ТВОРЕНІЯ

ИННОКЕНТІЯ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СОБРАНЫ

Иваномъ Барсуковымъ.

МОСКВА.
Въ Сунодальной Типографіи.
1888

ТВОРЕНІЯ

ИННОКЕНТІЯ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СОБРАНЫ

Иваномъ Барсуковымъ.

МОСКВА.
Въ Сунодальной Типографіи.
1888

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 21 Января 1888 г.

Цензоръ, *Протоіерей Платонъ Капустинъ.*

Лю́дїе сѣдя́щїи во тмѣ́ ви́дѣша свѣ́тъ ве́лїй,
и̂ сѣдя́щымъ въ странѣ́ и̂ сѣни̂ смє́ртнѣй,
свѣ́тъ бозе́й҃ны̂хъ.

Пр. Исаіи 9, 2.

По сіе время не имѣемъ мы еще полнаго описанія Алеутскихъ острововъ, лежащихъ на рубежѣ *Тихаго* и *Берингова* морей. Мы еще не знаемъ не только народа населяющаго ихъ, который, при всей малочисленности своей, имѣетъ однакоже свой собственный языкъ, свой характеръ, свои обычаи и проч.; но даже и самыхъ мѣстностей страны имъ обитаемой; ибо описаніе нашихъ путешественниковъ гг. Сарычева, Лисянскаго, Коцебу, Литке и другихъ, кромѣ морской части содержатъ въ себѣ только краткіе очерки тамошняго края и не всегда вѣрные, но причинамъ неизбѣжнымъ: кратковременное пребываніе, незнаніе языка туземнаго и разнородныя важнѣйшія занятія не позволяли имъ собирать свѣдѣній ни довольно подробныхъ, ни довольно вѣрныхъ.

Проживъ десять лѣтъ въ тамошнемъ краѣ, нѣсколько разъ путешествовавъ по немъ по своей обязанности и имѣвъ случай коротко познакомиться съ жителями сего отдаленнаго края нашего отечества, снискать ихъ расположеніе и довѣренность и по возможности узнать ихъ языкъ, характеръ, обычаи и весь бытъ ихъ, и также наблюдать произведенія и самый климатъ сего края,—я считаю себя обязаннымъ передать любезнымъ соотчичамъ результатъ десятилѣтнихъ моихъ наблюденій. Все, что я могъ видѣть, понять, замѣтить и собрать любопытнаго, достойнаго вниманія и замѣчанія относительно сего края, предлагаю въ настоящихъ моихъ *запискахъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла.*

Записки мои я раздѣляю на двѣ части, въ каждой по три отдѣленія; первая часть содержитъ замѣчанія *Географическія*, вторая *Этнографическія.* Къ нимъ я присовокупляю еще и третью часть, заключающую въ себѣ: 1-е) замѣчанія объ *Атхинскихъ Алеутахъ*, имѣющихъ одинаковый съ Уналашкинцами языкъ, характеръ и даже обычаи, но имѣющихъ свои исключенія, составленныя тамошнимъ священникомъ Іаковомъ Нецвѣтовымъ; и 2-е) *Записки о Колошахъ*, обитателяхъ Ситхи и другихъ прилежащихъ къ ней острововъ.

Чтобы *записки* мои сдѣлать—по возможности—полнѣйшими, я присовокупилъ къ нимъ замѣчанія ученыхъ путешественниковъ, тотъ край посѣщавшихъ, по части геогностической г. Постельса, по ботанической гг. Мортенса, Кастальскаго и Шамиссо, а географическое положеніе мѣстъ означалъ по послѣднимъ описаніямъ гг. Литке, Воронковскаго *) и другихъ, указывая возлѣ на источники, изъ которыхъ я почерпалъ.

Климатологическіе выводы основаны на собственныхъ моихъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, которыя я болѣе 7 лѣтъ велъ постоянно **). При описаніи умственныхъ способностей и характера Уналашкинцевъ, я не свѣрялся ни съ чьими замѣчаніями, но руководствовался собственными наблюденіями; особенно черты характера ихъ сняты мною самимъ и съ натуры, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подсказаны самими Уналашкинцами, но и то сколько было возможно повѣрено мною. И чтобы лучше узнать ихъ характеръ, я старался всматриваться въ нихъ и тогда, когда человѣкъ бываетъ откровеннѣе или болт-

*) Который въ 1836 году докончилъ опись южной стороны Аляксы, начатую съ востока г Васильевымъ, съ западной стороны—Шлюномъ Моллеръ.

**) Извлеченія изъ оныхъ были помѣщаемы въ Bulletin scientifique Академіи Наукъ.

ливѣе, и гдѣ характеръ его виднѣе, т. е. когда они бываютъ *навеселѣ*; но рѣшительно не нашелъ ничего, чтобы противорѣчило изложеннымъ мною здѣсь замѣчаніямъ, или выказывало тайныя черты ихъ характера.

Но, при всемъ томъ, что я скажу откровенно, что *записки* мои, хотя по возможности полны и сколько возможно вездѣ вѣрны, но суть ничто иное или не болѣе какъ матеріалъ или матеріалы, разложенные по сортамъ почти безъ всякой обдѣлки, изъ коихъ нѣкоторые, какъ, напримѣръ топографическое описаніе каждаго острова порознь—совсѣмъ не нужны для обыкновеннаго читателя.

Сѣверозападная часть Америки, отъ Берингова пролива до меридіана горы св. Иліи, или долготы 141° западной отъ Гренвича, и всѣ острова, лежащіе подлѣ материка Америки далѣе къ востоку, и часть самаго материка—на 50 верстъ разстоянія отъ берега—до 130° долготы и 54° сѣверной широты—принадлежатъ Россіи, гранича къ востоку съ Англійскими владѣніями.

Америка наша населена разноплеменными и разноязычными народами, число коихъ (Академическій мѣсяцесловъ 1834) опредѣляютъ до 400,000; но число это чрезвычайно увеличено.

Впрочемъ намъ неизвѣстно не только число людей, но даже самыя названія народовъ, населяющихъ нашу Америку; и сколько извѣстно, они суть:

1. *Колоши*, обитающіе на островахъ и отчасти на материкѣ Америки, самыхъ восточныхъ владѣніяхъ Россіи, число ихъ нынѣ простирается до . . . . . 5,000.

2. *Угаленцы*, живущіе близъ горы св. Иліи, число ихъ не болѣе . . . . 150.

3. *Мѣдновцы* или *Атнахтяне*, живущіе по *мѣдной* рѣкѣ, числомъ до . . . 300.

4. *Кольчане*, дальніе и ближніе, живущіе внутри материка, близъ нашихъ границъ, число ихъ неизвѣстно.

5. *Чугачи*, живущіе въ заливѣ того же названія, число ихъ нынѣ . . . 471.

6. *Кенайцы*, обитающіе по берегамъ Кенайскаго залива, число ихъ . . . 1,628.

7. Обитатели южной стороны Аляксы (прямо Кадьяка) . . . . . 1,600.

8. *Аглегмюты* на сѣверной сторонѣ Аляксы, число ихъ . . . . . 402.

9. *Кадьякцы* или *Коняги*, живущіе на островѣ Кадьякѣ, число ихъ нынѣ. 1,508.

10. *Уналашкинцы* или *Алеуты*, обитающіе на Лисьихъ островахъ и отчасти на Аляксѣ, число ихъ . . . . . 1,497.

11. *Атхинцы* или Атхинскіе Алеуты, живущіе на Андреяновскихъ островахъ и проч., число ихъ . . . . . 750.

12. *Кускоквимцы*, живущіе по рѣкѣ Кускоквиму, впадающей въ Берингово море, число ихъ простирается до . . 7,000.

13. *Квихпакцы, Кіятенцы, Малегмюты* и прочіе народы, обитающіе по берегамъ Берингова моря и рѣкамъ, впадающимъ въ оное, и также по берегамъ Сѣвернаго моря. Число ихъ можно полагать нисколько не менѣе всѣхъ выше исчисленныхъ.

Къ числу народонаселенія Россійской Америки надобно прибавить:

Россіянъ, живущихъ по разнымъ колоніямъ въ Америкѣ, число ихъ . . 706.

Креоловъ, т. е. дѣтей Русскихъ, рожденныхъ отъ Американокъ, которые должны составлять первое основаніе гражданъ собственно Американскихъ. 1,295.

Итого народонаселенія въ нашей Америкѣ:

Извѣстнаго по описямъ	10,313.	
Извѣстнаго, но несостоящаго въ описяхъ до	12,500.	
		22,800.
Совсѣмъ неизвѣстнаго приближенно до		17,000.

А всего до 40,000.

Всѣ Россійскія владѣнія въ Америкѣ раздѣляются на *пять* главныхъ частей или *отдѣловъ: Ситхинскій, Кадьякскій, Уналашкинскій, Атхинскій и Сѣверный* *). Къ *Ситхинскому* отдѣлу причисляются всѣ мѣста, лежащія къ востоку отъ горы св. Иліи; къ *Кадьякскому* отъ горы св. Иліи до половины полуострова Аляксы; къ *Уналашкинскому* и *Атхинскому* принадлежатъ всѣ острова, отдѣляющіе Беринго́во море отъ Тихаго океана, отъ Азіи до Америки и часть самаго материка, прилежащаго къ нимъ **). Къ *Сѣверному* же отдѣлу, который есть самый обширный и наименѣе извѣстный, можно отнести всѣ берега Беринго́ва и Сѣвернаго морей и всѣ мѣста, находящіяся внутри материка Америки.

Вся Россійская Америка находится въ вѣдѣніи Россійско-Американской Компаніи и состоитъ подъ главнымъ управленіемъ Начальника колоній, избираемаго Компаніею изъ флотскихъ офицеровъ и утверждаемаго Правительствомъ. Въ каждомъ отдѣлѣ, кромѣ послѣдняго, Компанія имѣетъ свои конторы, состоящія

---

*) Нынѣ есть еще отдѣлъ или колонія въ Калифорніи, называемая *Россъ*; но этотъ отдѣлъ, по причинамъ весьма уважительнымъ—рѣшено оставить.

**) И потому *записки* мои объемлютъ почти пятую часть Россійскихъ владѣній въ Америкѣ и цѣлый народъ, извѣстный подъ именемъ *Лисьевскихъ Алеутовъ*.

подъ управленіемъ *Правителя конторы*, изъ коихъ каждый, кромѣ перваго, есть вмѣстѣ и начальникъ своего отдѣла. Всѣ меньшіе отдѣлы и мѣстечки, состоящіе подъ начальствомъ *Управляющаго* или *Байдарщика*, причисляются къ которому-нибудь изъ главныхъ *отдѣловъ*.

Веніаминовъ *).

Декабря 6 дня
1839 года.
С.-Петербургъ.

*) Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій.
И. Б.

LVII.

Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла *).

ЧАСТЬ I.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ УНАЛАШКИНСКОМЪ ОТДѢЛѢ.

I.

НАЗВАНІЕ И ПОЛОЖЕНІЕ ОСТРОВОВЪ.

Всѣ острова и часть материка Америки, находящіеся между 53 и 56 градусами сѣверной широты и между 158 и 170 градусами западной долготы отъ Гренвича, т. е. отъ острова Амухты и до половины Аляксы, принадлежатъ къ *Уналашкинскому отдѣлу*.

Къ сему же *отдѣлу* я причисляю и острова *Прибылова*, лежащіе между 57° 15′ и 56° 40′ сѣверной широ-

*) Изслѣдованіе это было напечатано въ 1840 году, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла. Составленныя И. Веніаминовымъ. Издано иждивеніемъ Россійско-Американской Компаніи». Изданіе это составляетъ нынѣ библіографическую рѣдкость.

Печатные отзывы о семъ сочиненіи см. въ книгѣ: «Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ». Стр. 130—139.

Позднѣйшій же отзывъ о сихъ «Запискахъ» мы читаемъ въ сочиненіи Генриха Эллиота, подъ заглавіемъ «An Arctic Province Alaska and the seal Islands. London.

ты и между 169 и 170° той же долготы; потому что живущіе тамъ промышленники суть Уналашкинцы; но описаніе сихъ острововъ будетъ отдѣльною статьею.

Названіе и положеніе острововъ.

Всѣ острова, отдѣляющіе Берингово море отъ Тихаго океана, называются вообще *Алеутскими островами* или *Алеутскимъ Архипелагомъ*; а острова, принадлежащіе къ Уналашкинскому отдѣлу, т. е. отъ Амухты до Аляксы, и также всѣ лежащіе послѣ Аляксы, называются *Лисьими* островами; узкая часть сѣверозападной Америки, выдавшаяся на нѣсколько сотъ верстъ къ юго-западу, называется *Алякса* или *Аляска*, а по-Алеутски *Алахсхакъ*. Вообще же всѣ острова здѣшняго отдѣла и вмѣстѣ полуостровъ Алякса, здѣсь и въ Сибири, извѣстны подъ именемъ *Лисьей гряды* (острововъ).

Всѣ здѣшніе острова и самый полуостровъ Алякса лежатъ правильною грядою, или цѣпію, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку; и вообще почти каждый островъ отдѣльно имѣетъ тоже направленіе.

1886» (стр. 309), слѣдующее: это сочиненіе епископа Иннокентія—Веніаминова есть единственное..... безъ него мы блуждали бы во тьмѣ, какъ приходилось и Русскимъ во все время владѣнія ими этой страной.....» Далѣе, на той же страницѣ Генрихъ Элліотъ характеризуетъ митрополита Иннокентія такъ: Онъ былъ священникомъ и миссіонеромъ въ теченіе 19 лѣтъ, съ 1823—1842, большею частію на Уналашкѣ; Тюленьи острова были въ его вѣдомствѣ, и онъ сдѣланъ былъ епископомъ всей Аляски. Послѣ того его потребовали въ Россію, гдѣ онъ былъ возведенъ въ санъ первосвятителя Русской Церкви и сталъ первою особой послѣ Царя. Онъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ Москвѣ, имѣвъ болѣе 80 л. отъ роду, 12 апр. *(по новому стилю)* 1879 г. Онъ былъ человѣкъ представительный, судя по описанію сэра Джорджа Симпсона, который встрѣтился съ нимъ въ Ситхѣ въ 1842 году передъ отплытіемъ его въ Россію. «Съ перваго взгляда внушалъ онъ уваженіе; а при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ нимъ, любезность проявлялась въ каждомъ его словѣ, и почтеніе къ нему переходило въ любовь. Его способности и дарованія соотвѣтствовали его высокому положенію. При всемъ этомъ епископъ простъ въ обращеніи и чуждъ всякаго жеманства.—Рѣчь его пріятна и поучительна, и бесѣду съ нимъ очень цѣнятъ тѣ, кто имѣлъ честь быть съ нимъ знакомымъ».—Сэръ Эдвардъ Бельчеръ, видѣвшій его въ Кадьякѣ въ 1837 г., говоритъ: «взглядъ у него страшный; росту онъ съ сапогами 6 ф. 3 дюйма; сложенія атлетическаго; производитъ сильное впечатлѣніе».

Ив. Б.

Всѣ острова значительной величины, отъ половины своей къ западу *), постепенно понижаются и съуживаются, а къ востоку напротивъ того возвышаются и расширяются, такъ, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: Уналашка и Умнакъ оканчиваются узкою и низкою полосою; а самая большая ширина восточной оконечности острововъ почти всегда равна третьей части всей длины ихъ.

II.

ГОРЫ И ДОЛИНЫ.

Здѣшніе острова вообще чрезвычайно гористы, такъ, что нѣтъ ни одного острова, который бы не имѣлъ горъ, или самъ собою не составлялъ горы или хребта. Высота горъ почти всегда пропорціональна величинѣ того острова, на коемъ онѣ лежатъ, т. е. чѣмъ болѣе островъ, тѣмъ выше горы. Всѣ горы имѣютъ троякій видъ: или *чашею* вверху (кратеры), или *конусомъ*, или *гребнемъ*. Всѣ хребты или цѣпи горъ и отдѣльныя горы протяженіе имѣютъ вдоль гряды острововъ, или иногда пересѣкаютъ островъ подъ прямымъ угломъ.

Высочайшія горы суть: 1-я) Шишалдинская (8683 Анг. фута), 2-я) Иссанахскій хребетъ, 3-я) Погромская (всѣ на Унимакѣ), 4-я) Макушинская (на Уналашкѣ 5474 фута), та и другая по измѣренію г. Литке, 5-я) Севидовская на Умнакѣ, 6-я) Моржевская и 7-я) Павловская, обѣ на Аляксѣ. Послѣднія три горы столь же высоки какъ Макушинская, или около того.

Всѣ эти горы и также многія, лежащія внутри большихъ острововъ, всегда въ вершинахъ своихъ бываютъ

*) Означеніе стороны острововъ вообще не вездѣ, разумѣется, въ строгомъ смыслѣ; такъ напр. юговосточная сторона острововъ здѣсь называется просто южною, или чаще, полуденною; а сѣверозападная—сѣверною; сѣверовосточная—восточною (стоянною), а западною стороною называется югозападная. *Прим. Автора.*

Горы и долины.

покрыты снѣгомъ. Но высота снѣжной границы на нихъ не всегда одинакова, а обыкновенно: лѣтомъ на прибрежныхъ горахъ выше, чѣмъ на внутреннихъ, а осенью напротивъ. И замѣчательно, что всѣ высокія горы и высокіе хребты лежатъ всегда подлѣ береговъ, и непремѣнно, хотя одною стороною, но всегда подходятъ къ морю. И не одни только бока ихъ съ сѣверной и сѣверовосточной стороны, какъ говоритъ г. Постельсъ *), но вообще морская сторона высокихъ горъ круче, чѣмъ прочія стороны, и къ самому морю по большей части оканчиваются невысокими отрубистыми мысами.

Многія горы, лежащія, или подлѣ береговъ, или иногда внутри острововъ, чашеподобными, или гребнистыми вершинами своими, или обрывистыми утесами, доказываютъ, что здѣшнее мѣсто и особенно самыя горы были нѣкогда подъ сильнымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ подземнаго огня. Въ нынѣшнее же время видимо подверженныхъ таковому дѣйствію огня горъ, или горящихъ и дымящихся вулкановъ въ семъ отдѣлѣ находится девять, а именно: 1. на Юнаскѣ, 1. на Четырехсопочныхъ, 1. на Уналашкѣ, 1. на Акутанѣ, 1. на Акунѣ, 3. на Унимакѣ и 1. на Аляксѣ. Всѣ эти вулканы, кромѣ одного Шишалдинскаго на Унимакѣ, только дымятся и никогда не извергали пламени, или, по крайней мѣрѣ, Алеуты того не помнятъ. Но Шишалдинскій вулканъ очень часто выбрасываетъ пламя, и вообще островъ Унимакъ всегда болѣе и сильнѣе всѣхъ горитъ и дымится, болѣе имѣетъ вулкановъ и болѣе всѣхъ въ памятныя времена потерпѣлъ отъ силы подземнаго огня.

У всѣхъ вообще высокихъ горъ самыя верхушки совершенно голы, а у нѣкоторыхъ, даже почти до по-

*) Пут. Литке. Ч. III. стр. 13.

ловины всей высоты, нѣтъ никакихъ растеній, и также всѣ онѣ со всѣхъ сторонъ изрыты оврагами, глубиною соразмѣрно высотѣ ихъ.

Какъ между самыми горами и хребтами, такъ и на покатостяхъ ихъ находится множество падей или разлоговъ. Но большихъ долинъ или равнинъ, на здѣшнихъ островахъ и даже во всемъ здѣшнемъ отдѣлѣ, совсѣмъ нѣтъ; одни только сѣверные берега острова Унимака и Аляксы нѣсколько походятъ на долины; но и онѣ холмисты, неровны и изрыты рѣчками и озерами.

Пади, находящіяся между береговыми горами, здѣсь называются бухтами. Таковыя бухты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно далеко простираются внутрь острововъ, такъ, что нѣкоторыя болѣе 12 верстъ проходятъ между горами, а ширина ихъ никогда не болѣе 5 верстъ.

III.

БЕРЕГА И МЫСЫ.

Берега здѣшнихъ острововъ вообще утесисты. Покатые же и низменные берега находятся болѣе подлѣ высокихъ горъ и между хребтами и мысами, къ морю оканчивающимися утесами. У большихъ острововъ и полуострова Аляксы, по сѣверной сторонѣ, берега ниже, отложе и гораздо менѣе утесисты, а напротивъ того на южной сторонѣ выше, круче и утесистѣе.

Южные берега острововъ, кромѣ Унимака, менѣе имѣютъ изгибовъ, а сѣверные болѣе; но южные берега Аляксы напротивъ того имѣютъ болѣе изгибовъ чѣмъ сѣверные, а берега Унимака почти со всѣхъ сторонъ имѣютъ равные изгибы.

Вообще всѣ берега почти вездѣ между мысами чисты и приглубы, выключая сѣверныхъ береговъ Аляксы и большой части (восточной) Унимака, которые состоятъ

Берега и мысы.

только изъ одного песку; и потому они мѣстами чрезвычайно отмѣлы и довольно на большомъ разстояніи въ морѣ имѣютъ банки.

Преданіе Алеутовъ говоритъ, что многіе берега прибавились со временемъ. И таковое преданіе весьма вѣроятно; потому что во многихъ низкихъ мѣстахъ, какъ-то: въ бухтахъ и особливо на перешейкахъ небольшихъ острововъ, и также на косахъ или кошкахъ видно, что холмы и бугры очень походятъ на волны моря и лежатъ всегда въ параллель морскаго берега. Всѣ таковыя прибавочныя мѣста состоятъ, или изъ песку, или мелкаго булыжнику. Замѣчательно, что таковыя прибавки видны почти только на сѣверной сторонѣ острововъ; а на южной, кажется, рѣшительно нѣтъ. Но напротивъ того въ одномъ мѣстѣ (на Аляксѣ прямо Оленнаго острова) замѣтно, что выдавшійся низкій мысъ, состоящій изъ глины и мелкаго камешнику, каждогодно по нѣскольку убываетъ, обваливаясь со снѣгомъ.

Горы и хребты, лежащіе подлѣ береговъ, составляютъ премножество мысовъ. Каждый мысъ вообще состоитъ изъ утеса или валуновъ, и очень рѣдко изъ песку и мелкаго камня. Каждый мысъ, сколь бы онъ ни былъ высокъ и утесистъ, всегда имѣетъ при себѣ небольшое подножіе, состоящее изъ песку или булыжнику, и которое при весьма многихъ мысахъ не покрывается полною водою. Изъ всѣхъ мысовъ и утесовъ я замѣтилъ только одинъ такой, который совершенно стѣною выходитъ изъ моря и при самой морской чертѣ не имѣетъ никакого подножія или залавка; глубина при немъ, какъ кажется, можетъ быть достаточна для самаго большаго судна. Это мѣсто находится на западной сторонѣ Унимака надъ проливомъ, и оно не слишкомъ высоко надъ водою, но довольно длинно.

При весьма многихъ мысахъ и крутыхъ берегахъ, на

нѣкоторое разстояніе въ морѣ находятся надводные и подводные камни; но такихъ мысовъ, отъ которыхъ бы подводники простирались въ море на большое пространство, на сѣверной сторонѣ почти совершенно нѣтъ, да и на южной не слишкомъ много: таковыя мѣста находятся подлѣ восточной половины Умнака на западной оконечности Уналашки и подлѣ Аляксы, отъ Саннаха до Павловскихъ острововъ.

Во многихъ мѣстахъ подлѣ утесистыхъ береговъ находятся каменные столбы разной фигуры и часто по нѣскольку вмѣстѣ, какъ напр. въ Аватанакскомъ проливѣ подлѣ Акунскаго мыса; въ числѣ ихъ одинъ чрезвычайно похожъ на колоссальнаго человѣка, сидящаго на камнѣ въ мохнатой шапкѣ, одѣтаго въ вывороченную парку и подпоясаннаго.

IV.

МОРЕ И ЗАЛИВЫ.

Въ разсужденіи моря я могу сказать только то, что:

a) Море, около береговъ, вообще имѣетъ большую глубину, такъ, что напр. въ Капитанскомъ заливѣ, на створѣ мысовъ, глубина болѣе 100 саженъ, а на половинѣ и даже далѣе внутрь, отъ 80 до 100. Точно такая же глубина въ Бобровомъ и другихъ заливахъ. Малая глубина подлѣ береговъ находится только на сѣверной сторонѣ Аляксы и отчасти Унимака, и вообще большая часть восточной стороны Берингова моря не глубока, такъ, что напр. въ Бристольской губѣ на разстояніи 40—50 миль отъ береговъ можно найти глубину отъ 25 до 15 саженъ и грунтъ, вообще, песокъ и илъ; и даже около острововъ Прибылова на большомъ разстояніи отъ нихъ можно найти глубину.

b) Свѣтляки въ морской водѣ бываютъ болѣе въ Авгу-

Море и заливы.

стѣ, а весною и зимою близъ береговъ почти совсѣмъ нѣтъ. Казалось бы, что въ то время, когда много бываетъ свѣтляковъ,—при всякомъ вѣтрѣ и особенно сильномъ, море должно казаться всегда свѣтящимся; но напротивъ того, мнѣ только два раза въ 10 лѣтъ случилось видѣть это: въ первый разъ на пути отъ острововъ Прибылова 1829 г. Августа 28 числа, ночью, при свѣжемъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, въ 60 или 80 миляхъ отъ береговъ Уналашки. Надобно видѣть собственными глазами это чудное явленіе, чтобы составить объ немъ полное понятіе: вблизи судна, которое имѣло очень хорошій ходъ, море кипѣло огненными искрами и кристаллами; но чѣмъ далѣе отъ судна, тѣмъ неопредѣленнѣе дѣлался свѣтъ моря и наконецъ вдали по всему горизонту сливался въ одну бѣлую полосу; но замѣчательно, что кой-гдѣ проглядывали и темныя мѣста, т. е. совсѣмъ не видно было свѣтляковъ. Въ другой разъ такое же явленіе было 1831 года, также Августа 25, въ самомъ заливѣ Капитанскомъ, и Алеуты увѣряли, что они это видятъ въ первый разъ, и говорили, что это бываетъ признакомъ наводненія или необыкновенно полныхъ водъ. И въ самомъ дѣлѣ въ ту осень полныя воды были болѣе нежели на 2 фута выше обыкновенныхъ осенних водъ.

c) Въ Уналашкѣ, да кажется и по всему здѣшнему отдѣлу, совсѣмъ нѣтъ морскихъ древоточащихъ червей, напр. такихъ какъ въ Ситхѣ, не смотря на то, что изъ Ситхи здѣсь бывало нѣсколько не обшитыхъ мѣдью судовъ и даже два таковыхъ здѣсь разломаны.

d) О волненіяхъ моря и бурунахъ замѣчено только то, что 1-е) осенью и зимою послѣ всякаго вѣтра, какой бы онъ ни былъ силы, волненіе не скоро сглаживается, и бурунъ бываетъ почти до тѣхъ поръ, пока другимъ вѣтромъ не перемѣнитъ направленіе волненія.

Случается также, что предъ сильнымъ вѣтромъ, прежде нежели онъ начнетъ дуть, волненіе возвышается и разыгрывается бурунъ. Напротивъ того, весною и лѣтомъ, т. е. съ Мая до Августа, волненіе перестаетъ очень скоро, даже послѣ сильнаго вѣтра, а послѣ умѣреннаго бурунъ утихаетъ почти вмѣстѣ съ вѣтромъ; безъ вѣтру же буруновъ никогда не бываетъ. 2-е) Во всякое время года сильные и особливо продолжительные туманы и пасмурности, даже безъ вѣтру, воздымаютъ волненіе и дѣлаютъ бурунъ; напротивъ того, при ясномъ небѣ во всякое время года волненіе скорѣе уменьшается и затихаетъ, чѣмъ при облачномъ. 3-е) Лѣтомъ волненіе и бурунъ бываютъ болѣе на южной сторонѣ чѣмъ на сѣверной, а осенью и зимою напротивъ. 4-е) Въ Уналашкинской гавани при N вѣтрѣ, который дуетъ прямо въ гавань, бурунъ бываетъ меньше и волненіе недолго продолжается; а при NW и особенно W вѣтрѣ волненіе и бурунъ бываютъ самые сильные и продолжительные.

e) Температура морской воды, по наблюденіямъ г. Коцебу, въ Сентябрѣ съ 3-го по 20-е число, въ широтѣ отъ 55° до 48° и долготѣ отъ 158° до 172°: меньшая—4°5,+, большая—9°3,+ по Реомюру, а средняя—6°8. Въ Апрѣлѣ отъ 16-го по 24 числе, въ тѣхъ же широтахъ и долготахъ: меньшая температура—2°3, большая—3°1, а средняя—2°8. Въ Августѣ отъ 19 по 25 число въ широтахъ отъ 54° до 48° и долготахъ отъ 164° до 166°: меньшая—5°8, большая 8°5, а средняя—7°6. Вблизи острововъ Прибылова въ Іюлѣ средняя температура 5°1. Изъ сихъ наблюденій видно, что средняя температура морской воды въ лѣтніе мѣсяцы, т. е. отъ Іюля до половины Сентября—6°5+, весною въ Апрѣлѣ—2°8; а средняя изъ всѣхъ—4°6+.

f) Удѣльная тяжесть морской воды, по наблюденіямъ того же г. Коцебу, въ одно и то же время съ темпера-

Море и заливы.

турою воды и въ тѣхъ же мѣстахъ сдѣланнымъ, большая—1.02516, меньшая—1.02377, а средняя изъ всѣхъ (33) наблюденій—1.02486.

Заливовъ и особенно бухтъ *) въ здѣшнемъ отдѣлѣ очень много, такъ, что между каждыми двумя мысами непремѣнно находится заливъ или бухта.

Главныхъ и большихъ заливовъ до 26, изъ коихъ: 16 находятся на сѣверной сторонѣ, а прочіе на южной; и именно: *сѣверныхъ*: *одинъ* на Умнакѣ, называемый Пнганудахъ, *семь* на Уналашкѣ: Капитанскій, Англинскій (самгануда), Макушинскій, Мокровскій, Кошигинскій, Аспидскій и Черновскій; *два* на Акутанѣ, *одинъ* на Акунѣ, *одинъ* на Унимакѣ и *три* на Аляксѣ; послѣдніе четыре очень мелки. *Южныхъ*: *три* на Уналашкѣ: Бобровый, Усовскій и Кулилякъ; *одинъ* на Акутанѣ и болѣе *шести* на Аляксѣ, какъ то: Моржовскій, Морозовскій, Бѣльковскій, Павловскій, Бобровый, Переносный, Степоваго и Купреянова. Послѣдніе два описаны г. Воронковскимъ въ 1836 году.

Изъ всѣхъ сихъ заливовъ не болѣе девяти такихъ, кои могутъ быть удобными гаванями, а именно: *на Уналашкѣ* Капитанскій, Бобровый, Англійскій, Макушинскій и Черновскій; *на Аляксѣ* Морозовскій, Павловскій и Купреянова. Подробное описаніе всѣхъ сихъ и другихъ заливовъ и нѣкоторыхъ бухтъ будетъ въ своемъ мѣстѣ, при каждомъ островѣ. А здѣсь только замѣчу общіе ихъ признаки. а) Вообще сѣверная сторона острововъ имѣетъ болѣе изгибовъ, а потому тамъ болѣе бухтъ и заливовъ; даже на Унимакѣ и Аляксѣ, при песчаныхъ берегахъ, есть нѣсколько заливовъ и много бухтъ. Южная же сторона всѣхъ острововъ вообще

*) Подъ именемъ *заливовъ* я разумѣю части моря, вдавшіяся внутрь береговъ, по крайней мѣрѣ, не менѣе ширины своей и болѣе или менѣе закрытыя съ моря; а бухтами я называю открытыя углубленія. *Прим. Автора.*

прямѣе и оттого менѣе бухтъ и заливовъ. b) Въ заливахъ берега почти всегда выше, утесистѣе и круче и какъ бы обвалившіеся; а въ бухтахъ положе и обваловъ менѣе видно. c) Вершины, или головы тѣхъ и другихъ, всегда почти низки и состоятъ изъ песку или камешнику.

V.

ПРОЛИВЫ.

Множество острововъ, въ здѣшнемъ отдѣлѣ находящихся, составляютъ большое число и проливовъ, кои раздѣляются на два рода: одни, составляя каналы двухъ великихъ морей, Берингова и Тихаго, суть быстрѣйшіе и болѣе замѣчательнѣйшіе; а другіе, составляя только раздѣленіе острововъ и находясь подлѣ земли, почти не имѣютъ никакого теченія. Число сихъ послѣднихъ простирается до 45. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1-й между Аляксою и Шумагинскими островами—тѣмъ, что онымъ прошелъ капитанъ Кукъ, и 2-й между Икатокомъ и Саннахомъ—тѣмъ, что имъ прошелъ капитанъ Биллингсъ.

Проливовъ же, составляющихъ каналы морей, главныхъ до 18; они, начиная отъ полуострова Аляксы, суть слѣдующіе:

1-й) *Иссанахскій*, по-Алеутски Иссáнахъ (дира), есть узкій, извилистый и длинный проливъ, отдѣляющій отъ Аляксы острова Икатокъ и Унимакъ. Ширина его отъ 1 до 3 верстъ; сѣверное устье его узко, извилисто и усѣяно песчаными банками; а потому для судовъ почти непроходимо. Южное же устье его широко и глубоко. Берега сего пролива очень высоки и круты; ибо, со стороны Аляксы, подходятъ высокіе хребты, начинающіеся отъ Моржевскаго залива и лежащіе цѣпью вдоль

Проливы. всего пролива; а со стороны Унимака высочайшій (дымящійся) Иссанахскій хребетъ. А потому распознать этотъ проливъ съ моря ни съ которой стороны невозможно, даже вблизи.

2-й) *Унимакскій* проливъ, отдѣляющій островъ Унимакъ отъ прочихъ, есть широчайшій и пространнѣйшій изъ всѣхъ прочихъ десяти и совершенно чистый; самая малая ширина его около 25 верстъ. Теченіе въ немъ отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ узловъ въ часъ. Главное теченіе его идетъ прямо на сѣверъ, а по южной сторонѣ на югозападъ. Мореходцы проливъ этотъ предпочитаютъ всѣмъ для переходу изъ одного моря въ другое; и точно, онъ удобнѣе всѣхъ для лавированія; но, при безвѣтріи, быть въ близи противолежащихъ Унимаку острововъ весьма не безопасно, а особливо съ южной стороны; потому что проливы, находящіеся между ближайшими островами очень быстры, и оттого судно можетъ быть подвержено теченію оныхъ.

3-й) *Угамакскій* проливъ, находящійся между Угамакомъ и Тигалдою есть небольшій и неширокій, но очень быстрый; на западной сторонѣ устья его подлѣ острова Тигалды находится множество островковъ и надводныхъ камней, между коими теченіе очень сильное; а потому проливъ этотъ для прохода судна не совсѣмъ безопасенъ.

4-й) *Дербенскій* проливъ, раздѣляющій острова Тигалду и Аватанокъ, есть узкій, короткій и самый быстрѣйшій изъ всѣхъ; въ срединѣ его находится подводная лайда. Главное теченіе въ немъ, бывающее отъ $6^1/_2$ до 8 узловъ, идетъ на ONO или почти на O, а на южной къ SSW. Берега его оканчиваются невысокими и не широкими отрубистыми мысами, по обѣ стороны имѣющими небольшіе изгибы или полубухты. Проливъ сей для прохода судовъ есть самый опаснѣйшій.

5-й) *Аватанакскій* проливъ, раздѣляющій острова Аватанокъ и Акунъ, есть длинный, довольно широкій и чистый; главное положеніе сего пролива отъ запада къ востоку, т. е. почти поперечное, и потому теченіе въ срединѣ онаго, по временамъ года, безпрестанно идетъ на прибыль или убыль, тогда какъ у береговъ измѣняется обыкновеннымъ порядкомъ. Западное устье его раздѣляется на два канала, омывающіе островъ Аяктакъ или Голый. Въ срединѣ Аватанакскаго пролива берегъ Акуна углубляется и тѣмъ составляетъ большую бухту, надъ устьемъ коей лежатъ два высокіе островка, (около коихъ теченіе самое быстрое). Всѣ же прочіе берега на мысахъ утесисты, а между оными отлоги и низки. Главное направленіе теченій въ немъ отъ SW къ NNO и почти къ N. Проливъ этотъ, какъ кажется, очень удобенъ для прохода судовъ и особенно въ такомъ случаѣ, когдабъ судно, находясь въ Унимакскомъ проливѣ близь Акуна или Тигалды, встрѣтило сѣверный вѣтеръ; тогда оно весьма удобно можетъ спуститься въ этотъ проливъ, для избѣжанія опасности быть выкинутымъ на Тигалду или занесеннымъ въ Дербенскій проливъ. Такое же удобство представляетъ онъ и съ SW стороны для судна, находящагося между Акутаномъ и Уналашкою и не имѣющаго возможности ни отойти отъ Акутана, ни пройти на сѣверную сторону.

6-й) *Акунскій* проливъ, отдѣляющій островъ Акунъ отъ Акутана, есть довольно длинный, но въ срединѣ узкій; сѣверная половина его пространна и широка, и гораздо болѣе южной; на западной сторонѣ его берегъ Акутана имѣетъ два очень большіе залива, изъ коихъ въ одномъ нѣкогда лежало судно на якорѣ. Главное положеніе сего пролива отъ юга къ сѣверу, а направленіе теченій отъ SSO къ NNO. Проливъ сей для судовъ почти непроходимъ, потому что въ срединѣ его берега съ

Проливы. обѣихъ сторонъ сходятся возвышенными и отрубистыми мысами, между коими находится нѣсколько надводныхъ камней.

7-й) *Акутанскій* проливъ, раздѣляющій острова Акутанъ и Уналгу, есть глубокій, совершенно чистый, короткій и неузкій. Въ немъ со стороны Уналги находятся 6 небольшихъ островковъ, которые съ моря сливаются съ Уналгою; а подлѣ Акутана, близъ самыхъ береговъ, находятся камни (сивучьи), при коихъ теченіе очень быстрое. Всѣ берега этого пролива утесисты, а со стороны Акутана очень высоки. Положеніе сего пролива отъ SO къ NW, а направленіе теченія отъ S къ N. Проливъ этотъ, по мнѣнію многихъ, есть самый лучшій для прохода изъ одного моря въ другое и особенно для судна, идущаго въ Уналашку и оттуда.

8-й) *Уналгинскій* проливъ отдѣляетъ островъ Уналгу отъ Уналашки; длина и ширина его почти равны между собою и не болѣе 3 верстъ. Главное положеніе его и направленіе теченія отъ S къ N. Сѣверное устье его соединяется съ Акутанскимъ, а южное находится надъ устьемъ Бобровой губы; теченіе въ семъ проливѣ бываетъ отъ $4^1/_2$ до 6 узловъ. Берега его, со стороны Уналашки, состоятъ изъ высокаго, крутаго и осыпающагося хребта; а со стороны Уналги не высоки, но утесисты и вообще чисты; и потому онъ для проходу судовъ довольно удобенъ.

9-й) *Умнакскій* проливъ, раздѣляющій Уналашку и Умнакъ, есть длинный и глубокій; ширина его не менѣе 5 верстъ; главное положеніе его и направленіе теченія отъ WSW къ ONO. Въ срединѣ его, ближе къ Умнаку, лежитъ высокій островокъ, называемый *Корабль*. Надъ южнымъ устьемъ его, ближе къ Уналашкѣ, находится также небольшій надводный поливный камень, отъ коего къ Умнаку простирается множество подводныхъ кам-

ней; а потому править судно надобно всегда между Уналашкою и симъ надводнымъ камнемъ.

10-й) *Самалгинскій* проливъ, отдѣляющій островъ Самалгу отъ западной оконечности Умнака, быстръ, узокъ ($1^1/_2$ версты), не глубокъ и усѣянъ подводниками; берега его съ обѣихъ сторонъ очень низки.

11-й) *Четырехсопочный* проливъ, отдѣляющій Умнакъ отъ прочихъ къ западу лежащихъ острововъ, есть самый широкій изъ всѣхъ; въ срединѣ его, ближе къ Умнаку, лежитъ небольшой островокъ, называемый Адугахъ; проливъ сей впрочемъ совершенно чистъ и глубокъ; главное положеніе его и направленіе теченій отъ юга къ сѣверу.

Прочіе же проливы между Четырехсопочными и другими островами мало извѣстны; но вообще быстры и явныхъ подводниковъ не имѣютъ.

VI.

ПРИЛИВЫ, ТЕЧЕНІЯ И СУЛОИ.

Приливъ воды здѣсь идетъ изъ южнаго моря въ сѣверное, а отливъ наоборотъ. Осенью во́ды болѣе и долѣе идутъ на прибыль, или въ сѣверное море, нежели обратно; и оттого почти цѣлый день бываетъ полноводіе; а весною наоборотъ—и оттого тогда маловодіе бываетъ продолжительное и въ самой большой степени.

Приливъ моря и возвышеніе воды бываетъ обыкновенно болѣе въ новолуніе, полнолуніе и осенью; но, такъ какъ нигдѣ, кромѣ Уналашкинской гавани, не было наблюдаемо по сей части, потому нельзя сказать навѣрное, гдѣ сколько возвышается вода. Въ Уналашкинской же гавани, по наблюденіямъ г. Коцебу, вода возвышается $5^1/_2$ футовъ въ новолуніе и полнолуніе (осенью же нѣсколько болѣе); прикладный часъ $7^1/_2$. Но, судя по береговымъ признакамъ, видно, что и во всѣхъ

Приливы, теченія и сулои.

другихъ мѣстахъ возвышеніе воды не можетъ быть болѣе 6 или 7 футовъ. Извѣстно, что внутри всѣхъ большихъ заливовъ вода возвышается гораздо менѣе, и полноводіе бываетъ гораздо позже, чѣмъ на мысахъ. Такъ напримѣръ, въ Уналашкинской гавани полная вода бываетъ въ то время, когда въ близлежащихъ проливахъ около половины уже убыло.

Приливъ воды не вездѣ начинается въ одно и то же время, а потому и теченія въ проливахъ бываютъ также не въ одно время. Приливъ начинается около Шумагинскихъ острововъ и потомъ постепенно идетъ къ западу; разность времени между полными водами у Шумагинскихъ острововъ и около Уналашки будетъ около $3^1/_2$ часовъ. Точно такъ и теченія въ проливахъ: приливъ водъ начинается прежде въ Иссанахскомъ проливѣ, потомъ около острововъ, лежащихъ между Унимакомъ и Уналашкою, и такъ далѣе. Но надобно замѣтить, что ширина проливовъ весьма много дѣйствуетъ на время приливовъ и отливовъ, напримѣръ извѣстно, что въ Дербенскомъ и Акунскомъ проливахъ, т. е. самыхъ узкихъ, приливъ воды, или перемѣна теченій, въ сравненіи съ Унимакскимъ, начинается ранѣе около полутора часа.

Здѣшніе проливы, по быстротѣ теченій своихъ, суть: 1-й) Дербенскій, 2-й) Уналгинскій, 3-й) Акунскій, 4-й) Умнакскій, 5-й) Акутанскій, 6-й) Аватанакскій, 7-й) Унимакскій, 8-й) Четырехсопочный; въ первомъ теченіе бываетъ отъ $6^1/_2$ до 8 узловъ, а въ послѣднемъ отъ 3 до 4.

Сила и быстрота теченій въ проливахъ зависятъ отъ ширины ихъ и частію глубины. Такъ, напримѣръ, чѣмъ уже проливъ, тѣмъ быстрѣе въ немъ теченіе, и наоборотъ; также чѣмъ шире проливъ, тѣмъ сильнѣе и на большее разстояніе дѣйствуетъ теченіе подлѣ близлежащихъ береговъ, и наоборотъ.

Перемѣна теченій въ проливахъ начинается прежде у самыхъ береговъ (и особенно это замѣтно на мысахъ) узкою струею, на подобіе клина, который, мало по малу расширяясь, воздвигается къ срединѣ до тѣхъ поръ, пока не соединятся обѣ боковыя струи; и тогда теченіе, идущее посреди пролива, послѣ сильной борьбы, мало по малу начинаетъ уступать имъ; и когда боковыя струи пересилятъ срединное теченіе, тогда передовыя струи ихъ начинаютъ уклоняться отъ береговъ къ срединѣ, уступая новымъ противнымъ береговымъ струямъ, идущимъ такимъ же порядкомъ; и наконецъ всѣ углы и струи соединяются въ одно и идутъ по срединѣ. И потому ни въ какомъ проливѣ теченіе не можетъ дѣйствовать въ одинаковой силѣ, по всей ширинѣ его, въ одно и то же время; но всегда бываетъ такъ: напримѣръ, когда теченіе въ срединѣ пролива самое быстрое, то въ это же время у береговъ самое тихое, или уже начинаетъ другое, противное; а когда оно на срединѣ останавливается, тогда у береговъ самое сильное противное; но какъ скоро на срединѣ начнетъ поворачиваться, тогда у береговъ дѣлается легче, и послѣднее положеніе есть *равноводіе*. Таковое дѣйствіе теченій бываетъ во всякомъ проливѣ, безъ всякаго измѣненія, съ тою только разницею, что чѣмъ шире проливъ, тѣмъ передовыя струи у береговъ далѣе простираются къ срединѣ пролива, и борьба противныхъ теченій бываетъ слабѣе; и на оборотъ.

Теченія же около береговъ, не въ проливахъ, дѣйствуютъ совсѣмъ иначе и подъ общее правило не подходятъ; въ одномъ мѣстѣ онѣ очень тихи, въ другомъ быстры; въ одномъ мѣстѣ онѣ почти неизмѣнно идутъ въ одну сторону, а въ другомъ безпрестанно измѣняются, и проч. Касательно таковыхъ теченій можно сказать только то, что во́ды, вливающіяся въ Беринго́во море проливами, между Уналашкою и Унимакскимъ проливомъ, соединясь

Проливы, теченія и сулои.

съ водами, идущими чрезъ Унимакскій проливъ, идутъ къ NNW; а потомъ соединясь съ водами, вливающимися чрезъ Умнакскій и Четырехсопошный проливы, направляются прямо въ сѣверъ. Изъ сѣвера они возвращаются почти тѣми же путями; по южную сторону острововъ теченіе постоянно идетъ къ SW, вдоль всей гряды.

Степень быстроты теченій какъ въ проливахъ, такъ и около береговъ, много зависитъ отъ приливовъ и возвышеній водъ; чѣмъ сильнѣе приливъ или больше возвышеніе моря, тѣмъ быстрѣе и теченія.

Сулой есть крутое, скорое, неправильное и сверху заворачивающееся трубкою, волненіе; сулои суть слѣдствіе теченій и вѣтра, а потому они бываютъ исключительно только въ проливахъ, и только тогда, когда теченіе дѣйствуетъ противъ волненія или противъ вѣтра; и чѣмъ сильнѣе то и другое, тѣмъ сильнѣе и выше сулои; самые сильные сулои бываютъ осенью. Но въ то время, когда нѣтъ волненія и вѣтра, и въ самомъ быстромъ проливѣ, ни въ какое время не бываетъ никакого сулоя, кромѣ *штрома* или толкунца надъ проливомъ. Самый сулоистый и самый узкій и быстрый проливъ здѣсь, есть Дербенскій.

Сулои, такъ же какъ и теченія, дѣйствуютъ не по всему проливу и въ не одинаковой силѣ; но обыкновенно бываютъ только въ томъ мѣстѣ, гдѣ быстрѣе теченіе. Сулои начинаются отъ половины пролива и простираются за проливъ, и вообще бываютъ партіями или отдѣльными кучами, такъ, что между ними на нѣкоторое разстояніе волненіе правильнѣе и легче; а потому искусный Алеутъ, знающій время и мѣсто сулоевъ, можетъ переѣхать чрезъ проливъ и во время ихъ.

Среди сильнаго сулоя нѣтъ никакого спасенья ни байдаркѣ, ни байдарѣ, и даже парусное судно въ немъ можетъ или потерять мачты отъ сильной и неправильной

качки, или быть залито отъ неправильнаго волненія. Въ широкихъ же проливахъ никогда не бываютъ сильные сулои.

VII.

НАВОДНЕНІЯ И ЛЬДЫ.

Смотря на здѣшніе берега, съ перваго взгляда видно, что въ здѣшнемъ отдѣлѣ нѣкогда или море было выше нынѣшняго, или нѣкоторыя мѣста возвысились, потому что:

1-е) На южной сторонѣ Аляксы, близъ оконечности оной, на лѣвомъ мысу моржевскаго залива (перваго отъ Исансерскаго пролива) въ срединѣ горы, состоящей изъ песку и глинистаго камня, находятся во множествѣ морскія двухстворчатыя раковины, окаменѣлыя, или, сказать правильнѣе, наполненныя затвердѣлою глиною, на высотѣ отъ поверхности моря болѣе 40 саженъ, лежащія горизонтальнымъ слоемъ. Таковыя же раковины находятся и на сѣверной сторонѣ Аляксы, близъ залива *Моллеръ*, почти въ одинаковой высотѣ.

2-е) На многихъ мѣстахъ, уже давно недоступныхъ морю, довольно высоко лежатъ огромныя, выброшенныя моремъ лѣсины и коренья ихъ, изъ коихъ нѣкоторыя уже сгнили, а иныя еще довольно крѣпки и свѣжи, и, какъ кажется, вездѣ въ одинаковой высотѣ отъ поверхности моря, которую можно полагать отъ $2^1/_2$ до 3 саженъ; а на островѣ Унгѣ, на горѣ, вышиною болѣе 30 саженъ, находится большая лѣсина съ кореньями, и уже окаменѣвшая.

3-е) На многихъ кошкахъ, состоящихъ изъ камешнику и песку, и на перешейкахъ, видны волнообразные бугры, лежащіе въ параллель береговъ и покрытые уже пластомъ земли разной толщины. Высота таковыхъ ко-

Наводненіи и льды.

шекъ и перешейковъ почти вездѣ одинакова и также отъ 2 до 3 саженъ.

Все это нельзя приписать ни чему иному, какъ или тому, что море нѣкогда возвышалось болѣе обыкновеннаго или было въ необычайномъ волненіи, или и то и другое вмѣстѣ; но почти одинаковая высота означенныхъ мѣстъ. выключая Унги, не позволяетъ заключить, чтобы всѣ эти мѣста возвысились или, еще менѣе, что убыло море.

Что море было въ необыкновенномъ волненіи, то подтверждаетъ преданіе Алеутовъ, которое говоритъ, что, при наводненіи, бывшемъ на Саннахѣ около 1790 года, вода проходила сильными и рѣдкими валами. Сверхъ того я видѣлъ замѣтку на одной Церковной книгѣ, писанную стариннымъ почеркомъ, въ которой сказано, что «Въ 1788 году 27 Іюля было ужаснѣйшее наводненіе на «островѣ Унгѣ, отъ чего погибло много Алеутовъ, а «Рускихъ Богъ миловалъ». И старики говорятъ, что (въ это или другое время) вода возвышалась до 50 саженъ: но таковое возвышеніе воды почти невѣроятно и даже тогда, когда мѣру считать не обыкновенными, но ручными саженями.

Море здѣшнее никогда не замерзаетъ кромѣ немногихъ заливовъ; но въ нѣкоторыя зимы къ здѣшнимъ островамъ приноситъ отъ сѣвера *мѣтики* *), а иногда и настоящій ледъ, такъ напримѣръ въ 1810 году все Беринго-во море и даже всѣ здѣшніе проливы были покрыты настоящими льдами, почти на цѣлый мѣсяцъ, начиная отъ первыхъ чиселъ Февраля, и столь крѣпко, что во многихъ мѣстахъ ходили по льдамъ.—Въ 1830 году приносило

*) Льды здѣсь раздѣляются на два вида: одни изъ нихъ, мѣтики, составляются въ настоящую зиму при Устьяхъ рѣкъ и въ заливахъ, и потому они не толсты и мелки: а другіе выносятся изъ Берингова пролива и, можетъ быть, вѣковые. *Примѣч. Автора.*

льды къ здѣшнимъ островамъ, но не на долгое время: въ Уналашкинской гавани покрыта ими была одна восточная половина Капитанскаго залива и только на двои сутки. Но къ Аляксѣ и Унимаку льды-мѣтики приноситъ почти каждогодно. На полуденной же сторонѣ море покрывается льдами только тогда, когда ихъ выноситъ изъ Унимакскаго пролива; но случается, какъ напримѣръ въ 1830 году, многіе заливы сами собою замерзали и покрывались мѣтикомъ, около тѣхъ же мѣстъ составившимися.

Къ Котовымъ островамъ льды приносятся каждогодно и по большой части мѣтики, которые здѣсь остаются иногда отъ Ноября даже до Іюля; а обыкновенно съ Января по Май. Льды приносятся всегда сѣверными вѣтрами; на Котовые острова приносятъ ихъ въ 10-й и 12-й день. Но къ Уналашкѣ гораздо позже. Настоящіе же льды приносятся болѣе NW вѣтрами.

VIII.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ВУЛКАНОВЪ.

Землетрясенія здѣсь бываютъ довольно часто, такъ, что не менѣе 3 разъ въ годъ; но не очень сильны, и особенно въ послѣднее время, т. е. съ 1825 года, или со времени разрыва Унимакскаго хребта; а до того землетрясенія были чаще и сильнѣе. И потому, кажется, можно взять за правило: что чѣмъ сильнѣе здѣсь горятъ вулканы, тѣмъ слабѣе и рѣже бываютъ землетрясенія, и напротивъ. Землетрясенія здѣсь бываютъ по большой части осенью и всегда при западныхъ вѣтрахъ или послѣ оныхъ; и вообще по всѣмъ островамъ начинаются отъ SW и идутъ вдоль гряды къ NO, обыкновенно предшествуемыя шумомъ, болѣе или менѣе, сильнымъ и похожимъ на шумъ сильнаго вѣтра. Но никто не можетъ сказать утвердительно, было ли и бываетъ ли здѣсь

Землетрясенія и дѣйствія вулкановъ.

такое землетрясеніе, которое бы въ одно и то же время, разумѣется постепенно, дѣйствовало по всему здѣшнему отдѣлу. Не случалось чувствовать землетрясеній болѣе трехъ валовъ, или трехъ разъ, вдругъ одинъ послѣ другого; но или два, одинъ другого слабѣе или сильнѣе, или, по большой части, одинъ ударъ, болѣе или менѣе, продолжительный.

Чрезвычайно сильныхъ землетрясеній (выключая одного на островахъ Прибылова) здѣсь на островахъ давно уже не бывало; но въ одной видѣнной мною запискѣ сказано, что «въ 1788 году 11 Іюля (т. е. 16-ю днями «ранѣе бывшаго на Унгѣ наводненія) тамъ же на Унгѣ «было столь сильное землетрясеніе, что на ногахъ нельзя «было стоять, и многія горы разсыпались, и послѣ сего «случая нѣсколько времени было ужасное наводненіе». Замѣчательно, что таковыя ужасныя землетрясенія (какъ напримѣръ, это и на островѣ Прибылова) были на островахъ, далеко отстоящихъ отъ вулкановъ.

Что острова здѣшніе чрезвычайно много потерпѣли отъ подземнаго огня, это видно съ перваго взгляда. Кромѣ вулкановъ, нынѣ дѣйствующихъ и потухшихъ—какъ важныхъ тому доказательствъ, на каждомъ шагу можно встрѣтить слѣды страшныхъ нѣкогда бывшихъ переворотовъ; такъ напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ (на южной оконечности Унимака) вы видите мѣсто на нѣсколько верстъ въ окружности, изрытое огненными потоками и загроможденное черными горѣлыми каменьями, разной величины и формы, на которыхъ не успѣли еще заселиться растенія. И ясно видно, что все это суть развалины и остатки внѣшней оболочки величайшаго вулкана. Въ другомъ мѣстѣ видите также горѣлые камни, но краснаго цвѣта, лежащіе въ разныхъ положеніяхъ,—также явные признаки огромнѣйшаго горна или жерла. Въ иномъ мѣстѣ (тоже на Унимакѣ) большое пространство усы-

пано мелкими, краснаго и чернаго цвѣта, изгорѣвшими камешками или, какъ называютъ, мелкою изгарью.— Здѣсь волканическая сажа; тамъ остывшая лава; тутъ обломки камней, съ одной стороны обожженныхъ и почти превратившихся въ стекло или глазурь, а съ другой стороны совсѣмъ неприкосновенныхъ огню.—Въ иномъ мѣстѣ, гдѣ въ окружающихъ горахъ совсѣмъ нѣтъ гранита, вы видите огромные волуны чистаго гранита, вѣроятно откуда нибудь брошенные страшною силою подземнаго огня. Во многихъ проливахъ и въ нѣкоторыхъ заливахъ, смотря на крутые утесы и обрывы, лежащіе одинъ противъ другого, вы ясно видите, что они нѣкогда составляли одно цѣлое и были подножіями или высокаго хребта, или огромнаго вулкана, которые, или обрушились въ бездну моря, или взорваны. Въ одномъ мѣстѣ (на юговосточной сторонѣ Умнака), подлѣ самаго берега, находится высокій (Котельный) мысъ, который съ морской стороны совершенно отвѣсный, а съ береговой постепенно понижается и невысокими холмами соединяется съ другими горами; предъ нимъ, на нѣсколько миль, простираются въ море подводные камни, замыкающіеся однимъ надводнымъ. И съ перваго взгляда вы скажете, что этотъ мысъ есть остатокъ огромнѣйшей и высочайшей горы или цѣлаго хребта, занимавшаго все пространство нынѣшнихъ подводниковъ, и у котораго надводный камень съ южной стороны, а береговой мысъ съ сѣверной, составляли подошвы его; и этотъ хребетъ или вулканъ обрушился въ море, и тѣмъ составилъ непроходимое и опаснѣйшее для мореходца мѣсто.

Но когда и давно ли были такіе странные перевороты?—Это остается на догадку ученыхъ.—Судя же по не толстому пласту земли, состоящей изъ согнившихъ растеній, покрывающему здѣшніе острова, (если только можно судить по этому), и по нѣкоторымъ мѣстамъ,

Землетрясенія и дѣйствія вулкановъ.

или еще совсѣмъ голымъ, или уже мало по малу начинающимъ одѣваться травою,—можно думать, что: 1-е) вулканическіе перевороты здѣсь были не вдругъ въ одно и то же время, но въ разныя времена. 2-е) Самый первый переворотъ былъ не слишкомъ въ глубокой древности, и можетъ быть не болѣе какъ за 5—10 столѣтій; но безъ сомнѣнія прежде, нежели острова сіи сдѣлались обитаемы, или, по крайней мѣрѣ, до приходу нынѣшнихъ жителей. 3-е) Самый послѣдній переворотъ изъ числа великихъ, былъ не очень давно и уже тогда, какъ острова здѣшніе были заселены; потому что у Алеутовъ есть преданіе, или сказка, о борьбѣ и сраженіи нѣкоторыхъ вулкановъ, гдѣ Макушинская сопка осталась побѣдительницею. (Объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ). Сверхъ того между ними есть и другія такого рода преданія, которыя, впрочемъ, касаются только до частныхъ вулканическихъ измѣненій и явленій, напримѣръ, говорятъ, что тамъ-то гора дымилась, а послѣ перестала; тамъ вмѣсто одной потухшей задымились или загорѣли другія; здѣсь осыпались утесы и проч. (Объ этомъ будетъ упомянуто при описаніи острововъ въ частности). Всѣ таковые разсказы хотя и интересны, но не совсѣмъ удовлетворительны. Съ достовѣрностію же и довольною подробностію можно сказать о весьма немногихъ явленіяхъ и очень недавнихъ.

Въ семъ отношеніи достопримѣчательны острова: Унимакъ, Богослова, и отчасти Умнакъ и Юнаска.

Новый островъ Богослова, находящійся въ широтѣ 53° 58′ и долготѣ 168° и 05′ западн., явился въ первыхъ числахъ Мая 1796 года. Предъ появленіемъ его незадолго на томъ мѣстѣ видѣнъ былъ паръ или дымъ столбомъ; а на 8-е число, послѣ сильнаго подземнаго грома, при сѣверозападномъ вѣтрѣ, изъ подъ тумана, увидѣли на морѣ новый небольшій черный островокъ или камень,

изъ котораго въ первое время показывалось большое пламя, и въ тоже время на Умнакѣ было землетрясеніе, а въ горахъ, лежащихъ въ сѣверовосточной оконечности его, слышанъ былъ гулъ, похожій на выстрѣлы изъ пушекъ; на другой день пламя и землетрясеніе перестало, и вмѣсто пламени нѣсколько времени видѣнъ былъ отъ него густой дымъ. При появленіи острова много выкидывало пемзы. Островъ сей, явившись весьма небольшимъ, такъ, что въ первое время былъ менѣе, чѣмъ въ пятеро противъ нынѣшняго,—мало-по-малу началъ увеличиваться въ объемѣ и дѣлаться выше и выше, осыпаясь въ тоже время со всѣхъ сторонъ; но наконецъ въ 1823 году замѣтно пересталъ расти и осыпаться. Со времени появленія его и до тѣхъ поръ, пока пересталъ увеличиваться, онъ былъ горячъ, такъ, что отъ него всегда шелъ паръ, и даже морская вода подлѣ него въ первое время была тепла.

Островъ Унимакъ, въ отношеніи вулканическихъ явленій, издревле занимаетъ первое мѣсто, или по особенной величинѣ его, или по высотѣ и положенію горъ на немъ находящихся. Около 1795-го года хребетъ, лежащій на SW оконечности Унимака, при западномъ вѣтрѣ, взорвало съ ужаснымъ громомъ и изверженіемъ пепла, или сажи бѣлаго цвѣта, въ такомъ большомъ количествѣ, что среди дня, не только въ близлежащихъ селеніяхъ на Аляксѣ, но даже и на Унгѣ, на нѣсколько часовъ была совершенная тьма; вѣчные льды, лежавшіе на этомъ хребтѣ, скатились внизъ на обѣ стороны съ большимъ количествомъ воды и горѣлыхъ каменьевъ разной величины; послѣднія остановились въ полу-хребтѣ въ видѣ окопа или чернаго пояса, и видны до нынѣ. Также еще видны примѣты на томъ мѣстѣ, гдѣ текла вода и гдѣ нѣсколько годовъ лежалъ скатившійся ледъ; (растенія тутъ лишь только начали появляться). Нынѣ замѣчаютъ,

Землетрясенія и дѣйствія вулкановъ.

что этотъ же самый хребетъ, послѣ того переворота бывшій въ покоѣ, въ послѣдніе годы въ одномъ мѣстѣ началъ расти или выпучиваться.

1825 года, Марта 10, послѣ сильнаго подземнаго грома, очень похожаго на канонаду, продолжавшагося почти цѣлый день и слышаннаго на Уналашкѣ, Акунѣ и на оконечности Аляксы,—сѣверовосточный хребетъ Унимака, среди дня, взорвало въ пяти или болѣе мѣстахъ, на большомъ пространствѣ, съ изверженіемъ пламени и большаго количества пепла чернаго цвѣта, которымъ покрыло всю оконечность Аляксы на нѣсколько дюймовъ, въ близлежащихъ же мѣстахъ на Аляксѣ, и особенно въ Моржевскомъ селеніи, была тьма на три или четыре часа; при этомъ случаѣ льды и снѣга, лежавшіе на хребтѣ, растаяли и нѣсколько дней текли ужасною рѣкою, ширина коей была отъ 5 до 10 верстъ. Воды сіи излились въ восточную сторону острова и въ такомъ количествѣ, что море, около того мѣста, было мутно до глубокой осени. Послѣ сего взрыва, Шишалдинская сопка, недалеко отстоящая отъ сего хребта на западъ, передъ тѣмъ извергавшая пламя, начала только дымиться. Изъ этого хребта и понынѣ идетъ дымъ, а въ половинѣ онаго, къ NNO, чрезъ три или четыре года, начало дѣлаться особенное возвышеніе или холмъ, изъ котораго до 1831 года шелъ дымъ, и который долженъ быть горячъ и понынѣ, потому что зимою, когда вездѣ снѣгъ, на немъ его не бываетъ никогда.

Стóитъ замѣчанія, что подземный громъ, бывшій на Унимакѣ 10 Марта 1825 года, былъ слышанъ на Уналашкѣ, но не былъ слышанъ на SW оконечности самого Унимака. А потому можно думать, что внутренній огонь (имѣя сообщеніе съ Макушнинскою сопкою въ прямомъ направленіи), весьма не далекъ отъ дна моря, омывающаго сѣверные берега Уналашки.

Невысокая сопка, лежащая внутри острова Унимака, близъ южной оконечности, и которая до перевороту юго-западнаго хребта, или до 1795 года, горѣла, а во время онаго потухла,—1826 года 11 Октября, при глухомъ стукѣ, лопнула съ изверженіемъ сильнаго пламени и большаго количества пепла, бѣловатаго цвѣта, коимъ покрыло часть Аляксы, Саннахъ и прилежащіе къ нему острова, и который даже заносило на Унгу. (Сія-то сажа была причиною на островѣ Чернобуромъ гибели дикихъ свиней и уменьшенія оленей). Съ того времени изъ разсыпавшихся большихъ, лежащихъ грудами камней, весьма горячихъ, идетъ безпрерывный дымъ. Около сопки находятъ горячую сѣру. Всѣ ручейки и болота, находящіеся около этого мѣста, горячи до того, что отъ нихъ всегда идетъ паръ. Въ Августѣ 1830 года верхушку этой сопки опять взорвало, впрочемъ безъ всякаго особеннаго явленія.

О явленіяхъ Шишалдинской сопки, какъ болѣе всѣхъ находящейся подъ дѣйствіемъ огня, будетъ сказано при описаніи острова Унимака.

1817 года, на 2-е Марта, хребетъ, лежащій на сѣверо-восточной сторонѣ острова Умнака, при западномъ вѣтрѣ, взорвало съ изверженіемъ весьма большаго количества сажи, черноватаго цвѣта, которою покрыло Уналашку, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе полъфута, ее заносило даже на Унимакъ и въ тоже время большіе каменья разбросало на разстояніе до 5 верстъ.

Сопка на островѣ Юнаскѣ, въ древнія времена горѣвшая и также въ незапамятное время потухшая, въ началѣ 1825 года, при сильномъ громѣ, слышанномъ на Умнакѣ, въ вершинѣ своей провалилась съ изверженіемъ горѣлыхъ каменьевъ, которые носило по морю даже до Іюня 1; послѣ же того она безпрестанно дымится.

1836 года 2 Апрѣля, на обоихъ островахъ Прибылова

Землетрясенія и дѣйствія вулкановъ.

было страшное землетрясеніе, такъ, что нельзя было стоять на ногахъ, при подземномъ гулѣ, подобномъ грому. Удары были очень часты и не по тому направленію, какъ въ Уналашкѣ, т. е. не отъ Югозапада къ Сѣверовостоку, но отъ Востока къ Западу (почти отъ Унимака *). Слѣдствіемъ первыхъ сильнѣйшихъ ударовъ сего землетрясенія было то, что на островѣ Георгія многіе береговые утесы обвалились, а иные разсѣлись; а на островѣ Павла разрушилась казарма. Удары на островѣ Георгія изрѣдка и слегка, при восточныхъ вѣтрахъ, повторялись даже до Августа.

Уменьшается ли и уменьшилась ли нынѣ сила подземнаго огня? Судя по тому, что нынѣ землетрясенія слабѣе и рѣже, чѣмъ прежде, и что большихъ переворотовъ и дѣйствій вулканическихъ уже давно нѣтъ,— можно полагать, что подземный огонь уменьшается и даже, можетъ быть, современемъ и совсѣмъ потухнетъ; но страшное и совсѣмъ нечаемое землетрясеніе, бывшее на островахъ Прибылова, можетъ заставить подумать, что этотъ огонь, можетъ быть, только притихъ до времени; а потому нельзя сказать навѣрное, что уже никогда не будетъ переворотовъ подобныхъ первымъ.

IX.

РѢКИ И ОЗЕРА.

Рѣкъ большихъ, т. е. такихъ, чрезъ которыя бы не въ дождливое время нельзя было перебресть, здѣсь совсѣмъ нѣтъ; но малыхъ рѣчекъ, ручьевъ и ключей чрез-

*) Это можетъ быть поводомъ къ догадкамъ: 1-е) что острова Прибылова находятся подъ вліяніемъ того же подземнаго огня, который дѣйствуетъ на Унимакѣ; 2-е) что здѣшніе острова, можетъ быть, нѣкогда были соединены съ Уналашкинскимъ отдѣломъ. Очень жаль, что не извѣстно, не было ли въ тоже время какихъ явленій въ Унимакѣ или на Аляксѣ? *Прим. Автора.*

вычайное множество, такъ, что текучая вода находится даже и на такихъ островкахъ, которые имѣютъ пространства не болѣе 3,000 саженъ квадратныхъ; словомъ сказать, въ каждой пади и въ каждомъ разлогѣ, во всякое время года, можно найти рѣчку или ключъ; но нѣтъ рѣчки, протекающей пространства болѣе 20 или 25 верстъ. Во многихъ мѣстахъ находятся водопады и довольно большіе; значительный изъ нихъ въ западномъ предмѣстіи Капитанской гавани. Большая часть рѣчекъ течетъ съ горъ, а прочія вытекаютъ изъ озеръ. Во многихъ рѣчкахъ живутъ въ норахъ гольцы (рыба), и вообще, во всякую значительной величины рѣчку заходитъ періодическая рыба.

Озеръ на всѣхъ островахъ такое же множество какъ и рѣчекъ; почти во всякой ровной пади, во всякой ложбинѣ и на всякой равнинѣ можно найти озеро, а иногда и не одно. Озера находятся на всякой высотѣ, т. е. отъ поверхности равной морю до трехъ четвертей высоты горъ. Но нѣтъ нигдѣ озеръ значительной величины; самыя большія изъ нихъ имѣютъ не болѣе 10 или 15 верстъ въ окружности. Глубина же во многихъ довольно велика; часто въ озерахъ, лежащихъ близъ самаго моря и отдѣляющихся отъ него небольшею косою, глубина гораздо ниже морской поверхности. Глубина озеръ не всегда соразмѣряется съ величиною ихъ: такъ, что много озеръ большихъ и неглубокихъ, и напротивъ есть озера маленькія и глубокія. Лежащія же на высотахъ озера вообще, какъ мнѣ случалось видѣть, очень не глубоки; но сказываютъ, что есть и весьма глубокія.

Хотя во многихъ озерахъ есть трава и тина, но ни въ одномъ изъ нихъ совершенно нѣтъ никакой озерной рыбы, какъ-то: карасей, щукъ и проч. Въ тѣ только озера, изъ которыхъ вытекаютъ рѣчки въ море, временно заходитъ періодическая рыба. Въ нѣкоторыхъ неболь-

шихъ и тинистыхъ озеркахъ водятся піявицы, но, кажется, особеннаго рода.

X.

ГОРНАЯ ПОРОДА, МИНЕРАЛЫ И ПОЧВА.

Въ изложеніи этой статьи я воспользуюсь замѣчаніями г. Постельса, бывшаго здѣсь на кораблѣ «Сенявинъ» въ 1827 году, и другихъ натуралистовъ.

Г. Постельсъ говоритъ *), что господствующая горная порода въ Капитанской гавани (на островѣ Уналашкѣ) есть затвердѣлая глина пепельносѣраго цвѣта съ кристаллами стекловатаго полеваго шпата; и, имѣя мѣстами слоистое сложеніе, она принимаетъ видъ порфироваго сланца; она расположена пластами и ломается тоненькими плитами. Между валунами встрѣчаются слѣдующія породы: затвердѣлая глина съ мелкими кристаллами сѣраго колчедана, красная, бурая и зеленая яшма, красная и синяя желѣзная глина, въ видѣ сплошномъ и ноздреватомъ; послѣднее отличіе содержитъ гнѣзда зеленой земли, черный голышевой сланецъ, миндальный камень съ гнѣздами зеленой земли и съ известковымъ шпатомъ, глинистый порфиръ съ кристаллами обыкновеннаго полеваго шпата и авгата, мелкозернистый песчаникъ, содержащій иногда прозрачные кристаллы кварца, и находятся большія массы сіенитоваго гранита, переходящаго въ гнейсъ. Въ одномъ мѣстѣ (на Амахнакѣ) г. Постельсъ встрѣтилъ валуны базальта съ авгитомъ, а иногда и съ оливиномъ, но базальта въ Уналашкинской гавани нѣтъ. На югозападной оконечности сего же острова Амахнака, находится обрывъ, въ которомъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ

*) Пут. Литке часть III, стр. 14.

безпрестанно породы измѣняются, переходя изъ одной въ другую или отдѣляясь рѣзко другъ отъ друга узкими жилами. Къ симъ породамъ относятся: желѣзистая глина, роговой камень, яшма, глинистый порфиръ, ноздреватый базальтъ, похожій на лаву съ гнѣздами цеолита и известковаго шпата; всѣ они болѣе или менѣе скрѣплены цементомъ желѣзистой глины. Жилы, пересѣкающія сіи породы, содержатъ много кремнистыхъ частей, почему въ трещинахъ ихъ нерѣдко встрѣчаются щетки кварцовыхъ кристалловъ.

Г. Кастальскій на Аляксѣ нашелъ слѣдующія породы: изгарину, пемзу, желѣзистый песокъ, валуны халцедона, кварца, яшмы и сіенита, змѣевикъ, разныя отличія порфира и пе́счаникъ.

Къ симъ замѣчаніямъ гг. ученыхъ я могу прибавить слѣдующее:

1-е) что изъ того гранита, который находится въ Капитанской гавани валунами, состоятъ цѣлыя горы, лежащія въ срединѣ Уналашки и всѣхъ большихъ острововъ, и которыя всегда сверху накрыты слоемъ щебня (глинистаго сланца), перемѣшаннаго съ красною глиною; въ прибрежныхъ же горахъ, выключая сѣверозападной стороны Умнака, граниту не находится; а въ находимыхъ на берегахъ кусочкахъ гранита иногда случалось видѣть искры колчедана.

2-е) Къ означеннымъ выше породамъ, надобно прибавить *обсидіанъ*, находимый огромными кусками на Умнакѣ и на Акутанѣ, сваливающійся съ утеса также кусками. На островахъ Унгѣ и Тигалдѣ и на сѣверной сторонѣ Аляксы находится *каменный уголь* слоями, довольно толстыми, и на одномъ изъ лежащихъ подлѣ Унги острововъ (Нагаѣ)—*аспидъ*, а на самой Унгѣ, во многихъ мѣстахъ, и особенно на западной сторонѣ, находится много *окаменѣлыхъ деревьевъ*, нѣкоторыя изъ

Горная порода, минералы и почва.

нихъ даже съ кореньями; въ одномъ мѣстѣ тамъ же недалеко отъ каменныхъ угольевъ находится *капельникъ* трубками.

3-е) Базальтъ находится во многихъ горахъ какъ на Уналашкѣ, такъ и на другихъ островахъ подлѣ Аляксы, и одинъ островъ, изъ числа Павловскихъ (Перегребной), весь состоитъ изъ чистаго базальта.

4-е) Кварцовыхъ кристалловъ находится очень много, и особенно на Уналашкѣ, и иногда между ними случается находить аметистовыя щетки, весьма хорошаго цвѣту.

5-е) Колчеданъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, находится кусочками величиною не менѣе голубинаго яица.

6-е) На западной сторонѣ Уналашки, близъ Макушинскаго селенія, въ горѣ, находится песчаноглинистый камень, или лучше сказать, цѣлая гора состоитъ изъ этого камня, которую г. Постельсъ называетъ волканическимъ туфомъ. Камень этотъ при самой ломкѣ его, или, если положить его въ воду на нѣсколько времени, бываетъ мягокъ до того, что изъ него можно дѣлать все, что угодно; но отъ огня и на воздухѣ, мало-по-малу, твердѣетъ и дѣлается крѣпокъ какъ гранитъ. Для печекъ онъ очень можетъ быть удобенъ, какъ это видно у Макушинскаго байдарщика.

7-е) На южной и сѣверной сторонахъ Аляксы находятся окаменѣлыя раковины, какъ объ этомъ сказано выше (стран. 19). Здѣсь должно прибавить только то, что въ послѣднемъ мѣстѣ, т. е. на сѣверной сторонѣ, раковины крѣпко спаяны затвердѣвшею глиною черноватаго цвѣта или глинистымъ порфиромъ.

8-е) Во многихъ мѣстахъ находятся глины разныхъ цвѣтовъ, годныя на разныя употребленія, какъ-то: бѣлая, красная, желтая (охра) и сѣрая; послѣдняя находится и въ Уналашкѣ, и она хотя камениста, но очень вязка и

потому для печей весьма хороша. Сверхъ того есть глины другого рода, гораздо нѣжнѣе и цвѣтистѣе первыхъ, и которыя здѣсь извѣстны подъ именемъ *Алеутскихъ красокъ;* онѣ бываютъ различныхъ цвѣтовъ: желтаго, краснаго, зеленаго (но не мѣдянка), чернаго, синяго и чернаго блестящаго (Graphit, а по Алеутски Сидáнакъ).

Желѣзистая охра, видимая во многихъ ручейкахъ, показываетъ, что здѣсь есть желѣзная руда; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ неприступныхъ, видны какія то очень зеленыя пятна: вѣроятно это мѣдянка. Дорогихъ металловъ и каменьевъ (кромѣ аметистовыхъ щетокъ) до сихъ поръ еще не находили; впрочемъ, кажется, никто еще не разсматривалъ здѣшнихъ острововъ въ этомъ отношеніи.

Говорятъ многіе, что на нѣкоторыхъ озерахъ, лежащихъ на горахъ, доставали янтарь; и мнѣ случилось видѣть кусочки таковаго янтаря; онъ темноватъ и не совсѣмъ чистъ. Сказываютъ также, что здѣсь есть слюда и самородная мѣдь *).

Почва здѣшнихъ острововъ вездѣ совершенно одинакова; и сколько мнѣ ни случалось видѣть, я вездѣ находилъ, что прежде всего на разнородномъ камнѣ лежитъ красноватая глина или черная волканическая сажа, перемѣшанная съ пескомъ, толщиною отъ нѣсколькихъ дюймовъ до 2 футовъ; потомъ этотъ слой накрытъ пыловатою, темнокоричневаго цвѣта, землею, произшедшею изъ сгнившихъ растеній, толщиною отъ 3 до 12 дюймовъ. Сіи пласты земли въ низкихъ мѣстахъ между горами

*) Сказываютъ также, что на сѣверной сторонѣ Константиновскаго мыса (въ Капитанской гавани); въ горѣ, ночью видали что-то свѣтлое, похожее на горячіе угли. Эту сказку подтвердилъ нѣкто изъ капитановъ г. Кильхенъ, бывшій здѣсь въ 1825 году на ботѣ Константинъ; онъ, лавируя цѣлую ночь около сего мѣста, видѣлъ что-то свѣтлое; и онъ почелъ это за огонь, но огня тамъ быть не могло, какъ въ неприступномъ мѣстѣ. *Прим. Автора.*

Горная порода минералы и почва.

и на подошвахъ горъ въ ложбинахъ самые толстые; но чѣмъ выше, тѣмъ они становятся тонѣе; и къ вершинамъ горъ мѣстами уже видна одна только красноватая глина со щебнемъ; а на самыхъ вершинахъ горъ всегда одинъ щебень или голый камень. Всѣ кошки и перешейки покрыты однимъ нетолстымъ слоемъ пыловатой земли, но всегда болѣе или менѣе перемѣшанной съ волканическою сажею.

XI.

РАСТЕНІЯ.

Г. Шамиссо говоритъ *), что «на полуостровѣ Аляксѣ и на Унимакѣ, на которой, какъ кажется, еще переходитъ природа матерой земли, произрастаютъ еще деревья, коихъ нѣтъ на прочихъ островахъ». И если г. Шамиссо считаетъ ольховникъ за деревья, то его слова справедливы; но что же касается до другихъ деревьевъ, какъ то: березы, тополнику или какихъ нибудь изъ хвойныхъ, то во всемъ здѣшнемъ отдѣлѣ и даже на всей Аляксѣ совсѣмъ нѣтъ никакихъ, кромѣ ивы или тальнику и ольховнику; но ихъ скорѣе можно почесть за кустарники, потому что они не растутъ въ вышину, но стелятся по землѣ.

Всѣ растенія здѣшнія можно раздѣлить на два главныхъ рода: а именно на травы и кустарники. Послѣдніе вообще растутъ на покатостяхъ горъ и на низкихъ мѣстахъ и, рѣдко, нѣсколько выше половины горъ; а первыя находятся вездѣ, кромѣ самыхъ вершинъ высокихъ горъ. Кустарники здѣсь суть слѣдующіе:

1) *Тальникъ* или ива растетъ преимущественно на сѣверовосточной половинѣ Уналашки на подошвахъ

*) См. путешествіе г. Коцебу ч. III. стр. 342.

горъ, на низкихъ мѣстахъ и иногда на высокихъ равнинахъ. Толщина самаго лучшаго тальнику не бываетъ болѣе 20 дюймовъ въ окружности, но обыкновенно отъ 2 до 10. Вышина или, лучше сказать, длина его—отъ 7 до 12 футовъ. Потому что (какъ сказано и выше) тальникъ не растетъ прямо отъ корня, но большая часть каждаго деревца лежитъ на землѣ. Тальникъ, будучи срубаемъ, не истребляется; но очень скоро отрастаетъ отъ своего корня и не болѣе какъ въ 5 или 7 лѣтъ онъ становится толщиною отъ 5 до 10 дюймовъ. На всѣхъ же прочихъ островахъ и даже на западной половинѣ Уналашки, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ тальнику; потому что тамошній тальникъ, называемый *сланничокъ*, и самый лучшій, почти не бываетъ толще орлинаго пера, и который можно примѣтить по однимъ только листьямъ; а длина его бываетъ болѣе 2 футовъ.

Стоитъ замѣчанія, что на многихъ горахъ въ Уналашкѣ, и довольно высокихъ, видны изсохшіе, и голые, коренья тальнику, толщиною отъ 1 до 4 дюймовъ, и отъ которыхъ, какъ кажется, нѣтъ отростковъ; и это тѣмъ замѣчательнѣе, что тальникъ на столь высокихъ мѣстахъ не растетъ. Коренья сіи, сколько случалось мнѣ видѣть, очень еще крѣпки, т. е. не согнили, и, слѣдовательно, не много прошло времени послѣ того, какъ они начали сохнуть.

Отчего на горахъ находится такой сухой тальникъ? и почему на тѣхъ мѣстахъ не растетъ новый?—Или мѣста эти были ниже, или, по крайней мѣрѣ, влажнѣе? или вѣтръ, или подземный огонь изсушилъ ихъ?

Подлѣ сухого тальнику земля вообще красновата и глиниста, а пыловатой, т. е. составляющейся изъ согнившихъ растеній совсѣмъ нѣтъ; и растенія подлѣ нихъ самыя бѣдныя.

2) *Ольховникъ* растетъ въ восточной части здѣшняго

Растенія. отдѣла и преимущественно на южной сторонѣ Аляксы; онъ почти такъ же стелется по землѣ, какъ и тальникъ; толщина его не бываетъ болѣе 25 дюймовъ. Ольховникъ не отрастаетъ отъ своихъ кореньевъ такъ, какъ тальникъ; но оставшійся пень, какъ бы ни былъ высоко срубленъ, скоро сгниваетъ совсѣмъ.

3) *Бузина* растетъ на одномъ изъ Шумагинскихъ острововъ, небольшими кустьями и всегда прямо, т. е. не стелется по землѣ. Вѣроятно, бузина есть и на Аляксѣ, но мнѣ не случалось видѣть. Цвѣтъ бузины бѣлый и почти совсѣмъ не душистъ.

Послѣ сего я буду говорить о плодоносныхъ здѣшнихъ кустарникахъ, начиная съ большихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о всѣхъ другихъ ягодахъ. Всѣхъ таковыхъ плодоносныхъ кустарниковъ и ягодъ здѣсь находится до одиннадцати родовъ. А именно:

4) *Малина* (rubiideum) растетъ на прибрежныхъ мѣстахъ, подлѣ горъ и въ падяхъ, обширными кустами; деревцо у ней всегда прямое и вышиною иногда болѣе 7 футъ. Ягоды бываютъ вообще очень крупны, такъ, что случается находить ягоды такой величины, что каждая изъ нихъ вѣситъ до 3 золотниковъ; но вкусомъ малина не хороша и водяниста и почти совсѣмъ не имѣетъ никакого аромату. Малина, растущая на высокихъ мѣстахъ, гораздо мелче, и деревцо у ней ниже, и ягоды лучше.

5) *Черника* (mirtillum) растетъ на возвышенностяхъ и въ оврагахъ подлѣ ручьевъ, отдѣльными кустами; деревцо у ней крѣпкое и вышиною отъ 1 до 4 футовъ. Ягода сія очень хороша, особливо—въ рытвинахъ.

6) *Голубица* (Vaccinium) растетъ въ небольшомъ количествѣ на разныхъ высотахъ и на маленькихъ кустикахъ, изъ коихъ самые большіе не выше фута; ягоды бываютъ круглыя и продолговатыя; но вкусу,

можно сказать, никакого не имѣютъ: вмѣсто кислоты, въ ней примѣтна сладковатость. Чѣмъ выше мѣсто, гдѣ растетъ голубица, тѣмъ кустики ниже и ягоды мельче, такъ, что на высокихъ мѣстахъ кустики столь малы, что ягоды кажутся разсыпанными по землѣ.

7) *Шикша* (Empetrum nigrum) растетъ вездѣ и въ бо̀льшемъ противу всѣхъ количествѣ, такъ, что каждый холмъ покрытъ ею, и нѣтъ острова, гдѣ бы не было шикошнику; только на низкихъ и ровныхъ мѣстахъ нѣтъ ея. Ягоды сіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ очень порядочный вкусъ; и только однѣ эти ягоды Алеуты собираютъ и запасаютъ на зиму.

8) *Толокнянка* (Helleborus trifolius) есть красная и крупная ягода, видомъ похожая на рябину; тѣло ея бѣловатое и толокнистое, но невкусное оттого, что она никогда не созрѣваетъ, и даже взятая изъ подъ снѣгу не лучше осенней. Она всегда растетъ вмѣстѣ съ шикшею.

9) *Клюква* (oxycoccus) растетъ также вмѣстѣ съ шикшею или подлѣ нея; но гораздо въ меньшемъ количествѣ.

a) *Земляника* (arbutus) самая лучшая изъ всѣхъ здѣшнихъ ягодъ по своему аромату—растетъ на низкихъ и песчаныхъ мѣстахъ, между травою. Особенно много земляники на Унимакѣ.

b) *Княженика* (Rubus) также очень хорошая, по аромату, ягода—растетъ на влажныхъ и низкихъ мѣстахъ, а иногда на холмахъ и въ полугорахъ между травою, но очень въ небольшемъ количествѣ, и при томъ не всякой годъ бываютъ ягоды.

c) *Красная ягода*, по-алеутски кака-ма́дгинъ (т. е. сухія ягоды) видомъ похожая на красную смородину, съ одною косточкою внутри и съ черною шишечкою на верху—растетъ вмѣстѣ съ шикшею; но въ пищу не

Растенія. употребляется, потому что отъ излишняго употребленія оной дѣлается головная боль.

d) Черная или медвѣжья ягода (uva ursi), по-алеутски чика́тунъ, видомъ похожая на черную смородину съ мелкими внутри сѣменами и жидкостію непріятнаго вкуса—растетъ вмѣстѣ съ предыдущею. Она производитъ рвоту. Обѣ сіи ягоды растутъ въ маломъ количествѣ.

e) *Красная* бѣлоцвѣтная ягода, которую, кажется, г. Шамиссо разумѣетъ подъ именемъ Menziesia—растетъ въ травѣ, но въ самомъ маломъ количествѣ.

Вкусъ и величина вообще всѣхъ ягодъ много зависитъ отъ высоты мѣста и положенія онаго къ солнцу: чѣмъ выше мѣсто, тѣмъ мелче ягоды; а чѣмъ болѣе согрѣваются солнцемъ, тѣмъ вкуснѣе. Изобиліе ягодъ зависитъ отъ количества снѣговъ, зимою лежащихъ, и отъ теплоты весеннихъ мѣсяцовъ; а созрѣваніе—отъ теплоты лѣтней, такъ, напримѣръ, въ 1831 году малины было очень много, но какъ лѣто было холодно, то малина осталась несозрѣвшею до самой осени. Послѣ безснѣжныхъ зимъ и особенно послѣ снѣжной и холодной весны ягодъ бываетъ очень мало.

На всѣхъ здѣшнихъ островахъ и въ особенности на Уналашкѣ находятся грибы и грузди, разныхъ родовъ; всѣ они растутъ на холмахъ и высокихъ горахъ и, по большей части, на шикошникѣ или подлѣ онаго; тѣ и другіе всегда бываютъ безъ червей. Собственно *грибы* бываютъ двухъ видовъ, т. е. красные и бѣлые, первые величиною бываютъ иногда почти съ тарелку. Изрѣдка здѣсь попадаются и масленники. Красныхъ и бѣлыхъ грибовъ на Уналашкѣ бываетъ очень много, а особливо въ дождливое лѣто. *Грузди* бываютъ четырехъ видовъ: сухіе, сырые, бѣлянки или отварушки и похожіе на рыжики; но всѣхъ ихъ вообще никогда не бываетъ много. Въ 1833 году на Амахнакѣ около елокъ, пересе-

женныхъ изъ Ситхи, въ первый разъ найдено около 50 настоящихъ рыжиковъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ ненаходимыхъ, и это было въ тотъ самый годъ, въ который въ первый же разъ появились на елкахъ шишки *).

Около 1805 года привезены были въ Уналашку изъ Ситхи нѣсколько очень маленькихъ (2—3 лѣтнихъ) деревцовъ ельнику, кои разсажены были на разныхъ мѣстахъ, подлѣ главнаго селенія, но остались живыми только на Амахнакѣ; числомъ ихъ 24; и нѣкоторыя изъ нихъ нынѣ (1834) вышиною болѣе 7 футовъ, а толщиною подлѣ корня около 18 дюймовъ въ окружности; всѣ же прочія отъ 2 до 5 футовъ вышины. Онѣ находятся среди холмовъ, подлѣ озера и болотистаго мѣста, на возвышенной плоскости. Въ 1833 году въ первый разъ явились шишки (плоды) на нѣсколькихъ деревьяхъ. Очень примѣтно (по вѣтвямъ), что въ первые годы деревья эти росли болѣе въ толщину, чѣмъ въ вышину; нижнія вѣтви весьма длинны и очень близки одна къ другой; но въ послѣдніе 6 и 7 лѣтъ примѣтно начали расти болѣе въ вышину, такъ, что разстояніе, по стволу дерева, рядовъ вѣтвей, въ послѣдніе 5 лѣтъ выросшихъ, равно—выросшимъ въ первые 10 или 12 лѣтъ.

Сто́итъ замѣчанія, что нѣкоторыя изъ сихъ деревьевъ, посаженныхъ въ одно и тоже время, такъ малы и тонки, что, кажется, онѣ вышли изъ земли не болѣе какъ за четыре года, и вѣтвей на нихъ очень мало. И отчего онѣ такъ тихо росли?

Тра́вы здѣсь на низкихъ мѣстахъ очень высоки, густы и менѣе разнородны, и, по большой части, почти только изъ роду осоки; но чѣмъ выше мѣста, тѣмъ ниже тра́вы,

---

*) Есть еще нѣсколько видовъ груздей, но имена ихъ неизвѣстны.—Сто́итъ замѣчанія, что Алеуты, употребляющіе въ пищу всѣ произведенія моря и многія растенія, грибовъ и груздей не ѣдятъ. *Прим. Автора.*

Растенія. и роды, и виды ихъ умножаются и болѣе разнообразятся; на самыхъ же большихъ высотахъ находятся однѣ ползучія растенія, мхи и поросты красноватаго и чернаго цвѣта.

Пастбища здѣсь очень хороши, какъ ровностію и удобствомъ мѣстъ, такъ и изобиліемъ травъ. Но при всемъ томъ скотъ здѣсь не такъ жиренъ, какъ бы казалось надобно быть ему жирнымъ, въ такомъ мѣстѣ, какъ здѣсь. И это, я полагаю, оттого, что трáвы здѣшнія, хотя велики и тучны, но, отъ испареній моря и недостатка солнечнаго свѣта, онѣ водянисты и не столь питательны; и это можно видѣть изъ того, что здѣшній скотъ лѣтомъ уходитъ болѣе въ горы, гдѣ по-видимому трáвы гораздо хуже.

Замѣчается, что мѣста, гдѣ собирается трава для сѣна, скоро начинаютъ портиться, т. е. чрезъ 3—5 лѣтъ зарастаютъ негодною травою, какъ-то: папоротникомъ, пучками и полынью; а потому собирать сѣно нѣсколько лѣтъ сряду съ одного и того же мѣста, безъ унавоживанія, невозможно. Но скоро ли? да и придутъ ли въ прежнее состояніе таковыя мѣста? еще неизвѣстно.

Мнѣ кажется, что и на всѣхъ другихъ островахъ находятся совершенно тѣже самыя растенія, какія и на Уналашкѣ; только на Умнакѣ на низкихъ мѣстахъ болѣе мху конопатнаго и бѣлаго; первый очень хорошъ для употребленія при строеніи. Въ числѣ замѣченныхъ гг. натуралистами растеній я не вижу самыхъ извѣстнѣйшихъ, какъ-то: ромашки (желтоцвѣтной), порѣзной травы (millefolium), полыни (absinthium) и крапивы (urtica dioica).

Г. Шамиссо говоритъ: «какъ скоро восходишь на «ближнія небольшія возвышенія, находишь совершенно «горную флору, и въ самыхъ только нижнихъ странахъ «горъ поднимается въ видѣ кустарника голубица, (но

«голубица есть и на возвышенностяхъ). До подошвы не-
«большихъ возвышеній сего острова Уналашки про-
«стирается флора сѣверозападнаго берега Америки, а
«тутъ совокупляется она съ флорою арктическою.» Каса-
тельно вообще всѣхъ здѣшнихъ растеній, г. Мертенсъ,
(бывшій на кораблѣ *Сенявинъ*) замѣтилъ также, что тѣ
растенія, кои встрѣчаются на срединѣ высоты Алпій-
скихъ горъ, здѣсь находятся на подошвахъ горъ; а изъ
находящихся на вершинахъ Альповъ, здѣсь попадаются
на срединахъ горъ; а на вершинахъ здѣшнихъ горъ
растенія совсѣмъ особенныя, въ числѣ коихъ онъ на-
шелъ нѣсколько новыхъ и неизвѣстныхъ до того родовъ
и видовъ.

Г. Шамиссо въ Уналашкѣ нашелъ слѣдующія растенія,

a) *Принадлежащія къ общей флорѣ Америки:*

Lupinus Nutkaensis.
Epilobium luteum.
Mimulus guttatus.
Claytonia Unalaschcensis.
Sangvisorba Canadensis.
Канадскій Черноголовникъ.
Lithospermum angustifolium. Узколистное воробьиное сѣмя и проч.

b) *Изъ многихъ травъ, разрастающихся на низменностяхъ:*

Umbellata, подсолнечники.
Heracleum, борщи.
Carex, осока около 12 видовъ.
Scirpus, ситникъ.
Eriophorum, болотный пухъ.
Iunci, ожини.
Orchideae, кукушкины слезы, на долинахъ и возвышеніяхъ, *многихъ родовъ*, между коими отличался Cypripedium.
Filicis maris, папоротникъ, *нѣсколькихъ родовъ*.
Lycopodium, плаунъ *тоже*.
Prunella Vulgaris, *два рода*.
Rhinanthus, *одинъ родъ*.
Cineraria, серебряникъ, *одинъ родъ*.
Achillea, дикая греча, *одинъ родъ*.
Montia Fontana.

Растенія. Plantago, попутникъ.
Geum urbanum (на Аляксѣ*).
Rubia, грахъ, *нѣсколько родовъ*.
Claytonia.
Menyanthes trifoliata, вахта.
Friglochin, чечевникъ.
Bartsia, цвѣтопологъ.
Romanzovia Unalaschcensis (новое растеніе).
Rumex, щавель, *два рода*.
Polygonum, родъ солодковаго корня.
Aconitum, пострѣльная трава.
Falietrum, рута.
Alsine, *нѣсколько видовъ*.
Iris Sibirica, Сибирскій сабельникъ.
Geranium pratense.
Comarum palustre.

c) *Растущія на разныхъ мѣстахъ*:

Lilium *Kamtschaticum, сарана, *особеннаго рода*.
Rododendron Kamts. Кашкара.
Salices, ивняки горные.
Uvullaria amplexifolia.
Azalea procumbens.
Andromeda lycopodioides.
Silene acaulis.
Sibbaldia procumbens.
Frientalis Europaea.
Ornitholagum striatum 2 *рода*.
Kaenigia Islandica.
* Saxifraga *десяти родовъ*.
* Pedicularis *трехъ родовъ*.
* Purpurea lutea.
* Potentilla Fragarioides.
Primulae, *трехъ родовъ*.
Papaver, макъ.
Viola, фіялка.
Armeria.
Lentiana, *трехъ родовъ*.
Campanula, *нѣсколько родовъ*.
Veronica, *нѣсколько родовъ*.
Изъ класса крестовыхъ растеній разсѣяно нѣсколько родовъ.
Cornus Svecica.
Linnaea borealis.
Anthericum calyculatum.
Potentilla.
Anemone.
Mimulus luteus.
Epilobium angustifolium et latifolium.
Pingvicula, сальникъ.
Pyrola, *два рода*.
Parnassia, перелойная трава.
Ranunculus, лютикъ.
Aster, звѣздочникъ.
Hieracium.
Gnapholium.
Leontodon, одуванчикъ.
Artemisia—*и другія*.
Изъ класса Syngenesia.

*) Растенія, отмѣченныя звѣздочкою, находятся и на Аляксѣ, какъ замѣтилъ г. Кастальскій.

d) *Береговая флора:*

* Elymus arenarius.	Pulmonaria maritima.
* Arenaria peploides.	— Parviflora.
* Pisum maritimum.	Arnica maritima.
* Cochlearia officinalis.	Potentilla anserica.

e) *Озерныя водяныя растенія:*

Potamogeton, водяная жагла.	Sparganium, ежа.
Ranunculus aquatilis.	Callitriche, болотникъ *и другія.*
Hippuris, „кошечій хвостъ.	

f) *По берегамъ морскимъ (по Лайдамъ):*

* Algae, поросты.	Fucus esculentus, капуста морская, *многихъ родовъ.*

На самыхъ вершинахъ горъ растутъ мхи (бѣлый обыкновенный) и лишаи Lichen.

g) Плодоносные же кустарники и ягоды означены выше.

Сверхъ вышеозначенныхъ звѣздочками растеній, г. Кастальскій на Аляксѣ нашелъ еще слѣдующія:

Erysymum barbarea.	Cardamine parviflora.
Castillea pallida.	Angelica.
Stellaria.	Carex maritima.
Lythospermum Sibiricum.	Andromeda polifolia, pygmea.
Diapensia.	Ledum palustre.
Polemonium humile.	Saxifragae.
Poa lacera *новаю вида.*	Valeriana dioica.
Apium ternatum.	Archostraphylos alpina и прочія.
Fritillaria lanceolata.	

Но, кажется, всѣ сіи растенія находятся на Уналашкѣ и другихъ островахъ.

Растенія. Сто́итъ изслѣдованія (гг. ученымъ), почему здѣсь—въ такой широтѣ и на такой, по видимому, прекрасной почвѣ нѣтъ лѣсу? Нѣкоторые думаютъ, что это отъ сильныхъ и безпрерывныхъ вѣтровъ, которые не даютъ расти деревьямъ, и доказываютъ ростомъ и видомъ тальника, который такъ удобно и такъ скоро разрастается въ ширину и вышину въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, а здѣсь онъ едва видѣнъ изъ земли. Но, кажется, не отъ вѣтровъ нѣтъ лѣсу, а напротивъ, потому здѣсь такъ сильно дуютъ вѣтры, что нѣтъ лѣсу. И что вѣтры не могутъ быть препятствующею причиною тому, что здѣсь нѣтъ лѣсу, можетъ служить доказательствомъ то, что нѣсколько деревьевъ ельнику, пересаженныхъ сюда изъ Ситхи (и которые какъ хвойное дерево съ большею трудностію выдерживаютъ пересадку), несмотря на вѣтры, растутъ прямо и уже довольно высоки и толсты и даже начали приносить плоды, отъ коихъ современемъ, вѣроятно, возродятся и новыя деревья. Но одною изъ главныхъ тому причинъ, я полагаю то, что здѣшніе острова, какъ видно по пластамъ земли, еще не слишкомъ давно начали одѣваться растеніями; и будучи отдѣлены отъ лѣсистыхъ мѣстъ пространными морями, не успѣли еще принять на себя сѣмянъ другихъ деревьевъ, кромѣ тальнику и ольховнику. И потому, кажется, сто́итъ только здѣсь посѣять лѣса, свойственные здѣшнему климату и приличные каждому мѣсту, и особенно если это будетъ сдѣлано свѣдущимъ и опытнымъ лѣсоводцемъ,— и острова здѣшніе, менѣе чѣмъ чрезъ столѣтіе, сдѣлаются дубравами и рощами. Это мнѣніе будетъ весьма вѣроятно тогда, когда отъ сѣмянъ ельника, растущаго на Уналашкѣ, начнутъ родиться новыя деревья.

Огородство или сѣяніе овощей, болѣе общее, началось здѣсь не ранѣе 1810 года. И *опыты показали*, что здѣсь изъ овощей могутъ съ успѣхомъ разводиться только

картофель и рѣпа; также очень хорошо родятся и другіе корнеплодные овощи, какъ-то: рѣдька, морковь и свекла; прочіе же овощи, имѣющіе наружные плоды, какъ то: огурцы, капуста и проч. совсѣмъ не родятся; первые не могутъ родиться даже и подъ стеклами; а у капусты хотя бываютъ и порядочные листья, но почти совсѣмъ не вьются. Причиною тому, что таковые овощи здѣсь не родятся, есть недостатокъ солнца въ лѣтнее время.

Огородство здѣшнее до 1826 года было въ весьма плохомъ состояніи, такъ, что картофель родился едвали крупнѣе пули; огородствомъ занимались немногіе даже изъ Русскихъ; одни только Алеуты Павловскаго селенія (на Аляксѣ) въ этомъ отношеніи заслуживаютъ справедливую похвалу: потому что они, получивъ сѣмена съ Кадьяка въ исходѣ прошедшаго столѣтія, хотя и не въ большомъ количествѣ, но каждогодно сѣяли картофель. Впрочемъ многіе изъ Русскихъ даже и тѣ, кои должны казаться болѣе знающими, не умѣли садить картофель; они садили его чрезвычайно глубоко и безъ ростковъ, и оттого онъ лежалъ въ землѣ болѣе 5 недѣль до своего всходу, и никогда не было на немъ цвѣтковъ. Въ послѣднее же время огородство сдѣлалось гораздо лучше прежняго такъ, что уже всѣ Русскіе и Креолы и весьма многіе изъ Алеутовъ начали заниматься имъ; въ 1833 году въ одномъ главномъ селеніи въ Уналашкѣ снято картофелю болѣе 120 боченковъ *).

Картофель здѣсь родится самъ 4—7-мъ и даже 8-мъ, а среднее самъ-шестъ; и довольно крупный (отъ 10 до 3 въ фунтъ).

Картофель здѣсь садятъ обыкновенно въ первой половинѣ Мая, а собираютъ въ послѣднихъ числахъ Сен-

*) Обыкновенная мѣра въ Американскихъ колоніяхъ нашихъ, вмѣщающая $5^1/_2$ пудовъ чистой пшеничной муки.

Растенія. тября или въ первыхъ Октября. Землю подъ картофель унавоживаютъ мелкою морскою капустою, и замѣчено: 1-е) что на томъ мѣстѣ, гдѣ снято дерно, картофель родится очень плохо, и даже хотя бы было унавожено то мѣсто; 2-е) на новомъ мѣстѣ всегда родится лучше, но унавоживаніе и здѣсь не лишне; 3-е) картофель цвѣтъ свой перемѣняетъ: отъ красной иногда родится пестрый и желтый.

Рѣпа здѣсь родится очень вкусная и крупная; самое лучшее для нея мѣсто есть старыя жилища, т. е. дерновая земля и мѣста, гдѣ родится полынь и кипрей. Впрочемъ рѣпу здѣсь сѣютъ не въ большомъ количествѣ, за недостаткомъ рукъ.

Прочіе же корнеплодныя овощи здѣсь рѣдко сѣются за неимѣніемъ сѣмянъ, которыя здѣсь не могутъ созрѣвать; потому что, напримѣръ, посаженная на другое лѣто рѣдька хотя и принимается за землю и растетъ очень хорошо, но во все лѣто и даже до самыхъ морозовъ цвѣтетъ и чрезвычайно множество выпускаетъ вѣтвей и стеблей, а сѣмена всегда остаются не созрѣвшими. И, кажется, для того, чтобы созрѣвали сѣмена, надобно обрѣзывать лишнія вѣтви и не давать слишкомъ расширяться растенію, чтобы соки обратить на оставленные цвѣты. Но это предположеніе еще не испытано.

Здѣсь сѣяны были: пшеница, ячмень и горохъ; и они хотя растутъ и цвѣтутъ очень хорошо, и даже образуются зерны, но не созрѣваютъ; одинъ только разъ ячмень, посѣянный близъ моря, почти совершенно созрѣлъ; а потому, я думаю, ячмень можетъ родиться близъ моря и особенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родится дикая широколистная рожь (Elymus arenarius), которая всегда почти созрѣваетъ. Впрочемъ, опыты эти дѣланы были въ самомъ маломъ масштабѣ.

Г. Мертенсъ говорилъ, что въ Уналашкѣ лучше мо-

жетъ родиться озимая рожь, чѣмъ яровое. но этого еще не испытано.

XII.

ЖИВОТНЫЯ.

Животныя, обитающія на здѣшнихъ островахъ и подлѣ оныхъ, находятся не весьма многихъ родовъ и классовъ. и суть слѣдующія:

I. ЗВѢРИ.

a) *Земляные*:

Олень, итґаякъ.
Медвѣдь, Танґа́ґикъ.
Волкъ, Алихгикъ.
Россомаха, Качимаюгнакъ
Заяцъ (Ушканъ), Амьюгакъ.
Норка, Илги́тʏкъ.
Крыса, Итгутʏмакъ.
Мышь малая, Чихчамикакъ.
Лисица, ʏкачи́нъ, Айка́гʏкъ.
Песецъ (на о. Прибылова), Айкагʏкъ.
Тарбаганъ, Кʏсхикъ.
Горностай, Сами́какъ.
Нюнякъ (дикообразъ), Нʏникъ.
Мышь (безъ хвоста), Анамʏкъ.
Мышь (съ хвостомъ), Асґʏки́дакъ.

b) *Земноводные*:

Бобръ морской, чгатʏкъ.
Котикъ (на о. Прибылова), Ла́кʏкъ.
Сивучъ, Ка́ʏакъ.
Нерпа, Исʏкъ 2-хъ *родовъ*.
Моржъ, Амгадакъ.
Выдра Акʏякъ.

c) *Киты:*

Кʏлямакъ Кулёма (самый большой) съ усами и на спинѣ пера не имѣетъ.
Чикахлʏкъ съ усами и безъ пера.
Ала́макъ полосатикъ съ перомъ и усами
Мангидакъ тоже — — — — — — — —
ʏмгʏликъ тоже — — — — — — — —
Агамагчикъ тоже — — — — — — — —
} отличаются другого меньше.

Животныя. Чи́дъкнъ плавунъ (кашелотъ) имѣетъ зубы до 8 дюйм.
Агда́хчикъ тоже безъ зубовъ.

Ха́дакъ бѣлуга.	А́глъкъ Касатка, (съ зубами).
Ала́дакъ Свинка (делфинъ).	Кда́нъ свинка друг. рода.

II. ПТИЦЫ.

a) *Озерныя:*

Лебедь, Къ́нкикъ.	Чирки, 'Атачи́янъ.
Селезни, Кала́гинъ.	Гоголи, Амта́тъинъ.
Крохали, Ахла́янъ.	Журавли, Къдъга́ъинъ.

b) *Земляныя:*

Орелъ, шихххлакъ.	Ласточка, 'Аъами́дакъ.
Воронъ, Калигагикъ.	Чихтъкидакъ.
Куропатка, 'Аъдъикакъ.	Чигъя́какъ.
Сорока, Калкаъая́дакъ.	Кикъмги́дахъ.
Ястребъ, Аъъли́гикъ.	Асъмъ Къмги́гинъ
Филинъ, Тътътъкъ.	Чидъидакъ.
Мышеловъ, ша́латикъ.	Кадгаякъ.
Воробей, Ълъги́сакъ.	Кидгъли́такъ.
Снигирь, Мадъгакъ.	

c) *Морскія:*

Чайка, Сълкахъ.	Казакъ, Касимакъ.
Албатросъ, Аъли́гакъ.	Каменушка утка, Кангадгикъ
Бакланъ, Тгакъ.	— — — Лимгикъ.
Урилъ, Агаюкъ.	Бѣлобрюшка, Сасакъ.
Глупышъ, Са́юкъ.	— — — Ага́лъякъ.
Топорокъ, Ъгчъкъ.	— — — Чиканаигикъ.
Ипатка, Кахидакъ.	Штормовка, Ки́кикъ.
Каюра, Симлъкъ.	Турпанъ, Тамга́ликъ.
Гагара, Кигъгикъ.	Пѣтушокъ, Кдъи́гикъ.
Гагарушка, Чимдаякъ.	— — — — игикъ.

Конюжка, К҃ыҁлюкъ.	Чуча, Чҁчигикъ.	
Гусь лайден. Камга́гикъ.	Тихликанаңикъ.	
— — Тунд. Лагинъ.	Ҁналкачиякъ.	*Кулики*
Говорушка, Гидакъ.	Чигида́дакъ.	*разныхъ*
Старичокъ, Киданҥакъ.	Чҁйңикъ.	
Пестрякъ, Сакҁкъ.	Силютакъ.	*родовъ.*
Кулимагимъ, Ҁигласңикъ.	Смигикъ.	

III. РЫБЫ.

a) *Морскія:*

Шарка, Качи́кҁкъ.	Камбала, Ҁга́ґҁкъ.
Терпугъ, Агҁгика́ңинъ.	— — Та́ҁима́юкъ.
Палтугъ, Ча́гикъ.	Ама́якъ, похожая на налима.
Окунь, Кахчи́кҁкъ.	Чинга́дгинъ—родъ судака.
Треска, Атхи́дакъ.	Идгаюнъ.
Кузьма, Ҁсмакъ.	Чимгҁкъ.
Калага, Калагакъ.	Тмадгинъ.
Рямжа, Ага́ядакъ.	Ика́янъ.
Камакъ, плоская большая рыба родъ Ската.	К҃ҁсамъ и́данҁча́ (долгая).
	Чала́кҁкъ—тропическая долгая рыба.

b) *Періодическія:*

Кижучь, Какидакъ.	Гольцы, Садгҁникъ.
Чавыча. Амию́нъ.	Сиги, Калю́гинъ.
Горбуша, Адга́юкъ.	Красная рыба. Анҁкъ.
Сёмга въ 1-й разъ появилась 1833 года.	Сельди, Ҁлыгакъ.

IV. ЧЕРЕПОКОЖНЫЯ:

Камги́такъ, Костян. ракъ.	Сатмаюнъ, маман.
Илгагҁкъ съ пугови. — —	Камши́кданъ тоже
Аканикъ.	Ҁайгинъ.

Животныя. Чнатѣмъ, чала́нгинъ.
Кйю́нъ.
Каси́гѣнъ, байдарки.
Агѣенанъ рѣпки.
Чаланъ, ракушки.
Кама́кѣнъ.
Чимика́юнъ.
Сѣтѣкѣнъ.
Чи́кнанъ.
Саюки́данъ.
Сѣлюгагинъ.

5. *Животнорастенія*: тростникъ Ала́гѣмъ кѣмгѣ; Киглакъ-лапчатая губка и прочія губки и поросты, около 6 родовъ, находятся по берегамъ моря.

Подробное описаніе здѣшнихъ животныхъ не нужно, потому что онѣ, кромѣ весьма немногихъ, очень извѣстны; а о тѣхъ, которыя имѣютъ какое либо особенное отличіе, сколько нужно, я замѣчу при описаніи способовъ промысла животныхъ.

Количество нѣкоторыхъ животныхъ нынѣ очень уменьшилось въ сравненіи съ прежними годами. Напримѣръ, во время частныхъ компаній въ здѣшнемъ отдѣлѣ промышлялось болѣе тысячи *Бобровъ*, а нынѣ отъ 70 до 150, (въ 1832 и 1833 годахъ было 175 и 200, чего уже давно не бывало); и было время (1826), когда по всему здѣшнему отдѣлу упромышлено было только 15 штукъ. *Котовъ морскихъ*, до соединенія Компаній, на островѣ Св. Павла промышлялось отъ 60 до 80 тысячъ въ годъ; а въ послѣднее время и со всею бережливостію получали только около 12 тысячъ. На островѣ св. Георгія вмѣсто 40 или 35 тысячъ промышляется ихъ только 33 тысячи. *Оленей* на островѣ Унгѣ промышляли *отгонами* отъ 30 до 200 штукъ въ одинъ разъ; а нынѣ и въ цѣлый годъ едва могутъ достать десятокъ. Болѣе или менѣе, но также уменьшились и прочіе звѣри, какъ-то: лисицы, сивучи, нерпы, волки и другіе, кромѣ мышей и крысъ. Даже и самая *рыба* какъ *морская*, такъ и *періодическая* уменьшилась до невѣроятности. Напримѣръ, въ главномъ се-

леніи Уналашки, весною, удили треску байдарою и каждодневно промышляли по нѣсколько сотъ рыбъ; но въ 1825 и 1826 годахъ тамъ не было совершенно ни одной трески. Въ это же время замѣтно было уменьшеніе и прочей рыбы. Періодическая рыба, напримѣръ, въ Макушинскомъ селеніи, промышлялась сотнями тысячъ; но нынѣ едва получаютъ и 20 т.; то же самое видно и вездѣ.

Причины уменьшенія *морской рыбы* совсѣмъ не извѣстны. Кажется должно приписать это дѣйствію и вліянію подземнаго огня, такъ напримѣръ, въ 1825 году, предъ самымъ разрывомъ Унимакскаго хребта, зимою, носило *полумертвую* *) треску и калагу на поверхности моря и въ большомъ количествѣ; а послѣ разрыва, этой рыбы совсѣмъ не ловилось даже до 1827 года. Съ тогоже времени мало-по-малу опять появилась; но уже гораздо въ меньшемъ противу прежняго количествѣ.

Уменьшеніе періодической рыбы должно приписать не тому, что рыба истощилась въ морѣ; но тому, что устья рѣчекъ, въ которыя шла обыкновенно рыба, испортились или отъ нечистоты, или, можетъ быть, отъ дѣйствія того же подземнаго огня, измѣнившаго дно моря.

Причина же уменьшенія звѣрей очень извѣстна: каждогодный и безпрерывный промыселъ, производимый безъ всякаго расчета, есть главною причиною; и удивляться надобно не тому, что уменьшились звѣри до такого количества: но тому, что, при таковыхъ безхозяйственныхъ распоряженіяхъ, каковы были до 1820 или 1830 года, еще не перевелись всѣ роды здѣшнихъ звѣрей. Впро-

*) Или какъ бы спящую какимъ-то непонятнымъ сномъ. Положеніе ихъ на водѣ было не обыкновенное, т. е. бокомъ или вверхъ брюхомъ и совершено неподвижное: но если тронуть ихъ рукою или чѣмъ либо, то они зашевелятся, а иногда и сдѣлаютъ усиліе уйти ко дну. *Прим. Автора.*

Животныя. чемъ, могутъ быть и другія причины уменьшенія ихъ и, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго рода звѣрей; напримѣръ, на Аляксѣ олени уменьшились отъ изверженія Унимакской сажи, которая заставила ихъ удалиться внутрь Америки; а за ними ушли и волки и отчасти медвѣди; а Бобры сколько истреблены, столько же и отогнаны въ другія безопасныя мѣста.

Послѣ сего надлежитъ сказать и о домашнихъ животныхъ, завезенныхъ сюда Русскими; изъ коихъ и по сіе время здѣсь находятся: коровы, свиньи, утки и куры.

Коровы завезены сюда изъ Кадьяка около 1795 года. По 1835 годъ всѣхъ коровъ было до 60 штукъ, а именно: 45 въ главномъ селеніи, 5 на Унгѣ, 3 въ Бѣльковскомъ на Аляксѣ и 5 въ Кошигахъ. Такое, и слишкомъ незначительное, количество принадлежитъ Компаніи; а у частныхъ лицъ, кромѣ Священника, нѣтъ ни у кого. Польза отъ скотоводства до 1831 года ограничивалась только молокомъ, употребляемымъ Правителемъ, байдарщиками и еще весьма немногими изъ Русскихъ. Только съ 1831 года начали выдѣлывать масло, и въ теченіе трехъ лѣтъ выдѣлано болѣе 20 пудовъ. Содержаніе коровъ очень затруднительно и дорого, ибо сѣна надобно приготовлять не менѣе какъ на 6 мѣсяцевъ.

Главная цѣль разведенія здѣсь скота есть и должна быть не столько та, чтобы продовольствовать нѣкоторыхъ Русскихъ, но чтобы познакомить здѣшнихъ природныхъ жителей съ пользою и выгодою скотоводства; и въ 1835 году сдѣлано было начало къ тому приказаніемъ раздать нѣкоторымъ тоэнамъ коровъ для опыта, и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшить скотоводство въ главномъ селеніи.

Но я думаю, что скотоводство для здѣшнихъ жителей не можетъ быть полезно и особливо сначала; оно для

нихъ покажется и неудобно и отяготительно; во 1-хъ, потому что Алеуты, будучи не очень трудолюбивы, едва ли будутъ въ состоянiи заниматься почти безпрерывными заботами и трудами, сопряженными со скотоводствомъ; но, вѣроятно, прежде нежели они будутъ имѣть существенную отъ того пользу и научатся быть хозяевами,—имъ оно наскучитъ и надоѣстъ, и во 2-хъ потому, что во многихъ мѣстахъ очень рано выпадаетъ снѣгъ и лежитъ отъ 5 до 7 мѣсяцевъ; а потому трудно запасать сѣна на столь долгое время, тѣмъ болѣе, что Алеуты, съ Апрѣля по Iюль, бываютъ на промыслѣ морскихъ звѣрей, а потомъ запасаютъ себѣ пищу. Да и при томъ, если бы они и нашли время запасать сѣна и полюбили бы скотоводство, то современемъ негдѣ было бы собирать сѣна, потому что, какъ сказано выше, таковыя мѣста очень скоро портятся. И наконецъ недостатокъ лѣсу, котораго едва достаточно Алеутамъ для хижинъ ихъ, и самаго лучшаго хозяина затруднитъ имѣть всѣ удобства для скота. И если можно гдѣ имѣть скотоводство, то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ менѣе бываетъ снѣгу, какъ-то: преимущественно на Саннахѣ, потомъ на Умнакѣ и отчасти на островахъ Креницына. Но Саннахъ—самый лучшiй для сего островъ—не заселенъ.

Касательно же расплоду здѣшняго скота надобно сказать, что онъ плодится очень хорошо и во все время существованiя его здѣсь, не было никакой истребительной для него болѣзни или заразы. А что касается до того, почему столь мало скота,—должно сказать, что сколько затрудняли самыя средства къ содержанiю его, столько и то, что въ 1817 году, въ пребываніе здѣсь судна Рюрикъ, убито было 13 скотинъ и оставлено только 5; съ того времени по 1829-й годъ скотъ опять умножился до 50 головъ, да сверхъ того болѣе 15 было

Животныя. убито въ разное время. Но въ 1830 году изгибло 32 штуки отъ недостатка сѣна и худого хозяйства.

Порода здѣшнихъ коровъ не крупна и не очень молочна, такъ, что самый лучшій быкъ въ Уналашкѣ не бываетъ болѣе 16 пудовъ. Но въ Кошигинскомъ селеніи той же самой породы скотъ несравненно лучше, такъ, что одинъ (и первый) тамошній быкъ (и не кладеной) вѣсилъ около 25 пудовъ. И это, вѣроятно, оттого, что тамъ есть солончаки и подножнаго корму болѣе, чѣмъ въ главномъ селеніи.

Свиньи были разведены по многимъ селеніямъ; но въ 1834 году находились только въ главномъ селеніи, въ Макушинскомъ и Кошигинскомъ до 80 штукъ. Въ прочихъ же селеніяхъ онѣ истреблены по причинѣ неудобности и безпокойности сего животнаго, часто разрывающаго землянки жителей. Свиньи здѣшнія не крупной породы и не слишкомъ попечительны о своихъ дѣтяхъ, и потому приплодъ отъ нихъ бываетъ очень посредственный. Что же касается до содержанія ихъ: то оно весьма выгодно и дешево, потому что онѣ почти всегда питаются кореньями; а въ Уналашкѣ, съ Апрѣля по Октябрь, ихъ отвозятъ на островъ Амахнакъ, гдѣ онѣ гуляютъ почти безъ всякаго призрѣнія.

Въ 1823 году выпущена была пара свиней на островъ Чернобурый, (лежащій между Саннахомъ и Олеснымъ) для расплоду; и въ 1825 году ихъ видѣли болѣе 20, кои были гораздо рослѣе и злѣе, какъ замѣчаетъ байдарщикъ, и клыки у нихъ были нѣсколько длиннѣе, чѣмъ у дворовыхъ; но въ 1826 году, отъ изверженія сажи съ острова Унимака и частію отъ холоду, совершенно всѣ изгибли. И изгибшихъ насчитали до 100 штукъ.

Куры здѣсь имѣются у многихъ Русскихъ и Алеутовъ, но очень по малому количеству, такъ, что и въ

самое лучшее время и у лучшаго хозяина не найти болѣе 25. Самое лучшее куроводство имѣется на островѣ св. Павла, гдѣ мѣсто для этого очень удобно; и лучшіе хозяева имѣютъ ихъ отъ 100 до 300.

Замѣчательно, что здѣшнія куры очень хорошо умѣютъ летать, такъ, что объ нихъ нельзя уже сказать, что курица не птица.

Утки завезены сюда въ 1833 году въ двухъ парахъ, и въ слѣдующемъ году молодыхъ утокъ было болѣе 100. Мѣсто для нихъ здѣсь очень удобно.

Въ 1825 году завезены были сюда двѣ пары козъ, кои велись до весны 1830 года. Но онѣ истреблены, потому что для нихъ надобно приготовлять сѣна, и гораздо лучшаго чѣмъ для коровъ; и сверхъ того это животное, всегда любящее ходить по высотамъ, въ зимнее время много вредитъ Алеутскимъ землянкамъ.

По мнѣнію моему, здѣсь весьма удобно и нужно имѣть лошадей, по крайней мѣрѣ, въ главномъ селеніи, какъ для перевозки тальнику, такъ особенно для воздѣлыванія земли подъ картофель, а содержаніе ихъ ни чуть не затруднительно, ибо, въ случаѣ недостатка сѣна, лошадь сама можетъ достать кормъ изъ подъ снѣгу.

XIII.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ И ВЫГОДЫ УНАЛАШКИНСКАГО ОТДѢЛА.

Произведенія здѣшняго отдѣла очень не богаты; и главнѣйшія изъ нихъ состоятъ преимущественно изъ царства животныхъ, и, слѣдовательно, они, не постоянны и не совсѣмъ вѣрны. Произведенія же прозябаемаго царства, какъ-то: огородные овощи и коренья, напримѣръ: сараны, макарши и чигитки и также ягоды, почти не могутъ быть включены въ число произведеній; потому

Произведенія и выгоды.

что ихъ вообще очень немного, а коренья, безъ жиру, даже не могутъ служить пищею.

Изъ животныхъ, птицы: топорки, ипатки и также ары, урилы и нерпы и сивучи доставляютъ одежду; а бобровыя и котовыя шкуры, и иногда лисьи, служили для парокъ и постелей здѣшнимъ жителямъ только до прибытія Русскихъ, но нынѣ бобры и коты для Алеута почти дороже, чѣмъ для Азіятца въ его отечествѣ. Ребра большихъ китовъ могутъ быть употреблены для строенія юртъ и бараборъ. Шкуры нерпъ и, преимущественно, сивучей служатъ для байдарокъ или для обшивки лодокъ: а всѣ морскія животныя (кромѣ китовъ-плавуновъ), рыбы морскія и періодическія, черепокожныя, и отчасти береговыя и морскія птицы и яица нѣкоторыхъ изъ нихъ—служатъ пищею здѣшнимъ жителямъ. И потому не только все благосостояніе, но даже и самое существованіе обитателей здѣшнихъ зависитъ единственно отъ животныхъ. Но какъ всѣ животныя (кромѣ лисицъ и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, черепокожныхъ) не всегда и не каждогодно могутъ быть въ одинаково постоянномъ количествѣ; а потому все зависитъ отъ случаевъ и удачи: при хорошихъ и удачныхъ ловахъ, жители богаты и довольны, а при неудачныхъ—бѣдствіе грозитъ имъ. И судя, не только по разсказамъ стариковъ, но и по образу жизни Алеутовъ и самому характеру ихъ, утвердительно можно сказать, что здѣшніе острова и въ самыя лучшія времена не были изобильны своими произведеніями; и потому они никогда не могутъ привлекать къ себѣ постоянныхъ жителей съ другихъ мѣстъ, даже и тогда, если предположить, что въ здѣшнихъ горахъ найдутся дорогіе металлы. Здѣсь человѣкъ не рискуетъ одною только водою и воздухомъ; а все прочее зависитъ отъ случаевъ.

Всѣ произведенія здѣшнія можно раздѣлить на два рода:

однѣ изъ нихъ служатъ только для продовольствія, а другія могутъ быть предметами внѣшней торговли.

Въ послѣднемъ отношеніи могутъ быть слѣдующія произведенія: шкуры бобровъ, котовъ, лисицъ и выдръ; моржевой зубъ, китовые усы и жиръ морскихъ звѣрей. Драгоцѣннѣйшія изъ нихъ: шкуры бобровъ и отчасти чернобурыхъ лисицъ. Но бобры въ здѣшнемъ отдѣлѣ нигдѣ не имѣютъ постоянныхъ лежбищъ, и нѣтъ такихъ извѣстныхъ мѣстъ, гдѣ они плодятся; (но судя по котамъ и другимъ земноводнымъ животнымъ, надобно думать, что бобры родятъ дѣтей такъ же на берегу, какъ и тѣ, а не на морѣ). А потому при здѣшнихъ берегахъ они могутъ водиться въ изобиліи только тогда, когда ихъ не будутъ промышлять или промышлять въ весьма маломъ количествѣ. Бобры—не коты, (которыхъ можно промышлять и никогда не истребить); они не терпятъ сосѣдства промышленниковъ. Но впрочемъ, при хозяйственномъ распоряженіи, отъ здѣшнихъ острововъ каждогодно можно получать бобровыхъ шкуръ отъ 80 до 120, т. е. среднее 100. И, чтобы это количество никогда не уменьшилось, не нужно и не должно употреблять всѣ средства для промысла бобровъ, т. е. надобно принять за постоянное правило: не промышлять бобровъ во всякомъ извѣстномъ мѣстѣ каждый годъ; но посѣщать бобровыя мѣста чрезъ два года или, по крайней мѣрѣ, чрезъ годъ; потому что изъ числа бобровъ, коихъ находятъ промышленники въ извѣстныхъ имъ мѣстахъ въ морѣ, и въ самое лучшее время, и при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, не упромыслятъ и двадцатой, а иногда и сотой части; и слѣдовательно надобно говорить, что Алеуты каждогодно ѣздятъ на бобровыя мѣста *) *главное*

*) «Тонкость ума, выказываемая морскимъ бобромъ при выборѣ своего жилища» говоритъ Генрихъ Эллiотъ въ своемъ сочиненіи An Arctic Province Alaska and the seal Islands. London. 1886. стр. 137 «можетъ оцѣнить лишь тотъ, кто самъ посѣщалъ

Произведенія и выгоды.

пугать бобровъ и *отчасти промышлять*.—Но если на это не будетъ обращено должнаго вниманія, и промыселъ будетъ производиться однимъ нынѣшнимъ порядкомъ; то и на здѣшнихъ островахъ можетъ быть тоже, что случилось на островахъ Прибылова, гдѣ въ первое время были тысячи бобровъ, но съ 1811 года и по нынѣ не стало видно ни одного.

Гораздо постояннѣе и надежнѣе выгоды могутъ быть отъ лисьихъ шкуръ, и хотя онѣ цѣною несравненно ниже бобровыхъ, но зато каждогодно можно получать ихъ болѣе полуторы тысячи, а при хозяйственномъ распоряженіи количество это можно увеличить до половины и даже удвоить, какъ то и было въ послѣднихъ годахъ. Потому что лисицы, раждая каждогодно отъ 3 до 8 щенятъ, которые на слѣдующій годъ раждаютъ сами,—безъ особенныхъ несчастій, не только никогда не могутъ истребиться, но могутъ быть разводимы и тамъ, гдѣ они истреблены. И польза отъ таковыхъ расплодовъ можетъ быть видна даже на 4-й годъ. И сверхъ того примѣчается, что и самая порода лисицъ время отъ времени очень улучшается относительно ихъ цвѣту шерсти, такъ напримѣръ, на Уналашкѣ прежде промы-

---

воды и рифы избранной морскимъ бобромъ мѣстности. Страна эта мрачна и уныла; до того тамъ сильны постоянные вѣтры и волненія, дожди и туманы, что добрѣйшій священникъ Веніаминовъ (митрополитъ Иннокентій), прибывъ въ первый разъ къ туземцамъ Алеутскихъ острововъ, приказалъ, конечно, шутя, съ обычнымъ своимъ юморомъ, сказаніе объ адѣ исключить изъ церковно-служебной книги (псалтыря), говоря, *что народу этому и здѣсь, на землѣ, довольно муки.*»—Далѣе въ томъ же сочиненіи, Генрихъ Эллiотъ продолжаетъ описывать эту мѣстность такъ: «Свирѣпость урагановъ, причудливость быстрыхъ теченій при плаваніи, безпрестанное колебаніе барометра, мрачные туманы, окутывающіе всю окрестность пеленой сыраго савана, до того поражаютъ и раздражаютъ европейца, что онъ добровольно отказывается отъ охоты на морскихъ бобровъ, предоставляя ее темнокожимъ Алеутамъ, которые какъ будто созданы для этихъ предпріятій и для борьбы съ подобными препятствіями, какъ потомки тѣхъ отважныхъ предковъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій занимались этимъ дѣломъ такъ же точно, какъ нынѣ.»

Ив. Б.

шлялось гораздо болѣе красныхъ лисицъ, нежели сиводушекъ, а чернобурыхъ было очень не много; но въ нынѣшнее время промышляется болѣе сиводушекъ, нежели красныхъ, и болѣе чернобурыхъ *) и даже можно сказать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ на Уналашкѣ и другихъ островахъ, кромѣ Унимака, красныхъ лисицъ совсѣмъ не будетъ, а только сиводушки разныхъ сортовъ (одинъ другого лучше), и чернобурыя. Причина этого очевидна.

Лисицы во время понимки не ищутъ одношерстныхъ; и оттого отъ пары: красной и сиводушки, красной и чернобурой, и сиводушки и чернобурой, родятся всегда сиводушки, однѣ другихъ лучше.

Выдры, водящіяся только около Шумагинскихъ острововъ, доставляютъ очень незначительныя выгоды. Ибо шкуръ ихъ получается отъ 40 до 100 въ годъ, и, кажется, никогда не можетъ быть болѣе послѣдняго числа, ибо звѣрей сихъ очень немного.

Моржи могутъ доставлять очень немаловажныя выгоды. Нынѣ отъ нихъ получаются одни только клыки, (средней доброты) отъ 50 до 150 пудовъ въ годъ; но кожи и жиръ, которые также могли бы быть употреблены въ пользу, нынѣ, за недостаткомъ рукъ, совершенно пропадаютъ. Выгоды моржей можно считать постоянными, потому что они здѣсь не плодятся, а приходятъ изъ сѣвера, и въ числѣ приходящихъ никогда не видали самокъ, но всегда бываютъ одни только самцы, т. е. или старые сѣкачи, или холостяки большіе и средніе. Слѣдовательно, никогда нельзя опасаться истребленія моржей.

Отъ китовъ получаются усы и жиръ. Но китовъ съ усами здѣсь не промышляютъ, а ихъ приноситъ мерт-

---

*) Въ 1831 году упромышлено чернобурыхъ 187, сиводушекъ 353, красныхъ 683, въ 1832 — — 193 — — — 456 — — 661. *Примѣч. Автора.*

Произведенія и выгоды.

выхъ зимою отъ сѣвера, вмѣстѣ со льдами, къ берегамъ Унимака и Аляксы; на Унимакѣ ихъ каждогодно бываетъ отъ 3 до 20, т. е. чѣмъ болѣе бываетъ льдовъ въ Беринговомъ морѣ, и продолжительнѣе дуютъ сѣверные вѣтры; тѣмъ болѣе бываетъ китовъ. Но, чтобы получать усы отъ китовъ, выбрасываемыхъ на берегъ, надобно какъ можно чаще осматривать берега; потому что усы въ такомъ положеніи весьма скоро вываливаются изъ челюстей кита, а вывалившіеся тотчасъ замываетъ пескомъ, и они почти навсегда пропадаютъ. Киты, нынѣ доставляющіе жиръ (Ала́маки), преимущественно бываютъ въ главномъ заливѣ Уналашки, и иногда, если лѣто тепло и много мелкой рыбки, они бываютъ чрезвычайно въ большомъ количествѣ, такъ, что и лучшему ѣздоку опасно переѣзжать чрезъ заливъ. Здѣшніе промышленники подстрѣливаютъ ихъ каждогодно отъ 20 до 50; но къ рукамъ приходитъ весьма неровное число, смотря по вѣтрамъ: если во время промысловъ вѣтры дуютъ отъ запада и сѣвера, тогда выкидныхъ китовъ бываетъ изобиліе; а если отъ востока и юга, то очень мало. Потому что китовъ здѣсь промышляютъ не гарпунами, а стрѣлками, отъ которыхъ они умираютъ не ранѣе двухъ сутокъ; а въ это время раненый китъ можетъ выйти изъ залива, и потомъ—отнесенъ въ море. Конечно гораздо болѣе можно получать выгоды отъ этихъ китовъ, если улучшить промыслъ оныхъ *). Но при всемъ томъ, я думаю, жиръ никогда не можетъ быть предметомъ торговли; ибо онъ, составляя существенную пищу жителей, при видимомъ уменьшеніи другихъ

*) Въ 1836 и 1837 годахъ дѣланы были опыты промысла гарпунами, но очень не удачно. Киты, раненые гарпунами, имѣя горизантально плоскій хвостъ, весьма быстро идутъ на дно моря, которое здѣсь очень глубоко, и линь, прикрѣпленный къ гарпуну не успѣвая высучиваться, нѣсколько разъ опрокидывалъ и вредилъ вельботамъ. И потому едва ли промыселъ такого рода здѣсь будетъ полезенъ. *Примѣч. Автора.*

животныхъ, доставляющихъ жиръ, едва ли можетъ оставаться отъ употребленія.

Самыя постояннѣйшія выгоды въ отношеніи торговли можно получать отъ морскихъ котовъ и частію песцовъ. Но объ нихъ будетъ сказано при описаніи острововъ Прибылова.

Выгоды же отъ прочихъ звѣрей совершенно ничтожны; потому что медвѣди, водящіеся на Аляксѣ и Унимакѣ, шерсть имѣютъ самую грубую и рыжую; а другихъ животныхъ, какъ то: волковъ, россомагъ, норокъ и проч. чрезвычайно мало.

Среднее количество всѣхъ произведеній здѣшняго отдѣла, могущихъ быть предметами торговли, можетъ быть слѣдующее:

Бобровъ морскихъ	100.	по	450	руб.	45,000.
Лисицъ Чернобурыхъ	300.	—	150	—	45,000.
— — — Сиводушекъ	600.	—	25	—	15,000.
— — — Красныхъ	500.	—	10	—	5,000.
Выдръ — — —	80.	—	50	—	4,000.
Котовъ Морскихъ	15,000.	—	50	—	750,000.
Песцовъ — — —	1,500.	—	10	—	15,000.
Кости Морж. Пудов.	100.	—	80	—	8,000.
Усовъ Китовыхъ Д:	200.	—	40	—	8,000.
Прочихъ звѣрей	50.	—	20	—	1,000.
А всего по Россійскимъ цѣнамъ до					900,000.

Количество это при хозяйственномъ распоряженіи и безъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, на вѣрное никогда не уменьшится, но при счастливыхъ обстоятельствахъ можетъ увеличиваться.

XIV.

КЛИМАТЪ.

О климатѣ здѣшнемъ совсѣмъ нельзя заключать по сравненію съ другими приморскими мѣстами, лежащими

Климатъ въ одинаковой и даже высшей широтѣ. Казалось бы, что климатъ здѣшній, въ сравненіи напримѣръ съ С.-Петербургскимъ и Ситхинскимъ, долженъ быть лучше или, по крайней мѣрѣ, не хуже тѣхъ мѣстъ; потому что здѣшній отдѣлъ южнѣе около 5 градусовъ. Правда, здѣсь не бываетъ такихъ морозовъ какъ въ С.-Петербургѣ, и такихъ дождей какъ въ Ситхѣ; и термометръ нерѣдко возвышается до 18°+ Реомюра, и только одинъ разъ понижался до 15°+. Но при всемъ томъ средняя температура въ Уналашкѣ, изъ всѣхъ наблюденій выведенная, есть 2°84+, т. е. нисколько не выше С.-Петербургской и вдвое ниже Ситхинской, (гдѣ средняя температура 6°5+).

По частымъ и быстрымъ переходамъ температуры, можно сказать рѣшительно, что здѣсь нѣтъ обыкновенныхъ временъ года, но вмѣсто всѣхъ ихъ здѣсь царствуетъ вѣчная осень, или здѣсь стоятъ только такія погоды, какія бываютъ между Августомъ и Ноябремъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, лежащихъ на материкѣ въ одинаковой широтѣ. Почти однѣ только растенія напоминаютъ, что наступаетъ лѣто или зима. Потому что въ лѣтнее время иногда здѣсь бываетъ хотя и довольно тепло, такъ, что термометръ возвышается даже до 20°+; но лишь только подуетъ вѣтръ съ моря или отъ запада, то термометръ вдругъ понижается на нѣсколько градусовъ, (отъ 2° до 5°) и въ тѣни, особенно на вѣтрѣ, дѣлается чувствительно холодно. Точно также непостоянно и зимнее время: зимою хотя бываютъ снѣга, и иногда очень глубокіе, и морозы отъ 5° до 8° и даже 13°; но лишь только подуетъ вѣтръ восточный или южный; то очень скоро дѣлается оттепель, и термометръ возвышается на нѣсколько градусовъ выше нуля (отъ 1 до 5), а если эти вѣтры продолжатся долѣе, то на низменностяхъ сходитъ снѣгъ; когда же къ тому настанетъ ясная погода, то на нѣкоторыхъ мѣстахъ появляется и зелень.

Но какъ скоро вѣтры перемѣнятся на западный или сѣверный, то опять наступаетъ зима.

Было одно лѣто (1831), когда въ Іюлѣ и Августѣ, т. е. въ самые лѣтніе мѣсяцы, термометръ не возвышался выше 14°+, а нерѣдко вечеромъ высота его была около 4°+ (и одинъ разъ 3°7). Но также было лѣто (1834), когда въ тѣ же самые мѣсяцы термометръ возвышался болѣе 20°+ и нѣсколько дней сряду не былъ ниже 12°+ и въ 10 часовъ вечера былъ отъ 15° до 17°+. Была также зима (1826), когда въ Февралѣ, съ 9 по 28-е, такъ было тепло, что на многихъ мѣстахъ появилась зелень; но за то съ 1 Марта наступила зима въ полномъ смыслѣ и продолжалась почти до половины Мая. И сказываютъ, что было время, когда ягоды собирали въ рукавицахъ, вырывая изъ-подъ снѣгу, т. е. снѣгъ тогда выпалъ въ началѣ Сентября или даже въ исходѣ Августа.

Итакъ, можно сказать навѣрное, что климатъ здѣшній совершенно зависитъ отъ вѣтровъ. При теплыхъ вѣтрахъ здѣсь бываетъ тепло во всякое время года, а лѣтомъ—даже жарко; но при холодныхъ вѣтрахъ бываетъ холодно также во всякое время года, а зимою—морозы, и до такой степени, что обмерзали птицы (какъ то было 1829).

Весна здѣшняя обыкновенно наступаетъ не ранѣе половины Апрѣля, лѣто съ половины Іюля, осень—съ Октября, а зима съ половины Декабря. И говоря вообще, здѣсь времена года, въ сравненіи съ другими равными по широтѣ мѣстами, опаздываютъ цѣлымъ мѣсяцемъ.

Погода здѣсь вообще хотя и не теплая, но не сырая, и даже можно сказать довольно сухая, потому что продолжительныхъ дождей не бываетъ, и, такъ называемый, бусъ или туманный дождь, бываетъ довольно рѣдко.

Климатъ. Дожди бываютъ во всякое время года и при всѣхъ вѣтрахъ, но болѣе осенью и при юговосточныхъ и восточныхъ вѣтрахъ, а менѣе при югозападныхъ и зимою. При сѣверовосточныхъ же вѣтрахъ бываютъ двѣ крайности, т. е. или ясно, или пасмурно.

Снѣгъ начинаетъ выпадать въ Сентябрѣ и даже въ Августѣ, а перестаетъ не ранѣе Мая и нерѣдко, на горахъ, снѣгъ бываетъ даже и въ Іюнѣ. И потому снѣгу не бываетъ только въ Іюлѣ. Снѣгъ выпадаетъ, обыкновенно, при западныхъ и сѣверозападныхъ вѣтрахъ и иногда при восточномъ, въ послѣднемъ случаѣ всегда сырой.

О количествѣ ниспадшей воды я могу сказать только то, что съ Января 1828 до половины Ноября (1828) дождя выпало $24^{3}/_{4}$ дюйма, а въ 1829 году съ Апрѣля по Декабрь до 30 дюймовъ; всего же въ оба года выпало дождя 54 дюйма Англійскихъ—что составитъ 4 фута и 6 дюймовъ или 2 ф. и 3 дюйма на каждый годъ. Снѣгу же каждогодно выпадаетъ отъ 2 до 5 футовъ, а иногда въ одинъ разъ до фута.

Ясныхъ дней здѣсь бываетъ очень мало: такъ, что совершенно *безоблачныхъ* дней бываетъ отъ 4 до 12 въ цѣлый годъ; *ясныхъ* отъ 30 до 60. И вообще солнце видимо бываетъ въ годъ отъ 100 до 160.

Совершенно ясное небо бываетъ только предъ перемѣною вѣтра и особенно предъ восточнымъ; а по времени года: зимою болѣе вечеромъ, а лѣтомъ болѣе утромъ и ночью. Ясная и хорошая погода бываетъ болѣе при югозападныхъ вѣтрахъ и иногда при южныхъ. При сѣверозападныхъ, западныхъ и сѣверныхъ вѣтрахъ—облачное небо съ просіяніемъ солнца; а при восточныхъ и юговосточныхъ—всегда совершенно облачное и мрачное небо; тоже бываетъ иногда при южныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ.

Морозовъ большихъ, какіе бываютъ въ Сибири въ равной широтѣ, здѣсь никогда не бываетъ, какъ сказано выше; но сказываютъ, что прежде бывали морозы очень большіе и продолжительные; нынѣ же средняя высота температуры *минимумъ* въ зимніе мѣсяцы бываетъ отъ 8°—до 10°, а средняя 8°5. И не было ниодного зимняго мѣсяца или четырехъ недѣль сряду, въ которыя бы термометръ не поднимался выше нуля на нѣсколько градусовъ (отъ 3°+до 5°+). Термометръ начинаетъ опускаться ниже нуля обыкновенно въ Октябрѣ и изрѣдка въ Сентябрѣ, а перестаетъ не ранѣе Апрѣля; иногда же даже и въ половинѣ Мая бываетъ ниже нуля. Термометръ не бываетъ ниже нуля отъ 4 до 5 мѣсяцевъ, и въ это время средняя высота *максимумъ* бываетъ отъ 9° до $17^1/_2$, а средняя 13°+. Судя по этому, здѣшній климатъ можетъ казаться довольно теплымъ. Но надобно знать, что здѣсь никогда не бываетъ безъ вѣтру; а вѣтръ, обыкновенно уменьшая теплоту, увеличиваетъ дѣйствіе мороза на тѣло человѣческое почти вдвое, а потому 12 и 15 градусная теплота температуры, при вѣтрѣ, кажется только сносною; а 3—и 5-ти градусный морозъ—кажется за ужасный холодъ.

Громъ здѣсь бываетъ очень рѣдко и болѣе въ осеннее время, въ западной сторонѣ и при западныхъ вѣтрахъ; одинъ только разъ въ 1833 году, 18 Марта, днемъ, былъ сильный громъ съ молніею, надъ самою Уналашкою и тоже при западномъ вѣтрѣ.

Сѣверныхъ сіяній здѣсь не замѣчено, только одинъ разъ, 16 Февраля 1831 года, видѣнъ былъ на сѣверѣ свѣтъ, какъ бы отъ потухающей зари, но къ горизонту темнѣе.

Туманы здѣсь бываютъ во всякое время года, но болѣе въ Іюнѣ и Іюлѣ, а менѣе раннею весною и осенью. Туманъ вообще лежитъ только на морѣ, подлѣ береговъ, а

Климатъ. въ бухтахъ и на горахъ очень рѣдко бываетъ. Туманы не бываютъ вдругъ въ одно и то же время на обѣихъ сторонахъ острововъ, но всегда на которой нибудь одной. Такъ напримѣръ, при западныхъ вѣтрахъ туманъ бываетъ только на сѣверной сторонѣ, упираясь въ самые берега, а на южной въ то время совсѣмъ нѣтъ тумана. На сѣверной сторонѣ подлѣ береговъ, и особенно подлѣ мысовъ, въ лѣтнее время туманъ иногда бываетъ такъ густъ, что въ разстояніи менѣе полумили не видать берега; но въ то же самое время въ большихъ заливахъ, напримѣръ, въ Капитанской гавани, во всемъ ея пространствѣ, совершенно нѣтъ тумана, и несмотря на то, что вѣтръ дуетъ съ моря, небо часто бываетъ ясно. При восточныхъ же вѣтрахъ то же самое бываетъ на полуденной сторонѣ и въ Бобровомъ заливѣ, что на сѣверной и въ Капитанской при западныхъ.

Туманы, бывающіе въ Январѣ, по замѣчанію Алеутовъ, суть предвѣстники вьюгъ, долженствующихъ быть въ Мартѣ; сколь густы и продолжительны туманы въ Январѣ, столь густы и продолжительны будутъ вьюги въ Мартѣ. Таковое замѣчаніе въ полной мѣрѣ оправдалось въ 1830 году.

Здѣсь кстати сказать и о другихъ такого рода замѣчаніяхъ или угадкахъ о погодѣ. Если въ исходѣ Декабря и въ Январѣ бываютъ постоянные морозы, то въ Апрѣлѣ и Маѣ погода будетъ теплая; худая весна предвѣщаетъ продолжительное лѣто и хорошую осень; ранніе морозы предвѣщаютъ теплую осень и часть зимы. Но, разумѣется, всѣ таковыя замѣчанія имѣютъ свои исключенія.

Всѣ замѣчанія о погодѣ, здѣсь изложенныя (и даже о климатѣ), касаются болѣе Уналашкинской гавани; ибо, при одномъ и томъ же вѣтрѣ, не во всѣхъ мѣстахъ бываютъ одинаковыя погоды, такъ напримѣръ, при южномъ вѣтрѣ, въ Уналашкинской гавани, бываетъ ясно, въ

Кошигинскомъ же селеніи (тоже на Уналашкѣ) всегда почти дождь, а на Апунѣ туманъ; при западномъ вѣтрѣ, по всей южной сторонѣ Аляксы и иногда и по сѣверной, бываетъ ясно, а въ Иссанахскомъ проливѣ и въ Макушинскомъ селеніи дождь; при сѣверныхъ вѣтрахъ, на южной сторонѣ Аляксы, ясно, а на сѣверной дождь и иногда туманъ; при южныхъ же вѣтрахъ наоборотъ. Таковыя разности въ погодахъ происходятъ безъ сомнѣнія отъ положенія и степени высоты горъ.

Для повѣрки замѣчаній о климатѣ и погодѣ, въ концѣ 3 отдѣленія этой части, прилагаются таблицы и извлеченія изъ метеорологическихъ записокъ.

Причины, почему здѣсь—въ не совсѣмъ еще большой широтѣ—климатъ нисколько не соотвѣтствуетъ другимъ мѣстамъ, лежащимъ въ равной широтѣ,—весьма очевидны и могутъ быть слѣдующія:

1) Здѣшніе острова со всѣхъ сторонъ окружены моремъ; а, сколько извѣстно *), море, окружающее здѣшній отдѣлъ, и въ самое лучшее время, т. е. въ Августѣ, температуру имѣетъ не выше 8^{0}+, а среднюю $6^{0}6$ (почти равную температурѣ воздуха лѣтнихъ мѣсяцевъ); а послѣ зимнихъ мѣсяцевъ въ (Апрѣлѣ) температура морской воды, до 45° широты, средняя $2^{0}8$ (совершенно равная средней температурѣ воздуха).—Слѣдовательно, средняя температура здѣшнихъ морей есть $4^{0}7$, и навѣрно не болѣе 5^{0}+. По этому очевидно, что вѣтръ, съ которой бы стороны ни задулъ, пробѣгая пространство моря, долженъ принять и температуру близкую температурѣ водъ, и, слѣдовательно, онъ нисколько не можетъ прибавить теплоты лѣтомъ и морозовъ зимою; но напротивъ того, скорымъ движеніемъ своимъ долженъ уменьшатч лѣтомъ теплоту, а морозъ зимою.

*) См. путешествіе г. Коцебу часть III. стр. 411 и проч. *Примѣч. Автора.*

Климатъ. 2) Здѣшній отдѣлъ лежитъ, такъ сказать, на рубежѣ двухъ великихъ морей, изъ коихъ одно касается экватора, а другое полюса; а потому здѣсь отъ противодѣйствія одного моря на атмосферу другого, должны быть почти вѣчныя облака, (что̀ почти и бываетъ), которыя, скрывая солнце, отнимаютъ отъ земли и ту теплоту, которую она успѣваетъ получить въ ясные дни.

3) Почти каждую зиму бываютъ льды въ Беринговомъ морѣ; они иногда приносятся и къ здѣшнимъ берегамъ. Присутствіе льдовъ хотя и разгоняетъ облака (надъ льдами почти всегда ясное небо); но съ тѣмъ вмѣстѣ оно охлаждаетъ воздухъ и увеличиваетъ морозъ. Снѣгъ же, который столь много защищаетъ землю отъ морозовъ, здѣсь не всегда бываетъ во время льдовъ, а потому земля, не будучи покрыта снѣгомъ, промерзаетъ гораздо глубже (около 2 футовъ); въ обыкновенное же время въ Уналашкѣ, она промерзаетъ отъ 4 до 10 дюймовъ.

4) Здѣшній отдѣлъ есть собраніе горъ. А какъ вершины высокихъ горъ и въ самое теплое лѣто бываютъ покрыты снѣгомъ и льдами, и предѣлъ снѣжной полосы, въ большую половину года, бываетъ ниже 400 саженъ (судя по Макушинской сопкѣ); то и теплота, которую такъ рѣдко солнце удѣляетъ здѣшней землѣ, въ большомъ количествѣ поглощается ими; къ тому же при всякомъ вѣтрѣ съ горъ приносится холодъ, проницающій до костей.

Вотъ причины, дѣйствующія на здѣшній климатъ!

Алеуты-старики говорятъ, что въ прежнія времена зимою, снѣги были глубже, а морозы постояннѣе и продолжительнѣе, но за то и лѣто было теплѣе и постояннѣе. Это подтверждаютъ и Русскіе—старожилы. Но отъ чего нынѣ такое непостоянство? на это всѣ отвѣчаютъ тѣмъ, что прежде вѣтровъ было гораздо менѣе, и во всякое время года дули свои извѣстные вѣтры.

XV.

БАРОМЕТРЪ.

Барометръ, по коему были дѣланы наблюденія въ Уналашкѣ, въ главномъ селеніи Ильлюлюкъ, въ 1827 году, былъ сравненъ съ барометромъ шлюпа Сенявинъ, и найдена погрѣшность 0,32 недостаточная.

Средняя высота барометра, изъ весьма многихъ наблюденій выведенная, есть 29,437, при средней температурѣ 14°—по Реомюру, а придавъ къ сему погрѣшность барометра, истинная высота будетъ 29,757.

Самая большая высота барометра была 30,40, а меньшая 28,05; разность между сими высотами 2,35.

Возвышеніе и пониженіе барометра почти никогда не можетъ быть вѣрнымъ предвѣстникомъ погоды *), и даже не всегда можетъ онъ предсказать самый сильный вѣтръ. Такъ напримѣръ, предъ самымъ сильнымъ вѣтромъ, барометръ начинаетъ падать не ранѣе какъ за 5 или за 6 часовъ, и до низшей степени доходитъ уже во время дѣйствія вѣтра. И вообще во всѣхъ случаяхъ, въ самомъ низкомъ состояніи онъ бываетъ очень недолгое время, такъ, что иногда вѣтръ усиливается, а барометръ начинаетъ уже подниматься.

Но сколько можно было замѣтить, то можно сказать только слѣдующее:

---

*) Мнѣ кажется, что выпуклость ртути въ Барометрической трубкѣ вѣрнѣе можетъ быть предвѣстникомъ погоды или вѣтра, нежели обыкновенное пониженіе и возвышеніе ртути. Но чтобы наблюдать выпуклость ртути точно, надобно барометръ устроить нѣсколько иначе и поставить на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы какъ можно менѣе дѣйствовало потрясеніе.

И сколько мнѣ случалось наблюдать выпуклость ртути, я замѣтилъ слѣдующее:

1) Весьма часто случается, что и въ то время, когда понижается барометръ, на ртути бываетъ выпуклость не менѣе той, какая иногда бываетъ при возвышеніи; можетъ быть этому причиною сотрясеніе. И также случалось замѣтить, что горизонтъ ртути имѣлъ наклонность въ которую нибудь сторону отъ 10 до 30 градусовъ.

Барометръ. 1) *Въ разсужденіи погоды:* барометръ понижается къ сырой и дождливой погодѣ, и особенно передъ слячею или сырымъ снѣгомъ; а возвышается предъ сухою и постоянною.

2) *Въ разсужденіи вѣтровъ:* барометръ понижается болѣе при юговосточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ или предъ ними; а возвышается при южныхъ и сѣверозападныхъ. Средняя высота барометра бываетъ при вѣтрахъ между югозападнымъ и западнымъ. При восточныхъ и западныхъ вѣтрахъ высота барометра бываетъ совершенно одна и таже *).

3) *Въ разсужденіи времени:* а) самая большая (средняя) высота барометра бываетъ въ Іюлѣ, а самая меньшая (средняя) въ Ноябрѣ. b) Самая большая разность между высотами бываетъ въ Декабрѣ, а меньшая въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ. c) Самое непостоянное и быстрое движеніе барометра бываетъ въ Февралѣ и Мартѣ, а самое умѣренное и постоянное также въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ.

---

2) Не всегда при возвышеніи ртути бываетъ одинаковая выпуклость; но иногда при небольшомъ возвышеніи бываетъ большая выпуклость; а въ другое время и при продолжительномъ возвышеніи бываетъ очень посредственная.

3) При какой бы ни было высотѣ барометра, большая и круглая выпуклость, при худой и сырой погодѣ и свѣжемъ вѣтрѣ, есть вѣрный признакъ того, что или вѣтръ скоро сдѣлается тише, или перемѣнится на лучшій, или погода поправится. Плоская же обыкновенная выпуклость, почти не предвѣщаетъ ничего ни хорошаго, ни худого, даже при возвышеніи или пониженіи барометра. Впадина же ртути, или положеніе ея воронкою, всегда почти предвѣщаетъ дождь и худую погоду. Это я особенно замѣтилъ въ Ситхѣ на тамошнемъ барометрѣ, имѣющемъ особый размѣръ, гдѣ 29,83 Анг. дюйма равны 6720 частямъ Ситхинскаго барометра, и выпуклость ртути въ немъ бываетъ отъ 3 до 16.

4) Барометръ потрясать надобно не слишкомъ слабо, иначе при легкомъ потрясеніи, онъ не всегда одинаково выравнивается, такъ напримѣръ, (въ Ситхинскомъ барометрѣ) когда выпуклость самая большая, тогда при легкомъ потрясеніи она остается отъ 7 до 8, а при пониженіи барометра, вмѣсто 8, она остается 6.

5) Въ метеорологическомъ журналѣ, весьма полезно для выводовъ, означать дни послѣ рожденія луны, какъ это сдѣлано у г. Литке въ его путешествіи. *Примѣч. Автора.*

*) При восточномъ вѣтрѣ, если послѣ него будетъ сѣверный, барометръ стоитъ очень высоко. *Примѣч. Автора.*

Совѣтуютъ (и весьма справедливо) при каждомъ наблюденіи барометра потрясать его, потому что въ то время, когда возвышается барометръ, при потрясеніи его горизонтъ ртути тотчасъ возвысится и всегда столько, сколь высока была выпуклость ртути до того (и потомъ разумѣется, явится новая выпуклость, какова должна быть у ртути, налитой въ стекло); а когда барометръ падаетъ—то горизонтъ понизится и всегда менѣе.

Въ концѣ 3-го отдѣленія, между прочими метеорологическими и барометрическими таблицами, приложено нѣсколько разныхъ высотъ барометра, послѣ которыхъ были сильные вѣтры, и проч *).

XVI.

ВѢТРЫ.

Здѣшнее мѣсто есть царство вѣтровъ. Во все мое пребываніе здѣсь не было ни одного дня, въ который бы съ утра до вечера было совершенное безвѣтріе; но каждый день, даже и въ самый лучшій, съ утра или съ полдня, непремѣнно бываетъ какой нибудь вѣтръ, хотя слабый; и не только на землѣ, но и въ самомъ морѣ, близъ береговъ, очень рѣдко бываютъ такіе штили, которые бы продолжались цѣлый день. Причиною тому служатъ, сколько положеніе острововъ на рубежѣ двухъ морей, болѣе или менѣе, но вѣчно дѣйствующихъ на атмосферу другъ друга, нарушая тѣмъ равновѣсіе воздуха; столько и самыя горы, которыя высотами своими и неровностями весьма много дѣйствуютъ на равно-

*) Въ Ситхинскомъ барометрѣ разность пониженія ртути въ резервуарѣ, при возвышеніи ртути въ трубкѣ, при 320 частяхъ, бываетъ 31 или какъ 1 : 10., т. е. если ртуть въ трубкѣ поднялась на 320, то въ это время поверхность ея въ резервуарѣ понизилась на 31, и наоборотъ. *Примѣч. Автора.*

Вѣтры. вѣсіе воздуха; онѣ, не имѣя на себѣ лѣсовъ, не могутъ удерживать и самыхъ легкихъ вѣтровъ.

Вѣтры здѣсь бываютъ со всѣхъ сторонъ, но не со всѣхъ равно: осенью они дуютъ болѣе отъ запада и сѣверозапада; зимою сѣверные; весною, прежде западные, со снѣжными шквалами, а потомъ, послѣ сѣверовосточныхъ и восточныхъ,—южные и югозападные. Юговосточные же вѣтры бываютъ во всякое время года. Вообще господствующіе здѣсь вѣтры: южные и югозападные. Новолуніе и полнолуніе имѣютъ весьма большое вліяніе на перемѣну вѣтровъ; при новолуніи, по большой части, бываютъ или восточный или юговосточный вѣтры, и обыкновенно съ дождемъ.

Замѣчено, что въ какое бы ни было время года, вѣтръ съ одной точки не дуетъ болѣе четырехъ сутокъ, но по большой части перемѣняется чрезъ сутки или полторы. Сильные вѣтры и съ перемѣною направленій не продолжаются болѣе 3 сутокъ, но чаще бываютъ одни сутки и даже менѣе. Незамѣтно начавшійся вѣтръ и постепенно увеличивающійся бываетъ самый продолжительный, а начавшійся вдругъ перестаетъ ранѣе сутокъ. Верхнія облака, идущія противъ нижнихъ, предвѣщаютъ продолжительность вѣтра. Почти никогда не случается, чтобы вѣтръ, начавшійся съ какого либо румба, не перемѣнилъ своего направленія прежде, чѣмъ затихнетъ. Извѣстно положительно, что вѣтръ, начавшійся отъ SO, всегда переходитъ къ SW и W; начавшійся отъ O—къ N; а отъ N—къ W. Въ Уналашкинской гавани замѣчено, что вѣтръ, начавшійся отъ S или SO и чрезъ O перешедшій къ NO, никогда не возвращается назадъ чрезъ O; но или затихаетъ подлѣ N, или постепенно переходитъ къ западу; а начавшійся отъ N иногда переходитъ чрезъ O къ SO и возвращается.

Слабый вѣтръ въ лѣтнее время, при берегахъ, весьма

измѣняется въ своемъ направленіи, и до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно за высокими горами, онъ дуетъ съ противнаго румба; такъ напр. въ Уналашкинской гавани югозападный и западный вѣтры, пробѣгающіе въ параллель сѣвернаго берега Уналашки, отъ Веселовскаго мыса постепенно заворачиваются къ юговостоку, потомъ подлѣ Амахнака къ югу, и наконецъ въ самой гавани дуютъ прямо отъ сѣверовостока, и иногда столь свѣжо, что на заливѣ видны *зайчики*; а между тѣмъ, въ то же время изъ Капитанскаго залива до Амахнака вѣтръ отъ югозапада, а на западной сторонѣ Амахнака или штиль, или тоже отъ югозапада. Сильные же вѣтры дуютъ всегда по одному направленію, только вблизи крутыхъ и высокихъ береговъ, подъ вѣтромъ, они измѣняются; въ этихъ мѣстахъ бываетъ или штиль, или вдругъ вѣтръ набѣгаетъ вихремъ съ которой нибудь стороны.

Замѣчено, что если бываетъ безвѣтріе, то осенью бываетъ болѣе ночью, нежели днемъ, а весною утромъ.

Чрезвычайно сильныхъ вѣтровъ здѣсь не бываетъ. Только въ 1833 году, Марта 17, былъ отъ SSO такой вѣтръ, что въ полномъ смыслѣ нельзя было стоять на ногахъ; онъ въ равной силѣ и въ одномъ направленіи дулъ по всему здѣшнему отдѣлу.

Сильные вѣтры бываютъ болѣе въ Декабрѣ, Ноябрѣ, Мартѣ и Октябрѣ, а менѣе съ Іюля по Сентябрь. Безвѣтріе или слабые вѣтры бываютъ болѣе въ Августѣ и Іюлѣ, а менѣе съ Февраля по Іюнь.

Есть всеобщее преданіе, что въ прежнія времена, и даже довольно близкія, было гораздо болѣе противъ нынѣшняго тихихъ дней и совершенныхъ штилей, особливо весною, такъ, что бобровые промышленники, которые удаляются иногда за 50 верстъ отъ береговъ, не рѣдко ночевали въ морѣ. Нельзя отрицать этого,

Вѣтры. тѣмъ болѣе, что многіе увѣряютъ, что они сами помнятъ таковыя времена. И если это справедливо, то почему нынѣ все измѣнилось? и такъ много? Если сказать отъ положенія горъ, послѣ того измѣнившихся; то чрезвычайныхъ измѣненій въ памятныя времена не было. Нельзя приписать и тому, что это отъ положенія лѣсовъ, на твердой землѣ нынѣ истребляющихся; ибо, принимая это въ расчетъ, надобно дать слишкомъ большое вліяніе или дѣйствіе лѣсамъ на вѣтры, хотя и нельзя совсѣмъ отвергать вліянія ихъ на сіи послѣдніе. Не приписать ли это вліянію прочихъ планетъ, нынѣ измѣнившихся въ отношеніи къ землѣ? или еще лучше: вліянію полярныхъ льдовъ, болѣе и болѣе увеличивающихся?

XVII.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ОСТРОВОВЪ.

Происхожденіе всѣхъ острововъ здѣшняго отдѣла, съ перваго взгляда, можно приписать дѣйствію подземнаго огня, или, по крайней мѣрѣ, они кажутся не первобытными. Это заключить можно отъ того, что: 1-е) вездѣ видны горѣлыя мѣста и камни; 2-е) почти во всѣхъ береговыхъ горахъ нѣтъ камней первобытной породы, напр. граниту; 3-е) на всѣхъ островахъ пластъ земли, состоящій изъ согнившихъ растеній, не толстъ и во многихъ мѣстахъ лишь только начинаетъ одѣваться зеленью; 4-е) и въ настоящее время они подвержены дѣйствію подземнаго огня; 5-е) во многихъ мѣстахъ берега явно прибавились со временемъ; и наконецъ 6-е) что въ недавнее время явился новый островъ, который со временемъ, какъ и прочіе острова, одѣнется травою.

Но на многихъ островахъ цѣлыя горы, состоящія изъ чистаго гранита, не позволяютъ сдѣлать такового

заключенія, по крайней мѣрѣ, обо всѣхъ островахъ. А потому, можно сказать утвердительно, что всѣ острова, находящіеся въ здѣшнемъ отдѣлѣ, не суть произведенія вулканическаго, но остатокъ первобытнаго материка, можетъ быть первоначально составлявшаго одно цѣлое съ Камчаткою и даже Чукотскимъ носомъ и Америкою; или, что болѣе вѣроятно, острова здѣшніе были обширнѣе и не были раздѣлены на столько обломковъ, но составляли между собою одно цѣлое съ нѣсколькими вулканами, которые или въ одно время, или по временамъ, обрушились въ бездну и тѣмъ составили нѣсколько проливовъ и заливовъ, болѣе или менѣе пространныхъ, и образовали тѣ утесы и обрывы, которые видны нынѣ и внутри острововъ, и подлѣ береговъ; а остатки нѣкоторыхъ, или высунувшіеся изъ воды, или нѣсколько прикрытые водою, составляютъ надводные и подводные камни.

Что же касается до того, что многія мѣста или совсѣмъ голы, или лишь только начинаютъ одѣваться травою; и что во многихъ мѣстахъ берега прибавились, можно сказать то, что онѣ, гдѣ нѣтъ еще травы, были гораздо позже прочихъ подвержены дѣйствію огня и потому еще не успѣли одѣться травою; верхи же горъ голы потому, что на нихъ болѣе 10 мѣсяцевъ лежитъ снѣгъ. О тѣхъ же мѣстахъ, которыя начинаютъ одѣваться травою, и которыя видны почти только на покатостяхъ горъ и осыпяхъ—можно думать, что онѣ, послѣ переворотовъ, остались также круты и утесисты какъ и другіе нынѣшніе утесы; но составныя части ихъ, будучи не столько тверды и крѣпки, какъ въ другихъ утесахъ, или отъ землетрясенія, или отъ дождей, или вывѣтриванія, мало по малу осыпались до тѣхъ поръ, пока не сдѣлались покатыми; и тамъ, гдѣ уже перестали осыпаться, начинаютъ появляться прозябанія. А что во

О происхождении острововъ.

многихъ мѣстахъ берега прибавились, то должно сказать, что не только на сѣверной сторонѣ здѣшняго отдѣла находятся таковыя мѣста, но, сколько извѣстно, и весь Американскій берегъ Берингова моря, даже до самыхъ горъ, лежащихъ внутри материка, есть прибавочный и произведеніе моря. Стóитъ только подняться на нѣкоторую высоту и взглянуть вокругъ, и тогда ясно видно, что будто бы нѣкогда какая-то чудесная сила вдругъ остановила сильно волнующееся море, и волны его превратила въ песокъ и илъ, нынѣ покрытые растеніями. И среди сихъ оземленившихся волнъ, кое-гдѣ видны утесистые и иногда довольно высокіе острова, какъ бы высунувшіеся изъ земли, которые такъ же ничто иное суть, какъ остатки материка, тоже потерпѣвшіе какъ и всѣ здѣшніе острова, и только тѣмъ отличающіеся отъ нихъ, что они опять сдѣлались материкомъ. Но всѣ таковыя прибавочныя мѣста, сколь бы онѣ ни были велики, не могутъ быть доказательствомъ того, что здѣшній отдѣлъ есть произведеніе вулканическое; а напротивъ того, онѣ болѣе могутъ подтверждать то мнѣніе, что на пространствѣ Берингова моря нѣкогда существовалъ материкъ, который разрушенъ и низвергнутъ въ бездну моря страшною силою подземнаго огня, и, что острова, лежащіе въ Беринговомъ морѣ и каменные утесы, находящіеся на низкихъ берегахъ, суть остатки этого материка.

Наконецъ и новоявившійся островъ нисколько не можетъ поддерживать мнѣнія о вулканическомъ происхожденіи здѣшнихъ острововъ; потому что онъ, въ сравненіи со всѣми островами, величиною своею и пространствомъ составляетъ самую ничтожную часть, и притомъ отдѣленъ отъ всѣхъ прочихъ.

Разность между прибавочными берегами Америки и здѣшняго отдѣла состоитъ въ томъ, что здѣсь они со-

стоятъ изъ камешнику по большей части, а тамъ изъ песку и илу. И также въ томъ, что во всемъ здѣшнемъ отдѣлѣ и даже на самой Аляксѣ (гдѣ также берега песчаные) еще не находили мамонтовыхъ роговъ или клыковъ, каковые находятся на берегахъ Америки, далѣе къ Берингову проливу; только въ 1836 году найденъ таковый рогъ на одномъ изъ острововъ Прибылова—Павлѣ, гдѣ бы казалось всего менѣе надобно было ожидать такой находки *).

XVIII.

ДАВНО ЛИ ЗДѢШНІЕ ОСТРОВА СДѢЛАЛИСЬ ОБИТАЕМЫ? И ОТКУДА ПРИШЛИ НЫНѢШНІЕ ЖИТЕЛИ?.

Удовлетворительно отвѣчать на эти вопросы невозможно; потому что рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній касательно сего, и если можно что нибудь сказать объ этомъ, то не иначе какъ только по однимъ догадкамъ, основывая оныя на темныхъ преданіяхъ Алеутовъ и на мѣстныхъ признакахъ.

Всегда ли здѣшніе острова были обитаемы? и кто были первые обитатели: нынѣшніе ли Алеуты или какой другой народъ?

Съ перваго взгляда на Уналашкинскіе острова—бѣд-

*) Мамонтовы рога, находимые въ Америкѣ, попадаются всегда въ пескѣ и на низкихъ мѣстахъ и въ разныхъ положеніяхъ, (точно также и на островѣ Павлѣ найденъ въ пескѣ и подлѣ берега). Откуда здѣсь мамонтовы рога? и почему они попадаются только въ пескѣ? и почему попадаются одни только рога, а не кости? Рѣшеніе этихъ вопросовъ весьма интересно, и совсѣмъ не мое дѣло. Я скажу только, что нельзя ли думать, что мамонтовы рога выброшены сюда со дна Берингова моря вмѣстѣ съ пескомъ, (гдѣ можетъ быть находятся и цѣлые остовы самыхъ мамонтовъ,) потому то они и попадаются на низкихъ мѣстахъ и въ пескѣ. А какимъ образомъ они попались въ море? предположите, что часть Берингова моря или все море было сушею; а что попадаются одни только рога, это потому, что они скорѣе прочихъ частей могутъ отдѣлиться отъ остова. *Примѣч. Автора.*

Давно ли здѣшніе острова обитаемы и проч.

ные лѣсомъ и земными произведеніями,—можно видѣть, что нынѣшніе Алеуты суть первые обитатели ихъ; и должно думать, что и они поселились здѣсь неслишкомъ давно; потому что преданія Алеутовъ о переворотахъ здѣшнихъ острововъ касаются весьма немногихъ мѣстъ—тогда, какъ, такъ сказать, на каждомъ шагу видны явные признаки страшныхъ переворотовъ повсемѣстныхъ и довольно свѣжихъ; и также потому, что видимые нынѣ признаки древнихъ селеній неслишкомъ еще изглажены временемъ; какъ бы давно, по разсказамъ стариковъ, ни существовало селеніе, но всегда можно признать ямы или мѣста юртовищъ, едва только начинающія зарастать вторичною травою *). Итакъ, безъ сомнѣнія можно заключить, что острова здѣшніе сдѣлались обитаемы неслишкомъ давно, и что нынѣшніе Алеуты суть первые, которые поселились на сихъ островахъ **).

Откуда пришли Алеуты на здѣшніе острова: изъ Америки или изъ Азіи?

Преданіе Алеутовъ—прежними стариками воспѣваемое въ одной старинной пѣснѣ—говоритъ, что здѣшніе Алеуты пришли отъ запада съ большой земли, называемой Аляхехакъ или Танамъ аѣ§на́, которая была мѣстомъ ихъ происхожденія, и что они оттуда перешли на здѣшніе острова, и потомъ, мало-по-малу распространяясь къ востоку, наконецъ достигли нынѣшней Аляксы и далѣе. Но объ этомъ будетъ сказано ниже.

---

*) На оставленномъ мѣстѣ селенія прежде начинаютъ расти травы изъ рода осоки и пырью (Carex), а потомъ мало-по-малу сіи первичныя травы уступаютъ мѣсто полыни и листовымъ растеніямъ. *Примѣч. Автора.*

**) Я думаю, съ большею вѣроятностію могъ бы сдѣлать заключеніе о времени заселенія здѣшнихъ острововъ тотъ, кто бы изъ средняго количества черноземy, могъ приблизительно сказать о времени, которое нужно для того, чтобы составиться такому количеству онаго. И надобно сказать, что въ послѣднее время тучныя и высокія травы весьма много даютъ онаго; но при всемъ томъ черноземy не слишкомъ много. *Примѣч. Автора.*

Танамъ аѧна́ или танамъ аѧнакъ нынѣ называется одинъ изъ числа Четырехсопочныхъ острововъ, и который, въ нынѣшнемъ его положеніи, нисколько не заслуживаетъ названія *большой земли*, ни въ отношеніи къ здѣшнимъ, ни въ отношеніи къ Андреяновскимъ островамъ. И можетъ быть онъ получилъ такое названіе оттого, что онъ, изъ числа Четырехсопочныхъ, есть самый большой островъ. Но не смотря на это, прежніе Алеуты думали, что они произошли на немъ. Это можно допустить только въ такомъ случаѣ, если предположить, что Четырехсопочные острова нѣкогда составляли одно цѣлое съ Андреяновскими островами и, можетъ быть, были соединены и съ Камчаткою.

Но гораздо вѣроятнѣе можно положить, что Алеуты въ самомъ дѣлѣ пришли отъ запада, *съ большой земли*, т. е. изъ Азіи. И потомки ихъ, болѣе удалившіеся къ востоку, хотя по преданіямъ и знали, что они произошли на *большой землѣ*, которая находится на западѣ, и пришли оттуда; но не умѣя опредѣлить положенія оной, и не зная и совсѣмъ забывъ о существованіи самой Азіи, начали думать, что островъ танамъ аѧнакъ есть мѣсто ихъ происхожденія.

Итакъ, приходъ Алеутовъ отъ запада можетъ быть принятъ за самое вѣрное, и даже въ такомъ случаѣ, если материкъ Азіи и острова Алеутскіе находились всегда въ таковомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ нынѣ; ибо въ ясную погоду съ Камчатскаго берега видѣнъ Беринговъ островъ; съ Берингова—Ближніе, а съ этихъ уже можно видѣть нѣсколько острововъ вдругъ. И это могло быть указателемъ ихъ пути. Что же касается до того, на чемъ могли перейти Алеуты съ материка? не нужно выдумывать какихъ либо вѣроятностей; а можно сказать утвердительно, что они переѣхали на лодкахъ или байдарахъ, погоды же для таковыхъ

Давно ли здѣшніе острова обитаемы и проч.

переѣздовъ прежде были несравненно благопріятнѣе. Таковые переѣзды съ Камчатскаго берега на Алеутскіе острова бывали даже и тогда, когда уже было судоходство. (*См. исторію открытія Алеутскихъ острововъ г. Берха).*

И конечно, въ опроверженіе сей догадки можно представить то, что если Алеуты пришли изъ Азіи, то не иначе какъ изъ Камчатки или изъ Японіи чрезъ Курильскіе острова; и въ такомъ случаѣ должно бы сохраниться какое либо сходство или въ языкѣ, или въ обычаяхъ, или образѣ жизни между Алеутами и прибрежными обитателями Азіи, или, по крайней мѣрѣ, Алеуты въ семъ случаѣ должны подходить болѣе къ Азіатцамъ, чѣмъ къ Американцамъ; но напротивъ того, Лисьевскіе Алеуты видомъ, образомъ жизни, обычаями ближе подходятъ къ сѣвернымъ Американцамъ и особенно къ Кадьякцамъ, такъ, что языкъ Алеутскій (впрочемъ совершенно отличный отъ языковъ всѣхъ окружающихъ народовъ) совершенно одного образованія съ Кадьякскимъ—извѣстнымъ почти всѣмъ народамъ, населяющимъ берега сѣверозападной Америки, и даже языкъ Чукчей есть отрасль его,—да, кажется, нѣтъ никакого сходства и съ Японскимъ языкомъ, сколько мнѣ случилось узнать отъ бывшихъ въ Ситхѣ Японцевъ.

Но и это можно отвергнуть слѣдующею догадкою: предположивъ, что Алеуты и прочіе Американцы, говорящіе Кадьякскимъ языкомъ, нѣкогда, т. е. до переселенія ихъ въ Америку, жили между собою въ сосѣдствѣ: первые южнѣе и ближе къ Камчаткѣ, а послѣдніе сѣвернѣе и ближе къ Чукотскому носу; но современемъ, будучи тѣснимы другими народами, принуждены были удалиться въ нынѣшнія мѣста: первые изъ Камчатки на Беринговъ островъ и далѣе, а послѣдніе (и должно быть гораздо ранѣе) чрезъ Беринговъ проливъ въ Америку и

можетъ быть уже по проложенному пути другими народами, какъ-то: Колошами, Индѣйцами, Мексиканцами и другими.

При семъ случаѣ нельзя упустить изъ виду и той вражды, какая искони и особенно была между Алеутами и Кадьякцами. Не есть ли эта вражда, которую они имѣли между собою по преселеніи въ Америку—остатокъ или слѣдствіе вражды, бывшей между ними до переселенія *)?

XIX.

ИСТОРІЯ ОТКРЫТІЯ ОСТРОВОВЪ.

Острова здѣшніе открыты 1741 года, т. е. во второе путешествіе капитана Беринга **), который, идучи изъ Камчатки на востокъ, увидѣлъ гряду Алеутскихъ острововъ, подходилъ къ Шумагинскимъ островамъ и стоялъ на якорѣ. Дальнѣйшее же открытіе и занятіе сихъ острововъ принадлежитъ Русскому купечеству; но всѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ объ этомъ, весьма неудовлетворительны и часто сбивчивы, даже въ главныхъ обстоятельствахъ сихъ открытій; а потому невозможно съ историческою вѣр-

*) Алеуты физіономіею своею очень походятъ на Японцевъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Это заставляетъ считать, что они происхожденія Монгольскаго. Принявъ это, съ большою вѣроятностію можно предположить, что Алеуты произошли на материкѣ, около Японіи, и, будучи тѣснимы другими народами, подвигались къ сѣверовостоку, по Курильской грядѣ, и наконецъ, или встрѣтясь въ Камчаткѣ съ другими народами Кадьякскаго племени, или самими Кадьякцами, или видя, что чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ бѣднѣе мѣста, принуждены были удалиться на здѣшніе острова предполагаемымъ путемъ. *Примѣч. Автора.*

**) Есть преданіе между Алеутами, что задолго до прибытія Русскихъ было какое-то судно, которое стояло подлѣ острова Аватанака, съ котораго Алеуты въ первый разъ получили желѣзо. И бывшіе на немъ люди, по сказкамъ стариковъ, имѣли такое чудное свойство, что когда захотятъ ѣсть, то спустятся въ море и, тамъ наѣвшись, выходятъ на берегъ. Судно ушло отсюда, но кто такіе были на немъ? неизвѣстно. *Прим. Автора.*

Исторія открытія острововъ.

ностію описать начала и порядка всѣхъ событій, относящихся до сего предмета.

Г. Берхъ, въ своей исторіи Алеутскихъ острововъ, открытіе здѣшняго отдѣла приписываетъ судну купца Серебряникова, подъ начальствомъ Башмакова, отправленнаго въ Іюлѣ 1753 года, которое, въ три раза, видѣло нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ острововъ и на одномъ изъ нихъ претерпѣло крушеніе, и г. Берхъ этотъ островъ полагаетъ недалеко отъ Умнака. Но, соображая описаніе Башмакова, который говоритъ, что этотъ островъ болѣе 70 верстъ, и что около него семь острововъ,—этотъ островъ несовсѣмъ можетъ быть Умнакъ; потому что Умнакъ гораздо болѣе 70 верстъ, но главное потому, что до 1762 года не было вывозимо съ острововъ никакихъ лисицъ. А потому очень сомнительно, чтобы Башмаковъ былъ на Умнакѣ.

И такъ случай открытія здѣшнихъ острововъ и ознакомленіе съ жителями безъ сомнѣнія принадлежитъ боту Іуліану, судну Московскаго купца Никифорова, подъ начальствомъ Яренскаго мѣщанина Степана Глотова, который 1-го Сентября 1759 года присталъ къ Умнаку и пробылъ здѣсь болѣе двухъ годовъ, т. е. до 23 Мая 1762 года. Въ это время онъ успѣлъ познакомиться съ жителями Умнака и даже Уналашки. Это судно первое доставило правительству, какъ говоритъ г. Берхъ, довольно обстоятельную, по тогдашнему времени, карту сихъ острововъ, означа отъ Уналашки 8 острововъ большихъ; описатель же сихъ острововъ былъ козакъ Пономаревъ.

Къ подтвержденію того, что Глотовъ первый посѣщалъ здѣшніе острова, можетъ служить доказательствомъ то, что онъ первый вывезъ лисицъ, и что Алеуты помнятъ Глотова, какъ перваго посѣтителя, и который прежде всѣхъ началъ крестить здѣшнихъ жителей. Онъ окрестилъ Умнакскаго тоэнскаго сына, назвавъ его Ива-

номъ Глотовымъ. (Эта фамилія Глотовыхъ существуетъ и понынѣ).

Второе судно, сдѣлавшее дальнѣйшее открытіе, было Гавріилъ—Иркутскаго купца Бечевина, которое, отправясь съ Атхи, прибыло къ полуострову Аляксѣ 1761 года, и, по словамъ Алеутовъ, зимовало въ Иссанахскомъ проливѣ, въ Протасовской бухтѣ (съ сѣверной стороны). Но невѣроятно, чтобы бывшіе на немъ промышленники, какъ говоритъ г. Берхъ, въ то же время могли занять и островъ Унгу—по довольно большому разстоянію сего острова отъ Иссанаха, т. е. отъ ихъ мѣста пребыванія; но, не отвергая сказанія г. Берха, я думаю, вѣроятнѣе можно заключить—и по количеству и качеству вывезеннаго ими промысла, и потому, что Пономаревъ, (начальникъ судна) съ 7-ю или 10 человѣками команды, при всеобщемъ возстаніи жителей Аляксы, едва ли могъ съ Унги достигнуть своего жилища, что Пономаревъ жилъ не на Унгѣ, но на Унимакѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ судна. Но, какъ бы то ни было, это уже не совсѣмъ принадлежитъ къ исторіи открытія здѣшнихъ острововъ; потому что Унгу, находящуюся въ числѣ Шумагинскихъ острововъ, открылъ капитанъ Берингъ, а Унимакъ извѣстенъ былъ, по крайней мѣрѣ, по названію, первому описателю Пономареву—товарищу Глотова.

Послѣ сихъ первыхъ посѣтителей здѣшняго отдѣла, до соединенія компаній, т. е. до 1799 года, въ здѣшнемъ отдѣлѣ было болѣе 28 судовъ, разныхъ хозяевъ и компаній, дѣйствовавшихъ касательно обхожденія съ Алеутами, къ сожалѣнію, слишкомъ въ одинаковомъ духѣ; а такъ какъ ни одно судно, кромѣ св. Георгія, открывшаго острова Прибылова, не сдѣлало никакого открытія, и поступки ихъ съ Алеутами отчасти будутъ упомянуты въ своемъ мѣстѣ; то они—какъ непринадлежащія къ

Исторія открытія острововъ.

исторіи открытія острововъ,—не стоятъ описанія ни въ какомъ отношеніи, кромѣ трехъ судовъ первой складственной компаніи, отправленныхъ сюда въ 1762 году и здѣсь погибшихъ. Первое изъ нихъ называлось именемъ *Захарія* и *Елисаветы* и было подъ командою купца *Алексѣя Дружинина;* ему можно приписать открытіе Уналашкинской гавани *). Второе неизвѣстнаго имени и, по словамъ г. Берха, подъ командою Штурманскаго ученика Медвѣдева, которое погибло на Умнакѣ; а третьяго судна, погибшаго въ Иссанахскомъ проливѣ, не извѣстны ни имя, ни мореходъ.

Къ симъ погибшимъ здѣсь судамъ причисляется еще четвертое, которое стояло въ Макушинскомъ заливѣ, и снявшись съ якоря, при восточномъ вѣтрѣ, пошло оттуда; но вѣтръ усилился, и судно не могло или не умѣло отлавировать, и было выброшено на восточную оконечность Умнака и тамъ разбилось; половина команды его погибла при самомъ разбитіи, а другая истреблена жителями. Но это происшествіе случилось гораздо позже тѣхъ трехъ судовъ.

Подробности истребленія означенныхъ судовъ, а особливо Дружинина **), хотя и несовсѣмъ принадлежатъ сюда, но по многимъ отношеніямъ стоятъ описанія.

1-е Судно.

Судно, подъ командою Дружинина, вышедъ изъ Петропавловскаго порта 24 Іюня 1762 года, и, по словамъ г. Берха, оно въ Сентябрѣ подходило къ Умнаку и видѣлось тамъ съ Глотовымъ, а потомъ пришло въ

*) Впрочемъ не совсѣмъ; потому что Алеуты говорятъ, что до Дружинина здѣсь было какое-то судно, стоявшее на восточной сторонѣ Амахнака; и которое ушло благополучно. И стоитъ замѣчанія, что старовожные Русскіе ту гавань, гдѣ стояло это судно, называли Голландскою. По почему? никто не знаетъ, и сколько извѣстно, Голландцы здѣсь никогда не бывали со времени занятія сихъ острововъ Русскими *Прим. Автора.*

**) Я имѣлъ случай слышать о подробностяхъ истребленія судна Дружинина отъ старика Алеута Якимова, бывшаго у Дружинина аманатомъ. *Примѣч. Автора.*

Уналашку осенью; но Якимовъ и другіе Алеуты, помнившіе Дружинина, говорятъ, что оно пришло въ Августѣ или еще ранѣе и подлѣ острова Укна́дока (лежащаго подлѣ Амахнака) положило якорь. Алеуты очень рады были гостямъ и приняли Русскихъ съ охотою и въ знакъ своего дружества дали отъ себя аманатовъ. Русскіе, видя такой пріемъ и развѣдавъ, что здѣсь они могутъ весьма съ большою для себя выгодою провести зиму, рѣшились остаться на Уналашкѣ; и, отыскавъ удобное мѣсто на четвертый день своего прихода, перешли далѣе внутрь Капитанскаго залива и вытащили свое судно подлѣ рѣчки, называемой нынѣ *убіенная* (и названной такъ именно по случаю истребленія этого судна), впадающей съ южной стороны въ Капитанскій заливъ; и построили казарму. Будучи совершенно увѣрены въ своей безопасности, они, какъ для промысла звѣрей, такъ и для запасенія пищи, раздѣлились на три небольшихъ артели; *первая* и главная, подъ начальствомъ какого-то Ивана Ивановича, (вѣроятно передовщика) осталась при суднѣ. *Вторая* отправилась на зимовку къ *Калехтъ*, а *третія*—на островъ *Сиданакъ* или Спиркинъ (по г. Берху говоритъ, что на островъ Иналаку *), подъ начальствомъ самого Дружинина. Сверхъ того нѣсколько человѣкъ поселились въ ближайшихъ селеніяхъ по два и по три вмѣстѣ. Раздѣлясь такимъ образомъ, они спокойно жили до самой глухой осени, занимаясь промысломъ лисицъ: Алеуты очень часто по-

*) Нѣтъ ни одного острова, который бы назывался такъ,—можетъ быть Уналгу.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ описаніи г. Берха встрѣчается много явныхъ противорѣчій, напр. по словамъ его Глотовъ 23 Мая вышелъ съ Умнака и 1-е Октября тогожъ года, на суднѣ Адріана и Наталіи, вышелъ изъ Камчатки и зимовалъ на мѣдномъ, а на другое лѣто, идучи въ Кадьякъ, онъ только подходилъ на видъ Умнака (см. стран. 36, 58, 64), то спрашивается: какимъ образомъ онъ могъ видѣться съ Дружининымъ на Умнакѣ, когда тотъ 24 Іюня лишь только вышелъ изъ Петропавловскаго порта? *Примѣч. Автора.*

История открытія острововъ.

сѣщали первую и главную артель и привозили рыбы и шкуры звѣрей. Въ одно изъ таковыхъ посѣщеній они, по разсказу Якимова, услышали отъ аманатовъ дѣтей своихъ, что Русскіе одного изъ нихъ высѣкли розгами. Такое тѣлесное наказаніе, сдѣланное сыну тоэна, каковому въ ихъ быту подвергались одни только калги и безчестные люди и которое, какъ никогда ими неслыханное и невиданное, они почли за великое безчестіе и ужаснѣе самой смерти,—оскорбило Алеутовъ до чрезвычайности. И сверхъ того, какъ говорятъ старики, Алеуты, видя отъ Русскихъ и другія притѣсненія и обиды, касательно ихъ женъ и дочерей, положили намѣреніе избавиться отъ таковыхъ непріятныхъ имъ гостей *) и о которыхъ они думали, что, истребя ихъ, они уже навсегда избавятся какъ ихъ, такъ и другихъ подобныхъ пришельцевъ.

Въ половинѣ или исходѣ Октября, начальникъ главной артели *Иванъ Ивановичъ*, по какимъ то причинамъ, отправился въ третью артель. Въ одинъ день его отсутствія, Алеуты, рано по утру, пріѣхали къ нимъ въ значительномъ числѣ и болѣе обыкновеннаго привезли рыбы и шкуръ. Между ними было положено, что тогда, какъ Русскіе, развязавъ тюки шкуръ, начнутъ разсматривать ихъ,—напасть на нихъ вдругъ и умертвить. Но прежде, нежели Русскіе развязали тюки, одинъ изъ нихъ увидѣлъ у одного Алеута за рукавомъ конецъ

*) Г. Давыдовъ въ путешествіи своемъ говоритъ: «что Алеуты условились напасть на Русскихъ въ разныхъ мѣстахъ въ одно время, для того, чтобы другіе Русскіе, услышавъ о погибели своихъ соотечественниковъ, не могли принять мѣръ осторожности; и для сего раздѣлили между собою по ровному числу лучшихъ, бросая всякой день по одной въ огонь, и при послѣдней напали отовсюду на всѣхъ промышленниковъ» —Это ничто иное какъ вымыселъ для прикрасы разсказа, который можно отвергнуть только тѣмъ, что Алеуты, имѣя счетъ далѣе тысячи, могли бы назначить день счетомъ, если это имъ было нужно Но впрочемъ это ни мало не ослабляетъ истины всего происшествія. *Прим. Автора.*

копья и тотчасъ сказалъ объ этомъ своимъ товарищамъ, и тѣ изъ предосторожности бросились къ ружьямъ; но въ это самое время Алеуты напали на нихъ и, по долгомъ сопротивленіи, убили всѣхъ здѣсь бывшихъ. При этомъ сраженіи двое изъ Алеутовъ были убиты и многіе ранены, въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и аманатъ Якимовъ (мой разскащикъ).

Сдѣлавъ это, Алеуты тотчасъ дали знать по всѣмъ ближнимъ селеніямъ, совѣтуя также поступить и имъ. По примѣру ихъ и по всѣмъ прочимъ селеніямъ и одиночкамъ Алеуты побили всѣхъ Русскихъ, пришедшихъ на суднѣ Дружинина, кромѣ 6 человѣкъ, бывшихъ въ третьей артели съ Дружининымъ, въ числѣ коихъ были: Степанъ Корелинъ, Дмитрій Брагинъ, Григорій Шавыринъ, Иванъ Коковинъ, и еще одинъ. Между тѣмъ Алеуты, истребившіе первую артель, разломали казарму и судно, всѣ товары и сумы съ мукою и табакомъ побросали въ море и кромѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ вещей не взяли ничего. (Это можетъ быть доказательствомъ того, что не корысть заставила Алеутовъ принять такое безчеловѣчное намѣреніе, но единственно месть за безчестіе и насиліе).

О истребленіи третьей артели, бывшей съ Дружининымъ на островѣ Борькѣ или Сидапакъ, я заимствую изъ Исторіи г. Берха, который говоритъ *), что Русскіе, бывшіе съ Дружининымъ въ числѣ 30, хотя и не примѣтили никакихъ непріятностей со стороны Алеутовъ, жившихъ тамъ, но изъ предосторожности состроили крѣпостцу и содержали тамъ безпрерывный караулъ. Въ одинъ день Дружининъ отправилъ пять человѣкъ осмотрѣть разставленные клѣпцы, и по уходѣ ихъ съ остальными вышеименованными разсудилъ посѣтить жи-

*) См. стран. 59 и проч.

Исторія открытія острововъ.

лище островитянъ. Побывъ тамъ нѣсколько времени, начали они собираться домой. Вдругъ одинъ Алеутъ ударилъ Дружинина дубиною по головѣ, а остальные кинулись на него и зарѣзали. Послѣ сего они напали на Шавырина, но онъ, имѣя при себѣ топоръ, оборонялся онымъ и убѣжалъ въ свое зимовье; Коковинъ, бывшій въ сіе время внѣ шалаша, былъ также окруженъ, повергнутъ на землю, и уже островитяне начали колоть его костяными ножами своими, какъ вдругъ прибѣжалъ къ нему на помощь Корелинъ, и разогнавъ Алеутовъ, спасъ своего товарища. Послѣ сего островитяне напали на зимовье ихъ и, несмотря на то, что Русскіе, засѣвшіе тамъ стрѣляли въ нихъ изъ ружей, держали ихъ въ осадѣ и съ торжествомъ показывали имъ одежду и оружіе ихъ товарищей, посланныхъ для осмотру клѣпцовъ. Россіяне: Шавыринъ и Коковинъ, а за ними и прочіе, по четырехдневной осадѣ, сдѣлавъ вылазку, кинулись на дикихъ, положили на мѣстѣ троихъ, ранили многихъ, а остальныхъ разогнали; немедленно спустили байдару и рѣшились плыть къ селенію Калахтакъ, гдѣ находилась вторая артель; достигши сего мѣста и скоро удостовѣрясь, что бывшіе здѣсь товарищи ихъ не существуютъ, они поѣхали въ гавань, гдѣ стояло судно. Но здѣсь поразило ихъ еще ужаснѣйшее зрѣлище; потомъ претерпѣвъ еще множество разныхъ нападеній, въ Мартѣ слѣдующаго года достигли до корабля Коровина и вывезены.

Въ семъ описаніи главныя обстоятельства сего несчастнаго происшествія довольно вѣрны и согласны съ разсказами; но въ подробностяхъ очень много недосказаннаго и невѣроятнаго, напримѣръ Дружининъ послалъ 5 человѣкъ для осмотру, слѣдовательно онъ остался въ числѣ 25, спаслось же только 6 человѣкъ, а убитъ при нападеніи только одинъ; гдѣ же дѣлись остальные 18 чело-

вѣкъ?—какъ могли отпустить Алеуты шестерыхъ Русскихъ? и положимъ, что Алеуты не успѣли и не догадались истребить байдары ихъ и не смѣли противиться имъ при вылазкѣ, но какъ ихъ не преслѣдовали Алеуты? и какъ, и гдѣ они въ такомъ маломъ числѣ могли проживать болѣе четырехъ мѣсяцевъ? таковыхъ вопросовъ можно сдѣлать очень много. Но, не имѣя возможности узнать достовѣрнѣе, я долженъ принять и это. Якимовъ же и нѣкоторые изъ старовояжныхъ говорятъ, что всѣ Русскіе, бывшіе дома, побиты до одного, а спаслись только нѣкоторые изъ числа тѣхъ, кои были на промыслѣ, и коихъ Алеуты не замѣтили и не подозрѣвали, что есть еще Русскіе въ живыхъ. Спасшіеся случайно отъ погибели, Русскіе чрезъ горы перешли въ гавань къ своему судну и, увидѣвъ свое несчастное положеніе, они поселились на верху горы, находящейся подлѣ *Убіенной* рѣчки, и оттуда тайкомъ въ ночное время ходили къ разломанному судну, спускаясь и поднимаясь по рѣчкѣ, и уносили сумы съ хлѣбомъ, обломки судна и проч.

Алеуты, или примѣтя, что кто-то уноситъ обломки и грузъ судна, или по какимъ другимъ причинамъ, сожгли судно со всѣмъ грузомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣла убитыхъ, выброшенныя на берегъ; и Русскіе остались съ тѣмъ, что успѣли взять. Въ этомъ положеніи они въ сдѣланномъ ими шалашѣ жили болѣе 9 мѣсяцевъ, питаясь кореньями и мукою, и въ это время они построили небольшую байдару. Никто изъ Алеутовъ не зналъ ихъ мѣстопребыванія, и даже не думали, что есть еще живые Русскіе; одинъ только Алеутъ Натыкинскаго селенія, Иванъ Шудровъ, (умершій въ 1820 году), какимъ-то образомъ узналъ объ этомъ *); но вмѣсто того, чтобы от-

*) Г. Барановъ приписываетъ спасеніе Русскихъ женщинамъ. Но преданіе, подробно объясняющее обстоятельства и передающее имя того, кто спасъ ихъ, должно предпочесть. *Примѣч. Автора.*

История открытія острововъ.

крыть это своимъ товарищамъ, онъ нерѣдко тайкомъ приходилъ къ нимъ и приносилъ имъ свѣжей рыбы и давалъ знать о мнѣніи и дѣлахъ Алеутовъ. Онъ имъ сказалъ, что въ ту же осень истреблены два судна Русскихъ: одно въ Иссанахѣ, а другое на Умнакѣ; наконецъ въ Августѣ или Сентябрѣ слѣдующаго года, этотъ добрый Алеутъ принесъ имъ радостное извѣстіе, что пришло Русское судно и стоитъ на Умнакѣ; и Русскіе, выбравъ удобное время, ночью спустили свою байдару и отправились на Умнакъ. Первый ночлегъ ихъ былъ въ пещерѣ близъ Макушъ; здѣсь ихъ довольно долго держали противные вѣтры; но наконецъ, дождавшись хорошей погоды, они отправились и благополучно прибыли къ судну, на коемъ былъ Соловьевъ или, какъ его называли, *Соловей*— истребитель Алеутовъ.

2-е Судно.

Второе судно изъ погибшихъ здѣсь было на Умнакѣ. Алеуты говорятъ, что прежде Степана Глотова, т. е. прежде его второго посѣщенія и уже не мирнаго, а ужаснаго и истребительнаго для нихъ, и потому очень памятнаго—было на Умнакѣ какое-то судно и стояло на сѣверной сторонѣ въ заливѣ, подлѣ нынѣшняго *Никольскаго* селенія; имена судна и мореходa неизвѣстны, но передовщикъ назывался *Яковъ* (прозванія не знаютъ), и который былъ столь силенъ, что вдругъ поднималъ одною рукою дрекъ, а другою якорь; и по сказанію г. Берха должно полагать, что это было третіе судно складственной компаніи, подъ командою Медвѣдева, вышедшее изъ Камчатки 1762 года. Означенный передовщикъ Яковъ и его товарищи были не столь добры и честны, какъ бывшіе прежде ихъ на ботѣ Іуліанъ; они, сверхъ взятыхъ ими дѣвокъ, своевольно отнимали женъ и дочерей отъ Алеутовъ; и даже передовщикъ Яковъ,—неизвѣстно за что, но вѣроятно по симъ же причинамъ,—убилъ нѣсколькихъ изъ Алеутовъ, (сдѣлавшись чрезъ то первымъ

убійцею Алеутовъ). Островитяне, видя, что таковые гости для нихъ слишкомъ несносны, положили намѣреніе избавиться отъ нихъ навсегда. Въ одно время они, собравшись въ большомъ числѣ въ близъ лежавшемъ селеніи на южной сторонѣ, пошли къ жилищу Русскихъ, взявъ съ собою нѣсколько бобровъ, туго связанныхъ. Между ними такъ же было положено, какъ между Уналашкинцами: напасть на Русскихъ въ тотъ моментъ, когда они начнутъ разбирать бобровъ; и зная необыкновенную силу передовщика, на него назначили 5 человѣкъ самыхъ бойкихъ и удалыхъ, а на всѣхъ прочихъ по два. Чтобы удачнѣе исполнить свое намѣреніе, Алеуты въ одномъ мѣстѣ (по которому я переходилъ нѣсколько разъ) борьбою и разными средствами испытывали свои силы и дѣлали примѣрныя нападенія.

Пришедши въ жилище Русскихъ, нисколько не имѣвшихъ подозрѣнія на островитянъ, они, по обыкновенію, положили тюки бобровъ на полъ и сѣли между Русскими, по возможности, принаровя такъ, чтобы одинъ Русскій былъ между двумя Алеутами. И когда Русскіе начали разбирать и развязывать тюки, въ это время Алеуты, бывшіе въ казармѣ, бросились на нихъ и закололи. Передовщикъ же Яковъ, вырвавшись изъ рукъ убійцъ своихъ, и съ вонзенными въ него копьями, убилъ нѣсколько Алеутовъ, вышибъ двери, которыя снаружи держали нѣсколько человѣкъ, и побѣжалъ къ судну; но, будучи смертельно раненъ, онъ палъ мертвымъ подлѣ судна. Алеуты, убивъ всѣхъ Русскихъ, изъ судоваго груза взяли все, что считали за нужное; а прочее сожгли вмѣстѣ съ судномъ.

Третіе судно, погибшее здѣсь, было въ Иссанахскомъ проливѣ и стояло въ Протасовской бухтѣ (на Аляксѣ). Время погибели его было въ томъ же 1762 году. 3-е Судно

Надобно думать, что экипажъ этого судна былъ при-

Исторія открытія острововъ.

нятъ островитянами не слишкомъ дружелюбно, по причинѣ дурныхъ поступковъ ихъ предшественниковъ, бывшихъ на Бечевинскомъ суднѣ въ 1761 году и стоявшихъ въ этомъ же мѣстѣ (см. стр. 116). Но явныхъ неудовольствій не было ни съ которой стороны довольно долгое время, и Алеуты привозили имъ рыбы и шкуры звѣрей. Но вдругъ Русскіе узнали отъ своего толмача, что Унимакскіе Алеуты хотятъ ихъ убить, и это было поводомъ къ явной враждѣ. Можетъ быть это было и правда, потому что Унимакскіе Алеуты и между самими Алеутами считались какъ самые недружественные. Но подозрѣваютъ, что толмачъ и дѣвка, бывшая въ услуженіи у передовщика, будучи Атхинскіе,—выдумали это, по врожденной злобѣ на всѣхъ здѣшнихъ Алеутовъ. Но какъ бы то ни было, а Русскіе повѣрили этому, и въ намѣреніи предупредить свою гибель и отмстить Алеутамъ за самое ихъ намѣреніе, пошли войною на Унимакскихъ жителей, подъ предводительствомъ самого передовщика. И, къ несчастію Алеутовъ, Русскимъ удалось истребить почти безъ остатка цѣлыхъ четыре селенія *), но отъ слѣдующаго селенія (Погромскаго) они, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, принуждены были возвратиться; и, будучи преслѣдуемы островитянами, достигли судна уже не всѣ. Передовщикъ и много другихъ Русскихъ были убиты. Всѣ же прочіе Русскіе, оставшіеся въ живыхъ, при наступившей зимѣ, не имѣя свѣжей пищи и возможности отлучаться отъ судна, и будучи принуждены быть всегда въ крайней осторожности отъ Алеутовъ, чрезвычайно оскорбленныхъ таковымъ ихъ поступкомъ—мало по малу заболѣли цынгою и одинъ за другимъ почти всѣ померли въ теченіе зимы; а оставшихся больныхъ островитяне

*) О подробностяхъ же таковыхъ ихъ подвиговъ будетъ сказано ниже, въ статьѣ о причинахъ уменьшенія Алеутовъ. *Примѣч. Автора.*

убили, и судно, которое они почему-то считали заша-маненнымъ, также и все то, что было на немъ,—сожгли, не взявъ совершенно ничего. При взрывѣ пороха, бывшаго въ суднѣ, нѣсколько островитянъ были убиты и ранены.

Послѣднее открытіе.

Послѣднее открытіе. Промышленники Русскіе, проживавшіе въ здѣшнемъ отдѣлѣ по нѣскольку лѣтъ, видя ежегодный и постоянный переходъ морскихъ котовъ съ юга на сѣверъ и обратно, начали думать, что должны быть неизвѣстные острова на сѣверѣ, гдѣ плодятся коты, и на югѣ, гдѣ они проводятъ зиму; и уменьшеніе бобровъ въ Уналашкѣ заставило ихъ дѣлать покушенія отыскивать эти неизвѣстныя мѣста. Но съ 1781 по 1786 годъ всѣ таковыя попытки оставались тщетными. Наконецъ счастіе открыло ихъ судну купца Лебедева-Ласточкина, подъ командою штурмана Герасима *Прибылова*, пришедшаго на Уналашку въ 1781 году. Недостатокъ промысловъ и соперничество прочихъ компаній, имѣвшихъ здѣсь свои суда и команды, принудили Прибылова предпринять послѣднія и крайнія мѣры—отыскать острова или мѣсто, гдѣ плодятся коты. По долгомъ плаваніи около самаго острова Георгія въ туманѣ, наконецъ, въ первыхъ числахъ Іюня, онъ открылъ островъ, ближайшій къ Уналашкѣ, увидя восточную оконечность онаго, и назвалъ его именемъ своего судна. Бывшій на суднѣ, передовщикъ Ефимъ Ив. Поповъ остался здѣсь со всѣми промышленниками; а судно, за неимѣніемъ здѣсь гавани, и чтобы не дать знать о такой находкѣ промышленникамъ, бывшимъ на Уналашкѣ, ушло для зимовки на Андреяновскіе острова. Оставшіеся же здѣсь промышленники, на другое лѣто, Іюня 29 числа, въ день св. Апостолъ Петра и Павла, утромъ, увидѣли еще новый островъ, который они назвали именемъ св. Петра и Павла, и въ тотъ же день передовщикъ

Исторія открытія острововъ.

Поповъ отправился на него въ байдаркахъ и благополучно прибылъ.

Сто́итъ замѣчанія, что передовщикъ, осматривая островъ св. Павла въ бухтѣ, лежащей на югозападной сторонѣ, на берегу нашелъ мѣдный *ефесъ* отъ шпаги, *глиняную* курительную *трубку* и *мѣсто огнища*. И потому островъ сей Русскіе посѣтили не первые.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЗАМѢЧАНІЯ ОВЪ ОСТРОВАХЪ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Число всѣхъ острововъ, принадлежащихъ къ Уналашкинскому отдѣлу, большихъ и малыхъ, простирается болѣе 60. Половинное число ихъ находится отъ Амухты до Аляксы, а прочіе подлѣ Аляксы. Главнѣйшіе изъ нихъ, по величинѣ своей, суть: Унимакъ, Уналашка и Умнакъ, съ прилежащими къ нимъ небольшими островками. Всѣ же прочіе суть средней и малой величины, и по своему положенію раздѣляются на группы, какъ то: Четырехсопочные, Креницына, Саннахскіе и Шумагинскіе.

Примѣч. Описаніе острововъ я начну отъ запада къ востоку, по порядку ихъ положенія, безъ различія величины ихъ

I.

ЧЕТЫРЕХСОПОЧНЫЕ ОСТРОВА.

Четырехсопочные острова, по-Алеутски называемые ʏниʔʏнъ, собственно состоятъ изъ пяти острововъ, посредственной величины, такъ, что и всѣ они вмѣстѣ едва составятъ третью часть Уналашки. Острова сіи лежатъ группою и одинъ подлѣ другого, въ близкомъ

Четырехсопочные острова.

разстояніи; всѣ одѣты травою и мохомъ и имѣютъ прѣсную воду, и на всѣхъ, кромѣ одного перваго, есть ягоды: шикша—единственные плоды сихъ острововъ. Названія ихъ суть слѣдующія: Кига́лга, Кагамилякъ, Танакъ аӈнакъ, Ӌла́ганъ и Чагӈлякъ.

Къ нимъ же я причисляю Юнаску, Амухту и Чӈги́накъ, лежащіе отъ нихъ далѣе къ сѣверозападу.

Проливы между всѣми Четырехсопочными островами чисты, только между Кагамилякъ и Танакъ аӈнакъ, посрединѣ пролива, находятся два камня; теченіе въ проливахъ посредственно быстрое.

Островъ *Кигалингъ* есть ничто иное, какъ почти круглая сопка, во всѣ стороны, кромѣ сѣверной, оканчивающаяся низменностію и не имѣющая ни бухтъ, ни рѣчекъ. Сѣверная часть его есть осыпающійся утесъ, на которомъ гнѣздятся птицы, а около него водятся сивучи и нерпы и временемъ бываютъ бобры.

На этомъ островѣ никогда не было жителей; только лѣтомъ жители сосѣднихъ острововъ проводили нѣкоторое время, для запасенія морской рыбы.

Кагамилякъ есть продолговатый, изъ невысокихъ горъ и холмовъ состоящій островъ; на сѣверной сторонѣ его находится небольшая песчаная бухта. Островъ этотъ нѣкогда горѣлъ и дымился; но нынѣ подземный огонь дѣйствуетъ въ немъ скрытно: на южной сторонѣ, въ полугорѣ, находятъ горючую сѣру, всегда въ горячемъ состояніи, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ берутъ ее, слышенъ подземный шумъ, и отъ земли идетъ паръ, изъ подошвы же горы вытекаютъ горячіе ключи. На юговосточной сторонѣ, какъ должно полагать, по сохранившимся до нынѣ признакамъ, находилось довольно большое селеніе, и мѣсто, гдѣ оно было, всегда тепло. Островъ этотъ нынѣ есть жилище аръ и тундреныхъ гусей, которые прилетаютъ сюда съ юговостока и здѣсь

линяютъ и выводятъ дѣтей; а на отпрядышахъ и кекурьяхъ приляживаютъ сивучи и нерпы.

Островъ этотъ примѣчателенъ еще тѣмъ, что на западной сторонѣ его, въ пещерѣ, и по нынѣ еще видны мертвыя тѣла какихъ-то людей, висящія въ зыбкахъ; подлѣ нихъ находится всё ихъ имущество: церелы *), парки, бобры, стрѣлки, какіе-то тюки и проч., и сказываютъ: что какъ самые трупы, такъ и все находящееся при нихъ, кажутся совершенно цѣлыми; но прикоснуться къ нимъ никто не смѣетъ, потому что, говорятъ, прикасавшіеся даже къ стрѣлкамъ, были поражаемы открытыми ранами по всему тѣлу, и послѣ долгаго страданія умирали.

Тáнакъ анъмакъ, т. е. большая земля, такъ называется одинъ островъ изъ числа Четырехсопочныхъ; но онъ нисколько не заслуживаетъ такого названія въ сравненіи съ островами Алеутскаго Архипелага. По преданію Алеутовъ на немъ произошли ихъ предки. Въ нынѣшнемъ положеніи островъ этотъ никѣмъ необитаемъ, кромѣ красныхъ лисицъ, самой грубой шерсти, и морскихъ птицъ. До 1764 года на немъ жили Алеуты въ числѣ ста, или нѣсколько болѣе, душъ; но въ это время мущины почти всѣ погибли отъ руки Степана Глотова (открывшаго сіи острова), а женщины, частію погибли отъ голода, остальныя переселились на Умнакъ.

Этотъ островъ есть самый высокій изъ числа Четырехсопочныхъ; отъ сѣвера къ югу продолговатъ и величиною нѣсколько болѣе обоихъ вышеписанныхъ, взятыхъ вмѣстѣ острововъ ; къ западной сторонѣ его присоединяется довольно высокая горящая сопка, низкимъ и неширокимъ перешейкомъ, и тѣмъ составляетъ двѣ бухты, изъ коихъ восточная довольно закрыта двумя

*) Рогожки изъ травы.

Четырехсопочные острова.

островами. Этотъ вулканъ нѣкогда былъ отдѣльнымъ островомъ, величиною почти не менѣе прочихъ; но при взрывѣ, бывшемъ еще до прибытія Русскихъ, проливъ, отдѣлявшій его отъ острова *большая земля*, былъ заваленъ каменьями и засыпанъ пескомъ. На восточной сторонѣ сего присоединеннаго острова, у подошвы горы, находятся горячіе ключи; а на юговосточной видны слѣды древнихъ жилищъ; и около этого мѣста, преимущественно предъ прочими, водятся морскіе бобры.

Хлѣганъ, лежащій отъ предыдущаго на западъ, есть круглая, утесистая гора, ни съ которой стороны не имѣющая ни бухтъ, ни рѣчекъ, и никогда не горѣвшая. На юговосточной сторонѣ его, до 1764 года, было небольшое селеніе, жители коего, по словамъ Алеутовъ, были самые *сердитые и разбойники*, и которыхъ, по просьбѣ Умнакскихъ Алеутовъ, истребилъ тотъ же Глотовъ. На немъ водятся топорки и временно лежатъ сивучи.

Чагхлакъ есть круглая, утесистая, на верху чашею, сопка, ни бухтъ, ни рѣчекъ не имѣющая; на немъ встарину было два селенія, и много водилось бобровъ; но нынѣ нѣтъ ни тѣхъ и, почти, ни другихъ, кромѣ: морскихъ птицъ, сивучей и нерпъ.

Юнаска есть довольно большой, гористый, утесистый и продолговатый островъ, отъ Четырехсопочныхъ лежащій къ югозападу. Бухтъ на немъ нѣтъ; но есть маленькія рѣчки. На восточной сторонѣ возвышающійся вулканъ, въ началѣ 1825 года, обвалился вверху и началъ горѣть. Горячихъ ключей на немъ нѣтъ. Вмѣсто жителей, нѣкогда обитавшихъ здѣсь въ двухъ селеніяхъ, нынѣ на утесахъ гнѣздятся птицы, а на берегахъ лежатъ сивучи и временно приходятъ бобры.

Амхта есть небольшой, круглый, утесистый и гористый островъ,—самый крайній изъ числа принадлежа-

щихъ къ Уналашкинскому отдѣлу; онъ не имѣетъ ни бухтъ, ни рѣчекъ. Встарину бывали и на немъ жители, нынѣ же обитаютъ одни ары, топорки и сивучи, и временно приходятъ бобры.

Между Амухтою и Юнаскою есть и каменный столбъ, или небольшой обваливающійся утесъ, называемый чʼгпʼинакъ, гдѣ водится множество морскихъ птицъ и плодятся сивучи.

II.

УМНАКЪ.

Островъ Умнакъ есть изъ числа самыхъ большихъ острововъ Алеутскаго Архипелага; длина его отъ SW къ NO простирается до 120, а ширина, самая большая въ NO-й части, около 30 верстъ, она постепенно къ SW уменьшается и наконецъ оканчивается узкою косою. Высота сего острова, самая большая, къ SW-ой половинѣ, которая также, по мѣрѣ ширины, къ SW, мало-по-малу, понижается и оканчивается низменностію.

Горы, довольно высокія, раздѣляютъ Умнакъ на двое. На сѣверовосточной половинѣ остроконечная сопка *Тулякская*, съ трехъ сторонъ окружена двумя хребтами, къ морю оканчивающимися и утесами, и низменностію, по мѣрѣ какъ приближаются и отдаляются горы отъ берега. На югозападной половинѣ возвышается *Севидовская*, высочайшая на семъ островѣ, гребнистая сопка, вѣроятно, нѣкогда бывшая съ острою вершиною. Эта сопка, къ южному и югозападному берегу, оканчивается покатостію; съ сѣверовосточной же стороны, она соединяется съ двумя довольно высокими хребтами, пересѣкающими островъ подъ прямымъ угломъ, а на западъ, съ другою сопкою *Рѣчешною*, которая также нѣкогда горѣла; подножіе этой послѣдней, къ западу, оканчива-

Умнакъ ющееся тремя невысокими утесами, изъ которыхъ одинъ съ *поясомъ* на верху, состоитъ изъ чистаго граниту, чѣмъ и отличается отъ всѣхъ береговыхъ мысовъ. На немъ мѣстами видны большіе валуны горѣлыхъ каменьевъ. Между главными двумя отдѣлами горъ, посрединѣ острова, находится большая бугроватая и низкая равнина, которая, издали съ моря, можетъ казаться проливомъ, и которая, кажется, нѣкогда была въ самомъ дѣлѣ проливомъ, раздѣлявшимъ Умнакъ на двое; но при какомъ нибудь переворотѣ здѣшней гряды, проливъ этотъ заваленъ каменьями и засыпанъ пескомъ и сажею; это доказываютъ берега самой долины, состоящіе изъ песку и съ обѣихъ сторонъ отъ моря возвышенные, или какъ бы огражденные песчаными валами; а между ними, коегдѣ, лежатъ откуда-то заброшенные каменья. SW-я оконечность Умнака пересѣкается нѣсколькими невысокими горами, на SO и отчасти на NW, оканчивающимися утесами.

Рѣчки. Рѣчекъ и ручьевъ на Умнакѣ очень много, рыбныхъ же только 9; изъ которыхъ 4 на сѣверной сторонѣ и 5 на южной; четыре изъ нихъ вытекаютъ изъ озеръ; а всѣ прочіе ручьи и рѣчки текутъ съ горъ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1-я) на сѣверной оконечности Умнака, вытекающая изъ нѣсколькихъ большихъ озеръ, соединяющихся между собою каналами,—замѣчательна тѣмъ, что изъ всѣхъ рѣчекъ, находящихся во всемъ здѣшнемъ отдѣлѣ, въ нее одну идетъ красная рыба во весь годъ, а во всѣ прочія ходъ рыбы обыкновенно бываетъ только лѣтомъ. До 1805 года, въ лучшее время заходило въ нее около 2,000. Но нынѣ отъ 200 до 400; а зимою, вмѣсто 50—100, отъ 1 до 10 *). Кромѣ этой

*) Причину, почему только эта рѣчка имѣетъ таковое преимущество, надобно полагать ту, что озера, изъ коихъ вытекаетъ она, имѣютъ много травы и тины, или дно залива имѣетъ особенный грунтъ. *Примѣч. Автора.*

рыбы, лѣтомъ идетъ въ нее: кижучь, гольцы и нѣсколько горбуши. 2-я) на южной сторонѣ, текущая между двухъ главныхъ хребтовъ съ Севидовской сопки, и впадающая въ *глубокую* бухту, есть самая большая на всемъ острову; въ нее идетъ нѣсколько горбуши.

Озера

Озеръ на этомъ островѣ довольно много, и большая часть изъ нихъ находятся на SW оконечности. Нѣкоторыя изъ нихъ въ окружности около 7 верстъ. На этихъ озерахъ водятся всѣ озерныя птицы, кромѣ лебедей. На NO-й половинѣ острова, въ горахъ, есть озеро, въ утесистомъ берегу коего, сказываютъ, добывали янтарь. Доставали его такимъ образомъ: на сплоченныхъ байдаркахъ подходили къ самому утесу, и съ нихъ, длинными шестами, сыпали его сверху на разостланныя на байдаркахъ, вверхъ шерстью, бобровыя шкуры.

Растенія на семъ островѣ, кажется, всѣ тѣ же, какія и на Уналашкѣ. Весь островъ Умнакъ особенно изобилуетъ травами, изъ роду дикой ржи (Carex); тальнику здѣсь нѣтъ, и только въ весьма немногихъ мѣстахъ, на SW оконечности, стелется тальничекъ не толще орлинаго пера, примѣтный по однимъ только листьямъ. На NO сторонѣ Севидовской сопки исключительно растутъ: малина, черника, земляника и княженика; а шикша— по всему острову; на возвышенностяхъ, около озеръ, растутъ мхи: бѣлый и обыкновенный конопатный, отличной доброты.

Заливовъ на семъ островѣ нѣтъ, кромѣ одного; но бухтъ значительныхъ болѣе 10. Изъ нихъ замѣчательны: 1) на сѣверной сторонѣ, близъ оконечности острова; въ лѣвой или западной сторонѣ ея есть гавань, для мелкихъ судовъ удобная, которая съ моря защищена косами, мысомъ и подводникомъ; глубина гавани отъ 2 до $2^1/_2$ саженъ, пространство ея не болѣе полумили.

Умнакъ. Входъ въ нее на О, ширина входа не болѣе 25 саженъ, глубина, на устьѣ, 3 сажени; и въ этотъ-то самый заливчикъ впадаетъ первая рѣчка. 2) На южной сторонѣ острова,—раздѣляющаяся на двое; западная часть ея, начинающаяся отъ мыса *Сагакъ*, совершенно открыта южнымъ вѣтрамъ, а восточная часть нѣсколько защищена лайдою, и въ ней стояли суда прежнихъ компаній, и оттого она называется *старая гавань*.

Прямо противъ этой *двойной* бухты, въ морѣ, въ разстояніи около пяти верстъ, находятся большой подводникъ и мель. Лѣвый или восточный берегъ этой бухты есть *черный мысъ*, вытянувшійся въ море, около 4 верстъ; съ SW стороны онъ отлогъ и покрытъ травою, а съ противной скалистъ и утесистъ; онъ образуетъ *дровяную бухту*, въ которой болѣе всѣхъ выкидываетъ лѣсу, и потому прежде тутъ жгли уголь и вываривали соль. Отсюда берегъ,—невысокій и пересѣкаемый ручьями, текущими съ Севидовской сопки,—идетъ почти въ прямомъ направленіи, по главному румбу острововъ, до Севидовской сопки, и потомъ вдругъ заворачивается къ сѣверу и, изогнувшись очень круто, выходитъ на туже черту, и тѣмъ образуетъ *Севидовскую* бухту, открытую южнымъ вѣтрамъ. Противъ восточнаго мыса сей бухты лежатъ *Севидовскіе* острова, (о коихъ будетъ сказано ниже). Отсюда берегъ, составляющій подножіе Севидовской сопки, отлогій и низменный, идетъ также почти въ прямомъ направленіи, нѣсколько уклоняясь къ сѣверу, на разстояніи болѣе 20 верстъ, до глубокой бухты, которая есть уже не бухта, но длинный и открытый заливъ, образуемый двумя высокими хребтами, пересѣкающими островъ подъ прямымъ угломъ. Въ вершину *глубокой* бухты впадаетъ самая большая рѣчка, а въ ней и предъ нею часто видаютъ бобровъ; но обѣимъ сторонамъ этой бухты находятся кекурья, а противъ

праваго мыса, въ морѣ, въ разстояніи около 5 верстъ, лежатъ лайды по направленію бухты и мыса, на коихъ водятся нерпы; за лѣвымъ, или восточнымъ мысомъ, стоитъ высокій каменный столбъ, нѣсколько наклонившійся къ NO., вышиною болѣе 15 саженъ, и на немъ ловятъ птицъ—топорковъ, отъ него берегъ, уклонившись къ сѣверу, на разстояніи около 10 верстъ, нѣсколько разъ изгибается очень круто и тѣмъ составляетъ три бухты, въ послѣдней изъ нихъ находятся горячіе ключи. Передъ сими бухтами, составляющими самое большое углубленіе острова съ этой стороны. въ морѣ, на линіи прочихъ мысовъ, находится камень, называемый *столбъ*, состоящій изъ двухъ ступенчатыхъ столбовъ, на коихъ лежатъ сивучи. Отъ бухты горячихъ ключей, низкій и песчаный берегъ идетъ прямо на востокъ до *Котельнаго* мыса, составляющаго SW оконечность сѣверовосточныхъ горъ; подлѣ берега, образующаго опушку равнины (выше описанной), есть нѣсколько открытыхъ лайдъ и множество подводниковъ; и вообще весь берегъ, отъ Глубокой бухты до Котельнаго мыса, усѣянъ подводниками и весьма на большое разстояніе отъ береговъ, и особенно много подводниковъ прямо *Котельнаго* мыса (*Стилкъ*) который ничто иное есть, какъ остатокъ огромнѣйшей горы, обрушившейся въ море (о коемъ сказано выше, отд. 1. стр. 25). Отъ Котельнаго мыса берегъ,—возвышенный, утесистый и изрѣзанный оврагами и ручьями,—идетъ нѣсколько локтемъ до островка, называемаго *Корабль*. Берега Умнака, въ проливѣ, всѣ кажутся остатками подножій горъ, низвергшихся въ море и тѣмъ составившихъ Умнакскій проливъ. Отъ Корабля берегъ уклоняется къ сѣверу и потомъ, изогнувшись, вытягивается къ востоку высокимъ и толстымъ мысомъ *Туликскимъ*. Отсюда берегъ заворачивается къ NNW, и потомъ далѣе къ W, къ морю,

Умпакъ. оканчивается мысами, изъ коихъ одинъ, называемый *Егорковской*, замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ видны каменья, огромной величины, разбросанные въ 1817 году, при взрывѣ Туликской сопки. Между Егорковскимъ и Туликскимъ мысомъ берегъ низменъ и въ немъ образуются двѣ бухты, изъ коихъ въ сѣверной находится хорошая пристань для байдарокъ. Отъ Егорковскаго, низкаго и покатаго мыса, къ западу, берегъ сначала низокъ, а потомъ прямо Туликскихъ горъ высокъ и утесистъ. За NO горами онъ песчанъ и нѣсколько вдается внутрь, а прямо Туликской сопки (съ N стороны) высокъ, каменистъ и утесистъ; далѣе же къ W возвышенъ и весь покрытъ на разную толщину и на большое пространство горѣлыми каменьями. На этомъ слоѣ горѣлыхъ каменьевъ лежитъ нетолстый пластъ земли, заросшій мохомъ и дикою рожью. На отпрядышахъ и кекурьяхъ, находящихся подлѣ западной оконечности подножія Туликской сопки, лежатъ сивучи. Отсюда берегъ, утесистый и каменистый, вдругъ заворачивается къ SO, и чрезъ пять или шесть верстъ опять идетъ къ SW и тѣмъ составляетъ лѣвый, или восточный берегъ, или предмѣстіе залива *Иганѓдахъ*. Этотъ берегъ есть сѣверный предѣлъ Умнакской равнины. Отъ W, или лѣваго берега, залива Иганѓдахъ, состоящаго изъ граниту, (и который есть подножіе *Рѣчешной* сопки)— берегъ Умнака постепенно заворачивается къ югу, оканчиваясь къ морю утесами и небольшими мысами, подлѣ коихъ множество кекурьевъ. За ними начинается та бухта, на W сторонѣ которой находится выше описанная гаванца. За нею, къ западу, вытягивается въ море невысокій утесистый мысъ, называемый *Ижига*, за коимъ находится трехъ-угольная бухта, послѣдняя на N сторонѣ. А на самомъ мысу находится мягкій камень, удобный для выдѣлки формъ, напримѣръ для литья пуль.

Заливъ *Иганѣдахъ* находится на сѣверной сторонѣ подлѣ подошвы Севидовской сопки. Устье его открыто NW вѣтрамъ, а внутри его находятся двѣ полубухты. Въ этомъ заливѣ, довольно богатомъ выкиднымъ лѣсомъ, въ 1829 году въ первый (да кажется и въ послѣдній) разъ было судно.

Замѣчательнѣйшіе изъ мысовъ суть: 1) на южной сторонѣ *Сагакъ*, западнѣйшій изъ всѣхъ; но не послѣдній, ибо за нимъ есть еще нѣсколько мысовъ, но эти послѣдніе не столь высоки и менѣе выдаются въ море. 2) *Котельный Ѣтмакъ* (о которомъ сказано выше). 3) *Туликской* высокій и отрубистый, составляющій восточнѣйшую часть острова; подлѣ него глубина большая и теченіе быстрое. 4) *Егорковскій*, низкій и пологій, есть самый сѣверный и ближайшій къ острову Богослова. Мысы.

Примѣч. Отъ этого мыса до острова Богослова, на многихъ картахъ означаются сплошные подводники; но этого, по словамъ Алеутовъ, совсѣмъ нѣтъ, и буруны, которые, можетъ быть, казались мореходцамъ, суть сулои, т. е. слѣдствіе вѣтра и теченія, другъ другу противныхъ; послѣднее здѣсь бываетъ очень быстрое, и особенно то, которое идетъ изъ Умнакскаго пролива.

Изъ животныхъ водятся здѣсь мыши и лисицы; послѣднихъ промышляютъ въ слѣдующемъ количествѣ: чернобурыхъ до 50, сиводушекъ 80 и красныхъ до 40. На сѣверной сторонѣ острова, подъ утесами, составляющими подножіе Туликской сопки, лежатъ сивучи въ довольномъ количествѣ, и на той же сторонѣ, кое-гдѣ, водятся нерпы. У Севидова, Котельнова и въ заливѣ Иганѣдахъ бываютъ бобры, промышляемые отъ 10 до 40. Животныя.

Достопримѣчательности. 1) Островъ Умнакъ, первый изъ всѣхъ здѣшнихъ острововъ, открытъ и посѣщенъ Русскими въ 1759 году. 2) На NNW сторонѣ Туликской сопки, въ пескѣ и между каменьями обыкновенной по-

Умнакъ. роды, находятъ обсидіанъ черный и отчасти зеленоватый, кусками отъ 20 до 100 фунтовъ; и около того же мѣста находится порфиръ, изъ коего древніе Алеуты дѣлали топорики и другія орудія; онъ находится иногда большими кусками. 3) На мѣстѣ сивучьяго лежбища, на сѣверной сторонѣ, на одномъ отдѣльномъ невысокомъ камнѣ, видно что-то очень зеленое. 4) На семъ островѣ всегда бываетъ снѣгу менѣе, чѣмъ на Уналашкѣ; и выпадающій снѣгъ лежитъ только до восточныхъ вѣтровъ. 5) Горячихъ ключей здѣсь особенно много: а) есть ключъ на южной сторонѣ острова, въ пади, между горами западнаго отдѣла, отъ берега въ разстояніи $1^1/_2$ версты; онъ вытекаетъ изъ холмика двумя ручьями, въ разстояніи другъ отъ друга на 4 аршина; тутъ же, подлѣ нихъ вытекаетъ ключъ холодной воды; средній изъ нихъ столько горячъ, что не терпитъ рука; сказываютъ, что прежде средній былъ холодный, а два прочіе горячи. Вода въ нихъ сѣрнаго запаха не имѣетъ, и на днѣ ростутъ бѣлые и зеленоватые поросты. b) Ключъ на сѣверной сторонѣ, въ заливѣ Иганъдахъ; онъ такъ горячъ, что можно варить мясо. c) На сѣверовосточной сторонѣ Севидовской сопки (изъ подножія коей вытекаютъ и первые оба ключа) есть падь, въ которой очень много горячихъ ключей, изъ коихъ сѣверные, большею частію, открылись въ 1828 году. Изъ всѣхъ этихъ ключей одинъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ, съ незапамятныхъ временъ, около 4 разъ въ часъ бьетъ вверхъ на $^3/_4$ аршина и столько же высыхаетъ совсѣмъ; предъ появленіемъ воды, каждый разъ на томъ мѣстѣ бываетъ слышанъ подземный шумъ; а на самомъ мѣстѣ, гдѣ бьетъ ключъ, не видно никакого отверстія: его закрываетъ теплая дресва, по которой въ то время, когда ключъ не бьетъ, можно ходить. Вода въ этомъ ключѣ столь горяча, что въ ней сваривается мясо и рыба. 6) Всѣ берега Умнака, т. е.

каждый мысъ и мысокъ, особливо на южной сторонѣ, доказываютъ, что этотъ островъ чрезвычайно много потерпѣлъ отъ подземнаго огня, и болѣе и позднѣе, чѣмъ Уналашка; вездѣ видны или осыпи, или кекурья—остатки горъ, поглощенныхъ моремъ, или горѣлые камни, или развалины жерла; но находимый гранитъ въ горахъ Умнака не позволяетъ его признать волканическимъ произведеніемъ. 7) На берегахъ южной оконечности находятъ кораллы, морскія растенія, довольно рѣдкія, которыя выбрасываетъ изъ моря и по большой части зимою;—и также отвердѣлыя и почти окаменѣлыя бѣлыя губки и простые морскіе поросты.

Селенія.

До прибытія Русскихъ на Умнакѣ было 20 селеній; и нѣкоторыя изъ нихъ очень многолюдныя, какъ, напримѣръ, Туликское, въ которомъ было столько жителей, что все мясо самаго большаго кита (Кулёмы) они могли уносить въ одинъ разъ; а изъ мяса кита алямака, на однихъ только мужчинъ, едва доставало на каждаго по куску фунтовъ около 10; и тогда какъ жители Умнака вообще были очень много уменьшены Глотовымъ *). Оставшіеся въ семъ селеніи жители, раздѣлясь, составили три селенія, изъ коихъ на каждомъ было не менѣе 200 душъ. Въ нынѣшнее же время находится только два селенія: *Рѣчешное* и *Туликское*, и жителей въ обоихъ только 109 душъ.

Рѣчешное селеніе, нынѣ названное Никольскимъ, лежитъ на SW оконечности сѣверной стороны Умнака, на берегу гаванцы и подлѣ главной рѣчки. Строеній здѣсь имѣется: деревянная часовня, построенная въ 1826 году (на мѣсто старой уже согнившей), на подобіе церкви, съ алтаремъ и куполомъ. Все это зданіе, до-

*) О подробностяхъ и причинахъ уменьшенія какъ здѣшнихъ жителей, такъ и всѣхъ, будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ *Примѣч. Автора.*

Умнакъ. вольно большое, выстроено изъ выкиднаго лѣсу и самими Алеутами, подъ смотрѣніемъ Креола Крюкова.— Кромѣ того: юрта съ бараборою, сараемъ и банею, принадлежащая компаніи, имѣющей здѣсь своего байдарщика, который завѣдываетъ всѣмъ островомъ,—13 юртъ, 3 бани и нѣсколько бараборокъ или кладовыхъ, принадлежащія жителямъ. Жителей здѣсь къ 1834 году состояло мужескаго пола 38, женскаго 45, а всего 83. У многихъ изъ здѣшнихъ обывателей имѣются куры и огороды, засѣваемые рѣпою и отчасти кортофелемъ.

Выгоды сего селенія состоятъ главное въ изобиліи выкидного лѣсу и множествѣ лайденыхъ, или желтоногихъ гусей, бывающихъ на лайдахъ съ половины Сентября по Май; также очень довольно бываетъ на озерахъ зимою и тундренныхъ-черноногихъ гусей. Но рыбы здѣсь не слишкомъ изобильно; только одна *калга* ловится всегда и въ довольномъ количествѣ, а трески, которой прежде было очень изобильно, нынѣ промышляется очень немного и не во всякое время. Иногда ловятся здѣсь и палтусы изрядной величины. Ракушекъ и рѣпокъ очень много. Періодической рыбы вообще очень немного, а та, которая идетъ въ главную рѣчку, всегда дѣлится по поламъ, одна половина для служителей компаніи, а другая для всѣхъ жителей. Кореньевъ: чигитки и сараны хотя и довольно, но они не всегда могутъ быть подкрѣпленіемъ въ пищѣ, потому что безъ жиру ѣсть ихъ нельзя, а китовъ здѣсь выбрасываетъ очень мало.

Здѣшніе жители, преимущественно одни, достаютъ пестряковый (гагачій) пухъ на островахъ, лежащихъ подлѣ Умнака и отчасти на Четырехсопочныхъ; но за неимѣніемъ времени они собираютъ его очень немного, и количество его едва ли когда нибудь простирается болѣе 5 фунтовъ. Зимою на Самалгѣ промышляютъ бобровъ отъ 3 до 10, которыми пользовался одинъ только тоенъ.

Мѣстоположеніе вблизи селенія довольно ровное и отчасти болотистое и изрытое большими озерами, изъ коихъ нѣкоторыя глубоки и обширны; но въ море изливаются одною только рѣчкою, которая шириною не болѣе сажени, а глубиною, въ обыкновенное время, не болѣе 7 вершковъ, и очень не быстра; и потому надобно думать, что вода изливается тайными каналами или проходитъ сквозь булыжникъ, потому что при NW вѣтрахъ, во всей гавани вода бываетъ совершенно почти прѣсная. Отъ селенія есть три перехода на южную сторону, изъ коихъ самый малый на S по озерамъ, не болѣе 4 верстъ, а самый большой на O, около 8 верстъ.

Туликское селеніе находится на восточной оконечности Умнака, въ Умнакскомъ проливѣ, на плоской возвышенности, прямо островка *Корабль*. Строеній здѣсь: 3 юрты и столько же бараборокъ. Жителей къ 1834 году было мужескаго пола 11, женскаго 15, а всѣхъ 26; у нихъ имѣются куры и нѣсколько огородовъ съ рѣпою и картофелемъ.

Выгоды здѣшнихъ жителей состоятъ преимущественно въ морской рыбѣ, промышляемой подлѣ NO берега Умнака и въ проливѣ. Сверхъ того немалую выгоду составляетъ здѣсь треска, собираемая на проливѣ въ Февралѣ и половинѣ Марта, и которую достаютъ сивучи, схвативъ на днѣ моря; они выѣдаютъ у ней одну только печень, а прочее нисколько не трогаютъ. Кореньевъ здѣсь мало, а рѣпокъ и ракушекъ нѣтъ совсѣмъ.

Мѣстоположеніе вблизи селенія возвышенное, довольно ровное, песчаное и покрытое претучною травою; рѣчекъ вблизи нѣтъ, и жители воду берутъ изъ колодца, выкапываемаго на самомъ берегу моря, и изъ озерка, находящагося въ полуверстѣ. Сказываютъ, что той возвышенности, имѣющей пространства болѣе 10 верстъ квадратныхъ, прежде не было совсѣмъ; она частію поднялась

Умнакъ. изъ моря и частію составилась изъ накидного песку. (Это разсказывала одна престарѣлая женщина, умершая за 50 лѣтъ, которая слышала о томъ отъ своего дѣда, бывшаго свидѣтелемъ этого происшествія).

Въ здѣшнемъ селеніи видны слѣды старой юрты, которая была построена изъ ребръ большихъ китовъ; ребра сіи столь велики, что каждое изъ нихъ въ окружности $5^1/_2$ четвертей.

Въ прежде бывшемъ огромнѣйшемъ селеніи, (находившемся на другомъ мѣстѣ) нѣкогда былъ тоэнъ, сильный и престрогій, котораго боялись жители и другихъ селеній. Онъ убитъ своими родовичами за то, что онъ, не довольствуясь своими двумя женами, въ отсутствіи мужчинъ, дѣлалъ разныя неистовства.

Примѣч. До 1830 года было на Умнакѣ третіе селеніе, на южной сторонѣ и на срединѣ острова, *Егорковское*; но по малолюдству и неудобности пристани уничтожилось, и жители переселились въ Рѣчешное селеніс.

Подлѣ Умнака находятся двѣнадцать небольшихъ островковъ, восемь изъ нихъ на южной сторонѣ, а прочіе на сѣверной и западной, и суть слѣдующіе:

Севидовскіе островки, состоящіе изъ 6 островковъ и нѣсколькихъ лайдъ и каменьевъ, голыхъ и покрытыхъ травою,—лежатъ группою, подлѣ подошвы Севидовской сопки, на южной сторонѣ, ближайшей къ берегу, разстояніемъ отъ берега менѣе версты, и потому издали они, кромѣ двухъ, кажутся соединенными съ Умнакомъ. Всѣ они вообще не велики, утесисты и не высоки. На дальнемъ изъ нихъ, лежащемъ на SO, водятся сивучи, а на другомъ, подлѣ него, есть небольшой заливъ на S сторонѣ, въ малую воду дѣлающійся почти озеромъ, и тутъ ловятъ нерпъ; на этомъ и ближайшемъ къ берегу островкахъ есть ключи прѣсной воды. На сихъ островкахъ отчасти плодятся топорки, и подлѣ нихъ во всякое время бываютъ бобры.

Корабль (Танпнахъ) лежитъ въ Умнакскомъ проливѣ ближе къ Умнаку. Онъ есть ничто иное какъ небольшой и высокій остатокъ горы; къ Уналашкѣ онъ совершенно утесистъ, а къ Умнаку отложе; длина его вдоль пролива. На немъ водятся ары и топорки, а на подножіяхъ иногда лежатъ сивучи. На южной сторонѣ сего островка есть пещера, и въ ней находятся трупы прежнихъ (некрещенныхъ) Алеутовъ, въ сидячемъ положеніи, которые еще и нынѣ кажутся неистлѣвшими.

Пустой островокъ лежитъ близъ *Корабля*, далѣе къ NO. Онъ низменъ, утесистъ, покрытъ травою и ничѣмъ не замѣчателенъ.

Островъ Богослова лежитъ прямо противъ сѣверной оконечности Умнака, въ разстояніи около 25 верстъ. Этотъ *новый* островъ есть ничто иное какъ небольшой, высокій, голый каменный столбъ овальной фигуры, на коемъ водятся ары и сивучи; и прѣсной воды нѣтъ. Онъ вышелъ изъ моря въ началѣ Мая 1796 года. О появленіи его и проч. сказано въ первомъ отдѣленіи.

Подлѣ сего острова къ западу, въ небольшомъ разстояніи, находится небольшой каменный столбъ, бывшій прежде появленія Богослова; и при появленіи его и послѣ нисколько неизмѣнившійся.

Анагѣлякъ, лежащій на NW сторонѣ Умнака и отъ главнаго селенія на W, не великъ, утесистъ и не высокъ; на немъ водятся ары и пестряки.

Адѣгахъ лежитъ въ проливѣ между Умнакомъ и Четырехсопочными островами, ближе къ Умнаку; онъ низменъ, холмистъ и не великъ; на немъ есть ключъ прѣсной воды, вытекающій изъ одного холма, отъ поверхности моря вышиною болѣе 5 саженъ, который тѣмъ замѣчателенъ, что вода въ немъ предъ бурею дѣлается соленою. Жителей на немъ никогда не бывало, только лѣтомъ жили на немъ для запасенія морской рыбы. Этотъ островъ, по-

Умнакъ. ложеніемъ своимъ на проливѣ, довольно удобенъ для переѣзда чрезъ оный, представляя собою удобную пристань для байдаръ и байдарокъ.

Самалга есть небольшой, низкій, ровный и продолговатый (клинообразный) островъ, который лежитъ подлѣ SW оконечности Умнака, отдѣляясь отъ него небольшимъ, неглубокимъ и быстрымъ проливчикомъ. Этотъ островъ составляетъ какъ бы оконечность и продолженіе Умнака; большая ширина его (къ Умнаку) около версты. На немъ нѣтъ никакихъ бухтъ. Отъ SW оконечности его къ Четырехсопочнымъ островамъ, на большое разстояніе, простирается мель и подводники. До 1764 года на немъ были селенія, въ коихъ жителей было не менѣе 400 душъ; изъ которыхъ одна часть перегибла въ проливахъ при переѣздахъ, другая истреблена Глотовымъ за непокорность; а остальная переселилась на Умнакъ. На южной сторонѣ, близъ оконечности этого острова, водятся бобры, которые, при сильныхъ штормахъ, приходятъ отъ юга и на малой водѣ лежатъ на каменьяхъ. И здѣсь, болѣе всѣхъ, водятся пестряки (гаги).

III.

УНАЛАШКА.

Островъ Уналашка, по алеутски называемый *Ѳанъ алахсха* или *на'ѳанъ ала'хсха*, т. е. *вотъ это алахсха*, по величинѣ своей есть вторый изъ острововъ Алеутскаго Архипелага; длина его простирается до 150, ширина самая большая (въ NO половинѣ) болѣе 50 верстъ, а въ западной—не болѣе 10. Сѣверозападная сторона его изгибается почти подъ прямымъ угломъ, а южная нѣсколько колесомъ.

Горы. Въ отношеніи горъ, Уналашка раздѣляется на двѣ

неровныя половины; всю восточную половину занимаютъ высокія горы и хребты, лежащіе, по большой части, вдоль острова и тѣсно соединенные между собою. Горы, лежащія на западной половинѣ, почти во столько же кратъ ниже и моложе противъ восточныхъ, во сколько западная половина острова—менѣе и уже противъ восточной, и здѣсь гораздо болѣе низменныхъ и ровныхъ мѣстъ. Самая же оконечность Уналашки совершенно плоская и ровная. Горы въ восточной половинѣ раздѣляются на три главныхъ отдѣла: *первый* сѣверный, состоящій изъ высочайшихъ горъ и хребтовъ, отъ прочихъ горъ отдѣляется съ W стороны Макушинскимъ заливомъ, а съ NO Капитанскимъ, между коими находится высокій и неровный *перешеекъ*, около 20 верстъ; съ W стороны, близъ мыса, горы эти раздѣляются большою падью, на правой сторонѣ которой находится *Макушинская* сопка, со своими горами и хребтами; а на лѣвой отдѣльныя и не слишкомъ высокія горы. *Второй* отдѣлъ восточныхъ горъ отдѣляется отъ перваго Капитанскимъ заливомъ и (выше означеннымъ) перешейкомъ, а отъ третьяго Бобровымъ заливомъ и небольшимъ и плоскимъ перешейкомъ, находящимся между Бобровымъ и Макушинскимъ заливами. Этотъ отдѣлъ горъ, протягающійся почти прямо на NO, пересѣкается четырью перешейками разной высоты, возможными для перехода изъ Капитанскаго въ Бобровый заливъ, и потому онъ можетъ быть почтенъ ниже прочихъ. *Третій* отдѣлъ горъ, отъ западной стороны острова, отдѣляется отъ N Кошинскимъ, а отъ S заливомъ Кульлилякъ, между коими находится плоскій и небольшой перешеекъ, который издали, съ моря, можетъ казаться проливомъ; а отъ прочихъ отдѣловъ—Макушинскимъ и Бобровымъ заливами. Этотъ отдѣлъ горъ совершенно непроходимъ.

Уналашка. Всѣ вообще горы, или всѣ мысы, съ N и O сторонъ оканчиваются, или утесами, имѣющими при себѣ нѣсколько надводныхъ и подводныхъ камней и, часто, столбовъ, или осыпями, заросшими и зарастающими травою.

Изъ всѣхъ горъ Уналашки примѣчательнѣйшая *Макушинская*, находящаяся въ N отдѣлѣ горъ и въ NW части острова, близъ берега. Гора эта есть высочайшая изъ всѣхъ Уналашкинскихъ; высота ея, по измѣренію г. Литке, 5,475 футъ англійскихъ; она, къ берегу и почти во всѣ стороны, поката и вверху образована чашею, изъ которой идетъ вѣчный дымъ; подлѣ жерла, къ SW, находятся два гребнистые пика, одинъ другого выше. Не помнятъ, чтобы она когда нибудь выбрасывала пламень; но иногда она производитъ подземный громъ, какъ то было въ Августѣ 1818 года; она тогда такъ сильно гремѣла, что отъ гула чувствуемо было легкое трясеніе земли, и живущимъ въ Уналашкѣ казалось, что обваливался близлежащій островъ Амахнакъ. Но послѣ того ничего особеннаго съ нею не было. На эту гору прежде ходили за сѣрою, которую собирали кругомъ жерла. Ходить же на нее можно въ Августѣ или Сентябрѣ, т. е. когда бываетъ менѣе снѣгу, при ясной погодѣ и съ навѣтренной стороны.

Рѣчки. Рѣчекъ и ручьевъ на этомъ островѣ безчисленное множество, изъ которыхъ нѣкоторые, изливаясь въ море съ высокихъ мѣстъ, составляютъ красивые водопады. Рыбныхъ рѣчекъ на всемъ острову 20, изъ коихъ 4 суть главныя. По изобилію рыбы: *первая*—Макушинская, *вторая*—Натыкинская, *третія*—Веселовская и *четвертая*—Кошигинская; въ нихъ такъ, какъ и во всѣ вытекающія изъ озеръ рѣчки, преимущественно идутъ красная рыба, гольцы и кижучъ; а горбуша и хайко идутъ во всѣ.

Озера. Озеръ на Уналашкѣ почти столько же, какъ и рѣчекъ;

онѣ часто находятся и на горахъ. Многія изъ нихъ очень глубоки; но такихъ, которыя бы въ окружности были болѣе 10 верстъ, нѣтъ совсѣмъ.

Заливовъ и бухтъ на этомъ островѣ, со всѣхъ сторонъ и особливо съ N, очень много, и болѣе нежели на какомъ либо другомъ островѣ изъ здѣшняго Архипелага; многіе изъ нихъ могутъ быть очень удобными гаванями. Главнѣйшіе изъ заливовъ три: *Бобровый, Капитанскій* и *Макушинскій;* всѣ они находятся въ восточной половинѣ острова. Заливы

Первый заливъ: *Бобровый* находится съ восточной стороны Уналашки, устье его открыто водамъ южнаго моря. Ширина сего залива до 10, а длина около 30 верстъ; внутри и по сторонамъ его, находятся 8 другихъ меньшихъ заливовъ пространствомъ отъ 3 до 6 верстъ. Три изъ нихъ—на правой, два—въ вершинѣ и три—на лѣвой сторонѣ, и суть слѣдующіе: 1-й) амʕʕликъ, находится въ 2 верстахъ отъ пролива, отдѣляющаго островъ Спиркинъ отъ Уналашки; 2-й) Танáсханъ, внутри его 4 островка; 3-й) ʕльгʕмихъ, отстоящій отъ 2-го въ 3 верстахъ; 4-й) Киссялякъ; 5-й) Кикʕкаля; эти послѣдніе два составляютъ вершину залива; отъ Кикʕкаля находится перешеекъ въ Макушинскій заливъ; 6-й) ʕнихтáля; 7-й) ʕгадáга и 8-й) Агáмгикъ. Изъ седьмаго, чрезъ невысокій хребетъ, можно переходить въ главное селеніе; и этотъ переходъ, составляющій около 10 верстъ, называется *Генеральскимъ*, потому что чрезъ него въ 1792 году перешелъ генералъ Рязановъ, бывшій полномочнымъ посломъ въ Японіи. Всѣ эти заливы, особливо лежащіе на правой сторонѣ и въ вершинѣ, по словамъ г. Сарычева, очень удобны для гаваней.

Второй заливъ: *Капитанскій* находится на NO сторонѣ Уналашки, вдаваясь внутрь острова до 25 верстъ. Онъ названъ Капитанскимъ потому, что внутри его

Уналашка. зимовало судно въ 1769 году, подъ командою капитана Левашева. Ширина сего залива на устьѣ до 12 верстъ, а внутри около 5. Посреди его лежатъ два острова: Амахнакъ и Ѕкна́дакъ, раздѣляющіе весь заливъ на два предмѣстія: *восточное* и *западное*. По сторонамъ и внутри сего залива находятся 8 бухтъ: четыре—на правой, одна—въ вершинѣ и три—на лѣвой сторонѣ. 1-я бухта—Константиновская, находится отъ Калехтинскаго мыса въ 3 верстахъ; изъ нея посредствомъ 2 озеръ, между собою соединяющихся, очень удобно переносить байдарки чрезъ Калехтинскій мысъ на бухту того же имени. 2-я—Имагнинская. 3-я—Гаванская, внутри которой находится главное селеніе. 4-я, Убіенная, замѣчательная тѣмъ, что въ ней истреблено Алеутами Русское судно. 5-я, Капитанская, составляющая вершину залива; здѣсь лежатъ 4 острова, между коими зимовалъ капитанъ Левашевъ. 6-я, Натыкинская, въ ней болѣе всѣхъ мѣстъ промышляется горбуша, и на берегу много растетъ тальнику. Отъ сей бухты, внутрь острова, простирается падь, между горъ, ровная, не широкая, длиною болѣе 12 верстъ; на ней кучами растутъ тальникъ, черника и малина. 7-я, Широкая и 8-я, Пестряковская. Послѣднія двѣ бухты замѣчательны тѣмъ, что киты, приходящіе сюда, особенно болѣе бываютъ въ нихъ. Изъ широкой бухты можно подниматься на Макушинскую сопку, и на равнинѣ, протягающейся отъ этой бухты къ W, верстъ около 8, есть озеро небольшое, но преглубокое. Изъ всѣхъ этихъ бухтъ удобнѣйшая для якорнаго стоянія есть *Гаванская*, гдѣ обыкновенно стоятъ приходящія суда. Первыя три бухты составляютъ восточное, а послѣднія три западное предмѣстіе Капитанской гавани.

Третій заливъ, *Макушинскій*, съ W стороны острова, вдавшійся внутрь такъ далеко, что вершина его очень близко подходитъ къ вершинѣ Бобровaго залива. Ши-

рина сего залива въ устьѣ около 25, а длина около 30 верстъ. Внутри и по сторонамъ его находятся 6 бухтъ. 1-я, на правой сторонѣ, составляетъ сѣверное предмѣстіе залива. 2-я, старая гавань (внутри залива), названная такъ потому, что въ ней въ 1761 году зимовало Русское судно. 3-я, Тарасовская. 4-я, составляющая вершину залива, имѣетъ нѣсколько тальнику, и отъ нея начинается перешеекъ въ заливъ Бобровый. 5-я, Иксяхтакъ, внутри залива, къ лѣвой сторонѣ; эта бухта къ вершинѣ раздѣляется на двѣ бухты; первая изъ нихъ Ӄдамакъ, простирающаяся къ SO, имѣетъ два островка, и изъ нея въ прежнія времена переносили байдарки на южную сторону Уналашки; вторая Наӷинакъ, изъ которой чрезъ высокій хребетъ можно перейти въ Мокровскій заливъ. 6-я, Старичковская, къ вершинѣ раздѣляющаяся на двѣ половины, составляетъ южное предмѣстіе Макушинскаго залива.

Меньшихъ заливовъ на Уналашкѣ находится шесть: 1-й, *Англійскій* (самганӷда), устье его въ Уналгинскомъ проливѣ; онъ названъ *Англійскимъ*, потому что въ немъ стояло судно, подъ командою Капитана Кука. 2-й, *Мокровскій* (алюхсюкъ), находится къ югу отъ Макушинскаго залива, въ разстояніи около 6 верстъ; устье его не болѣе версты, а длина довольно значительна. 3-й, *Кошигинскій*, съ NW стороны Уналашки, вдавшійся внутрь острова верстъ около 7, раздѣляетъ Уналашку на двѣ половины; изъ вершины сего залива, чрезъ невысокій хребетъ, можно переходить на южную сторону, въ заливъ Кӄльлилякъ, отстоящій отъ Кошигинскаго около 8 верстъ. 4-й, *Черновскій*, находящійся надъ Умнакскимъ проливомъ; съ сѣверной стороны и съ моря онъ защищенъ узкимъ перешейкомъ, составляющимъ прекрасную и обширную гавань: въ немъ стояло 4 судна. 5-й, *Кӄльлилякъ*, на южной сторонѣ Уналашки (описанный г.

Уналашка. Сарычевымъ), представляетъ очень удобную и единственную на этой сторонѣ гавань. 6-й, *Усовскій*, на SO сторонѣ Уналашки; но какъ онъ, такъ и вся южная сторона Уналашки, очень мало извѣстны.

Сверхъ сихъ заливовъ находятся еще многія бухты; главныя изъ нихъ: 1-я, *Калехтинская* подлѣ Уналгинскаго пролива, съ NO стороны; она замѣчательна тѣмъ, что въ ней иногда много бываетъ китовъ. 2-я, *Кошигинская*, составляющая собою южное предмѣстіе Кошигинскаго залива, и—вершину, или уголъ губы, образуемой Макушинскою сопкою и SW оконечностію Уналашки. 3-я, *Алимъ уда*, или *Михайловская* (въ ней разбилось судно Михаилъ). 4-я, *Средняя*, 5-я, *Аспидская*. Послѣднія три бухты находятся между Кошигинскою бухтою и Черновскимъ заливомъ и въ близкомъ разстояніи одна подлѣ другой. Изъ всѣхъ этихъ бухтъ, кромѣ первой, и вообще чрезъ всю западную половину Уналашки, есть переходы съ одной стороны острова на другую.

Примѣчательнѣйшіе мысы суть:

Мысы. 1-й, *Калехтинскій*, находящійся на NO сторонѣ Уналашки и составляющій правый берегъ Капитанскаго залива, къ морю утесистъ и высокъ; подлѣ него стоитъ высокій столбъ, похожій на башню или колокольню; отъ него къ N протягаются нѣсколько надводныхъ и подводныхъ камней на разстояніи полумили. Калехтинскій мысъ отъ цѣпи горъ второго отдѣла совершенно отдѣляется низкимъ перешейкомъ, (имѣющимъ два большія озера, весьма близко подходящія къ берегамъ бухтъ Константиновской и Калехтинской); и есть какъ бы остатокъ высочайшей горы, обрушившейся въ море. Отъ этого мыса къ O, за бухтою, надъ N устьемъ Уналгинскаго пролива, находится другой мысъ, подъ тѣмъ же названіемъ *Калехтинскаго;* онъ состоитъ изъ гребнистыхъ высокихъ хребтовъ, среди коихъ, предъ сильнымъ

вѣтромъ и во время онаго, слышанъ необыкновенный шумъ; подлѣ сего мыса, на N сторонѣ, находится нѣсколько каменныхъ столбовъ.

2-й, *Веселовскій*, находящійся на другой сторонѣ устья Капитанскаго залива, есть самый сѣверный изъ всѣхъ мысовъ Уналашки; онъ совершенно отвѣсный, высокъ, длиненъ и, что всего замѣчательнѣе для мореходцевъ, подходящихъ къ нему въ туманѣ,—онъ состоитъ болѣе нежели изъ 30 разноцвѣтныхъ слоевъ, лежащихъ горизонтально, чѣмъ и отличается отъ всѣхъ мысовъ; по обѣ стороны его есть небольшія углубленія и разлоги. На самой вершинѣ его, въ одномъ неприступномъ мѣстѣ, видно что-то очень зеленое.

3-й, *Ермошкинскій*, находящійся отъ Веселовскаго мыса на W, въ разстояніи около 30 верстъ, есть невысокое, утесистое NW-ое подножіе Макушинской сопки. Здѣсь теченіе моря раздѣляется на двое: одно теченіе идетъ въ Умнакскій проливъ, а другое въ Акутанскій.

4-й, *Коврижка*, находящійся на WSW сторонѣ Уналашки, а отъ Ермошкинскаго на S, въ разстояніи верстъ около 18, есть небольшой, высокій и утесистый островокъ, отдѣляющійся отъ берега маленькимъ проливчикомъ; противъ него, на берегу, находится острая четырегранная красная сопочка, лежащая на скатѣ горъ перваго отдѣла. Отъ этого мыса берегъ начинаетъ заворачиваться въ Макушинскій заливъ, и тутъ находится премножество подводныхъ и надводныхъ каменьевъ, на разстояніи около 5 верстъ, замыкаемыхъ однимъ особымъ подводникомъ.

5-й, *Мокровскій*, отстоящій отъ Коврижки въ 25 верстахъ къ SSO, на другой сторонѣ Макушинскаго залива, есть невысокій и утесистый мысъ, отъ моря постепенно возвышающійся и соединяющійся съ горами третьяго отдѣла; при немъ нѣсколько надводныхъ и подводныхъ камней, и около его бурунисто болѣе другихъ мѣстъ.

Уналашка. За нимъ къ югу, въ горѣ, между разновидными слоями, простирающимися отъ подошвы горы, далѣе половины, и наклоненными отъ SO къ NW подъ угломъ 25° или 30°,—видѣнъ слой, особенной породы, лежащій совершенно горизонтально, шириною болѣе 2 саженъ, а вышиною отъ воды около 10. Этотъ слой какъ будто вдѣланъ, или вставленъ въ наклоненные слои.

6-й, *Аспидскій* (Аммакъ), находится въ западной половинѣ острова, надъ устьемъ Умнакскаго пролива, отъ Мокровскаго въ разстояніи около 30 верстъ; онъ можетъ назваться высокимъ только въ сравненіи окружающихъ его горъ; при немъ нѣсколько надводныхъ камней. Названіе Аспидскаго онъ получилъ не потому, чтобы тутъ находился камень аспидъ, но по имени какого-то прежняго тоэна, Русскими названнаго аспидъ, жившаго близъ этого мѣста.

7-й Мысъ, составляющій SW оконечность Уналашки, есть низменный, широкій и довольно ровный; подлѣ него лежитъ небольшой, высокій островокъ, отдѣляемый отъ Уналашки небольшимъ, быстрымъ и глубокимъ проливомъ; на немъ водятся морскія птицы.

Примѣч. Мысы на южной сторонѣ Уналашки неизвѣстны. Но сказываютъ, что мысъ, выдавшійся въ море, на большое разстояніе близъ SW оконечности Уналашки, опасенъ тѣмъ, что при немъ много подводниковъ, простирающихся въ море, на большое разстояніе, и потому, что теченіе при немъ очень сильное.

Растенія. Растенія на Уналашкѣ находятся вездѣ кромѣ вершинъ самыхъ высокихъ горъ и крутыхъ утесовъ. На восточной сторонѣ острова, въ Капитанскомъ заливѣ и отчасти въ Бобровомъ, растетъ тальникъ, самый лучшій; и также грузди, ягоды и проч. растенія, о которыхъ сказано въ 1-мъ отдѣленіи.

Животныя. Животныя здѣсь водятся: лисицы, мыши, (привезен-

ныя Русскими) коровы и крысы: послѣднія появились только съ 1828 года (на суднѣ Финляндія) и, менѣе чѣмъ въ два года, распространились до чрезвычайности, и даже наконецъ появились въ Макушинскомъ селеніи, отстоящемъ отъ главнаго селенія болѣе 50 верстъ. Не смотря на то, что разстояніе это пересѣкается высокими хребтами и большими рѣчками и обитаемо лисицами; при всемъ томъ онѣ мало-по-малу (какъ замѣчено), перебрались туда. Лисицъ на семъ островѣ промышляется около 500. Изъ нихъ до 100 чернобурыхъ, 250 сиводушекъ и около 150 красныхъ. Изъ земноводныхъ животныхъ прежде было очень много: нерпъ, бобровъ, котовъ и сивучей; но нынѣ первые водятся въ небольшомъ количествѣ, такъ, что едвали промышляется ихъ до 100 штукъ. Вторые водятся только на южной сторонѣ, близъ береговъ, и въ весьма маломъ количествѣ, приходя съ моря. А послѣдніе почти еще въ меньшемъ числѣ и только въ одномъ мѣстѣ, на южной сторонѣ, недалеко отъ Усовской бухты, на камнѣ, отдѣленномъ отъ берега узкимъ и высокимъ каналомъ. Коты же морскіе заходили въ здѣшніе заливы, почти только до открытія острововъ Прибылова, или нѣсколько позже; но нынѣ совсѣмъ нѣтъ ни одного.

Достопримѣчательности. Островъ этотъ намъ извѣстенъ сталъ не ранѣе 1760 года. Въ 1762 году Русскіе въ первый разъ подверглись здѣсь несчастной участи истребленія; за то и жители здѣшніе болѣе всѣхъ потерпѣли въ 1763 году отъ Соловья и отъ другихъ въ послѣдующіе годы. Достопримѣчательности.

Горячихъ ключей на Уналашкѣ почти нѣтъ, кромѣ 2-хъ. Первый находится на подножіи мыса, подлѣ Макушинскаго селенія, и открытъ бываетъ только въ малую воду; онъ не слишкомъ горячъ. Второй, въ Имаглинской бухтѣ, въ 5 верстахъ отъ главнаго селенія. Послѣдніе ключи температуру имѣютъ только 27°

Уналашка. (по наблюденію Доктора Эшгольца); и потому могутъ назваться только теплыми водами.

Изъ озеръ примѣчательны, по разсказамъ Алеутовъ: 1-е) Подлѣ Мокровскаго залива, между горами, на верху, есть озеро, которое на срединѣ имѣетъ островокъ, на восточномъ утесистомъ берегу котораго находится лучшій янтарь, а въ озерѣ водятся нерпы. 2-е) Подлѣ Макушинскаго залива, между дальнимъ перешейкомъ и Тарасовскою бухтою, на горѣ, есть озеро, на берегахъ коего находится самородная мѣдь. 3-е) Въ вершинѣ того же залива, на горахъ третьяго отдѣла, также есть озеро, на берегу коего находили пустые камни, внутри коихъ что-то болтается, а въ ущеліи одного утеса видна какая-то свѣтлая вода. 4-е) На южной сторонѣ Уналашки, близъ бухтъ Ѣнимáданъ, есть два озера, также въ горахъ, въ одномъ изъ нихъ водятся нерпы, а въ утесистыхъ берегахъ другого находили какіе-то свѣтленькіе камешки. 5-е) На горахъ второго отдѣла, близъ Капитанскаго залива, есть озеро, на берегу коего находили жемчугъ бѣлый—двойной, какъ бы сросшійся. Въ 1822 году былъ посланъ туда человѣкъ въ Августѣ и нашелъ это озеро, но покрытое льдомъ, и примѣты, какія онъ слышалъ, видѣлъ всѣ и точно въ томъ видѣ.

Ручьи. Въ Бобровомъ заливѣ, на лѣвой сторонѣ онаго, подлѣ бухты агáмгикъ, на мысу, называемомъ йханъа ѕá, есть водопадецъ, текущій съ самой вершины горы, котораго воду, по преданію Алеутовъ, пить нельзя, какъ смертоносную. Близъ этого мѣста стоящій камень почитался за окаменѣвшаго дьявола!!! Есть рѣчка у подошвы Макушинской сопки, къ N; берега ея покрыты ржавчиной желѣза; и сказываютъ, что вверху оной есть водопадъ, и тутъ находится самородная мѣдь.

Внутри Макушинскаго залива, въ горахъ третьяго отдѣла, сказываютъ, есть слюда.

По прибытіи Русскихъ на Уналашку, было 24 селенія и вообще очень многолюдныя; еще въ 1805 году считалось 15 селеній и въ нихъ до 800 душъ; но нынѣ только 10, и жителей въ нихъ 470 душъ; и должно замѣтить, что въ этомъ числѣ около 50 изъ другихъ селеній. Всѣ нынѣшнія селенія, кромѣ одного, расположены по сѣверной сторонѣ.

1) *Гаванское* селеніе (или селеніе согласія) Ильлю́люкъ, есть главнѣйшее изъ всѣхъ здѣшняго отдѣла; оно лежитъ въ восточномъ предмѣстіи Капитанской гавани, на ровной и низкой косѣ, шириною отъ 50 до 100 саженъ, и образуемой: съ двухъ сторонъ—Гаванскою бухтою, а съ третьей—рѣчкою, вытекающею изъ озера. Это селеніе, говорятъ, основано Соловьемъ. Строеній здѣсь находится: церковь деревянная съ колокольнею, 5 домовъ и 3 магазина деревянныхъ, 5 домовъ, обложенныхъ дерномъ, и скотный дворъ, принадлежащіе компаніи, имѣющей здѣсь контору, подъ управленіемъ правителя, при которомъ находятся конторщикъ и три прикащика, 27 юртъ, принадлежащихъ Креоламъ и Алеутамъ. Жителей къ 1834 году было: Алеутовъ—мужескаго пола 90,— женскаго 106, а обоего 196, сверхъ того Русскихъ и Креоловъ до 75, а всѣхъ до 275 душъ.

Здѣсь, кромѣ конторы Россійско-Американской Компаніи, завѣдывающей всѣмъ здѣшнимъ отдѣломъ (кромѣ острововъ Прибылова), находится первоначальное училище, открытое 12 Марта 1825, состоявшее въ 1834 году изъ 22 человѣкъ Креоловъ и Алеутовъ—сиротъ; больница на 8 человѣкъ и при ней фельдшеръ; воспитательный домъ для сиротъ дѣвушекъ, находящихся нынѣ въ числѣ 12, и главное, скотоводство Компаніи *). У нѣкоторыхъ

*) Въ 1835 году сдѣлано здѣсь преобразованіе по училищу и скотоводству. Въ училищѣ опредѣлено содержать не болѣе 12 мальчиковъ. А скотоводство предположено уменьшить до 10 штукъ рогатаго скота, а прочихъ коровъ раздать Алеутамъ.

Уналашка. изъ служащихъ Компаніи водятся свиньи, куры и утки; и почти у каждаго хозяина имѣются огороды, засѣваемые рѣпою и картофелемъ; послѣдній здѣсь родится самъ 5— и 8; въ 1833 году со всѣхъ огородовъ собрано было его до 120 боченковъ.

Церковь здѣшняя, *) въ память Вознесенія Господня, основана 1825 года 2 Іюля, а освящена 1826 года 29 Іюня; внутри украшена довольно порядочнымъ Иконостасомъ съ колоннами и рѣзными позолоченными рамами, работы самихъ Алеутовъ.

Мѣстоположеніе (здѣшнюю мѣстность я описываю подробнѣе потому, что я жилъ тутъ 10 лѣтъ). Селеніе здѣшнее отовсюду окружено горами, только на NNO видѣнъ горизонтъ моря. Горы, начинаясь надпроливнымъ Калехтинскимъ мысомъ, почти въ прямомъ направленіи тянутся цѣпію на SW, за вершину Капитанскаго залива, мѣстами то понижаясь, то опять возвышаясь; и отъ вершины этого залива, въ разстояніи около 7 верстъ, онѣ соединяются съ горами перваго отдѣла, которыя отсюда идутъ прямо на N, до Амахнака не прерываясь, и потомъ, подъ прямымъ угломъ, заворачиваются и идутъ внутрь острова, раздѣляясь отъ прочихъ сѣверныхъ горъ Натыкинскою падью. Отсюда начинаются два хребта, лежащіе вдоль острова, которые одними концами упираются въ Макушинскую сопку, а другими, оканчиваясь въ Капитанскомъ заливѣ за Амахнакомъ утесами, образуютъ большую долину или падь *широкую*. Предъ самымъ селеніемъ, къ N, находится высокій островъ Амахнакъ, къ югу покатый и пріятный для глазъ. За

*) Основана и освящена митрополитомъ Иннокентіемъ (тогда еще въ санѣ священника), и нѣкоторыя работы въ этой церкви были произведены имъ собственноручно, а именно: престолъ, иконостасъ и позолота его. Подробности о семъ см. въ книгѣ: *Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*; Ивана Барсукова. Москва. *Стр. 30—31 и 169—171.*

селеніемъ, на другой SSW сторонѣ, невысокая гора, совершенно отдѣльная отъ горъ второго отдѣла, находящаяся подлѣ самаго селенія, заслоняетъ отъ югозапада. Вдали на NW видѣнъ небольшой водопадъ. На югъ отъ селенія простирается большая равнина, вдавшаяся внутрь горъ второго отдѣла. На срединѣ ея находится довольно большое и глубокое озеро, изъ коего вытекаетъ рѣчка, а по сторонамъ, на холмахъ и горахъ, растутъ разныя ягоды.

Примѣч. Несмотря на то, что селеніе это отовсюду окружено горами, горы эти нисколько не защищаютъ его ни отъ вѣтровъ, ни отъ холода; напротивъ того, онѣ, не допуская теплоту отъ юга, задерживаютъ холодъ, приносимый отъ сѣвера; оттого здѣсь гораздо бываетъ холоднѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ селеніи; и чѣмъ ближе горы къ селенію, тѣмъ сильнѣе съ нихъ дуютъ вѣтры.

Выгоды. Выгоды Гаванскаго селенія заключаются преимущественно въ изобиліи китовъ, приходящихъ лѣтомъ отъ сѣвера, которыхъ промышляютъ здѣсь отъ 10 до 40 ежегодно. Они вообще бываютъ въ западномъ предмѣстіи. Немаловажную выгоду составляетъ періодическая рыба; рѣчка, текущая съ горъ въ Натыкинской бухтѣ, есть самая лучшая въ этомъ отношеніи; въ ней и предъ ней иногда бываетъ такое количество горбуши, что трудно вытянуть неводъ. Говорятъ, что рѣчка, находящаяся подлѣ главнаго селенія, была изъ лучшихъ по изобилію рыбы; но съ тѣхъ поръ какъ основалось здѣсь селеніе, она почти совершенно испортилась. Треска здѣсь нынѣ промышляется довольно далеко и на глубинѣ отъ 20 до 80 саженъ, и въ послѣдніе годы весьма не въ большомъ количествѣ. Тальникъ, растущій близъ сего селенія, составляетъ большое подкрѣпленіе въ дровахъ, и несмотря на то, что Компанія каждогодно и почти на

Уналашка. одномъ и томъ же мѣстѣ заготовляетъ его до 60 байдаръ, или до 120 саженъ кубическихъ,—онъ никогда не истребится. Для скотоводства же здѣшнее мѣсто не слишкомъ выгодно, потому, что около здѣшняго селенія гораздо ранѣе другихъ всѣхъ мѣстъ здѣшняго отдѣла выпадаетъ снѣгъ, и лежитъ отъ 5 до 7 мѣсяцевъ. Трáвы же, хотя растутъ и очень хорошія, но, будучи каждогодно выкашиваемы, портятся, уступая мѣсто негоднымъ. И при томъ, рѣдко являющееся солнце и часто перепадающіе дождики весьма затрудняютъ приготовленіе сѣна. Изъ овощей картофель и рѣпа могутъ составлять очень немаловажную выгоду, тѣмъ болѣе, что мѣстоположеніе, и особенно на Амахнакѣ, позволяетъ усилить огородство. Весною и лѣтомъ ловятся раки довольно большіе; въ послѣдніе годы появилась чавыча и семга.

2) *Натыкинское* селеніе лежитъ въ западномъ предмѣстіи Капитанской гавани и состоитъ изъ 2 юртъ и 15 человѣкъ жителей, въ числѣ коихъ 6 человѣкъ мужескаго пола и 9 женскаго. Выгоды этого селенія всѣ тѣже, какія и въ главномъ.

3) *Пестряковское* селеніе, состоящее изъ 5 юртъ и 16 человѣкъ мужескаго пола и 21 женскаго, а всего изъ 37 человѣкъ, лежитъ на подошвѣ горы, находящейся на лѣвой сторонѣ устья Капитанскаго залива. Верхушка горы этой—чашею, и въ ней озеро.

Выгоды этого селенія, сверхъ общихъ съ главнымъ селеніемъ, состоятъ въ хорошей пристани и морской рыбѣ, ловимой почти во всякое время года и не слишкомъ далеко.

4) *Веселовское* селеніе лежитъ на лѣвой сторонѣ Веселовскаго мыса, въ лѣвомъ углу бухты того же имени, на косѣ, образующейся моремъ и большимъ озеромъ, которая со стороны моря изгибается. Жителей въ немъ 15 человѣкъ, изъ коихъ 7 мужескаго и 8 женскаго пола.

Мѣстоположеніе этого селенія особенно замѣчательно тѣмъ, что коса, отдѣляющая озеро отъ моря, есть не первобытная, но составилась временемъ; и все пространство, занимаемое нынѣ косою и озеромъ, нѣкогда занимало море, гдѣ удили рыбу; селеніе же находилось на южной сторонѣ нынѣшняго озера; никто не можетъ сказать, когда это случилось. Это преданіе потверждается тѣмъ, что за озеромъ видны признаки жилищъ, и коса, отдѣляющая озеро отъ моря, состоитъ изъ булыжнику и песку, лежащихъ волнообразно, въ параллель берега, и пластъ земли, покрывающій ее, не слишкомъ толстъ.

Горы, отъ востока начинаясь Веселовскимъ мысомъ, идутъ внутрь острова и въ разстояніи около 7 верстъ, изогнувшись на югѣ, опять подходятъ къ морю, оканчиваясь нѣсколькими утесами, далѣе къ W пересѣкаемыми разлогами. На южныхъ горахъ видно нѣсколько падей и маленькихъ водопадцевъ. Въ центрѣ горъ лежитъ вышеобъясненное озеро, поверхность коего отъ поверхности моря не болѣе 15 футъ; окружность его около 12 верстъ, и глубина очень большая. Близъ селенія и подлѣ западной горы, изъ озера вытекаетъ рѣчка, въ которую ранѣе всѣхъ идетъ періодическая рыба; но не въ большомъ количествѣ. Предъ самымъ селеніемъ, въ разстояніи около 300 саженъ отъ берега, лежитъ утесистый, невысокій островокъ, нѣсколько защищающій съ моря; но пристань здѣсь плохая, и особенно въ осеннее и зимнее время, при сѣверныхъ вѣтрахъ.

5) *Макушинское* селеніе лежитъ въ сѣверномъ предмѣстіи Макушинскаго залива, на песчаной холмистой косѣ; строеній здѣсь: юрта, барабора, сарай и баня, принадлежащіе Компаніи, имѣющей здѣсь своего байдарщика, и 6 юртъ и столько же барабарокъ, принадлежащихъ Алеутамъ. Жителей здѣсь, кромѣ байдарщика, 35 душъ, въ числѣ коихъ 15 мужескаго и 20 женскаго пола.

Уналашка. *Мѣстоположеніе*. Горы, начинаясь отъ мыса Коврижки, тянутся почти въ прямомъ направленіи на востокъ, почти до вершины Макушинскаго залива, и между ними видно нѣсколько разлоговъ и равнинъ; къ симъ горамъ, съ южной стороны отъ Коврижки, въ разстояніи 7 верстъ, примыкаетъ особый высокій хребетъ, имѣющій протяженіе отъ SW къ NO. SO-я сторона его совершенно отвѣсна, а противная пологата; этотъ хребетъ по всѣмъ признакамъ есть остатокъ горъ, поглощенныхъ моремъ и тѣмъ составившихъ устье Макушинскаго залива. Между этимъ хребтомъ и означенными горами лежатъ два довольно большія и глубокія озера, имѣющія между собою сообщеніе извилистою рѣчкою; послѣднее, W-ое изъ нихъ, отдѣляется отъ моря песчаною косою, длиною около 2 верстъ, а шириною не болѣе 50 саженъ; на ней лежитъ селеніе, а чрезъ нее течетъ небольшая рѣчка, которая есть самая рыбная по всей Уналашкѣ; въ нее идетъ преимущественно красная рыба и отчасти кижучь; ходъ первой начинается послѣ Веселовской, т. е. съ половины Мая; количество этой рыбы бываетъ отъ 20 до 60 тысячъ. Недалеко отъ селенія, на западъ, въ горѣ, близъ моря, находится песчаникъ (волканическій туфъ), горизонтальными слоями, о коемъ сказано выше.

Въ древности близъ этого селенія было 5 селеній, выключая Старичковскаго, которое существовало еще до 1805 года.

Песчаная коса, на которой находится селеніе, по преданію Алеутовъ, не есть первобытная; но составившаяся сама собою въ незапамятныя времена; прежде вмѣсто этой косы и ближайшаго озера былъ заливъ моря. Это весьма вѣроятно: во первыхъ оттого, что коса эта состоитъ изъ песку; и во вторыхъ, что изъ ближайшаго озера, при сильныхъ вѣтрахъ, выкидываетъ черный желѣзистый песокъ.

Выгоды этого селенія состоятъ въ періодической рыбѣ, которой заготовляется большое количество и для главнаго селенія. Сверхъ того здѣсь есть треска и множество кореньевъ. Лисицъ около здѣшняго селенія промышляется отъ 80 до 150 разной шерсти.

6) *Кошигинское* селеніе находится внутри Кошигинскаго залива, на лѣвой сторонѣ его, на довольно ровномъ мѣстѣ, подлѣ устья рѣчекъ, вытекающихъ изъ озеръ. Строеній здѣсь: юрта, сарай, барабора, баня и скотный дворъ, принадлежащіе Компаніи, имѣющей здѣсь своего байдарщика, завѣдывающаго всею западною половиною острова, и 8 юртъ Алеутскихъ. Жителей здѣсь, кромѣ байдарщика, 41 человѣкъ, въ числѣ коихъ 18 мужескаго и 23 женскаго пола.

Мѣстоположеніе здѣшнее болѣе примѣчательно тѣмъ, что равнина, на которой лежитъ селеніе, есть первый отъ NO перешеекъ чрезъ Уналашку и предѣлъ, раздѣляющій Уналашку на двое. Горы, лежащія на сѣверовосточной половинѣ, высоки, круты и непроходимы, а на другой половинѣ низки, пологи и между болѣе низкихъ и ровныхъ мѣстъ. На равнинѣ, подлѣ селенія, находятся три неглубокія и небольшія озера, песчаные берега коихъ покрыты тучною травою; вытекающія изъ нихъ рѣчки, подлѣ селенія соединясь, впадаютъ въ заливъ однимъ устьемъ. Въ здѣшнемъ селеніи, по низкому и песчаному мѣстоположенію, самый климатъ имѣетъ большую разность въ сравненіи съ главнымъ селеніемъ, такъ, что снѣгъ здѣсь не лежитъ долго и только до перемѣны вѣтра, почему для скота почти всегда есть подножный кормъ. Но за то при всякомъ южномъ вѣтрѣ здѣсь бываетъ дождь и туманъ.

Выгоды этого селенія не слишкомъ завидны. Въ устье рѣчки, хотя и идетъ красная рыба, почти съ Января и по Іюль, а съ Іюня по Октябрь гольцы, горбуша и

Уналашка. кижучь; но очень немного, такъ, что и въ самый лучшій день едва бываетъ до 300 рыбъ; а морская рыба промышляется внѣ залива и довольно далеко; иногда удается ловить сивучей на южной сторонѣ. Небольшое количество нерпъ, промышляемыхъ на каменьяхъ, и коренья, сараны и чагитки, растущіе въ большомъ количествѣ, составляютъ одну изъ важныхъ статей продовольствія.

Съ 1833 года въ здѣшнемъ мѣстѣ заведено Компанейское скотоводство.

7) *Черновское* селеніе, состоящее изъ 4 юртъ и 44 душъ Алеутовъ, въ числѣ коихъ 20 мужескаго и 24 женскаго пола,—лежитъ на срединѣ западной половины Уналашки, на сѣверной сторонѣ, подлѣ Черновскаго залива, на перешейкѣ, отдѣляющемъ заливъ отъ моря. Оно нынѣ есть послѣднее изъ селеній, лежащихъ на западной половинѣ Уналашки.

Мѣстоположеніе здѣшнее замѣчательно тѣмъ, что перешеекъ, на коемъ находится селеніе, состоитъ изъ мелкаго камешнику, въ коемъ большая часть яшмы и голышу. Заливъ Черновскій, простирающійся внутрь острова около 5 верстъ, составляетъ отличную гавань. Но входъ въ нее, хотя хорошъ и удобенъ, но я думаю, не всегда безопасенъ; потому что, въ случаѣ безвѣтрія, судно можетъ подвергнуться сильному теченію Умнакскаго пролива.

На южной сторонѣ Уналашки, противъ селенія, находятъ кремни; а на сѣверной, въ разстояніи 20 верстъ на западъ, подлѣ бывшаго селенія, въ утесѣ, находится мѣдный колчеданъ четырехугольными кусочками.

Выоды. Селеніе это бѣднѣйшее изъ всѣхъ, находящихся на Уналашкѣ. Главное продовольствіе жителей здѣшнихъ составляютъ черныя ракушки, собираемыя въ заливѣ, и терпуги, промышляемые подлѣ выдавша-

гося въ море каменнаго рифа; рыбныхъ рѣчекъ нѣтъ, выключая одной, впадающей въ вершину залива, въ которую идетъ нѣсколько рыбъ. Морская же рыба, хотя и всегда водится при близлежащихъ берегахъ, но жители, или за неимѣніемъ времени, или по причинѣ вѣтра и проч., очень рѣдко могутъ запасать ее съ избыткомъ.

8) *Имагинское* селеніе находится въ Капитанскомъ заливѣ, въ 8 верстахъ отъ главнаго селенія къ NO, въ бухтѣ своего имени. Въ четырехъ юртахъ, построенныхъ подлѣ небольшой рѣчки, вытекающей изъ озера, живутъ 32 человѣка Алеутовъ, въ числѣ коихъ 15 мужескаго и 17 женскаго пола.

Изъ здѣшняго селенія есть самые ближайшіе и низкіе переходы въ Англійскій и Бобровый заливы.

Выгоды мѣстныя тѣ же, что и въ главномъ селеніи; и жители здѣшніе имѣютъ очень хорошіе огороды, засѣваемые рѣпою и картофелемъ.

9) *Калехтинское* селеніе, состоящее изъ 3 юртъ и 14 человѣкъ Алеутовъ (6 муж. и 8 жен.), лежитъ въ NO части Уналашки, въ вершинѣ Калехтинской бухты, подлѣ горы и рѣчки, вытекающей изъ озера, въ которую отчасти заходитъ періодическая рыба всѣхъ родовъ; но въ такомъ количествѣ, что число и всѣхъ ихъ не простирается болѣе 2000; а потому продовольствіе жителей составляетъ болѣе морская рыба, промышляемая въ бухтѣ, и огороды очень порядочные. Здѣшніе жители также участвуютъ въ промыслѣ китовъ.

10) *Бобровское* селеніе ⁘гѣ⁘гъ, лежитъ на SO сторонѣ Уналашки, при устьѣ Боброваго залива, въ небольшомъ изгибѣ; жителей здѣсь 41, въ числѣ коихъ 21 мужескаго и 20 женскаго пола; они имѣютъ 4 юрты и нѣсколько огородовъ.

Продовольствіе здѣшнихъ жителей составляютъ: пре-

Уналашка. имущественно морская рыба, промышляемая въ заливѣ надъ устьемъ Уналгинскаго пролива, и также коренья, а небольшое количество гольцовъ и горбуши, идущихъ въ 3 рѣчки, подлѣ селенія, въ бухтѣ Агамгикъ и Англійскомъ заливѣ, составляетъ подкрѣпленіе въ продовольствіи.

Уналашкинскіе острова. Къ Уналашкѣ причисляются острова, лежащіе подлѣ нея, и суть слѣдующіе:

1) Островъ Борька или Спиркинъ (Сиданакъ), лежитъ на южной сторонѣ Уналашки, подлѣ Бобровaго залива; и онъ есть ничто иное какъ продолженіе горъ Уналашки третьяго отдѣла, отрѣзанныхъ отъ нея неширокимъ и излучистымъ проливомъ ʒдáгахъ, который незамѣтенъ ни съ которой стороны. Островъ этотъ столь же гористъ и высокъ, какъ и Уналашка, съ южной стороны крутъ и утесистъ, а съ сѣверной положе и имѣетъ нѣсколько бухтъ; въ вершинѣ одной изъ нихъ лежитъ селеніе, состоящее изъ 6 юртъ; жителей въ этомъ селеніи 44 души, въ числѣ коихъ 17 мужескаго и 27 женскаго пола; у нихъ есть нѣсколько огородовъ. Главное продовольствіе ихъ составляетъ морская рыба и ракушки.

На этомъ островѣ находится зеленый камень, въ родѣ обсидіана, и желѣзнякъ или черная блестящая краска, сиданакъ, которую Алеуты употребляютъ для украшенія камлей и проч., примѣшивая ее въ краски.

На востокъ отъ этого острова, подлѣ невысокаго мыса, составляющаго восточную оконечность острова, лежатъ два небольшихъ островка; одинъ изъ нихъ самый большой, называемый орѣшникъ или яичный (ʒгáлганъ), со всѣхъ сторонъ утесистый. Онъ достопримѣчателенъ, во первыхъ тѣмъ, что Алеуты, избѣгая мести Русскихъ, думали отсидѣться на немъ; но вмѣсто того всѣ до одного погибли отъ руки Соловья; и во вторыхъ, что между имъ и оконечностію Борки, прошли: Капитанъ Кукъ и г. Литке—оба въ туманѣ.

Островъ *Амахнакъ* лежитъ на срединѣ Капитанскаго залива; онъ состоитъ изъ четырехъ островковъ разной высоты и величины, соединенныхъ между собою перешейками, состоящими изъ булыжнику, песку и камешнику, лежащихъ буграми, волнообразно, въ параллель морскаго берега. Сѣверная часть соединеннаго этого острова состоитъ изъ высокой сопки, которой сѣверная сторона утесиста и съ моря имѣетъ видъ опрокинутой байдары, а южная сторона поката и ровна. Среднія части этого острова состоятъ изъ невысокихъ холмовъ и пригорковъ; на сѣверномъ изъ нихъ есть нѣсколько озерковъ, и растетъ ельникъ, пересаженный изъ Ситхи. Южная часть Амахнака есть высокая гора, со всѣхъ сторонъ, выключая южной, утесистая и крутая, съ южной же стороны отъ нея лежатъ нѣсколько холмовъ, постепенно понижающихся и уменьшающихся въ объемѣ и къ берегамъ оканчивающихся утесами. Отъ оконечности Амахнака, къ югу, лежатъ два камня; одинъ изъ нихъ надводный, а другой видѣнъ бываетъ только на малой водѣ. Между двумя послѣдними частями Амахнака лежитъ маленькій островокъ; между имъ и Амахнакомъ зимовали суда: Слава Россіи и Орелъ.

По южную сторону Амахнака очень трудно пройти судну въ Капитанскую гавань, по причинѣ мели и изгибистаго фарватера.

На Амахнакѣ до прибытія Русскихъ было три селенія; но съ того времени нѣтъ ни одного.

Островъ этотъ, положеніемъ своимъ составляя отличную гавань, сверхъ того съ SO стороны имѣетъ два прекрасные залива. Въ первомъ изъ нихъ, южнѣйшемъ, зимовали суда: Слава Россіи и Орелъ, а въ другомъ, образуемомъ длинною и узкою косою, идущею отъ NO стороны Амахнака на SSW, весьма давно, и едва ли еще не до прибытія Русскихъ, стояло какое то иностранное

Уналашка. судно. Старовояжные этотъ заливъ называли Голландскою гаванью.

Въ средней части Амахнака могутъ быть очень хорошіе огороды по удобству почвы и потому, что тамъ бываетъ гораздо теплѣе, чѣмъ на Уналашкѣ, отъ положенія N-ой сопки, защищающей отъ сѣверныхъ вѣтровъ; но нынѣ огородовъ нѣтъ потому, что на немъ съ Апрѣля по Октябрь живутъ свиньи.

Укнадакъ, лежащій на западной сторонѣ Амахнака, есть небольшой, невысокій, къ NW утесистый, а съ противной стороны покатый островокъ, изобилующій дикою рожью и весною премножествомъ разныхъ цвѣтковъ.

Въ прежнія времена на немъ было селеніе, и подлѣ этого-то селенія стояло на якорѣ погибшее здѣсь судно Дружинина; и также на этомъ островѣ было сраженіе между жителями и Унимакскими Алеутами, изъ коихъ послѣдніе были положены на мѣстѣ безъ остатка.

IV.

ОСТРОВА КРЕНИЦЫНА.

Острова, лежащіе отъ Уналашки къ сѣверовостоку до Унимака, на нѣкоторыхъ Русскихъ картахъ названы островами Креницына. Это названіе удерживаю и я. Главныхъ изъ нихъ числомъ семь, а именно: Уналга, Акутанъ, Акунъ, Голой, Аватанакъ, Тигалда и Угамакъ.

Всѣ эти острова вообще невелики, такъ что и всѣ, вмѣстѣ взятые, не могутъ равняться и половинѣ Уналашки. Самый большой и гористый изъ нихъ есть Акутанъ; самый низменный Уналга; а самый малый Голой; на всѣхъ ихъ, кромѣ Голова и Угамака, есть жители; равномѣрно на всѣхъ, кромѣ Голова, водятся лисицы, которыхъ промышляется отъ 180 до 250 каждогодно.

Положеніе сихъ острововъ (на картѣ еще и по нынѣ не совсѣмъ вѣрно) есть слѣдующее: Акутанъ и Акунъ лежатъ грядою, отъ SW къ NO, и одинъ подлѣ другого такъ близко, что почти, съ обѣихъ сторонъ, кажутся соединенными. Голой, Аватанакъ и Тигалда лежатъ особою грядою, отъ первыхъ южнѣе, и по направленію отъ W къ O. Начинаясь отъ пролива, раздѣляющаго Акутанъ отъ Акуна, простираются до Угамака, который лежитъ сѣвернѣе линіи послѣднихъ и южнѣе первыхъ.

1) *Унала* лежитъ между Уналашкою и Акутаномъ, и есть невысокій, со всѣхъ сторонъ утесистый, холмистый и почти трехъугольный островъ; на N сторонѣ его лежатъ двѣ небольшія бухточки; на всемъ островѣ семь озеръ и три небольшія рѣчки, вытекающія изъ первыхъ на O, S и W, и въ нихъ заходятъ одни только гольцы. Изъ ягодъ здѣсь родятся только шикша и отчасти малина и княжника.

На этомъ островѣ, по положенію его между высокими островами, выпадаетъ множество снѣгу; но по причинѣ его на немъ бываетъ много дождя, который часто идетъ даже и тогда, когда на Акутанѣ и Уналашкѣ въ тоже время падаетъ снѣгъ; и потому-то снѣгъ долго не остается.

На южной сторонѣ, на Утесѣ, лежитъ селеніе, состоящее изъ 3 юртъ и такого же числа бараборокъ; жителей здѣсь 23 человѣка, въ числѣ коихъ 10 мужескаго и 13 женскаго пола. У нихъ имѣются огороды.

Есть общее преданіе между Алеутами, что на SO мысу Уналги былъ слышанъ какой-то чудный свистъ и не отъ вѣтра; и слышанъ былъ только одному, а не многимъ вмѣстѣ.

Къ сѣверовостоку отъ Уналги, въ Акутанскомъ проливѣ, находятся шесть островковъ, имѣющихъ въ окружности отъ 700 до 1000 саженъ, которые отъ Уналги от-

Острова Кренницына.

дѣляются узкимъ, глубокимъ и сулоистымъ проливомъ; а проливчики, раздѣляющіе эти островки, всѣ вообще мелки и узки.

Всѣ эти островки утесисты и, по величинѣ своей, довольно высоки, покрыты травою; на нихъ водятся нерпы, чайки, ипатки и гуси топорки; и кромѣ одного изъ нихъ, на всѣхъ прочихъ есть ключевая вода.

Островки эти со стороны Акутанскаго пролива, будучи совсѣмъ чисты и приглубы, совершенно безопасны для плаванія судовъ; теченіе, сильно дѣйствуя подлѣ нихъ, между ними слабо; а потому никогда судно не броситъ на берегъ, если-бы ему даже и случилось заштилить при самыхъ островкахъ. Напротивъ того проливчикъ, отдѣляющій эти островки отъ Уналги во время штиля небезопасенъ для судна тѣмъ, что онъ, кажется, не совсѣмъ чистъ, и теченіе въ немъ быстрое. Но впрочемъ это можетъ случиться только тогда, когда судно будетъ надъ самымъ устьемъ этого проливчика, а въ разстояніи даже полумили теченіе его не можетъ дѣйствовать на судно.

Около Уналги и прилежащихъ къ нему островковъ очень довольно морской рыбы, а особливо трески и терпуговъ; и изобильно ракушками.

2) *Акутанъ*, лежащій отъ Уналашки къ NO, высокъ и утесистъ, особливо съ южной стороны, и почти круглый; множество горъ, лежащихъ по всѣмъ направленіямъ, почти стольже высоки, какъ и на Уналашкѣ; а самая высокая изъ нихъ сопка, лежащая почти на срединѣ острова, всегда дымится; жерло у ней находится не на самой вершинѣ, но нѣсколько съ боку, къ сѣверу. Берега этого острова, выключая немногихъ мѣстъ, круты, каменисты и для пристаней мало удобны.

Значительныхъ заливовъ на немъ три: одинъ на южной сторонѣ, называемый Саранная бухта, самый боль-

шой изъ всѣхъ, и два надъ Акунскимъ проливомъ. Озеръ только два; рыбныхъ рѣчекъ 5; въ нихъ идетъ немного рыбы. Ягоды здѣсь родятся всѣхъ родовъ. Лисицъ промышляется отъ 40 до 60, въ числѣ коихъ большая часть красныхъ.

На NO сторонѣ, въ небольшой бухтѣ находятся горячіе ключи, вытекающіе изъ горы въ большомъ количествѣ; температура ихъ такъ высока, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ источника въ немъ можно варить мясо и рыбу. Ключи эти предъ устьемъ своимъ соединяются съ холодною рѣчкою и тѣмъ представляютъ удобство къ употребленію; но они, по отдаленности отъ главнаго селенія, не устроены.

На самой вершинѣ дымящейся сопки находится небольшое, но глубокое озеро; и то мѣсто, гдѣ дымится, весьма похоже на огромнаго кита, на шеѣ коего отверстіе, откуда идетъ дымъ; а по ластамъ подымаются къ жерлу для собиранія сѣры.

На SO сторонѣ острова, изъ средины слоистаго утеса, вытекаютъ три ручья; и въ томъ же мѣстѣ находятъ обсидіанъ, кусками, сверху обваливающимися.

Мысы достопримѣчательные суть: 1-й, самый южный, (который я называю Батарейнымъ) составляетъ правый берегъ Саранной бухты и есть отрасль горящей сопки, съ восточной стороны отвѣсной, а съ противной пологой; множество слоевъ разнаго вида, лежащихъ горизонтально, изрѣдка пересѣкаются перпендикулярными слоями кремнистой породы; со стороны моря мысъ этотъ поднимается совершенною стѣною, на обоихъ концахъ его есть небольшія подножія; въ одномъ изъ нихъ 4 пещеры, омываемыя водою и расположенныя въ видѣ амбразуръ. 2-й, находящійся отъ перваго къ западу, къ морю отвѣсно утесистъ, а на обѣ стороны ровно покатъ, и тѣмъ походитъ на домъ, покрытый на два

Острова Креницына.

ската. 3-й мысъ, на сѣверной сторонѣ, составляющій подножіе дымящейся сопки, есть длинная и плоская возвышенность, состоящая изъ голыхъ, острыхъ и черныхъ каменьевъ; берегъ мыса совершенно утесистъ и крутъ, и со стороны моря на немъ находятся нѣсколько пещеръ и пять воротъ или подъѣздовъ, въ срединѣ коихъ глубина большая; отъ этого мыса, къ западу, видны явные признаки обрушившейся въ море горы.

Селеній на этомъ островѣ въ древности было семь, и жителей въ нихъ находилось не менѣе 600. Еще въ 1810 году было не одно селеніе; но въ нынѣшнее время находится только одно, на сѣверной сторонѣ, въ пади, при рѣчкѣ, вытекающей изъ озера, окруженнаго высокими и гребнистыми горами. Селеніе это есть самое меньшее изъ всѣхъ по здѣшнему отдѣлу; въ двухъ небольшихъ юртахъ живутъ 13 человѣкъ, питающіеся рыбою, идущею въ рѣчку и лайдою.

3) *Акунъ* лежитъ подлѣ Акутана, къ NO; онъ гораздо менѣе его. Горы на немъ невысоки, особливо находящіяся на южной сторонѣ; одна изъ горъ, лежащая на NW оконечности, острая и отъ всѣхъ отдѣльная, всегда дымится; но дымъ ея почти никогда не бываетъ замѣтенъ; на вершинѣ ея собираютъ горячую сѣру. Берега Акуна, по большой части, утесисты и круты. Три главные мыса, на NW, O и S, дѣлаютъ этотъ островъ почти правильнымъ трехъугольникомъ. Между ними образуются три бухты, изъ которыхъ одна SO, *Середкинская*, обширнѣе и глубже. Южный мысъ замѣчателенъ тѣмъ, что при немъ находится съ одной стороны множество подводниковъ, а съ другой—каменныхъ столбовъ, издали кажущихся зданіями. Одинъ изъ нихъ похожъ на колоссальнаго человѣка, одѣтаго въ парку, съ шапкою на головѣ; о немъ сказано выше.

Изъ ягодъ здѣсь находятся княжника и земляника.

Озеръ на всемъ островѣ много, изъ нихъ 4 довольно велики; рѣчекъ пять, изъ коихъ въ двѣ, текущія на NW, идетъ нѣсколько рыбы. Лисицъ здѣсь промышляется отъ 80 до 120, въ числѣ коихъ половина черныхъ и чернобурыхъ, лучшей доброты.

Въ 1830 году съ бывшихъ тогда здѣсь льдовъ появились два волка; они должны быть одного пола, потому что и по сіе время отъ нихъ нѣтъ приплода. Эти звѣри—гости очень непріятны для жителей тѣмъ, что пожираютъ лисицъ, попадающихся на клѣпцы, а лѣтомъ щенятъ ихъ.

Селеній на этомъ островѣ еще въ концѣ прошедшаго столѣтія было восемь, и въ нихъ считалось жителей болѣе 500; но нынѣ находится только три селенія, и въ нихъ 85 человѣкъ жителей.

1. Селеніе Артельновское лежитъ почти на срединѣ Акунскаго пролива, на SW оконечности Акуна, на высокомъ и утесистомъ мысу. Мѣстоположеніе этого селенія, хотя не слишкомъ удобно для строеній и проч., но за то очень способно для пристаней тѣмъ, что къ нему всегда можно пристать съ сѣверной или южной стороны. Строеній здѣсь: двѣ юрты и столько же бараборъ и баня, принадлежащія Компаніи, имѣющей здѣсь своего байдарщика, завѣдывающаго всѣми островами Креницына, и 7 юртъ, принадлежащихъ Алеутамъ. Жителей здѣсь 32 человѣка, въ числѣ коихъ 16 мужескаго и столько же женскаго пола. У байдарщика и у нѣкоторыхъ изъ Алеутовъ есть небольшіе огороды. Въ проливѣ очень много морской рыбы; но ловить удается ее рѣдко, потому что или теченіе, или вѣтръ тому препятствуютъ. Жители здѣшніе иногда промышляютъ китовъ, заходящихъ въ противолежащій большой заливъ на Акутанѣ.

2) Рѣчешное лежитъ на сѣверной сторонѣ, подлѣ

Острова Креницына.

рѣчки, вытекающей изъ озера. Оно состоитъ изъ 5 юртъ и нѣсколькихъ бараборъ; жителей 37 человѣкъ, въ числѣ коихъ 19 мужескаго и 18 женскаго пола.

3) Середкинское селеніе, лежащее на SO сторонѣ, внутри бухты своего имени, въ Аватанакскомъ проливѣ, состоитъ изъ 2 юртъ и 16 человѣкъ жителей, въ числѣ коихъ 7 мужескаго пола.

Жители обоихъ этихъ селеній питаются, по большой части, лайдою и отчасти нерпами, водящимися около береговъ.

Подлѣ Акуна находятся 4 островка, имѣющіе въ окружности отъ $^1/_2$ до 1 версты; два изъ нихъ лежатъ на западной сторонѣ, въ Акунскомъ проливѣ, и два въ Аватанакскомъ на SO сторонѣ, на устьѣ Середкинской бухты. Первый изъ сихъ островковъ, лежащій подлѣ Артельновскаго селенія, замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ есть горячіе ключи, которые открыты только на убылой водѣ; и также тѣмъ, что проливчикъ, отдѣляющій его отъ Акутана, при отливѣ моря пересыхаетъ; а на одномъ изъ Аватанакскихъ островковъ находится красный мѣлъ.

Сверхъ этихъ островковъ подлѣ Акуна есть еще два замѣчательные столба: одинъ, называемый Усхинадскій, находится недалеко отъ восточнаго мыса, напротивъ Дербенскаго пролива; на немъ прежде лежали сивучи; а другой находится подлѣ южнаго мыса, почти со всѣхъ сторонъ похожій на колокольню.

4) Островъ *Голой*, Аяктакъ, лежитъ прямо противъ южнаго мыса Акуна и подлѣ Аватанака. Онъ не великъ, со всѣхъ сторонъ совершенно утесистъ и высокъ. На немъ въ древнія времена было одно селеніе съ 30 человѣками жителей; нынѣ же онъ, кромѣ нѣсколькихъ красныхъ лисицъ и небольшаго количества прилетныхъ птицъ, никѣмъ необитаемъ. Неширокій проливъ, от-

дѣляющій этотъ островъ отъ Аватанака, хотя въ бурное время бываетъ сулоистъ, но не считается въ числѣ другихъ проливовъ.

5) *Аватанакъ* лежитъ тоже противъ Акуна, между островами Голымъ и Тигалдою; онъ невысокъ и не широкъ; но со всѣхъ сторонъ, выключая изгибовъ и углубленій, совершенно утесистъ. Съ обѣихъ сторонъ его, т. е. отъ N и S, находятся двѣ небольшія бухты, одна противъ другой, между ними перешеекъ не болѣе версты. Изъ двухъ озеръ, между собою соединяющихся ручьемъ, вытекаетъ на сѣверъ рѣчка, которая, по словамъ стариковъ, въ прежнія времена была очень изобильна рыбою; но съ тѣхъ поръ, какъ Русскій промышленникъ Натрубинъ,—достойный клеврета Соловья *), бросалъ въ нее трупы убиваемыхъ имъ Алеутовъ, въ эту рѣку не пошло ни одной рыбы, и только нынѣ начала появляться въ ней горбуша, отъ 50 до 100 во все лѣто.

На южной сторонѣ острова водятся бобры, а на самомъ островѣ лисицы разныхъ шерстей; ихъ промышляется каждогодно отъ 20 до 30 штукъ.

Въ прежнія времена на этомъ островѣ было три не слишкомъ многолюдныя селенія; нынѣ же находится только одно, лежащее на сѣверной сторонѣ, въ одной изъ помянутыхъ бухтъ, и состоитъ изъ 5 юртъ, довольно хорошихъ и замѣчательныхъ тѣмъ, что у каждой изъ нихъ вмѣсто оконъ сдѣланы вверху люки. Жителей здѣсь 49 человѣкъ, въ числѣ коихъ 24 мужескаго и 25 женскаго пола, питающихся преимущественно морскою рыбою, ловимою въ проливахъ.

Пристань здѣсь не слишкомъ хороша; но замѣчательна тѣмъ, что, будучи совершенно открыта сѣвернымъ вѣт-

*) О которомъ будетъ сказано ниже. *Прим. Автора*

Острова Креницына

рамъ, дующимъ чрезъ Акунъ,—она при этихъ вѣтрахъ менѣе буруниста, нежели при прочихъ, дующихъ съ берегу и вдоль острова.

Примѣч. Еще въ послѣднее мое здѣсь посѣщеніе въ 1833 году, видны были признаки юртъ, гдѣ жили Соловей и Натрубинъ, и жива была та женщина, которая была толмачкою у нихъ и свидѣтельницею ихъ жестокостей.

Подлѣ этого острова находится только одна небольшая открытая лайда въ Аватанакскомъ проливѣ, ближе къ Аватанаку, на которой иногда лежатъ нерпы. На восточной сторонѣ сего острова находится красный мѣлъ.

6) Островъ *Тигалда* лежитъ отъ Аватанака къ востоку, отдѣляясь отъ него Дербенскимъ проливомъ. Островъ этотъ послѣ Акутана есть самый большой изъ острововъ Креницына. Онъ продолговатъ, съ южной стороны утесистъ и высокъ, а съ сѣверной отложе и ниже. Невысокія горы его лежатъ цѣпію, во всю длину острова и ближе къ южному берегу. На сѣверной сторонѣ находятся три бухты, одна другой болѣе, и одинъ заливъ, который можетъ быть гаванью для небольшихъ судовъ. Южная же сторона Тигалды почти совершенно пряма. Озеръ здѣсь три, и каждое въ окружности отъ 300 до 1000 саженъ; въ небольшія рѣчки на сѣверной сторонѣ заходитъ до 1000 рыбъ. Ягоды находятся всѣ кромѣ черники.

Лисицъ здѣсь промышляется отъ 50 до 70 каждогодно, въ числѣ коихъ большая часть чернобурыхъ и черныхъ. Здѣсь особенно много бываетъ осенью и зимою лайденныхъ гусей, а весною тундряныхъ.

На SW оконечности этого острова, въ Дербенскомъ проливѣ, находится каменный уголь; а въ озерѣ подлѣ селенія краска, родъ желтой охры.

Селеній въ прежнія времена здѣсь было 5, и жителей въ нихъ считалось не менѣе 500; но нынѣ только одно,

которое лежитъ на сѣверной сторонѣ, въ восточной половинѣ, на возвышенномъ мѣстѣ. Жителей въ немъ 91 человѣкъ, въ числѣ коихъ 38 мужескаго и 53 женскаго пола. У нихъ, сверхъ очень хорошей казармы, удобно устроенной и всегда содержимой въ чистотѣ, имѣется 5 юртъ, баня и нѣсколько бараборокъ. Въ числѣ здѣшнихъ жителей находятся Угамакскіе Алеуты, переселившіеся сюда въ 1826 году.

Въ этомъ селеніи видны признаки юрты предшествовавшихъ жителей, которой длина простирается не менѣе 30 саженъ.

Противъ селенія на сѣверной сторонѣ острова, близъ Угамака, на разстояніи 5 верстъ, находится группа большихъ острововъ, кекурьевъ или надводныхъ камней. Число ихъ простирается до 28. Самый восточный изъ нихъ, лежащій подлѣ Угамакскаго пролива, довольно высокъ и есть самый большій изъ этой группы; на немъ водятся топорки и плодятся чайки, отъ которыхъ получается до 500 яицъ. На многихъ изъ этихъ островковъ лежатъ нерпы, а на одномъ сѣвернѣйшемъ лежатъ сивучи, составляющіе большую выгоду жителей острововъ Креницына и надежнѣйшее подкрѣпленіе въ пищѣ въ зимнее время. Между всѣми этими островками сильно дѣйствуетъ теченіе водъ, переливающихся изъ одного моря въ другое, такъ, что въ бурное время въ каждомъ проливчикѣ бываютъ сулои.

На западной оконечности, подлѣ Дербенскаго пролива, съ сѣверной стороны, находится довольно высокій, со всѣхъ сторонъ отвѣсный каменный столбъ, вершина коего плоска и ровна. Онъ достопамятенъ тѣмъ, что прежніе Алеуты, жители существовавшаго противъ этого столба селенія, не зная силы огнестрѣльнаго оружія, надѣялись на немъ спастись отъ мести Соловья и Натрубина; но всѣ они сдѣлались жертвою своей неопытности, бывъ перебиты изъ ружей.

Острова Креницына.

7) Островъ *Угамакъ*, находящійся отъ Тигалды къ сѣверовостоку и отдѣляющійся отъ нея неширокимъ проливомъ, состоитъ изъ двухъ небольшихъ, высокихъ и со всѣхъ сторонъ съ моря совершенно утесистыхъ островковъ, раздѣляющихся неширокимъ проливчикомъ, который хотя и не считается въ числѣ главныхъ проливовъ, но имѣетъ сильное теченіе и въ бурное время бываетъ сулоистъ; онъ, имѣя положеніе отъ O къ W и будучи неширокъ и нѣсколько изгибомъ, почти ни съ которой стороны незамѣтенъ. Сѣверный островокъ болѣе и выше; а южный менѣе и ниже, но ни на томъ, ни на другомъ нѣтъ ни озеръ, ни рѣчекъ, кромѣ маленькихъ ключей. Берега въ проливчикѣ нѣсколько ниже, нежели со стороны моря, и въ трехъ мѣстахъ имѣютъ пристани, но несовсѣмъ хорошія.

Ягодъ здѣсь совершенно нѣтъ никакихъ; но за то довольно желтыхъ кореньевъ, которые вкусомъ превосходятъ всѣ этого рода коренья, растущіе на прочихъ островахъ.

На сѣверной сторонѣ находится зеленая краска, употребляемая Алеутами для крашенья шапокъ.

Лисицъ здѣсь очень мало, такъ что и въ лучшій годъ промышляется не болѣе 7 красныхъ.

На обоихъ островкахъ Угамака водятся нерпы въ довольно большомъ количествѣ въ сравненіи съ другими островами; на утесахъ гнѣздятся топорки, которыхъ промышляютъ до 500. Подлѣ большаго островка, на прилежащихъ каменьяхъ и на немъ самомъ, издревле водятся сивучи въ значительномъ количествѣ. Они, идя съ юга на сѣверъ и обратно, Унимакскимъ проливомъ, здѣсь имѣютъ пристанище; а многіе изъ нихъ остаются и на зиму.

На Угамакѣ въ прежнее время было довольно многолюдное селеніе, которое мало-по-малу уменьшаясь, на-

конецъ въ 1826 году совсѣмъ опустѣло; послѣдніе жители, въ числѣ 18 душъ, переселились на Тигалду за малолюдствомъ.

V.

УНИМАКЪ.

Островъ Унимакъ есть самый большой изъ всего Алеутскаго Архипелага: длина его простирается отъ 140 до 170 верстъ, а ширина отъ 40 до 60. Отъ Аляксы онъ отдѣляется Иссанахскимъ проливомъ, а отъ всѣхъ прочихъ Унимакскимъ; сѣверная сторона его, около половины выдавшись въ море на NW, составляетъ почти прямой уголъ къ NO-й половинѣ; а южная, напротивъ того, на половинѣ изгибаясь, образуетъ большую бухту. Унимакъ вообще имѣетъ берега песчаные и отмелые, выключая восточной и западной стороны, и нѣсколько мысовъ; въ особенности песчана и отмела сѣверная его сторона.

Унимакъ ни съ которой стороны не имѣетъ заливовъ кромѣ одного, находящагося въ сѣверномъ устьѣ Иссанахскаго пролива; но и этотъ заливъ, отдѣляясь отъ моря неширокою и низкою песчаною косою, не есть первобытный, но составился по времени отъ накидного песку; и онъ не глубокъ, а къ верховью отмелъ и раздѣляется на двое.

Горы Унимака суть высочайшія изъ всѣхъ здѣшнихъ и особенно замѣчательны въ отношеніи вулканическихъ явленій. На сѣверовосточной сторонѣ острова, вдоль Иссанахскаго пролива и поперегъ Унимака, лежитъ высокій гребнистый хребетъ, (который я называю Иссанахскимъ), начавшій дымиться съ 1825 года. Отъ него къ западу находятся двѣ высочайшія изъ всѣхъ сопки: обѣ конической фигуры. Первая изъ нихъ, въ половинѣ соединяющаяся съ Иссанахскимъ хребтомъ, имѣетъ верхъ чашею, образовавшеюся еще задолго до прибытія Русскихъ (около 1690

Унимакъ. года) отъ провалившейся внутрь горы вершины ея. И если вмѣсто чаши вообразить продолженіе горы, то эта сопка,—и въ нынѣшнемъ положеніи почти превышающая прочія горы, въ первобытномъ своемъ состояніи была выше почти четвертою частію, т. е. не ниже 12, 500 футовъ. Вторая отъ Иссанахскаго хребта сопка, называемая Шишалдинскою, Сисáгѵкъ, лежитъ почти на срединѣ острова по его длинѣ, а по ширинѣ ближе къ южному берегу; она отъ всѣхъ горъ совершенно отдѣляется невысокими подножіями, а къ югу оканчивается небольшими утесами. Высота этой сопки, по измѣренію г. Литке, 8953 Анг. фута. Сопка эта съ незапамятныхъ временъ и безпрерывно находится подъ видимымъ дѣйствіемъ подземнаго огня, попеременно: то горя пламенемъ, то извергая одинъ дымъ. Такъ напримѣръ, въ концѣ 1824 и въ началѣ 1825 года до 10 марта, т. е. до взрыва Иссанахскаго хребта, она горѣла сильнымъ огнемъ; а послѣ того до Марта 1827 года опять только дымилась; потомъ снова по 1829 годъ бросала сильный пламень, а съ того времени до осени 1830 года только дымилась. Но въ концѣ 1830 года она необыкновенно измѣнилась. Въ Ноябрѣ и Декабрѣ, будучи закрыта туманомъ, сильно гремѣла, а когда прочистило туманъ, то видъ ея совершенно перемѣнился: съ сѣверной стороны, отъ самаго жерла ея къ низу, образовались на ней три щели, довольно большія, похожія на раскаленное желѣзо; а изъ жерла ея выбрасывалось ужасное пламя, и по временамъ слышанъ былъ подземный громъ, и чувствуемо было трясеніе; вѣчные снѣги и льды, лежавшіе на вершинѣ ея съ N, W и S сторонъ отъ оконечности и далѣе половины, стаяли совсѣмъ. Въ такомъ видѣ она была до Марта, а потомъ щели одна за другой закрылись *), и

*) Въ проѣздъ мой 1831 года Мая 6 и 7, она двукратно была видна въ полномъ видѣ: изъ жерла ея, лежащаго къ NO, чрезъ каждыя 10 или 15 секундъ выбрасыва-

осенью опять напалъ на нее новый снѣгъ; послѣ того она опять только дымится. Изверженій же во все это время почти не было никакихъ, кромѣ что на 20 Апрѣля видно было на снѣгу нѣсколько сажи. Подошва этой сопки къ NO была довольно горяча и, сказываютъ, примѣтно тряслась.

Отъ подножія Шишалдинской сопки, на SW, до самой оконечности острова, тянется хребетъ горъ, съ южной стороны утесистый, а съ сѣверной покатый, и который въ 3 или 4 мѣстахъ понижается и тѣмъ представляетъ удобство для перехода съ одной стороны на другую. Къ оконечности этого хребта съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ нѣсколько особыхъ хребтовъ и горъ, лежащихъ по разнымъ направленіямъ. Изъ послѣднихъ примѣчательна островерхая *Погромская* сопка, (нѣкогда горѣвшая), лежащая на западной сторонѣ острова и высочайшая изъ всѣхъ окружающихъ ее горъ и хребтовъ). По измѣренію г. Коцебу, 5525 анг. футъ. Къ морю она оканчивается четырьмя высокими утесистыми мысами. Весь западный бокъ ея покрытъ какъ бы скатившимися съ вершины ея горѣлыми каменьями, перемѣшанными съ пескомъ, дресвою и глиною, а мѣстами каменья эти совершенно краснаго цвѣта. Въ одномъ мѣстѣ, на той же сторонѣ сопки, находятся шесть небольшихъ горокъ конической

лось пламя съ искрами; но не каждый разъ въ одинаковой силѣ, т. е. иногда болѣе пламени и менѣе искръ и на оборотъ. Отъ жерла, на NO къ низу, видна была щель, длиною болѣе $^1/_3$ части горы, а шириною 7 или 8 части противъ длины щели; видъ щели ночью казался похожимъ на раскаленное желѣзо и нисколько не измѣнялся; почему надобно думать, что щель эта была не продолженіе жерла, но кора или стѣна, подлѣ которой дѣйствовало пламя. Поперегъ этой щели видно было нѣсколько темныхъ и неширокихъ перешейковъ. Видъ всей сопки былъ самый печальный и ужасный: черная, безснѣжная, до половины изрытая продольными глубокими оврагами и покрытая торчащими каменьями,—она, какъ страшный костеръ, стояла посреди бѣлѣющихъ сопредѣльныхъ горъ. На ней только съ О стороны лежалъ снѣгъ и почти до самой верхушки. Это значило, что съ этой стороны кора ея гораздо толще, чѣмъ съ другихъ.

Примѣч. Автора.

Унимакъ фигуры, около 5 саженъ вышиною, одна подлѣ другой отдѣльно, состоящія единственно изъ тѣхъ же горѣлыхъ красныхъ каменьевъ; одна изъ нихъ вверху образована чашею. На всемъ пространствѣ западнаго подножія Погромской сопки нѣтъ ни рѣчекъ, ни растеній.

Лежащій отъ Погромской сопки къ NW пригорокъ, сказываютъ, прежде былъ сопкою, не ниже Погромской; но онъ впослѣдствіи обрушился; во время этого переворота, недалеко отъ него находящаяся небольшая сопка начала горѣть и продолжала бросать пламя до 1795 года, или до переворота югозападнаго хребта, лежащаго отъ Погромской сопки на югъ. О чемъ сказано въ 1 отдѣленіи.

Кромѣ этихъ горъ, на NW сторонѣ Унимака лежитъ группа высокихъ хребтовъ, къ морю утесистыхъ, а къ берегу покатыхъ; горы сіи совершенно отдѣляются отъ прочихъ длинною и низменною долиною, которая, начинаясь отсюда, тянется къ NO и составляетъ собою подножіе Шишалдинской и другихъ восточныхъ горъ. Долина эта низка и усѣяна озерами; но съ морской стороны она ограждена невысокими песчаными холмами, покрытыми травою; нѣкоторые изъ сихъ холмовъ примѣтно дѣлаются выше и выше отъ наноснаго песку, а море отъ нихъ отдаляется далѣе.

Описаніе мысовъ я начну отъ южнаго устья Иссанахскаго пролива къ западу и потомъ вокругъ всего острова, до сѣвернаго устья того же пролива. 1-й мысъ, протягающійся отъ Унимака къ Икатоку, состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ; онъ, будучи низокъ и длиненъ, издали можетъ казаться проливомъ. За нимъ берегъ, изогнувшись, выходитъ прямо на S до линіи Икатока и оканчивается толстымъ, высокимъ и утесистымъ мысомъ, составляя большую открытую бухту, въ западной сторонѣ коей видны признаки излившейся въ 1826 году въ море съ Иссанахскаго хребта воды. Этотъ мысъ, названный

у г. Воронковскаго Ахеитъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ между обыкновенною породою горъ видны синіе слои, почти горизонтальные. Берегъ отъ него идетъ прямо на SW; онъ, на разстояніи 15 верстъ, дважды вдается внутрь острова и столько же выступаетъ въ море, образуя два высокіе и утесистые мыса, изъ коихъ предъ послѣднимъ, названнымъ на новыхъ картахъ мысъ Лазарева, находится нѣсколько кекурьевъ, выдающихся въ море на версту или болѣе; за ними порядочная находится пристань. Оба эти мыса замѣчательны тѣмъ, что при одномъ изъ нихъ погрязло судно Океина *), будучи затерто льдами, вынесенными изъ Унимакскаго пролива, а при мысѣ Лазарева погибъ онъ самъ. За послѣднимъ мысомъ, къ W находится небольшой, голый островокъ, изобильный чаечьими яицами. Берегъ отсюда идетъ прямо на западъ, и до Шишалдинской сопки, то каменистъ и возвышенъ, то песчанъ и низокъ. На этомъ разстояніи находятся три мыса: 1-й, тройной, гладкій и оканчивающійся не доходя до берегу; 2-й, подножіе Шишалдинской сопки, каменистый и низменный; подлѣ него, по нуждѣ, можно пристать; 3-й, называемый *Рукавицы*; подлѣ него есть два каменныхъ столба и нѣсколько лайдъ, чѣмъ составляется порядочная пристань. Отъ этого мыса берегъ совершенно низокъ, песчанъ и отмелъ; и на немъ находятся три отдѣльныхъ горки, а за ними—перешеекъ на сѣверную сторону Унимака. Отъ сего перешейка берегъ вдругъ заворачивается къ югу и тѣмъ составляетъ огромную бухту, тугамакъ. Югозападная оконечность Унимака состоитъ изъ нѣсколькихъ каменистыхъ и утесистыхъ мысовъ, изъ коихъ замѣчательны: *Сивучій*—тѣмъ, что онъ составляетъ прямый уголъ южной оконечности Унимака. Онъ и прочіе около него мысы образовались изъ остатковъ обрушившагося вулкана. *Хитхукъ*, состав-

*) Имя одного Американскаго шкипера. *Прим. Автора.*

Унимакъ. ляющій самую оконечность Унимака,—тѣмъ, что предъ нимъ находится высокій, каменный столбъ. *Гидайдикъ*, откуда пускаются за проливъ. *Носовской*—тѣмъ, что онъ поднимается со дна моря совершенно отвѣсною стѣною. Прочіе же мысы, коихъ до мыса Какатхѵсикъ (Сарычева) числомъ болѣе 12, замѣчательны только тѣмъ, что предъ каждымъ изъ нихъ лежатъ надводные каменья, а между ними встрѣчаются песчаныя и низкія мѣста и небольшія бухты, изъ коихъ самая удобнѣйшая для пристани есть *Носовская*. Въ одномъ мѣстѣ, сѣвернѣе мыса Хитхѵкъ, на отдѣльномъ камнѣ, лежатъ сивучи.

Отъ Погромскаго 1-го или WSW-го мыса Унимака, берегъ уклоняется къ NO и потомъ противъ Погромской сопки заворачивается къ NW и выступаетъ въ море возвышеннымъ, плоскимъ мысомъ *Погромскимъ* 2-мъ (Шишкова), который есть подножіе сопки того же именованія и тѣмъ составляетъ Погромскую бухту, берега которой возвышенны, отчасти каменисты и отчасти песчаны. На срединѣ восточной стороны этой бухты, до 1831 года существовало Погромское селеніе, самое многолюднѣйшее въ древности. Отъ мыса *Шишкова* берегъ идетъ опять къ NO, за Погромскою сопкою вдругъ заворачивается къ NW и, пролегая на разстояніи болѣе 40 верстъ, до отдѣльныхъ NW-хъ горъ, образуетъ большую трехъугольную бухту *Оксеновскую*. Южный берегъ этой бухты, составляя подножіе горъ и хребтовъ, каменистъ и возвышенъ; на немъ видно нѣсколько водопадовъ; а восточный совершенно низокъ, песчанъ и отмелъ; онъ составляетъ западный конецъ Унимакской равнины и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣченъ рѣчками, изъ коихъ самая большая и замѣчательнѣйшая *Песчаная*, о которой будетъ сказано ниже. Сѣверозападныя горы Унимака вообще всѣ называются *Оксеновскимъ* мысомъ (Мордвинова); онѣ, образуя нѣсколько мысовъ и падей,

простираются на NO болѣе 15 верстъ и, потомъ изогнувшись локтемъ, составляютъ *Урилью* бухту, на устьѣ коей находятся два небольшихъ островка, или большихъ камня. Отсюда берегъ вдругъ заворачивается на SO и простираясь около 12 верстъ въ этомъ направленіи, потомъ опять идетъ на NO. Онъ до самой NO оконечности Унимака низменъ, песчанъ и отмелъ, имѣетъ нѣсколько мысовъ также хотя низкихъ, но каменистыхъ и отчасти утесистыхъ. Первый мысъ къ NO отъ NW горъ называется Ланинскій, отстоящій около 18 верстъ; подлѣ него нѣсколько лайдъ и подводниковъ, простирающихся къ NW. На этомъ пространствѣ впадаютъ три рѣчки, изъ коихъ средняя, Шишалдинская, есть самая большая. Отъ *Ланинскаго* мыса берегъ, изогнувшись дугою, выходитъ къ сѣверу *Васькинымъ* мысомъ, отстоящимъ отъ перваго около 20 верстъ. Отъ Васькинскаго мыса берегъ начинаетъ уклоняться къ O и идетъ, почти въ прямомъ направленіи, до мыса *Красной рѣчки;* а потомъ, вдавшись внутрь острова, начинаетъ постепенно заворачиваться въ Иссанахской проливъ и, наконецъ, въ самомъ проливѣ, окончившись тонкимъ мысомъ Чѵннакъ, уклоняется къ западу; гдѣ, изогнувшись дважды, подходитъ къ Иссанахскому хребту и тѣмъ составляетъ сѣверный заливъ Унимака, принимающій въ себя большую рѣчку, подлѣ коей нѣкогда было одно изъ многолюднѣйшихъ селеній.

Примѣч. На сѣверной сторонѣ Унимака весьма немного такихъ мѣстъ, гдѣ бы удобно было приставать байдарками: отъ Иссанахскаго пролива до Шишалдинскаго селенія, т. е. на разстояніи 70 верстъ, только одна пристань на Ланинскомъ мысу, но и та невсегда можетъ быть удобною.

Рѣчки.

Рѣчекъ и ручьевъ на Унимакѣ очень много, и нѣкоторыя изъ нихъ, текущія съ большихъ горъ, довольно

Унимакъ. глубоки. Замѣчательныя изъ нихъ: *Красная, Шишалдинская и Песчаная.*

Первая, вытекающая изъ озеръ и впадающая на NNO, замѣчательна тѣмъ, что идущая въ нее красная рыба гораздо крупнѣе всѣхъ прочихъ. Вторая, также вытекающая изъ озеръ и впадающая въ море на N, есть самая изобильнѣйшая рыбою изъ всѣхъ рѣчекъ Уналашкинскаго отдѣла; въ нее идутъ: сиги, хайко, горбуша, гольцы, кижучь и болѣе всѣхъ красная рыба. Послѣдняя рѣчка, текущая съ горъ и впадающая на W, замѣчательна тѣмъ, что дно ея, состоящее изъ песку, мѣстами мелко и мѣстами вдругъ глубоко.

Озера. Озеръ на Унимакѣ также очень много и особенно на сѣверной сторонѣ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: одно большое и глубокое озеро, лежащее на западъ отъ Шишалдинской сопки, имѣетъ бѣлую воду; а въ другомъ, далѣе къ западу, маленькомъ озеркѣ, вода бѣловатая и горькая, вкусомъ похожая на горючую сѣру.

Растенія. Изъ ягодъ здѣсь находятся: шикша, брусника, черника, малина, толокнянка и отчасти морошка, а особенно много земляники на южной и западной сторонѣ. На сѣверной сторонѣ, близъ Шишалдинской сопки и особенно въ Иссанахскомъ проливѣ, растетъ ольховникъ въ значительномъ количествѣ и по толщинѣ самый лучшій; здѣсь мѣстами находится и тальникъ.

Вся южная оконечность острова, и особенно противъ SW хребта, почти не имѣетъ никакихъ растеній; но усѣяна большими горѣлыми каменьями и изрыта пещерами; также нѣтъ растеній и на западной сторонѣ Унимака.

Волканическая сажа, извергаемая при взрывахъ горъ, хотя и засыпаетъ растенія во многихъ мѣстахъ, но не только не уничтожаетъ ихъ, а, кажется, еще улучшаетъ самую почву: такъ напримѣръ, въ 1826 году весь ши-

кошникъ былъ закрытъ сажею; но въ 1829 году началъ отростать и гораздо лучше.

Морская капуста здѣсь растетъ только на югозападной оконечности.

Изъ звѣрей здѣсь водятся: мыши, норки, еврашки, зайцы, волки, медвѣди, олени, выдры и красныя лисицы. Изъ земноводныхъ: нерпы—на всѣхъ берегахъ, сивучи въ небольшомъ количествѣ на S и NW сторонахъ, а въ Иссанахскомъ проливѣ, на песчаной косѣ, иногда бываютъ моржи; на льдахъ къ здѣшнему острову дважды приплывали бобры морскіе: въ первый разъ къ сѣвернымъ берегамъ, а во второй къ западнымъ. Около сѣверныхъ береговъ бываетъ значительное количество китовъ разной породы; здѣсь также каждогодно выкидываетъ китовъ съ усами. Животныя.

Промыселъ на этомъ островѣ весьма незначителенъ; лисицъ здѣсь промышляется отъ 80 до 150, а никогда не болѣе 200, и при томъ самой низкой доброты; за тѣмъ отъ 1 до 3 волковъ и нѣсколько норокъ и выдръ составляютъ всѣ промысловыя выгоды. Медвѣдей здѣсь хотя и много, но они вообще бурые и почти красные. Весьма значительную выгоду можно было бы получать отъ китовыхъ усовъ; но малое число людей не позволяетъ всегда осматривать берега.

Достопримѣчательности: 1-е, на NW отдѣльныхъ горахъ, въ разстояніи отъ моря верстъ болѣе 10, на весьма значительной высотѣ, находится юртовище, построенное прежними Алеутами изъ большихъ китовыхъ ребръ и щекъ, вѣроятно для убѣжища отъ непріятелей. 2-е, на восточной сторонѣ этихъ же самыхъ горъ, въ 1831 году, открыли сѣроватую глину, похожую на овсяную муку; глина эта лежитъ подъ нетолстымъ слоемъ пыловатой земли; ее въ то время, при нуждѣ употребляли въ пищу, разумѣется, съ жиромъ и безъ всякихъ

Унимакъ. худыхъ слѣдствій. 3-е, нѣкоторые горѣлые камни, или лава, растертая въ порошокъ, на угляхъ вспыхиваетъ подобно пороху; а разноцвѣтная мягкая глина, находимая въ сыромъ состояніи подлѣ вулкановъ, на огнѣ разлетается съ трескомъ. 4-е, потопъ, или наводненіе, бывшее на Унгѣ и на южной сторонѣ Аляксы въ 1788 году (см. отдѣл. 1) на сѣверной сторонѣ Унимака, не имѣло никакого вліянія. 5-е, по всему острову, съ одного конца на другой, и между горами, поперегъ острова, можно проходить пѣшкомъ и, выключая рѣчекъ, очень удобно. 6-е, ракушекъ и рѣпокъ на этомъ островѣ почти нѣтъ кромѣ западной оконечности.

Селенія. Островъ Унимакъ въ древности былъ самый многолюднѣйшій изъ всѣхъ здѣшнихъ острововъ; еще въ концѣ прошедшаго столѣтія на немъ было до 12 селеній, изъ коихъ нѣкоторыя были довольно большія, такъ напримѣръ, *Погромское*, лежавшее на W сторонѣ Погромской сопки, и другое, внутри NO залива. Слѣды перваго, существовавшаго до 1831 года, видны еще и понынѣ; оно было расположено на разстояніи болѣе 600 саженъ, и юрты были отъ 12 до 30 и даже до 50 саженъ. Жителей въ немъ, какъ сказано прежде, было столько, что цѣлаго кита не доставало на всѣхъ по кусочку. Они уменьшились сколько отъ мести Русскихъ, столько отъ болѣзней и повѣтрій, и частію развезены были въ другія мѣста; послѣдніе же изъ нихъ потонули въ байдарѣ въ 1828 году *). Слѣды селеній видны не только на сѣверной сторонѣ—какъ самой выгоднѣйшей по удобствамъ жизни, но и на южной.

Въ нынѣшнее же время находится одно только селеніе, состоящее изъ 71 человѣка, въ числѣ коихъ 30

*) Нынѣшніе Алеуты такое чрезвычайное уменьшеніе Унимакскихъ жителей приписываютъ тому, что Унимакцы были недружественны и менѣе усердны къ христіанству.
Примѣч. Автора.

мужескаго и 41 женскаго пола. Въ этомъ числѣ заключаются не одни Унимакскіе Алеуты, но и другіе, поселенные къ нимъ въ 1829 году нѣсколькими семьями, изъ другихъ мѣстъ. Селеніе это, называемое *Шишалдинское,* Сисагѵкъ, лежитъ на сѣверной сторонѣ острова, въ углу бухты, при восточной подошвѣ отдѣльныхъ NW горъ. Оно до прибытія Русскихъ было на этомъ же самомъ мѣстѣ; а съ того времени и до 1831 года находилось въ 6 или 7 верстахъ восточнѣе, подлѣ Шишалдинской рѣчки, на низкомъ мѣстѣ, между моремъ и озерами. А въ 1831 году изъ опасенія отъ Шишалдинской сопки, тогда горѣвшей, перенесено оно на теперешнее мѣсто, гораздо невыгоднѣйшее противъ прежняго по пристани и проч.

Жители этого селенія суть самые бѣднѣйшіе изъ всѣхъ Алеутовъ, сколько оттого, что промысла ихъ слишкомъ невелики и малоцѣнны, а столько и потому, что они почти съ половины Сентября и до Апрѣля не могутъ выѣзжать въ море, или по причинѣ льдовъ, или за сильрымъ буруномъ. Во всемъ селеніи только 4 байдарки и 2 юрты. Компанія здѣсь имѣетъ своего байдарщика, завѣдывающаго всѣмъ островомъ; при немъ имѣются два работника; изъ строеній же здѣсь находятся юрта, барабора и баня.

Подлѣ Унимака, на SO, лежитъ островъ Икатокъ, отдѣляющійся отъ него проливомъ не болѣе 200 саженъ; но я причисляю его къ другимъ островамъ. Кромѣ этого острова находятся только одинъ на южной сторонѣ, противъ Шишалдинской сопки, и два большихъ камня, подлѣ NW отдѣльныхъ горъ, о коихъ отчасти упомянуто выше.

VI.

АЛЯКСА.

Полуостровъ Алякса, или Аляска, Алеутами называемая Алѵхсхакъ, есть часть сѣверозападной Америки, про-

Аляксa. тягающаяся къ SW, по направленію главныхъ Уналашкинскихъ острововъ. Длина этого полуострова, считая отъ рѣки *Накнекъ*, простирается до 750 верстъ, а ширина очень неровна (отъ 5 до 150 верстъ и болѣе).

Описаніе мое не объемлетъ всего пространства Аляксы; но только половину оной, начиная отъ оконечности.

За Ивановымъ мысомъ, или по картѣ г. Воронковскаго, за мысомъ Купреянова, лежащимъ подъ 55° 34′ 30″ с. широты и 159° 25′ запад. долготы, Алякса раздѣляется большою плоскостію, или равниною, на которой находятся два большія озера, между собою соединяющіяся; изъ нихъ на югъ вытекаетъ большая рѣчка, (а въ самихъ нихъ живутъ нерпы). Эти озера полагаются границею здѣшняго отдѣла.

Сѣверный берегъ Аляксы вообще отмелъ, низокъ и, можно сказать, не имѣетъ заливовъ, ибо тамошніе заливы не стоятъ этого названія. Но напротивъ того, южный и западный берегъ, такъ же какъ и многіе изъ острововъ здѣшняго отдѣла, высокъ, утесистъ и приглубъ, вмѣщая въ себѣ и много заливовъ.

Горы. Горы, лежащія въ западной половинѣ Аляксы, принадлежащей къ Уналашкинскому отдѣлу, раздѣляются заливами и равнинами на четыре группы или отдѣла; и судя по положенію холмовъ на равнинахъ, лежащихъ по большой части въ параллель морскаго берега, по самой почвѣ, которая вообще песчана, и—по тому, что сѣверный берегъ Аляксы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣтно прибавляется отъ накидного песку,—рѣшительно можно сказать, что эти отдѣльныя горы нѣкогда составляли четыре большихъ и гористыхъ острова; но отъ времени, съ сѣверной стороны, вдоль и подлѣ нихъ образовавшаяся длинная, песчаная равнина соединила ихъ. Горы эти вообще къ сѣверу покаты и пологи, а въ другія стороны круты и утесисты. Въ первомъ от-

дѣлѣ, отдѣляющемся отъ Унимака Иссанахскимъ проливомъ, находится нѣсколько горъ и хребтовъ, которые, будучи пониже Унимакскихъ сопредѣльныхъ горъ, лежатъ по разнымъ направленіямъ. Горы эти особенно круты и высоки къ западу и потому онѣ, со всѣхъ сторонъ, кажутся соединенными съ Унимакомъ. Во второмъ отдѣлѣ горъ, къ востоку оканчивающемся утесами и осыпями, примѣчательна *Моржовская*, гребнистая сопка, лежащая нѣсколько ближе къ югу, которая также нѣкогда сильно горѣла и дымилась. На южной оконечности этого отдѣла, въ срединѣ горы, состоящей изъ слоевъ глинистой и песчаной породы, находится слой окаменѣлыхъ ракушекъ, (какъ объ этомъ сказано прежде). Въ третьемъ отдѣлѣ, состоящемъ изъ многихъ горъ и хребтовъ, лежащихъ по разнымъ направленіямъ, замѣчательны: *Павловская* дымящаяся сопка, и за нею внутри высокій гребнистый хребетъ, состоящій изъ весьма многихъ очень правильныхъ столбовъ и пирамидъ, такъ что съ SO стороны представляетъ цѣлый замокъ или монастырь, съ башнями, колокольнями, пирамидами и проч.

Павловская сопка, состоящая изъ двухъ неравной высоты горъ, между собою соединенныхъ, лежитъ на О сторонѣ второго отдѣла горъ, подлѣ моря, касаясь его въ одну сторону ровною покатостію, а въ другую, къ О, возвышенною плоскостію; она есть высочайшая изъ всѣхъ Аляксинскихъ горъ; до 1786 года горѣла сѣверная или внутренняя половина ея; а въ это время, послѣ изверженія, при сильномъ землетрясеніи и чрезвычайномъ громѣ, верхняя часть ея обрушилась, и въ тоже время открылось жерло въ другой южной или береговой половинѣ, изъ коего съ тѣхъ поръ и понынѣ идетъ дымъ. Чрезъ 2-ой отдѣлъ горъ можно переходить въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Четвертый отдѣлъ горъ, начинаясь отъ запада пока-

Аляксa. тостію и невысокими утесами, состоитъ изъ весьма многихъ хребтовъ и горъ, лежащихъ по большей части по направленію всѣхъ острововъ, и есть самый большій изъ всѣхъ отдѣловъ, по разстоянію; но по высотѣ и крутизнѣ горъ, онъ менѣе прочихъ; чрезъ этотъ отдѣлъ есть четыре перешейка отъ 15 до 25 верстъ разстояніемъ. Чрезъ одинъ изъ нихъ, около 20 верстъ, переносятъ моржевой зубъ, съ N стороны Аляксы.

Равнина, соединяющая эти отдѣлы горъ и составляющая собою сѣверный берегъ Аляксы, кажется, простирается до самаго материка Америки; она одною стороною касается подошвы горъ Аляксинскихъ, а другою омывается Беринговымъ моремъ; ширина ея весьма неровна и почти равняется пространству горъ, подлѣ нея лежащихъ. Эта равнина почти вся изрыта озерами разной величины; нѣкоторыя изъ нихъ отъ 10 до 25 верстъ въ окружности, и на многихъ изъ нихъ плодятся лебеди.

Заливы. Заливовъ и бухтъ на Аляксѣ очень много, особенно на южной сторонѣ; первыхъ на южной сторонѣ находится восемь, а на сѣверной три. Всѣ вообще заливы въ вершинахъ своихъ и у низкихъ береговъ отмелы; а на устьяхъ и при утесистыхъ берегахъ глубоки. Многіе южные заливы пересѣкаютъ Аляксу подъ прямымъ угломъ; а сѣверные напротивъ всѣ лежатъ вдоль Аляксы. Южные заливы суть слѣдующіе, по порядку отъ W къ О: *Моржевскій, Морозовскій, Бѣльковскій, Павловскій. Бобровскій, Переносный, Степового и Купреянова.* Самый большой изъ нихъ есть Павловскій; а самый малый Бѣльковскій. Стóитъ замѣчанія то, что первые три залива, находящіеся между отдѣлами горъ, вершинами своими почти равняются съ сѣверными подошвами горъ и упираются въ сѣверную равнину, такъ что вершина одного не далѣе вершины прочихъ.

1-й) *Моржовскій* заливъ находится между первымъ и

вторымъ отдѣломъ горъ; длина его болѣе 20 верстъ. Надъ устьемъ его лежатъ два нѣбольшіе, высокіе островка; на одномъ изъ нихъ находятся горячіе ключи. Изъ вершины этого залива къ западу есть два узкіе, мелкіе и извилистые залива, длиною около 7 верстъ. Ширина ихъ самая большая не болѣе 200 саженъ, а глубина мѣстами такъ мала, что въ малую воду едва проходятъ байдарки. Дно вездѣ каменисто. Въ вершину восточнаго залива впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ большаго озера, очень близко подходящаго къ сѣверному морю; въ нее въ Августѣ и Сентябрѣ идетъ красная рыба, иногда въ большомъ количествѣ. Устья этихъ заливчиковъ можетъ найти только бывалый въ этихъ мѣстахъ. Лѣвый, или восточный берегъ Моржевскаго залива въ срединѣ и къ устью нѣсколько изгибаясь, составляетъ двѣ небольшія полубухты. Въ этомъ заливѣ, кажется, совсѣмъ нѣтъ мѣста, гдѣ бы судно могло стоять на якорѣ, развѣ въ дальней полубухтѣ.

Отъ Моржевскаго залива южный берегъ постепенно заворачивается почти къ сѣверу и, пройдя весь второй отдѣлъ горъ, вдругъ выходитъ къ SO тонкимъ мысомъ, и тѣмъ образуетъ трехъугольную бухту, которая, отъ тонкаго мыса къ W, на разстояніи болѣе 3 верстъ, усѣяна подводными и надводными лайдами.

2-й) *Морозовскій* заливъ находится между вторымъ и третьимъ отдѣломъ горъ; длина его болѣе 25 верстъ. Устье залива защищено съ моря большимъ островомъ *Оленнымъ*, подлѣ котораго, кажется, можетъ быть гавань для всякихъ судовъ. На западной сторонѣ залива есть двѣ рѣчки, очень изобильныя періодическою рыбою; одна изъ нихъ течетъ съ горъ, а другая вытекаетъ изъ 3-хъ озеръ. Здѣсь особенно много бываетъ медвѣдей. Тонкій и низкій мысъ, составляющій берега: западный—Морозовскаго залива, и восточный—выше озна-

ченной трехъ-угольной бухты, примѣтно время отъ времени уменьшается поверхъ воды; но за то отмель, отъ него идущая, увеличивается. Внутри Морозовскаго залива, на восточной сторонѣ, образовался еще особенный заливъ, изъ котораго есть переносъ въ Бѣльковскій заливъ.

Отъ Морозовскаго залива берегъ, склоняясь къ сѣверу и почти обойдя третій отдѣлъ горъ, опять возвращается до половины и тѣмъ составляетъ Бѣльковскій заливъ.

3-й) *Бѣльковскій* заливъ находится въ срединѣ третьяго отдѣла горъ. Устье его (около 7 верстъ) съ моря почти открыто, потому что лежащіе передъ нимъ островки и каменья разсѣяны слишкомъ на большомъ пространствѣ и оттого не могутъ защищать его съ моря. Внутри Бѣльковскаго залива, къ О, есть другой отдѣльный заливъ, близко подходящій къ Медвѣдниковской бухтѣ; здѣсь, по берегамъ, растетъ множество ольховнику, и въ одномъ мѣстѣ впадаетъ рѣчка, текущая съ горъ, въ которую идетъ горбуша. Изъ западной стороны Бѣльковскаго залива можно переходить въ Морозовскій; а изъ восточной—въ Медвѣдниковскую бухту.

Отъ праваго мыса Бѣльковскаго залива, возвышеннаго, каменистаго, утесистаго и усѣяннаго подводниками, берегъ идетъ по прямой линіи до *Медвѣдниковскаго* мыса, и на всемъ этомъ пространствѣ (около 25 верстъ), въ морѣ находится множество надводныхъ камней и островковъ, которые простираются грядою почти до самаго острова *Саннаха*. Числомъ ихъ болѣе 40. Алеуты ихъ называютъ Кѣшхинъ.

4-й) *Павловскій* заливъ, Тáчикъ, находится между третьимъ и четвертымъ отдѣломъ горъ; длина его отъ Медвѣдниковскаго мыса, составляющаго правый или W-ой конецъ этого залива,—до вершины болѣе 60 верстъ, а

ширина отъ 10 до 20. Съ моря закрытъ онъ группою Павловскихъ острововъ. Берега залива вообще отмелы и особенно изобильны ольховникомъ. На срединѣ залива, ближе къ W, есть два небольшіе островка; между ними и отъ нихъ есть подводныя банки. Подлѣ западнаго берега, ближе къ вершинѣ, лежитъ третій островокъ, на коемъ водятся зайцы. Глубина въ заливѣ отъ 5 до 25 саженъ; возвышеніе воды здѣсь до 6 футовъ. Внутри Павловскаго залива, на NO, есть другой заливъ, довольно обширный, который, кажется, можетъ быть гаванью. На срединѣ его лежатъ три маленькіе островка, на коихъ плодятся птицы, и водятся нерпы. Глубина въ срединѣ отъ 30 до 40 саженъ, а къ берегамъ она уменьшается. Грунтъ по срединѣ илъ, а къ берегамъ песокъ. Устье его хотя и глубоко, но очень узко, и потому отливъ воды чрезъ него бываетъ столь быстръ, что невозможно проѣхать байдаркою. Въ этотъ заливъ впадаютъ три рѣчки, довольно рыбныя; а изъ вершины есть переносъ, очень небольшой, въ Бобровскій заливъ. Когда на Аляксѣ было болѣе оленей, тогда они часто переправлялись чрезъ устье этого залива вплавь, и Алеуты ихъ промышляли по нѣскольку штукъ вдругъ; но нынѣ нѣтъ этого. На западномъ берегу Павловскаго залива, почти на срединѣ, находится Павловская сопка, а отъ нея къ югу довольно большая бухта *Медвѣдниковская*. На правой, или S сторонѣ этой бухты есть небольшой заливчикъ, могущій быть гаванью; грунтъ въ немъ илъ; изъ него есть небольшой переносъ въ Бѣльковскій заливъ. Въ Медвѣдниковскую бухту впадаютъ четыре рѣчки, текущія съ горъ и довольно изобильныя рыбою. Лѣвый, или восточный, берегъ Павловскаго залива, оканчивается утесистымъ мысомъ Кꙋгáйгикъ, который короче праваго цѣлою третью

Отъ мыса Кꙋгáйгикъ высокій и утесистый берегъ

Аляксa идетъ на О и, на разстояніи верстъ около 12, до Нерпечьяго островка нѣсколько изгибается, а оттуда идетъ почти въ прямомъ направленіи, по главному румбу, на разстояніи болѣе 20 верстъ къ морю, оканчиваясь плоскою возвышенностію, кое-гдѣ изрытою ручьями. Замѣчательно, что N вѣтръ съ мыса Кугайгикъ дуетъ очень сильно, тогда какъ въ Павловскомъ заливѣ почти тихо.

5-й) *Бобровый* заливъ, Игʏякъ, находится отъ Павловскаго далѣе къ NO, въ разстояніи около 30 верстъ; длина его отъ OSO къ WNW. Вершина его близко подходитъ къ Павловскому внутреннему заливу и тѣмъ представляетъ нѣкоторое удобство для переноса. Заливъ этотъ нынѣ нисколько не соотвѣтствуетъ своему названію; ибо уже нѣсколько лѣтъ въ немъ не видали бобровъ; но прежде онъ былъ очень изобиленъ ими. Заливъ этотъ на картѣ г. Воронковскаго не положенъ. Восточный берегъ его оканчивается покатымъ, высокимъ мысомъ, который г. Воронковскій назвалъ Аляксинскимъ, и который есть почти полуостровъ, отдѣляющійся отъ материка низкимъ и небольшимъ перешейкомъ. Прямо противъ сего мыса начинается островъ Унга.

6-й) *Переносный* заливъ, Итгʏакъ, находится близъ Бобровaго, за означеннымъ мысомъ; устье его нѣсколько прикрыто островомъ Унгою. Заливъ этотъ въ вершинѣ раздѣляется на двѣ бухты, изъ коихъ Алеуты переходятъ на сѣверную сторону Аляксы въ заливъ Моллера. Восточный берегъ залива оканчивается высокимъ мысомъ, названнымъ г. Воронковскимъ *мысомъ Свиданія*. Отсюда берегъ уклоняется прямо на сѣверъ, потомъ идетъ по главному румбу и, на разстояніи около 25 верстъ, изгибаясь нѣсколько разъ, образуетъ 5 бухтъ и потомъ оканчивается мысомъ *Степовaго*.

7-й) Заливъ *Степовaго* *) находится по лѣвую сторону

*) Въ описаніи сихъ двухъ заливовъ я заимствуюсь изъ журнала г. Воронковскаго. *Примѣч. Автора.*

Ивановскаго или *Купреянова* мыса; длина и ширина его почти равны между собою и, по описи г. Воронковскаго, не болѣе 20 верстъ. На лѣвой сторонѣ берегъ, изогнувшись довольно круто, выходитъ прямо на югъ почти до линіи мыса Свиданія. На самой оконечности этого мыса находится небольшой заливъ, который представляетъ собою гавань для байдаръ. Отсюда начинается такъ называемый Ивановскій мысъ, составляющій границу здѣшняго отдѣла: широта его, по наблюденіямъ г. Воронковскаго, 55° 34½', а долгота 159° 25'. По восточную сторону берегъ его изгибами идетъ на сѣверъ болѣе 30 верстъ и потомъ опять выступаетъ въ море, образуя тѣмъ заливъ *Купреянова*.

8-й) Заливъ *Купреянова* находится за четвертымъ отдѣломъ Аляксинскихъ горъ. Длина его на N до 20 верстъ. Въ него впадаетъ большая рѣчка, вытекающая изъ озеръ, (о коихъ сказано выше). Восточный берегъ этого залива оканчивается острымъ мысомъ Александра, и предъ нимъ лежатъ два острова: *Павла* и *Іакова*. Между ними, по описи г. Воронковскаго, находится очень хорошая гавань *Купреянова*, которую, онъ, описывая, говоритъ: «лѣсу тамъ нѣтъ, а воды достаточно, въ многихъ мѣстахъ бѣгутъ ручейки, и въ гавани есть *постоянное* озеро».

Отъ гавани Купреянова, часть Аляксы, лежащая далѣе къ востоку, не принадлежитъ къ здѣшнему отдѣлу; а изъ журнала г. Воронковскаго, кромѣ промѣра глубины и означенія кое-гдѣ рѣчекъ, не видно никакихъ топографическихъ описаній. Но изъ разсказовъ Алеутовъ извѣстно, что за Ивановымъ мысомъ на Аляксѣ, изъ средины большого хребта идетъ дымъ *большимъ* столбомъ.

На сѣверной сторонѣ Аляксы находятся три залива: Моржевскій, Изенбека и Моллера. О всѣхъ этихъ заливахъ, судя по малой глубинѣ ихъ, тинистому дну и по

Аляска. небольшимъ песчанымъ косамъ, коими они защищаются съ моря, должно заключить, что: 1-е, они составились отъ времени, а не первобытны; 2-е, они въ малую воду обсыхаютъ на большое разстояніе и потому со временемъ могутъ совсѣмъ обмелѣть, или опять соединиться съ моремъ. Но до сихъ поръ, кромѣ одного островка въ заливѣ Моллера, не замѣчено убыли; но напротивъ того, время отъ времени эти островки увеличиваются въ объемѣ и дѣлаются выше отъ травы и наноснаго песку.

1-й, *Моржевскій сѣверный* заливъ находится въ Иссанахскомъ проливѣ противъ Унимакскаго. Съ моря защищается онъ низкою песчаною косою, которая замѣтно болѣе и болѣе расширяется; отъ нея въ морѣ, далеко отъ берега, находятся банки. Вершина залива очень узка и мелка; но къ устью постепенно расширяется и дѣлается глубже. На лѣвой сторонѣ, ближе къ Иссанахскому проливу, берегъ изгибается и тѣмъ составляетъ двѣ бухты: *Протасовскую* и *Горячихъ ключей*. Въ центрѣ этихъ бухтъ находятся два маленькіе островка.

2-й, *заливъ Изенбека*, начинаясь прямо противъ второго отдѣла, идетъ въ параллель берега, за половину горъ третьяго отдѣла; съ моря защищается четырьмя песчаными косами, или продолговатыми невысокими островками, лежащими грядою также въ параллель берега; на нихъ водится множество разнаго рода птицъ. Заливъ этотъ очень мелокъ и тинистъ.

3-й, *заливъ Моллера*, находящійся противъ горъ четвертаго отдѣла, имѣетъ главное направленіе также вдоль береговъ и съ моря защищенъ тремя, одинъ другого болѣе, такими же песчаными островками, лежащими грядою; на послѣднемъ и самомъ большомъ изъ нихъ, лѣтомъ лежатъ въ большомъ количествѣ моржи, приходящіе изъ сѣвера. Заливъ этотъ на западѣ очень узокъ;

но далѣе къ востоку, постепенно расширяется и потомъ заворачивается внутрь Аляксы на большое разстояніе, и тѣмъ составляетъ особенный заливъ, въ вершинѣ довольно широкій и раздѣленный на двѣ бухты; изъ восточной бухты переносятъ кость на южную сторону, въ заливъ Итгакъ. Въ вершинѣ сего послѣдняго залива находится каменный уголь, и впадаетъ довольно большая рѣчка; а на восточной сторонѣ есть горячіе ключи и окаменѣлыя ракушки въ горѣ. Заливъ Моллера въ малую воду со всѣхъ сторонъ обсыхаетъ на большое разстояніе, такъ что остаются одни только протоки. Но говорятъ, что подлѣ большого Моржеваго островка, съ южной стороны, есть глубина, для малыхъ судовъ всегда удобная. Въ заливѣ, идущемъ внутрь Аляксы, есть небольшой, длинный островокъ, называемый *Волчій*.

Рѣчки. Рѣчекъ на Аляксѣ весьма много, какъ на той, такъ и на другой сторонѣ. Сверхъ вышеупомянутыхъ примѣчательнѣйшія суть: двѣ, текущія съ сопки и горъ третьяго отдѣла и впадающія въ заливъ Моллера, по особенной величинѣ и глубинѣ своей. Первая изъ нихъ, вытекающая изъ озеръ, лежащихъ недалеко отъ вершины Павловскаго залива, замѣчательна тѣмъ, что она съ обѣихъ сторонъ имѣетъ нѣсколько озеръ, съ нею соединяющихся и изобильныхъ лебедями; отъ этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчки, теченіе идетъ совсѣмъ напротивъ и на большое разстояніе.

Растенія. Растенія на Аляксѣ находятся тѣ же, какія и на прочихъ островахъ. Сверхъ ягодъ, извѣстныхъ тамъ, здѣсь въ Морозовскомъ заливѣ находится морошка. На покатостяхъ горъ третьяго и четвертаго отдѣловъ растетъ множество ольховнику.

Животныя. Звѣри, упомянутые въ первомъ отдѣленіи, всѣ безъ исключенія здѣсь находятся, кромѣ крысъ. Лисицы же здѣсь водятся вообще только красныя, и очень рѣдко

Аляксa. попадаются сиводушки, а чернобурыхъ совсѣмъ нѣтъ; но за то здѣшнія красныя лисицы суть лучшія изъ всѣхъ по своей добротѣ. Количество промышляемыхъ лисицъ простирается отъ 350 до 400. Но, бывали случаи, какъ напримѣръ въ 1827 году, когда лисицъ бываетъ необыкновенно много, что̀ называется по здѣшнему *привалъ*, что промышленникъ, обыкновенно достающій отъ 3 до 15 лисицъ, въ то время добываетъ ихъ отъ 50 до 65. Но подобные привалы бываютъ очень рѣдки. Оленей же съ 1826 года, послѣ изверженій Унимака и отъ умноженія ихъ непріятелей: медвѣдей (и волковъ) и стрѣльцовъ, стало нынѣ очень мало, до того, что на самой оконечности Аляксы, гдѣ прежде табунами гуляли они, нынѣ почти ихъ не видно. Моржей на сѣверной сторонѣ ежегодно убивается отъ 100 до 1000, и былъ случай, какъ-то въ 1825 году, когда убито ихъ было болѣе 1500. О прочемъ сказано выше.

Изъ множества мысовъ Аляксы, во всѣ стороны вытягающихся въ море, примѣчательнѣйшіе суть: 1-й, Ивановскій или мысъ Купреянова, на границѣ здѣшняго отдѣла, о коемъ сказано выше; онъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что лѣтомъ, при N вѣтрахъ, подлѣ него почти всегда бываетъ тихо. 2-й, Медвѣдниковскій или Бѣлковскій, состоящій какъ бы изъ огромнаго подножія обрушившейся въ море горы, окруженный островами, которые, вѣроятно, суть остатки оной,—составляетъ SO-й уголъ Аляксы и правый мысъ Павловскаго залива, болѣе всѣхъ послѣ Ивановскаго выдавшійся въ море. 3-й мысъ, лѣвый, Моржевскаго залива, состоящій изъ множества горизонтальныхъ слоевъ, глинистыхъ и песчаныхъ, между коими находится слой окаменѣлыхъ ракушекъ, о которыхъ сказано выше. 4-й, на сѣверной сторонѣ Аляксы правый, или восточный мысъ залива Моллеръ, примѣчателенъ тѣмъ, что подлѣ него находятся подобныя же

ракушки, и что лежащія подлѣ него горы болѣе и ближе всѣхъ подходятъ къ сѣверному морю. Всѣ же прочіе мысы не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Достопримѣчательности. 1-е) Во многихъ мѣстахъ находится гранитъ, кварцъ и базальтъ, а въ нѣкоторыхъ точильный камень и каменный уголь. 2-е) Подлѣ Медвѣдниковскаго мыса SO вѣтръ дѣйствуетъ совсѣмъ съ противнаго румба. Это мнѣ случилось замѣтить болѣе 5 разъ. 3-е) Въ Моржевскомъ сѣверномъ заливѣ при сѣверныхъ, а лѣтомъ при западныхъ несильныхъ вѣтрахъ, бываетъ тихо; но за то при послѣднихъ бываетъ дождь и особенно въ Иссанахскомъ проливѣ; тогда какъ на южной сторонѣ въ то же время ясно.

На Аляксѣ не видно столько признаковъ селеній, какъ на прочихъ островахъ; и, сколько извѣстно, на ней и въ самыя благопріятныя времена было немного болѣе 10, изъ коихъ большая часть были на южной сторонѣ. Въ нынѣшнее же время здѣсь находятся три селенія, а именно: *Моржевское, Бѣльковское* и *Павловское;* въ нихъ число жителей къ 1834 году было 206 душъ обоего пола.

Аляксинскіе Алеуты особенно искусны въ выдѣлкѣ вещей изъ кости; а женщины славятся шитьемъ камлей. Многіе изъ здѣшнихъ жителей, и особенно жители Павловскаго селенія, умѣютъ выдѣлывать передовыя и подошвенныя кожи и рогдуги *), и довольно хорошо: первыя выдѣлываютъ изъ шкуръ нерпъ и сивучей, а послѣднія изъ оленьихъ шкуръ.

1) *Моржевское* селеніе лежитъ на сѣверозападной сторонѣ Аляксы, при вершинѣ перваго сѣвернаго залива, на лѣвомъ берегу его, на возвышенномъ мѣстѣ, между холмами, при маленькомъ ручьѣ. Жителей здѣсь 45 душъ, въ числѣ нихъ 16 мужескаго и 29 женскаго.

*) Выдѣланная оленья кожа, на подобіе замши. *Примѣч. Автора.*

Аляска. пола. Строеній здѣсь: 7 юртъ и 1 баня, собственно Алеутовъ, юрта, барабора и сарай, принадлежащія Компаніи, имѣющей здѣсь нынѣ своего байдарщика. Во всѣ стороны отъ селенія находится множество холмовъ, между ними или болота, или озера, на которыхъ водятся утки разныхъ родовъ и, отчасти, осенью гуси.

Выгоды. Въ вытекающую изъ озера рѣчку и впадающую въ узкій рукавъ Моржевскаго южнаго залива идетъ большое количество красной рыбы, которая начинаетъ идти здѣсь съ половины Августа и продолжается даже до Декабря. Въ 1832 году здѣсь было рыбы чрезвычайно много, такъ что вся рѣчка столько была набита, что рыба уже не имѣла возможности воротиться назадъ, и можно было брать ее руками. Сверхъ того здѣшніе жители отчасти пользуются рыбою, идущею въ рѣчку на южной сторонѣ. Треска ловится только въ южномъ заливѣ, въ сѣверномъ же совсѣмъ ея нѣтъ. Осенью и весною, иногда, приноситъ къ берегамъ: мертвыхъ китовъ, сивучей и моржей, погибающихъ отъ льдовъ. Островъ Амакъ, находящійся отсюда въ разстояніи верстъ около 30, доставляетъ немаловажную выгоду отъ моржей, бывающихъ на немъ весною, и отъ сивучей, лежащихъ на дальнемъ островкѣ отъ Амака. Но ягодъ близко селенія нѣтъ. Промысла здѣшніе состоятъ въ нѣсколькихъ красныхъ лисицахъ, промышляемыхъ отъ 50 до 100, и нѣсколькихъ пудахъ моржеваго зубу.

Селеніе это до 1808 года находилось на южной сторонѣ, подлѣ вышеозначенной рыбной рѣчки; но въ то время было перенесено на нынѣшнее мѣсто. Въ прежнее время оно находилось далѣе къ Иссанаху, на мысу, въ разстояніи отъ нынѣшняго около 5 верстъ, и было довольно многолюдно; но повѣтріе и требованіе Компаніи уменьшили до нынѣшняго числа жителей. Нынѣшнее селеніе хотя отъ южнаго залива отстоитъ около 10

верстъ, но озера и заливъ представляютъ большое удобство для переноса байдарокъ.

2) *Бѣльковское* селеніе, состоящее изъ 10 юртъ Алеутскихъ и одной съ 2 бараборами, сараемъ, скотникомъ и банею, принадлежащихъ Компаніи,—лежитъ на южной сторонѣ Аляксы, по правую или W сторону Медвѣдниковскаго мыса, на подошвѣ Бѣльковской горы. Жителей здѣсь 49 мужескаго и 53 женскаго пола, всѣхъ 102 души. У каждой семьи имѣются небольшіе огороды, засѣваемые рѣпою, а съ 1831 года и картофелемъ, который здѣсь родится лучше, нежели по всему отдѣлу. Селеніе это расположено на высокомъ и ровномъ подножіи горы, которое окружено множествомъ мелкихъ островковъ, но, не смотря на то, пристань здѣсь довольно плохая. Отъ этого селенія чрезъ горы можно переходить въ Моржевское и Павловское селенія.

Селенія на этомъ мѣстѣ до 1823 года не было никогда, и жители нынѣшніе всѣ переведены съ острова Саннаха; потому, чтобы, какъ думаютъ, умножить бобровъ на Саннахѣ; но слѣдствія этого распоряженія не видны; и бобровъ нынѣ промышляется нисколько не болѣе прежняго.

Выоды. Главную выгоду составляетъ здѣсь ольховникъ, который растетъ близко и въ большомъ изобиліи. Но заготовленіе рыбы весьма затруднительно, потому что въ рѣчку, текущую съ горъ и впадающую въ море, подлѣ селенія, рыбы идетъ очень немного; а рѣчки, изобильныя рыбою, какъ то: въ Морозовскомъ заливѣ и Медвѣдниковской бухтѣ, отъ селенія очень далеки, отчего жители нерѣдко остаются безъ рыбы. Треска же, калага и отчасти палтусы ловятся здѣсь близко и во всякое время, хотя не слишкомъ въ большомъ количествѣ. Лайда, находящаяся при самомъ селеніи и изобильная рѣпками, ракушками и *мягкою рыбкою*, изъ

Аляска. роду вахни, и тундра со своими произведеніями—суть надежнѣйшіе магазины. На близлежащихъ каменьяхъ и островкахъ водятся нерпы, а на дальнихъ (въ верстахъ около 20) плодятся сивучи; но промыселъ первыхъ не слишкомъ великъ; а послѣдніе хотя и промышляются въ довольномъ количествѣ, но заготовлять мяса ихъ въ прокъ весьма неудобно, по погодѣ и недостатку рукъ. Птицы для парокъ промышляются въ Саннахскихъ островкахъ. Около селенія, на материкѣ и на островѣ Оленномъ, промышляется отъ 100 до 200 красныхъ лисицъ, отъ 10 до 20 медвѣдей и нѣсколько оленей и волковъ. На сивучьихъ каменьяхъ достается отъ 50 до 100 лахтаковъ. Зимою нѣсколько удалыхъ Алеутовъ ѣздятъ на Саннахъ для промысла бобровъ, которыхъ убиваютъ отъ 2 до 12 и даже до 15 штукъ.

3) *Павловское* селеніе, состоящее изъ 8 юртъ, таковаго же числа бараборъ и бани, лежитъ на срединѣ восточнаго берега Павловскаго залива; жителей здѣсь 28 мужескаго и 31 женскаго пола, а всѣхъ 59 душъ. Селеніе это есть лучшее, по всѣмъ отношеніямъ, изъ всѣхъ здѣшнихъ селеній. Жители здѣшніе еще до 1800 года, т. е. прежде всѣхъ, начали имѣть огороды, засѣваемые рѣпою и картофелемъ; прежде всѣхъ научились выдѣлывать передовыя и подошвенныя кожи и рогдуги. Они живутъ довольно чисто и, можно сказать, они одни только весною не нуждаются пищею. Изъ нихъ весьма многіе самоучкою выучились и учатся грамотѣ. Но надобно замѣтить, что селеніе это очень давно управляется своими родовыми тоэнами, и Русскихъ въ немъ нѣтъ (и не отъ того ли оно и лучше?).

Выгоды. Дровъ ольховыхъ около селенія очень много; но вмѣсто того нѣтъ близко выкидного лѣсу. Въ Августѣ жителямъ удается упромыслить нѣсколько оленей, которые въ это время переправляются чрезъ устье внут-

ренняго Павловскаго залива; но съ 1827 года животныя эти значительно уменьшились. Рыба заготовляется въ разныхъ мѣстахъ: въ рѣчкѣ, впадающей недалеко отъ селенія, ловится горбуша, а на одномъ изъ группы Павловскихъ островковъ, *Перегребномъ*—красная рыба. Морская же рыба всѣхъ родовъ водится въ самомъ заливѣ.

Мѣстоположеніе при селеніи ровное и сухое. Промысла этого селенія состоятъ единственно изъ красныхъ лисицъ, промышляемыхъ около 100, и нѣсколькихъ выдръ.

Іеромонахъ Макарій, крестившій всѣхъ здѣшнихъ Алеутовъ, только не былъ въ здѣшнемъ селеніи, потому что всѣ здѣшніе жители были тогда въ Саннахѣ.

Наводненіе, бывшее на Саннахѣ около 1788 года, было и здѣсь; но гораздо менѣе.

Подлѣ Аляксы, на южной сторонѣ, находится множество острововъ разной величины, о коихъ будетъ сказано ниже; а на сѣверной сторонѣ—только одинъ островъ *Амакъ*, и недалеко отъ него *камень*.

Амакъ находится на сѣверной сторонѣ Аляксы, противъ горъ второго отдѣла, въ разстояніи отъ берега не болѣе 8 верстъ. Онъ состоитъ изъ обгорѣлыхъ разной величины камней, какъ бы набросанныхъ грудою другъ на друга; отчего на немъ премножество норъ и пещеръ. Онъ почти совершенно круглый, только къ сторонѣ Аляксы идетъ отъ него довольно длинный подводный рифъ, составляющій собою всегда удобную пристань для мелкихъ судовъ. На Амакѣ нѣтъ ни озеръ, ни рѣчекъ, и трава растетъ только на низменныхъ мѣстахъ. На О сторонѣ, на небольшомъ прибрежіи ложатся моржи; а на N, на отдѣльныхъ камняхъ сивучи. На утесахъ и въ пещерахъ во множествѣ живутъ ары. Изъ земныхъ животныхъ здѣсь водятся однѣ только красныя лисицы, но весьма грубой шерсти.

Аляксa. Въ сказкахъ Алеутскихъ повѣствуется, что на Амакѣ были жители: можетъ быть, какіе нибудь удальцы и наѣздники.

Отъ Амака къ W, въ 8 верстахъ, находится сивучій камень, съ одной стороны низкій и покатый, а съ другой утесистый и высокій; на немъ плодятся сивучи.

На Амакъ ѣхать съ Аляксы можно всегда, лишь бы только возможно было отъѣхать отъ берега; потому что на Амакѣ всегда можно пристать; но съ Амаку на Аляксу можно ѣхать только тогда, когда въ морѣ нѣтъ никакой зыби. Одинъ изъ Русскихъ, пренебрегшій эту предосторожность, погибъ со всѣми пассажирами при берегахъ Аляксы.

VII.

АЛЯКСИНСКІЕ ОСТРОВА.

Южная сторона Аляксы усѣяна островами разной величины; число всѣхъ ихъ съ мелкими островками простирается болѣе 60. Они раздѣляются на двѣ большія группы: первую составляютъ Саннахскіе и прочіе къ NO острова, называемые *Кѣтхинъ*, а вторую—Шумагинскіе, Кагѣгѣнъ. Первая группа начинается островомъ Саннахомъ, лежащимъ подъ 54° 27′ широты и 163° долготы, и оканчивается Павловскими островами, называемыми *Кѣдѣгѣинъ*. Вторая группа начинается Унгою, лежащею подъ 55° 20′ широты и 160° долготы и простирается къ востоку, оканчиваясь Семеновскимъ островомъ.

Острова, составляющіе первую группу, раздѣляются на три особенныя группы и извѣстны подъ именемъ *Саннахскихъ*, *Бѣльковскихъ* и *Павловскихъ*.

Саннахскіе острова суть: Саннахъ, Икатакъ и прочіе мелкіе, называемые Кѣтхинъ и соединяющіеся съ Бѣльковскими.

1) *Островъ Саннахъ*, Алеутами называемый Санагѝнѣинъ Алѝхсха, лежитъ противъ Иссанахскаго пролива и есть самый южнѣйшій изъ всѣхъ Аляксинскихъ острововъ. Длина его отъ O къ W простирается до 20 верстъ, а ширина отъ 3 до 5. Съ сѣверной стороны на немъ находится нѣсколько бухтъ, значительныя изъ нихъ три; средняя и западная могутъ быть гаванями. Островъ Саннахъ вообще низокъ и изрытъ множествомъ озеръ. На всемъ островѣ только двѣ горы: одна, самая большая и круглая, находится почти на срединѣ, а другая, невысокая и холмистая, на западномъ концѣ острова. Изъ множества рѣчекъ и ручьевъ, вытекающихъ изъ озеръ и впадающихъ большею частію на полдень, многіе весьма изобильны періодическою рыбою. Съ восточной, южной и западной сторонъ Саннахъ окруженъ множествомъ небольшихъ островковъ и каменьевъ, называемыхъ Алеутами Санагѝнѣинъ, число коихъ простирается за 50. Значительные изъ нихъ: *долгой* островокъ, лежащій на S, и три на O; на послѣднихъ двухъ отчасти водятся лисицы. На нѣкоторыхъ же островкахъ, лежащихъ къ SW, зимою, при жестокихъ вѣтрахъ, ложатся бобры, иногда и въ большомъ числѣ. На Саннахѣ водятся лисицы всѣхъ цвѣтовъ, а на окружающихъ островкахъ и на немъ во всякое время года бываетъ премножество птицъ, и лежатъ нерпы въ большомъ количествѣ. Изъ ягодъ родятся здѣсь брусника, шикша, морошка и малина. Кромѣ сихъ ягодъ есть множество и кореньевъ, употребляемыхъ въ пищу. Изъ здѣшнихъ лѣкарственныхъ растеній славится маунъ (колошенскіе коренья). На этомъ островѣ, сколько по положенію его къ югу, но болѣе потому, что онъ низокъ и отъ сѣверныхъ вѣтровъ и морозовъ защищенъ высокими горами Унимака и Аляксы,—почти никогда не лежитъ снѣгъ; въ самую снѣжную зиму, когда вез-

Саннахскіе острова.

дѣ покрыто снѣгомъ, на немъ снѣгъ лежитъ только на горахъ.

Островъ Саннахъ, по изобилію всякаго рода животныхъ и растеній, употребляемыхъ въ пищу, есть богатѣйшій изъ всѣхъ острововъ здѣшняго отдѣла; но и потому-то здѣшніе жители, переведенные отсюда въ Бѣльковское селеніе, весьма жалѣютъ о немъ.

Селеній здѣсь въ древности было не мало; но онѣ были не многолюдны.

На SO и SSO отъ Саннаха, въ разстояніи около 30 верстъ, находится длинная и нешироκая подводная лайда, или мель *), лежащая въ параллель острова и простирающаяся почти до Унимака. Глубина на ней отъ 3 до 10 саженъ, такъ что во многихъ мѣстахъ видно дно изъ ракушекъ и камешнику. Въ тихое лѣто на многихъ мѣстахъ этой отмели вырастаетъ капуста; а зимою, при сильномъ волненіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней бываетъ бурунъ.

Между этою лайдою и Саннахскими островками глубина отъ 20 до 30 саженъ, и находятся 6 надводныхъ лайдъ, лежащихъ также въ параллель Саннахскаго берега. На нихъ лѣтомъ водятся бобры, за которыми ежегодно выѣзжаютъ промышленники и добываютъ ихъ отъ 10 до 50 штукъ.

2) Островъ *Икатокъ*, или правильнѣе *Икатакъ*, лежитъ надъ южнымъ устьемъ Иссанахскаго пролива, и ближе къ Унимаку, чѣмъ къ Саннаху, потому что проливъ, отдѣляющій его отъ Саннаха, шириною не менѣе 25 верстъ, а отъ Унимака онъ отстоитъ не болѣе 200 саженъ.

*) Въ существованіи этой лайды, или мели сомнѣваются почти всѣ мореходцы, опираясь на то, что въ томъ мѣстѣ проходило нѣсколько судовъ, и особенно на то, что тутъ былъ г Хромченко съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы отыскать ее. Но скорѣе можно положить, что разстояніе этой лайды отъ Саннаха или больше, или меньше, или не на тотъ румбъ, нежели сомнѣваться въ томъ, что ежегодно видятъ нѣсколько человѣкъ и, такъ сказать, осязаютъ. *Примѣч. Автора.*

Длина Икатака, отъ WNW къ OSO, простирается до 15 верстъ; а ширина около 5. Горы посредственной высоты; онѣ лежатъ цѣпію вдоль острова и только на восточной оконечности пересѣкаются низкимъ перешейкомъ, издали кажущимся проливчикомъ. Берега Икатака изгибами своими образуютъ нѣсколько полубухтъ; изъ нихъ сѣверныя гораздо болѣе представляютъ удобствъ для пристани. На Икатакѣ водятся красныя лисицы и особенно большой породы, но грубой шерсти; отъ чего ихъ и не промышляютъ.

На южной сторонѣ, близъ оконечности Икатака, находится высокій каменный столбъ, или островокъ, оторванный отъ Икатака; на немъ плодятся топорки и ипатки. На сѣверной сторонѣ, почти въ самомъ устьѣ Иссанахскаго пролива, находится другой столбъ, имѣющій съ западной стороны довольно большое подножіе; на немъ прежде лежали моржи.

Въ проливѣ, между Саннахомъ и Икатакомъ, ближе къ послѣднему, есть подводный камень, на которомъ, при малой водѣ и при большомъ волненіи, временно взыгрываетъ бурунъ.

Отъ Саннаха, къ сѣверовостоку до Бѣльковскаго или Медвѣдниковскаго мыса, разбросано множество островковъ и надводныхъ камней, которые называютъ Алеуты Кѣтхинъ; число ихъ простирается болѣе 40. Значительные изъ нихъ по величинѣ своей суть: Гусиный, Оленный, Чернобурый, Чищельный, Елязикъ и Сивучій камень; о нихъ будетъ сказано ниже. Всѣ прочіе островки и каменья, будучи очень малы, ни почему не заслуживаютъ особеннаго описанія. Они вообще всѣ низки и ровны. На каждомъ изъ нихъ, кромѣ одного, плодятся чайки, говорушки и другія птицы. Изъ нихъ болѣе всѣхъ Гусиный. Тотъ же, на которомъ не водятся птицы, называется *Пустой*. Неизвѣстно, почему на такомъ ровномъ

Саннахскіе острова.

и гладкомъ островкѣ и, повидимому, ничѣмъ не отличающемся отъ прочихъ, не плодятся и никогда не плодились птицы.

3-й) *Оленный* островъ, гористый и высокій, лежитъ надъ устьемъ Морозовскаго залива, отъ Саннаха къ сѣверовостоку, въ разстояніи около 40 верстъ, а отъ мысовъ Морозовскаго залива не болѣе 7 верстъ. Съ ONO-й стороны лежащія на немъ одна подлѣ другой, почти въ прямой линіи четыре горы, раздѣляющіяся глубокими падями, весьма похожи одна на другую. На южной сторонѣ въ вытекающую изъ озера рѣчку заходитъ красная рыба. На этомъ островѣ водятся лисицы и по большой части сиводушки. До 1828 года на немъ было много оленей; но съ того времени, сколько отъ изверженія Унимакской сажи, столько и отъ волковъ, перебѣжавшихъ съ Аляксы по льду, животныя эти почти совершенно истребились, такъ что въ послѣднее время видѣли ихъ не болѣе трехъ штукъ. На западной сторонѣ, въ одномъ мѣстѣ, на камнѣ, бываютъ иногда моржи въ небольшомъ количествѣ, приходящіе изъ Иссанахскаго пролива.

Подлѣ Оленнаго острова, на сѣверной сторонѣ, въ Морозовскомъ заливѣ, есть небольшой островокъ, низенькій и бугроватый, на которомъ видно нѣсколько чернобурыхъ лисицъ. Подлѣ него, съ О стороны, кажется, можно стоять на якорѣ.

4-й) *Чернобурый* островъ, называемый Алеутами Кагакъ, Унимакъ, лежитъ отъ Оленнаго къ югу и есть длинный и низкій островъ, изобилующій разнаго рода употребляемыми въ пищу кореньями. По этой причинѣ въ 1823 году на него были завезены свиньи въ одной парѣ, и чрезъ три года ихъ видно было до сотни; но въ зиму 1827 года всѣ безъ остатка онѣ погибли, сколько отъ Унимакской сажи, столько же и болѣе отъ морозу.

На лайдахъ, находящихся отъ этого острова къ востоку, водятся бобры.

5-й) *Чищельный* островокъ, небольшой и низкій, лежащій отъ Чернобураго къ востоку, замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ, по удобству пристани, живутъ промышленники, выѣзжающіе для промысла сивучей на *Сивучій камень*; на немъ, какъ и на всѣхъ одинаковой величины островкахъ, есть ключъ прѣсной воды и снѣдомые коренья.

6-й) *Елязикъ*. Подъ симъ именемъ извѣстны два небольшіе островка, одинъ другого болѣе, лежащіе отъ Бѣльковскаго мыса, на SO, въ разстояніи около 150 саженъ. Въ древности на одномъ изъ нихъ было селеніе. Коренья и отчасти шикша суть единственныя ихъ произведенія. Отъ ближайшаго къ берегу острова простирается подводный рифъ до самаго берега.

7-й) *Сивучій камень* лежитъ отъ Елязика и Чищельнаго къ SO; онъ есть ничто иное какъ голый, невысокій и довольно порядочной величины утесъ, на которомъ плодятся сивучи. Подлѣ него находятся нѣсколько другихъ отдѣльныхъ каменьевъ, также голыхъ, на которыхъ тоже водятся всегда сивучи. Самое большое количество ихъ здѣсь бываетъ съ половины Мая по Сентябрь. На большомъ островкѣ сивучей промышляютъ отгонами, а на всѣхъ прочихъ изъ ружей. Число упромышленныхъ сивучей бываетъ отъ 50 до 100 въ цѣлый годъ.

Эти каменья, болѣе всѣхъ другихъ острововъ изъ числа Кѵ̀тхинъ, выдаются въ море и совершенно открыты всѣмъ вѣтрамъ; а потому пристать къ нимъ не всегда можно.

Павловскіе острова.

Павловскіе острова, лежащіе отъ Бѣльковскаго или Медвѣдниковскаго мыса къ востоку, а отъ Бѣльковскихъ острововъ къ NNO, и называемые Алеутами Кадѵ̀гинъ (т. е. узкіе), состоятъ изъ пяти острововъ, изъ коихъ четыре, находящіеся надъ устьемъ Павловскаго залива, довольно

Павловскіе острова.

порядочной величины и суть слѣдующіе: *Голый*, *Долгій*, (Анганахеикъ), *Поперешный* (Кʏягдакъ), *Юкольный* (Китагʏ-тахъ) и *Перегребной* (ʏнатхуʏкъ). Первые три лежатъ вмѣстѣ рядомъ, отъ запада къ востоку; а послѣдніе два, за ними сѣвернѣе и также рядомъ, лежатъ по тому же направленію.

Всѣ эти острова гористы и къ берегамъ по большой части утесисты. На нихъ горы самой посредственной вышины. На всѣхъ есть рѣчки и ягоды шикша. Между Юкольнымъ и Перегребнымъ островами, въ проливѣ, находятся банки и подводники; а между прочими вездѣ чисто, и есть глубина.

8-й) *Голый* островъ лежитъ подлѣ Елязика и подлѣ Бѣльковскаго мыса, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ; на немъ водятся нѣсколько красныхъ лисицъ.

9-й) *Долгій* островъ, лежащій подлѣ Го́лаго и надъ Медвѣдниковскою бухтою, съ западной стороны имѣетъ небольшую бухту, въ которой, кажется, можно стоять на якорѣ; онъ есть самый большой изъ Павловскихъ острововъ; на немъ водятся красныя лисицы, коихъ промышляется около 15. На южной сторонѣ, въ утесѣ, находится зеленая краска, употребляемая Алеутами для крашенья шапокъ и прочаго.

10-й) *Поперешный* островъ, лежащій подлѣ Долгаго къ О, состоитъ изъ одной горы средней высоты. На SO сторонѣ, на подножіи утеса, находится пещера, въ которой зимою лежатъ бобры; но промышлять ихъ невозможно, потому что при бурунахъ съ моря пристать нельзя; а въ другое время или нѣтъ бобровъ, или вѣтръ завѣваетъ въ пещеру и тѣмъ преждевременно даетъ знать бобрамъ о приближеніи ихъ непріятелей. Но за то лѣтомъ удается здѣсь промышлять ихъ. Это есть единственное мѣсто въ здѣшнемъ отдѣлѣ, гдѣ можно употребить сѣтки для ловли бобровъ.

11-й) *Юкольный* островъ, лежащій подлѣ Долгаго къ N, надъ Павловскимъ заливомъ и Медвѣдниковскою бухтою, прежде изобиловалъ періодическою рыбою; но нынѣ очень бѣденъ, какъ рыбою, такъ и лисицами, коихъ промышляется не болѣе 10. На южной сторонѣ, въ утесѣ, находится таже зеленая краска, что и на *Долгомъ*.

12-й) *Перегребной*, лежащій отъ Юкольнаго къ NO, имѣетъ небольшую бухту, въ которую впадаетъ небольшая вытекающая изъ озера и изобилующая рыбою рѣчка. На немъ есть также ягоды: шикша и брусника. Сѣверная оконечность этого острова состоитъ изъ крутого утеса базальтовой породы, который съ моря представляетъ зданіе, построенное изъ большихъ и правильныхъ четыреугольниковъ, небольшими уступами.

Отъ Перегребнаго далѣе къ востоку, по направленію Шумагинскихъ острововъ, находятся три небольшіе островка; на одномъ изъ нихъ зимою водятся нерпы, которыхъ промышляютъ дрегалками.

VIII.

ШУМАГИНСКІЕ ОСТРОВА.

Шумагинскіе острова лежатъ на южной сторонѣ Аляксы, прямо противъ горъ четвертаго отдѣла, группою, по направленію отъ W къ O и даже къ OSO; ихъ считается всѣхъ 22. Изъ нихъ 15 значительной величины, а 7 небольшіе. Они суть слѣдующіе (не по порядку, но по величинѣ своей): Унга, Нагай, Конюжій, Тангимикъ, Семеновскій, Чернобурый, Птичный, Поповскій, Коровинскій, Яичный, Булдырь Ингли́хахъ Кӯлюгаякъ, Атнилякъ, Ханилякъ, Тачинакъ, Кӯнаюгӯкъ, Тӯнӯликъ, Каля́сикъ, Сиши́мкахъ, Киган́гинъ, Кауа́тха, Итӯгдакъ. Сверхъ того есть еще два голые островка и множество каменьевъ, прилежащихъ къ каждому острову.

Шумагинскіе острова.

Острова эти, называемые Алеутами *Кагиѓнѣ*, названіе *Шумагинскихъ* получили оттого, что на одномъ изъ нихъ, (вѣроятно на *Нагаѣ*), похороненъ матросъ Шумагинъ, изъ Экипажа капитана Беринга, открывшаго эти острова во второе свое путешествіе. Всѣ они вообще покрыты травою, утесисты и особенно изобильны нерпами и птицами разнаго рода, въ особенности ипатками.

Между всѣми Шумагинскими островами, по словамъ Алеутовъ, проливы чисты и глубоки, кромѣ пролива между *Унгою* и *Поповскимъ;* но и тотъ, по описи г. Воронковскаго, можетъ быть проходимъ для небольшихъ судовъ. А проливъ, отдѣляющій ихъ отъ Аляксы, сначала узокъ (около 3 миль); но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ шире. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что имъ прошелъ капитанъ Кукъ.

Въ прежнія времена здѣсь считалось двѣнадцать селеній, которыя были расположены на шести островахъ; но по времени мало-по-малу селенія ихъ уничтожились, частію отъ междоусобій, частію отъ Русскихъ, болѣе всего отъ Конягъ, т. е. Кадьякцевъ, злѣйшихъ ихъ непріятелей. Нынѣ же обитаемъ одинъ только островъ Унга.

Произведенія этихъ острововъ суть ягоды, почти всѣхъ родовъ здѣшнихъ, кромѣ морошки, и особенно много шикши. Изъ животныхъ здѣсь: выдры, еврашки, норки и разношерстныя лисицы, (послѣднія только на Унгѣ), нерпы и частію бобры; а на ближайшихъ къ Аляксѣ, медвѣди и олени.

На многихъ островахъ весьма часто встрѣчаются камни кремнистой породы; а на нѣкоторыхъ аспидъ и каменный уголь.

1) Островъ *Унга* есть самый большой и западнѣйшій изъ числа Шумагинскихъ острововъ, фигурою похожій на рака. Со всѣхъ сторонъ, а особливо съ западной,

утесистъ. Горы, средней высоты, расположены на немъ болѣе по главному направленію островововъ; но между ними много низкихъ и ровныхъ мѣстъ, и чрезъ самыя горы вездѣ можно переходить. На низкихъ мѣстахъ находятся шесть небольшихъ и неглубокихъ озеръ. Рѣчекъ же здѣсь довольно много, и 10 изъ нихъ суть рыбныя: двѣ изъ нихъ вытекаютъ изъ озеръ, а всѣ прочія съ горъ. Во многихъ мѣстахъ, а особливо на восточной сторонѣ, множество ольховнику и тальнику.

Заливовъ на Унгѣ значительныхъ три: *Захаровскій*, *Унгинскій* или Восточный, и *Западный;* удобнѣйшій и примѣчательнѣйшій изъ нихъ есть *Захаровскій*, находящійся на сѣверной сторонѣ Унги, противъ Аляксы. Въ вершинѣ его и предъ устьемъ находятся два островка: первый высокій, на которомъ плодятся чайки; а другой маленькій и иногда бывающій сборищемъ нерпъ. На лѣвомъ, или западномъ берегу этого залива, въ невысокомъ и крутомъ утесѣ, одной стороной, внутрь острова расположенной, постепенно понижающемся, на вышинѣ саженъ около 40, находится каменный уголь, между пескомъ и глиною, четырью горизонтальными слоями. Уголь этотъ сначала находили въ деревоподобномъ видѣ, какъ бы съ кореньями, сучьями и слоями; но далѣе внутрь земли видъ его измѣнялся и дѣлался неопредѣленнымъ. Теперь онъ находится правильными четыреугольниками, похожими на ящики. Этотъ заливъ, хотя и полуоткрытъ NO вѣтрамъ, но для якорной стоянки удобнѣе всѣхъ.

Унгинскій или восточный заливъ находится на восточной сторонѣ Унги къ Нагаю. Предъ устьемъ его находится подводный камень. Заливъ этотъ, хотя довольно далеко вдался внутрь острова, но, будучи мелокъ и открытъ восточнымъ вѣтрамъ, очень неудобенъ для гавани; самая большая глубина на немъ 3 сажени. Нѣсколько

Шумагинскіе острова.

въ сторонѣ, къ N отъ устья, стоитъ высокій, со всѣхъ сторонъ отвѣсный, каменный столбъ, на вершинѣ коего есть площадь около 100 саженъ квадратныхъ; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что во время междуусобій и войнъ Алеуты на немъ *отсиживались* и укрывались отъ своихъ непріятелей. И потому его нынѣ называютъ *отсыдный камень*.

Западный заливъ есть ничто иное, какъ изгибистый, длинный и очень мелкій рукавъ, удобный для пристани только байдарокъ; и, какъ видно, онъ не есть первобытный, но составился отъ времени.

Сверхъ этихъ заливовъ, между мысами находится нѣсколько бухтъ; замѣчательныя изъ нихъ: южная, называемая *Очерединская*, въ которую вытекаетъ рѣчка довольно большая, и восточная—*Вавиловская*, къ сѣверу Унгинскаго залива, въ которой также есть рѣчка и множество ольховнику.

Вмѣсто четырехъ, нѣкогда бывшихъ здѣсь и довольно многолюдныхъ, селеній, нынѣ находится только одно, лежащее на лѣвомъ берегу восточнаго залива, на высокомъ и ровномъ утесѣ, называемое *Грекоделяровскимъ* или обыкновеннѣе *Унгинскимъ*, а по Алеутски Ѓнáсикъ. Жителей въ немъ 52 мужескаго и 64 женскаго пола, а всѣхъ 116 душъ. Строеній здѣсь: 2 юрты, 2 бараборы, скотный дворъ и баня, принадлежащія Компаніи, имѣющей здѣсь своего байдарщика, завѣдывающаго всѣми Шумагинскими островами и частію Аляксы (до Медвѣдниковской бухты); казарка и 12 юртъ, принадлежащія жителямъ—Алеутамъ; у нихъ есть нѣсколько огородовъ, куръ и свиней.

Выгоды здѣшнихъ жителей состоятъ преимущественно во множествѣ рыбы, какъ періодической, такъ и морской, и особенно трески, которая здѣсь лѣтомъ ловится подлѣ береговъ самаго селенія, и на глубинѣ не болѣе 3 саженъ. Птицу для одежды получаютъ съ прочихъ

острововъ; но китовъ здѣсь выбрасываетъ очень рѣдко, потому что никто изъ здѣшнихъ жителей и даже всѣхъ Аляксинцевъ и Унимакцевъ китовъ не промышляютъ. Прежде на Унгѣ было множество оленей, такъ что ихъ промышляли отгонами; но нынѣ едвали 10 штукъ упромыслятъ въ цѣлый годъ. Также прежде около селенія было множество ольховнику; но нынѣ близко его уже нѣтъ. Нерпы, промышляемые на Нагаѣ и прочихъ островахъ, и моржи, водящіеся на N сторонѣ Аляксы, даютъ лахтаки, жиръ и кишки для камлей.

Промысла здѣшнихъ жителей, хотя и болѣе нежели всѣхъ другихъ разнообразны; но количество ихъ не очень велико, которое можно положить среднимъ числомъ: лисицъ 120 разныхъ, въ числѣ коихъ чернобурыхъ не болѣе 20; выдръ 50; норокъ 10; бобровъ партовыхъ 20; и кости моржевой до 75 пудовъ. Всѣ эти промысла получаются съ разныхъ мѣстъ; собственно же съ Унги получаются однѣ только лисицы, до 20 штукъ, и нѣсколько выдръ. Въ послѣднее время лисицы на Унгѣ весьма уменьшились, и для того, чтобы расплодить ихъ, промыселъ былъ остановленъ. Жители этого селенія, прежде особенно, много терпѣли отъ Кадьякцевъ; и до Іеромонаха Макарія здѣсь было нѣсколько крещенныхъ.

2-й) *Поповскій* островъ лежитъ подлѣ Унги съ NO-ой стороны; онъ невысокъ, но гористъ; отъ него къ Унгѣ вытягивается тонкій мысъ, далѣе половины пролива. Хотя этотъ островъ величиною своею гораздо менѣе Унги, но изобильнѣе періодическою рыбою: на сѣверной сторонѣ, въ вытекающую изъ озера рѣчку, идетъ красная рыба и горбуша; на восточной, въ текущія съ горъ рѣчки, горбуша; особенно изобильна рыбою рѣчка, вытекающая изъ озера и впадающая на SW сторону, въ нее идетъ всякая періодическая рыба, въ большомъ количествѣ; тутъ дѣлаютъ запасы на зиму.

Шумагинскіе острова.

Изъ животныхъ на этомъ островѣ водятся мыши, норки, выдры (отчасти) и олени, переселившіеся здѣсь въ недавнее время; также видали здѣсь одного медвѣдя, вѣроятно, перешедшаго съ Аляксы по льдамъ.

Изъ минераловъ примѣчательны: красная охра, бѣлая глина, кварцъ и халцедонъ.

Въ прежнія времена на этомъ островѣ было селеніе, и водились чернобурыя лисицы, но нынѣ нѣтъ ни того, ни другого.

Въ проливѣ, между этимъ островомъ и Унгою, находятся три маленькіе островка, покрытые травою; на нихъ плодятся чайки.

3-й) *Коровинскій* островъ находится подлѣ Поповскаго, съ сѣверной стороны, и недалеко отъ Унги. Длина его отъ S къ N. На обоихъ концахъ его двѣ отдѣльныя горы, а между ними два озера, изъ которыхъ вытекаютъ двѣ рѣчки, довольно небѣдныя рыбою. Изъ животныхъ на немъ водятся: лебеди, куропатки, нерпы и нѣсколько выдръ. Прежде на немъ были красныя лисицы, но нынѣ нѣтъ ни одной. На восточной сторонѣ острова находятъ красную краску.

4-й) *Яичный* островъ находится отъ Коровинскаго къ SO, круглый и имѣетъ два небольшіе хребта горъ, съ которыхъ текутъ два ручейка. Названіе яичнаго онъ получилъ потому, что на немъ множество водится топорковъ, и кромѣ ихъ здѣсь есть нерпы, норки, выдры и множество мышей. Изъ растеній находятся: тальникъ, сарана, макарша и ягоды, всѣхъ родовъ.

5-й) *Нагай* есть длинный и узкій островъ, лежащій отъ Унги на востокъ, верстъ около 25. Длина его, отъ SW къ NO, простирается до 20 верстъ. Невысокія горы, на немъ лежащія, раздѣляются четырьмя низкими перешейками, изъ которыхъ на каждомъ есть озера; въ вытекающія изъ нихъ три рѣчки идутъ: красная рыба,

горбуша и хайко. На восточной сторонѣ острова есть довольно большой заливъ.

Изъ растеній примѣчательны: ольховникъ, шикша, толокнянка, малина и желтые коренья; а изъ минераловъ аспидный камень. Изъ звѣрей водятся: еврашки, выдры, нерпы (послѣднихъ болѣе всѣхъ острововъ), и на южной сторонѣ бываютъ иногда бобры. Прежде здѣсь водились чернобурыя лисицы самой лучшей шерсти; но уже давно ихъ истребили.

Въ древнія времена на этомъ островѣ было три селенія, но нынѣ нѣтъ.

6-й) *Конюжій* островъ лежитъ подлѣ Нагая, къ NO. Онъ продолговатъ, гористъ и утесистъ. На немъ два перешейка и три залива: съ сѣверной стороны два и одинъ съ южной. Послѣдній заливъ внутри глубокъ, но на устьѣ мелокъ; въ немъ водится множество нерпъ. Берега всѣхъ заливовъ состоятъ изъ бѣлаго кварцоваго крупнаго песку. Замѣчательно то, что пристани здѣсь почти во всякое время особенно бурунисты.

Изъ растеній примѣчательны: ольховникъ, шикша, толокнянка, брусника и малина; а изъ минераловъ, кромѣ упомянутаго песку, аспидный камень, на западной сторонѣ.

Изъ животныхъ здѣсь водятся: нерпы, выдры, еврашки, куропатки, топорки и во множествѣ конюжки. Замѣчаютъ, что на немъ прежде были мыши, потомъ нѣсколько времени не было ихъ совсѣмъ; но въ послѣдніе годы онѣ опять появились.

7-й) *Танимикъ* есть самый крайній островъ къ NO. Онъ довольно большой, круглый, невысокій и довольно ровный островъ. На одномъ изъ двухъ его перешейковъ находится большое и длинное озеро, изъ котораго на южную сторону вытекаетъ рѣчка, изобилующая періодическою рыбою. На сѣверной сторонѣ есть бухта, замѣ-

Шумагинскіе острова.

чательная по своему названію. Алеуты, неизвѣстно почему, но вѣрно не безъ причины, называютъ ее Аγ̆ѓѫмъ γ̆да́, т. е. Божія Бухта.

Здѣсь водятся нерпы, еврашки, ипатки и выдры; растутъ ольховникъ, тальникъ и тѣже ягоды, что и на Конюжьемъ.

8-й) *Семеновскій* островъ есть самый дальній и крайній островъ здѣшняго отдѣла: онъ круглъ и низменъ. На западной его сторонѣ находится заливъ, далеко внутрь вдавшійся, со многими бухтами; на срединѣ острова есть два озера, изъ одного вытекаетъ рыбная рѣчка. Растенія болѣе замѣтныя: тальникъ, нѣсколько ольховнику, малина и всѣ ягоды въ большомъ изобиліи. Изъ животныхъ водятся: еврашки, нерпы, выдры, чайки и старички. На западной сторонѣ въ прежнее время было селеніе.

Подлѣ этого острова находятся четыре небольшихъ островка; на одномъ изъ нихъ прежде было селеніе; а нынѣ живутъ нерпы; на прочихъ же плодятся птицы.

9-й) *Чернобурый* островъ лежитъ подлѣ Семеновскаго къ западу. Онъ состоитъ изъ четырехъ высокихъ горъ, раздѣленныхъ низкими перешейками, изъ которыхъ на одномъ есть маленькое озеро. Растенія здѣсь всѣ тѣже, что и на прочихъ островахъ; изъ животныхъ: еврашки, выдры, чайки и множество нерпъ, а лѣтомъ на южной сторонѣ лежатъ сивучи. Прежде на немъ водились чернобурыя лисицы, и было два селенія; но нынѣ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ. Лѣтомъ здѣсь временно живутъ бобровые промышленники, которые выѣзжаютъ въ море за бобрами. На немъ есть примѣчательные холмики, но объ нихъ будетъ сказано ниже.

10-й) *Птичный* островъ лежитъ подлѣ чернобураго, далѣе къ западу; онъ невысокъ, продолговатъ и имѣетъ одинъ низкій перешеекъ и всѣ растенія, какія и на про-

чихъ островахъ. Изъ животныхъ здѣсь водятся: нерпы, еврашки, выдры и во множествѣ ары, ипатки, топорки и говорушки. Подлѣ этого острова и Чернобураго ловятся палтусы.

Прочіе же 12 острововъ, будучи не очень велики, подробнаго описанія не стоятъ, и я здѣсь означу одинъ только видъ ихъ.

Булдырь состоитъ изъ круглой сопочки; *Кўлюгаякъ*, круглый и утесистый; *атнилякъ* невысокій съ длиннымъ мысомъ; *анилякъ* продолговатый и низкій; *тачинакъ* низкій и почти квадратный; *Кўгаюгъкъ* долгій, съ двумя холмами; *тўнгўликъ* круглый и утесистый; *Каясикъ* высокій и утесистый; *Кита́тинъ* круглый, къ востоку утесистый, а къ западу пологій и низкій; *Кўгатха* длинный, узкій и съ обѣихъ сторонъ утесистый; *итўгдакъ* круглый и невысокій.

Всѣ эти острова, кромѣ послѣдняго, лежатъ группою отъ Нагая къ восточной сторонѣ, а отъ Семеновскаго и Чернобураго—къ сѣверу; послѣдній же лежитъ подлѣ Аляксы, прямо противъ Коровинскаго и Унги.

На всѣхъ этихъ островкахъ водятся: ары, чайки, говорушки, ипатки, топорки; а изъ звѣрей: нерпы, еврашки и выдры; послѣднія не на всѣхъ; на двухъ изъ нихъ: Булдырѣ и Кўлюгаякъ, бываютъ сивучи; на Анилякѣ и Тачинакѣ растетъ тальникъ. На каждомъ островѣ есть рѣчки и ручьи, кромѣ Тўнгўлякъ, а на Анимакъ и Тачинакъ есть по озеру. Почти на всѣхъ изъ нихъ есть: сарана, макарша и шикша.

Достопримѣчательности: на сѣверозападныхъ берегахъ Унги, недалеко отъ Захаровскаго залива, во многихъ мѣстахъ находятся куски окаменѣлаго дерева и каменное уголье, въ кускахъ, проникнутое тою же окаменѣвающею матеріею; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видна даже кристаллизація. Тутъ же, въ щеляхъ утеса, видны кварцъ,

Шумагинскіе острова.

и кристаллы; на утесѣ капельникъ трубками; а далѣе на берегахъ растетъ бузина. Но особенно примѣчательны здѣсь на Унгѣ двѣ лѣсины, довольно большія, также окаменѣлыя; одна изъ нихъ, недалеко отъ западнаго залива, есть остатокъ пня, на которомъ довольно ясно видны слѣды отруба; а другая на горѣ, близъ селенія.

На каждомъ изъ четырехъ перешейковъ Чернобураго острова есть небольшіе холмики, или пирамиды, вышиною около 4 аршинъ, которые Алеуты называютъ ад'ӯнъ. Холмики эти, состоящіе изъ небольшихъ круглыхъ каменьевъ, составились оттого, что въ прежнее время нѣкоторые изъ стариковъ, желая узнать, долго ли они еще проживутъ, приносили каменья и бросали ихъ на верхъ кучи; и если каменья оставались на верху, то это значило, что они еще долго проживутъ: а если каменья скатывались на низъ, то они скоро помрутъ. Вѣроятно замѣчали и то, на какой высотѣ остановится камень и скоро ли скатывается и проч. Но какъ составились первыя кучи? Это неизвѣстно.

Сказываютъ, что подобные холмики были въ другихъ мѣстахъ здѣшняго отдѣла; но нигдѣ не видно слѣдовъ ихъ. И потому,—было ли это общимъ обычаемъ Алеутовъ? или только это дѣлали здѣшніе Алеуты? неизвѣстно, почему я и не включаю это въ число обычаевъ Алеутскихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

I.

ОСТРОВА ПРИБЫЛОВА.

Подъ именемъ *острововъ Прибылова* извѣстны два небольшіе острова, находящіеся въ Беринговомъ морѣ, между 57° и 56° сѣверной широты и 168° и 170° западной долготы.

Острова эти сдѣлались извѣстными не ранѣе 1786 года. Штурманъ *г. Прибыловъ*, бывшій въ службѣ Компаніи Лебедева-Ласточкина, первый изъ Русскихъ нашелъ ихъ; но не онъ первый открылъ ихъ, потому что, какъ сказано выше (Ч. I. Отд. 1), на одномъ изъ нихъ найдены признаки *) посѣщенія кѣмъ-то ранѣе Прибылова, но незадолгое время, какъ должно полагать, ибо иначе ефесъ могъ заржавѣть, а мѣсто огнища зарости травою.

Но если вѣрить преданію Алеутовъ, до нынѣ сохранившемуся въ ихъ сказкахъ, то острова Прибылова извѣстны были имъ задолго еще до прибытія Русскихъ. Они называли и нынѣ называютъ ихъ «*Амикъ*», приписывая открытіе ихъ слѣдующему случаю: Иггадáгикъ,

*) На SW сторонѣ острова *Павла* найдены были: *мѣдный ефесъ* отъ шпаги, *глиняная трубка* и *мѣсто*, гдѣ разведенъ былъ огонь. *Примѣч. Автора.*

Острова Прибылова.

сынъ какого-то одного Унимакскаго тоэна, по имени Аккагникакъ, разъѣзжая въ байдаркѣ, отнесенъ былъ отъ берега бурею, возставшею отъ юговостока. Онъ, не имѣя возможности приближиться ни къ своимъ берегамъ, ни къ какому-либо другому мѣсту, принужденъ былъ предаться на произволъ вѣтра и былъ, кажется, чрезъ три или четыре дня принесенъ къ острову Св. Павла, сѣвернѣйшему изъ острововъ Прибылова. Здѣсь онъ пробылъ до весны, занимаясь промысломъ разныхъ звѣрей. Весною же, въ ясную погоду, увидавъ Унимакскія сопки, рѣшился пуститься въ море и благополучно, послѣ трехъ или четырехдневнаго пути, прибылъ на свой Унимакъ, привезя съ собою множество бобровыхъ хвостовъ и мордокъ. На островѣ Св. Павла показываютъ мѣсто, гдѣ будто-бы была его юрта. Въ этой сказкѣ я ничего не нахожу невѣроятнаго или невозможнаго, потому что, по увѣренію жителей острова Павла, въ ясную погоду, весною, бываютъ видны Унимакскія сопки, и притомъ г. Сарычевъ слышалъ *) слово *Амикъ* въ одной старинной пѣснѣ, которое ему или не могли, или не хотѣли объяснить, и которое есть древнее названіе острововъ Прибылова.

Первые посѣтители Лисьей гряды—Русскіе промышленники, проживавшіе тамъ по нѣскольку лѣтъ, начали догадываться о существованіи острововъ Прибылова по ежегоднымъ странствованіямъ морскихъ котовъ: весною—къ Сѣверу, а осенью—къ Югу и уже съ молодыми дѣтьми. Самое преданіе Алеутовъ, можетъ быть, не менѣе того убѣждало въ существованіи острововъ на Сѣверѣ. Но какъ бы то ни было, но до 1781 года никто не предпринималъ отыскивать ихъ, сколько по неимѣнію судовъ и другихъ средствъ, а болѣе потому,

*) Смот. Путеш. Ч. I. Отд. 1. *Примѣч. Автора.*

что до того времени было много еще бобровъ около Уналашки, почему и не нужно было искать новыхъ источниковъ богатства. Когда же число приходящихъ Русскихъ промышленниковъ начало увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ бобры и другіе звѣри быстро начали уменьшаться, тогда отважнѣйшіе изъ промышленниковъ, рѣшась испытать счастіе, начали отыскивать *Съверные* острова, на которыхъ плодятся коты; но никто не могъ найти ихъ до 1786 года.

Штурманъ Гаврило Прибыловъ, находясь въ Америкѣ долгое время, по тѣмъ же признакамъ убѣдился въ существованіи острововъ въ Беринговомъ морѣ; а тѣсныя обстоятельства, въ коихъ находилась его *компанія*, заставили его стараться отыскать ихъ. Но не смотря на преимущество Прибылова предъ всѣми, бывшими въ то время тамъ мореходцами, въ искусствѣ мореплаванія, ему не скоро удалось открыть ихъ. Онъ, будучи вблизи одного изъ острововъ, названныхъ впослѣдствіи по его имени, видѣлъ явные признаки, удостовѣрявшіе въ существованіи земли и встрѣчавшіеся ему безпрестанно; но самой земли не могъ увидѣть болѣе трехъ недѣль по причинѣ тумана. Наконецъ судьба,—какъ бы сжалясь, или уступая усилію неотвязчивости человѣка,—подняла завѣсу тумана, и восточная часть ближайшаго къ Алеутскому архипелагу острова показалась—къ неизъяснимой радости—предъ нашими плавателями. Островъ этотъ названъ былъ ими по имени ихъ судна: островомъ Георгія. Передовщикъ Ефимъ Ивановъ Поповъ, со всѣми бывшими на суднѣ промышленниками, остался на новооткрытомъ островѣ, а судно, за неимѣніемъ тутъ гавани, отправилось зимовать на Андреяновскіе острова, взявъ съ собою нѣсколько морскихъ котовъ и бобровъ, которыхъ успѣли упромыслить.

Оставшіеся на островѣ Георгія промышленники на

Острова Прибылова.

другое лѣто, 29 Іюня, въ день Апостоловъ Петра и Павла, утромъ, увидѣли еще, къ Сѣверу отъ нихъ, одинъ островъ, который и назвали тотчасъ же именемъ Петра и Павла; (но нынѣ первое имя Петра почти уже не употребляется).

Острова эти со времени ихъ открытія перемѣнили множество названій. Сначала ихъ называли *новыми;* потомъ Прибыловъ и передовщикъ назвали ихъ *Лебедевскими*. Г. Шелиховъ именуетъ ихъ *Зубовыми;* а между промышленниками они имѣли названіе и *Сѣверныхъ*, по положенію ихъ къ Сѣверу отъ Уналашки, и *Котовыхъ*, по преимуществу котоваго промысла. Въ настоящее же время въ колоніяхъ называютъ ихъ просто *Островками.* Но названіе *Прибыловыхъ*, какъ самое справедливѣйшее, употребляется вездѣ.

Острова Прибылова вообще безлѣсны; только на островѣ Св. Павла есть небольшой тальникъ, стелящійся по землѣ. А на островѣ Георгія, какъ увѣряютъ старовояжные самовидцы, въ первое время не было даже и травы, кромѣ кой-гдѣ растущаго мху. Въ настоящее же время оба острова покрыты травою, по большей части изъ роду осоки. На нихъ родятся изъ ягодъ: *шикша* и *морошка*, а изъ снѣдомыхъ кореньевъ: *сарана, макарша, желтые, кутагарникъ* и *чигильникъ.* Островъ же Св. Павла вообще произрастеніями богаче и разнороднѣе Георгія. Эти острова суть ничто иное какъ остатки материка, или, по крайней мѣрѣ, острововъ большой величины, поглощенныхъ моремъ; оба они потерпѣли весьма много отъ подземнаго огня, но не оба въ одинаковой степени. На островѣ Георгія мало явныхъ признаковъ вулканическихъ переворотовъ; напротивъ того островъ Св. Павла есть остатокъ жерла огромнѣйшаго вулкана.

Климатъ здѣсь самый непріятный и несравненно суровѣе, чѣмъ въ Уналашкѣ. Зима здѣсь бываетъ продол-

жительнѣе и холоднѣе; она обыкновенно начинается около первыхъ чиселъ Ноября, продолжается до половины Апрѣля, а иногда даже и до половины Мая. Въ это время года по большой части дуютъ сѣверные вѣтра между NW и NNO, сопровождаемые вьюгами и морозами. Когда они начнутъ дуть и дуютъ постоянно; то въ 12-й день и даже ранѣе, къ острову Св. Павла приносятся льды (по большой части метики), ежегодно остающіеся тамъ до половины Апрѣля, а иногда даже и до Іюня. Но у острова Георгія льдовъ бываетъ менѣе, за то на этомъ островѣ снѣгъ бываетъ глубже и въ падяхъ остается даже до половины лѣта. Зимою случается, и нерѣдко, что послѣ сильнаго мороза дѣлается вдругъ тепло, и именно, когда послѣ сѣверныхъ вѣтровъ задуютъ южные; въ это время, послѣ слячи, начинаетъ дождить и сгонять снѣгъ, а потомъ лишь только перестанетъ южный вѣтеръ, то опять дѣлается морозъ. Весна здѣсь бываетъ очень коротка и начинается почти вмѣстѣ съ лѣтомъ, котораго начало считается мѣсяцъ спустя послѣ зимы, т. е. съ половины Мая или съ половины Іюня.—Лѣто здѣшнее продолжается не далѣе 10 Октября.—Короткая осень есть переходъ отъ тепла—къ морозу и отъ тумановъ къ бурямъ и мятелямъ. Ясныхъ дней здѣсь бываетъ чрезвычайно мало. Съ Мая до половины Августа почти безпрерывно закрываютъ солнце туманы, которые иногда бываютъ столь густы, что въ нѣсколькихъ саженяхъ не видно ничего. По этой причинѣ острова эти такъ трудно мореплавателямъ найти, что едвали изъ двадцати судовъ удавалось одному прямо подойти къ нимъ. Если они и открываются, то почти только предъ восточными вѣтрами и весьма на короткое время.

Воздухъ здѣсь вообще влажный и холодный, но при всемъ томъ здоровый. Съ перваго взгляда на эти острова,

Острова Прибылова

казалось бы, что гніющіе останки земноводныхъ животныхъ, и по большей части подлѣ селеній *), должны быть всегдашнею заразою; но безпрестанные вѣтры, съ которой нибудь стороны, очищаютъ воздухъ.

Теплоты здѣсь почти не знаютъ; тепло здѣсь только бываетъ, когда погода тиха и ясна; а это такъ рѣдко, что иногда и пяти дней такихъ не насчитать въ цѣломъ году. Правда, иногда лѣтомъ въ солнечный день, подъ вѣтромъ, или въ мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтра, бываетъ даже и знойно; но весьма на короткое время.

Здѣшніе жители суть природные Уналашкинскіе Алеуты, завезенные сюда Компаніею въ разныя времена. Они хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ и могутъ перемѣняться; но это бываетъ очень рѣдко, потому что недостатокъ людей въ селеніяхъ на Уналашкѣ не всегда позволяетъ отдѣлять промышленниковъ оттуда на смѣну живущимъ на островахъ Прибылова; при томъ же желающихъ на переселеніе на *Островки*, не смотря на то, что тамъ жить выгоднѣе, бываетъ очень мало, особливо изъ порядочныхъ Алеутовъ. Впрочемъ многіе изъ Алеутовъ, живущихъ на островахъ Прибылова, привыкнувъ къ тамошней жизни и климату, не хотятъ оставить ихъ, особенно потому, что средства къ заработкѣ, или полученію денегъ, здѣсь несравненно лучше, чѣмъ для самыхъ лучшихъ промышленниковъ въ Уналашкѣ; ибо здѣсь обыкновенный Алеутъ-промышленникъ получаетъ въ годъ, сверхъ экономическихъ вещей т. е. лахтаковъ, кишекъ, горловъ и проч. для одежды,—отъ 180 до 220

*) Отвратить это при нынѣшнихъ обстоятельствахъ совершенно невозможно: 1) если бить животныхъ вдали отъ селеній, то надобно весьма много рукъ для переноски шкуръ и мяса; 2) если трупы жечь, то дымомъ можно отогнать всѣхъ звѣрей, а зарывать не позволяетъ ни почва, ни силы; при томъ же это лишитъ жителей средства имѣть огонь или топливо; потому что кости и перегнившее мясо употребляютъ на кухнѣ вмѣсто дровъ. *Примѣч. Автора.*

рублей (смотря по количеству промысловъ). Продовольствіе пищею здѣсь изобильно, даже до роскоши, особливо на островѣ св. Павла. Работы хотя и бываютъ трудныя, но онѣ временныя, и здѣшніе жители имѣютъ много времени и для себя. Большая часть изъ нихъ свободное отъ работы время употребляютъ весьма хорошо, обучаясь сами и дѣтей своихъ обучая Русско-Алеутской граматѣ, и съ такимъ успѣхомъ, что въ послѣднее время *) на островѣ св. Павла почти всѣ мужчины умѣли читать.

О здѣшнихъ жителяхъ можно сказать, что вообще они несравненно богаче всѣхъ своихъ единоплеменниковъ, расторопнѣе ихъ и дѣятельнѣе (прилежнѣе къ дѣлу), особенно живущіе на островѣ св. Павла. Что всего замѣчательнѣе и важнѣе, они особенно благочестивы и усердны къ вѣрѣ; и въ этомъ отношеніи живущіе на островѣ св. Павла суть первые изъ всѣхъ Алеутовъ.

Здѣшніе острова, по цѣнности котовыхъ и бобровыхъ шкуръ, вывезенныхъ съ открытія ихъ по настоящее время, и потому, что они могутъ доставлять ихъ и въ будущее время,—можно назвать *золотыми.* Не считая песцовъ и морскихъ бобровъ **), въ первые 30 лѣтъ, т. е. до 1817 года, вывезено отсюда болѣе $2^1/_2$ милліоновъ котовыхъ шкуръ; да съ 1817 по 1838 годъ, т. е. въ 21 годъ, получено 578.924 шкуры, т. е. болѣе нежели на 17 милліоновъ рублей (разумѣя только однихъ котовъ съ 1817 года и полагая каждый не дороже 30 рублей). Но какой несмѣтный капиталъ составятъ всѣ шкуры, полученныя съ сихъ острововъ? и какой капиталъ мо-

*) Подъ управленіемъ Креола Шаяшникова—одного изъ лучшихъ и добронамѣренныхъ Креоловъ. *Примѣч. Автора.*

**) Число ни тѣхъ, ни другихъ мнѣ неизвѣстно за вѣрное, но можно положить, что песцовъ по настоящее время вывезено болѣе 125,000, полагая по 2500 на годъ; а бобровъ по 1810 годъ болѣе 50,000 штукъ. *Примѣч. Автора.*

Острова Прибылова.

гутъ они доставить еще даже и при нынѣшнемъ, такъ сказать, маловажномъ промыслѣ? Немного такихъ мѣстъ въ цѣломъ свѣтѣ, которыя бы были столь богаты при такомъ маломъ объемѣ мѣста и при такомъ небольшомъ усиліи человѣка. О самыхъ котахъ и другихъ животныхъ будетъ сказано ниже.

На островахъ Прибылова—какъ на такихъ, кои не имѣютъ ни горъ высокихъ, ни значительной величины холмовъ, нѣтъ рѣчекъ; но прѣсной воды довольно. На островѣ же св. Павла достаютъ ее изъ колодцевъ, или небольшихъ озеръ, а на островѣ Георгія изъ ключа и также озера, или лужи. Лѣсъ для постройки и дровъ, нужныхъ для сушенія шкуръ, собирается выкидной; а на островѣ св. Павла въ послѣдніе годы вырываютъ его изъ песку, по сѣверному берегу острова. Лѣсъ этотъ былъ весьма давно выброшенъ моремъ и мало-по малу занесенъ пескомъ. Сказываютъ, что въ первое по открытіи острововъ время всѣ берега ихъ, особливо сѣверные, были завалены лѣсомъ. Въ 1810 году также вдругъ было выкинуто множество разнаго рода лѣсинъ; но послѣ того вообще выкиднику чрезвычайно мало; такъ что, несмотря на небольшую потребность дровъ, Компанія ежегодно отправляетъ туда лѣсъ и для строенія, и для дровъ.

Островъ св. Павла.

Островъ св. Павла есть сѣвернѣйшій и бо̀льшій изъ острововъ Прибылова. Южная, или югозападная оконечность его лежитъ въ 57°05 сѣверной широты и 169° 51′ западной долготы. Самая большая длина его отъ SW къ NO простирается до 25 верстъ, а ширина самая большая, въ югозападной оконечности, до 18 верстъ, меньшая 2 версты. Островъ этотъ имѣетъ фигуру почти правильнаго треугольника, а потому и главныхъ мысовъ на

немъ три; два изъ нихъ: *юго-западный* и *сѣверо-восточный* низки и узки, а послѣдній къ WNW высокъ, длиненъ и утесистъ. Отъ обоихъ послѣднихъ мысовъ, по направленію ихъ, въ морѣ находятся подводныя банки на разстояніи около 2 миль. Заливовъ по сѣверной и южной сторонамъ совсѣмъ нѣтъ; только западный берегъ, изгибаясь нѣсколько разъ, образуетъ бухты. Изъ нихъ: *первая* отъ юга называется *золотая*, по множеству морскихъ бобровъ, найденныхъ въ ней въ первое время, *вторая* имѣетъ заливъ, отдѣляющійся отъ моря узкимъ каменистымъ перешейкомъ; глубина и пространство въ немъ достаточны для стоянія судовъ на якорѣ, но на устьѣ залива и въ самыя большія воды глубина не бываетъ болѣе 9 футъ, въ обыкновенныя же не болѣе 8 футъ; по сему заливъ этотъ почти никогда не можетъ быть гаванью. Къ востоку отъ этого залива, въ той же *второй* бухтѣ есть еще другой мелкій и узкій заливъ, въ который иногда заходитъ нѣсколько періодическихъ рыбъ.

Островъ св. Павла состоитъ изъ нѣсколькихъ каменистыхъ горъ и холмовъ, соединенныхъ между собою песчаными перешейками и разлогами. Это очевидно доказываетъ то, что всѣ нынѣшнія горы и каменистые холмы въ первое послѣ послѣдняго переворота время были отдѣльными островками, впослѣдствіи отъ времени соединившіеся выбрасываемымъ изъ моря пескомъ. Это особенно можно видѣть на томъ мѣстѣ, гдѣ находится главное селеніе, ибо низменный и сырой перешеекъ подлѣ селенія, простирающійся отъ золотой бухты до гавани, еще въ недавнія времена былъ покрываемъ полными водами, но нынѣ становится уже недоступенъ. Берега острова св. Павла вообще песчаны и низменны, исключая нѣкоторыхъ мысовъ въ западной сторонѣ выдавшихся въ море, и небольшихъ возвышеній на южной,

Острова Прибылова. Островъ св. Павла.

гдѣ берегъ состоитъ изъ валуновъ и булыжнику. Отъ восточнаго мыса до западнаго, почти по срединѣ острова, на разстояніи верстъ около 10, тянется хребетъ невысокихъ горъ, изъ коихъ восточнѣйшая есть самая высокая, и на вершинѣ ея есть небольшое озеро чистой воды; а западнѣйшая примѣчательна тѣмъ, что она была послѣднимъ жерломъ подземнаго огня, слѣды коего на ней свѣжѣе и болѣе примѣтнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Внутри этой горы есть нѣсколько пещеръ, довольно пространныхъ и глубокихъ, которыя, судя по сплошнымъ горѣлымъ каменьямъ, суть ничто иное, какъ каналы или трубы, чрезъ кои выходили пламя и дымъ подземнаго огня. На плоскости южной половины острова находятся нѣсколько озеръ, изъ коихъ восточное самое большое: длина его 4, а ширина до 3 верстъ.

Почва земли здѣсь по большой части песчаная, мѣстами находятся глины разныхъ цвѣтовъ: сѣраго, бѣлаго и желтаго. Черноземy, или пыловатой земли,—очень не много. Малость чернозема служитъ доказательствомъ тому, что растительное царство явилось здѣсь гораздо послѣ, чѣмъ на Уналашкѣ. Это подтверждаютъ—какъ горы, еще не успѣвшія одѣться растеніями, такъ—и самыя растенія, которыя въ изобиліи растутъ только на низменныхъ мѣстахъ; а на возвышенностяхъ трáвы низки и рѣдки; но за то флора здѣсь кажется богаче и разнороднѣе, чѣмъ на Уналашкѣ. О желтыхъ кореньяхъ, въ числѣ прочихъ употребляемыхъ въ пищу, говорятъ, что они хотя питательны и пріятны на вкусъ, но для тѣхъ, кто имѣетъ на тѣлѣ язвы, они нездоровы, потому что при употребленіи ихъ дѣлается большое гноеніе и воспаленіе.

Изъ огородныхъ овощей очень хорошо родятся: рѣпа, рѣдька и картофель; но жаль, что не всегда можно имѣть сѣмена послѣднихъ.

Завезенные сюда Алеуты, Креолы и Русскіе, въ числѣ 137 душъ, живутъ въ двухъ селеніяхъ. *Первое* и главное находится на югозападной оконечности острова, подлѣ залива; *а другое* на юговосточной оконечности. Въ главномъ селеніи, называемомъ *Гаванское*, находится строеній: 1) деревянная часовня во имя Апостоловъ Петра и Павла, построенная въ 1821 году и внутри украшенная очень хорошимъ иконостасомъ и образами (иждивеніемъ живущихъ тамъ Алеутовъ); 2) домъ для управляющаго и 3) лавка, или магазинъ для товаровъ; оба эти строенія тоже деревянныя, очень хорошо и удобно устроенныя. Сверхъ того находятся: казарма, выстроенная, какъ обыкновенно строятся Алеутскія юрты, и нѣсколько другихъ подобныхъ строеній, принадлежащихъ Компаніи и 13 бараборъ, принадлежащихъ Алеутамъ. Въ послѣднее время устроена здѣсь небольшая вѣтреная мельница.

Въ другомъ селеніи, называемомъ *Стойное*, т. е. восточное, строеній гораздо менѣе, и частныхъ бараборъ только двѣ.

Алеуты, служащіе здѣсь Компаніи, составляютъ между собою особую *компанію*, т. е. каждый изъ нихъ работаетъ безъ изъятія все, что заставитъ ихъ управляющій; или, кто что умѣетъ. Но платежъ за труды имъ производится не поденно или погодно, но вообще за каждую вещь, доставленную или сдѣланную кѣмъ-либо изъ нихъ въ Компанію, особенно, напримѣръ: за шкуру звѣря, зубъ моржа, бочку жиру и проч. И сумма, какая, по установленной отъ Компаніи цѣнѣ, за всѣ вообще промысла и работы, произведенные въ цѣлый годъ, причтется, дѣлится на всѣхъ вообще Алеутовъ, не получающихъ особеннаго жалованья, но не на всѣхъ ровно, а обыкновенно на три или четыре разряда. Изъ этихъ разрядовъ къ послѣднему причисляются обыкновенно хворые и старики,

Острова Прибылова. Островъ св. Павла.

работающіе только временно, а потому и получаемый ими участокъ есть самый меньшій (около 150 руб.); а перворазрядные получаютъ отъ 220 до 250 руб. въ годъ. Сверхъ этого усерднѣйшимъ дается награда отъ Компаніи отъ 50 до 100 рублей. Жены Алеутовъ, работающія только при промыслѣ котовъ, получаютъ отъ 25 до 35 рублей.

Здѣшніе жители питаются преимущественно мясомъ котиковъ и сивучей съ приправою кореньевъ и муки. Въ лѣтнее время, съ Іюня по Сентябрь, около береговъ ловится палтусина и отчасти треска и калага. И потому продовольствіе здѣшнихъ Алеутовъ, въ сравненіи съ другими ихъ собратіями, очень безбѣдно и даже роскошно.

Изъ домашнихъ животныхъ здѣсь находятся однѣ только куры, но въ большемъ противъ другихъ мѣстъ количествѣ, такъ что у лучшихъ хозяевъ въ осеннее время можно найти до 200 и болѣе штукъ.

Снабженіе припасами и товарами производится изъ Новоархангельска, откуда въ Іюнѣ или Іюлѣ ежегодно приходитъ судно. За неимѣніемъ гавани оно, или стоя на якорѣ, или подъ парусами, въ одно и тоже время и принимаетъ, и отдаетъ грузъ, и всегда съ такою дѣятельностію, что менѣе, нежели въ 10 часовъ, оно бываетъ готово уйти обратно. Во время прихода судна дѣятельность Алеутовъ удивительна: они успѣваютъ и выгружать, нагружать, торговаться, получать присланныя вещи, и отправлять въ разныя мѣста посылки. Это сущая ярмарка—скороспѣлка.

Въ прежнее время, т. е. до 1820 или 1821 года, острова эти находились подъ вѣдѣніемъ Уналашкинской Конторы; но съ того времени они зависятъ отъ Новоархангельской. Управляющій островомъ св. Павла до 1834 года завѣдывалъ и островомъ Георгія, для чего ежегодно, весною отправлялась съ острова св. Павла на Георгій байдара; и не смотря на то, что плаватели

не видятъ береговъ, подобные вояжи были вообще счастливы, исключая трехъ случаевъ, изъ коихъ два раза байдары, не найдя острова Георгія, проѣхали прямо на Аляксу и потомъ на Уналашку, и одинъ разъ байдара погибла безъ вѣсти. Въ послѣднее время найдено за лучшее завѣдываніе островомъ Георгія отдѣлить отъ управляющаго островомъ св. Павла, а тѣмъ прекращены и вояжи, не совсѣмъ безопасные.

Подлѣ острова св. Павла, съ южной стороны, находятся три небольшіе островка, а именно: *Бобровый, Сивучій* и *Моржовый*.

Бобровый островъ лежитъ на югозападной сторонѣ острова св. Павла, въ разстояніи около 10 верстъ отъ югозападнаго его мыса. Величина его въ окружности 6 верстъ. Онъ высокъ, утесистъ и только съ сѣверной стороны берегъ у него низменъ. На немъ вездѣ видны слѣды вулканизма. Растенія на немъ все тѣже, что и на островѣ св. Павла. Находящееся на этомъ островкѣ озерко по временамъ высыхаетъ; оно замѣчательно тѣмъ, что вода на немъ во время буруновъ отзывается селитрою.

Въ первое время здѣсь водились въ большомъ количествѣ бобры, отчего онъ и получилъ названіе Боброваго; но спустя лѣтъ 6 по заселеніи здѣсь Русскихъ, не стало ни одного бобра. Также прежде лежали на немъ сивучи и моржи, но съ 1820 года не стало ни тѣхъ, ни другихъ. Замѣчательно, что и при самомъ изобиліи морскихъ котовъ они никогда не ложились на Бобровомъ острову. Въ нынѣшнее время на немъ водятся: нерпы, нѣсколько песцовъ и на недоступныхъ мѣстахъ морскія птицы; послѣднихъ особенно много бываетъ на столбѣ, отдѣляющемся отъ Моржоваго острова съ полуденной стороны, гдѣ, на площадкѣ не болѣе 7 саженъ въ окружности, ежегодно собирается до 1500 арьихъ яицъ.

Острова Прибылова. Островъ св. Павла.

Сивучій островокъ лежитъ на самой SW оконечности острова св. Павла, отдѣляясь отъ него проливомъ не болѣе мили; величина его въ окружности не болѣе $1^1/_2$ версты. Южная сторона его высока и утесиста, а сѣверная низка. Проливъ, отдѣляющій его отъ острова св. Павла, быстръ. Травы на этомъ островкѣ очень мало. Изъ морскихъ животныхъ на немъ нѣтъ нынѣ никого; въ прежнее же время водились сивучи; а коты, несмотря на то, что этотъ островокъ находится подлѣ самаго ихъ лежбища, никогда на немъ не водились *).

Моржовый островъ лежитъ противъ восточной оконечности острова св. Павла, къ югу, въ разстояніи отъ него въ 12 верстахъ. Длина его, по параллели, до 600 саженъ, а ширина отъ 10 до 20 саженъ. Онъ низокъ, и ни травы, ни воды не имѣетъ. Въ прежнее время, даже до 1827 года, на немъ плодились сивучи; нынѣ же онъ служитъ станціею моржамъ, идущимъ весною на югъ, а осенью на сѣверъ, и сборищемъ въ зимнее время молодыхъ сивучей, которые, неизвѣстно откуда, приходятъ предъ самымъ появленіемъ льдовъ. Въ это время живущіе на островѣ св. Павла стараются попасть на этотъ островъ для промысла сивучей; но попасть на него не такъ легко, какъ бы казалось, потому что пристани для байдаръ на немъ нѣтъ; а бурунъ во время сильныхъ штормовъ ходитъ чрезъ островъ, а потому стараются быть на немъ и воротиться въ одинъ и тотъ же день. Байдарою пускаются на него съ восточнаго мыса и при усилившемся теченіи держатъ выше 3 румбами.

Возвышеніе морской воды здѣсь бываетъ отъ 3 до $3^1/_2$ футовъ. На убыль вода идетъ отъ NO къ SW, вдоль берега, и потомъ заворачивается въ проливъ, между Боб-

*) Слѣдовательно, коты не на всякомъ берегу могутъ быть,—почему же именно? *Примѣч. Автора.*

ровымъ островомъ къ W; а на прибыль идетъ обратно тѣмъ же путемъ. Быстрота теченія моря, подлѣ мысовъ SW и NNO, бываетъ болѣе 3 узловъ. Сила и направленіе вѣтровъ весьма много дѣйствуютъ на быстроту теченія.

Островъ Георгія.

Островъ Георгія лежитъ въ 56° 38′ сѣверной широты и 169° западной долготы. Самая большая длина его, почти по параллели, до 20 верстъ, а ширина отъ 5 до 8 верстъ. Берега вообще круты, утесисты и высоки, выключая NO стороны, гдѣ есть нѣсколько разлоговъ и покатыхъ холмовъ; самое высокое мѣсто на островѣ, по измѣренію г. Литке, 1083 англійскихъ фута.

Здѣсь вездѣ встрѣчаются: гранитъ гнейсъ и затвердѣлая глина, а на самой высокой горѣ, или, по здѣшнему, сопкѣ, видны кусочки слюды; также въ берегахъ находятся калчеданъ и гранаты, мелкими кусочками.

Островъ Георгія издали кажется сухъ, гладокъ и ровенъ, тогда какъ каждая ложбина на немъ есть ничто иное какъ болото или лужа; а тамъ, гдѣ мѣста кажутся суше, особливо на сѣверной сторонѣ, онѣ состоятъ изъ гранитныхъ валуновъ, одинъ на другомъ наваленныхъ. Такое расположеніе мѣстности составляетъ весьма большое удобство для жилищъ песцовъ и столь же неудобно для пути людямъ.

Островъ Георгія совсѣмъ не имѣетъ никакихъ бухтъ, кромѣ небольшого изгиба, находящагося при селеніи. Въ числѣ нѣсколькихъ ключей чистой воды, одинъ, на полуденной сторонѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ, будучи очень неглубокъ, не замерзаетъ никогда.

Изъ строеній здѣсь находятся: часовня во имя Св. Георгія, деревянная, домъ и магазинъ, построенные изъ досокъ, и казарма и прочія прислуги обыкновенной зем-

Острова Прибылова. Островъ Георгія.

ляной постройки. Всѣ эти строенія, исключая двухъ или трехъ землянокъ, принадлежатъ Компаніи.

Климатъ здѣшній можно назвать особеннымъ.—Безпрерывное зловоніе отъ гніющихъ въ лѣтнее время сивучьихъ тѣлъ и смрадъ отъ здѣшнихъ—такъ называемыхъ дровъ, т. е. перегнившаго жиру и костей, такъ заражаютъ воздухъ въ селеніи, что онъ не только для новоприбывшаго бываетъ несносенъ, но, кажется, имѣетъ большое вліяніе и на самыхъ привычныхъ къ здѣшнему климату. Это доказываетъ желтоватость или блѣдность ихъ лицъ. Жители здѣшніе говорятъ, что если бы не дули почти безпрерывно вѣтры и тѣмъ не очищали воздуха, то, кажется, невозможно было бы и жить здѣсь.

Главную и почти единственную пищу здѣшнихъ жителей составляетъ сивучье и отчасти китовое мясо, а также яицы и мясо морскихъ птицъ. Рыбы же здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Здѣшніе Алеуты, такъ же какъ и на островѣ Св. Павла, составляютъ особую—касательно полученія платы за труды свои—компанію, и раздѣлы ихъ бываютъ не менѣе тѣхъ. Но при всемъ томъ здѣшніе Алеуты какъ-то бѣднѣе своихъ сосѣдей—Павловцевъ.

Огородствомъ здѣсь еще не занимались; но что касается до почвы земли, то, кажется, судя по черноземy и пыловатой—органической земли (humus), должны здѣсь родиться многіе изъ тѣхъ корнеплодныхъ овощей, которые родятся въ нашей Америкѣ.

Островъ Георгія особенно изобиленъ морскими птицами, какъ то: арами, говорушками, топорками и проч. Здѣшніе жители пользуются ими достаточно, особенно ихъ яйцами, коихъ достаютъ тысячами. Яичный промыслъ хотя прибыточенъ, но очень опасенъ тѣмъ, что для того, чтобы достать птицу или яйцо, надобно лазить по крутымъ утесамъ, спускаясь на ремнѣ. Было нѣ-

сколько примѣровъ, что яичные промышленники погибали или оттого, что ремень перетирался, или камень, на которомъ становился промышленникъ, совсѣмъ обрывался, и проч. Случалось также, что ремень, на которомъ человѣкъ висѣлъ, подъѣдали песцы.

Отъ острова Георгія къ NO 84°, въ 10 миляхъ находится подводная банка, на коей глубина около 8 саженъ; на ней въ нѣкоторые менѣе бурные годы вырастаетъ морская капуста.

Острова Прибылова, кажется, и понынѣ находятся подъ дѣйствіемъ подземнаго огня; страшное доказательство тому было 2 Апрѣля 1836 года. Въ этотъ день, въ одно и тоже время, было сильное землетрясеніе на обоихъ островахъ; но на островѣ Георгія оно было сильнѣе, такъ что тамъ нельзя было на ногахъ стоять; многіе утесы разсѣлись и осыпались. На островѣ Св. Павла оно окончилось въ тотъ же день, продолжаясь нѣсколько минутъ. На островѣ же Георгія землетрясеніе чувствуемо было даже до Августа, но время отъ времени слабѣе и рѣже.

Первый ударъ землетрясенія на островѣ Георгія былъ сопровождаемъ ужаснымъ подземнымъ громомъ. Валы, или удары землетрясенія на обоихъ островахъ начинались отъ востока, т. е. по тому направленію, въ которомъ острова эти находятся отъ Унимакскихъ сопокъ, тогда какъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ удары землетрясенія идутъ всегда отъ SW къ NO. Это обстоятельство даетъ поводъ къ заключенію, что здѣшніе острова находятся подъ дѣйствіемъ того же самаго огня, который скрытъ въ горахъ Унимакскихъ, и, можетъ быть, нѣкогда они составляли съ ними одно цѣлое.

Жители острововъ Прибылова, въ отношеніи религіозныхъ обязанностей, принадлежатъ къ Уналашкинской церкви; и потому Уналашкинскій священникъ обязанъ

Острова Прибылова.

посѣщать ихъ. Таковыя посѣщенія, начавшіяся съ 1827 года, продолжаются и понынѣ; но обстоятельства не позволяютъ ѣздить на эти острова чаще, какъ только чрезъ два года *).

Животныя на островахъ Прибылова суть слѣдующія:

Земляныя: Песцы и мыши; иногда на льдахъ приносятся медвѣди и красныя лисицы; но ни тѣмъ, ни другимъ не даютъ распложаться; потому что первые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть полезны, а другія смѣшеніемъ съ песцами могутъ испортить цвѣтъ шерсти послѣднихъ.

Земноводныя: коты, сивучи, нерпы и отчасти моржи, если только временное пребываніе ихъ даетъ имъ право считаться жителями острововъ Прибылова.

Птицы: ары, говорушки, топорки, ипатки, бѣлобрюшки, конюги, чучи, урилы, глупыши, гуси двухъ родовъ, воробьи, иволги и нѣсколько родовъ куликовъ, морскія утки: черныя и сѣрыя. Изъ хищныхъ птицъ здѣсь бываютъ временно: ястребы, морскіе разбойники, филины и чайки; около береговъ часто видаютъ албатросовъ.

Изъ всѣхъ здѣсь означенныхъ птицъ въ самомъ большомъ количествѣ бываютъ ары и топорки. Самыя же вкусныя изъ нихъ—земляные кулики, водящіеся на островѣ Св. Павла.

Воронъ, которыя водятся на Уналашкѣ и вездѣ по прочимъ отдѣламъ во множествѣ и нерѣдко причиняютъ вредъ жителямъ,—здѣсь нѣтъ совсѣмъ, въ противномъ же случаѣ онѣ были бы здѣсь совершенно нестерпимы.

Всѣ вообще птицы, исключая воробьевъ и снигирей,

---

*) Мнѣ весьма пріятно вспомнить то время, когда я гостилъ на здѣшнихъ островахъ. Обстоятельства доставили мнѣ случай быть на нихъ три раза. На островѣ св. Павла я жилъ во всѣ эти три раза отъ 2 до 5 недѣль, и потому я вполнѣ видѣлъ пріязнь и усердіе тамошнихъ жителей. *Примѣч. Автора.*

бываютъ здѣсь гостями; онѣ начинаютъ появляться здѣсь въ Апрѣлѣ и Маѣ, а улетаютъ осенью.

Черепокожныхъ животныхъ, какъ-то: раковъ и ракушекъ, можно сказать, что здѣсь нѣтъ совсѣмъ, кромѣ небольшого количества *черныхъ ракушекъ*, кой-гдѣ находимыхъ подъ утесами, и двухъ родовъ раковъ, выбрасываемыхъ осенью бурунами. Причина этому есть таже самая, по которой здѣсь нѣтъ и рыбы, а именно: земноводныя животныя, водящіяся здѣсь, которыя преимущественно и, кажется, единственно питаются только ракушками и рыбою.

Изъ всѣхъ животныхъ, водящихся здѣсь, самое любопытнѣйшее и заслуживающее особеннаго вниманія, есть *морской котъ*; подробное описаніе его будетъ во второй части сихъ записокъ, а здѣсь будетъ упомянуто объ этомъ животномъ въ слѣдующей статьѣ.

Произведенія острововъ Прибылова заключаются главное въ звѣриныхъ шкурахъ. Прочія же, какъ-то: китовые усы, моржовые клыки и жиръ, китовый и другихъ животныхъ, хотя также иногда и бываютъ въ большомъ количествѣ, особенно послѣдній, но все въ сравненіи со шкурами, могутъ почесться весьма маловажными произведеніями.

Въ первое время по открытіи этихъ острововъ было на нихъ величайшее множество бобровъ, котовъ, сивучей, моржей и песцовъ, но нерпъ никогда не было въ значительномъ количествѣ. Мѣсто, гдѣ находится нынѣ селеніе на островѣ Георгія—какъ болѣе отлогое, въ первое время было покрыто на большое пространство разнаго рода звѣрями и въ такомъ количествѣ, что промышленники не могли выходить съ судна на берегъ иначе, какъ лазя на утесъ по веревочной лѣстницѣ. Тоже самое было и на островѣ Св. Павла. На всемъ южномъ берегу и частію на западномъ столько было морскихъ звѣрей, лежавшихъ

Острова Прибылова.

по родамъ, что первые посѣтители, подъѣхавъ къ острову, долго искали мѣста, гдѣ можно было бы пристать, и не потому, чтобы ихъ не обезпокоить и не испугать, но чтобъ выйти самимъ безопасно и безвредно. Первая бухта на западной сторонѣ, называемая *золотая*, особенно усѣяна была, и на большое пространство, морскими бобрами. На счетъ изобилія бобровъ и легкости ихъ промысла здѣсь сохранилось слѣдующее преданіе. Прежніе промышленники были на полупаяхъ, и потому каждый изъ нихъ имѣлъ право пользоваться пушными товарами, и промышленное ими не во время общаго промысла оставалось ихъ собственностію. А какъ общіе промысла были по временамъ, то они въ свободное время и занимались, чѣмъ хотѣли; большая часть изъ нихъ играли въ карты и кости на бобровъ и котовъ, живыхъ и битыхъ. Проигравшему стоило только выйти изъ своего жилища и убить того бобра, на котораго выигравшій изъ окошка своего ему укажетъ. Но таковое изобиліе бобровъ было не весьма долго. Бобры—какъ разумнѣйшія изъ всѣхъ подобныхъ имъ животныхъ, скоро поняли свою опасность и отселились куда-то, такъ что чрезъ 6 лѣтъ по открытіи острововъ, на берегахъ не стало уже видно ни одного бобра; потомъ начали и около береговъ видѣть ихъ все менѣе да менѣе; а наконецъ съ 1811 года, т. е. чрезъ 30 лѣтъ, ихъ не стало уже и совсѣмъ.

Морскіе коты удивляютъ какъ количествомъ своимъ, такъ и постояннымъ пребываніемъ на своихъ природныхъ мѣстахъ, несмотря на жестокое и безразсудное истребленіе ихъ, продолжавшееся почти полстолѣтіе, до 1824 года, безъ всякой пощады. Въ первые годы на островѣ Св. Павла промышляли отъ 50 до 60 тысячъ и болѣе, а на островѣ Георгія отъ 40 до 50 тысячъ ежегодно. Такія ужасныя побоища были не совсѣмъ и не всегда по нуждѣ и требованію; но не рѣдко безъ

всякаго расчета, такъ напримѣръ: въ 1803 году накопилось котовыхъ шкуръ до 800,000. Не имѣя возможности сбыть ихъ съ выгодою на Кяхтѣ, и при томъ же при такомъ количествѣ шкуръ, множество ихъ и испортилось, принуждены были ихъ сжечь или бросить въ море болѣе 700 тысячъ штукъ. Если бы г. Рязановъ (посланникъ нашъ въ Японіи) не обратилъ между прочимъ своего вниманія на такое безразсудное истребленіе сихъ животныхъ, то, кажется, онѣ уже давно бы перевелись совсѣмъ.

Достовѣрнаго количества котовыхъ шкуръ до 1817 года мнѣ заподлинно неизвѣстно; но съ того времени и донынѣ имѣются вѣрныя записки, которыя прилагаются на концѣ. Изъ этихъ записокъ видно, что еще въ 1820 году на обоихъ островахъ упромышлено было болѣе 50 тысячъ котовъ; а именно 39700 на островѣ Св. Павла и 10.520 на островѣ Георгія *). Причина уменьшенія котовъ очевидна, и надобно удивляться тому, какъ сохранились еще они донынѣ, они, которыхъ почти безпощадно истребляютъ столько лѣтъ, и которые, плодясь по одному только въ годъ, во время своихъ переходовъ, сверхъ извѣстныхъ смертей подвергаются еще и многимъ неизвѣстнымъ. Но при всемъ этомъ убыль котовъ шла довольно постепенно, исключая одного случая, бывшаго на островѣ Георгія, гдѣ вдругъ замѣтна была чрезвычайная ихъ убыль, отъ обстоятельства по видимому не весьма важнаго. Въ одно время былъ сдѣланъ отгонъ тысячъ до 15 котовъ и матокъ; но за темнотою ночи не успѣли отдѣлить матокъ отъ котиковъ и потому оставили это до слѣдующаго дня. Караульные, приставленные къ стаду котовъ, были столько безпечны, что коты, воспользовавшись ихъ не-

*) *Примѣчаніе.* На послѣднемъ островѣ котовъ всегда было менѣе, чѣмъ на первомъ, но разумѣется не въ такой пропорціи, какъ нынѣ. *Примѣч. Автора.*

Острова Прибылова.

брежностію и хотя спастись, перебросались съ ближайшаго берега въ море; но какъ берегъ этотъ былъ крутъ и высокъ, то они, спускаясь съ него внизъ, перепадали и всѣ погибли. Въ первое время, по множеству котовъ, потеря эта была совсѣмъ незначительна, но на слѣдующіе годы вдругъ вмѣсто 40 или 45 тысячъ стали промышлять менѣе 30 тысячъ, а потомъ количество котовъ стало весьма замѣтно уменьшаться и гораздо болѣе чѣмъ на другомъ островѣ; такъ напримѣръ: въ первые годы на островѣ Георгія котовъ было только шестою или пятою частію менѣе, чѣмъ на островѣ св. Павла; но въ 1817 году ихъ стало менѣе вчетверо, а въ 1826 году почти уже вшестеро.

Уменьшеніе котовъ на томъ и другомъ островѣ съ 1817 по 1835 годъ бываетъ хотя постоянно и каждый годъ, но не всегда равно: въ одинъ годъ коты убываютъ 16, въ другой даже 4 частію и болѣе, среднимъ же числомъ 8-ю частію. Убыль котовъ въ послѣднее время дошла до того, что въ 1834 году вмѣсто 80 или 60 тысячъ ихъ съ обоихъ острововъ получено уже ихъ было только 15.751 (изъ коихъ съ острова св. Павла 12.700, а съ Георгія 3.051).

Сивучи въ прежнее время водились на обоихъ островахъ и въ большомъ количествѣ, особливо на островѣ Георгія, но нынѣ они водятся только на этомъ послѣднемъ, и промышляется ихъ уже не болѣе 2000, большихъ и малыхъ. Уменьшеніе ихъ, такъ же какъ и прочихъ земноводныхъ, замѣтно до того, что не только употреблять шкуры молодыхъ сивучей для торговли— какъ это предполагаемо было нѣкогда; но оно грозитъ тѣмъ, что со временемъ Алеуты не будутъ имѣть байдарокъ *), если потребность въ этихъ шкурахъ не за-

*) Сивучьи лахтаки съ острова Георгія требуются почти по всѣмъ отдѣламъ нашихъ колоній, кромѣ Атки и Росса. *Примѣч. Автора.*

мѣнится какими нибудь другими, и тогда шкура сивуча для Алеута будетъ дороже бобровой. На островѣ св. Павла уже давно нѣтъ сивучей, кромѣ приходящихъ временно на Моржевой островъ.

Моржи въ прежнее время водились только на островѣ св. Павла и также въ большомъ количествѣ, но уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ ни одинъ моржъ не ложился на этомъ островѣ, кромѣ Моржеваго, на которомъ временно отдыхаютъ они, когда идутъ къ сѣверу и обратно. А какъ, по неудобству времени и мѣста, не всегда удается промышлять ихъ, то можно считать, что на островахъ Прибылова моржей нѣтъ.

Песцы водятся на обоихъ островахъ, но преимущественно на островѣ Георгія. Въ первое время песцы здѣсь были только голубые, но въ одинъ какой-то несчастный годъ принесло на льдахъ, отъ сѣвера, бѣлыхъ песцовъ, которые потомъ расплодившись, уронили цѣну голубыхъ, смѣшавшись съ ними. Песцы на островѣ Георгія удивительно плодятся, такъ что они здѣсь приносятъ отъ 4 до 12 въ годъ. До соединенія компаній, послѣ нѣсколькихъ годовъ запуска, въ три года упромышлено ихъ было 27.000. Въ другое время, послѣ двухлѣтняго запуска, отъ 700 песцовъ, было упромышлено въ одинъ годъ 7.000. Въ нынѣшнее же время ежегодно промышляется ихъ отъ 1500 до 1800, въ томъ числѣ третія часть голубыхъ, а четвертая бѣлыхъ.

На островѣ св. Павла песцовъ никогда не было много. Нынѣ промышляется ихъ не болѣе 300. Они здѣсь не столь плодятся какъ на островѣ Георгія, и, кажется, оттого, что на этомъ послѣднемъ они питаются мышами, трупами сивучей и яицами морскихъ птицъ; а на островѣ св. Павла почти только мышами и иногда мясомъ котовъ; къ тому же на Георгіи они живутъ между валунами, а на Павлѣ въ норахъ, вырытыхъ въ землѣ или пескѣ.

Острова Прибылова.

О способахъ же промысла звѣрей будетъ сказано ниже, во второй части.

Киты хотя и бываютъ здѣсь ежегодно и во все лѣто, но ихъ не промышляютъ, потому что жители довольствуются одними выкидными, которыхъ въ счастливый годъ приноситъ отъ 6 до 10. Выкидываемые киты не всѣ бываютъ съ усами, годными для торговли, и вообще китовъ выкидывается болѣе на островѣ св. Павла, чѣмъ на островѣ Георгія.

Моржевые клыки, по незначительности промысла, не составляютъ важнаго произведенія, потому что ихъ и въ самый лучшій годъ не промышляютъ болѣе 40 пудовъ.

Китоваго и котоваго жиру, если бы средства позволили заняться этимъ промысломъ, можно бы было собирать отъ 3 до 5 тысячъ ведръ; но при нынѣшнихъ средствахъ его собирается не болѣе 1000 ведръ, изъ коихъ 600 доставляются въ Ситху.

II.

МНѢНІЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА О СУЩЕСТВОВАНІИ ОСТРОВОВЪ ВЪ УНАЛАШКИНСКОМЪ ОТДѢЛѢ, ЕЩЕ НЕИЗВѢСТНЫХЪ СВѢТУ.

Между жителями Уналашки есть преданія о существованіи нѣсколькихъ острововъ въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго отдѣла.

1) Говорятъ, что отъ острова Самалги на полденъ находится небольшой, длинный и низменный островъ, на которомъ плодятся морскіе бобры; Алеуты называютъ его *Аклюнъ*, и, судя по разсказамъ, онъ долженъ быть въ разстояніи 40 или 50 миль *). Островъ этотъ, будучи

*) Таковое разстояніе я полагаю по ходу байдарки и скорости теченія, которое здѣсь

покрытъ бобровымъ пометомъ и пустыми ракушками, издали кажется совершенно бѣлымъ. Въ прежнее время нѣкоторые удальцы изъ Алеутовъ ѣзжали на него для промысла бобровъ. Они отправлялись туда съ началомъ убывающей воды и возвращались съ окончаніемъ прилива. Правили же они сначала по островамъ Самалгѣ и Четырехсопочнымъ, такъ, чтобы первый островъ всегда былъ за кормою, а послѣдніе оставались за плечомъ, съ правой стороны. Слѣдовательно курсъ плаванія ихъ былъ отъ Самалги около румбовъ: SSO или SSW (по правому компасу). Въ такомъ направленіи они ѣхали до тѣхъ поръ, пока не скроются Четырехсопочные острова; тогда Алеуты оставляли за собою вѣхи или значки, употребляя для сего обыкновенно бѣлые надутые сивучьи пузыри, и, чтобы ихъ не сносило вѣтромъ, то къ каждому изъ нихъ привязывали по камню на длинной веревкѣ. Отъ перваго значка, замѣтя направленіе морскаго волненія, они ѣхали далѣе до тѣхъ поръ, пока не скрывался оставленный пузырь; тогда оставляли второй; послѣ же третьяго пузыря открывался и самый островъ Аклюнъ.

2) Отъ острова св. Павла, къ югозападу, полагаютъ островъ, который будто бы нѣсколько разъ видѣли, и къ которому мореходъ Степановъ тоже нѣсколько разъ пускался, и, по словамъ его, онъ въ 1830 году подходилъ къ нему такъ близко, что видѣлъ нѣсколько сивучей и котовъ, много птицъ и одного морского бобра; и что будто бы и самый островъ иногда обозначался въ туманѣ; но подойти къ нему за противнымъ вѣтромъ онъ не могъ.

бываетъ отъ 4 до 5 узловъ. Но такъ какъ теченіе, чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ бываетъ слабѣе, то среднее шестичасовое можно положить до 3-хъ узловъ, да ходъ байдарки не менѣе $4^1/_2$ узловъ и даже болѣе (потому что въ подобныхъ случаяхъ Алеуты ѣдутъ очень скоро и байдарки выбираютъ самыя ходкія); по этому расчету всего пути въ 6 часовъ выйдетъ около 45 миль. *Примѣч. Автора*

Мнѣнія и доказательства о существованіи острововъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, еще не извѣстныхъ свѣту.

3) Отъ Уналашки на полдень, или правильнѣе на юговостокъ, долженъ быть островъ, или, по крайней мѣрѣ, лайды, на коихъ также плодятся бобры, приходящіе къ Саннаху, и на коихъ вѣроятно коты проводятъ зиму. Но въ какомъ направленіи и разстояніи отъ Уналашки находится это мѣсто, того никто изъ Алеутовъ не можетъ сказать. По запискѣ штурмана Петрова (которую я видѣлъ самъ) этотъ островъ находится въ 200 верстахъ отъ Уналашки, на SSO. Но это едвали справедливо, потому что по этому направленію ботъ Уналашка (на которомъ и мнѣ случалось быть) въ два раза доходилъ до 51° 20′, т. е. болѣе чѣмъ на 150 миль. Впрочемъ въ оба раза былъ туманъ и пасмурность.

4) Я слышалъ отъ одного, впрочемъ очень неглупаго тоэна, что отъ острова Тигалды, на полдень, есть небольшая лайда, въ разстояніи около 20 верстъ, на коей водятся бобры, приходящіе къ острову Аватанаку. Послѣднее справедливо, но первое кажется невѣроятно; можетъ быть, эта лайда находится гораздо въ большемъ разстояніи, иначе плавающіе изъ Ситхи въ Уналашку и обратно сюда, непремѣнно, волею или неволею, но нашли бы ее.

5) Отъ острова Георгія къ O или NO, также будто бы видали землю, на которую нѣкто изъ прежнихъ байдарщиковъ, Курикаловъ, пускался байдарою; но тщетно.

6) Съ острова св. Павла къ SO иногда, въ самые лучшіе дни, показываются двѣ сопки; но это должны быть Унимакскія.

Говорятъ также, что и отъ Атхи къ сѣверу и на полдень есть также острова, донынѣ еще неизвѣстные; но кромѣ этого о нихъ я не могу болѣе ничего сказать.

Многіе и почти всѣ, кому мнѣ случалось разсказывать объ этихъ неизвѣстныхъ земляхъ, сомнѣваются въ существованіи ихъ и даже совсѣмъ отвергаютъ. Справедли-

вость требуетъ однако привести здѣсь всѣ возможныя доказательства того и другого мнѣнія.

Главное доказательство противнаго мнѣнія есть то, что уже нѣсколько лѣтъ по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ полагаютъ острова, или, по крайней мѣрѣ, близъ ихъ, плаваютъ наши суда, но совершенно не видятъ ничего; а потому можно не вѣрить или сомнѣваться въ существованіи и видѣнной земли, на югозападъ отъ острова св. Павла, и тѣмъ еще болѣе, что и самъ Степановъ, который и умеръ съ увѣренностію, что тамъ она есть, послѣ того какъ видѣлъ признаки ея, болѣе двухъ разъ покушался искать ее, но безъ успѣха.

Не поддерживая мнѣнія о существованіи этой земли, надобно однако вспомнить, что острова Прибылова, положенные на картѣ со всею точностію, объятностію своею, можетъ быть, въ десять разъ превосходящіе предполагаемые острова, находясь не болѣе какъ въ 180 миляхъ отъ Уналашки, казалось, могли бы весьма доступными быть для судовъ, особенно идущихъ съ благопріятнымъ вѣтромъ съ Уналашки; но кто изъ капитановъ не искалъ ихъ, даже по цѣлымъ суткамъ?—Конечно причиною этому туманы и теченія. Итакъ, если извѣстные уже острова не всегда можно найти скоро и легко, то удивительно ли, что не могутъ найти неизвѣстнаго острова, особенно предположивъ, что онъ гораздо менѣе Прибыловыхъ? (чтобы помѣститься милліону котовъ, надобно мѣста не болѣе одной квадратной мили).

Въ подтвержденіе мнѣнія существованія *Степановой* земли нѣкоторымъ образомъ можетъ служить и приходъ отъ сѣвера сивучей, предъ тѣмъ временемъ когда къ острову св. Павла приносятся льды. На островѣ Матѳея сивучей, говорятъ, нѣтъ. Откуда же они приходятъ? Если не съ Степановой земли, то навѣрное съ острова еще неоткрытаго. Здѣсь надобно также вспомнить и то,

Мнѣнія и доказательства о существованіи острововъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, еще не извѣстныхъ свѣту.

что въ той сторонѣ, гдѣ предполагаютъ островъ, видѣнный съ острова св. Павла, нѣсколько разъ видѣли какіе то корабли: какъ напримѣръ, въ 1831 году, 24 октября съ острова Георгія на W видѣли трехмачтовое судно, которое, подойдя довольно близко къ острову Георгія, пошло на S. До этого времени и послѣ того также видали какіе-то неизвѣстные корабли, проходящіе проливами Лисьевскихъ острововъ. Какія это суда? и куда и зачѣмъ онѣ ходятъ въ Берингово море? Навѣрное не даромъ,—и едва ли не отысканъ этотъ спорный островъ.

Въ опроверженіе мнѣнія о существованіи острова на полдень отъ Уналашки можно сказать слѣдующее: a) все пространство моря, отъ Лисьей гряды до 48° и далѣе, совершенно исчерчено путями нашихъ судовъ, болѣе 50 лѣтъ плавающихъ по этому пространству, такъ что особенно тамъ, гдѣ предполагаются эти острова, не осталось почти ни одной точки, которая не была осмотрѣна. Сверхъ того, именно съ предположеніемъ, чтобы отыскать ихъ, плавали два судна цѣлое лѣто; но совершенно безъ всякаго успѣха. b) Если бы эти острова были даже и за чертою путей нашихъ судовъ, то навѣрное кому нибудь удалось бы видѣть какіе нибудь признаки земли, напримѣръ птицъ, или, что всего вѣроятнѣе, самыхъ котовъ, идущихъ впередъ или обратно съ острововъ Прибылова. c) Если предположить ихъ и гораздо далѣе къ югу, то и тамъ не укрылись бы они такъ долго отъ мореплавателей, какъ то: Кука, Ванкувера и другихъ, а особенно китолововъ. d) А если предположить, что коты зиму проводятъ просто въ морѣ какъ птицы, или они имѣютъ способность спать въ водѣ какъ нерпы; въ такомъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, острова эти не существуютъ.

Вотъ все, что только можно сказать въ опроверженіе

существованія острововъ или земли, предполагаемой на полдень. Но прежде нежели мы представимъ доказательства существованія земли, слѣдуетъ разсмотрѣть самыя доказательства противнаго мнѣнія.

а) Говорятъ, что много судовъ плавало по тому пространству, гдѣ предполагается земля.

Правда, въ теченіе 50 лѣтъ, судовъ ходившихъ изъ Кадьяка и Ситхи въ Охотскъ, Уналашку, Берингово море, Камчатку и обратно въ Ситху, можно положить не менѣе 400, полагая только по два судна на каждый годъ. Но кто можетъ сказать, что всѣ эти суда шли, каждое своимъ особымъ путемъ? а можетъ быть, большая половина изъ нихъ проходили по одной и той же чертѣ. И можно быть увѣрену, что если путь всѣхъ судовъ, прошедшихъ на пространствѣ отъ меридіана Уналашки до меридіана Кадьяка, положить на карту, то, навѣрное, двѣ трети и болѣе будутъ изъ нихъ совершенно по одному и тому же мѣсту, и, можетъ быть, пространство между крайними путями будетъ не болѣе 100 миль. При томъ же сколько можетъ быть случаевъ, что и въ 2 миляхъ можно пройти мимо земли и не увидать ничего. А островъ или лайды, здѣсь предполагаемыя, могутъ быть очень невелики, низки и можетъ быть, такъ же, какъ и острова Прибылова, покрыты вѣчнымъ туманомъ, и проч.

Но какъ бы то ни было, доказательство это будетъ имѣть полный вѣсъ только тогда, когда и всѣ пути судовъ, прошедшихъ по этому пространству, будутъ положены на карту, со всею математическою точностію. Я увѣренъ, что таковая карта не столько послужитъ опроверженіемъ, сколько доказательствомъ мнѣнія о существованіи неизвѣстныхъ острововъ; или, по крайней мѣрѣ, она покажетъ, гдѣ надобно искать ихъ.

b) Говорятъ, что не встрѣчаютъ признаковъ земли, т. е. ни птицъ, ни котовъ.

Мнѣнія и доказательства о существованіи острововъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, еще не извѣстныхъ свѣту.

Конечно, птицы болѣе или менѣе, но всегда могутъ показать близость земли; и находясь въ 5 или 10 миляхъ отъ земли, какъ напримѣръ: отъ острововъ Прибылова, почти всегда можно видѣть птицъ или котовъ. Но, сколько извѣстно, всѣ суда наши мимо Лисьей гряды или тамъ, гдѣ проводятъ зиму коты, плаваютъ между Апрѣлемъ и Ноябремъ, т. е. только тогда, когда коты и птицы бываютъ въ сѣверѣ, или не болѣе какъ на томъ или другомъ пути; а потому плавателямъ нашимъ и не удается ихъ видѣть. При томъ же г. Литке, въ своемъ путешествіи, часть 1 стр. 189, говоритъ, что «многіе мореплаватели видѣли въ тѣхъ мѣстахъ многочисленные признаки земли». Въ числѣ таковыхъ было судно *Константинъ*, (на которомъ я пришелъ въ Америку). Въ 1823 году, идучи на немъ изъ Охотска *), въ одинъ день, предъ закатомъ солнца, въ густомъ туманѣ мы видѣли двухъ или трехъ уриловъ, которые обыкновенно, облетѣвъ нѣсколько разъ вокругъ судна, пустились къ сѣверу; это мѣсто, гдѣ видѣли мы этихъ птицъ, было около меридіана Уналашки. Конечно, урилы не всегда могутъ быть вѣрнымъ признакомъ земли, потому что ихъ часто относитъ вѣтромъ очень далеко отъ береговъ. Но откуда они занесены сюда на такое разстояніе отъ земли, въ какомъ находилось тогда судно Константинъ? Съ Лисьей гряды?—въ это время (въ исходѣ Сентября) не бываетъ продолжительныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, но всегда югозападные и западные; а если они занесены ранѣе, то можно думать, что птицы эти не могли бы прожить такъ долго.

Около этихъ же мѣстъ судно *Вома*, подъ командою г. Юнга, идучи въ Охотскъ, примѣтило мутную воду, но также въ туманѣ.

*) Къ сожалѣнію, журнала плаванія сего судна въ Новоархангельскомъ архивѣ не находится. *Примѣч. Автора.*

c) Въ разсужденіи мореплавателей другихъ націй должно сказать, что если бы кто нибудь нашелъ или найдетъ эти острова, то коты тотчасъ же были бы или будутъ истреблены. Г. Литке, говоря, что многіе мореплаватели видѣли въ тѣхъ мѣстахъ признаки земли, вѣроятно разумѣетъ не однихъ только нашихъ мореходовъ.

d) Если коты проводятъ зиму не на землѣ, а просто въ морѣ какъ птицы, то и въ такомъ случаѣ они должны проводить ее на неизвѣстныхъ мѣстахъ и весьма не глубокихъ; иначе они не могутъ достать себѣ пищи. Судя же по котовымъ сѣкачамъ, которые весною проходятъ чрезвычайно жирны, мѣста тѣ должны быть изобильны годною для нихъ пищею; и при томъ не можетъ быть, чтобъ коты, будучи такъ безсильны въ сравненіи съ хищными морскими животными, не имѣли какого нибудь мѣста для убѣжища, въ случаѣ нападенія на нихъ косатокъ и другихъ животныхъ.

Не спятъ ли коты зимою на днѣ моря, подобно нѣкоторымъ животнымъ? Совсѣмъ отвергнуть этого невозможно; потому что ежели котовый сѣкачъ можетъ пробыть безъ сна и совершенно безъ всякой пищи цѣлыхъ три мѣсяца, то кто скажетъ, что онъ не можетъ проспать въ морѣ три, четыре мѣсяца? Но надобно вспомнить, что животныя, которыя спятъ зимою, никогда не бываютъ жирны весною, а коты напротивъ того жирнѣе весною, чѣмъ лѣтомъ и осенью.

Въ отношеніи спячки нельзя сравнивать котовъ съ нерпами, которые обыкновенно спятъ въ водѣ (если только спятъ); *во первыхъ:* на неглубокихъ мѣстахъ; и *во вторыхъ* недолго и только, можетъ быть, сколько нужно для подкрѣпленія силъ, а совсѣмъ не такъ, какъ медвѣди и другія животныя. Притомъ, если они имѣютъ способность спать въ морѣ: то, зачѣмъ имъ уходить въ южное море, чтобы спать? И для этого надобно

Мнѣнія и доказательства о существованіи острововъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, еще не извѣстныхъ свѣту.

натурѣ ихъ быть совершенно отличной отъ всѣхъ животныхъ, ибо они родятся на землѣ и не видятъ воды почти два мѣсяца и ходя въ водѣ, не могутъ пробыть въ ней болѣе четверти часа, то какъ же вдругъ пробыть имъ въ водѣ четыре мѣсяца.

До тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что коты имѣютъ способность спать въ морѣ какъ сурки и въ тоже время жирѣть, можно и надобно полагать, что они проводятъ зиму на островахъ, или, по крайней мѣрѣ, на небольшихъ каменьяхъ.

Итакъ, всѣ доказательства противнаго мнѣнія совсѣмъ не неопровержимы, особенно при доказательствахъ о существованіи земли.

Доказательства существованія острова или каменьевъ суть слѣдующія:

а). Въ 1789 году судно Зосима и Савватій, заблудившись, зашло къ югу слишкомъ далеко, и на возвратномъ пути въ Кадьякъ оно видѣло островъ, который г. Берхъ полагаетъ въ широтѣ 44°, а въ долготѣ отъ 160° до 165°.

Бывшіе съ штурманомъ Петровымъ тогда, какъ онъ видѣлъ землю на полдень отъ Уналашки, разсказывали мнѣ, что островъ этотъ не болѣе 10 верстъ, продолговатый отъ Запада къ Востоку и на обоихъ концахъ имѣетъ невысокія сопки, и что они въ такомъ положеніи видѣли его въ продолженіи цѣлаго дня, на S или SSW отъ своего мѣста; но не имѣя возможности подойти къ нему, они пустились къ Уналашкѣ и на другой день ее увидали *).

Здѣсь надобно прибавить и то, что между Кадьякскими

*) И судя по выкидамъ съ погибшаго въ 1799 году судна Феникъ, шедшаго изъ Охотска въ Кадьякъ, которые выброшены были и въ Кадьякскомъ, и Уналашкинскомъ отдѣлахъ, можно полагать, что это судно едвали не погибло на этомъ островѣ.

Примѣч. Автора.

Алеутами есть преданія о существованіи острововъ на полдень отъ Укамока и Еврашечьяго, изъ коихъ одинъ они называютъ Чиклинъ; а на другой будто бы отцы ихъ ѣзжали за промысломъ бобровъ.

Конечно, всѣ таковые разсказы нельзя принимать какъ вѣрныя доказательства существованія земли, но нельзя и отвергнуть ихъ какъ совершенно пустыя, и особенно преданія Алеутовъ.

b). Самое же убѣдительное доказательство существованія земли на полдень отъ Уналашки есть переходъ водоземныхъ животныхъ, какъ то: котовъ и сивучей; послѣднихъ видаютъ еще и понынѣ. Пристанищемъ и сборнымъ мѣстомъ ихъ, при переходахъ на сѣверъ и обратно, служитъ островъ *Угамакъ*, гдѣ весною и осенью бываетъ ихъ самое большое количество.

О существованіи острововъ въ Беринговомъ морѣ подали первую мысль коты, которые постоянно, каждый годъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, приходятъ на Уналашку и на острова Креницына, съ южной стороны, и потомъ уходятъ на сѣверъ; а въ Октябрѣ они опять приходятъ отъ сѣвера и уже съ дѣтьми, и пробывъ здѣсь, въ заливахъ, до половины Ноября, отходятъ опять на полдень. Послѣ этого слѣдуетъ необходимый вопросъ: куда же уходятъ коты на зиму?

c). Здѣсь надобно прибавить то, что во всемъ Уналашкинскомъ отдѣлѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы плодились морскіе бобры, такъ какъ они плодятся въ Атхинскомъ отдѣлѣ; но здѣсь обыкновенно они приходятъ къ извѣстнымъ мѣстамъ и всегда отъ полдня. Но откуда? это также загадка. Но, что они приходятъ не съ Атхи, это доказываетъ ихъ шерсть.

Островъ, или просто земля, предполагаемая на полдень отъ Уналашки, по мнѣнію моему, должна находиться не на меридіанѣ Уналашки, а на меридіанѣ Саннаха и даже,

Мнѣнія и доказательства о существованіи острововъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, еще не извѣстныхъ свѣту.

можетъ быть, восточнѣе *), потому что иначе не было бы нужды котамъ и сивучамъ проходить на полдень преимущественно Унимакскимъ проливомъ. И также въ то время, когда отходятъ коты на полдень, вѣтры дуютъ постоянно отъ W и SW; слѣдовательно при такихъ вѣтрахъ идти имъ на S или SSW не столь удобно какъ SO или къ OSO. Также и во время прихода ихъ отъ юга вѣтры бываютъ болѣе отъ SO и O.

Разстояніе этой земли отъ Уналашки надобно полагать никакъ не менѣе того разстоянія, которое находится отъ Уналашки до острововъ Прибылова, т. е. не менѣе 200 миль. А судя потому, что коты уходятъ на полдень именно для того, чтобы удалиться отъ суровости климата, можно положить, что то мѣсто, гдѣ проводятъ они зиму, можетъ быть въ разстояніи даже до 400 миль.

*) Можетъ быть, эта земля есть таже самая, которую полагаютъ Кадьякцы на полдень отъ Уналашки—Чиклинъ.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ И ТАБЛИЦЫ.

Изъ Метеорологическихъ записокъ, веденныхъ на островѣ Уналашкѣ, въ главномъ селеніи *Иллюлюкъ*.

I. ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА.

1) Вообще.
2) Каждаго мѣсяца порознь.
3) Средняя высота барометра при главныхъ вѣтрахъ.

II. ВЫСОТЫ ТЕРМОМЕТРА.

1) Вообще.
2) Каждаго мѣсяца отдѣльно.

III. НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРОВЪ.

1) Направленіе вѣтровъ по числу наблюденій каждомѣсячно.
2) Вѣтры по ихъ силѣ.

IV. СОСТОЯНІЕ ПОГОДЫ.

Въ каждый мѣсяцъ.

V. НѢСКОЛЬКО БАРОМЕТРИЧЕСКИХЪ ВЫСОТЪ, БЫВШИХЪ ПРЕДЪ СИЛЬНЫМИ ВѢТРАМИ.

Примѣч. Мѣсяцы считаются по старому штилю; градусы термометра по Реомюру, а барометръ по Англійскому размѣру.

I

ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА.

1) *Барометрическія высоты вообще.*

Мѣсяцы.	Средняя высота.	Самая большая.	Самая меньшая.	Разность.	
	дюй.	д.	д.	д.	
Январь	29, 041	30, 09	28, 45	1, 64	
Февраль . . .	28, 938	29, 51	— 42	1, 09	1825
Мартъ	— 958	— 71	— 19	1, 52	
Апрѣль	29, 242	— 88	— 84	1, 04	года.
Май	— 416	— 90	— 95	0, 95	
Іюнь	— 364	— 79	— 88	0, 91	
Іюль	— 501	— 81	— 98	0, 83	
Августъ	— 400	— 86	— 75	1, 11	
Сентябрь . . .	— 400	— 84	— 74	1, 10	
Октябрь	— 202	— 87	— 17	1, 70	
Ноябрь	— 065	— 76	— 31	1, 45	
Среднее	29, 299	29, 75	28, 54	1, 21	
Крайнія точки высотъ барометра.		30, 09	28, 17	1, 92	
Январь	29, 030	29, 59	28, 58	1 01	
Февраль . . .	— 588	30, 19	29, 49	0 70	1826
Мартъ	— 243	29, 94	28, 49	1 45	
Апрѣль	— 219	30, 02	— 56	1, 46	года.
Май	— 498	29, 92	29, 02	0, 90	
Іюнь	— 491	— 89	— 04	0, 85	
Іюль	— 447	— 78	28, 99	0, 79	
Августъ	— 551	— 85	29, 21	0, 64	
Сентябрь . . .	— 100	— 64	28, 41	1, 23	
Октябрь	— 105	— 79	— 15	1, 64	
Ноябрь	28, 991	— 70	— 07	1, 63	
Декабрь	29, 553	30, 14	— 56	1, 85	
Среднее	29, 318	29, 79	28, 63	1, 16	
Крайнія точки высотъ барометра		30, 19	28, 07	2, 12	

БАРОМЕТРЪ.

		Средняя высота.	Сам. большая высота.	Самая меньшая.	Разность.
1827 года.	Январь	29, 218	30, 04	28, 49	1, 55
	Февраль . . .	— 279	29, 97	— 49	1, 48
	Мартъ	— 320	30, 01	— 77	1, 24
	Апрѣль	— 414	— 04	— 70	1, 34
	Октябрь . . .	— 23	29, 85	29, 01	0, 84
	Ноябрь	— 44	30, 08	28, 60	1, 48
	Декабрь . . .	— 65	— 26	— 87	1, 39
	Среднее	29, 373	30, 04	28, 72	1, 32
	Крайнія точки высоты барометра.		30, 26	28, 49	1, 77
1828 года.	Январь	29, 47	29, 94	28, 77	1, 17
	Февраль . . .	— 17	— 84	— 35	1, 49
	Мартъ	— 42	30, 08	— 72	1, 36
	Апрѣль	— 32	29, 74	— 98	0, 76
	Май	— 50	30, 06	— 94	1, 12
	Іюнь	— 44	29, 78	— 96	0, 82
	Іюль	— 56	— 82	29, 18	0, 64
	Августъ . . .	— 65	30, 00	— 20	0, 80
	Сентябрь . . .	— 41	29, 77	28, 74	1, 03
	Октябрь . . .	— 16	— 82	— 45	1, 37
	Ноябрь	— 20	— 85	— 66	1, 19
	Декабрь . . .	— 83	30, 38	— 71	1, 67
	Среднее	29, 43	29, 92	28, 80	1, 12
	Крайнія точки высоты барометра.		30, 38	28, 35	2, 03

БАРОМЕТРЪ.

1829 года.

	Средняя высота.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность	Термометръ при барометрѣ Фаренг.
Январь	29, 29	29, 73	28, 36	1, 37	»
Февраль ...	— 20	— 69	— 55	1, 14	»
Мартъ.....	— 08	— 98	— 51	1, 47	»
Апрѣль	— 55	30, 24	— 44	1, 80	»
Май	— 43	— 11	— 80	1, 31	»
Іюнь.....	— 55	29, 89	29, 05	0, 84	»
Іюль.....	— 578	— 78	— 19	0, 59	»
Августъ ...	— 519	30, 22	— 9	1, 13	»
Сентябрь...	— 161	29, 79	28, 50	1, 29	»
Октябрь ...	— 521	30, 05	— 87	1, 18	»
Ноябрь	— 669	— 31	— 57	1, 74	»
Декабрь	— 709	— 23	— 88	1, 35	»
Среднее	29, 438	30, 00	28, 73	1, 27	»
Крайнія точки высоты барометра.		30, 31	28, 36	1, 95	

1830 года.

Январь	29, 455	29, 96	28, 97	0, 99	»
Февраль ...	— 592	30, 38	— 87	1, 51	»
Мартъ.....	— 639	— 12	— 93	1, 19	»
Апрѣль	— 360	— 20	— 75	1, 45	»
Май	— 505	— 01	— 92	1, 09	»
Іюнь.....	— 542	29, 86	— 87	0, 99	»
Іюль.....	— 653	30, 03	29, 04	0, 99	»
Августъ ...	— 457	29, 87	28, 95	0, 92	»
Сентябрь...	— 402	30, 15	— 54	1, 61	62
Октябрь ...	— 518	— 05	— 94	1, 11	64
Ноябрь	— 076	29, 93	— 05	1, 88	64
Декабрь	— 328	— 92	— 47	1, 45	69
Среднее	29, 460	30, 04	28, 77	1, 24	66=15 Реом.
Крайнія точки высоты барометра.		30, 38	28, 05	2, 33	

БАРОМЕТРЪ.

1831 года.

	Средняя высота.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Термометръ при барометрѣ Фаренг.
Январь	29, 307	30, 14	28, 26	1, 88	61
Февраль ...	— 107	— 05	— 27	1, 78	63
Мартъ.....	— 309	— 00	— 15	1, 85	61
Апрѣль	— 581	— 03	— 66	1, 37	65
Май	— 539	29, 90	— 90	1, 00	62
Іюнь.....	— 642	30, 10	29, 13	0, 97	65
Іюль.....	— 571	— 04	— 13	0, 91	66
Августъ....	— 493	29, 93	— 02	0, 91	68
Сентябрь ...	— 176	30, 06	28, 95	1, 11	65
Октябрь ...	— 586	— 04	— 59	1, 45	63
Ноябрь	— 542	29, 91	— 21	1, 70	63
Декабрь	28, 892	- 55	— 11	1, 44	64
Среднее.	29, 397	29, 98	28, 62	1. 36	64=14 Реом.
Крайнія точки высоты барометра.		30, 14	28, 11	2, 03	

1832 года.

Январь	29, 743	30, 22	29, 03	1, 19	53
Февраль ...	— 697	— 25	— 07	1, 18	67
Мартъ.....	— 778	— 11	— 28	0, 83	64
Апрѣль	— 533	29, 97	28, 98	0, 99	63
Май	— 500	— 85	29, 04	0, 81	63
Іюнь.....	— 604	— 89	— 23	0, 66	65
Іюль.....	— 685	30, 05	— 05	1, 00	65
Августъ....	— 611	29, 95	— 00	0, 95	66
Сентябрь ...	— 538	— 89	28, 90	0, 99	»
Октябрь ...	— 536	30, 01	— 45	1, 56	»
Ноябрь	— 214	29, 82	— 46	1, 36	»
Декабрь	— 428	30, 32	— 64	1, 68	»
Среднее.	29, 572	30, 03	28, 93	1, 10	63=14 Реом.
Крайнія точки высоты барометра.		30, 32	28, 45	1, 87	

БАРОМЕТРЪ.

1833 года.

	Средняя высота.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.
Январь	29, 030	29, 59	28, 40	1, 19
Февраль ...	— 246	30, 08	— 67	1, 41
Мартъ.....	— 302	— 06	— 50	1, 56
Апрѣль	— 573	— 11	— 60	1, 51
Май	— 518	29, 80	29, 17	0, 63
Іюнь	»	»	»	»
Іюль	— 712	30, 00	29, 16	0, 84
Августъ....	— 618	30, 04	— 11	0, 89
Сентябрь ...	— 259	29, 82	28, 49	1, 33
Октябрь ...	— 019	— 65	— 51	1, 14
Ноябрь	— 388	— 63	— 65	0, 98
Декабрь....	— 392	30, 22	— 07	2, 15
Среднее.	29, 368	29, 91	28, 67	1, 24
Крайнія точки высоты барометра.		30, 22	28, 07	2, 15

Среднія высоты барометра изъ всѣхъ наблюденій.

1834 года.

	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.	Температура ртути.
101-го мѣсяца.	29, 406	29, 95	28, 71	1, 24	64=14 Реом.
Январь	29, 579	30, 26	28, 90	1, 36	
Февраль ...	— 599	— 39	— 49	1, 90	
Мартъ.....	— 860	— 26	29, 17	1, 09	
Апрѣль	— 499	29, 99	28, 79	1, 20	
Май	— 713	30, 00	29, 44	0, 56	
½ Іюня....	— 528	29, 99	— 07	0, 92	
Среднее.	29, 629	30, 15	28, 96	1, 18	
Крайнія точки высотъ барометра.		30, 39	28, 49	1, 90	

Среднее изъ всѣхъ наблюденій.

	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
107 мѣсяцевъ.	29, 424	29, 96	28, 73	1, 23
Крайнія точки высоты барометра.		30, 39	28, 05	2, 34

2) Высоты барометра каждаго мѣсяца порознь.

ЯНВАРЬ.

Годы.	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 041	30, 09	28, 45	1, 64
1826	— 030	29, 59	— 58	1, 01
1827	— 218	30, 04	— 49	1, 55
1828	— 470	29, 94	— 77	1, 17
1829	— 290	— 73	— 36	1, 37
1830	— 455	— 96	— 97	0, 99
1831	— 307	30, 14	— 26	1, 88
1832	— 743	— 22	29, 03	1, 19
1833	— 030	29, 59	28, 40	1, 19
1834	— 579	30, 26	— 90	1, 36
Среднее 10 мѣсяцевъ.	29, 317	29, 96	28, 62	1, 34
Крайнія точки высоты барометра.		30, 26	28, 26	2, 0

ФЕВРАЛЬ.

	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	28, 938	29, 51	28, 42	1, 09
1826	29, 588	30, 19	29, 49	0, 70
1827	— 279	29, 97	28, 49	1, 48
1828	— 170	— 84	— 35	1, 49
1829	— 200	— 69	— 55	1, 14
1830	— 592	30, 8	— 87	1, 51
1831	— 107	— 05	— 27	1, 78
1832	— 697	— 25	29, 07	1, 18
1833	— 246	— 08	28, 67	1, 41
1834	— 599	— 39	— 49	1, 90
Среднее.	29, 341	30, 03	28, 66	1, 37
Крайнія точки высоты барометра.		30, 39	28, 27	2, 12

БАРОМЕТРЪ.

МАРТЪ.

Годы.	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	28, 958	29, 71	28, 19	1, 59
1826	29, 243	— 94	— 49	1, 45
1827	— 320	30, 01	— 77	1, 24
1828	— 420	— 08	— 72	1, 36
1829	— 080	29, 98	— 51	1, 47
1830	— 639	30, 12	— 93	1, 19
1831	— 309	— 00	— 15	1, 85
1832	— 778	— 11	— 28	0, 83
1833	— 302	— 06	— 50	1, 56
1834	— 860	— 26	29, 17	1, 09
Среднее 10 мѣсяцевъ.	29, 416	30, 03	28, 57	1, 46
Крайнія точки высоты барометра.		30, 26	28, 15	2, 11

АПРѢЛЬ.

	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 242	29, 88	28, 84	1, 04
1826	— 219	30, 02	— 56	1, 46
1827	— 414	— 04	— 70	1, 34
1828	— 320	29, 74	— 98	0, 76
1829	— 550	30, 24	— 44	1, 80
1830	— 360	— 20	— 75	1, 45
1831	— 581	— 03	— 66	1, 37
1832	— 533	29, 97	— 98	0, 99
1833	— 573	30, 11	— 60	1, 51
1834	— 499	29, 99	— 79	1, 20
Среднее 10 мѣсяцевъ.	29, 429	30, 02	28, 73	1, 29
Крайнія точки высоты барометра.		30, 24	28, 44	1, 80

БАРОМЕТРЪ.

МАЙ.

Годы.	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 416	29, 90	28, 95	0, 95
1826	— 498	— 92	29, 02	0, 90
1828	— 500	30. 06	28, 94	1, 12
1829	— 430	— 11	— 80	1, 31
1830	— 505	— 01	— 92	1, 09
1831	— 559	29, 90	— 90	1, 00
1832	— 500	— 85	29, 04	0, 81
1833	— 518	— 80	— 17	0, 63
1834	— 713	30, 00	— 44	0, 56
Среднее 9 мѣсяцевъ.	29, 464	29, 95	29, 02	0, 93
Крайнія точки высоты барометра.		30, 11	28, 80	1, 31

ІЮНЬ.

	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 364	29, 79	28, 88	0, 91
1826	— 491	— 89	29, 04	0, 85
1828	— 440	— 78	28, 96	0, 82
1829	— 550	— 89	29, 05	0, 84
1830	— 542	— 86	28, 87	0, 99
1831	— 642	30, 10	29, 13	0, 97
1832	— 604	29, 89	— 23	0, 66
1834	— 528	— 99	— 07	0, 92
Среднее 8 мѣсяцевъ.	29, 520	29, 89	29, 04	0, 85
Крайнія точки высоты барометра.		30, 10	28, 87	1, 23

ІЮЛЬ.

	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 501	29, 81	28, 98	0, 83
1826	— 447	— 78	— 99	0, 79
1828	— 560	— 82	29, 18	0, 64
1829	— 578	— 78	— 19	0, 59
1830	— 653	30, 03	— 04	0, 99
1831	— 571	— 04	— 13	0, 91
1832	— 685	— 05	— 05	1, 00
1833	— 712	— 00	— 16	0, 84
Среднее 8 мѣсяцевъ.	29, 588	29, 91	29, 09	0, 82
Крайнія точки высоты барометра.		30, 05	28, 98	1, 07

АВГУСТЪ.

	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 400	29, 86	28, 75	1, 11
1826	— 551	— 85	29, 21	0, 64
1828	— 650	30, 00	— 20	0, 80
1829	— 519	— 22	— 9	1, 13
1830	— 457	29, 87	28, 95	0, 92
1831	— 493	— 93	29, 02	0, 91
1832	— 611	— 95	— 00	0, 95
1833	— 618	30, 04	— 11	0, 89
Среднее 8 мѣсяцевъ.	29, 537	29, 97	29, 04	0, 93
Крайнія точки высоты барометра.		30, 22	28, 75	1, 47

БАРОМЕТРЪ.

СЕНТЯБРЬ.

Годы.	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 400	29, 84	28, 74	1, 10
1826	— 100	— 64	— 41	1, 23
1828	— 410	— 77	— 74	1, 03
1829	— 161	— 79	— 50	1, 29
1830	— 402	30, 13	— 54	1, 61
1831	— 176	— 06	— 95	1, 11
1832	— 538	29, 89	— 90	0, 99
1833	— 259	— 82	— 49	1, 33
Среднее 8 мѣсяцевъ.	29, 307	29, 87	28, 66	1, 21
Крайнія точки высоты барометра.		30, 13	28, 41	1, 74

ОКТЯБРЬ.

	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 202	29, 87	28, 17	7, 10
1826	— 105	— 79	— 15	1, 64
1827	— 230	— 85	29, 01	0, 84
1828	— 160	— 82	28, 45	1, 37
1829	— 321	30, 05	— 87	1, 18
1830	— 518	30, 05	— 94	1, 11
1831	— 586	— 04	— 59	1, 45
1832	— 536	— 01	— 15	1, 56
1833	— 019	29, 65	— 51	1, 14
Среднее 9 мѣсяцевъ.	29, 319	29, 90	28, 57	1, 33
Крайнія точки высоты барометра.		30, 05	28, 15	1, 90

БАРОМЕТРЪ.

НОЯБРЬ.

Годы.	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1825	29, 065	29, 76	28, 31	1, 45
1826	28, 991	— 70	— 07	1, 63
1827	29, 440	30, 08	— 60	1, 48
1828	— 200	29, 85	— 66	1, 19
1829	— 669	30, 31	— 57	1, 74
1830	— 076	29, 93	— 05	1, 88
1831	— 542	— 91	— 21	1, 70
1832	— 214	— 82	— 46	1, 36
1833	— 388	— 63	— 65	0, 98
Среднее 9 мѣсяцевъ.	29, 287	29, 88	28, 39	1, 49
Крайнія точки высоты барометра.		30, 31	28, 05	2, 26

ДЕКАБРЬ.

	Средняя высота.	Maximum.	Minimum.	Разность.
1826	29, 553	30, 14	28, 56	1, 58
1827	— 650	— 26	— 87	1, 39
1828	— 830	— 38	— 71	1, 67
1829	— 709	— 23	— 88	1, 35
1830	— 327	29, 92	— 47	1, 45
1831	28, 892	— 55	— 11	1, 44
1832	29, 428	30, 32	— 64	1, 68
1833	— 392	— 22	— 07	2, 15
Среднее 8 мѣсяцевъ.	29, 475	30, 13	28, 57	1, 56
Крайнія точки высоты барометра.		30, 38	28, 07	2, 31

БАРОМЕТРЪ.

Среднія высоты барометра въ каждый мѣсяцъ всѣхъ родовъ.

	Средніе высоты.	Maximum.	Minimum.	Разность.	Крайніе точки высоты барометра. Maxim.	Minim.	Разность.
Январь	29, 317	29, 96	28, 62	1, 34	30, 26	28, 26	2, 0
Февраль	— 341	30, 03	— 66	1, 37	— 39	— 27	2, 12
Мартъ	— 416	— 03	— 57	1, 46	— 26	— 15	2, 11
Апрѣль	— 429	— 02	— 79	1, 29	— 24	— 44	1, 80
Май	— 464	29, 95	29, 02	0, 93	— 11	— 80	1, 31
Іюнь	— 520	— 89	— 04	0, 85	— 10	— 87	1, 23
Іюль	— 588	— 91	— 09	0, 82	— 05	— 98	1, 07
Августъ	— 537	— 97	— 04	0, 93	— 22	— 75	1, 47
Сентябрь	— 307	— 87	28, 66	1, 21	— 15	— 41	1, 74
Октябрь	— 319	— 90	— 57	1, 33	— 05	— 15	1, 90
Ноябрь	— 287	— 88	— 39	1, 49	— 31	— 05	2, 26
Декабрь	— 475	30, 13	— 57	1, 56	— 38	— 07	2, 31
Среднее.	29, 416	29, 96	28, 74	1, 22	30, 21	28, 43	1, 78

Изъ всѣхъ наблюденій средняя высота барометра въ Уналашкѣ, при 14° реомюра средней температура ртути, есть — — — — — 29, 415. англ. дюйм.

Самая крайняя точка, до которой возвышался барометръ, есть 30, 39. англ. дюйм.

а понижался — — — — — — 28, 05.

Разность 2, 34.

3) Средняя высота барометра при главныхъ вѣтрахъ.

1) При сѣверномъ (N) вѣтрѣ.

	Высоты барометра.	Число наблюденій сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь ...	28, 904	19	Сильн.
	29, 705	8	Умѣрен. и сильн.
	— 357	17	Разной силы
Февраль ..	28, 556	5	Умер. и тих. съ дождемъ
Мартъ	29, 831	11	Крѣпкій и сильн.
Апрѣль ...	— 527	12	Отъ умѣр. до сильнаго.
Май	— 721	8	Тих. и маловѣтр.
Іюнь	— 940	5	Умѣрен. и тих.
Іюль	— 786	5	— — — — —
Августъ ...	— 615	11	— — — — —
Сентябрь ..	— 585	12	Крѣпк.
	— 494	14	Сильн. и крѣп.
	— 419	8	Умѣрен. крѣп. и сильн.
Октябрь ...	— 252	13	— — — — —
Ноябрь ...	— 685	17	— — — — — и сильн.
Декабрь ...	30, 123	9	Сильн.
Среднее	29, 531	184	

Метеорологическія наблюденія дѣланы были обыкновенно три раза въ сутки; а потому напр., число наблюденій 19 означаетъ, что одинъ и тотъ же вѣтръ, разумѣется, съ небольшими измѣненіями въ силѣ и направленіи, продолжался болѣе шести сутокъ, и такъ далѣе.

2) При сѣверовосточномъ (NO) вѣтрѣ.

	Среднія высоты баром.	Число наблюд. сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь . . .	29, 955	4	Тих. и умѣр.
Мартъ	— 274	5	Умѣрен.
Апрѣль . . .	28, 815	4	Сильн. умѣр. и крѣпк.
Май.	29, 487	4	Тих. и крѣпк.
	28, 790	5	— — — — и умѣр.
Іюнь	29, 210	4	— —
Сентябрь . .	28, 806	6	— —
Ноябрь. . . .	29, 330	5	Умѣрен.
Декабрь . . .	28, 640	5	Сильн.
	— 850	5	— — и тих.
въ разное время.	— 741	24	Разной силы.
Среднее	29, 081	71	

3) При восточномъ (O) вѣтрѣ.

	Среднія выс. бар.	Число наблюд. сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь . . .	28, 777	10	Тих. умѣр. и крѣпк.
	29, 791	8	Крѣпк. и умѣр.
	— 703	15	Крѣп. умѣр. тих. и сильн.
Февраль. . .	— 415	16	Умѣр. и крѣпк.
Мартъ	— 103	10	— — крѣп. и сильн.
	— 995	4	Тих. *предъ* N *вѣтромъ.*
Апрѣль . . .	— 412	8	Умѣрен.
Май.	— 448	18	Умѣр. тих. крѣп. и сильн.
Іюнь	— 335	4	Тих. и крѣпк.
Іюль	— 601	8	Умѣр. и сильн.

БАРОМЕТРЪ

	Средняя выс. бар.	Число наблюденій сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Августъ . . .	29, 500	3	Сильн.
Сентябрь . .	— 290	5	Крѣп. и тих.
Октябрь . . .	— 252	4	Умѣр. и крѣп.
Ноябрь . . .	28, 525	6	Сильн. и крѣп.
Декабрь . . .	— 754	7	Умѣр.
Декабрь и Январь	29, 821	16	*Очень сильн.* и спл. *предъ* N *вѣтр*
	— 536	12	Сильн. и крѣп.
	— 264	5	— —
	— 327	11	Крѣп. и тих.
Среднее	29, 364	170	

4) При юговосточномъ (SO) вѣтрѣ.

	Средняя высота барометра.	Число наблюденій Сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь . . .	29, 198	4	Тих.
	28, 902	4	Крѣп. и сильн.
	— 550	7	*Очень сильн.* и крѣп.
Февраль. . .	29, 468	11	Тих.
Мартъ	28, 802	4	Сильн.
	— 841	7	Тих.
Апрѣль . . .	29, 136	3	— —
Май	— 776	5	— —
Іюнь	— 443	10	— —
— —	— 206	6	— —
Іюль	— 174	4	Сильн. крѣпк. и умѣр.
Августъ . . .	— 477	22	Тих.
Сентябрь . .	— 100	2	Умѣр. и тих.
Октябрь . . .	28, 462	5	Сильн. крѣпк. и *очень сильн.*
Ноябрь . . .	— 886	5	— —
Декабрь . . .	— 339	9	— —
Среднее	29, 046	110	

5) При южномъ (S) вѣтрѣ.

	Средняя высота барометра.	Число наблюденій сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь. . . .	30, 122	16	Тих.
	— 083	10	— —
Февраль. . .	— 236	6	— — и умѣр.
Мартъ	29, 934	26	— —
	— 281	16	Умѣр.
Апрѣль . . .	— 920	6	Тих.
	— 752	9	— —
Май.	— 756	5	Маловѣтр.
Іюнь	— 738	6	Тих. и умѣр.
Іюль	— 765	16	Умѣр. тих. и малов.
Августъ . . .	— 792	4	— — — —
Ноябрь . . .	— 605	8	Тих и малов.
Декабрь . . .	30, 069	9	Крѣпк. и умѣрен.
Среднее	29, 892	137	

6) При югозападномъ (SW) вѣтрѣ.

	Средняя высота барометра.	Число наблюденій сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь. . . .	29, 712	5	Сильн. умѣр. тих.
	— 496	8	Тих. и малов.
Февраль. . .	— 933	13	Умѣр. тих. и малов.
Мартъ	— 841	8	Тих. умѣр. и крѣпк.
Апрѣль . . .	— 458	5	Умѣр. и тих.
Май.	— 843	9	— — — —
Іюнь	— 811	8	Тих. умѣр. и крѣп.
	— 781	11	Умѣрен.
	— 548	8	— — — —
Іюль	— 708	15	Тих.
	— 712	до 60	— — умѣр.
Августъ . . .	— 931	12	— —

БАРОМЕТРЪ.

	Средняя высота барометра.	Число наблюденій сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Сентябрь . .	29. 418	10	Тих. умѣр. и крѣп.
	— 314	11	— —
Октябрь . . .	— 166	9	— —
Ноябрь . . .	28, 696	8	— — крѣпк. и сильн.
Декабрь . . .	— 806	5	Сильн. и *очень сильн.*
Среднее.	29, 539	205	

7) При западномъ (W) вѣтрѣ.

	Средняя высота барометра.	Число наблюденій сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь. . . .	29, 106	15	Сильн. и тих.
Февраль. . .	— 548	7	Тих.
Мартъ	— 373	9	Тих. умѣр. крѣп. и сильн.
	— 645	11	Сильн. умѣрен.
	— 765	4	Умѣрен.
Апрѣль . . .	— 038	15	Сильн. крѣп. умѣр. тих.
Май.	— 599	18	Тих.
Іюль	— 738	7	Крѣпк. и малов.
Августъ . . .	— 397	7	— — и умѣр.
	— 478	6	Умѣр. и малов.
Сентябрь . .	— 608	6	Крѣпк. и сильн.
	— 313	12	Отъ сильн. до тих.
Октябрь . . .	— 366	7	Крѣпк.
Ноябрь . . .	— 138	6	— — и сильн.
	— 045	7	Сильн.
	28, 676	7	Крѣпк. и умѣрен.
Декабрь . . .	29, 390	4	Умѣр. и тих.
Среднее.	29, 366	147	

БАРОМЕТРЪ.

8) При сѣверозападномъ (NW) вѣтрѣ.

	Средняя высота барометра.	Число наблюденій. сряду.	При какой силѣ вѣтра.
Январь....	29, 620	8	Тих. крѣп. и умѣр.
Февраль...	— 346	8	Крѣпк. умѣр. и тих.
	— 840	4	— — и тих.
Мартъ.	— 781	14	Сильн. крѣп. умѣр. и тих.
	30, 008	8	Крѣп. и сильн.
Апрѣль ...	29, 920	11	Тих. умѣр. и крѣп.
Май.....	— 627	14	Тих. и умѣр.
Іюнь.	— 616	6	— —
	— 843	4	— —
Августъ ...	— 602	9	Крѣп. умѣр. и тих.
Сентябрь ..	— 807	4	Тих.
Октябрь ...	— 760	6	Крѣп. и умѣр.
Ноябрь....	— 790	8	— — и тих.
	— 109	11	— — умѣр. и тих.
Декабрь ...	— 555	7	Тих. и умѣр.
	— 038	7	Крѣп. умѣр. и тих.
Среднее.	29, 584	129	

Средняя высота барометра при главныхъ вѣтрахъ.

Названіе вѣтровъ.	Среднее изъ 1,753 наблюденій.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.
N	29, 531	30, 123	28, 556	1, 567
NO	— 081	29, 955	— 640	1, 315
O	— 364	— 995	— 525	1, 470
SO	— 046	— 776	— 339	1, 437
S	— 892	30, 236	29, 605	0, 631
SW	— 539	29, 933	28, 696	1, 237
W	— 366	— 765	— 676	1, 089
NW	— 584	30, 008	29, 038	0, 970
Среднее.	29, 425	29, 974	28, 759	1, 215

II.

ВЫСОТЫ ТЕРМОМЕТРА.

1) Средняя высота термометра въ каждомъ мѣсяцѣ по наблюденіямъ, дѣланнымъ три раза въ день, а именно: около 7 часовъ утра, около 1 часа по полудни и около $9^1/_2$ вечера.

Мѣсяцы.	Средняя высота.				Мѣсяцы.	Средняя высота.		
Октябрь . .	+ 1°, 7	1827 года.		1828 года.	Январь	+ 3°, 7		
Ноябрь. . .	+ 2, 0				Февраль	— 0, 1		
Декабрь . .	+ 1, 5				Мартъ	— 0, 1		
Среднее.	+ 1, 7				Апрѣль	+ 2, 1		
					Май	+ 4, 1		
					Іюнь	+ 6, 6		
					Іюль	+ 8, 4		
					Августъ	+ 11, 0		
					Сентябрь	+ 6, 2		
					Октябрь	+ 2, 9		
					Ноябрь	— 0, 1		
Январь . . .	— 1°, 5	1829 года.			Декабрь	— 3, 1		
Февраль . .	— 0, 4				Среднее.	2°, 69		
Мартъ . . .	+ 0, 1	Средняя высота.			Maxi-mum.	Mini-mum.	Раз-ность.	
Апрѣль. . .	+ 0, 8							
Май	+ 4, 1	Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.				
Іюнь	+ 6, 6							
Іюль	+ 8, 12	+ 7°, 79	+ 9°, 69	+ 6°, 90	+ 15°, 0	+ 3°, 0	10°, 0	
Августъ . .	+ 7, 36	+ 6, 92	+ 8, 77	+ 6, 39	+ 14, 5	+ 2, 8	11, 7	
Сентябрь. .	+ 6, 80	+ 5, 90	+ 7, 32	+ 5, 02	+ 11, 0	— 0, 5	11, 5	
Октябрь . .	+ 2, 82	+ 2, 47	+ 3, 76	+ 2, 24	+ 10, 0	— 2, 3	12, 3	
Ноябрь. . .	+ 0, 96	+ 0, 53	+ 2, 00	+ 0, 34	+ 10, 0	— 6, 0	16, 0	
Декабрь . .	— 1, 15	— 1, 37	— 0, 22	— 1, 87	+ 6, 5	— 8, 0	14, 5	
Среднее.	+ 2°, 85	»	»	»	+ 15	— 8, 0	23°, 0	

ТЕРМОМЕТРЪ

1830 года.

Мѣсяцы.	Средняя высота.			Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота	Самая меньшая	Разность.	Разность между 2 наблюденіями въ одинъ день.
	Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.					
Январь . . .	—5° 13	—3° 65	—5° 44	—4° 74	+3° 5	—13° 0	16° 5	8° 5
Февраль . .	—2, 61	+0, 46	—2, 61	—1, 59	+5, 5	—14, 5	20, 0	9, 3
Мартъ . . .	—6, 61	—3, 20	—6, 26	—5, 36	+6, 0	—14, 0	20, 0	14, 0
Апрѣль . . .	+2, 16	+3, 92	+1, 24	+2, 44	+8, 3	— 1, 0	9, 3	7, 0
Май	+3, 32	+4, 69	+2, 33	+3, 54	+10, 5	+ 0, 3	10, 2	7, 3
Іюнь	+6, 10	+6, 36	+4, 58	+5, 68	+11, 0	+ 3, 7	7, 3	6, 0
Іюль	+8, 20	+9, 48	+6, 68	+8, 18	+17, 5	+ 4, 5	13, 0	12, 0
Августъ . .	+9, 72	+11,08	+8, 14	+9, 66	+20, 0	+ 5, 3	14, 7	7, 0
Сентябрь . .	+4, 65	+5, 82	+4, 60	+5, 02	+8, 0	— 1, 5	9, 5	5, 7
Октябрь . .	+1, 75	+2, 82	+1, 79	+2, 11	+6, 5	— 3, 3	9, 8	4, 3
Ноябрь . . .	—1, 47	—0, 05	—1, 50	—1, 00	+5, 3	— 7, 7	13, 9	6, 5
Декабрь . .	—3, 20	—2, 17	—3, 70	—3, 02	+4, 5	—10, 7	15, 2	7, 0
Среднее.	+1°,57	+2°,96	+0°,82	+1°,75	+20, 0	—14, 5	34, 5	7°, 9

1831 года.

Мѣсяцы.	Средняя высота.			Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между 2 наблюденіями въ одинъ день.
	Утромъ.	Въ полдень	Вечеромъ.					
Январь . . .	—1° 70	—0° 68	—1° 75	—1° 37	+4° 0	—10° 0	14° 0	3° 3
Февраль . .	—2, 32	—1, 17	—2, 64	—2, 05	+7, 0	— 9, 5	16, 5	6, 0
Мартъ . . .	—2, 30	—0, 49	—3, 32	—2, 03	+4, 7	—11, 0	15, 7	6, 0
Апрѣль . . .	—0, 14	+2, 75	—0, 98	+0, 54	+6, 3	— 7, 0	13, 3	7, 7
Май	+2, 32	+4, 00	+1, 62	+2, 64	+9, 0	— 2, 0	11, 0	6, 0
Іюнь	+5, 76	+7, 16	+4, 46	+5, 79	+11, 5	+ 1, 0	10, 5	5, 7
Іюль	+6, 49	+7, 19	+5, 26	+6, 31	+14, 5	+ 3, 3	11, 3	4, 0
Августъ . .	+6, 50	+8, 59	+5, 53	+6, 87	+13, 0	+ 3, 7	9, 3	7, 7
Сентябрь . .	+3, 52	+4, 95	+2, 63	+3, 70	+9, 0	+ 0, 0	9, 0	6, 0
Октябрь . .	+1, 39	+2, 96	+1, 07	+1, 80	+6, 0	— 4, 0	10, 0	5, 3
Ноябрь . . .	—0, 02	+1, 15	—0, 11	+0, 34	+3, 5	— 5, 5	9, 0	3, 5
Декабрь . .	—0, 95	+0, 36	—1, 22	—0, 80	+3, 5	— 8, 5	12, 0	5, 7
Среднее.	+1°,54	+3° 07	+0° 87	+1° 82	+14, 5	—11, 0	25° 5	5° 5

ТЕРМОМЕТРЪ.

1832 года.

Мѣсяцы.	Средняя высота.			Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность	Разность между 2 наблюденіями въ одинъ день.
	Утромъ.	Въ полдень	Вечеромъ.					
Январь . . .	−3°,01	−0°,75	−3°,44	−2°,60	+4°,0	−11°,0	15°, 0	7°, 0
Февраль . .	+0, 89	+2, 20	+0, 52	+1, 23	+7, 5	−3, 0	10, 5	5, 0
Мартъ . . .	+0, 84	+2, 59	+0, 13	+1, 18	+14, 0	−6, 0	20, 0	6, 3
Апрѣль . . .	+1, 91	+3, 25	+1, 09	+1, 08	+7, 0	−2, 7	9, 7	4, 7
Май	+5, 90	+6, 00	+2, 95	+4, 71	+13, 0	+0, 3	12, 7	9, 5
Іюнь	+6, 74	+8, 18	+5, 95	+6, 95	+15, 5	+4, 5	11, 0	6, 5
Іюль	+8, 63	+10,01	+7, 58	+8, 74	+17, 0	+5, 0	12, 0	9, 0
Августъ . .	+9, 59	+11,74	+9, 11	+10,14	+20, 0	+4, 5	15, 5	6, 0
Сентябрь. .	+3, 62	+5, 98	+3, 61	+4, 40	+12, 0	−2, 7	14, 7	6, 7
Октябрь . .	+0, 93	+2, 50	+1, 37	+1, 60	+7, 5	−3, 5	11, 0	5, 7
Ноябрь . . .	+0, 67	+1, 41	+0, 77	+0, 95	+7, 0	−2, 5	9, 5	5, 0
Декабрь . .	−1, 20	−0, 33	−0, 83	−0, 78	+6, 0	−6, 0	12, 0	4, 5
Среднее.	+2°,90	+4°,39	+2°,40	+3°,23	+20°,0	−11°,0	31°, 0	6°, 3

1833 года.

	Средняя высота.			Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность	Разность между 2 наблюденіями въ одинъ день.
	Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.					
Январь . . .	−0°;98	+0°,52	−1°,08	−0°,51	+3°,7	−6°,0	9°, 7	6°, 0
Февраль . .	+0, 25	+1, 69	+0, 08	+0, 67	+4, 5	−6, 0	10, 5	7, 0
Мартъ . . .	−0, 81	+2, 18	−1, 39	0, 0	+11, 7	−5, 5	17, 3	9, 5
Апрѣль . . .	+2, 13	+3, 25	+1, 05	+2, 14	+7, 0	−6, 0	13, 0	4, 5
Май	+4, 97	+5, 86	+3, 84	+4, 89	+13, 0	+2, 0	11, 0	8, 0
Іюнь	+6, 10	+7, 20	+4, 99	+6, 32	+15 ,5	+5, 0	10, 5	6, 0
Іюль	+9, 72	+11,33	+8, 51	+9, 52	+19, 7	+5, 7	14, 0	6, 5
Августъ . .	+7, 93	+9, 70	+6, 65	+8, 09	+18, 5	+2, 7	15, 7	10, 7
Сентябрь. .	+5, 01	+7, 06	+5, 09	+5, 72	+10, 0	0, 0	10, 0	5, 0
Октябрь . .	+1, 22	+3, 21	+1, 02	+1, 81	+7, 5	−5, 3	12, 7	7, 7
Ноябрь . . .	−2, 52	−0, 27	−2, 55	−1, 78	+2, 3	−11, 5	13, 7	7, 5
Декабрь . .	−2, 34	−1, 33	−2, 61	−2, 09	+3, 0	−12, 0	15, 0	6, 0
Среднее.	+2°,55	+4° 20	+1, 83	+2°,89	+19°,7	−12°,0	31°, 75	7°, 0

ТЕРМОМЕТРЪ.

1) Средняя высота термометра изъ полныхъ шести родовъ.

Годы.	Утромъ	Въ полдень.	Вечеромъ.	Средняя изъ всѣхъ	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Средняя разность между наблюденіями.
1828 1829 1830 1831 1832 1833	+2°,14	+3°,65	+1°,48	+2°,54	+20°,0	−14°,5	34°, 5	6°, 7

1834 года.

Мѣсяцы.	Средняя высота. Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между наблюденіями.
Январь . . .	−1°,05	+0°,14	−0°,83	−0°,54	+ 3°,3	− 7°,0	10°, 3	4°, 5
Февраль . .	−0, 07	+2, 06	−0, 51	+0, 49	+ 6, 0	− 5, 0	11, 0	6, 3
Мартъ . . .	−1, 00	+1, 95	−1, 59	−0, 21	+ 7, 3	− 7, 5	14, 7	8, 5
Апрѣль . . .	+0, 99	+2, 79	+0, 67	+1, 48	+ 9, 5	− 2, 5	12, 0	6, 0
Май	+3, 83	+7, 70	+3, 12	+4, 88	+11, 7	− 0, 3	12, 0	6, 7
Среднее.	+0°,96	+2°,53	+0°,21	+1°,25	+11°,7	− 7°,5	19°, 2	

2) Средняя высота термометра каждаго мѣсяца отдѣльно.

ЯНВАРЬ.

Годы.	Средняя высота. Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ	Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между наблюденіями.
1828	По выводамъ			+3°,70	»	»	»	»
1829	г. Купфера.			+2, 85	»	»	»	»
1830	−5°,13	−3°,65	−5°,44	−4, 74	+ 3°,5	−13°,0	16°, 5	8°, 5
1831	−1, 70	−0, 18	−1, 75	−1, 37	+ 4, 0	−10, 0	14, 0	3, 3
1832	−3, 01	−0, 75	−3, 44	−2, 60	+ 4, 0	−11, 0	15, 0	7, 0
1833	−0, 98	+0, 52	−1, 08	−0, 51	+ 3, 7	− 6, 0	9, 7	6, 0
1834	−1, 05	+0, 14	−0, 83	−0, 54	+ 3, 3	− 7, 0	10, 3	4, 5
Среднее.	−2°,35	−0°,88	−2°,51	−1°,95	+ 3, 7	− 9°,4	13°, 1	5, 8
	а съ Купферовыми.			+0° 11				

ТЕРМОМЕТРЪ.

ФЕВРАЛЬ.

Годы.	Средняя высота. Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая	Разность.	Разность между наблюдениями.
1828	По выводамъ			—0°,10	»	»	»	»
1829	г. Купфера.			—0, 40	»	»	»	»
1830	—2°,61	+0°,46	—2°,61	—1, 59	+ 5°,5	—14°,5	20°, 0	9°, 3
1831	—2, 32	—1, 17	—2, 64	—2, 05	+ 7, 0	— 9, 5	16, 5	6, 0
1832	+0, 89	+2, 20	+0, 52	+1, 23	+ 7, 5	— 3, 0	10, 5	5, 0
1833	+0, 25	+1, 69	+0, 08	+0, 67	+ 4, 5	— 6, 0	10, 5	7, 0
1834	—0, 07	+2, 06	—0, 51	+0, 49	+ 6, 0	— 5, 0	11, 0	6, 3
Среднее.	—0°,77	+1°,05	—1°,03	—0°,24	+6°, 1	— 7°,6	13°, 7	6°, 7

МАРТЪ.

Годы.	Средняя высота. Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между наблюдениями
1828	По выводамъ			—0°, 1				
1829	г. Купфера.			+0, 1				
1830	—6°,61	—3°,20	—6°,26	—5, 36	+ 6°,0	—14°,0	20°, 0	14°, 0
1831	—2, 30	—0, 49	—3, 32	—2, 03	+ 4, 7	—11, 0	15, 7	6, 0
1832	+0, 84	+2, 59	+0, 13	+1, 18	+14, 0	— 6, 0	20, 0	6, 3
1833	—0, 81	+2, 18	+1, 39	0, 0	+11, 7	— 5, 5	17, 3	9, 5
1834	—1, 00	+1, 95	+1, 59	—0, 21	+ 7, 3	— 7, 5	14, 7	8, 5
Среднее.	—2°,14	+0, 60	—2°,51	—2°,02	+ 8°,7	—8°, 8	17°, 0	8°, 8

АПРѢЛЬ.

1828	По выводамъ			+2°, 1				
1829	г. Купфера.			+0, 8				
1830	+2°,16	+3°,92	+1°,24	+2, 44	+ 8°,3	— 1°,0	9°, 3	7°, 0
1831	—0, 14	+2, 75	—0, 98	+0, 54	+ 6, 3	— 7, 0	13, 3	7, 7
1832	+1, 91	+3, 25	+1, 09	+1, 08	+ 7, 0	— 2, 7	9, 7	4, 7
1833	+2, 13	+3, 25	+1, 05	+2, 14	+ 7, 0	— 6, 0	13, 0	4, 5
1834	+0, 99	+2, 79	+0, 67	+1, 48	+ 9, 5	— 2, 5	12, 0	6, 7
Среднее.	+1°, 40	+3, 19	+0°,61	+1°,73	+ 7°,6	— 3°,8	11°, 4	6°, 0

ТЕРМОМЕТРЪ.

МАЙ.

Годы.	Средняя высота.				Самая большая высота	Самая меньшая	Разность.	Разность между наблюдениями въ одинъ день
	Утромъ.	Въ полдень	Вечеромъ.	Среднее изъ всѣхъ				
1828	По выводамъ			+4°,10				
1829	г. Купфера.			+4°,10				
1830	+3°,32	+4°,69	+2°,33	+3°,54	+10°,5	+0°, 3	10°, 2	7°, 3
1831	+2, 32	+4, 0	+1, 62	+2, 64	+ 9, 0	−2, 0	11°, 0	6, 0
1832	+5, 20	+6, 0	+2, 95	+4, 71	+13, 0	+0, 3	12, 7	9, 5
1833	+4, 97	+5, 86	+3, 84	+4, 89	+13, 0	+2, 0	11, 0	8, 0
1834	+3, 83	+7, 70	+3, 12	+4, 88	+11, 7	−0, 3	12, 7	6, 7
Среднее.	+3°,93	+5°,65	+2°,77	+4°,12	+11°,4	−0°, 0	11°, 4	7°, 5

ІЮНЬ.

1828	По выводамъ			+6°,60				
1829	г. Купфера.			+6, 60				
1830	+6°,10	+6°,36	+4°,58	+5, 68	+11°,0	+3°, 0	7°, 3	6°, 0
1831	+5, 76	+7, 16	+4, 46	+5, 79	+11, 5	+1, 0	10, 5	5, 7
1832	+6, 4	+8, 18	+5, 95	+6, 95	+15, 5	+4, 5	11, 0	6, 5
1833	+6, 10	+7, 20	+4, 99	+6, 32	+15, 5	+5, 0	10, 5	6, 0
Среднее.	+6°,90	+7°,22	+5°,00	+6°,32	+14°,3	+3°, 5	10°, 8	6°, 0

ІЮЛЬ.

1828	По выводамъ г. Купфера.			+8°,40				
1829	+7°,79	+9°,68	+6°,90	+8, 12	+15°,0	+5°, 0	10°, 0	7°, 0
1830	+8, 20	+9, 48	+6, 88	+8, 18	+17, 5	+4, 5	13, 0	12, 0
1831	+6, 49	+7, 19	+5, 26	+6, 31	+14, 5	+3, 3	11, 3	4, 0
1832	+8, 63	+10,01	+7, 58	+8, 74	+17, 0	+5, 0	12, 0	9, 0
1833	+9, 72	+11,33	+8, 51	+9, 52	+19, 7	+5, 7	14, 0	6, 5
Среднее.	+8°,16	+9°,54	+7°,02	+8°,21	+16°,7	+4°, 7	12°, 0	7°, 7

ТЕРМОМЕТРЪ.

АВГУСТЪ.

	Средняя высота.			Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между наблюдениями.
	Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.					
1828	По выводамъ г. Купфера.			+11°,0	»	»	»	»
1829	+6°,92	+8°,77	+6°,39	+7, 36	+14°,5	+ 2°,8	11°, 7	10°, 0
1830	+9, 78	+11,08	+8, 14	+9, 66	+20, 0	+ 5, 3	14, 7	7, 0
1831	+6, 50	+8, 59	+5, 53	+6, 87	+13, 0	+ 3, 7	9, 3	7, 7
1832	+9, 59	+11,74	+9, 11	+10,14	+20, 0	+ 4, 5	15, 5	6, 0
1833	+7, 93	+9, 70	+6, 65	+8, 09	+18, 5	+ 2, 7	15, 7	10, 7
Среднее.	+8°,14	+9°,97	+7°,16	+8°,85	+17°,2	+ 3°,8	13°, 4	8°, 3

СЕНТЯБРЬ.

	Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее	Maximum.	Minimum.	Разность.	Разн. набл.
1828	По выводамъ г. Купфера.			+6°,20	»	»	»	»
1829	+5°,90	+7°,32	+5°,02	+6, 80	+11°,0	— 0°,5	11°, 5	10°, 2
1830	+4, 65	+5, 82	+4, 60	+5, 02	+ 8, 0	— 1, 5	9, 5	5, 7
1831	+3, 52	+4, 95	+2, 63	+3, 70	+ 9, 0	0, 0, 0	9, 0	6, 0
1832	+3, 62	+5, 98	+3, 61	+4, 40	+12, 0	— 2, 7	14, 7	6, 7
1833	+5, 01	+7, 06	+5, 09	+5, 72	+10, 0	0, 0, 0	10, 0	5, 0
Среднее.	+4°,54	+6°,22	+4°,19	+5°,31	+10°,0	— 1°,0	11°, 0	6°, 7

ОКТЯБРЬ.

	Утромъ	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.	Разн. набл.
1827	По выводамъ			+1°,70	»	»	»	»
1828	г. Купфера.			+2, 90	»	»	»	»
1829	+2°,47	+3°,76	+2°,24	+2, 82	+10°,2	— 2°,3	12°, 5	5°, 2
1830	+1, 75	+2, 82	+1, 79	+2, 11	+ 6, 5	— 3, 3	9, 8	4, 3
1831	+1, 39	+2, 96	+1, 07	+1, 80	+ 6, 0	— 4, 0	10, 0	5, 3
1832	+0, 93	+2, 50	+1, 37	+1, 60	+ 7, 5	— 3, 5	11, 0	5, 7
1833	+1, 22	+3, 21	+1, 02	+1, 81	+ 7, 5	— 5, 3	12, 7	7, 7
Среднее.	+1°,55	+3°,05	+1°,50	+2°,10	+ 7°,5	— 3°,7	11°, 2	5, 6

ТЕРМОМЕТРЪ.

НОЯБРЬ.

Годы.	Средняя высота. Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между наблюденіями.
1827	По выводамъ			+2°,00	»	»	»	»
1828	г. Купфера.			—0, 10	»	»	»	»
1829	+0°,53	+2°,00	+0°,34	+0, 96	+10°,0	— 6°,0	161, 0	61, 0
1830	—1, 47	—0, 05	—1, 50	—1, 00	+ 5, 3	— 7, 7	13, 0	6, 5
1831	—0, 02	+1, 15	—0, 11	+0, 34	+ 3, 5	— 5, 5	9, 0	3, 5
1832	+0, 67	+1, 41	+0, 77	+0, 95	+ 7, 0	— 2, 5	9, 5	5, 0
1833	—2, 52	—0, 27	—2, 55	+1, 78	+ 2, 3	—11, 5	13, 7	7, 5
Среднее.	—0, 56	+0°,85	—0°,61	+0°,19	+ 5°,6	— 6, 0	121, 2	51, 7

ДЕКАБРЬ.

Годы.	Средняя высота. Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.	Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность.	Разность между двумя наблюденіями.
1827	По выводамъ			+1°,50	»	»	»	»
1828	г. Купфера.			—3, 10	»	»	»	»
1829	—1°,37	—0°,22	—1°,87	—1, 15	+ 6°,5	— 8,°0	14°, 5	7°, 5
1830	—3, 20	—2, 17	—3, 70	—3, 02	+ 4, 5	—10, 7	15, 2	7, 0
1831	—0, 95	+0, 36	—1, 22	—0, 60	+ 3, 5	— 8, 5	12, 0	5, 7
1832	—1, 20	—0, 33	—0, 83	—0, 78	+ 6, 0	— 6, 0	12, 0	4, 5
1833	—2, 34	—1, 13	—2, 61	—2, 09	+ 3, 0	—12, 0	15, 0	6, 0
Среднее.	—1°,81	—0°,74	—2°,05	—1°,32	+ 4°,5	— 9°,0	13°, 5	6°, 1

ТЕРМОМЕТРЪ.

Средняя высота термометра изъ всѣхъ мѣсяцевъ.

Мѣсяцы.	Средняя высота.			Среднее изъ всѣхъ.	Самая большая высота.	Самая меньшая.	Разность изъ всѣхъ	Разность между наблюденіями.
	Утромъ.	Въ полдень.	Вечеромъ.					
Январь . . .	—2°,35	—0°,88	—2°,51	—0°,55	+ 4°,0	—13°,0	13°, 0	5°, 8
Февраль . .	—0, 77	+1, 05	—1, 03	—0, 24	+ 7, 5	—14, 5	14, 0	6, 7
Мартъ . . .	—2, 14	+0, 60	—2, 51	—2, 02	+14, 0	—14, 0	17, 0	9, 0
Апрѣль . . .	+1, 40	+3, 19	+0, 61	+1, 73	+ 9, 5	— 7, 0	12, 0	6, 0
Май	+3, 93	+5, 65	+2, 77	+4, 12	+13, 0	— 2, 0	11, 0	7, 5
Іюнь	+6, 90	+7, 22	+5, 00	+6, 32	+15, 5	+ 1, 0	10, 5	6, 0
Іюль	+8, 16	+9, 54	+7, 02	+8, 21	+19, 7	+ 3, 3	12, 0	7, 7
Августъ . .	+8, 14	+9, 97	+7, 16	+8, 85	+20, 0	+ 2, 7	13, 5	8, 3
Сентябрь . .	+4, 54	+6, 22	+4, 19	+5, 31	+12, 0	— 2, 7	11, 0	6, 7
Октябрь . .	+1, 55	+3, 05	+1, 50	+2, 10	+10, 2	— 5, 3	11, 5	5, 6
Ноябрь . . .	—0, 56	+0, 85	—0, 61	+0, 19	+10, 0	—11, 5	12, 0	5, 7
Декабрь . .	—1, 81	—0, 74	—2, 05	—1, 32	+ 6, 5	—12, 0	13, 5	6, 1
Среднее,	+2°,24	+3°,80	+1°,62	+2°,72	+11°,0	— 6°,8	12°, 5	6, 7

Изъ всѣхъ наблюденій средняя высота термометра въ Уналашкѣ есть. . . + 2° 72.

Самая крайняя точка, до которой возвышался термометръ . . . . . + 20° 00.

А понижался . . . . . — 14° 50.

разность 34° 5.

III

НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРОВЪ.

1) Направленіе вѣтровъ по числу наблюденій въ каждый мѣсяцъ.

1825 года.

Названіе вѣтровъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
N	6	19	14	3	5	12	4	3	4	4	6	18	98
NO	6	7	6	2	10	17	13	2	3	2	4	4	72
O	10	14	3	4	25	23	2	4	0	7	9	6	102
SO	21	4	27	18	22	12	18	11	18	16	12	5	179
S	8	1	6	8	6	7	1	2	8	6	2	3	55
SW	4	2	3	29	4	3	13	12	6	4	7	7	87
W	8	1	9	8	4	3	0	42	22	3	19	8	119
NW	10	19	7	11	6	2	2	4	7	9	7	16	84
Безвѣтріе и маловѣтріе.	20	17	18	7	8	8	3	13	24	37	16	24	175

1826 года.

N	7	7	2	7	11	5	3	9	3	4	3	32	95
NO	2	3	7	5	7	13	6	9	4	1	1	5	63
O	2	2	18	9	5	1	0	2	4	2	3	4	52
SO	7	21	19	17	9	10	17	7	12	16	8	1	144
S	9	15	13	15	10	11	19	2	13	10	8	2	127
SW	5	5	9	4	11	19	8	14	15	10	8	0	108
W	16	5	10	19	13	9	8	5	18	18	28	14	164
NW	7	3	3	6	20	6	1	19	11	12	8	31	127
Безвѣтріе и маловѣтріе.	18	23	12	8	7	9	10	26	11	20	23	2	177

ВѢТРЫ.

1830 года.

Названіе вѣтровъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
N	37	2	23	3	8	6	5	3	25	7	2	20	131
NO	4	1	2	3	9	0	2	0	5	0	1	9	36
O	2	12	2	7	13	5	1	6	7	1	9	10	75
SO	5	3	7	17	5	11	9	11	2	5	8	3	86
S	4	11	6	15	8	14	20	30	1	10	8	5	132
SW	0	3	3	12	5	13	23	8	1	17	14	3	102
W	9	12	12	17	11	8	11	6	9	17	15	5	132
NW	6	7	19	1	9	13	3	7	16	21	16	16	134
Маловѣтріе. и безвѣтріе.	26	31	19	15	25	23	19	22	24	15	17	22	258

1831 года.

Названіе. вѣтровъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
N	25	11	7	3	6	11	5	4	4	2	11	13	102
NO	2	0	0	0	6	1	0	1	1	0	6	2	20
O	3	7	5	5	5	4	2	0	3	0	7	7	48
SO	9	4	14	11	5	9	7	8	3	4	14	5	93
S	17	6	11	15	10	17	10	16	11	5	7	6	131
SW	3	7	19	19	12	16	17	13	11	24	13	10	164
W	4	15	11	12	22	3	11	21	26	11	11	3	160
NW	18	18	21	18	14	5	2	4	6	16	6	7	135
Маловѣтріе. и безвѣтріе.	12	15	5	8	13	22	39	26	24	31	24	40	257

ВѢТРЫ.

1832 года.

Названіе вѣтровъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
N	7	4	7	6	4	10	2	0	22	14	14	20	111
NO	0	1	1	11	1	2	0	0	2	2	4	0	24
O	5	13	4	28	6	17	1	0	1	7	7	10	99
SO	4	16	2	8	13	18	4	19	2	4	10	11	111
S	29	16	16	9	17	11	17	8	5	6	12	11	155
SW	3	7	10	3	9	4	14	27	16	13	5	8	118
W	9	4	21	1	14	5	21	3	12	11	15	6	122
NW	7	7	28	9	14	5	8	5	10	18	12	16	139
Маловѣтріе и безвѣтріе	29	18	4	15	15	13	26	31	20	18	13	11	213

1833 года.

Названіе вѣтровъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
N	20	9	15	14	4	5	0	9	4	8	23	15	126
NO	5	8	0	9	6	4	0	0	0	4	1	5	42
O	11	25	8	7	15	8	10	2	6	5	1	6	104
SO	15	9	5	3	14	12	14	11	4	5	0	12	104
S	9	9	15	7	11	7	17	7	5	9	11	9	116
SW	8	10	17	8	10	10	30	17	14	11	9	7	151
W	1	1	13	17	15	6	6	10	21	20	16	9	125
NW	4	1	7	7	11	6	1	9	9	15	6	8	85
Маловѣтріе и безвѣтріе.	20	13	13	18	7	32	15	28	27	16	23	22	234

ВѢТРЫ.

1834 года. | 1829 года.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
N	18	6	13	17	2	2	2	9	5	13	9	1	107
NO	3	0	0	2	3	0	2	2	4	4	1	4	25
O	19	8	8	3	9	4	1	1	4	7	1	4	69
SO	13	9	9	7	8	12	3	7	17	4	5	2	95
S	12	16	17	12	6	22	10	11	12	9	9	12	148
SW	6	11	5	10	12	12	25	13	19	9	13	17	152
W	2	10	7	5	8	7	16	14	6	12	18	10	115
NW	8	7	13	15	7	10	5	6	4	16	18	20	129
Маловѣтр. и безвѣтр.	13	31	21	19	38	23	29	30	19	19	17	13	272

Кромѣ того замѣчено:

1827 года въ послѣднихъ трехъ мѣсяцахъ.
1828 года въ 12 мѣсяцахъ.
1829 года первыхъ шести мѣсяцахъ.

а всего въ 21 мѣсяцахъ.

N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Маловѣтр. и безвѣтр.	Итого.
164	102	182	193	221	101	84	109	594	1750

Незамѣчено около 160 разъ.

1827 года.

Мѣсяцы.	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Маловѣтр. и безвѣтр.
Январь	20	4	10	12	5	5	11	15	11
Февраль . . .	8	0	9	20	12	8	12	10	5
Мартъ	2	3	17	11	12	17	16	5	4
Апрѣль	2	4	1	6	6	12	16	15	28
Итого.	32	11	37	49	35	42	60	45	48

ВѢТРЫ.

А всего наблюденій направленія вѣтровъ, въ каждый мѣсяцъ отдѣльно, въ 7 лѣтъ.

Названіе мѣсяца.	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Маловѣтр. и безвѣтр.
Январь	120	22	52	74	88	29	49	60	138
Февраль . . .	58	20	81	66	74	45	48	62	148
Мартъ	81	16	48	83	84	66	83	98	81
Апрѣль. . . .	53	32	63	81	81	87	79	67	90
Май	40	42	78	76	68	63	87	81	113
Іюнь	34	38	56	84	89	77	41	47	130
Іюль	21	23	17	72	94	130	73	22	141
Августъ . . .	37	16	15	74	76	85	101	54	176
Сентябрь. . .	67	19	25	58	55	82	114	63	149
Октябрь . . .	52	13	29	54	55	94	92	107	156
Ноябрь	68	18	37	57	57	69	122	73	133
Декабрь . . .	139	29	47	39	50	52	55	114	131
Итого	770	288	548	818	817	879	944	848	1,589
Особливо замѣченныхъ	32 164	11 102	37 182	49 193	35 221	42 101	60 84	45 109	48 594
И всего . . .	966	401	767	1,060	1,127	1,022	1,089	1,002	2,231

Изъ *суммы* маловѣтрій и безвѣтрій собственно *безвѣтрія* надобно исключить не болѣе четвертой части. И потому *безвѣтрій* къ вѣтрамъ будетъ не болѣе какъ *одна къ семнадцати* (или *семнадцатая* часть).

ГОСПОДСТВУЮЩІЕ ВѢТРЫ.

Январь.	Февраль	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
N S	O S	NW S	SW	W	S	SW	W SW	W	NW W	W	N NW

Направленіе вѣтровъ среднимъ числомъ на каждый мѣсяцъ.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	Маловѣтріе и безвѣтріе.
Январь	17	3	7	10	14	4	7	9	19
Февраль . . .	8	3	11	9	11	6	7	9	21
Мартъ	11	2	7	12	12	9	12	14	11
Апрѣль. . . .	7	5	9	11	12	12	12	9	13
Май	7	7	11	11	10	9	12	12	16
Іюнь	5	5	8	12	13	11	6	6	19
Іюль	3	3	3	10	14	19	10	3	20
Августъ . . .	5	2	2	11	11	12	14	8	25
Сентябрь. . .	10	2	3	9	8	12	16	9	21
Октябрь . . .	7	2	4	8	8	13	13	15	22
Ноябрь. . . .	10	2	5	8	8	10	17	11	19
Декабрь . . .	20	4	7	5	7	7	8	16	19
Итого. . .	110	40	77	116	128	124	134	121	225

2) Вѣтры по ихъ силѣ.

1825 года.	Маловѣтрія.	Тихіе вѣтры.	Умѣренные.	Крѣпкіе.	Сильные.	Очень сильные.	
							числ. мѣсяц.
Январь	20	30	31	11	1	»	
Февраль . . .	17	23	15	16	10	3	16 и 17 чис.
Мартъ	18	29	25	15	6	»	
Апрѣль . . .	7	18	35	28	1	1	7 числа.
Май.	8	34	43	6	2	»	
Іюнь	8	44	20	13	2	»	
Августъ . . .	13	32	34	10	4	»	
Сентябрь . .	24	20	15	19	12	»	
Октябрь . . .	32	19	14	16	5	2	15 числа.
Ноябрь. . . .	35	29	20	19	13	1	18 — —
Итого. . .	182	278	252	153	56	7	

ВѢТРЫ.

1826 года.

1826 года.	Мало-вѣтрія.	Тихіе вѣтры.	Умѣрен-ные.	Крѣп-кіе.	Силь-ные.	Очень сильные.	
							Числа мѣсяца.
Январь	18	26	14	2	10	3	1-го и 20-го
Февраль . . .	23	33	14	7	3	4	1, 3, 4 и 22
Мартъ	12	34	24	7	13	3	8 и 16-го
Апрѣль. . . .	8	39	19	13	10	2	13 и 24
Май	7	36	25	16	8	»	
Іюнь.	9	42	15	10	7	1	24-го
Іюль.	20	35	12	14	5	»	
Августъ . . .	26	50	13	4	»	»	
Сентябрь . . .	10	30	19	16	14	1	21-го
Октябрь . . .	20	28	23	10	9	3	4, 17 и 21-го
Ноябрь	23	37	11	9	10	»	
Декабрь. . . .	2	27	20	25	11	8	1, 27 и 31-го
Итого.	187	417	202	133	100	25	

1830 года.

Январь	24	15	21	12	11	»	
Февраль . . .	21	15	12	8	9	1	1-го
Мартъ	14	33	20	12	4	1	28-го
Апрѣль. . . .	11	25	30	12	5	»	
Май	17	33	20	6	2	»	
Іюнь.	30	38	16	6	»	»	
Іюль.	19	46	15	10	»	»	
Августъ . . .	22	32	20	15	4	»	
Сентябрь . . .	24	32	25	6	3	»	
Октябрь . . .	15	29	32	11	5	1	9-го числа
Ноябрь	17	44	14	10	5	»	
Декабрь. . . .	22	35	18	9	8	1	3-го числа
Итого.	236	377	243	117	56	4	

ВѢТРЫ.

1831 года.

	Мало-вѣтрія.	Тихіе вѣтры.	Умѣрен-ные.	Крѣп-кіе.	Силь-ные.	Очень сильные.	
							Какого числа.
Январь	12	46	23	5	6	1	15-го
Февраль . . .	15	46	13	6	4	»	12-го
Мартъ	5	39	28	14	6	1	3-го
Апрѣль. . . .	8	55	23	3	«	1	
Май	13	51	24	3	2	»	
Іюнь.	22	43	23	2	»	»	
Іюль.	39	29	18	5	2	»	
Августъ . . .	26	44	21	2	»	»	
Сентябрь. . .	24	29	18	17	2	»	
Октябрь . . .	31	30	14	16	2	»	
Ноябрь	24	32	16	12	5	1	6-го
Декабрь. . . .	40	23	19	7	3	1	27-го
Итого. . .	257	468	240	92	32	5	

1832 года.

Январь	29	43	15	4	1	1	19-го
Февраль . . .	18	34	20	9	5	»	
Мартъ	4	45	26	15	3	»	
Апрѣль. . . .	15	25	27	18	4	1	16-го
Май	15	41	24	13	»	»	
Іюнь.	13	63	11	3	»	»	
Іюль.	26	47	16	4	»	»	
Августъ . . .	31	38	14	10	»	»	
Сентябрь. . .	20	40	12	12	5	»	
Октябрь . . .	18	35	19	9	12	»	
Ноябрь	13	33	23	11	10	»	
Декабрь. . . .	11	43	12	10	17	»	
Итого. . .	213	487	219	118	57	2	

ВѢТРЫ.

1833 года.

	Мало-вѣтрія.	Тихіе вѣтры.	Умѣрен-ные.	Крѣп-кіе.	Силь-ные.	Очень сильные.	
							Какого числа.
Январь	20	41	9	12	2	6	15. и 16–го
Февраль . . .	13	10	17	9	5	»	
Мартъ	13	38	25	9	6	2	2, 17–го
Апрѣль. . . .	18	41	19	10	2	»	
Май	7	42	25	14	5	»	
Іюнь.	18	55	12	4	»	»	
Іюль.	15	45	22	8	3	»	
Августъ . . .	28	42	22	1	»	»	
Сентябрь. . .	27	23	19	12	8	»	
Октябрь . . .	16	42	18	8	7	2	28 и 29–го
Ноябрь	23	42	19	4	2	»	
Декабрь. . . .	22	33	18	12	7	1	16–го
Итого. . .	220	487	225	103	47	11	17 Марта и 29 Окт. вѣтръ былъ чрезвычайно сильный.

1834 и 1829–го годовъ.

1834							
Январь	12	32	24	13	11	1	23–го ч.
Февраль . . .	17	36	23	8	»	»	
Мартъ	21	37	19	8	8	»	
Апрѣль. . . .	3	47	14	11	5	»	
Май	10	35	26	8	1	»	
Іюнь.	22	45	15	5	»	»	
1829							
Іюль.	8	38	7	5	2	»	
Августъ . . .	15	27	21	6	1	1	24–го ч.
Сентябрь. . .	11	32	23	3	2	1	8–го ч.
Октябрь . . .	13	26	19	9	6	»	
Ноябрь	21	17	12	12	9	2	13–го ч.
Декабрь. . . .	14	25	13	7	16	4	5–го и 6–го
Итого. . .	167	398	216	95	61	9	

ВѢТРЫ.

Общій итогъ наблюденій силы вѣтра, въ теченіе семи годовъ.

	Тихихъ вѣтровъ.	Умѣренныхъ.	Крѣпкихъ.	Сильныхъ.	Очень сильныхъ.
Январь	236	137	59	41	12
Февраль . . .	227	114	63	36	8
Мартъ	255	167	80	46	7
Апрѣль	250	167	95	33	5
Май	272	187	66	21	»
Іюнь	330	112	43	9	1
Іюль	279	104	53	13	»
Августъ . . .	265	145	48	9	1
Сентябрь . . .	206	131	85	46	2
Октябрь . . .	209	139	79	46	8
Ноябрь	234	115	77	54	4
Декабрь . . .	217	116	82	73	18
Итого. . .	2,980	1,634	830	427	66

Среднее изъ всѣхъ наблюденій силы вѣтра.

	Тихихъ вѣтровъ.	Умѣренныхъ.	Крѣпкихъ.	Сильныхъ.	Очень сильныхъ.
Январь	34	20	9	отъ 1 до 11	отъ 0 до 6
Февраль . . .	32	17	9	– 0 – 10	– 0 – 4
Мартъ	37	24	12	– 3 – 13	– – – 3
Апрѣль	36	24	13	– 0 – 10	– – – 2
Май	39	27	9	– 0 – 8	» »
Іюнь	47	17	7	– 0 – 7	1-жды въ 7 г.
Іюль	40	15	9	– 0 – 5	» »
Августъ	38	21	7	– 0 – 4	1-жды въ 7 г.
Сентябрь . . .	30	19	12	– 2 – 14	2-жды въ 7 г.
Октябрь . . .	30	20	11	– 2 – 12	отъ 0 до 3
Ноябрь	34	17	11	– 2 – 13	– – – 2
Декабрь . . .	31	17	12	– 3 – 17	– – – 8
Итого. . .	427	233	118	отъ 32 до 100	отъ 2 до 25

IV.

СОСТОЯНІЕ ПОГОДЫ.

1) Состояніе погоды въ каждый мѣсяцъ, по числу наблюденій.

1825 года.

	Безоблачныхъ дней.	Ясныхъ съ облаками.	Перемѣнныхъ.	Облачныхъ.	Дождь	Снѣгъ.	Туманъ.	Грозъ.	Землетрясеній.
Январь	1	3	16	11	14	17	2	»	2
Февраль . . .	»	3	10	15	6	12	2	»	»
Мартъ . . .	»	4	20	7	9	12	3	»	1
Апрѣль. . . .	»	1	18	11	13	15	4	1	2
Май	»	5	13	13	15	»	1	»	»
Іюнь	3	4	10	13	11	»	16	»	1
Іюль	»	7	15	9	7	»	9	»	»
Августъ . . .	»	1	18	12	14	»	6	»	»
Сентябрь. . .	1	3	16	10	19	4	2	»	1
Октябрь . . .	1	2	14	14	20	3	2	»	»
Ноябрь. . . .	»	4	5	21	13	14	»	»	»
Итого. . .	6	47	155	136	141	77	48	1	7

1826 года.

Январь	»	2	19	10	10	17	»	»	»
Февраль . . .	5	10	9	4	6	1	3	»	1
Мартъ	»	5	15	11	15	11	1	»	2
Апрѣль	»	8	18	4	13	7	»	1	»
Май	»	3	18	10	12	5	2	»	»
Іюнь	»	4	17	9	13	»	7	»	»
Іюль.	»	3	18	10	10	«	8	»	1
Августъ . .	3	3	6	19	13	»	13	»	»
Сентябрь. . .	»	7	14	9	22	1	4	»	»
Октябрь . . .	»	3	20	8	16	11	3	»	»
Ноябрь	»	4	10	16	5	23	2	1	1
Декабрь . . .	1	2	18	10	»	16	»	»	»
Итого. . .	9	54	182	120	135	92	44	2	5

1830 года.

	Безоблачных дней.	Ясных съ облаками	Переменных	Облачных.	Дождь.	Снѣгъ	Туманъ.	Громъ.	Землетрясения
Январь	1	6	18	6	4	22	1	»	2
Февраль . . .	2	3	16	5	3	12	3	»	»
Мартъ	»	3	18	10	3	23	2	приносило льды.	
Апрѣль	»	2	13	15	17	14	»	»	»
Май	»	3	13	13	18	6	6	»	»
Іюнь.	»								
Іюль.	»	2	21	8	9	»	12	»	»
Августъ . . .	»	3	17	9	17	»	7	»	»
Сентябрь . . .	»	2	16	12	17	3	6	»	»
Октябрь . . .	»	1	22	8	13	16	3	»	»
Ноябрь	»	3	18	9	10	18	1	»	»
Декабрь . . .	»	1	14	16	6	22	2	»	»
Итого. . .	3	35	186	111	46	140	45	»	2

1831 года.

Январь	»	3	18	10	10	17	9	»	1
Февраль . . .	1	3	7	15	1	23	1	»	1
Мартъ	1	3	8	19	6	28	1	»	»
Апрѣль	»	2	15	13	12	19	2	»	»
Май	1	3	15	12	13	8	10	1	»
Іюнь.	1	6	13	10	11	2	15	»	»
Іюль.	»	3	9	19	13	»	13	»	»
Августъ . . .	»	1	13	17	16	»	11	»	»
Сентябрь . . .	»	3	12	13	19	12	3	1	»
Октябрь . . .	»	2	12	17	20	12	3	2	2
Ноябрь	»	1	14	15	13	21	2	»	»
Декабрь . . .	»	6	13	12	8	18	»	»	»
Итого. . .	4	40	149	172	142	150	71	4	4

ПОГОДА.

1832 года.

	Безоблачных дней.	Ясных съ облаками.	Переменных	Облачных.	Дождь	Снѣгъ.	Туманъ	Громъ.	Землетрясенія.
Январь	6	10	10	5	4	9	1	»	»
Февраль . . .	»	»	16	13	9	16	9	»	»
Мартъ	»	3	16	12	5	20	2	»	»
Апрѣль	1	1	9	19	18	12	5	»	2
Май	»	4	45	12	18	7	3	»	»
Іюнь.	»	1	15	14	16	»	8	»	»
Іюль.								1	
Августъ . . .								2	4
Сентябрь . . .	1	3	15	11	18	8	1	1	1
Октябрь . . .	1	5	14	11	13	20	2	2	»
Ноябрь	»	5	13	12	13	17	3	»	»
Декабрь . . .	3	1	18	9	8	20	»	»	»
Итого. . .	12	33	141	118	122	129	36	6	7

1833 года.

Январь	1	4	13	13	6	17	»	»	»
Февраль . . .	»	5	10	13	14	16	7	»	»
Мартъ	1	4	14	12	6	25	»	2	»
Апрѣль	3	5	16	6	13	12	5		
Май	»	4	19	8	17	1	18	»	1
Іюнь.						1			
Іюль.	»	4	20	7	17	»	12	»	»
Августъ . . .	»	5	19	7	19	1	9	»	»
Сентябрь . . .	»	2	22	6	24	8	4	1	1
Октябрь . . .	»	6	12	13	17	16	3	1	2
Ноябрь	1	5	16	8	2	24	»	»	»
Декабрь . . .	1	«	18	12	12	21	4	»	»
Итого. . .	7	45	179	104	148	142	62	4	4

ПОГОДА.

1834 и 1829 годовъ.

	Безоблачныхъ дней	Ясныхъ съ облаками.	Переѣмныхъ.	Облачныхъ.	Дождь	Снѣгъ.	Туманъ	Громъ.	Землетрясенія
Январь	2	4	17	8	10	19	2	»	»
Февраль . . .	1	5	18	4	12	14	2	»	»
Мартъ	1	4	21	12	7	13	1	»	»
Апрѣль	»	7	15	8	5	17	»	»	»
Май	1	5	12	13	13	4	7	»	»
Іюнь.	»	3	12	15	10	1	8	»	»
Іюль.	»	5	16	15	8	»	10	»	»
Августъ . . .	1	6	12	12	18	»	7	»	»
Сентябрь . . .	»	6	12	12	24	1	11	»	»
Октябрь . . .	»	2	21	8	14	12	2	»	3
Ноябрь	2	6	12	10	10	11	1	»	»
Декабрь . . .	1	1	19	10	7	16	»	»	»
Итого. . .	9	54	187	125	138	108	51	»	3

Общій итогъ наблюденій состоянія погоды (въ 7 годовъ полныхъ).

Январь	11	32	111	35	58	118	15	»	5
Февраль . . .	9	33	86	69	51	94	29	»	2
Мартъ	3	26	112	76	51	134	10	2	3
Апрѣль	4	26	104	76	91	96	16	2	4
Май	2	29	105	81	106	31	49	1	1
Іюнь.	6	24	95	85	83	4	76	»	1
Іюль.	»	22	118	77	75	»	75	1	1
Августъ . . .	5	29	106	77	113	2	62	2	4
Сентябрь . . .	2	28	107	73	143	39	33	3	3
Октябрь . . .	2	21	113	91	113	90	18	5	7
Ноябрь	3	29	88	90	84	126	9	1	1
Декабрь . . .	6	13	116	82	47	132	6	»	»
Итого. . .	53	312	1263	932	1015	866	398	17	32

ПОГОДА.

Среднее изъ всѣхъ наблюденій погоды, на каждый мѣсяцъ.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
Безоблачныхъ дней.	Maxim.	6	5	1	3	1	3	»	3	1	1	1	3	12
	Minim.	0	0	0	0	0	0	»	0	0	0	0	0	3
	Среднее.	2	1	1/2	1/2	1/1	1	»	1	1/4	1/2	1/2	1	8
Ясныхъ съ облаками.	Maxim.	10	10	5	8	5	6	7	6	7	6	6	6	54
	Minim.	2	1	3	1	3	1	2	1	2	1	1	0	33
	Среднее.	5	5	4	4	4	3	3	4	4	3	4	2	45
Перемѣнныхъ.	Maxim	18	18	21	18	18	17	21	19	16	21	18	18	187
	Minim.	10	7	8	6	8	10	7	6	6	12	5	13	150
	Среднее.	16	12	16	15	15	14	17	15	15	16	12	17	180
Облачныхъ.	Maxim.	13	15	19	19	13	15	19	19	13	17	21	16	172
	Minim.	5	4	7	4	8	9	7	7	6	8	8	9	120
	Среднее.	8	10	11	11	12	12	11	11	10	13	13	12	133
Дождя.	Maxim.	10	14	15	18	10	16	17	19	24	20	13	12	160
	Minim.	4	1	3	5	12	10	7	14	17	13	2	1	120
	Среднее.	8	7	7	13	15	12	11	16	20	17	12	6	147
Снѣгу.	Maxim.	22	23	28	19	8	2	»	1	12	20	24	22	150
	Minim.	9	1	11	7	1	0	»	0	1	3	11	16	92
	Среднее.	17	13	19	13	4	1/2	0	1/6	5	13	18	19	124
Тумановъ	Maxim.	9	9	3	5	18	16	13	13	11	3	3	4	71
	Minim.	0	1	0	0	1	7	9	6	1	2	0	0	44
	Среднее.	2	4	1	2	7	11	11	9	5	2	1	1/2	57
Грому	Maxim.	»	»	2	1	1	»	1	2	1	2	1	»	6
	Minim.	»	»	0	0	0	»	0	0	0	1	0	»	0
	Среднее.	»	»	1/5	1/4	1/7	»	1/7	1/5	1/2	1	1/7	»	2
Землетрясеніи	Maxim.	2	1	2	2	1	1	1	4	1	3	1	»	7
	Minim.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	»	2
	Среднее.	1	1/5	1/4	1/2	1/7	1/7	1/7	1/2	1/2	1	1/2	»	3

V.

ВЫСОТЫ БАРОМЕТРА ПРЕДЪ СИЛЬНЫМИ ВѢТРАМИ.

	Дни.	Часы.	Барометръ.	Термометръ.	Вѣтръ.	Погода.
		8	28 86½	+ 7¾	Тихо	Туманъ поднявшійся.
1829	6	1	87	10¼	— —	— — — — — —
Сент.		9	96	6	N тихій	Облачно
	7	7½	29 13	7	Тихо	— — и небо
		12½	15	10½	SO тихій	— — и туманъ
		8	29	6	SO сильный	Туманъ и дождь
		7	28 55	8	S тихій	— — — —
	8	12	98	7	SW очен. сил.	Облачно и— —врем.
		7½	29 00	5	— умѣренный	— — — и звѣзды
Дек.						
1829		8	29 34	— 6½	NNW сильный	Облачно и пурга
	3	1	28	7	— — — —	— — — — — —
		10	11	7	— — — —	— — — — — —
		8½	28 96	5½	NW — —	— — — — — —
	4	1	96½	—	WNW	— — — — — —
		10	—	6	— — — —	— — — — — —
		8	29 9	6	WNW очен. с.	— — — — — —
	5	12	16	5¼	— — — —	— — — — — —
		6	34	6½	— — — —	— — — — — —
		7	74	8	— — — —	— — — — — —
	6	12	90	6½	NW сильный	— — — — — —
		8	96	5	— умѣренный	— — — и небо
1830		7½	29 9	— 13¼	N сильный	Облач. и врем. снѣг.
Фев.	1	12½	2	12½	NNW —	— — — — — —
		8	28 94	14	—очен. сильн.	— — — — — —
		7	87	13½	— сильный	— — — — — —
	2	1	91	13	— свѣжій	— — — — — —
		10	95	14½	NW сильный	— — — — — —
		8	29 17	1	SO умѣренный	Облачно и дождикъ
1831	14	1	28 96	1¼	— тихій	Пасмурно и бусъ
Янв.		9½	67	2	SSO свѣжій	Облачно и дождикъ
		8	28	2	OSO умѣрен.	Пасмур. и дож. сил.
	15	12	26	1¼	SO очен. сил.	Облач. сляча и дож.
		9	34	1	S тихій	— — и мел. градъ

	Дни.	Часы.	Барометръ.	Термометръ.	Вѣтеръ.	Погода.
1831 Март.		7	28 74	— 1½	SW тихій	Облачно и небо
	10	1	67	+ 3½	SO — —	— — и снѣгъ врем.
		8	57	1	S — —	— — — — — —
		7	29 00	— 2	SW умѣренный	— — и пурга
	11	1	29	1	WSW — —	— — солн. и снѣг.
		10	9	2¹/₁	OSO — —	— — — — — —
		7	28 39	+ ½	SO сильный	— — дождикъ — —
	12	1	15	1½	— очен. сил.	— — сляча и градъ
		9	38	½	WNW свѣжій	— — — —
		6	29 17	— 3	NW сильный	— — и пурга
	13	1	46	1	W умѣренный	— — и снѣгъ
		8	52	5½	S маловѣтріе	— — и сквозь луна
1833 Окт.		8	29 38	0 0	NW умѣрен.	Облачно и небо
	27	1	42	+ 1¼	— — тихій	— — и ясно
		10	59	— 1	O начинаетъ	— — — —
				+ 2	SO тихій	— — и дождь
	28	12	8	2¹/₁	— — — —	— — — —
		9	28 57	3	S очень сил.	Пасмурно — —
		8	29 55	— ½	SW чрезв. сил.	Облачно
	29	12	65	+ 2½	SSW тихій	Ясно, облака, и снѣг.
		10	44	1½	OSO умѣрен.	Облач. дож. и сляча

Къ замѣчаніямъ о барометрѣ, погодѣ и вѣтрахъ, изложеннымъ въ первомъ отдѣленіи сей части, еще можно прибавить слѣдующее:

I.

КАСАТЕЛЬНО БАРОМЕТРА.

1) *До самыхъ большихъ высотъ* барометръ доходитъ въ Декабрѣ, а до *низшихъ* въ Ноябрѣ.

2) *Большая разность высотъ*, или большая перемѣна въ высотахъ барометра, бываетъ при сѣверныхъ вѣтрахъ, а *меньшая* при южныхъ. А въ разсужденіи времени: *первое* бываетъ въ Декабрѣ и Ноябрѣ, а *послѣднее* въ Іюлѣ.

3) *Вѣтры* имѣютъ болѣе вліянія на барометръ, нежели *погода*; и потому быстрое пониженіе барометра почти всегда предвѣщаетъ сильный вѣтръ и рѣдко—дурную погоду.

4) *Сила вѣтра* также болѣе дѣйствуетъ на барометръ, чѣмъ *направленіе* его; и при очень сильныхъ вѣтрахъ, при каждомъ порывѣ, ртуть въ барометрахъ (разумѣется *не морскихъ*) колеблется сильно и быстро, возвышаясь и понижаясь отъ 1-й до 4-хъ десятыхъ линіи.

5) *Большое и быстрое возвышеніе* барометра предвѣщаетъ болѣе перемѣну направленія вѣтра или силы его, нежели хорошую погоду или безоблачное небо.

II.

КАСАТЕЛЬНО ТЕРМОМЕТРА.

6) *Самыя большія высоты* термометра бываютъ въ Августѣ и Іюлѣ, *меньшія*—въ Январѣ и Мартѣ: а *среднія*—въ Октябрѣ.

7) *Большія перемѣны въ возвышеніи и пониженіи* термометра бываютъ въ Мартѣ, *меньшія*—въ Іюлѣ, а *среднія*—въ Апрѣлѣ и Ноябрѣ.

III.

О ВѢТРАХЪ.

8) *Сѣверные вѣтры* дуютъ болѣе въ Декабрѣ и Январѣ, *западные*—съ Іюля по Ноябрь, и также въ Маѣ и Апрѣлѣ, *восточные*—съ Февраля по Іюль, *южные* же вѣтры дуютъ во всякое время года, но менѣе—съ Сентября по Январь.

IV.

О ПОГОДѢ.

9) *Безоблачные дни* бываютъ болѣе въ Январѣ, т. е. при сѣверныхъ вѣтрахъ или послѣ оныхъ, а менѣе—въ Іюлѣ.

10) *Облачныхъ дней*, т. е., въ которые не видно солнца и даже неба, бываетъ каждогодно отъ 110 до 172 въ годъ, а среднее около 140.

11) *Дождливыхъ* дней, т. е. такихъ, въ которые идетъ дождь хотя не надолго, въ цѣломъ году бываетъ около 150 дней, и каждый день выпадаетъ дождя, среднимъ числомъ, около 1,8 линіи дюйма.

12) *Землетрясенія* случаются почти въ каждомъ мѣ-

сяцѣ, кромѣ Декабря, но болѣе въ Октябрѣ, т. е. такъ же какъ и громъ, и почти всегда при западныхъ вѣтрахъ или послѣ оныхъ.

Примѣчаніе. Среднія общія высоты барометра и термометра, въ приложенныхъ здѣсь *таблицахъ*, нѣсколько разнятся отъ показанныхъ выше въ *первомъ отдѣленіи*, и именно: средняя высота барометра здѣсь выходитъ 29,415, а тамъ—29,437. Средняя высота термометра здѣсь $+2^{0},72$, а тамъ— $+2^{0},84$. Такая разность произошла оттого, что здѣсь принятъ въ расчетъ еще цѣлый годъ, т. е. вторая половина 1829 года и первая—1830. И слѣдовательно высоты барометра и термометра и проч., показанныя въ таблицахъ, должны почесться вѣрнѣе.

LVIII.

Записки объ островахъ Унадашкинскаго отдѣла.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАМѢЧАНІЯ О ЖИТЕЛЯХЪ.

I.

НАЗВАНІЯ ИХЪ.

Жители здѣшнихъ острововъ, называемые Русскими и всѣми Европейцами *Алеуты*, сами себя называютъ ʻнáнганъ. Слово это ничего не значитъ по Русски и не можетъ быть произведено ни отъ какого другого Алеутскаго слова *).

Названіе *Алеутовъ* здѣшніе жители первоначально получили отъ Русскихъ (Сибиряковъ). Но почему они назвали ихъ Алеутами, трудно доказать. Зная языкъ Алеутскій и ихъ обычаи, можно думать, что Алеуты, при первоначальномъ свиданіи съ Русскими—первыми посѣтителями и первыми людьми, которыхъ они увидѣли, кромѣ себя и своихъ сосѣдей, вѣроятно отъ удив-

*) Правда, есть Алеутское слово ʻнанган̀ъ, означающее предлогъ *за* (напримѣръ чанъ ʻнанган̀ъ за руку); но изъ этого едвали можно сдѣлать какія нибудь заключенія. *Примѣч. Автора.*

Названіе обитателей.

ленія говорили между собою: áликъ ˀáя, или сокращенно алиˀáя, т. е. что это, или что это такое? И также на всѣ вопросы Русскихъ, безъ сомнѣнія, не знавшихъ Алеутскаго языка, не понимая ихъ, отвѣчали тѣми же словами *аликъ*, *алиˀáя*, которыя очень часто употребляются и въ обыкновенныхъ разговорахъ, а иногда какъ присловіе. Русскіе же очень часто слыша такіе звуки, могли подумать, что жители такъ называютъ сами себя; или, не имѣя возможности узнать настоящаго имени, начали называть ихъ Алиутами—а потомъ Алеутами. Эту же самую догадку, касательно названія Алеутовъ, предполагаетъ и г. Шамиссо, (бывшій на Уналашкѣ въ 1817 году).

Сверхъ общаго названія ˀнáѓанъ, здѣшніе жители имѣютъ еще мѣстныя названія, и именно: жители Унги и всѣ прочіе до Унимака, называются Кáѓанъ Таяˀѣѓинъ, т. е. люди, или мужчины, восточные; Унимакцы называются ˀнимгинъ; жители острововъ Креницына и первыхъ селеній Уналашки до Веселовскаго, называются Киˀиѓˀнъ, т. е. сѣверовосточные; прочіе жители Уналашки и всѣ Умнакскіе—Каˀляѓинъ или Каѓˀляѓинъ; жители Четырехсопочныхъ острововъ назывались Акˀганъ, или Акˀѓˀнъ, т. е. тамошніе или тутошніе; Атхинцы называются Ниѓˀˀинъ или Ниягˀѣѓинъ; Крысьевцы—Каˀˀнъ; а самые ближайшіе къ Камчаткѣ—Саси́ганъ. Всѣ же вообще жители Андреяновскихъ острововъ называются иногда Нами́ѓˀнъ, т. е. западные.

II.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ АЛЕУТОВЪ.

Къ какому племени народовъ принадлежатъ Лисьевскіе Алеуты? кажется, это еще не совсѣмъ рѣшено.

Г. Блюменбахъ причисляетъ ихъ къ Монгольскому

племени, вмѣстѣ съ Якутами, Тунгусами и прочими Камчатскими племенами; а г. Форстеръ причисляетъ къ Эскимосскому или Гренландскому племени; въ чемъ согласенъ и г. Шамиссо, который сверхъ того находитъ большое сходство Алеутскаго языка съ Эскимосскимъ. Напротивъ того, знаменитый лингвистъ Фатеръ сомнѣвается ихъ причислить къ сему послѣднему племени. Г. Бори Винцентъ (Bory de st. Vincent), по своему раздѣленію, причисляетъ ихъ къ гладковолосымъ (Lejotrichi) и Гиперборейскому племени, къ которому, по его раздѣленію, принадлежатъ: Якуты, Чукчи, Коряки, Камчадалы и другіе.

Кажется, вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ, кои причисляютъ ихъ къ Монгольскому племени; потому что Алеуты, по наружному виду, имѣютъ весьма большое сходство съ Якутами. У Алеутовъ, хотя и въ меньшей степени, но такъ же какъ и у Якутовъ, скуловатое лицо, неширокіе глаза, кривыя ноги, черные и грубые волосы и почти одинаковый ростъ.

Напротивъ того въ образѣ жизни и въ образованіи языка *) они больше подходятъ къ Гренландцамъ.

Наружность нынѣшнихъ Алеутовъ, т. е. черты лица, не у всѣхъ между собою сходны; потому что на ны-

---

*) Но не въ самомъ языкѣ; я такъ думаю, по сравненію Алеутскаго языка съ Кадьякскимъ, который есть совсѣмъ другой языкъ и весьма различенъ отъ Алеутскаго въ окончаніяхъ и названіяхъ, такъ что кажется, кромѣ названій *отца* и *воды*, нѣтъ ничего похожаго; но образованіе ихъ совершенно одно и тоже; напримѣръ, въ томъ и другомъ языкѣ есть двойственное число, напримѣръ по Кадьякски Тайхътъ иди, Тайтикъ идите двое, тайчи идите трое или многіе; ямакъ камень, ямакъ два камня, ямать камни. Особенно большое сходство видно въ падежахъ, которые имѣютъ тоже самое раздѣленіе на *непритяжательные, притяжательные* и проч. напримѣръ Ямака мой камень, Яманъ твой камень, Ямакѣмѣ его камень. Кажется и глаголы Кадьякскаго языка также имѣютъ множество окончаній и измѣненій какъ и Алеутскаго. Но въ Кадьякскомъ языкѣ есть буква *я*, которой нѣтъ въ томъ; счетъ Алеутскій простирается далѣе 10,000, а Кадьякскій только до 200, и совсѣмъ другого образованія (одного съ Колошинскимъ); о чемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ. *Примѣч. Автора.*

Наружный видъ.

нѣшнее поколѣніе Алеутовъ (среднихъ лѣтъ) весьма большое вліяніе имѣло значительное число Русскихъ, бывшихъ здѣсь во время и послѣ частныхъ компаній *); почему не всякій Алеутъ можетъ быть взятъ за образецъ при описаніи ихъ наружнаго вида, несмотря на то, что онъ, по происхожденію своему, будетъ называть себя *чистымъ* Алеутомъ.

Итакъ, чтобы сколько можно вѣрнѣе изобразить національную наружность Алеутовъ, я не буду брать за образецъ самаго безобразнаго и неуклюжаго; потому что такихъ очень немного, и они, вѣроятно, суть только уроды въ своемъ родѣ; но не возьму и красиваго и виднаго мужчину,—тутъ сомнительно, точно ли онъ чистый Алеутъ; а буду смотрѣть на тѣхъ, которые нѣсколько выше первыхъ и гораздо ниже послѣднихъ, потому что число ихъ гораздо болѣе.

Ростъ.

Алеуты вообще росту средняго, т. е. отъ 5 до 9 вершковъ; но съ перваго взгляду они покажутся гораздо ниже; потому что отъ сидѣнья въ байдаркѣ, въ домахъ не на стульяхъ и даже не на подмосткахъ, но на ровномъ мѣстѣ,—они не могутъ держать себя прямо. Сверхъ того, въ колѣнкахъ ноги у нихъ не разгибаются прямо; и голени у мужчинъ вообще кривыя; отъ чего на видъ они кажутся не очень рослы и довольно неуклюжи и, можно сказать, даже уродливы, если не въ своемъ національномъ костюмѣ. Но если бы Алеутамъ дать выправку, то большая часть изъ нихъ ростомъ были бы около 12 вершковъ, и даже есть нѣкоторые болѣе 14 вершковъ, какъ напримѣръ, бывшій главный тоэнъ Унгинскій, который и безъ всякой выправки былъ не менѣе 13 верш-

*) До соединенія всѣхъ частныхъ компаній въ одну нынѣшнюю Россійско-Американскую Компанію, здѣсь было много судовъ отъ разныхъ хозяевъ. Экипажъ каждаго судна жилъ и дѣйствовалъ отдѣльно и независимо одинъ отъ другого, и назывался: компаніею *такою то и такою-то*. *Примѣч. Автора.*

ковъ; но подобный ростъ есть уже исключеніе, точно такъ, какъ и малорослые, изъ коихъ нѣкоторые едва будутъ два аршина.

Походка Алеутовъ неровная; они ходятъ, какъ бы спотыкаясь; и такъ какъ у нихъ кривыя ноги, то на ходьбѣ съ боку очень походятъ на Еврейскую букву ς; а спереди и сзади кажутся, какъ будто танцуютъ. По новой тропинкѣ, проложенной по снѣгу Алеутомъ, Русскій никакъ не можетъ идти, ступая слѣдъ въ слѣдъ; ибо пятки ногъ его смотрятъ не внутрь, а наружу.

Но за то Алеутъ, когда сидитъ въ своей однолючной байдаркѣ, и, разумѣется, въ своемъ національномъ костюмѣ, совсѣмъ другой человѣкъ, чѣмъ на землѣ; въ то время, кажется, что онъ созданъ для байдарки, или байдарка изобрѣтена для того, чтобы показать его съ самой лучшей стороны. Случалось мнѣ видѣть нѣсколько разъ Русскихъ, сидящихъ въ байдаркѣ, но никто изъ нихъ, даже изъ самыхъ бойкихъ и статныхъ, не дѣлаетъ такого вида какъ самый обыкновенный Алеутъ.

Алеуты вообще худощавы, или, какъ говорятъ, поджаристы; ни одного изъ нихъ я не видывалъ тучнаго, или съ большимъ брюхомъ; но нѣкоторыя изъ женщинъ и особенно изъ грудныхъ дѣтей (при изобиліи хорошей пищи и именно китовины) довольно полны и толсты, особенно дѣти; у нихъ щеки почти равняются съ носомъ, а толщина ноги нисколько не менѣе половины длины.

Цвѣтъ тѣла у Алеутовъ довольно смугловатъ, но не оливковый и не черный; онъ не измѣняется даже и въ третьемъ колѣнѣ, въ смѣшеніи съ Русскими.

Волосы черны и жестковаты, но не грубы; у Креоловъ они довольно скоро переходятъ въ темнорусые. Усовъ и бороды почти совсѣмъ нѣтъ и особенно въ среднихъ лѣтахъ; но подъ старость у многихъ выраст-

Наружный видъ.

таетъ небольшая сѣдая бородка; а у нѣкоторыхъ есть бороды довольно большія. Безволосыхъ и плѣшивыхъ совсѣмъ нѣтъ. только двухъ стариковъ видѣлъ я съ лысинами; и за то они имѣли необыкновенно большія бороды.

Ноги у Алеутовъ кривы, какъ объ этомъ сказано выше, и это, по словамъ ихъ, оттого, что они у дѣтей никогда не связываютъ ихъ пеленками. Ступни какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ широки, велики и неуклюжи; и здѣсь ножекъ, можно сказать рѣшительно, нѣтъ даже у молодыхъ женщинъ. У малорослыхъ мужчинъ ноги кажутся гораздо короче, чѣмъ бы надлежало.

Руки у мужчинъ грубы и съ наружной стороны гораздо чернѣе, оттого, что они никогда не употребляютъ рукавицъ, исключая того времени, когда бываютъ морозы. У женщинъ руки гораздо менѣе и правильнѣе; у всякой взрослой женщины есть нѣсколько ногтей, отрощенныхъ для того, чтобы раскалывать жилы и траву при ихъ рукодѣліяхъ.

Черепъ головы вообще довольно немалъ, съ боковъ круглый, а въ верху, на темѣ, поднявшійся, иногда угловатый; и какъ нѣтъ череповъ свисшихся назадъ, такъ нѣтъ и совершенно плоскихъ. Лобъ, по соразмѣрности лица, кажется очень неширокимъ, особенно съ перваго взгляда; но въ сравненіи съ Русскими промышленниками, онъ почти ни сколько не уже ихъ. Средняя вышина его отъ $1^{3}/_{4}$ до $2^{3}/_{4}$ и даже до 3 дюймовъ; ширина—отъ $5^{1}/_{2}$ до 7; онъ почти всегда склоняется назадъ спереди; а съ боковъ къ верху уже. Волосы на лбу лежатъ почти горизонтально отъ средины лба къ ушамъ, т. е. безъ боковыхъ угловъ, какъ бы вѣнкомъ; и вообще начинаются вдругъ густою опушкою. У нѣкоторыхъ же даже на самомъ лбу, надъ глазами, есть волосы.

Глаза вообще хотя небольшіе и нешірокіе, но быстрые и зоркіе. Самая большая ширина глазъ не на срединѣ, но ближе къ носу. Длина ихъ гораздо менѣе, какъ бы должно быть по пропорціи лица. Они лежатъ не горизонтально, а наклонно къ носу, но не столько, какъ у Якутовъ, или Тунгусовъ. Разстояніе между глазами довольно большое. Цвѣтъ глазъ темнокарій, такъ что черное зрачко почти непримѣтно. Фокусъ глазъ не совсѣмъ плоскій, и у нѣкоторыхъ онъ даже почти круглый; но при всемъ томъ они вдали видятъ такъ же хорошо, какъ и всѣ прочіе. Вѣки всегда полныя, а верхнія какъ бы опухшія. Брови кругловаты и черны, а у нѣкоторыхъ сросшіяся. Корни бровей, у нѣкоторыхъ не отъ носа къ косицамъ, какъ обыкновенно, но напротивъ. Рѣсницы же густыя, но не длинныя.

Носъ у Алеутовъ хотя и не коротокъ и не высокъ, но и не совсѣмъ сплюснутъ. Переносье вообще низко, ноздри полны и полуоткрыты.

Скулы лица вообще довольно высунувшіяся, и, кажется, едва ли менѣе Якутовъ, но не такъ остры, какъ у тѣхъ, и выдаются не столько въ бока, сколько впередъ.

Ротъ болѣе чѣмъ средней величины. Губы большія или длинныя; но не слишкомъ толсты, и есть у нѣкоторыхъ губы, много похожія на губы Негровъ.

Щеки довольно полны, особенно у женщинъ и дѣтей.

Уши невелики, и больше прижаты, чѣмъ оттопырившись; отверстіе ихъ очень у многихъ на линіи глазъ.

Зубы вообще довольно бѣлы, чисты и нешироки, и, надобно прибавить, всегда здоровые. Особенно замѣчательно то, что на нижней челюсти, а иногда и на обѣихъ, передніе зубы неострые и нетонкіе, или плоскіе; но круглые и даже у нѣкоторыхъ овально продолговатые поперегъ десенъ, съ верху плоскіе и гладкіе, какъ бы сточеные. Подобные зубы встрѣчаются только у чистыхъ Алеутовъ и взрослыхъ; но у Креоловъ и молодыхъ Але-

Наружный видъ.

утокъ они гораздо правильнѣе, т. е. не столько круглые, но и не острые. Эти овальные зубы сверхъ того не всегда бѣлы; но желтоваты, а подъ старость дѣлаются почти совсѣмъ черны. И не у всѣхъ ли Ихтіофаговъ такіе зубы?

Вообще же лице Алеута довольно не мало какъ по длинѣ его, такъ особенно по ширинѣ; и вся голова не мала.

Почти все, что здѣсь сказано о наружности Алеутовъ, надобно разумѣть только въ разсужденіи мужчинъ. Но женщины очень много разнятся отъ нихъ: ростъ у нихъ менѣе, глаза и носъ правильнѣе, брови чернѣе и гуще; ротъ тоже менѣе, и губы тонѣе и правильнѣе; груди у молодыхъ вообще полныя, но не круглыя, а отвисшія; цвѣтъ лица и тѣла бѣлѣе; но ноги короче, чѣмъ бы надлежало; впрочемъ это можетъ быть оттого, какъ кажется, что вообще у всѣхъ женщинъ, отъ всегдашняго сидѣнья на кукоркахъ, ноги согнуты. Отъ этого старухи Алеутки слишкомъ бываютъ согбенны и, въ сравненіи съ Русскими, довольно рано начинаютъ имѣть нужду въ костылѣ. Дряхлыя же и совсѣмъ не могутъ ходить безъ него, потому что онѣ не въ состояніи разогнуться болѣе прямого угла. За то руки и глаза имъ не измѣняютъ и въсамой глубокой старости. Употребленія же очковъ изъ нихъ не знаетъ никто.

III.

СПОСОБНОСТИ.

Алеуты вообще, какъ мужчины, такъ и женщины, сложенія довольно плотнаго и много изъ нихъ есть широкоплечихъ и сильныхъ; отчего въ работѣ и на ходьбѣ они очень дюжи и неутомимы. Алеуты особенно

удивляютъ своею неутомимостію въ байдарочной ѣздѣ. Мнѣ самому случалось ѣздить съ ними нѣсколько разъ отъ 14 даже до 20 часовъ, не приставая къ берегу, и во все время таковыхъ переѣздовъ, они останавливались не болѣе одного разу и не долѣе какъ минутъ на 15.

При переноскѣ тяжестей мужчины и женщины равно неутомимы и тяглы; они могутъ переходить въ одинъ день отъ 35 до 50 верстъ съ тяжестію отъ $1^1/_2$ до 2 пудовъ. И, имѣя кривыя ноги и большія ступни, они особенно искусны въ ходьбѣ по лайдѣ и большимъ каменьямъ *).

Зрѣніе у Алеутовъ весьма хорошее и, въ сравненіи съ Русскими, несравненно превосходнѣе, такъ напримѣръ, когда Русскій едва замѣчаетъ что либо въ морѣ, Алеутъ уже видитъ, что это такое; если это байдарка, то онъ можетъ разсмотрѣть, однолючная или двухлючная; а когда Русскій увидитъ байдарку, то Алеутъ уже узнаетъ въ лице и самыхъ гребцовъ. Причину такого хорошаго зрѣнія они полагаютъ въ томъ, что они не употребляютъ соли въ пищѣ. (Это же самое я слыхалъ и отъ Тунгусовъ, также имѣющихъ отличное зрѣніе). Глазомѣръ Алеутовъ также очень хорошъ. На морѣ, во время волненія, они всегда разочтутъ паденіе и скорость волны, и всегда отличатъ простое волненіе съ розсыпью на чистомъ морѣ, отъ волненія на отмели и подводникахъ. По этой причинѣ промышлять бобровъ въ морѣ могутъ одни только Алеуты, или люди съ такимъ же зрѣніемъ и глазомѣромъ; а Русскіе, какъ бы ни сдѣлались искусны въ байдарочной ѣздѣ, никогда не могутъ быть бобровыми промышленниками.

---

*) При первомъ ознакомленіи съ Русскими, Алеуты прежде всего обратили вниманіе на неловкость Русскихъ ходить по каменьямъ, и видя свое преимущество, они имѣли это въ виду при случаѣ ссоры. *Примѣч. Автора.*

Способности. Слухъ Алеутовъ, кажется, не лучше Русскихъ, если только не хуже. Это мнѣ самому случилось испытать, напримѣръ: я слышалъ отдаленный шумъ буруновъ и ревъ звѣрей, тогда какъ бывшіе со мною Алеуты этого не слыхали; но различить шумъ, или голосъ, одинъ отъ другого, они могутъ, впрочемъ это зависитъ отъ привычки. У нихъ есть слухъ для пѣнія и музыки, и очень хорошій, что доказываютъ дѣти Алеутовъ, находящіеся въ пѣвчихъ, и нѣкоторые, играющіе на скрипкѣ и балалайкѣ.

О прочихъ ихъ тѣлесныхъ чувствахъ я ничего не могу сказать особеннаго, кромѣ того, что вкусъ у нихъ *свой—особенный*. Чтобы съ аппетитомъ кушать китовину и квашенныя рыбьи головки, и кислую икру считать деликатнымъ кушаньемъ,—то для этого точно надобно имѣть свой вкусъ и обоняніе не слишкомъ нѣжное.

Алеуты во всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствіяхъ своихъ неповоротливы, тяжелы и мѣшковаты, даже до скуки; но движенія ихъ всегда вѣрны; и только важность или крайность заставляетъ Алеута быть живѣе и расторопнѣе. Но, что всего замѣчательнѣе, Алеутъ, будучи принужденъ быть живѣе,—совершенно бываетъ на своемъ мѣстѣ и ни при какомъ случаѣ не потеряется; по всѣмъ тогдашнимъ его пріемамъ и движеніямъ видно, что ему столько же свойственна живость и расторопность, какъ мѣшковатость и неповоротливость, видимыя въ немъ съ перваго раза. Впрочемъ есть нѣсколько молодыхъ мужчинъ, которые въ ловкости, бойкости и быстротѣ движеній не уступятъ и самому лучшему изъ Русскихъ, если только не превзойдутъ, имѣя лучшее зрѣніе.

Алеуты, почти во всѣхъ отношеніяхъ, очень переимчивы. Это они доказываютъ тѣмъ, что очень скоро переняли отъ Русскихъ всѣ рукодѣлія, какія только имѣли

случай видѣть. Такъ,—между ними есть хорошіе столяры, плотники, купоры, слѣсари, кузнецы и сапожники. Въ нѣкоторыхъ изъ ремесленниковъ видна смышленность и умѣнье выгадывать время и матеріалы, и пользоваться случаями. Хотя изъ здѣшнихъ Алеутовъ никто не имѣлъ случая обучаться въ высшихъ училищахъ; но изъ тѣхъ, кои здѣсь имѣли случай выучиться мореходству, нѣкоторые считались знающими свое дѣло, (я не говорю о Креолахъ). Напримѣръ: нѣкто Устюговъ,—природный Алеутъ, очень хорошо зналъ морское дѣло; его морская карта рѣки Нушегака (первая изъ всѣхъ) и по сіе время считается очень вѣрною. Въ числѣ всего, перенятаго Алеутами отъ Русскихъ, къ нимъ перешла и шахматная игра, въ которой многіе изъ Алеутовъ очень искусны, особенно изъ жившихъ или живущихъ на островахъ Прибылова, гдѣ рѣшительно всѣ и каждый изъ мужчинъ знаютъ эту игру. До сихъ поръ еще не было случая испытать ихъ способности къ рисованью и живописи. Но я думаю, что они, имѣя очень живое воображеніе, хорошую память и вѣрный глазомѣръ, могли бы быть болѣе чѣмъ посредственными художниками. Я заключаю объ этомъ по нѣкоторымъ мальчикамъ, самоучкою учившимся рисовать; и особенно по Креолѣ Васильѣ Крюковѣ (полагая въ немъ способности Алеута), который, безъ всякаго учителя, выучился рисовать до того, что очень хорошо писалъ образа, и напослѣдокъ отлично хорошо дѣлалъ портреты (водяными красками): такъ что ему довольно было видѣть человѣка два—три раза—и онъ являлся живымъ на бумагѣ, со всѣми выраженіями лица.

Живость воображенія ихъ доказывается тѣмъ, что они очень скоро замѣчаютъ человѣка, имѣющаго какія либо смѣшныя стороны, такъ что надобно удивляться ихъ способности передразнивать другихъ и подмѣчать всѣ

Способности. ихъ движенія и тонъ разговора, въ самое короткое время. Это же самое можетъ быть доказательствомъ и того, что у нихъ хорошая память.

Алеуты, въ зрѣломъ возрастѣ, имѣютъ большую охоту учиться грамотѣ, которую особенно они показали въ послѣднее время, когда начали имѣть книги на своемъ языкѣ, такъ что тамъ, гдѣ они имѣютъ болѣе свободнаго времени, напримѣръ на островѣ Св. Павла, почти всѣ до одного умѣютъ читать, и, какъ замѣтно, скоро выучиваются. Впрочемъ это показываетъ болѣе ихъ желаніе и охоту къ познаніямъ, нежели самыя способности, но при всемъ томъ не должно быть оставлено безъ вниманія при этомъ случаѣ.

Вообще же о душевныхъ способностяхъ Алеутовъ могу сказать то, что они, хотя и имѣютъ хорошую память и воображеніе не мертвое, какъ напримѣръ, видно это было на мальчикахъ, обучавшихся въ Уналашкинской школѣ; что хотя и могутъ понимать и отвлеченныя вещи, какъ то: догматы вѣры, математику и проч.; и что даже хотя есть изъ нихъ и такіе, съ коими можно говорить болѣе, чѣмъ объ обыкновенныхъ вещахъ; но при всемъ томъ умственными способностями своими не могутъ равняться со способностями тѣхъ народовъ, которыхъ уже дѣды и прадѣды были просвѣщеннѣе, чѣмъ нынѣшнее поколѣніе Алеутовъ, т. е. я хочу сказать, что самая порода Алеутовъ находится еще на низкой степени и далеко не можетъ равняться съ породою народовъ просвѣщенныхъ,—какъ съ породою человѣка уже улучшенною. Стóитъ только взглянуть на черепы тѣхъ и другихъ, чтобы видѣть различіе ихъ способностей. Весь умъ Алеута, и самый лучшій, еще не очень далекъ отъ смышленности. Впрочемъ Алеуты, въ сравненіи съ другими народами—ихъ сосѣдями, особенно съ Калифорнскими Индѣйцами, гораздо выше въ отно-

шеніи способностей душевныхъ; чтобы видѣть это, стóитъ только взглянуть на тѣхъ и другихъ *).

Способности Креоловъ—мальчиковъ, говоря вообще, примѣтно лучше способностей природныхъ Алеутовъ, и особенно ихъ память.

IV.

ХАРАКТЕРЪ.

Каждый народъ, не только въ отдѣльныхъ чертахъ характера, но даже и въ главномъ, имѣетъ свои исключенія и часто очень замѣтныя: такъ надлежало бы заключить и объ Алеутахъ. Но въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ исключеній, и, особенно, въ главныхъ чертахъ, (это есть особенно ихъ черта); они совершенно всѣ, какъ будто отлиты въ одну и туже форму. Правда, самое число ихъ не даетъ имъ возможности разнообразиться въ формахъ; но я сравниваю ихъ не съ цѣлымъ какимъ нибудь народомъ, а съ количествомъ равнымъ и даже меньшимъ противъ числа Алеутовъ. Если взять въ соображеніе, что Алеуты, составляя собою число менѣе 1500, разсѣяны на пространствѣ болѣе нежели 1500 верстъ и такъ раздѣлены между собою, что весьма многіе изъ жителей крайнихъ селеній не только не видали другъ друга, но и не посѣщали самое главное селеніе; тогда еще замѣтнѣе будетъ ихъ единообразіе въ

*) Ежели всякое растеніе, каждый родъ животныхъ можетъ быть улучшенъ и доведенъ до возможнаго совершенства—образованіемъ; то, безъ сомнѣнія, и порода человѣка, способнаго къ усовершенствованію всякаго рода,—можетъ совершенствоваться—образованіемъ, и—слѣдовательно имѣть степени совершенства. Алеуты выше Индѣйцевъ, потому что мѣстность заставляетъ ихъ изобрѣтать средства къ продовольствію, и, слѣдовательно, совершенствовать смышленность свою; а ознакомленіе съ Европейцами и принятіе Христіанства пробудило и самыя способности ума. Но Алеуты ниже Русскихъ, потому что они лишь только начали просвѣщаться; тогда, какъ нынѣшнее поколѣніе Русскихъ болѣе чѣмъ тринадцатое отъ начала просвѣщенія. *Примѣч. Автора.*

Характеръ. характерѣ. Правда, съ перваго взгляда можно усмотрѣть нѣсколько характеровъ и непохожихъ на Алеутскій—общій, но, по внимательномъ разсмотрѣніи, почти всегда оказывается, что эти мнимыя исключенія не суть уже Алеуты, хотя и называютъ себя Алеутами, что въ нихъ есть уже примѣсь крови иностранцевъ. Замѣчательно то, что и въ этихъ полу-Алеутахъ, характеръ матери почти всегда одерживаетъ верхъ и даже иногда совсѣмъ уничтожаетъ характеръ отца. Это можно видѣть въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, Креолахъ.

1) Самая рѣзкая и сильная черта характера Алеутовъ есть ихъ *терпѣливость*—и терпѣливость почти до безчувствія; кажется, невозможно придумать такой трудности и такого невыносимаго обстоятельства, которыя бы поколебали Алеута и заставили его роптать. Въ случаѣ голода для него ничего не значитъ пробыть три, четыре дня, совершенно безъ всякой пищи; и онъ никакими знаками не дастъ вамъ знать, что уже нѣсколько дней не ѣлъ ничего, если вы не догадаетесь сами объ томъ по блѣдности лица его. Вы этого не замѣтите даже и тогда, когда бы его попотчивали; и на вопросъ вашъ онъ не будетъ жаловаться ни на кого и ни на что. При продолжительномъ голодѣ, Алеутъ заботится болѣе о своихъ малюткахъ, нежели о себѣ; все найденное для пищи онъ отдаетъ имъ; даже дѣти въ такихъ случаяхъ оказываютъ самое скромное нетерпѣніе. Послѣ многихъ дней голода, Алеутъ принимается за пищу совсѣмъ не такъ, какъ бы надлежало ожидать отъ голоднаго: онъ спокойно, медленно и сдѣлавъ все, что нужно (т. е. убравъ байдарку и проч.), принимается за первый кусокъ, и еще такъ, какъ принимаются за ранній обѣдъ, послѣ сытнаго завтрака.

Въ болѣзненномъ состояніи не услышите отъ него ни стону, ни крику, даже при самой жестокой боли. Очень

часто случается, почти каждый годъ, отъ 2 до 5 человѣкъ попадаютъ на клѣпцу (ловушку для лисицъ). Алеутъ, попавшій на такую ужасную ловушку, спокойно и съ возможнымъ хладнокровіемъ даетъ сдѣлать операцію, т. е. вынуть желѣзные зубки изъ своей ноги. Надобно замѣтить, что почти никогда нельзя вынуть ихъ тѣмъ же путемъ; но должно расколоть палку, въ которой утвержены зубки, и потомъ продѣть ихъ сквозь кость ноги. Или, что также не рѣдко случается, по невозможности имѣть помощь отъ другого, несчастный самъ дѣлаетъ всю эту операцію, и съ твердостію выдерживаетъ потомъ трехдневную, строжайшую діэту, т. е. буквально не пьетъ и не ѣстъ ни капли, что считается необходимостію въ такомъ случаѣ.

Въ тяжкихъ работахъ, какъ то: при большихъ переѣздахъ на морѣ, или переходахъ на сушѣ, Алеутъ дѣйствуетъ хотя не быстро и даже мѣшковато, но цѣлый день, или сказать лучше, до тѣхъ поръ, пока не выбьется изъ силъ, и, разумѣется, безъ всякаго ропота, хотя бы это было не по его волѣ. Онъ не поропщетъ даже и тогда, если, послѣ самыхъ тяжкихъ трудовъ, долженъ будетъ ночевать въ мокротѣ, голодный и безъ пріюта. Я, путешествуя съ ними изъ края въ край, имѣлъ много случаевъ видѣть въ подобныхъ обстоятельствахъ ихъ спокойное, кроткое и безропотное терпѣніе. Я здѣсь приведу два примѣра тому.

Въ одно время, весною, ѣдучи въ западный край моей парохіи, я былъ задержанъ вѣтрами на пустомъ мѣстѣ, и такъ долго, что бывшіе со мною Алеуты, послѣдніе два дни, совершенно ничего не могли достать себѣ для пищи. По этому случаю я принужденъ былъ рѣшиться идти пѣшкомъ въ ближайшее селеніе, до котораго, по малой мѣрѣ, было не менѣе 25 верстъ; къ тому же я долженъ былъ взять всѣ вещи, нужныя для

Характеръ. отправленія моей должности, которыя составляли нѣсколько пудовъ, не менѣе пуда на каждаго человѣка. Въ этотъ-то день, я въ первый разъ увидѣлъ и узналъ, какъ велико терпѣніе Алеутовъ. Дороги совсѣмъ не было; крутыя горы покрыты были полузамерзшимъ снѣгомъ, по которому не было видно ни малѣйшаго слѣда; при томъ же вдругъ сдѣлался противный вѣтръ, со снѣгомъ и съ столь сильными шквалами, что почти останавливалъ человѣка. Тягость на плечахъ, тощій желудокъ и цѣлый день такого труднаго пути: вотъ обстоятельства, въ какихъ находились тогда Алеуты. Но несмотря на то, они такъ были спокойны, бодры и даже веселы, что эти трудности для нихъ какъ будто ничего не значили— тогда, какъ для меня и двухъ бывшихъ со мною Русскихъ, разумѣется сытыхъ и необремененныхъ, онѣ едва были выносимы.

Въ другое время мы, ѣдучи въ байдаркахъ, въ половинѣ нашего пути, встрѣчены были противнымъ вѣтромъ (легкимъ) и сильнымъ дождемъ. Не находя удобнымъ пристать у ближайшаго берега, мы должны были ѣхать до лучшей, извѣстной пристани, и по этому переѣздъ нашъ продолжался сряду $14^1/_2$ часовъ. Одинъ изъ бывшихъ со мною Алеутовъ не имѣлъ съ собою совершенно ничего, кромѣ изношенной парки и такой же камлейки. Неожиданный нами дождь промочилъ его до костей; но несмотря на то, по прибытіи нашемъ на мѣсто, онъ, такъ какъ и всѣ прочіе, спокойно занялся устройствомъ палатки, собираніемъ дровъ и проч., ни сколько не заботясь о самомъ себѣ. Когда, по окончаніи дѣла, всѣ усѣлись подлѣ огня, онъ былъ веселъ и шутилъ со своими товарищами, слегка выжимая бывшую на немъ парку, мокрую какъ лужа, и такъ беззаботно, какъ будто занимался дѣломъ, совсѣмъ до него не касающимся. Если бы ему товарищи не дали другой парки,

то онъ также безропотно и спокойно легъ и ночевалъ бы въ своей мокрой.

Вотъ какъ терпѣливъ Алеутъ! и неудивительно, потому что онъ родится и вырастаетъ въ холодной юртѣ и въ дѣтствѣ своемъ почти всегда бываетъ полунагой и полусытый. При недостаткѣ пищи, почти всегда неизбѣжномъ, мать его утѣшаетъ только тѣмъ, что вотъ скоро обсохнетъ лайда, или скоро перестанетъ вѣтръ; и—онъ, хочетъ или не хочетъ, но долженъ этого дожидаться; а между тѣмъ, время отъ времени, примѣромъ другихъ и привычкою, научается быть терпѣливымъ и нечувствительнымъ къ страданіямъ, сперва тѣлеснымъ, а потомъ и душевнымъ.

2) Алеуты не имѣютъ склонности къ воровству. Это замѣчено съ самаго перваго прибытія Русскихъ на здѣшніе острова. Доказательствомъ этому служитъ то, что у нихъ ни прежде, ни нынѣ, нѣтъ ни замковъ, ни затворовъ, и все лежитъ открыто. Нельзя сказать, что они ничего не воруютъ. Нѣтъ! почти каждый изъ нихъ самъ сознается въ этомъ; но воровство ихъ такъ мелочно, такъ дѣтско, что почти не стоитъ названія воровства. Алеутъ украдетъ только въ самой крайности, но и тогда столько, сколько ему нужно для перваго удовлетворенія своей нужды. Всего скорѣе онъ украдетъ изъ пищи, а изъ другихъ вещей, какихъ бы то ни было, онъ не возьметъ никогда и ничего, хотя бы имѣлъ удобнѣйшій случай. Надобно сказать, что и при крайней нуждѣ (въ табакѣ и дровахъ и проч.), онъ не ищетъ случая украсть, а беретъ, такъ сказать, мимоходомъ.

Почему Алеуты не склонны къ воровству? Оттого ли, что некуда дѣвать украденнаго? Или оттого, что они боятся наказаній за воровство? То и другое справедливо, потому что въ самомъ дѣлѣ, при такомъ малолюдствѣ и самый искусный воръ подумаетъ, куда и какъ сбыть

Характеръ. украденное; а наказаній—кто не боится? а особенно они. Ближайшею же, по мнѣнію моему, этому причиною есть то, что Алеуты, всегда и при всѣхъ положеніяхъ, довольны своимъ состояніемъ (какъ объ этомъ будетъ сказано ниже); а въ случаѣ нужды онъ надѣется на свое терпѣніе. Кажется, также немаловажною причиною этому есть и ихъ безпечность и лѣность. Алеутъ не заботится о завтрашнемъ днѣ, потому и достаетъ только на одинъ день. Упромыслить же или, все равно, украсть болѣе, ему не нужно и лѣнь. Но если принять въ соображеніе, что и въ прежнее время они никогда не имѣли привычки воровать, и воровство у нихъ не было какимъ нибудь удальствомъ, какъ напримѣръ, у Колошъ, а всегда считалось постыднымъ и грѣхомъ: то это сдѣлалось уже обычаемъ и перешло въ самый характеръ.

Во все время пребыванія моего въ Уналашкѣ, кажется, одинъ только разъ было воровство между Алеутами, и, разумѣется, самое незначительное. При большомъ съѣздѣ Алеутовъ въ главное селеніе, одинъ молодой Алеутъ укралъ торбаса, и съ перваго раза былъ открытъ. Правитель Уналашкинскаго отдѣла предалъ виновнаго собственному суду Алеутовъ. Надобно было видѣть эту забавную сцену. Бѣдный виновный стоялъ безотвѣтенъ, съ поникшею головою, а взбѣсившіеся судьи, т. е. всѣ старики и пожилые, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ, какъ пѣтухи, подбѣгли къ нему, и съ какими-то жестами, похожими на судорожныя движенія, дѣлали ему жесточайшіе выговоры: что онъ срамитъ всѣхъ Алеутовъ, что имъ стыдно теперь пріѣхать въ гавань, и проч., и наконецъ хотѣли наказать его, если бы позволилъ имъ то правитель. Этотъ несчастный очень долго былъ въ опалѣ и старался, какъ можно рѣже, быть въ главномъ селеніи.

3) Алеуты, въ исполненіи своихъ желаній и обѣщаній, тверды до невозможности, или, сказать лучше, упрямы, въ полномъ значеніи этого слова. Эта сильная черта ихъ характера бываетъ причиною и добрыхъ, и худыхъ поступковъ, напримѣръ: если Алеутъ, по убѣжденію кого нибудь, или по собственному своею произволенію, захочетъ исполнить какое либо дѣло, разумѣется не противозаконное: то, какъ бы оно ни было трудно, лишь бы только было возможно, онъ непремѣнно исполнитъ его, въ самой строгой точности, даже несмотря на то, что это явно будетъ стоить ему здоровья, и что оттого не получитъ онъ ни малѣйшей прибыли и выгоды. Но за то, если онъ заупрямится, то, кажется, никакія ласки и обѣщанія и никакія выгоды не въ состояніи принудить его перемѣнить свое намѣреніе. Конечно, угрозы и страхъ наказаній, которыхъ онъ боится ужасно, и даже выговоры всегда могутъ имѣть свое дѣйствіе надъ нимъ и принудить исполнить то, что требуется; но исполненіе это будетъ самое неусердное, и точно, что называется, *съ рукъ да съ ногъ*. Эта черта видна даже въ дѣтяхъ. Впрочемъ и самыя наказанія, если онѣ будутъ употреблены безразсудно, то, вмѣсто ожидаемой пользы, болѣе ожесточатъ его. Это я могу доказать примѣромъ: одна молодая дѣвушка 15 лѣтъ, по обстоятельствамъ, принуждена была показать на одного человѣка, въ дѣлѣ очень серьёзномъ, совсѣмъ не имѣя понятія о слѣдствіяхъ этого; чрезъ 9 же лѣтъ открылось, что она показала совершенно ложно, по наученію другихъ. Но показавши одинъ разъ, она не хотѣла перемѣнить своего слова, и подъ жестокимъ наказаніемъ говорила одно и то же.

4) Алеутъ очень умѣетъ чувствовать печаль и радость; но очень равнодушно встрѣчаетъ и переноситъ ихъ. Всякою горестію, или потерею кого либо близкихъ сердцу, онъ будетъ тронутъ и даже можетъ быть пораженъ; но

Характеръ. никогда не придетъ въ отчаяніе. А чтобы плакать, стонать, или рыдать, то это неслыханное дѣло даже между женщинами и дѣтьми. Говорятъ, или говорили, что они склонны къ самоубійству. Не знаю, на чемъ основано такое замѣчаніе; по крайней мѣрѣ, я не слыхивалъ объ этомъ и не скоро повѣрю даже самовидцу. Не заключаютъ ли это изъ того, что Алеуты, во время страшной ихъ годины, укрываясь отъ ужаснаго Соловья или Соловьева, были открыты и атакованы на одномъ маленькомъ островкѣ, и, при совершенной невозможности, ни избѣжать, ни защищаться, многіе изъ нихъ низвергались съ утеса. Но неизвѣстно, отъ того ли они бросались, чтобы не сдаться живыми въ руки Соловья, или отъ того что были тѣснимы отъ нападающихъ. Кромѣ этого событія и подобныхъ въ тогдашнее время, едвали когда нибудь былъ случай, показывающій ихъ малодушіе или неравнодушіе. Алеутъ, сколько равнодушенъ въ печали, столько же равнодушенъ и въ радости. Онъ умѣетъ цѣнить всякое благодѣяніе ему оказанное, и даже различить существенное прочное отъ блестящаго; но никогда не обрадуется чрезмѣрно и не отъ чего ни придетъ въ восхищеніе. Правда, на лицѣ его видно бываетъ удовольствіе, но всегда спокойное и умѣренное. Даже дитя, послѣ долгаго поста, не схватитъ любимаго куска съ жадностію и не покажетъ на лицѣ радости, свойственной его возрасту.

Очевидно, что главною причиною такого равнодушія Алеутовъ есть первая и главная черта ихъ характера— терпѣливость. Но ужели въ нихъ совсѣмъ нѣтъ никакой чувствительности и раздражимости? нѣтъ! этого отъ нихъ нельзя отнять. Въ нихъ видна нѣжность къ дѣтямъ, и они оскорбляются даже презрительнымъ взглядомъ; но то и другое умѣютъ удерживать и скрывать.

5) Алеутъ очень неприхотливъ и совершенно равно-

душенъ къ стяжанію, не говорю уже богатства, (потому что и самый богатѣйшій изъ нихъ, выключая его байдарки и промысловыхъ орудій, едвали имѣетъ состоянія на 200 или 300 рублей); но даже излишнихъ вещей. Онъ считаетъ себя довольнымъ, или, покрайней мѣрѣ, не жалуется на свое состояніе и никогда не ищетъ улучшенія, даже и тогда, когда бы имѣлъ одно только самое необходимое платье. (Каковыхъ примѣровъ больше половины всего числа). Спросите его, доволенъ ли онъ и хочетъ ли быть богаче? Онъ вамъ скажетъ, то и другое, т. е., нельзя сказать, чтобы Алеутъ совершенно не имѣлъ никакого желанія улучшить свое состояніе. Это не свойственно человѣку. Но это ихъ желаніе, въ сравненіи съ другими образованными народами, чрезвычайно умѣренно, слабо и, можно сказать, ничтожно. Если Алеутъ имѣетъ случай достать, или даютъ ему что нибудь, то онъ не откажется и возьметъ даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ. Есть у Алеута излишнія вещи, онъ ими пользуется, какъ умѣетъ; но безъ привязанности, такъ что всегда готовъ перемѣнить ихъ на другія, совсѣмъ неравностоющія, если только тѣ покажутся ему пригоднѣе и нужнѣе; какъ это видно изъ обычая торговли.—Нѣтъ у него не только излишнихъ, но даже и такихъ, безъ коихъ онъ не можетъ обойтись,—онъ не заботится много, не хлопочетъ и даже не думаетъ.

6) Если Алеутъ равнодушенъ къ стяжанію имѣнія, то натурально, что для него чужда зависть, и особенно та злая зависть, которая ненавидитъ отличныхъ,—она совсѣмъ не можетъ имѣть мѣста въ его сердцѣ. Это они доказываютъ своими поступками и особенно на промыслѣ бобровъ, который для Алеута составляетъ болѣе охоту, чѣмъ выгоду; онъ очень доволенъ и тѣмъ, если удается ему попасть стрѣлкою уже въ подстрѣленнаго бобра; и со всѣмъ усердіемъ готовъ гоняться за бобромъ, хотя

Характеръ. цѣлый день, несмотря на то, что онъ уже знаетъ, что изъ этого бобра не достанется ему ничего. Упромысливший нѣсколько бобровъ охотно отдаетъ ихъ или тому, кто ничего не добылъ, или какому нибудь больному старику, или родственнику.

Хотя исправный Алеутъ и болѣе уважается между своими собратіями, чѣмъ ничего не имѣющій; но Алеуты въ немъ уважаютъ не имѣніе его, но его трудолюбіе, бойкость, ловкость и умѣнье упромыслить звѣря. Напротивъ того, не имѣющій подобныхъ качествъ, если бы какъ нибудь и сдѣлался богатымъ, или исправнымъ, то онъ скорѣе получитъ насмѣшки отъ своихъ собратій, нежели какое либо предпочтеніе.

7) Въ Алеутахъ, при всемъ ихъ хладнокровіи и равнодушіи, видна любовь къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, и даже, нерѣдко, въ такой степени, какая свойственна только нѣжнымъ сердцамъ; но нѣжности и ласканій не увидите никогда. Такъ—отецъ и мать во время голода заботятся единственно о дѣтяхъ своихъ; нерѣдко случалось видѣть, что малютки сыты и довольны тогда, какъ родители ихъ истощали отъ голода. Самый лакомый кусочекъ и самое лучшее платье родители берегутъ для дѣтей своихъ; и все, что только могутъ сдѣлать для нихъ—они дѣлаютъ, напримѣръ, въ бобровыхъ и другихъ промыслахъ, при большихъ переѣздахъ, старикъ—отецъ, или дѣдъ, садится въ одну байдарку съ малолѣтнымъ сыномъ или внукомъ своимъ, и не щадитъ послѣднихъ силъ своихъ для того, чтобы сберечь его здоровье и предохранить отъ надсады. Бо́льшимъ и лучшимъ этому доказательствомъ можетъ служить прежній ихъ обычай (впрочемъ необщій), съ печали по любимомъ сынѣ своемъ или племянникѣ лишать себя жизни. Напримѣръ, если сынъ или племянникъ, упалъ съ утеса, то и отецъ или дядя, также кидался съ утеса; если тотъ

утонулъ, то и они бросались въ море *), и проч. Но если онъ былъ убитъ кѣмъ нибудь, то они старались отмстить.

Равнымъ образомъ и дѣти, если не всѣ, то многіе, умѣютъ быть благодарными и почитать своихъ не только родителей, но и дядей, дѣдовъ и крестныхъ отцовъ. Никогда не слыхано такого примѣра между Алеутами, чтобы дѣти явно оскорбили своихъ родителей; но напротивъ того очень часто они не дорожатъ собственными выгодами для того, чтобы увидѣть родителей и спокоить ихъ на старости. Это особенно доказываютъ многіе изъ живущихъ на островахъ Прибылова. Былъ примѣръ, что двое изъ хорошихъ и умныхъ Алеутовъ были въ С. Петербургѣ и имѣли случай даже тамъ остаться; но несмотря, что имъ, такъ сказать, сыпались деньги за ихъ байдарочную ѣзду и, что водки и табаку уже не нужно выпрашивать было и за деньги; они все это оставили для того, чтобы видѣть и спокоить своихъ престарѣлыхъ матерей, и оба исполнили это. Одинъ изъ нихъ (Овсянниковъ), очень полюбившій Россію, съ 1820 года понынѣ (1834), самымъ нѣжнымъ, примѣрнымъ образомъ, достойнымъ образованнѣйшаго сердца, заботится о своей дряхлой матери, доставляя ей все возможное спокойствіе (другой же товарищъ его померъ). Такой примѣръ отнюдь не рѣдокъ между Алеутами; но я объ немъ упоминаю особенно потому, что самъ, нѣсколько разъ проживая у него во время моихъ путешествій, съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣлъ эти простыя, неподдѣльныя и чистыя заботы отъ пятидесятилѣтняго сына и его жены,—и съ какимъ терпѣніемъ, съ какою безропотностію, они, не имѣя у себя

*) Это нельзя почесть самоубійствомъ, иначе всякое пожертвованіе собою изъ любви къ другимъ, можно назвать тѣмъ же. *Примѣч. Автора.*

Характеръ. никакой прислуги, переносили непріятности, неизбѣжныя при дряхлости и слѣпотѣ ихъ матери.

Доказательствомъ любви дѣтей къ родителямъ можетъ служить также и то, что многіе любимую жену свою (и только любимую) называютъ *матерью* (анангъ), а жены—мужа своего *сыномъ* или *отцомъ*. Они первое дитя свое всегда называютъ *отцомъ* или *матерью*, (смотря по полу) и не почему другому—какъ только изъ любви къ своимъ родителямъ.

8) Алеуты трусливы и боязливы. Скажите ему, что начальникъ сердитъ на него, и онъ, хотя бы ни въ чемъ не былъ виноватъ, оробѣетъ и сдѣлается унылымъ и скучнымъ. Разумѣется онъ боится не начальника, но наказаній, которыхъ онъ и въ дѣтствѣ не видывалъ. Теперь у нихъ нѣтъ внѣшнихъ враговъ, кромѣ *бывалыхъ* своихъ собратій, которые хотя не дѣлаютъ имъ почти никакого вреда, кромѣ того, что стараются захватывать молодыхъ Алеутовъ въ свою шайку *); но, при видѣ этихъ *бывалыхъ*, Алеуты чуть, такъ сказать, не мертвѣютъ отъ страха. Самая военная тактика ихъ прежнихъ временъ: нападать на непріятеля болѣе тайкомъ и нечаянно, показываетъ, что, несмотря на то, что они не боялись смерти, и умереть въ сраженіи съ непріятелемъ считали славнымъ дѣломъ—они были не совсѣмъ герои.

Напротивъ того, при опасности на морѣ, сколько бы она не была велика и неожиданна, Алеутъ не потеряется и не оробѣетъ; и до тѣхъ поръ будетъ противоборствовать со всею отважностію, осторожностію и искусствомъ, пока позволятъ его тѣлесныя силы. Равнымъ образомъ промышленникъ не труситъ нападать на звѣрей всякаго рода. Напримѣръ Алеутъ, одинъ въ своей бай-

*) Въ бытность мою пропало безъ вѣсти болѣе 7 человѣкъ, и полагаютъ, что они захвачены *бывалыми;* но объ нихъ будетъ сказано ниже. *Примѣч. Автора*

даркѣ, безбоязненно въѣзжаетъ въ стадо китовъ или сивучей, которые, если и не нападутъ на него, (случается, что самки киты и нападаютъ), то, въ испугѣ и стараясь избѣжать непріятеля, очень легко могутъ опрокинуть байдарку и тѣмъ лишить его жизни. Житель Аляксы и Унимака не боится нападать на медвѣдей съ однимъ ружьемъ или лукомъ, несмотря на то, что въ случаѣ неудачнаго выстрѣла, медвѣдь можетъ броситься на него и растерзать; и что онъ не иначе можетъ спастись отъ него, какъ только увертками. При подобныхъ нападеніяхъ звѣрей, Алеутъ нисколько не потеряется: такъ одинъ охотникъ, будучи въ такомъ положеніи, успѣлъ схватить медвѣдя за уши и сѣсть на него верхомъ, и потомъ нашелъ время заколоть его.

Итакъ, судя по таковымъ поступкамъ Алеутовъ, можно сказать, что они не боятся морей и звѣрей; но боятся только людей (и весьма справедливо).

9) Алеутъ нескоръ на обѣщанія, не любитъ льстить и, такъ сказать, потчивать пустыми посулами; самыя трудныя обстоятельства не вынудятъ отъ него неудобоисполнимаго обѣщанія. Но если Алеутъ уже обѣщался что нибудь, то непремѣнно то исполнитъ. Если онъ вздумаетъ дарить кого нибудь, то даритъ безъ всякихъ расчетовъ, т. е. не съ тѣмъ, чтобы получить какой нибудь отдарокъ. Отдарятъ ему, онъ возьметъ, но такъ же какъ подарокъ, и скажетъ: спасибо; не отдарятъ,—онъ доволенъ и тѣмъ, что приняли отъ него и сказали: спасибо. Никогда не попроситъ онъ взаимнаго подарка ни отъ кого, и даже не огорчится тѣмъ, что его не благодарили даже и словами.

Здѣсь, кстати, я разскажу одинъ случай, бывшій со мною, который можетъ служить доказательствомъ сказаннаго мною. Въ одно время, при посѣщеніи моемъ Умнакскихъ жителей, (въ Августѣ), нѣкто Алеутъ, Тара-

Характеръ. кановъ, при разставаніи со мною, подарилъ мнѣ пару палтусей юколы: и я, разумѣется, принялъ ее, (ибо не принять отъ Алеута подарка значитъ прямо обидѣть его; онъ будетъ думать, что вы не любите его или даже презираете); но гребцы мои, которымъ я отдалъ ее, въ хлопотахъ при погрузкѣ, забыли ее на берегу. По отправленіи нашемъ Алеутъ Тараканов увидѣлъ юколу и взялъ къ себѣ для того, чтобы при первомъ случаѣ, переслать ее ко мнѣ. Но случая этого не было до Января; а между тѣмъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ онъ, какъ и всѣ жители того селенія, терпѣлъ большой недостатокъ въ пищѣ, такъ что былъ въ самой крайности. Но при всемъ томъ онъ, имѣя большое семейство, не тронулъ моей юколы и въ Январѣ переслалъ ее ко мнѣ. Онъ былъ увѣренъ, что я никогда не могъ нуждаться такимъ количествомъ юколы, и, что я навѣрное забылъ объ его подаркѣ.

Подобные случаи между Алеутами весьма часты и отнюдь не считаются за что либо особенное; но за самое простое, обыкновенное дѣло.

Алеуты умѣютъ быть благодарными. Все, что они считаютъ подаркомъ, одолженіемъ и особенно благодѣяніемъ, умѣютъ помнить, цѣнить, и, по возможности, доказывать то своими дѣлами и поступками *); такъ что если не всякій изъ нихъ, то очень многіе умѣютъ различить благодѣтеля отъ оскорбителя въ одной и тойже особѣ **).

Конечно можно замѣтить, что нѣкоторые изъ смѣтли-

---

*) Но ничѣмъ нельзя столько заслужить ихъ благодарности и любви, какъ поученіемъ ихъ слову Божію. *Примѣч. Автора.*

**) И хотя они не умѣютъ благодарить отборными словами, но простыя и нелестныя ихъ выраженія благодарности за то, что я ихъ посѣщалъ и поучалъ, при какомъ-то особенномъ проницающемъ выраженіи лица ихъ—нерѣдко доходили до глубины сердца моего и раждали въ немъ чистое, неземное и невыразимое удовольствіе, которое я буду считать величайшею наградою за то, что, я по мнѣнію ихъ, сдѣлалъ для нихъ добраго. *Примѣч. Автора.*

выхъ Алеутовъ не пропустятъ случая подарить и тогда, когда они навѣрное надѣются за свой подарокъ получить именно водки или чаю. Здѣсь уже дѣйствуетъ расчетъ. Но этотъ подарокъ въ мнѣніи ихъ считается уже не подаркомъ, а въ родѣ торговли, о чемъ будетъ сказано.

10) Алеутъ не умѣетъ быть привѣтливымъ. Никогда не ожидайте отъ него ни привѣтливой улыбки, ни ласковаго слова, ни мелочного угожденія и проч., только веселый взглядъ, усердныя, живыя услуги его и особый тонъ всеупотребительнѣйшаго слова *анъ*, показываютъ, что онъ душевно расположенъ къ вамъ. Вообще никогда не увидите, чтобы Алеутъ ласкалъ свою жену или дитя свое, несмотря, что любитъ ихъ душевно; а это потому, что ему стыдно показаться нѣжнымъ. Только старушки, исключительно своими протяжными и высокотонными напѣвами *анъ* и медленными покачиваніями головы, не стыдятся изъявлять свои нѣжности.

11) Алеуты очень неразговорчивы. Они цѣлый день и даже цѣлые дни, если нѣтъ ничего особеннаго, въ состояніи пробыть съ вами не говоря ни слова, особенно, когда они хотя сколько нибудь вами недовольны. И послѣ долгаго отсутствія изъ дома, не скоро пустятся въ разговоры, и не ранѣе какъ лягутъ въ постель; тогда то возвратившійся открываетъ уста и начинаетъ повѣствованіе съ самыми мелкими подробностями; тѣмъ же отвѣчаютъ ему и домашніе. Подобные ихъ разсказы, которые, по мнѣнію нашему, въ два—три часа могли бы кончиться до истощенія, у нихъ продолжаются нѣсколько дней. Впрочемъ въ длинные зимніе вечера, когда нѣтъ ничего особеннаго для разговоровъ, они любятъ разсказывать и слушать свои и Русскія сказки. О важныхъ дѣлахъ или о томъ, гдѣ нужно общее мнѣніе, они не толкуютъ много и долго; но по выслушаніи дѣла отъ тоэна или кого либо изъ стариковъ, и узнавъ

Характеръ. ихъ мнѣніе, они, нѣсколько помолчавъ, говорятъ: да или нѣтъ, и тотчасъ оставляютъ разговоръ объ томъ.

12) Алеутъ ни при какомъ случаѣ не будетъ спорить ни съ кѣмъ, особенно съ Русскимъ, хотя бы совершенно былъ увѣренъ въ истинѣ. Онъ, лишь только услышитъ, хотя нѣсколько спорныхъ словъ, то тотчасъ же замолчитъ, и на всѣ вопросы спорщика отвѣчаетъ: не знаю, ты больше знаешь, ты Русскій. Впрочемъ онъ не совсѣмъ равнодушно уступаетъ въ спорѣ своему одноземцу.

13) Алеуты вообще не охотники ни въ какихъ случаяхъ лгать и выдумывать ложные слухи; но слышанному вѣрятъ и разсказываютъ. Даже рѣдкій изъ нихъ солжетъ и тогда, когда бы падало на него какое либо подозрѣніе. Въ этомъ случаѣ, или когда точно бываетъ виноватъ, онъ если и не признается явно и ясно, то на всѣ вопросы не отвѣчаетъ ни слова; это молчаніе, при робкомъ и нечистомъ его взглядѣ, есть вѣрное доказательство его вины.

Не имѣя въ себѣ наклонности ко лжи, имъ весьма обидно кажется, если не вѣрятъ и противорѣчатъ явно ихъ словамъ; и тогда Алеутъ не будетъ разсказывать самой вѣрной истины, хотя бы могъ потерпѣть отъ этого самый вредъ или убытокъ.

14) Алеуты умѣютъ хранить ввѣренную тайну и никогда не будутъ болтать о томъ, о чемъ нужно молчать, или, что, по ихъ мнѣнію, неприлично разглашать. И потому то очень трудно узнать отъ нихъ что либо тайное и особенно касающееся до прежнихъ ихъ обрядовъ и суевѣрій. Они также и сами не охотники выпытывать тайны отъ другихъ. Напротивъ же того, то, что имъ кажется смѣшнымъ, не преминутъ разсказать при первомъ случаѣ.

15) Алеуты, или потому что сами не охотники лгать, или, будучи непроницательны,—очень довѣрчивы и

даже легковѣрны. Довольно нѣсколько ласковыхъ словъ и привѣтливаго обхожденія, или одного добраго дѣла, для того, чтобы заслужить всю его откровенность *. Что ни говори ему и ни разсказывай, даже чудесное, невѣроятное, онъ всему отъ чистаго сердца и безъ всякаго сомнѣнія повѣритъ, если только повѣствователь не замѣченъ имъ въ числѣ лжецовъ и умѣетъ выдержать себя въ разсказѣ. Впрочемъ Алеутъ можетъ и притвориться вѣрящимъ; онъ не остановитъ разскащика и не измѣнитъ себѣ никакими знаками; только опытный можетъ видѣть изъ его взглядовъ и по тону подтвержденія, и узнать то или другое.

16) Алеуты скрытны, или, по крайней мѣрѣ, умѣютъ быть скрытными. Этому можетъ быть доказательствомъ отчасти то, что Алеутъ, подшучивая надъ своимъ товарищемъ, умѣетъ выдержать себя. Самое смѣшное и нелѣпое разсказываетъ онъ съ важнымъ видомъ и почти безъ всякаго измѣненія въ лицѣ, между тѣмъ, какъ внутренно, такъ сказать, надрывается отъ смѣха.

17) Алеутъ, или потому, что самъ никого не оскорбляетъ безвинно, или оттого, что слишкомъ дорожитъ своею правотою, или потому, что онъ раздражителенъ и вспыльчивъ, (чего однакожъ въ другомъ случаѣ нельзя замѣтить)—очень чувствителенъ къ невиннымъ оскорбленіямъ дѣломъ и особливо словомъ. Оскорбительно даже для него и то, если ему будетъ сдѣланъ какой нибудь выговоръ, хотя скромный и не строгій, но тогда какъ собственная его совѣсть нисколько не обвиняетъ его: подобные выговоры они принимаютъ себѣ за брань. (Справедливыми же выговорами, какъ бы они ни были строги, онъ не оскорбляется; но, такъ сказать, уничто-

* Я разумѣю здѣсь не ту откровенность, какая бываетъ иногда между пріятелями, чтобъ высказывать свои слабости. Алеутъ стыдится такой откровенности и не желаетъ, чтобы и пріятель его былъ подобнымъ образомъ откровененъ. *Примѣч. Автора.*

Характеръ. жается). Презрительный даже взглядъ, если онъ успѣетъ понять его, брошенный на него напрасно, и особливо неуважаемымъ имъ человѣкомъ, можетъ тронуть его до сердца. Потому то весьма вѣроятно, что мстительность въ прежнемъ быту ихъ была одною изъ сильныхъ причинъ къ междоусобіямъ. Но нынѣ они *не могутъ* быть мстительны. Нѣтъ и не было примѣра мщенія, даже хотя бы оскорбляемый былъ и не въ трезвомъ видѣ; въ такомъ случаѣ онъ скорѣе не пожалѣетъ самого себя, и сдѣлаетъ себѣ вредъ, чѣмъ будетъ мстить словомъ или дѣломъ. Это оттого, что Алеуты умѣютъ владѣть собою и удерживать порывы своего гнѣва. Обыкновенное мщеніе Алеута состоитъ въ молчаніи. Онъ не будетъ говорить со своимъ оскорбителемъ, иногда даже до тѣхъ поръ, пока тотъ не сознается и не будетъ просить прощенія *. Впрочемъ, кажется, что Алеуты сколько раздражительны, столько же и отходчивы и вовсе незлопамятны. Если они и не говорятъ другъ съ другомъ, то это потому, что каждому изъ нихъ стыдно начать говорить первому.

Нетрудно угадать причину, почему Алеуты нынѣ не мстительны, тогда какъ прежде они, за оскорбленіе, сдѣланное однимъ, мстили цѣлому роду.—Страхъ наказаній и невозможность сдѣлать тайное мщеніе есть первая, а Законъ Евангельскій, свято почитаемый ими, вторая тому причина. Конечно не можетъ быть, чтобы въ нѣкоторыхъ и самый разсудокъ не одерживалъ верхъ надъ чувствительностію. Но что мщеніе самымъ дѣломъ весьма рѣдко случается и между дѣтьми, которые также мстятъ болѣе молчаніемъ,—можно думать, что молчаніе оскорбленнаго они считаютъ однимъ изъ чувствительнѣйшихъ наказаній.

*) Алеуты весьма строго исполняютъ обязанности Христіанина: просить прощенія предъ исповѣдію другъ у друга и даже у оскорбителя. *Примѣч. Автора.*

18) Алеуты, при всемъ своемъ упрямствѣ, послушны тамъ, гдѣ видятъ, что долгъ ихъ требуетъ повиноваться, и, что за неповиновеніе ихъ могутъ послѣдовать убѣжденія другого рода; или, что ихъ отговорки, хотя бы то и уважительныя, не принимаются въ уваженіе. Въ такомъ случаѣ они не воспротивятся исполнить приказаніе и тогда, когда угрожаетъ имъ явная опасность. Байдара, погибшая подлѣ Аляксы, около 1815 года, служитъ особеннымъ тому доказательствомъ.

Нѣкто изъ Русскихъ байдарщиковъ, Невзоровъ, былъ съ Алеутами на островѣ Амакѣ (на N сторонѣ Аляксы), за сивучьимъ промысломъ. По окончаніи промысла ему непремѣнно хотѣлось ѣхать домой, тогда какъ старики Алеуты говорили ему, что, по ихъ вѣрнымъ замѣчаніямъ, совсѣмъ невозможно пристать къ берегамъ Аляксы, по причинѣ буруна. Но байдарщикъ не совсѣмъ вѣрилъ Алеутамъ, и потому рѣшился отправиться на байдарѣ, а прочимъ Алеутамъ, имѣвшимъ свои байдарки, позволилъ остаться. Сказываютъ, что Алеуты, поѣхавшіе съ байдарщикомъ въ байдарѣ, разставаясь съ оставшимися, прощались какъ обреченные на вѣрную смерть, и даже дѣлали завѣщанія, такъ что это тронуло и самого байдарщика, и онъ, утѣшая и укоряя ихъ трусами, глупыми и проч., пустился въ путь. Но послѣдствіе оправдало ихъ опасеніе: байдара, по причинѣ отмелыхъ береговъ Аляксы, была опрокинута буруномъ болѣе нежели за версту отъ берега, и никто изъ бывшихъ въ ней не спасся. Тоже случилось и въ 1828 году съ байдарою, бывшею подъ начальствомъ Русскаго Меркульева, котораго Алеуты знали, какъ неопытнѣйшаго байдарщика и упрямаго человѣка; но должны были повиноваться и отправиться чрезъ проливы на Унимакъ, и всѣ погибли въ первомъ Акутанскомъ, проливѣ.

19) Вѣтренность или дикая глупая веселость, совсѣмъ

Характеръ. не въ характерѣ Алеутовъ. Во всякое время, на безстрастномъ лицѣ Алеута и въ его поступкахъ и движеніяхъ, видна одинаковая степенность и важность, или, лучше сказать, неподвижность. При самыхъ смѣшныхъ сценахъ, онъ смѣется немного, даже дѣти мало смѣются; и всѣ вообще почти никогда не хохочутъ. Алеутъ почти всегда въ такомъ положеніи, какъ будто его тяготитъ какая-то печаль, или занимаетъ важная мысль.

20) Алеуты беззаботны и безпечны въ отношеніи удобства и довольства жизни, и совсѣмъ не хозяева. Несмотря на то, что они каждогодно, въ концѣ зимы и началѣ весны, имѣютъ недостатокъ въ пищѣ,—въ весьма многихъ Алеутахъ, еще и по сіе время, невидно никакого старанія и попеченія обезпечить себя въ этомъ отношеніи. Все то, что имъ удается запасти въ теченіи лѣта, употребляютъ безъ всякаго расчета, такъ что полугодовый запасъ истрачиваютъ въ два, три мѣсяца, и не столько отъ излишняго и безвременнаго употребленія, сколько отъ небреженія, напр. при изобиліи юколы, они употребляютъ въ пищу одни только лакомыя мѣста и проч. Хотя нѣкоторые и начинаютъ разводить огороды, но все это дѣлается очень нехозяйственно; и можно полагать, что еще очень долго они не будутъ хозяевами; но изъ этого надобно исключить нѣкоторыхъ Алеутовъ и цѣлое селеніе Павловское, на Аляксѣ, о которомъ сказано выше.

Причина беззаботности Алеутовъ находится сколько въ самомъ ихъ характерѣ, столько и въ томъ, что они, живя при морѣ, всегда надѣются достать пищи и въ самомъ морѣ, или на берегахъ его; а въ случаѣ неудачи надѣются вытерпѣть *).

*) Незнающимъ характера Алеутовъ, съ перваго взгляда покажется, что Алеуты терпятъ недостатокъ въ пищѣ оттого, что они, занимаясь все лѣто бобровымъ промысломъ, не имѣютъ времени запасти себѣ ее; это можетъ быть правда, только въ

21) Алеуты лѣнивы. Это надобно сказать прямо и безъ всякихъ обиняковъ. Очень часто можно видѣть Алеута, сидящаго безъ всякаго дѣла, тогда какъ, кажется, ему бы должно было работать день и ночь, дабы воспользоваться обстоятельствами или погодою. Только лѣтомъ онъ нѣсколько дѣятельнѣе; но и тутъ видно большое неусердіе. Сами Алеуты сказываютъ, что тотъ, кто не имѣетъ послать кого либо за водою, которая, разумѣется, всегда и вездѣ подъ бокомъ,—до тѣхъ поръ терпитъ жажду, пока кто нибудь другой не сходитъ за нею, или пока самого его не пошлютъ; но будучи посланъ, идетъ безъ малѣйшаго ропота. И я этому вѣрю, потому что видалъ, какъ посланный за водою самъ пьетъ ее съ большимъ аппетитомъ. Точно такъ не всякій Алеутъ поѣдетъ въ море, имѣя запасу пищи на два, три дня. Если же пошлетъ его байдарщикъ, или тоэнъ, то онъ исполняетъ свое дѣло безропотно и какъ слѣдуетъ. Но надобно отдать справедливость женщинамъ, которыя вообще дѣятельнѣе и трудолюбивѣе мужчинъ.

Но удивительна и, такъ сказать, загадочна лѣность и самихъ Алеутовъ; потому что сколько они недѣятельны и лѣнивы кажутся съ одной стороны, столько же дѣятельны и неутомимы тамъ, гдѣ дѣйствуетъ ихъ собственная воля и желаніе, напр.: въ приготовленіи промысловыхъ орудій или выдѣлкѣ чего нибудь изъ кости, и проч. Равномѣрно тѣ же самые Алеуты въ одномъ мѣстѣ

отношеніи къ немногимъ. Но я готовъ утверждать, что очень многіе изъ нихъ, если бы и были уволены отъ этой повинности, то большую часть времени прогуляютъ за яицами, за нерпятами, т. е. за пустяками; и нисколько не запасутъ себѣ пищи болѣе нынѣшняго. Я это видѣлъ на нѣкоторыхъ молодыхъ Алеутахъ, оставшихся за болѣзнію. И при томъ, они и въ прежнемъ быту, весною также голодовали: названіе Марта *Кисяўнакъ* (т. е. когда гложутъ ремни) это доказываетъ; но кто хочетъ запасать болѣе, тотъ запасетъ и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, какъ напр. жители Павловскаго селенія, которые также бываютъ въ партіяхъ и сверхъ того за моржевымъ промысломъ. *Примѣч. Автора.*

Характеръ. усердны къ дѣлу, а въ другомъ небрежны. Напримѣръ, будучи въ главномъ селеніи, Алеуты, въ валовыхъ работахъ, вялы, лѣнивы и небрежны, особенно работая вмѣстѣ съ Русскими; но на островѣ Павла они живы, проворны и усердны къ дѣлу.

Смотря на ихъ труды, тяжкіе и продолжительные, какіе, напримѣръ, требуются при переѣздахъ въ байдаркахъ, продолжающихся иногда по 20 часовъ сряду, и почти каждый день во все лѣто,—труды, для всякаго другого кромѣ Алеута, почти невыносимые,—самое бездѣйствіе ихъ, продолжающееся иногда столько же времени, можно почесть соразмѣрнымъ отдыхомъ и приготовленіемъ къ новымъ трудамъ. Но несмотря на это, должно сказать, что Алеуты не очень трудолюбивы и вообще неспособны къ трудамъ безпрерывнымъ и постояннымъ, какіе требуются напримѣръ при скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ. Они дѣятельны только на время и на выдержку. Впрочемъ это такъ и должно быть, потому что и въ трудящемся классѣ народа, только тотъ дѣятеленъ и трудолюбивъ, кто полюбитъ трудъ и плоды его, или кто съ дѣтства привыкъ быть въ непрерывномъ занятіи. Но Алеуты къ первому не имѣютъ склонности и не хотятъ, а послѣднему очень не благопріятствуетъ самый образъ жизни и воспитаніе. Дѣти ихъ, даже до возмужалости, почти ничего не дѣлаютъ, ибо родители, по слѣпой любви своей и по обычаю скорѣе сдѣлаютъ сами, нежели заставятъ сдѣлать дитя свое, хотя бы и самое легкое. Но притомъ, если бы родители и захотѣли пріучить дѣтей своихъ къ дѣятельности, то для нихъ это гораздо труднѣе, чѣмъ для другихъ; они не имѣютъ къ тому и самыхъ средствъ. У нихъ нѣтъ ни фабрикацій, ни домашней скотины и даже, что называется, ни чашки, ни ложки, словомъ ничего такого, чтобы требовало ежедневныхъ и безпрерывныхъ занятій.

Потому то дѣти ихъ по необходимости привыкаютъ къ недѣятельности, а терпѣливость ихъ и равнодушіе поддерживаютъ эту привычку и въ зрѣломъ возрастѣ, гдѣ также почти нѣтъ занятій, требующихъ непрерывной дѣятельности.

22) Алеуты довольно неопрятны. Всѣ нечистоты выбрасываются подлѣ самаго входа въ юрту. Пищу приготовляютъ очень небрежно. Домашняя посуда почти никогда не моется. Даже тамъ, гдѣ берутъ воду для пищи и питья, часто находится отвратительная нечистота. Дѣти почти всегда грязны, запачканы и со всклокоченными волосами, даже многіе и изъ взрослыхъ, особенно изъ женщинъ, немного чище дѣтей своихъ и часто въ разорванномъ платьѣ.

Конечно, всеобщая бѣдность ихъ и образъ жизни не даютъ имъ возможности наблюдать чистоту. Тотъ, у кого одна только парка, которая ему служитъ вмѣстѣ и одеждою, постелью, одѣяломъ,—не въ состояніи имѣть ее всегда чистою; и тотъ, кто съ дѣтства употребляетъ въ пищу кислое и гнилое, и тѣмъ, такъ сказать, сроднился съ отвратительнымъ запахомъ,—не можетъ пренебрегать нечистотою. При всемъ томъ нельзя не назвать ихъ неопрятными, особенно женщинъ, которыя сверхъ того чрезвычайныя неряхи, такъ что многія изъ нихъ, въ какомъ бы ни было платьѣ, ситцевомъ или шелковомъ, новомъ или старомъ, безъ всякаго разбора садятся, гдѣ ни попало, нисколько не думая о томъ, что въ другой разъ ей, и въ праздникъ, придется надѣть запачканное платье или, что она болѣе не въ состояніи будетъ завести себѣ подобное платье.

Но надобно сказать, что въ этомъ отношеніи Алеуты нынѣ много измѣнились и измѣняются, такъ что уже многіе начинаютъ привыкать къ порядку и чистотѣ, особливо тѣ, кои чаще обращаются съ Русскими; а нѣ-

Характеръ. которые изъ тоэновъ и почетныхъ даже щеголяютъ чистотою, какъ въ одеждѣ своей, такъ и въ домахъ.

23) Алеуты, хотя не имѣютъ всегдашнихъ случаевъ доказать самымъ дѣломъ склонность къ пьянству, но въ нихъ сильно можно подозрѣвать ее; потому что, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не употребляютъ водки, а другіе умѣютъ сохранить ее до извѣстнаго времени, но никто изъ прочихъ не откажется выпить ее столько, сколько можетъ; а нѣкоторые изъ живущихъ между Русскими безошибочно могутъ быть причтены къ кандидатамъ въ пьяницы *). Также хотя нѣтъ примѣровъ, чтобъ Алеуты пропивали что нибудь изъ своего имущества; но надобно думать, что, при всегдашнихъ случаяхъ достать водки, они все не необходимое для нихъ отдадутъ за нее. Этому доказательствомъ можетъ служить то, что они, почти всѣ вообще, чрезвычайно привержены къ табаку и самому крѣпкому, который, кажется, у всѣхъ дикихъ, употребляющихъ его, нѣкоторымъ образомъ замѣняетъ имъ водку тѣмъ, что онъ, какъ говорятъ Алеуты, даетъ нѣкоторый *куражъ;* и если это такъ, то навѣрное Алеуты не упустятъ удобнаго случая табачный куражъ замѣнить водочнымъ. Приверженность же къ табаку въ нихъ такъ велика, что Алеутъ безъ табаку унылъ и скученъ,

*) Я не считаю излишнимъ описать полупьянаго Алеута. Алеутъ, будучи въ такомъ положеніи, старается казаться пьянѣе, чѣмъ онъ есть: безпрестанно улыбается, дѣлается веселѣе, развязнѣе и откровеннѣе, и лице его становится выразительнѣе; говоритъ безъ умолку или молчитъ, не обращая вниманія ни на кого и ни на что. Сойдясь съ нимъ толкните его, и онъ почти не замѣтитъ Но если бы кто обидѣлъ его въ это время, то онъ, вмѣсто того, чтобы вступиться въ самоуправство, начинаетъ плакать какъ дитя. Но никогда я не замѣтилъ, чтобы Алеутъ припоминалъ кому нибудь прежнія его оскорбленія, или съ кѣмъ нибудь побранился или подрался. Большая часть изъ нихъ, въ такомъ видѣ, бываютъ несносны своими поздравленіями, изъявленіями благодарности, поклонами и ласками. И нѣкоторые, побродивъ кое-гдѣ для того, чтобы быть попотчивану, наконецъ стараются найти случай удовлетворить свои послѣднія желанія. *Примѣч. Автора.*

и болѣе недѣятеленъ. При этомъ случаѣ онъ охотно промѣняетъ послѣдній кусокъ пищи, или лучшую стрѣлку, за листокъ табаку. При изобиліи же табаку они безпрерывно употребляютъ его. Однакожъ въ послѣднее время были примѣры, что нѣсколько Алеутовъ, бывшихъ въ числѣ пристрастныхъ къ табаку, совершенно отказались отъ него и болѣе двухъ, трехъ лѣтъ—какъ *въ ротъ не берутъ*—расчитывая, что большая половина платы, получаемой ими за промысла, употребляется единственно на табакъ. По этому можно заключить, что Алеуты, если захотятъ, могутъ не вдаться и въ пьянство; (но лучше не дѣлать такихъ опытовъ).

24) Въ продолженіи десяти лѣтъ, проведенныхъ мною въ Уналашкѣ, между Алеутами не было не только убійства или покушенія на жизнь, но даже ни драки и ни значительной ссоры, несмотря на то, что многіе изъ нихъ, и много разъ, бывали не въ трезвомъ видѣ. Извѣстно, что не только послѣ принятія ими Христіанства, но едвали не съ самаго прибытія сюда Русскихъ, не было между Алеутами убійствъ, выключая одного *), и никакихъ уголовныхъ слѣдствій касательно покушенія на жизнь, также кромѣ одного **) случая.

Конечно, что причину этого можно искать въ ихъ малолюдствѣ; и что страхъ гражданскихъ наказаній и невозможность остаться не обличеннымъ,—въ состояніи всегда удерживать ихъ отъ всякихъ уголовныхъ преступленій; но и Христіанская Религія, свято ими уважаемая, и самая ихъ прежняя вѣра, которая также

*) Въ 1819 году найденъ былъ одинъ убитый Алеутъ, но неизвѣстно кѣмъ, а полагаютъ, что его убили *бѣлые*. *Примѣч. Автора.*

**) Это было къ 1823 году между Алеутомъ—тоэномъ и Русскимъ—байдарщикомъ, изъ коихъ тотъ и другой хотѣли жениться на одной женщинѣ; но можно подозрѣвать, что таковое преступленіе взведено было на Алеута для того, чтобы удалить его отъ женщины, съ которою онъ имѣлъ связь, и которая, кажется, его любила болѣе, чѣмъ Русскаго. *Примѣч. Автора.*

Характеръ. воспрещала невинныя убійства, немаловажною тому служатъ причиною. Какъ бы то ни было, отъ чего бы это не происходило; но, во всякомъ случаѣ, это есть довольно достопримѣчательное и почти необыкновенное явленіе въ нравственно гражданскомъ порядкѣ, т. е. ни одного уголовнаго преступленія въ одинъ годъ между 60,000 человѣкъ или въ 40 лѣтъ—между 1800.

Также нельзя упустить изъ виду и того, что не только взрослые, но и дѣти никогда не вступятся въ самоуправственное защищеніе себя. Они, будучи изобижены, или раздражены, замолчатъ и уйдутъ, и рѣдко, рѣдко назовутъ оскорбителя своего нарицательнымъ именемъ вора, лукаваго, и проч.; и никогда не назовутъ его незаслуженнымъ именемъ. Самыя дѣти, разсорясь между собою, не ругаются иначе, какъ укоряя другъ—друга недостатками своихъ родителей, говоря одинъ другому: твоя мать шить не умѣетъ; а твоя хромая; отецъ твой непроворный, а твой кривой и проч. Впрочемъ, это можетъ быть и потому, что на ихъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ ругательствъ, подобныхъ Русскимъ.

25) Искони между Алеутами водится, что во время недостатка пищи они дѣлятся между собою всѣмъ, что могутъ достать; напримѣръ: упромысливши рыбы дѣлитъ ее всѣмъ, кто только имѣетъ нужду, и не только не беретъ себѣ больше другихъ, но нерѣдко ему самому достается менѣе, чѣмъ другимъ, какъ напримѣръ, случается, что если онъ при раздѣлѣ не вспомнилъ кого нибудь, и если этотъ забытый приходитъ къ нему послѣ раздѣла, то онъ удѣляетъ ему изъ своей части. Отъ сердца, или отъ обычая происходитъ такая добродѣтель? но, пусть хотя бы то и отъ обыкновенія, нельзя не почтить ее и въ исполняющихъ, и въ тѣхъ, кто учредилъ и поддерживаетъ такое прекрасное обыкновеніе. Эта добродѣтель, или пожалуй назовемъ обычай, соблюдает-

ся даже и тогда, когда, послѣ продолжительной голодовки, кто нибудь одинъ изъ цѣлаго селенія успѣетъ достать хотя нѣсколько рыбъ.

Но если они и понынѣ сохраняютъ и умѣютъ сохранять такое обыкновеніе, и притомъ, если они охотно помогаютъ другому, въ иныхъ случаяхъ всѣмъ, чѣмъ только могутъ, то нельзя отвергнуть, чтобы здѣсь не участвовало сердце ихъ.

26) Алеуты вообще гостепріимны; они всякаго пріѣзжаго гостя встрѣтятъ на пристани, и каждый изъ нихъ готовъ принять его къ себѣ и угостить всѣмъ, чѣмъ только можетъ и что имѣетъ; а хозяйка дома, если нужно, починитъ ему камлейку, обтяжку и проч. Гость какъ бы долго не жилъ у нихъ, они кормятъ его совершенно безъ всякой платы; а при отправленіи еще и снабжаютъ, сколько могутъ, на дорогу. Многіе начинаютъ приглашать другъ друга въ гости и проч.; но это относится болѣе къ обычаямъ, чѣмъ къ характеру, и потому объ этомъ будетъ сказано ниже.

27) Алеутъ не знаетъ, что считается за стыдъ между просвѣщенными; но онъ стыдливъ по своему и очень стыдится того, что между ними считается за стыдъ; но чего именно стыдится и чего не стыдится, будетъ сказано въ обычаяхъ.

28) Алеутъ сколько терпѣливъ, столько же честолюбивъ и славолюбивъ. Справедливая похвала и добрая слава для него и прежде были, и нынѣ есть величайшая награда и высочайшее утѣшеніе; при всемъ хладнокровіи своемъ онъ готовъ не пощадить себя для пріобрѣтенія ея. По крайней мѣрѣ это такъ было у прежнихъ стариковъ, которые говаривали: что «если кто на своемъ «роду не бывалъ на чужой сторонѣ и не побѣждалъ «непріятеля; или если кто, будучи въ походѣ противъ «непріятеля, не стерпя нуждъ, голода и холода, и устра-

Характеръ. «шась трудовъ или превосходства непріятельской силы, «воротится назадъ и проч.—тотъ не человѣкъ». И потому для избѣжанія подобнаго поношенія и пріобрѣтенія славы, отцы и дяди съ своими дѣтьми и племянниками предпринимали дальніе пути и походы. О чемъ будетъ сказано ниже.

Нынѣшніе Алеуты уже не могутъ предпринимать таковыхъ походовъ; да и самое мнѣніе о томъ, что составляетъ истинную славу, уже измѣнилось; слѣдовательно имъ почти нечѣмъ показывать свое честолюбіе; но порывы его видны кое-гдѣ. Такъ напр. одинъ молодой Алеутъ въ одно время упромыслилъ очень мало лисицъ, но правитель при угощеніи ихъ вмѣсто того, чтобы сдѣлать ему выговоръ, сказалъ: «ты нынѣ меньше всѣхъ упромыслилъ, но я надѣюсь, что ты, какъ молодой и бойкій, на будущій годъ упромыслишь болѣе всѣхъ». И въ самомъ дѣлѣ, этотъ Алеутъ сдѣлалъ такъ. Самые старики, которые уже совсѣмъ уволены отъ службы Компаніи, охотно поѣдутъ въ партію, если польстить ихъ честолюбію.

Но надобно сказать, что Алеутъ дорожитъ похвалою и славою только такою, которую отдаютъ ему посторонніе. Иначе если кто самъ захочетъ хвалить себя, или разсказывать о себѣ что либо хорошее, хотя и справедливое; то вмѣсто славы пріобрѣтетъ насмѣшки. Въ старину такихъ самохваловъ, если они являлись, такъ же воспѣвали въ пѣсняхъ, какъ и тѣхъ, кои пріобрѣли истинную славу, но, разумѣется, въ насмѣшку ему и укоризну потомковъ его. А потому никто и никогда не станетъ хвастать небывалыми или чужими подвигами, а тѣмъ болѣе еще притворяться или казаться добрымъ, или святошею. И Алеуты хвалятъ только того, кто напр., имѣя отличныя способности, или сдѣлавъ какое либо добро, или совершивъ какіе либо подвиги, не старается

выказать ихъ съ тѣмъ, чтобъ его хвалили; но тогда только хвалятъ, когда увидятъ и скажутъ объ немъ другіе.

29) Алеуты склонны къ сластолюбію. До просвѣщенія ихъ Христіанскою религіею эта склонность дѣйствовала въ нихъ во всей возможной силѣ; одно только кровное родство было уважаемо. Богатые имѣли по нѣскольку женъ и кромѣ ихъ еще и наложницъ изъ невольницъ; а самые отъявленные сластолюбцы (которыхъ впрочемъ ненавидѣли другіе) очень часто перемѣняли тѣхъ и другихъ подъ разными предлогами: или неплодства или невѣрности. Пріѣзжій гость, какъ говорили наши путешественники и старовояжные, по праву гостепріимства, могъ участвовать въ ложѣ своего хозяина *); *а бываемая отай, о нихъ срамно есть и глаголати*, по слову Апостола.

Прибытіе Русскихъ на здѣшніе острова хотя и положило конецъ междуусобіямъ и дракамъ, но не только не ослабило, но, кажется, еще усилило въ нихъ эту склонность, какъ примѣромъ и поведеніемъ пришельцевъ, такъ и хитростію и обманами въ этомъ родѣ **). Хотя, по принятіи Алеутами Христіанства, многоженство и обыкновеніе угощенія прекратились; но самая склонность была почти въ той же силѣ. Это можно видѣть изъ того, что до 1825 или 1827 года между Алеутами сильно свирѣпствовала любострастная болѣзнь (подарокъ Русскихъ), и что изъ одиннадцати женщинъ, способныхъ

*) Но Алеуты говорятъ, что такое обыкновеніе было необщее, а только велось между тоэнами и почетными, и притомъ угощали не женами, а калгами или наложницами, и то только въ такомъ случаѣ, когда хозяинъ надѣялся самъ быть угощеннымъ такимъ же образомъ. Судя потому, что большая часть изъ ихъ междуусобій и дракъ были за женъ и любовницъ—это справедливѣе. *Примѣч. Автора.*

**) Какіе то *мудрецы* изъ первыхъ Русскихъ увѣрили Алеутокъ матерей, что естественный знакъ, свидѣтельствующій о цѣломудріи дѣвушки-невѣсты, не будучи открытъ заблаговременно, обращается въ гніеніе и бываетъ причиною многихъ болѣзней. И потому легковѣрнѣйшія матери и бабушки, по слѣпой любви своей къ нимъ, заботились о томъ, чтобы сохранить здоровье ихъ. И потому еще и до 1825 года трудно было найти дѣвушки-невѣсты даже между 12 лѣтними. *Примѣч. Автора.*

Характеръ. по лѣтамъ раждать, раждала только одна; и число родившихся по всему отдѣлу не простиралось болѣе 55, и въ томъ числѣ до 7 человѣкъ незаконнорожденныхъ. Дѣтоубійство же между Алеутами чрезвычайно рѣдко *).

Но къ утѣшенію добродѣтельныхъ надобно сказать, что въ послѣднее время эта склонность Алеутовъ очень примѣтно умѣрилась; этому можетъ быть доказательствомъ то, что нынѣ матери, которыя и въ старину много заботились о цѣломудріи своей дочери, нынѣ особенно заботятся объ этомъ и очень дорожатъ честію видѣть дочь свою честною невѣстою; и что любострастная болѣзнь почти уже совершенно истребилась. И наконецъ то, что число родившихся примѣтно увеличилось даже половиною, несмотря на то, что число раждающихъ уменьшилось почти четвертою частію; а незаконнорожденныхъ въ послѣдніе 9 лѣтъ было только 17 человѣкъ. Для большаго доказательства сему я могъ бы прибавить нѣсколько важныхъ, даже разительныхъ примѣровъ тому, что нѣкоторые Алеуты христіански противоборствуютъ этой сильной склонности—если бы это я могъ сдѣлать безъ нарушенія долга и благопристойности. Но довольно и сказаннаго для того, чтобы показать, что склонность къ сластолюбію между Алеутами если и не ослабѣваетъ, то уже имѣетъ границы.

30) Наконецъ должно сказать, что гордость, тщеславіе, пронырство, хитрость, коварство и тому подобное не имѣютъ мѣста въ ихъ характерѣ, какъ и въ языкѣ ихъ. Впрочемъ это такъ и должно быть; потому что тотъ, кто не любитъ хвалиться ничѣмъ и краснѣетъ при справедливыхъ похвалахъ; и кто чувствуетъ свое невѣжество

*) Между Алеутами и понынѣ существуетъ мнѣніе, что дитя, убитое матерію и скрытое тайно, каждую ночь приходитъ въ селеніе и плачетъ; и это бываетъ причиною многихъ несчастій цѣлому селенію и проч., о чемъ будетъ сказано ниже.

Примѣч. Автора.

и преимущество другихъ,—не можетъ быть гордъ. Тотъ, кто умѣетъ быть довольнымъ, при всякомъ состояніи, и перенести все, не можетъ быть жаденъ къ богатству и не захочетъ обидѣть другого, ибо не имѣетъ надобности быть хитрымъ и пронырливымъ. Тотъ, кто умѣетъ забывать обиды, довѣрчивъ, независтливъ и свято уважаетъ религію,—не можетъ быть коваренъ. И наконецъ тотъ, кто скоро, съ перваго раза и всѣмъ сердцемъ принялъ строгую и явно противную главной склонности его религію,—долженъ имѣть добрую, простую и наклонную къ добру душу и сердце, нечуждое любви къ добродѣтели.

Начертавъ всевозможныя и, разумѣется, только мною замѣченныя черты характера Алеутовъ, надобно сказать что нибудь и вообще объ немъ.

а) Нельзя не отдать должной справедливости и даже полюбоваться нѣкоторыми чертами характера Алеутовъ; но съ другой стороны и нельзя не пожалѣть, что отъ обращенія съ Русскими нѣкоторыя черты ихъ характера дѣлаются чернѣе и глубже; напримѣръ, примѣтно отступленіе отъ прежнихъ обычаевъ, какъ то: дѣлиться въ случаѣ нужды, быть довольнымъ своимъ состояніемъ и проч., видно, что и въ ихъ сердце, закрытое толстою корою характера, прокрадывается личная притяжательность и какое-то чувствованіе несправедливости; къ тому же и природная неопредѣленная лѣность, отъ обращенія съ лѣнтяями изъ Русскихъ, усиливается и дѣлается опредѣленною, чистою лѣнью, сопряженною съ нерачѣніемъ, небрежностію, лукавствомъ и обманомъ—видимыми въ отправленіи компанейскихъ обязанностей. Но впрочемъ, это отступленіе замѣтно еще только въ главномъ селеніи и болѣе не въ природныхъ Алеутахъ, а въ Креолахъ или полу-Креолахъ, въ Алеутахъ же замѣчается только въ тѣхъ, кои много имѣли дѣла съ Русскими.

Характеръ. b) Очевидно, что всѣ черты характера Алеутовъ, выключая объясненныхъ въ пунктахъ 23 и 29, имѣютъ главнымъ основаніемъ *терпѣливость*, которая болѣе или менѣе, посредственно или непосредственнно, но непремѣнно имѣетъ вліяніе на всѣ ихъ качества, худыя и добрыя. При лучшемъ направленіи и воспитаніи, Алеуты очень легко (и гораздо легче, чѣмъ другіе) могутъ быть добрыми послѣдователями Христіанскаго закона, (какъ-то и видно на нѣкоторыхъ); они въ состояніи быть: тяглыми и неутомимыми работниками, земледѣльцами и проч., твердыми и постоянными исполнителями самыхъ труднѣйшихъ намѣреній, и могутъ безропотно вынести всевозможныя трудности. Но при другомъ направленіи они могутъ быть слишкомъ упорны, своенравны, непреклонны, послушны только по расчетамъ и проч., и особливо если отнять отъ нихъ боязнь наказаній и дать средства получать водку во всякое время, тогда они могутъ быть даже опасны.

c) Отчего Алеуты имѣютъ такой характеръ? Ясно, что на ихъ характеръ и на самое основаніе онаго имѣютъ большое и непосредственное вліяніе грубый, холодный климатъ, небогатая мѣстность обитаемыхъ ими острововъ и самый образъ воспитанія. При такомъ образѣ воспитанія и жизни нельзя не быть Алеутомъ по характеру. Даже самый нетерпѣливѣйшій изъ Европейцевъ, живя на Алеутскихъ островахъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, хотя и не совсѣмъ, но непремѣнно сдѣлается терпѣливъ и хладнокровенъ, какъ Алеутъ.

d) Если постъ, какъ говорятъ опытные, очищаетъ и укрѣпляетъ душу, усмиряетъ и укрощаетъ страсти, и тѣмъ совершенно измѣняетъ и обновляетъ внутренняго человѣка; то нельзя отвергнуть и его вліянія на характеръ Алеутовъ, которые очень часто постятся волею и неволею, т. е. соблюдая церковные посты, и по недос-

татку пищи, и по обычаю: не ѣсть по цѣлымъ днямъ при большихъ переѣздахъ по морю. Особливо нельзя отвергнуть вліянія поста на тѣхъ, кои съ постомъ соединяютъ молитву; и таковыхъ можно найти.

е) Наконецъ и славолюбіе, или честолюбіе, эта великая и сильная пружина, болѣе или менѣе, такъ или иначе, но дѣйствующая во всѣхъ и каждомъ,—дѣйствуетъ и на характеръ Алеутовъ; и можетъ быть болѣе, чѣмъ всѣ другія причины; потому что въ прежнемъ быту ихъ всякій старался въ продолженіи жизни своей сдѣлать какое либо славное дѣло. Слава для нихъ была дороже спокойствія и богатства, и даже самой жизни.

V.

ОБЫЧАИ.

Обычаи нынѣшнихъ Алеутовъ есть смѣсь ихъ прежнихъ обычаевъ съ обычаями Русскихъ, или, по крайней мѣрѣ, они придерживаются тѣхъ и другихъ; а потому, описывая обычаи Алеутовъ, я буду говорить о тѣхъ и о другихъ. Но должно признаться, что при всемъ моемъ стараніи узнать всѣ ихъ прежніе обычаи, я не могъ вполнѣ достигнуть этого: ихъ излишняя застѣнчивость и стыдливость разсказывать то, что нынѣ для нихъ самихъ кажется или смѣшнымъ или непристойнымъ,— тому причиною. Впрочемъ то, что я не могъ узнать, касается болѣе того, что и въ самомъ дѣлѣ непристойно или слишкомъ мелочно.

Обычаи: Родины.

Лишь только женщина въ первый разъ почувствуетъ, что она беременна, то тотчасъ должна дать знать объ этомъ своей матери, или какой нибудь родственницѣ— старухѣ, которая, разумѣется если смыслитъ, учитъ ее, какъ поступать во время беременности, чего ѣсть

Обычаи: Родины.

и чего не ѣсть, куда ходить и какъ ходить и проч. Изъ числа таковыхъ, весьма многихъ и пустыхъ и часто вредныхъ для здоровья, совѣтовъ и наставленій, заслуживаетъ вниманія одно ихъ замѣчаніе, что если женщина хочетъ, чтобы дитя ея, которое она носитъ, было похоже на отца, или на кого нибудь изъ родственниковъ, то всегда, когда только ѣстъ или пьетъ, должна въ это время воображать о томъ человѣкѣ.

Чрезъ два мѣсяца беременности, бабки, по временамъ, правятъ брюхо у будущей роженицы, и чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще. Во время родовъ заботятся болѣе о матери, чѣмъ о дитяти. Лишь только роженица разрѣшится отъ бремени, тотчасъ ее садятъ на кукорки, отнюдь не позволяя ей ни лечь, ни сѣсть, надлежащимъ образомъ; до очищенія послѣдомъ наклоняютъ ее назадъ и правятъ животъ, или, какъ они говорятъ, *собираютъ рода.* По совершенномъ же разрѣшеніи отъ бремени, роженицу опоясываютъ поясомъ или полотенцемъ по животу; и перенеся съ прежняго мѣста на другое, садятъ ее въ такомъ же положеніи; а чтобы она не могла ни сѣсть и ни лечь, ее окладываютъ съ боковъ и сзади чѣмъ нибудь. Въ этомъ положеніи она должна пробыть четверо сутокъ. На пятый день ее обмываютъ и потомъ позволяютъ ей лечь, или сѣсть; но не иначе какъ съ тѣмъ, чтобы ни въ какомъ положеніи не протягивать ногъ. Въ первые пять дней, въ каждые сутки правятъ брюхо или собираютъ рода роженицы, а потомъ, по два раза въ недѣлю, правятъ и моютъ. Худое *собираніе* или *поврежденіе родовъ,* по ихъ мнѣнію, бываетъ причиною того, что женщина, родивши одинъ разъ, болѣе никогда не раждаетъ и всегда страдаетъ *нутренностію.* Таковыя послѣдствія видны весьма на многихъ; но, какъ говорилъ одинъ докторъ, совсѣмъ не отъ того, что онѣ худо правятъ, а отъ того именно, что правятъ.

До сорока дней роженица считается нечистою, и ей не позволяютъ касаться ни до чего съѣстнаго, и какъ можно рѣже видѣть мужчинъ.

Несчастные роды, т. е. когда роженица долго не можетъ разрѣшиться отъ бремени, считались вѣрнымъ знакомъ ея невѣрности; а если при этомъ случаѣ рожденное дитя, по несчастію, непохоже еще на своего отца, то это бывало и бываетъ главною причиною семейнаго несогласія, а прежде было поводомъ разводовъ, или безчеловѣчнаго наказанія жены *).

Новорожденнаго младенца принимаютъ на свое попеченіе другія бабки, коихъ обыкновенно бывало и бываетъ не по одной. Завязавъ пупокъ, какъ слѣдуетъ, онѣ омываютъ и согрѣваютъ его подъ паркою на жаринкѣ. Послѣ того правятъ ему брюшко, или, какъ онѣ говорятъ, собираютъ всѣ его внутренныя части къ надлежащему мѣсту. Грудью начинаютъ кормить младенца не прежде, какъ онъ выблюетъ изъ желудка нечистоту, которою онъ, по ихъ мнѣнію, питался въ утробѣ своей матери; а чтобы онъ извергнулъ изъ себя эту нечистоту, то бабки кладутъ ему палецъ въ ротъ. Оставшаяся же нечистота въ младенцѣ впослѣдствіи бываетъ причиною многихъ внутреннихъ болѣзней, и такое дитя всегда будетъ слабо тѣлесными силами.

Для сохраненія и поправленія здоровья какъ роженицы, такъ и новорожденнаго, онѣ употребляютъ разные декокты, приготовляемые изъ травъ и кореньевъ, имъ извѣстныхъ.

Каждому новорожденному дитяти давалось имя, родовое со стороны отца или матери, а иногда и оба вмѣстѣ. Всякое имя, какое бы оно ни было, непремѣнно означало что нибудь, напримѣръ, или военный подвигъ какого

*) А потому родители, поставляя таковыхъ въ примѣръ своимъ дочерямъ, учили ихъ цѣломудрію прежде брака и въ бракѣ; но (какъ и вездѣ) не всегда съ успѣхомъ. *Примѣч. Автора.*

Обычаи: Нареченіе имене.

нибудь его предка, или его удальство, или какой нибудь бывшій случай съ кѣмъ нибудь изъ его родственниковъ и проч. Напримѣръ, алгакъ каюлӣнакъ, т. е. обезсилилъ звѣря; алӣтхъкъ каюлӣнакъ, т. е. обезсилилъ войско; или иӀлюканъ ъгъсанакъ, т. е. обманутъ манщикомъ (чучелою); и проч. Но не всякій имѣлъ, или могъ имѣть собственное имя, напр. одинъ отецъ именовался Ӏалъкъ (волна), сынъ его назывался аягахъ Ӏалъчхинакъ, а дочь аягамъ ӀалъчаӀ, т. е. какъ бы *вичъ* или *вна*.

Давать имя предоставлялось всегда дѣдушкѣ съ отцовской или материнской стороны; а если не было ни того, ни другого въ живыхъ, то имя давалъ дядя или кто либо изъ родныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ не такъ церемоніально, и по большой части производное отъ отца.

Имя новорожденному давалось чрезъ сорокъ дней по рожденіи его и съ слѣдующею церемоніею. По прошествіи сороковаго дня, дѣдушка новорожденнаго выходилъ на средину юрты или *важима*, и садился на полъ по обычаю. (Это знакъ, что онъ хочетъ говорить публично). Сказавъ небольшое предисловіе и съ учтивостію попрося всѣхъ терпѣливо выслушать его,—онъ начиналъ разсказывать исторію своего рода, подвиги своихъ предковъ и то, чѣмъ они были славны, потомъ повѣствовалъ и о себѣ все, чѣмъ онъ отличился въ своей жизни, или, что съ нимъ случилось необыкновеннаго, и наконецъ говорилъ, что онъ въ память того, или другого подвига своего, или кого либо изъ предка, называетъ своего внука или внучку, такимъ то именемъ, напр. обезсилилъ звѣря, побѣдилъ непріятеля и проч.

Сверхъ подобныхъ именъ многіе имѣли и нарицательныя, изображающія характеръ каждаго, напримѣръ: походку, или болѣзнь, или удальство его.

Въ нынѣшнее же время имена даются такъ же и тѣ же, что и у Русскихъ, а прозваніе остается фамильное,

т. е. то, которое было присвоено предку ихъ, принявшему св. крещеніе. Обыкновеніе же давать нарицательныя имена въ насмѣшку, или шутку, ведется и нынѣ; и однажды удачно данное произвище нѣкоторымъ часто остается навсегда и даже переходитъ къ дѣтямъ.

Воспитаніе дѣтей обоего пола было обязанностію дяди съ материной стороны, который былъ обязанъ обучать своихъ племянниковъ и племянницъ, съ самаго малолѣтства и до полнаго возраста, приготовляя вполнѣ ихъ къ будущему роду жизни; а потому, каждый отецъ непремѣнно отдавалъ своего сына шурину своему. За неимѣніемъ же дяди обязанность воспитанія лежала на самомъ отцѣ. Воспитаніе же дѣвушекъ было на попеченіи матери и бабушекъ, подъ главнымъ надзоромъ дяди.

Въ нынѣшнее же время дяди почти уже совсѣмъ не берутъ на себя этой обязанности воспитанія, а предоставляютъ крестному отцу или самимъ родителямъ.

Воспитаніе мальчиковъ заключалось въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ терпѣливыми во всемъ. (У нихъ было въ обычаѣ, какъ и у Колошъ нынѣ, купать дѣтей въ холодной водѣ, или въ морѣ, во всякое время года, съ намѣреніемъ укрѣпить ихъ тѣло). Потомъ пріучали ихъ байдарочной ѣздѣ: учили быть искусными какъ при отвалѣ и привалѣ байдары, такъ и управлять ею при сильныхъ бурунахъ; наставляли, какъ должно спасать себя и другихъ въ опасныхъ случаяхъ и особенно—какъ быть искусными въ промыслахъ и военномъ дѣлѣ. Домоводство же вообще почти не входило въ предметъ ученія; ибо оно, кромѣ постройки дома и домашней посуды, ограничивалось только тѣмъ, чтобы припасти рыбы, или упромыслить звѣря для пищи, но не болѣе; все же прочее считалось не дѣломъ мужчины. Полагали ненужнымъ и непристойнымъ учить мальчика мелочному до-

Обычаи: Воспитаніе. моводству. Ему назначалось другое поприще,—поприще славы.

Воспитаніе дѣвушки, кромѣ наставленій нравственныхъ, состояло въ томъ, чтобы дѣвушка умѣла сшить всякое платье, вышить узоры шерстью и волосомъ, плести ковры и корзинки, вычистить рыбу и приготовить для пищи все, что достанетъ мужъ ея; на ея попеченіи также лежало собирать коренья и найденные продукты и проч.; но наблюдать чистоту и обиходство домашнее считалося дѣломъ калговъ, или рабовъ *).

Вообще родители не думали пріучать дѣтей своихъ трудолюбію и домоводству, говоря, что дѣти ихъ не изъ роду калговъ.

Нынѣшнее воспитаніе дѣтей много различествуетъ отъ прежняго тѣмъ, что военному искусству совсѣмъ не учатъ; въ морѣ, или холодной водѣ, не купаютъ; да и самое искусство ѣздить въ байдаркахъ, быть ловкимъ при отвалѣ и привалѣ и проч., далеко уступаетъ прежнему, такъ что нынѣ уже прежнихъ ѣздоковъ, которые бы опрокинувшись, сами собою могли поставить байдарку и сѣсть въ нее, или искуснымъ дѣйствіемъ весла, не выходя изъ байдарки, поставить ее прямо,—весьма мало, если не сказать, что вовсе нѣтъ. Хотя у Алеутовъ нѣтъ нынѣ калговъ, которые бы могли заниматься домоводствомъ, но они еще и понынѣ не хотятъ пріучать дѣтей своихъ трудолюбію и смотрѣнію за домомъ, по слѣпой любви своей къ нимъ.

И такъ, если исключить изъ предметовъ ученія—ученіе Христіанскихъ обрядовъ и отчасти обученіе граматѣ немногихъ: то нынѣшнее воспитаніе дѣтей нисколько

---

*) Тѣлесныхъ наказаній розгами у нихъ совсѣмъ не было. И потому весьма вѣроятно, что наказаніе мальчиковъ аманатовъ, сдѣланное первыми Русскими, ускорило ихъ смерть и было одною изъ побудительныхъ причинъ къ нападенію на нашихъ. (См. Ч. I. отд. 1). *Примѣч. Автора.*

не лучше прежняго, а въ нѣкоторыхъ предметахъ сдва ли не хуже: какъ напр. въ искусствѣ промышлять звѣрей и проч.

Браки: Какихъ именно лѣтъ прежде вступали въ браки. бракъ, заподлинно неизвѣстно. Можно только сказать, что мужчинѣ отнюдь не позволялось жениться до бороды; потому что, какъ они говорили, кто женится въ молодости, тотъ скоро забудетъ своихъ родителей и промѣняетъ ихъ на жену и на дѣтей: т. е. будетъ заботиться только объ нихъ; почему и не позволяли жениться рано, чтобы дѣти какъ можно болѣе были полезны своимъ родителямъ и родственникамъ. А дѣвушка не выходила замужъ ранѣе того, какъ могла быть совершенною хозяйкою.

Женихъ и невѣста, хотя бы и хотѣли, но не могли вступить въ бракъ безъ общаго согласія своихъ родственниковъ и особенно родителей и дядей своихъ. Мужчина, нарушившій это, долго былъ въ ненависти у своихъ родственниковъ. Но весьма часто случалось, что родители, не спрашивая жениха о томъ, на комъ бы онъ хотѣлъ жениться, и даже безъ вѣдома невѣсты, сватали ихъ между собою, и когда уже полагалось между ними быть браку, тогда только объявляли о томъ дѣтямъ своимъ и спрашивали ихъ желанія. Женихъ почти никогда не смѣлъ противорѣчить; но желаніе невѣсты очень часто было уважаемо, потому что выборъ жениха почти всегда отдавался на ея волю, а ей, съ самаго дѣтства, было внушаемо, чтобы она не выходила замужъ за худого Алеута и тѣмъ не посрамила себя и своихъ родственниковъ. О выборѣ невѣсты всегда заботились родители и родственники жениха: они старались выбирать достойную дѣвушку и распознать ее какъ можно лучше; а оттого нерѣдко дѣло разлаживалось даже и послѣ сватовства.

Обычаи: Браки.

Когда же на бракъ изъявлялось согласіе всѣми, то женихъ съ того времени долженъ былъ годъ, или два, промышлять звѣрей въ пользу родственниковъ невѣсты; и если невѣста была изъ другого селенія, то онъ переѣзжалъ въ то селеніе, чтобы лично показать свое удальство. Но если, по какимъ либо обстоятельствамъ, онъ не могъ или не хотѣлъ работать за невѣсту свою, то въ такомъ случаѣ долженъ былъ сдѣлать богатые подарки родителямъ и родственникамъ невѣсты. По выполненіи того, или другого, жениху отдавали невѣсту въ полную власть, но безъ всякихъ отдарковъ и безъ всякихъ обрядовъ (кромѣ пира и угощеній). Послѣ сего онъ могъ, или увести жену свою домой къ себѣ, или, если бы жена его склоняла, могъ даже и переселиться совсѣмъ въ то селеніе.

Вступать въ бракъ возбранялось только единоутробнымъ, другое же никакое родство и никакія причины не могли быть препятствіемъ къ тому. И потому, дабы умножить родъ свой до того, если можно, чтобы цѣлое селеніе составилось изъ однокровныхъ,—невѣсту избирали вообще изъ своего рода, и преимущественно дочь родного дяди—въ томъ предположеніи, что женихъ и невѣста, какъ ближайшіе родственники, будутъ любить другъ друга болѣе. Но по политическимъ видамъ, какъ то: для избѣжанія вражды, или пріобрѣтенія дружественныхъ связей, они брали женъ и изъ дальнихъ селеній и не изъ одного; въ томъ мнѣніи, что кто имѣетъ большія родственныя связи чрезъ супружество, того никто не смѣетъ не только обидѣть, но и огорчить. Каждый изъ таковыхъ величался и былъ въ славѣ, какъ бойкій и удалый; его воспѣвали поздніе потомки въ своихъ пѣсняхъ или сказкахъ; а особливо славили того, кто могъ считаться прародителемъ многихъ селеній.

Многоженство не воспрещалось. Но, какъ жена доста-

валась очень за дорогую цѣну, то по большой части имѣли по одной, или по двѣ; очень же немногіе имѣли болѣе шести женъ. Сильные и храбрые воины могли имѣть и наложницъ изъ своихъ калговъ, т. е. плѣнныхъ женщинъ. Дѣти, рожденныя отъ невольницъ, не считались уже калгами. Изъ всѣхъ женъ и наложницъ, сколько бы ихъ ни было, всегда одна имѣла первенство и старшинство надъ всѣми; она называлась аяга́гамага, т. е. настоящая жена, а всѣ прочія носили названіе аяга́къ (жена) или аяга́да (наложница). Первенствомъ, или старшинствомъ, пользовалась не первая жена, но любимѣйшая изъ всѣхъ, или чаще та, которая болѣе рожала *),

По смерти одной жены всякій могъ взять себѣ другую. Равно, по неплодству, или за невѣрность, мужъ могъ прогнать жену свою, и замѣнить ее другою; но послѣднее не было во всеобшемъ употребленіи, и это дѣлали развратнѣйшіе; они всегда слыли подъ названіемъ Кѵсѣтѵликъ атьюг̓на́нгинъ, т. е. сердитые и прихотливые, или надменные.

Также женщинѣ дозволялось имѣть двухъ мужей, изъ коихъ одинъ былъ главнымъ, а другой его помощникъ, или, какъ называютъ Русскіе, половинщикъ. Такая женщина не только не почиталась развратною, но еще славилась какъ бойкая и расторопная; потому что она должна была обоихъ мужей своихъ обшивать и содержать въ исправности всѣ ихъ камлейки и байдарочныя обтяжки и проч., которыя обыкновенно находятся на попеченіи женъ. Второй мужъ, вполнѣ пользуясь правомъ мужа, долженъ былъ, наравнѣ съ первымъ мужемъ, промышлять и вообще стараться о содержаніи жены и

*) Алеуты говорятъ, что у многоженцевъ жены вообще жили очень согласно между собою, несмотря на то, что онѣ были ревнивы. Это ихъ удивляло тѣмъ болѣе, что другіе и съ одною женою жили какъ кошка съ собакой. *Примѣч. Автора.*

Обычаи: Браки.

семейства; но онъ не былъ полнымъ хозяиномъ въ домѣ. Въ случаѣ же если бы помощникъ захотѣлъ отдѣлиться, что онъ могъ сдѣлать всегда, то онъ имѣлъ право взять часть (но не половину) изъ всего того, что было въ домѣ. Но дѣти всегда оставались при матери, или чаще при дядѣ.

Случалось, что родители еще въ младенчествѣ дѣтей своихъ назначали соединить бракомъ; и когда онѣ выростали, то непремѣнно и соединялись. Если женихъ умиралъ прежде брака. то многія изъ такихъ невѣстъ, во всю жизнь свою оставались вдовами и не выходили въ замужество. Женихъ же всегда имѣлъ право жениться.

Вдовы, по выдержаніи траура, (о коемъ будетъ сказано ниже) были свободны или выйти въ замужество, или уйти къ отцу; вообще изъ нихъ немногія оставались вдовами послѣ смерти мужей своихъ.

Въ нынѣшнее же время, Алеуты вступаютъ въ бракъ въ тѣ же годы, какъ и Русскіе, и уже совсѣмъ нѣтъ обычая сватать безъ вѣдома жениха и невѣсты, или работать, или дарить, за невѣсту. Но что касается родства, то они чрезвычайно осторожны и разборчивы; впрочемъ въ уваженіе ихъ малолюдства и какъ неофитамъ—имъ запрещены браки только тѣ, кои не позволены Моисеемъ.

Сватовство, вѣнчаніе и прочіе свадебные обряды, соблюдаемые Русскими простолюдинами, переходятъ и къ Алеутамъ; но часто бываютъ и исключенія, такъ напримѣръ, въ бытность мою по моей обязанности на Умнакѣ, была подобная свадьба. Исполнивъ все, что требовалось, я сбирался уже отправиться обратно, какъ увидѣлъ одного холостого, молодого Алеута, назначеннаго со мною ѣхать, я спросилъ его: чтожь ты не женишься? и когда ты хочешь жениться? онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ еще не думалъ объ этомъ и что намѣренъ жениться тогда, какъ я пріѣду къ нимъ опять, т. е. чрезъ два

года. Разговоръ нашъ почти тѣмъ и кончился. Но спустя не болѣе часа времени онъ приходитъ ко мнѣ и проситъ обвѣнчать его. Онъ, въ это время, успѣлъ высватать невѣсту и приготовиться къ свадьбѣ. По обвѣнчаніи его я тотчасъ сѣлъ и поѣхалъ. Вмѣстѣ со мною поѣхалъ и онъ провожать меня до слѣдующаго селенія. Таковое скорое разставаніе молодыхъ супруговъ нисколько не рѣдкость; это случалось почти каждый разъ и на каждомъ селеніи. Подобныя разлуки продолжались не рѣдко по два мѣсяца и даже болѣе.

Похороны и поминки.

Похороны и поминки. Всякаго умершаго Алеута родственники его, въ прежнее время, оплакивали до сорока дней, и трупъ его не выносили изъ дома болѣе 15 дней. Спустя нѣсколько дней *бальзамировали* тѣло умершаго, т. е., вскрывали мертваго и, вынувъ всѣ внутренности, вмѣсто ихъ набивали сухою травою и зашивали. Потомъ одѣвали его въ лучшую и любимую его одежду и, спеленавъ какъ ребенка, клали въ зыбку, (раму обтянутую кожею), которую сначала подвѣшивали въ томъ же мѣстѣ, гдѣ померъ покойникъ, и держали еще 15 дней. Въ это время, каждодневно утромъ и вечеромъ, родственники особенно оплакивали умершаго, исчисляя всѣ его подвиги и досужество. Въ 16-й день послѣ *бальзамировки*, выносили тѣло на кладбище, и если это тоэнъ, то въ сопровожденіи всѣхъ жителей того селенія, и вѣсили его въ той же зыбкѣ, въ срединѣ *гроба*, или *памятника* К$мнакъ), который у богатыхъ и почетныхъ былъ не иное что—какъ четыреугольный высокій ящикъ, сверху покрытый досками, на два ската, и снаружи раскрашенный разными красками; а у бѣдныхъ—простая, небольшая бараборка, обставленная досками и покрытая травою и сверху заваленная землею. Таковые *гробы* назывались Ӆякигъ, а бѣднѣйшихъ и калговъ клали въ пещеры. Впрочемъ, кажется, иногда въ пещеры клали

Обычаи: Похороны.

и богатыхъ, какъ это видно еще и нынѣ, по нѣкоторымъ признакамъ. *Гробы*, или *памятники* эти, строились всегда на какомъ нибудь возвышенномъ мѣстѣ, по завѣщанію умершаго. Повѣсивъ трупъ такъ, чтобы онъ не касался земли, клали съ нимъ разныя вещи, количествомъ по мѣрѣ любви къ нему родственниковъ, или состоянія его, а именно: промысловыя и воинскія орудія, разное платье и домашнюю посуду, изъ коей у всякой вещи дно выставляли.

До окончанія сорока дней, родственники продолжали оплакивать умершаго; а по прошествіи ихъ дѣлали поминки какъ возможно знаменитѣе (т. е. сытнѣе); онѣ состояли въ томъ, чтобы всѣ съѣстные запасы, какіе только могли найтись у покойнаго въ домѣ, выставить предъ гостями, коими были всѣ и каждый житель того селенія, и угощать ихъ день, два и три, т. е. до тѣхъ поръ пока не истощатся всѣ запасы. Въ послѣдній день поминокъ, родственники умершаго обдаривали гостей, на память покойнаго, разными вещами, которыя распредѣляемы были, или по завѣщанію умершаго, или по ихъ произволенію; этимъ совершенно оканчивались поминки по умершемъ и въ другое время никогда не повторялись. Но родственники умершаго, а если это по тоэнѣ, то и всѣ жители того селенія, налагали на себя трауръ на нѣсколько времени, который состоялъ въ томъ, чтобы въ это время не *дѣлать игрушекъ*, т. е. не веселиться, и безъ нужды не дѣлать того, къ чему былъ пристрастенъ покойникъ.

Но трауръ жены умершаго, хотя и не былъ продолжительнѣе, но очень нелегокъ и съ большими причудами. По прошествіи недѣли, послѣ смерти мужа, перевязывали всѣ ея составы рукъ и ногъ ремешками изъ нерпечей шкуры съ шерстью, и потомъ запирали ее въ особой бараборкѣ, или въ томъ самомъ жилищѣ отго-

раживали церелами, или рогожками, особое мѣсто, откуда не выпускали ее ни на шагъ и особенно на морской берегъ. Во все это время она считалась нечистою, такъ что никто къ ней, ни она ни къ кому и ни къ чему не могла прикоснуться; даже самую пищу, которую ей подавали, всегда искрошенною, она не могла брать голою рукою. Всѣ изверженія свои она сама зарывала въ землю, въ мѣстѣ своего заключенія. По прошествіи сорока дней, она, чрезъ каждые двои сутки, должна была мыться, что̀ продолжалось цѣлую недѣлю; съ послѣднимъ омовеніемъ кончался ея собственный трауръ.

Тотъ же самый трауръ соблюдалъ и мужъ по женѣ своей, какъ и жена по мужѣ; изъ прочихъ же родственниковъ никто не подвергался оному *).

Женщины, услышавъ о смерти любимой особы, т. е., или своего дитяти, или мужа, отца, матери, брата и проч., обрѣзывали у себя волосы вокругъ, рвали на себѣ платье и раздирали лучшія, любимыя свои одежды, и почти въ полунагомъ положеніи, начинали оплакивать ихъ столько, сколько доставало у нихъ терпѣнія и силы.

Бить калговъ, при похоронахъ и поминкахъ, также было и у Алеутовъ въ обыкновеніи; но не считалось непремѣннымъ, покрайней мѣрѣ въ послѣднее время, предъ прибытіемъ Русскихъ.

Если кто хотѣлъ соблюсти этотъ обычай: то могъ и долженъ былъ совершить его по прошествіи сорока дней, т. е. во время поминокъ. Число закалаемыхъ калговъ было неопредѣленно: случалось, что закалали мужа, жену и всѣхъ ихъ дѣтей, вдругъ, а иногда одного кого нибудь изъ нихъ, или только мужа и жену; послѣднее было чаще. Калги закалались, или по приказанію умершаго

*) По ученію древней философіи, всякій, не исполнившій траура по своей половинѣ, подъ старость лишался ума и, потерявъ порядочное отправленіе тѣлесныхъ нуждъ, помиралъ преждевременно. *Примѣч. Автора.*

Обычаи: Похороны и поминки.

изъ числа его невольниковъ, или родственники его, по любви къ нему, закалали, или душили ихъ, сколько хотѣли. Но случалось, что не только родственники не били ни одного калгу своего, но и самые наслѣдники не всегда исполняли такое жестокое и варварское завѣщаніе умершихъ. Изъ сожалѣнія ли это дѣлалось къ несчастнымъ калгамъ, или, можетъ, было это слѣдствіемъ расчетовъ? Случалось также, что нѣкоторые изъ умирающихъ богачей, при смерти своей, не только запрещали убивать калговъ для нихъ, но приказывали нѣкоторыхъ отпускать на волю и даже отправлять ихъ на собственную ихъ родину, снабдивъ ихъ байдарками и всѣмъ нужнымъ къ пути. Но впрочемъ, послѣднихъ было чрезвычайно мало; подобныхъ людей, за ихъ человѣколюбіе, прославляло потомство въ своихъ пѣсняхъ. Напротивъ того бывали и такіе варвары изъ богатыхъ и почетныхъ Алеутовъ, которые, съ печали по своемъ любимомъ сынѣ, или племянникѣ, умершемъ нечаянно, въ утѣшеніе свое губили дѣтей калговъ, т. е., или топили въ водѣ, или кидали съ утесу, или кололи ихъ при видѣ родителей, въ отчаяніи и безутѣшности которыхъ думали найти себѣ утѣшеніе.

По принятіи Алеутами Христіанской вѣры, всѣ подобные обычаи, противные Христіанству, совершенно оставлены; а дѣлать завѣщаній человѣколюбивыхъ они не могутъ, потому что нынѣ никто калговъ не имѣетъ. Впрочемъ есть еще нѣсколько изъ Алеутовъ такихъ, кои, хотя тайно и вполнѣ, но исполняютъ часть супружескаго траура, но не столько изъ боязни и опасенія подвергнуться страданіямъ, сколько по любви.

Игрушки.

Игрушки, или *Праздники* прежнихъ Алеутовъ были двоякія: одни торжественныя и общія, а другія частныя и простыя.

Торжественныя празднества состояли въ сценическихъ

представленіяхъ, которыя происходили всегда зимою и попеременно: то въ томъ селеніи, то въ другомъ, и отправлялись не иначе, какъ цѣлымъ селеніемъ, для чего всѣ и каждый изъ жителей отдавалъ почти все, что онъ имѣетъ, особенно съѣстные припасы, такъ что всякій изъ нихъ, послѣ игрушки, непремѣнно голодовалъ, въ полномъ значеніи этого слова. Такая голодовка не только не поставлялась въ порокъ, но была славна. Каждое селеніе, наперерывъ, старалось перещеголять другъ друга въ изобрѣтеніи сценъ, искусствѣ представленій и богатомъ угощеніи. Игрушки, или представленія, одного селенія, не походили на игрушки другого. Приготовленія къ сему начинались очень рано, смотря по затѣйливости. Подобныя игрушки назывались ѕка́макъ (представленіе), и на нихъ никогда не шаманили, но именно *представляли въ лицахъ* что либо историческое изъ ихъ древнихъ событій, какъ то: или сраженіе съ непріятелями, звѣрями, или нападеніе на тѣхъ или другихъ, или мировая и проч., а нерѣдко, поэты ихъ сочиняли и свои сцены. Замѣчательно то, что вездѣ и во всякомъ представленіи, у нихъ на сценѣ были два лица, или лучше сказать, двѣ чучелы, необычайной величины, сдѣланныя изъ травы и одѣтыя въ лучшее платье, въ срединѣ коихъ дѣйствовалъ человѣкъ. Одно изъ сихъ лицъ, называемое Игада́ѓхъ (страшилище), представляло великана, со страшнымъ лицомъ и длинною бородою; а другое, называемое Кѵгалита́ликъ (что-то въ родѣ дьявольщины, отъ слова Кѵгакъ дьяволъ), было еще болѣе перваго и тоже со страшнымъ лицомъ. Лицедѣи, дѣйствующіе на сценѣ, и также всѣ пляшущіе, всегда оказывали имъ предпочтеніе и повиновеніе. Но что? или кого означали эти два лица? или съ чего взяты? никто не можетъ сказать.

Представленіе происходило всегда въ общей бараборѣ,

Обычаи: Игрушки.

или кажимѣ, гдѣ передняя половина завѣшивалась церелами, изъ за коихъ лицедѣи и плясуны выходили на сцену, въ личинахъ и безъ личинъ.

По совершенномъ изготовленіи къ игрушкѣ, посылались *зазывные байдарки* по селеніямъ, приглашать гостей: приглашеніе не было поименно, но кто хотѣлъ и могъ ѣхать, тотъ и ѣхалъ. Гости должны были пріѣзжать на праздникъ, не по одиночкѣ и не порознь, но всѣ вдругъ и вмѣстѣ, и притомъ не ночью, а днемъ; потому встрѣча и проводы гостей всегда были торжественные.

Хозяева, едва только завидятъ ѣдущихъ гостей, тотчасъ выходили всѣ на берегъ и, раздѣлясь на двое, ожидали привала гостей къ берегу. Одна половина всегда состояла изъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ, и должна была встрѣчать и принимать гостей, а другая, состоявшая изъ всѣхъ остальныхъ жителей, въ это время составляла хоръ музыкантовъ и пѣвчихъ. Лишь только гости начинали приставать къ берегу, то тотчасъ хоръ начиналъ свое дѣло, т. е., били въ бубны, какъ можно сильнѣе, и пѣли пѣсни, для сего случая сочиненныя, продолжая музыку и пѣніе до тѣхъ поръ, пока всѣ гости не выйдутъ на берегъ и не помѣстятся въ шалаши, нарочно для нихъ приготовленные, на самомъ берегу. Потомъ первенствующій хозяинъ, т. е. тоэнъ, или, за неимѣніемъ его, кто либо изъ почетныхъ, произносилъ привѣтственную рѣчь къ гостямъ своимъ, въ коей, выхваляя гостей и себя, старался изъяснить имъ свою дружбу и усердіе, и что самая игрушка ими дѣлается для того, чтобы доставить имъ удовольствіе и угостить ихъ и проч. Этимъ заключалось торжество встрѣчи; за симъ начиналось угощеніе въ шалашахъ. Ко всякому шалашу, гдѣ помѣщались гости, приставлялись нѣсколько молодыхъ мужчинъ для прислуги.

Въ тотъ же день, или на другой, тоэнъ посылалъ

сына своего, или племянника, къ гостямъ съ честію просить ихъ къ себѣ въ общую барабору. Въ это время лѣстница, стоящая обыкновенно у входа въ барабору (который всегда былъ сверху), отнималась совсѣмъ. На мѣсто ея, (для большаго веселія и узнанія ловкости гостей), дѣлали лѣстницу изъ надутыхъ пузырей и манщиковъ (или чучелъ) звѣриныхъ, также надутыхъ, положивъ ихъ одинъ на другой и скрѣпивъ кое-какъ; на концахъ пузырей и манщиковъ, прикрѣпляли тоненькіе шестики, къ коимъ также навязывали нѣсколько небольшихъ пузырей, равномѣрно надутыхъ и съ разными внутри побрякушками. По такой *забавной* лѣстницѣ могъ спуститься, не упавши, только самый ловкій.

Гости, одѣвшись въ нарядное платье, шли всѣ вмѣстѣ за посланнымъ, который, идя впереди, показывалъ имъ дорогу и, подойдя къ новопостроенной лѣстницѣ, сходилъ по ней въ барабору первый; за нимъ должны были входить и гости, одинъ по одному. Лишь только первый гость ступалъ на первую ступеньку, или на первый пузырь, то нѣкоторые изъ мужчинъ били въ бубны, приналравливаясь къ тому, какъ дрожалъ гость, сходя по шутовской лѣстницѣ; а всѣ прочіе мужчины и женщины начинали церемоніальныя пѣсни въ похвалу и честь гостямъ, (а иногда и въ насмѣшку имъ, если они не ловко спускались по лѣстницѣ).

Когда всѣ гости сойдутъ, или, все равно, перепадаютъ въ барабору, ихъ садятъ на приготовленныя мѣста и начинаютъ угощать. Послѣ угощенія начинались самыя представленія и пляски, въ коихъ гости никогда не участвовали, но были только зрителями.

Среди представленій, или чаще прежде, нѣкоторые изъ почетныхъ, начиная съ тоэна, выходили на сцену безъ маски; но въ своемъ родовомъ и, разумѣется, нарядномъ платьѣ, изувѣшенномъ трофеями предковъ ихъ,

Обычаи: Игрушки.

т. е. волосами, зубами, оружіями, платьемъ, посудою и проч., отнятыми у непріятелей, или, разными звѣриными костями и лоскутьями шкуръ и другими разными вещами, чѣмъ либо достопамятными. Они выходили не для пляски, но для показанія, или для засвидѣтельствованія подвиговъ своего рода. Всѣ же прочіе, выходившіе на сцену, были въ различныхъ маскахъ и представляли въ лицахъ все, что вздумается, напримѣръ: сраженіе, побѣду, миръ, ловлю звѣрей, и проч., имѣя въ рукахъ оружія, или какія либо вещи, приличныя представленію. Нѣкоторые изъ удалыхъ и ловкихъ, представляя сраженіе, старались сдѣлать это какъ можно натуральнѣе и для этого они запасались небольшими пузырями съ нерпечьею кровью, искусно подвязавъ ихъ подъ паркою, въ извѣстномъ другъ другу мѣстѣ; во время же представленія они кололи въ то мѣсто, и кровь лилась въ виду зрителей. При воинскихъ сценахъ, два, несходившія со сцены лица, великаны, всегда представляли предводителей.

Во все время представленій, бубны и пѣсни не умолкали, измѣняясь только по роду представленій.

Таковыя представленія продолжались по нѣскольку дней и вообще до тѣхъ поръ, пока не кончались всѣ ихъ приготовленныя піэсы, или сцены. По окончаніи каждаго представленія, обыкновенно слѣдовали угощенія, какъ и предъ началомъ. Наконецъ, въ заключеніе всего, гостей обдаривали своими произведеніями. Всѣ вообще старались угощать—какъ можно сытнѣе, и обдаривать—щедрѣе.

Проводы гостей были съ тою же церемоніею, какъ и встрѣча. Если хозяева были увѣрены, что гости ихъ остались довольны ихъ угощеніемъ и, особенно, искусствомъ представленій, то это для нихъ было величайшею наградою и славою, несмотря, что сами оставались послѣ

этого нищими. Хоть голоденъ, да славенъ! Видно: что слава для всѣхъ милѣе всего.

Частныя или *простыя* игрушки, называемыя Ка'а-на́сикъ, веселіе, были и могутъ быть во всякое время; но не иначе, какъ только тогда, когда были пріѣзжіе нечаянные гости. Онѣ состояли единственно въ попеременномъ пѣніи пѣсенъ и плясаніи хозяевъ и гостей, и болѣе ни въ чемъ. Здѣсь гостей встрѣчали безъ всякихъ церемоній и принимали въ барабору, безъ парадной лѣстницы. Когда соберутся гости, ихъ садили всѣхъ вмѣстѣ на одной сторонѣ бараборы, а сами хозяева— мужчины садились на другой сторонѣ, противъ гостей, въ разстояніи около 3 саженъ, и тѣмъ составлялась почти квадратная площадь, гдѣ желающіе могли плясать, а женщины и дѣти помѣщались по сторонамъ бараборы.

Когда усядутся гости и хозяева, тогда мальчики приносили бубны съ палочками, которыми бьютъ, и клали на полъ предъ хозяевами. Хозяева тотчасъ разбирали бубны по рукамъ, начинали какую нибудь пѣсню и пѣли, какъ можно выразительнѣе, т. е. громче, подъ тактъ бубновъ. Окончивъ одну пѣсню, пѣли другую и третью. По окончаніи третьей пѣсни, хозяева пересылали бубны къ гостямъ, чрезъ тѣхъ же мальчиковъ, которые приносили ихъ, и клали предъ гостями, не говоря ни слова. Тогда гости, взявъ бубны, начинали свои пѣсни; и послѣ второй, отсылали бубны къ хозяевамъ, которые, во время пѣнія, сидятъ и слушаютъ со вниманіемъ пѣсни гостей такъ, какъ и тѣ хозяйскія. Потомъ хозяева, пропѣвъ двѣ пѣсни, опять отсылали бубны къ гостямъ; и такъ далѣе.

Здѣсь главный интересъ состоитъ въ томъ, чтобы пѣсни были хорошо сложены, новы и для противниковъ не слыханны; по этой причинѣ одна и таже пѣсня, въ одинъ и тотъ же вечеръ, не повторяется, но каждый разъ поются новыя пѣсни.

Обычаи Игрушки

Во время пѣсенъ всякій, кто хотѣлъ, выходилъ на сцену и танцовалъ, присѣдая и прискакивая въ тактъ бубновъ, безъ всякой очереди и безъ всякаго порядка; но только съ тѣмъ, чтобы каждый танцовщикъ, или танцовщица, выходили на сцену не иначе, какъ въ паркѣ, и самой нарядной; а потому одна парка переходила на нѣсколько плечъ. Въ этомъ танцѣ участвовали всѣ: и хозяева, и гости; и сами пѣвцы и музыканты попеременно плясали.

Въ нынѣшнее же время торжественныхъ игрушекъ не бываетъ; а бываютъ однѣ только частныя, и то, не иначе, какъ тогда только, когда бываютъ пріѣзжіе. Какъ ни просты и какъ, по нашему, ни безъинтересны ихъ нынѣшнія игрушки, но Алеуты, не только молодые, но даже старики, чрезвычайные до нихъ охотники; несмотря на то, что имъ завтра предстоитъ путь отъ самой зори и до заката солнца, они готовы пѣть и плясать всю ночь. По окончаніи игрушки, они обыкновенно благодарятъ другъ друга, но не за *посьщеніе* и *упощеніе*, котораго почти никогда не бываетъ, кромѣ воды, но именно за пѣсни, слышанныя ими другъ отъ друга. Они всегда остаются довольны другъ другомъ, если ихъ пѣсни понравились другимъ, или, если самимъ удалось послушать новыхъ, или хорошихъ, пѣсенъ.

Образъ войны и проч.

Образъ войны. Войны или, сказать справедливѣе, убійства и грабежи, у Алеутовъ были почти всегда. Особенно у Алеутовъ средняго времени, т. е. прадѣдовъ и дѣдовъ нынѣшняго поколѣнія, войны были чрезвычайно часты и самыя губительныя. Онѣ были или, *междоусобныя*, или *заграничныя*. Первыя были между родами и племенами тѣхъ самыхъ Алеутовъ; а другія, со внѣшними ихъ врагами, какъ то: съ Аглегмютами и Кадьякцами.

Причины къ междоусобіямъ были безчисленны. *Желанія* человѣка, никогда ненасытимыя—и, особенно чело-

вѣка необразованнаго, свободнаго, не знающаго ни мѣры, ни границъ своимъ животнымъ желаніямъ—были *первою* къ тому причиною. Красавица жена, пригожая дочь, всегда и вездѣ были одною изъ важнѣйшихъ причинъ къ раздорамъ и дружбѣ. Подробное описаніе происшествій и приключеній такого рода (хотя бы и было возможно сказать что нибудь объ нихъ) совершенно не нужно; потому что онѣ всегда и вездѣ почти однѣ и тѣже. Измѣняются только имена, мѣста и обстоятельства, а прочее все одно и тоже. *Второю* причиною къ междоусобіямъ, была скудная, во всѣхъ отношеніяхъ, мѣстность обитаемыхъ ими острововъ, которая, чѣмъ далѣе, тѣмъ становилась бѣднѣе въ отношеніи продовольствія. Самыя земляныя ихъ сокровища, какъ то: краски, камни и проч., находимыя въ извѣстныхъ только мѣстахъ,— чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣлались дороже и недоступнѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привлекательнѣе, и слѣдовательно болѣе подавали поводу къ ссорамъ. Такъ напримѣръ, извѣстно, что слабѣйшія и бѣднѣшія семейства, будучи болѣе и болѣе стѣсняемы въ средствахъ къ пропитанію, принуждены были оставлять свою родину и искать средствъ къ существованію въ другихъ мѣстахъ, и потомъ, усилясь въ новомъ мѣстѣ, дѣлались недругами и даже врагами прежнимъ своимъ утѣснителямъ, а потомъ и всѣмъ единоплеменнымъ. Въ отношеніи же произведеній земли извѣстно: что камни (обсидіанъ и порфиръ), изъ которыхъ они дѣлали топорики, ножи и носки для стрѣлокъ, находятся въ немногихъ мѣстахъ, и послѣдній только на сѣверной сторонѣ Умнака, а лучшій янтарь находили также только на сѣверной сторонѣ Умнака, подъ водопадомъ Игѝдгѵ̀мъ сѝтханъ. А какъ не всякій могъ и хотѣлъ ихъ покупать, или вымѣнивать на что нибудь, то многіе покушались доставать ихъ тайкомъ; отъ чего владѣтели тѣхъ мѣстъ, по праву владѣнія, берегли ихъ и хищниковъ убивали.

Обычаи: Образъ войны и проч.

Таковыя и подобныя происшествія были первоначальными причинами къ междоусобіямъ; а мщеніе за обиду—сугубою обидою за кровь одного—убійствомъ многихъ и часто невинныхъ.—Мщеніе безъ всякаго обузданія—раздувало и поддерживало ихъ, и наконецъ сдѣлалось неизсякаемымъ источникомъ многихъ и жестокихъ кровопролитій. Междоусобія, начавшись между членами семействъ, переходили въ семейства, роды и племена, и прекращались не иначе, какъ совершеннымъ истребленіемъ, т. е. убійствомъ и плѣненіемъ ослабѣвшей стороны.

Изъ множества междоусобій я разскажу только объ одномъ и послѣднемъ изъ всѣхъ. Въ одно время нѣкоторые изъ жителей Акутанскаго селенія (бывшаго на W сторонѣ Акутана), въ вечеру, при штилѣ увидѣли что-то въ морѣ, и двое изъ нихъ поѣхали туда. Подъѣхавъ ближе, они увидѣли, что это байдара, и въ ней нѣсколько человѣкъ Умнакцевъ, истощавшихъ отъ жажды и почти полумертвыхъ. Акутанскіе удальцы вмѣсто того, чтобы подать помощь несчастнымъ, убили ихъ и, взявъ нѣкоторыя вещи, байдару пустили ко дну. Между тѣмъ надобно замѣтить, что одинъ изъ сихъ удальцевъ былъ женатъ на Умнакской урожденкѣ. Чрезъ нѣсколько времени Умнакскіе Алеуты, пріѣхавъ къ нему въ гости, увидѣли знакомыя имъ вещи на одномъ мальчикѣ и узнали чрезъ свою родницу, что эти вещи привезъ мужъ ея съ моря. Распросивъ всѣ обстоятельства и, узнавъ о участи своихъ земляковъ, они, не сказавъ никому ни слова о томъ, что узнали эти вещи, уѣхали домой. Чрезъ нѣсколько времени они опять пріѣхали въ гости къ своему зятю и привезли ему въ гостинцы парку самую нарядную. Выбравъ удобное время, призываютъ къ себѣ въ баробору зятя ихъ съ женою и сыномъ, и дарятъ ему эту парку. Тотъ, не подозрѣвая ничего, началъ надѣвать ее на себя; но такъ какъ воротникъ у ней съ намѣре-

ніемъ былъ сдѣланъ уже и нѣсколько зашнурованъ, то онъ не могъ скоро надѣть ее. И въ это самое время Умнакцы, захватя его въ паркѣ, убили, но впрочемъ по долгомъ сопротивленіи, потому что онъ былъ очень силенъ, и вмѣстѣ съ нимъ убили и сына его, который также по силамъ своимъ защищалъ отца своего. Сдѣлавъ это, они тотчасъ уѣхали домой, взявъ съ собою свою родницу. Убитый же имѣлъ у себя родного брата—бойца, который въ это время былъ въ отлучкѣ. По пріѣздѣ своемъ тотъ, узнавъ объ этомъ, положилъ намѣреніе отомстить за смерть своего любимаго брата, котораго онъ такъ любилъ, что, сдѣлавъ деревянную статую, похожую на него, одѣлъ ее паркою и держалъ у себя въ каморѣ въ память его. Спустя довольно долго времени онъ объявляетъ: что хочетъ ѣхать въ походъ на Кадьякцевъ,—и къ нему какъ храброму, много собралось охотниковъ. Онъ объявляетъ объ этомъ же и Умнакскимъ Алеутамъ, изъ коихъ также весьма многіе приняли его предложеніе. Мѣстомъ сборища назначенъ былъ островъ Тигалда, подлѣ самаго нынѣшняго селенія. Но истинное намѣреніе его было то, чтобы заманить Умнакцевъ и убить ихъ также измѣннически. Это намѣреніе его знали и его сообщники. И когда Умнакцы пріѣхали на Тигалду и расположились лагеремъ по берегу, тогда, по данному — условному знаку отъ предводителя, на нихъ напали со всѣхъ сторонъ и убили всѣхъ до одного. И хотя Умнакскіе Алеуты узнали о участи своихъ земляковъ, но отмстить уже не успѣли, потому что пришли Русскіе.

Внѣшнія войны Алеутовъ были съ Аглегмютами и прочими жителями сѣверной стороны Аляксы, особенно же съ Кадьякцами. Съ Чугачами же и Кенайцами они никогда не воевали, считая ихъ своими единоплеменными. Съ Аглегмютами войны были только въ первыя времена и очень скоро прекратились, по той причинѣ,

Обычаи: Образъ войны и проч.

что Аглегмюты не рѣшались пускаться на Уналашку на своихъ байдаркахъ, (которыя несравненно несовершеннѣе Алеутскихъ). Алеуты же прекратили свои набѣги къ нимъ потому, что сѣверные берега Аляксы отмелы и не имѣютъ пристаней и, главное, что они бѣдны лайденными произведеніями. Но съ Кадьякцами у нихъ были безпрерывныя войны и съ незапамятныхъ временъ. Алеуты ихъ считали непримиримыми врагами, такъ что слово анадʼшикъ врагъ, было употребляемо вмѣсто Канаʼгикъ (Кадьякскій житель) или обратно *).

Заграничныя войны, или военные походы (алитхʼкъ тхидинъ италикъ), у Алеутовъ считались охотою и ремесломъ сколько прибыльнымъ, столько же и славнымъ. Таковые походы они совершали всегда на байдаркахъ, или байдарахъ. Но какъ ни велики и ни'сильны бывали таковыя ихъ ополченія, но никогда не бывало всеобщихъ, и даже очень рѣдко, чтобы жители цѣлаго острова вмѣстѣ предпринимали военные походы; но по большой части ополченія ихъ состояли изъ однихъ только родственниковъ между собою.

Полководцами у Алеутовъ всегда были ихъ родовые тоэны, или его сыновья, или племянники. И потому не воины избирали себѣ полководца, но полководецъ набиралъ себѣ воиновъ. На неопредѣленное предложеніе: я хочу ѣхать *воевать* (или *странствовать* агʼлаʼганъ **) къ нему собирались воины, въ полномъ вооруженіи. Но не всякій могъ накликать себѣ воиновъ, а только просла-

*) И о которыхъ они имѣли самое невыгодное мнѣніе: они говорили, что Кадьякцы первые раздражители и зачинщики ссоръ, но не знающіе правилъ чести, они храбры только на словахъ и до начала дѣла; а въ сраженіи боязливы и уступчивы; хвастуны и крикуны какъ ворона надъ выкидомъ или упадью. Но объ Аглегмютахъ и Чугачахъ они отзывались какъ о храбрыхъ и неустрашимыхъ, первыхъ называя аглюнъ, т. е. косатки. *Примѣч. Автора.*

**) У нихъ бывали походы военные и изъ любопытства и торговли. О послѣднихъ будетъ сказано ниже. *Примѣч. Автора.*

вившійся своею храбростію, военнымъ искусствомъ, знаніемъ мѣстностей непріятельской земли, расторопностію и умѣньемъ распоряжаться. Къ таковымъ охотно шли и не родники его, если онъ находилъ нужнымъ принять ихъ въ свое ополченіе. Когда соберется къ нему довольное, по его мнѣнію, число воиновъ, тогда онъ объявлялъ имъ причину своего намѣренія, которою въ первомъ случаѣ всегда бывало отмщеніе за кровь предковъ, падшихъ въ непріятельской землѣ, или безчестіе, сдѣланное ему или его роду. И воины, выслушавъ его причины и намѣреніе, вмѣсто клятвы давали ему вѣрное слово повиноваться ему какъ отцу, и—вмѣстѣ съ тѣмъ возлагали на него власть дѣлать: что онъ хочетъ и что знаетъ.

Послѣ того предводитель всегда избиралъ къ себѣ нѣсколькихъ (отъ 4 до 8) помощниковъ изъ своихъ ближнихъ родственниковъ или опытныхъ воиновъ — славныхъ, которые распоряжались ввѣренными имъ отрядами и вмѣстѣ составляли его военный совѣтъ.

При самой отправкѣ всего ополченія въ преднамѣренный походъ, предводитель, въ присутствіи ихъ и всѣхъ провожающихъ, говорилъ торжественную рѣчь, въ коей старался изъяснить имъ, что кто не надѣется вытерпѣть всѣхъ нуждъ и трудовъ, неизбѣжныхъ въ такомъ дальнемъ и опасномъ пути, кто боится встрѣтить смерть во время сраженія и кто не надѣется на свою силу,—тому лучше остаться дома и не трогаться съ мѣста, не дѣлать роду своему стыда и посрамленія. Но кто безропотно перенесетъ всѣ трудности и съ храбростію будетъ драться съ непріятелемъ, тому слава и добыча; а кто со славою падетъ на полѣ брани, тотъ заслужитъ роду своему честь и славу, и тѣло его будетъ привезено на родину. Послѣ того полководецъ говорилъ и о себѣ, что если и онъ самъ падетъ на сраженіи со славою, то не робѣть и не терять духу, но слушать и также повиноваться его стар-

Обычаи: Образъ войны и проч.

шему помощнику. Наконецъ всенародно и вторично обязывалъ каждаго (словомъ): быть послушнымъ ему во всякомъ случаѣ; быть другъ съ другомъ въ братскомъ согласіи; защищать другъ-друга вѣрно и не щадя себя; быть терпѣливымъ какъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, такъ при случаѣ несчастій и нуждъ, и проч. И потомъ отправлялись въ свой путь.

Приближаясь къ селенію, или партіи непріятеля, они старались ѣхать только по ночамъ. Пріѣхавъ на мѣсто, предводитель распоряжался, кому гдѣ быть во время нападенія и сраженія, кому остаться при байдаркахъ и проч. Самъ онъ всегда долженъ быть впереди сражающихся. Сдѣлавъ распоряженіе, отправлялись они далѣе, какъ можно осторожнѣе.

Напасть на непріятеля и биться съ нимъ днемъ и открыто, хотя считалось славнѣе, но, такъ какъ въ этомъ случаѣ сраженіе продолжается гораздо долѣе, и непріятель, видя свою опасность, дѣлаетъ сильный и отчаянный отпоръ, а нападающіе, прежде нежели увидятъ кровь, гораздо болѣе трусятъ смерти и плѣна, и какъ могло бы случиться, что за ослабленіемъ силы воиновъ и уменьшеніемъ числа ихъ, должно было бы сдаться или запросить постыдный миръ, то потому считалось за лучшее нападать на непріятеля тайно и въ расплохъ, а самое лучшее для этого время считалось начало утренней зари.

Подкравшись къ непріятелю какъ можно ближе, они вдругъ съ крикомъ: *бьемъ*, *наши побѣдили*, а иногда и съ боемъ въ бубны нападали на сонныхъ непріятелей. И если имъ въ одинъ приступъ удавалось взять селеніе, что при такомъ образѣ войны случалось почти всегда, то престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ били безъ всякой пощады, а молодыхъ обоего пола брали въ плѣнъ, и по окончаніи сраженія представляли предводителю. При взятіи приступомъ укрѣпленнаго мѣста или бараборы, каждый

воинъ, презирая опасность жизни, старался, очистивъ дорогу своимъ товарищамъ, войти первому туда и принудить непріятеля сдаться (что считалось славнѣйшимъ подвигомъ); посему вошедшіе къ непріятелю не должны были бить побѣжденныхъ, но брать каждаго руками и, заклеймивъ ихъ своимъ оружіемъ, высылать вонъ. Назначенному въ плѣнъ дѣлали кровавое пятно на лицѣ и на лбу, а кого хотѣли убить, у того отрѣзывали которое нибудь ухо или другую какую нибудь часть тѣла, напримѣръ: часть волосовъ съ головы со шкурою, и даже вырѣзывали дѣторолные уды какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. И эти отрѣзанныя или вырѣзанныя части тѣла и также непріятельскія оружія были важнѣйшими трофеями побѣдителей, которые отъ нихъ переходили въ потомство для прославленія своего рода, какъ живые памятники военныхъ подвиговъ. А нѣкоторые изъ таковыхъ побѣдителей приказывали класть ихъ съ ними въ ихъ гробы.

По удачномъ окончаніи дѣла, воины всю военную добычу представляли предводителю, который, взявъ принадлежащую себѣ часть, остальное отдавалъ имъ. Плѣнные, по праву войны, принадлежали только тѣмъ, кто, на самомъ дѣлѣ, доказалъ свою неустрашимость въ сраженіи и былъ дѣйствительнымъ побѣдителемъ; но они изъ тщеславія въ тоже время дарили ихъ въ калги тѣмъ, кои, по военному праву, не могли получить плѣнныхъ. Воинамъ же низкаго сословія, т. е. калгамъ и безроднымъ Алеутамъ, плѣнные никогда не доставались; на ихъ долю раздѣлялись непріятельскія: вещи, одежды, украшенія, посуды и военныя оружія.

У Алеутовъ бывали сраженія на морѣ, но очень рѣдко и почти только при нечаянной встрѣчѣ съ непріятелемъ. Но Алеуты, имѣя преимущество предъ Кадьякцами, ходкостію своихъ байдарокъ, старались искать ихъ и на

Обычаи: Образъ войны и проч.

морѣ. При встрѣчѣ съ непріятелемъ на морѣ, они не вдругъ нападали на него, но прежде дѣлали на него наѣзды, кидая стрѣлки, и гоняли его; и если увидятъ, что непріятель ослабѣваетъ, то, вдругъ и съ яростію, нападали на него и топили его безъ всякой пощады, до тѣхъ поръ, пока побѣжденные не запросятъ мира. Побѣда на морѣ не приносила имъ никакой корысти, кромѣ славы; и тѣхъ, кои ранѣе клали оружіе, щадили и дарили свободою.

Во всякомъ случаѣ, если видѣли, что, по нѣсколькихъ стычкахъ, они не въ состояніи побѣдить своего непріятеля и могли опасаться его силы, тогда дѣлали мирные договоры или перемирія, на опредѣленное время, и мѣнялись аманатами; а потомъ чрезъ переговоры предводителей заключали и *вѣчный* миръ, что называлось аѣгадѯшикъ тхи́дикъ ильляли́ликъ. Но послѣднее дѣлалось только съ своеплеменными или Аглегмютами, но съ Кадьякцами никогда.

Власть предводителя, и особенно знаменитаго и опытнаго, во время похода и сраженія, была почти неограниченна; всякое повелѣніе его, какъ бы оно ни было трудно и опасно, было исполняемо съ трепетомъ и безъ всякаго прекословія. Но случалось, что если окажется, что предводитель ихъ или трусъ, или неопытенъ и что собственно отъ его неопытности и неблагоразумныхъ распоряженій, они будутъ поражены непріятелемъ, или потеряютъ людей при переѣздахъ чрезъ проливы или въ бурное время, или будутъ терпѣть крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; то сами воины убивали своего предводителя, по общему приговору, и избирали другого.

Алеуты говорятъ, что они никогда не были трусами, хотя и не всегда были побѣдителями; что причиною ихъ неудачъ или гибели, были всегда ошибки или неискус-

ство предводителей; и что Кадьякцы болѣе отъ нихъ терпѣли, чѣмъ они отъ Кадьякцевъ. Послѣднее правдоподобно, потому что Кадьякцы, хотя также дѣлали нападенія на Алеутовъ, но гораздо рѣже, и притомъ самые отважные ихъ походы простирались только до Унимака, тогда-какъ къ Кадьякцамъ ѣздили Уналашкинцы и даже Умнакцы.

Оружіе Алеутовъ состояло: изъ двухъ родовъ стрѣлъ, кидаемыхъ съ дощечки, извѣстнаго лука со стрѣлами, двухъ родовъ ножей или кинжаловъ; для защищенія же себя употребляли щитъ и латы.

Однѣ стрѣлы, изъ кидаемыхъ съ дощечки, были тѣ же самыя, которыя употребляются нынѣ для промысла сивучей, называемыя игиканъ (дротики), съ однимъ наконешникомъ изъ кости; другія стрѣлы были подлиннѣе, съ нѣсколькими наконешниками, кои дѣлались изъ крѣпкаго дерева, и въ каждый изъ нихъ вставлялись каменные носки изъ обсидіана, иногда напитанные ядомъ, который былъ извѣстенъ весьма немногимъ. Стрѣла, брошенная въ человѣка, не входила въ него вся, но одинъ только наконешникъ съ носкомъ; наконешникъ при усиліи могъ быть вынутъ изъ человѣка, но носокъ всегда оставался въ немъ, и слѣдовательно всегда наносилъ хотя не скорую, но вѣрную смерть. Употребленіе лука и стрѣлъ извѣстно, стрѣлы также были напитываемы ядомъ. Воинскіе ножи, или кинжалы, употреблялись вмѣсто холоднаго оружія и они были обыкновенно каменные; одинъ съ обѣихъ сторонъ имѣлъ острія, длина его была около 6 вершковъ; а другой, называемый Камлитѫкъ, былъ почти такой же величины, какъ и первый, только остріе у него было съ одной стороны и на обухъ нѣсколько изогнутъ. Латы ихъ дѣлались изъ кругло выструганныхъ палочекъ, длиною около 5 четвертей, которыя плотно одна къ другой были переплетены жилными

Обычаи: Образъ войны и проч.

нитками; ихъ носили подъ верхнимъ платьемъ, навязывая вокругъ туловища, кромѣ рукъ и ногъ; и говорятъ, что таковыя латы ихъ, повидимому, не очень надежныя, весьма рѣдко пробивала стрѣла. Щитъ ихъ дѣлался просто изъ двухъ складныхъ досокъ, длиною 5 четвертей, а шириною каждая по 2 четверти; имъ обороняли свою голову отъ летающихъ стрѣлъ, держа лѣвою рукою за сдѣланную по срединѣ душку. Щитъ употребляли только при открытомъ сраженіи или при взятіи укрѣпленнаго мѣста приступомъ.

Разные обычаи. а) Всякая женщина, въ періодическомъ состояніи (аʼилʏгикъ), считалась нечистою (такъ какъ и вдова до окончанія ея траура) семь дней, и въ это время она не должна знать мужа, и вымыться три раза. Всякую дѣвушку, не смотря ни на какое состояніе и званіе, тотчасъ отдаляли отъ сообщества и запирали въ особо выстроенную барабору, не выпуская ее оттуда ни *за чьмъ*, и строго запрещали показываться людямъ, а особливо мужчинамъ. Ее могли видѣть только мать и близкія родственницы и то не надолго и не безъ нужды. Въ такомъ затворничествѣ дѣвушка должна пробыть въ первый разъ—40 дней, во второй—20, а въ третій и далѣе обыкновенно по 7 дней. По истеченіи дней затворничества она должна была мыться чрезъ пять дней. Замужнія женщины избавлялись затворничества.

Исполнять таковые обычаи очищенія повелѣвалъ ихъ законъ или преданіе, которое говоритъ: что дѣвушка, не сохранившая такого обычая съ перваго раза, въ послѣдствіи времени сдѣлается черною какъ уголь, и сверхъ того къ ней пристанутъ всякія болѣзни, которыми заразятся и другія; а замужняя женщина, не сохранивъ этого, испортитъ своего мужа, заразивъ его болѣзнями, и сверхъ того онъ будетъ несчастливъ: его убьетъ или съѣстъ звѣрь, утонетъ и проч.

Матеріи періодическаго очищенія у женщинъ, по мнѣнію ихъ, чрезвычайно боятся всѣ звѣри и даже рыбы; а потому, несоблюденіемъ въ строгости обычаевъ очищенія, можно отогнать всѣхъ животныхъ отъ своего селенія.

b) Изъ родныхъ и близкихъ родственниковъ, дядя по матери и по немъ дядя по отцѣ, имѣли и нынѣ имѣютъ большую власть надъ племянниками и племянницами; прежде они были непремѣнными наставниками ихъ въ молодыхъ лѣтахъ; а потому дядей предпочитали всѣмъ родственникамъ и особенно перваго, котораго почитали болѣе, чѣмъ отца. Дяди входили въ распоряженіе своихъ племянниковъ совершенно по всѣмъ частямъ.

c) Мужчина никогда не принимался за женское дѣло; потому что считалось за стыдъ и порокъ мужчинѣ отправлять женскую работу, какъ то: шить, плесть или дѣлать нитки и мауты, приготовлять пищу, рвать траву для крыши и другихъ употребленій, собирать ягоды и лайденныя произведенія, искать коренья и проч., и даже наблюдать чистоту около дома не считалось дѣломъ мужчины; а потому и нынѣ рѣдкій примется за это.

d) Алеуты думали и учили дѣтей своихъ, что свѣтъ есть всякому животъ, а ночь гибель и смерть и проч. (о чемъ будетъ сказано ниже) и потому, для здоровья и крѣпости тѣлесныхъ силъ и для долголѣтія, всякій долженъ былъ исполнять слѣдующее обыкновеніе, или правило: не просыпать утреннюю зорю, но лишь только начнетъ зориться, выходить нагому на улицу и встать лицомъ къ востоку или туда, гдѣ занимается зоря, и,— разинувъ ротъ глотать *свѣтъ* и *вѣтръ*; а потомъ придти къ рѣчкѣ, гдѣ берутъ воду для питья, ударить ее нѣсколько разъ правою ладонью и говорить: я не сплю, я живъ, я съ тобою «встрѣчаю животворный свѣтъ, и я съ тобою всегда буду живъ». Сказавъ это, должно встать

Обычаи. лицомъ на востокъ и поднять правую руку къ верху для того, чтобы вода, стекая съ нея, бѣжала внизъ, по всему тѣлу, до самыхъ нижнихъ частей. Потомъ, испивъ воды и умывъ лице и руки по локоть, забрести въ рѣчку до полуколѣна и ждать восхода солнца. И потомъ взявъ съ собою воды, идти домой и всякаго пробуждающагося потчивать ею.

Но тамъ, гдѣ не было рѣчки близъ селенія, выходили на морской берегъ для исполненія вышеписаннаго обряда, съ тою только разницею, что изъ моря не носили съ собою воды.

Вечеромъ отнюдь не ложиться спать до тѣхъ поръ, пока не потухнетъ зоря, потому что кто ложится спать послѣ всѣхъ, тотъ останется въ живыхъ долѣе всѣхъ и проживетъ до глубокой старости, въ примѣръ позднему потомству.

е) Алеуты торгуются не лично съ глазу на глазъ, но всегда заочно, чрезъ повѣреннаго или прикащика, называемаго *Та҆ѧнакъ* и избираемаго изъ молодыхъ Алеутовъ. Имѣющій какую нибудь излишнюю, или не столь нужную, вещь посылаетъ ее съ прикащикомъ въ другую барабору, или по большой части къ пріѣзжимъ гостямъ, и велитъ просить за нее табаку или что другое, или что дадутъ. Прикащикъ входитъ въ барабору, или къ гостямъ въ шалашъ, и говоритъ: ҆ая та҆якъ (т. е. вотъ продажное). Но имя хозяина, кому принадлежитъ эта вещь, никогда не объявляется, хотя бы и всѣ узнали его по вещи. Желающій купить ее, спрашиваетъ, что за нее просятъ, и прикащикъ отвѣчаетъ: то или другое. Покупатель, осмотрѣвъ вещь, оставляетъ ее у себя и посылаетъ съ тѣмъ же прикащикомъ табаку или чего другого столько, сколько ему хочется дать, или также свою излишнюю, или не совсѣмъ нужную, вещь. Прикащикъ приноситъ данное ему отъ покупающаго къ тому,

кто прежде послалъ его. И если тотъ доволенъ тѣмъ, что принесъ ему прикащикъ, то дѣло и кончено. Въ противномъ случаѣ отсылаетъ обратно и проситъ, или прибавки, или перемѣнить. Покупатель или прибавляетъ до тѣхъ поръ, пока доволенъ будетъ хозяинъ, или если ему покажется дорого, отказывается отъ покупки, и тогда начинаетъ покупать другой. У нихъ совсѣмъ нѣтъ того, чтобы перебивать или набивать цѣны; и всегда почти оказывается что они, хотя и остаются довольны другъ другомъ, но судя по цѣнности вещей тотъ или другой остаются въ убыткѣ; ибо часто дорогая вещь—излишняя отдается за дешевую нужнѣйшую или нравящуюся. И какъ бы долго ни продолжалась эта торговля, или лучше сказать, *мѣна*; но хозяинъ и покупатель не видятся другъ съ другомъ.

Этотъ обычай торговли есть самый древнѣйшій между Алеутами, и нисколько не измѣняется даже до нынѣ, и повторяется очень часто.

f) Алеуты не имѣли обычая раскрашивать себѣ лица, какъ напримѣръ Колоши; но у нихъ были украшенія лица другого роду. Мужчины пронизывали нижнюю губу, носовой хрящъ и уши, и вставляли въ губу двѣ косточки, у коихъ наружные концы были загнуты и смотрѣли врозь, или одну на подобіе пуговки или запонки (у рубашки). Въ носовой хрящъ вдѣвали также двѣ косточки, съ загнутыми концами, или *сукли*, а въ ушахъ носили серьги, т. е. кусочки горнаго хрусталя, подвѣшивая на жиляныхъ ниточкахъ. Женщины также пронизывали носовой хрящъ, уши и нижнюю губу. Въ носовой хрящъ привѣшивали разныя подвѣски наподобіе серегъ (называемыя Сѯклюгъ); въ ушахъ носили серьги почти такія же какъ и у мужчинъ; а въ нижнюю губу привѣшивали пару *суклей* или горныхъ хрусталей, которые назывались Качѧшихъ. На шеѣ, на рукахъ, и даже на ногахъ онѣ носи-

Обычаи. ли разной формы ожерелья, которыя дѣлались изъ разноцвѣтныхъ каменьевъ (и особенно янтаря) и косточекъ. Всѣ таковыя украшенія женщинъ, и особенно шейныя ожерелья, у нѣкоторыхъ бывали очень дороги *); не рѣдко удальцы съ большимъ трудомъ и даже съ опасностію жизни предпринимали путь въ дальнія страны (они бывали даже до Кенаевъ и Чугачъ) для того только, чтобы достать куплею, или храбростію, *сукли*, или что либо подобное, для своихъ возлюбленныхъ. Изъ военной добычи таковыя украшенія предпочитались всему и доставались всегда храбрецамъ и предводителю.

Сверхъ таковыхъ украшеній женщины имѣли обычай вышивать или накалывать лице свое разными узорами (таковыхъ женщинъ съ узорчатыми лицами удалось видѣть еще и мнѣ). Главныя расположенія такого шитья, или накалыванья были у всѣхъ почти одинаковы, и обыкновенно вышивалось: вся борода, двѣ полосы поперегъ лица отъ одной щеки до другой черезъ носъ, двѣ полосы по бакенамъ и одна вдоль носа. Но въ частности узоры были не у всѣхъ одинаковы. Красавицы ихъ и также дочери славныхъ и богатыхъ предковъ и отцовъ, въ узорахъ своихъ, старались выказать и выколоть подвиги своихъ дѣдовъ, отцовъ и дядей, напримѣръ, кто изъ нихъ сколько на своемъ вѣку убилъ непріятелей на войнѣ или сильныхъ звѣрей на промыслѣ.

Всѣ таковыя украшенія какъ у мужчинъ, такъ и женщинъ, нынѣ совершенно оставлены, и у послѣднихъ замѣнены скромными серьгами, или кольцами, какъ и у Русскихъ женщинъ. У весьма немногихъ можно увидѣть ожерелья на шеѣ изъ стеклярусу или янтарныя.

---

*) Первые Русскіе весьма удачно успѣли воспользоваться этою ихъ модою, такъ что за нѣсколько штукъ корольковъ, или нитокъ бусу, получали десятки драгоцѣнныхъ шкуръ
Примѣч. Автора.

g) Бани у здѣшнихъ Алеутовъ, въ прежнемъ быту ихъ, совсѣмъ не были въ употребленіи. И хотя они знали и видѣли ихъ у сосѣдей своихъ Кадьякцевъ, но считали ихъ излишнею роскошью и нѣгою, разслабляющею крѣпость тѣлесныхъ силъ; но вмѣсто того они употребляли холодныя ванны, т. е. всѣ вообще отъ младенца до старца купались и мылись въ морѣ, или въ рѣчкѣ, во всякое время года и при всякой погодѣ. По прибытіи же Русскихъ на здѣшніе острова, Алеуты, оставляя обыкновеніе купаться въ холодной водѣ, начали мало-по-малу привыкать къ банямъ, и нынѣ до того сдѣлались охотники до бань, что готовы мыться и париться даже каждый день.

Употребленіе минеральныхъ горячихъ ключей они считали и считаютъ весьма здоровымъ, и многіе очень любили мясо, вареное въ таковыхъ ключахъ.

Здѣсь скажемъ и то, что Алеуты, вмѣсто бань, или всего того, что грѣетъ, имѣли и нынѣ имѣютъ обычай грѣться на жирникахъ, т. е. спустивъ рукава у парки сидѣть на кукоркахъ и подъ паркою держать плошку, или жирникъ съ огнемъ.

h) Алеуты не знали клятвъ кромѣ даннаго слова при свидѣтеляхъ или подтвержденнаго вторично, которое замѣняло всѣ клятвы. Не сдержать своего слова считалось подлостію, и таковаго, не смотря на то, что онъ хотя бы это сдѣлалъ и въ первый разъ, оглашали неустойчивымъ и называли ягиґ҃къ (т. е. баба въ полномъ значеніи) и даже таковаго гнушались его родственники.

При заключеніи мира съ непріятелями дѣйствовали и договаривались одни предводители и клялись только своею жизнію, и въ знакъ сохраненія даннаго слова и дружбы мѣнялись своими оружіями. И тотъ, кто первый подаетъ поводъ къ разрыву, не долженъ отрекаться отъ своего оружія, принять его обратно и честно защищаться на поединкѣ.

Обычаи. i) Алеуты не нестыдливы: это сказано выше. Но стыдливы по своимъ понятіямъ, напримѣръ слѣдующіе поступки считались постыдными: бояться неминуемой смерти; униженно просить пощады у врага; обманомъ или предательствомъ получить жизнь и свободу; не убить въ жизни ни одного врага и съ тѣмъ умереть; украсть чужое и быть уличеннымъ въ воровствѣ; не сумѣть противу своего брата сдѣлать что нибудь; опрокинуться на пристани и особенно при встрѣчѣ и проводахъ; бояться ѣздить въ морѣ при свѣжемъ вѣтрѣ и проч. Во время нужды и дальнихъ переѣздовъ ослабѣть первому и дать вести себя на буксирѣ; при дѣлежѣ добычи не быть довольнымъ и явно показать свою жадность, (въ послѣднемъ случаѣ всѣ отдавали таковому свои части въ посмѣяніе); открыть женѣ или любовницѣ общественную тайну; будучи вдвоемъ на промыслѣ, лучшую добычу не предложить и не отдать своему товарищу; хвастаться своими дѣлами и особенно небывалыми; въ досадѣ укорять другого и проч. И сверхъ того Алеутъ стыдится: просить что нибудь, хотя бы крайне нуждался, поласкать жену свою, выходить на средину кружка и плясать, хотя бы былъ и искусникъ въ этомъ родѣ, торговаться лично; и краснѣетъ, когда лично его хвалятъ при людяхъ и проч. А женщины стыдятся: не умѣть шить, плясать и отправлять женскія работы; ласкать своего мужа и дѣтей при людяхъ и даже говорить при незнакомыхъ; но не стыдятся мыться въ банѣ вмѣстѣ съ чужими мужчинами, кормить дитя открытою грудью при постороннихъ и проч.

k) Алеуты считали славнымъ: какъ можно болѣе убить непріятелей и звѣрей; во время бури и другихъ бѣдствій спасти другихъ или хотя одного съ явною опасностію своей жизни; во время походовъ или путешествій удальствомъ своимъ и расторопностію отвратить общую бѣду или недостатокъ въ пищѣ; быть храбрымъ на войнѣ и пока-

зать это на дѣлѣ; зная, что его подстерегаютъ въ намѣреніи отмстить ему за сдѣланную имъ обиду, или за вредное для общества дѣло его приговорили къ смерти, — идти прямо на смерть; хранить крѣпко ввѣренную тайну; быть вѣрнымъ въ дружествѣ; помогать другимъ безвозмездно, и особенно когда самъ бѣденъ; во всякомъ случаѣ соблюдать справедливость;—дать жизнь и свободу своимъ калгамъ тогда, когда ихъ надлежало умертвить, и особенно, снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ для пути, отпустить на родину. Всѣхъ таковыхъ Алеуты превозносили похвалами и память ихъ передавали изъ рода въ родъ въ пѣсняхъ и самыхъ украшеніяхъ женщинъ.

l) Привѣтствовать пріѣзжающихъ и встрѣчающихся— не было въ обыкновеніи между Алеутами прежде. Но нынѣ они начинаютъ перенимать у Русскихъ привѣтствія, какъ то: снимаютъ шапки при встрѣчахъ, берутъ другъ друга за руки и *здороваются*, при разставаніи *прощаются* и проч. И особенно достойно замѣчанія привѣтствіе при встрѣчѣ и иногда и разставаніи, дѣтей, племянниковъ и крестниковъ къ своимъ отцамъ, дядямъ и крестнымъ отцамъ. Они обыкновенно, не смотря на лѣта и возрастъ, всегда подходятъ къ тѣмъ и, поклонившись, берутъ правую руку обѣими своими руками и въ наклоненномъ положеніи прижимаютъ ее къ своему челу.

m) Алеуты нынѣ вообще всѣ очень дорожатъ посылаемыми поклонами. Они принимаютъ ихъ какъ подарокъ, и даже самый подарокъ безъ поклона для нихъ не дорогъ. Тотъ, кому дано на коммисію сказать поклоны, непремѣнно исполнитъ это со всею аккуратностію. И по возвращеніи отдаетъ отчетъ очень подробный.

n) Алеуты гостепріимны. Это сказано выше. Но ихъ прежнее гостепріимство считалось не въ томъ только, чтобы угостить гостей, (которыми считались одни только

Обычаи. пріѣзжіе), но доставить имъ удовольствіе, дать имъ пріютъ и снабдить въ путь. Нынѣ многіе изъ Алеутовъ, и особливо служащіе въ Компаніи, начинаютъ приглашать другъ друга (чего прежде не бывало) и даже почетныхъ Русскихъ къ себѣ въ гости, напримѣръ на имянины, и стараются угостить приглашенныхъ всѣмъ, что только могли достать. И несмотря на то, что припасенное досталось имъ и съ большимъ трудомъ, и хотя бы на завтра самимъ не осталось ничего даже перекусить,—почти всегда истрачиваютъ все въ одинъ день, безъ всякаго разсчета, и чрезвычайно бываютъ довольны посѣщеніемъ гостей и особенно почетныхъ.

VI.

Вѣра.

Вѣра прежнихъ Алеутовъ была отрасль Шаманской вѣры, господствующей въ нашей Азіи.

Алеуты вѣрили и признавали, что есть и долженъ быть *Творецъ* всего видимаго и невидимаго, и котораго они называли Агѵ̆г̆ъкъ (т. е. Творецъ). Но не умѣя составить понятій о Его неограниченныхъ свойствахъ, они слишкомъ отдаляли Его отъ міроправленія до того, что они не дѣлали Ему никакого поклоненія. Но не покланяясь одному, они покланялись всѣмъ, кого только считали могущественнѣе себя.

Властителями и управителями всего окружающаго они признавали двухъ духовъ или два рода духовъ, которые также дѣйствовали и на самого человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Первыхъ они называли Кѵ̆гакъ, а вторыхъ Агликáяхъ. Одни изъ нихъ дѣйствовали болѣе въ пользу человѣка, а другіе ко вреду. Но какъ далеко простиралось ихъ дѣйствіе, и гдѣ ограничивалась власть ихъ,

этого, вѣроятно, и самые лучшіе ихъ богословы не могли бы сказать.

Въ прежнихъ Алеутахъ можно подозрѣвать нѣкоторое поклоненіе свѣту и почитаніе небесныхъ свѣтилъ и даже стихій. Первое доказывается ихъ обычаемъ *глотать свѣтъ*, (смотри выше стран. 345) а второе можно доказать тѣмъ, что они боялись и донынѣ боятся говорить о небесныхъ свѣтилахъ что либо худое *).

Алеуты вѣрили, что есть три *свѣта* (которымъ они приписывали бытіе и дѣйствіе). *Первый* свѣтъ, называемый ѧкаданъ Кюѳдакъ, т. е. высшій свѣтъ, не имѣющій ночи или вечера, гдѣ обитаетъ множество людей. *Второй* свѣтъ—нашъ міръ. *Третій* свѣтъ подземный, называемый ситхѳѓикъ Кѣюдакъ, гдѣ также обитаетъ множество людей, смертныхъ или безсмертныхъ, того не извѣстно.

У нихъ не было ни храмовъ, ни идоловъ, но были священныя или заповѣдныя мѣста, называемыя аѳдаѓадахъ, и также жертвоприношенія невидимымъ духамъ. Первыя находились при всякомъ селеніи и были какой нибудь бугоръ или кекуръ, или какое нибудь замѣтное

*) Старики учили, что кто говоритъ худое про солнце, напримѣръ, зачѣмъ оно сильно печетъ или прячется и проч., того оно ослѣпитъ и не дастъ видѣть свѣта своего. Луна хулителя своего убьетъ камнемъ. А кто толкуетъ что нибудь про звѣзды, того онѣ принудятъ пересчитать ихъ, или иначе онъ сойдетъ съума. Если кто лѣтомъ, въ ясный и тихій день, будетъ говорить внѣ дома, что это за тихое время, и когда будетъ прохлада, или скажетъ своему товарищу: когда мы зимою видѣли нужды? а смотри какъ лѣто насъ томитъ своимъ зноемъ; то за таковыя хулы будетъ необычайное наказаніе, такъ напримѣръ, бывало, что послѣ такихъ словъ вдругъ среди самаго лѣта дѣлался сильный вѣтръ и морозъ, и начиналась зима не въ свое время и была гораздо свирѣпѣе, чѣмъ въ надлежащее время. И тогда какъ бы ни просили зиму и вѣтръ, чтобы они смилостивились и ушли въ свое мѣсто; но они не послушаютъ до тѣхъ поръ, пока имъ не выдадутъ головою ихъ хулителей. И Алеуты принуждены были это сдѣлать. И какъ скоро выносили на улицу виновниковъ (связанныхъ), то вѣтръ въ мгновеніе ока схватывалъ ихъ и, разорвавъ на мелкія части, разносилъ въ разныя стороны, и послѣ сего тотчасъ зима опять уходила въ свою сторону, и опять дѣлалося красное лѣто *Примѣч. Автора.*

Вѣра. мѣсто, на утесѣ, куда строго запрещалось ходить всѣмъ женщинамъ и молодымъ мужчинамъ и особенно сорвать травку или взять камешокъ оттуда. Но если бы кто изъ молодыхъ вздумалъ или изъ хвастовства, или любопытства, нарушить этотъ законъ, таковой не останется безъ кары: его неминуемо постигаетъ страшная *дикая* болѣзнь или скорая смерть, или, самое меньшее, онъ лишится ума *). Но старики и пожилые мужчины могли ходить туда въ извѣстное время и не иначе, какъ только для жертвоприношенія.

Приношенія (а́хсхиликъ, т. е. всего себя ему отдалъ) у нихъ были двоякія: однѣ, такъ сказать, частныя и неопредѣленныя, а другія общія и извѣстныя. *Первая* жертва состояла изъ какихъ нибудь вещей и болѣе звѣриныхъ шкуръ, которыя приносились въ заповѣдныя мѣста съ какими то мелочными обрядами и съ прошеніемъ помощи къ отмщенію врагамъ, или для промысла звѣрей. *Вторая* жертва состояла изъ перьевъ Урильяго хвоста и пестрыхъ перьевъ сыча, которыя могъ приносить всякій изъ мужчинъ и всегда, когда хотѣлъ (но приносилась болѣе въ пути); мѣста назначеннаго для сего не было, кромѣ того, что никогда не приносили въ самомъ селеніи или въ закрытомъ мѣстѣ. Самый обрядъ жертвоприношенія состоялъ въ томъ, что приносящій, взявъ извѣстныя перья и каждое изъ нихъ обмакивая въ какой нибудь краскѣ (но болѣе зеленой или красной), кидалъ ихъ порознь на всѣ четыре стороны, и при каждомъ разѣ, когда надобно было кинуть перо, онъ именно высказывалъ свою просьбу къ невидимымъ духамъ, т. е. прося или счастливаго успѣха въ войнѣ или на промыслѣ, или утишенія вѣтра и проч. и потомъ кидалъ

*) Весьма долго еще, и по принятіи Христіанства, старухи и старики запрещали ходить на такія мѣста; но нынѣ нѣтъ таковыхъ заповѣдныхъ мѣстъ, кромѣ пещеръ, гдѣ находятся кости умершихъ прежнихъ Алеутовъ; но и онѣ не запрещены. *Примѣч. Автора.*

перо на воздухъ, приговаривая: нʉнъ акасáхтхинъ, т. е. мнѣ принеси, или подай.

У прежнихъ Алеутовъ были и шаманы, и шаманства. Но въ чемъ именно состояли ихъ шаманства, или какъ происходили, я не могъ узнать; кромѣ общаго всѣмъ шаманамъ, т. е., что они во время шаманства скакали, кривлялись, били въ бубенъ и приходили въ изступленіе.

Шаманы здѣсь (какъ и вездѣ) были, или считались, посредниками между видимымъ міромъ и невидимымъ, между людьми и духами; и простолюдины вѣрили, что они, какъ говорится, знаясь съ дьявольщиной, могутъ предсказывать будущее и помогать страждущимъ; и потому прибѣгали къ нимъ за помощію въ опасныхъ болѣзняхъ и несчастіяхъ, просили у нихъ счастія въ промыслахъ, долголѣтія, чуднаго спасенія въ опасности на морѣ, укрощенія бури и вѣтровъ и проч., и также хотя они не были акушерами, но къ нимъ, какъ знахарямъ, прибѣгали за помощію въ трудныхъ родахъ.

Касательно же ихъ знанія будущаго, Алеуты старики увѣряютъ, что нѣкоторые изъ знаменитыхъ шамановъ ихъ, еще за долго до прибытія Русскихъ, предсказывали, что придутъ къ нимъ изъ за край моря бѣлые люди другого обычая; и въ послѣдствіи всѣ Алеуты сдѣлаются такими же, какъ и пришельцы, и будутъ жить по ихъ обычаю. А съ появленіемъ Русскихъ они начали пророчествовать, что на восточной сторонѣ, надъ ихъ островами, они видятъ свѣтлую зорю или большой свѣтъ (анагилгадúгамъ ʾакка́) и въ немъ много людей подобныхъ новопришельцамъ; а въ нижнемъ свѣтѣ людей, которыхъ они видали прежде, стало очень мало, и тамъ сдѣлалась непроницаемая тьма *).

*) Точно ли слова шамановъ, или выдумка стариковъ? предоставляю судить всякому, но я, если и не совсѣмъ, то отчасти на сторонѣ первыхъ, потому что Алеуты всѣ вдругъ и безъ малѣйшаго принужденія приняли Христіанскую вѣру. *Примѣч. Автора.*

Вѣра

При всемъ знаніи и могуществѣ шамановъ, и какъ они ни старались казаться чудными, они не были въ большомъ уваженіи и наружно ничѣмъ не отличались отъ другихъ; помогая другимъ въ нуждахъ, они сами по большей части нуждались и требовали помощи, и очень часто умирали въ нищетѣ и несчастіяхъ. И потому весьма рѣдко было, чтобы сынъ шамана вступалъ въ ремесло отца своего. Вѣроятно шаманъ, при смерти своей, или прямо запрещалъ имъ, или, объясняя ремесло свое съ самой худой стороны, отбивалъ охоту у нихъ. Впрочемъ многіе шаманы, называя ремесло свое прямо служеніемъ діаволу, говорили молодымъ людямъ, что, кто не надѣется перенести всѣ страхи и ужасы, тотъ не желай быть шаманомъ; и что, если и они сдѣлались шаманами, то не совсѣмъ по желанію и волѣ своей, а по принужденію и невозможности отвязаться отъ дьявола.

Шаманы Алеутскіе говорили, что не они накликали къ себѣ духовъ (какъ у Колошъ), но духи сами вербовали себѣ своихъ служителей. Они разсказывали, что когда они были около 15 лѣтъ, то дьяволъ начиналъ ихъ испытывать мечтами и привидѣніями. Напримѣръ: поѣдутъ ли на морѣ, то вдругъ предъ ними дѣлается неприступный островъ или ужасная скала, или изъ моря показываются страшныя чудовища; пойдутъ ли они куда пѣшіе, то имъ являются разныя привидѣнія, или вдругъ имъ представится, что они перенесены совсѣмъ въ другое мѣсто, или стоятъ на краю бездны и готовы свергнуться и проч. Такъ, что какъ они ни были небезстрашны, но, не видя конца страшилищамъ и привидѣніямъ, принуждены были просить помощи и пощады у того, кто надъ ними дѣйствовалъ, т. е. отъ дьявола. И тогда онъ начиналъ говорить съ ними и договариваться, и требовать клятвы или условія; но въ чемъ состояло таинство условія, никто кромѣ шамановъ не зналъ и

боялся узнавать. Но если кто не вынесетъ всѣхъ испытаній дьявола и начнетъ искать помощи не у него, того онъ задушитъ несчастнымъ образомъ.

Извѣстно, что шаманы Алеутовъ не имѣли никакого особеннаго участія и вліянія на свадебныя дѣла, похороны и даже на самыя жертвоприношенія и проч.

Алеуты, хотя и неопредѣленно, но вѣрили безсмертію души человѣческой и будущей жизни. Это видно изъ того, что почетные, умирая, завѣщавали убивать калговъ и и класть съ собою въ томъ мнѣніи, что они тамъ ему будутъ прислуживать такъ же, какъ и здѣсь. И хотя они немогли сказать, въ какомъ состояніи на будущемъ свѣтѣ были души умершихъ, но судя потому, что не всякій калга удостоивался чести быть вмѣстѣ съ господиномъ, но только заслуженный и любимый, можно заключить, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые надѣялись жить хорошо и въ той жизни.

Но вообще всѣ думали и вѣрили, что души умершихъ или, какъ они называли, тѣни, невидимо обитали между своими родными, сопутствуя имъ и на землѣ, и на морѣ, и особенно съ тѣми, кого они любили; и что онѣ въ состояніи были сдѣлать всякое добро и зло; а потому живые призывали ихъ въ помощь въ опасностяхъ и особенно въ войнахъ, предпринимаемыхъ въ отмщеніе за безчестіе, нанесенное всему ихъ роду.

О происхожденіи перваго человѣка Алеутскіе Богословы несогласны между собою; не говоря о многихъ мнѣніяхъ ихъ, или слишкомъ глупыхъ, или весьма похожихъ на священную исторію, я здѣсь представлю только два.

Одни говорятъ, что сначала земля была пуста и никѣмъ необитаема, но въ одно время *съ неба* (*а̂ ка̂данъ*, т. е. сверху) упали на землю два существа, видомъ похожія на человѣка; на тѣлѣ ихъ была длинная шерсть.

Вѣра. Отъ нихъ родилась *пара* (инга́гихъ) подобныхъ имъ существъ, но безъ шерсти; и отъ этой-то пары произошли всѣ люди и начали распространяться на востокъ, западъ и сѣверъ, (а о югѣ они не говорятъ, тамъ они не полагали людей); мѣсто, гдѣ произошли первые люди, было теплое; тамъ не было ни зимы, ни бурь, но всегдашнее благорастворе́ніе воздуха. Первые люди были долговѣчные, крѣпкіе и сильные. Сначала люди жили мирно и дружно, не зная никакой ни зависти, ни ненависти, ни вражды, и также не знали никакой нужды. Но съ умноженіемъ людей начали появляться недостатки и нужды, а нужды научили дѣлать орудія для промысла животныхъ. Потомъ появились несогласія, вражды, и оружіе обратилось на людей. Недостатки и притѣсненія отъ сильнѣйшихъ заставили удаляться отъ перваго мѣста далѣе и далѣе; и отъ того произошли всѣ народы.

Другіе говорятъ, что прежде, нежели люди появились на Уналашкѣ и во всей Америкѣ, былъ на островѣ Юнаскѣ одинъ человѣкъ—мужчина (имя его не знаютъ), который, живши долгое время въ совершенномъ одиночествѣ, началъ думать, что не можетъ быть, чтобы не было на свѣтѣ людей кромѣ его; и потому, въ намѣреніи поискать подобныхъ себѣ, онъ вздумалъ попутешествовать и для этого сдѣлалъ себѣ ладью, родъ байдарки, называемую ѣли́лякъ. Прежде онъ объѣхалъ Юнаску и, не найдя на ней никого, поѣхалъ на Четырехсопочные острова; и тамъ тоже не нашелъ никого. Потомъ онъ поѣхалъ на Умнакъ и, приставъ на западной оконечности, вышелъ на берегъ, и тотчасъ увидѣлъ тропу человѣческую. Спустя нѣсколько времени къ нему приходитъ съ лайды женщина (въ травныхъ торбасахъ), съ которою онъ, разумѣется, скоро познакомился, и которая ему понравилась и сдѣлалась женою. Отъ сего-то супружества произошли всѣ народы, населяющіе сѣверозапад-

ную Америку. Первымъ плодомъ ихъ была собака, вторымъ—какое-то странное существо мужескаго пола съ крыльями, которое, подростя, начало говорить своимъ родителямъ: «я не способенъ для человѣка; итакъ, подумайте объ моей участи». Мать, слышавъ нѣсколько разъ одно и тоже, и можетъ быть видя, что въ самомъ дѣлѣ онъ неспособенъ къ продолженію человѣческаго рода и даже будетъ вреденъ,—предложила своему мужу убить его, и отецъ согласился. Когда они его сбыли съ рукъ, тогда у нихъ родился сынъ, а потомъ дочь—совершенные люди. И отъ сей-то послѣдней пары начали размножаться люди. Но раждающіеся отъ нихъ дѣти и внуки не всѣ говорили однимъ языкомъ. И это самое заставило ихъ разлучаться и расходиться въ разныя стороны. Говорящіе однимъ и тѣмъ же языкомъ поселялись вмѣстѣ; ушедшіе далѣе къ востоку сдѣлались праотцами народовъ: Чугачъ, Кенайцевъ, Аглегмютовъ и Колошъ (но не Кадьякцевъ).

Говоря о вѣрѣ Алеутовъ, кстати сказать и о ихъ суевѣріяхъ *) (по нашему) или ихъ особыхъ догматахъ вѣры.

Суевѣрія у Алеутовъ были безчисленны. На всякое

---

*) Нѣтъ ничего удивительнаго и неизвинительнаго въ томъ, что Алеуты суевѣрны даже и понынѣ, потому что ежели и всякій, не имѣющій живой Евангельской вѣры, не чуждъ суевѣрія—болѣе или менѣе, смотря по его степени просвѣщенія; то, безъ сомнѣнія, въ дикомъ и непросвѣщенномъ суевѣріе можетъ быть самое грубое и самое обширное въ своихъ предметахъ, а потому описаніе суевѣрій не есть что либо особенное, но есть только описаніе новыхъ оттѣнковъ заблужденія ума человѣческаго, оставленнаго самому себѣ. Мнѣ кажется, что на суевѣрія народа описатель долженъ обращать вниманіе, если только не больше, то столько же, сколько и на самый характеръ его; ибо онѣ могутъ быть доказательствомъ и поясненіемъ образованности, способностей умственныхъ, обычаевъ и проч. и даже самаго характера народа. Но къ сожалѣнію моему, я не могъ узнать всѣхъ суевѣрій и предразсудковъ Алеутскихъ, даже нынѣшнихъ; потому что Алеуты нынѣшніе, многія суевѣрія прежнихъ стариковъ считая смѣшными и пустыми, забыли ихъ или стыдятся разсказывать, а теперешнихъ суевѣрій не хотятъ, чтобы не быть осмѣянными. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. дѣйствіе и предпріятіе и почти на каждый шагъ были свои особенные и часто весьма затѣйливые *привѣты* и *талисманы*. Изъ послѣднихъ извѣстнѣйшіе были: *поясъ*, сплетенный изъ жилы или травы, съ наговоромъ и съ таинственными узелками; и какой-то *камешекъ*, называемый ими чи́мкихъ, который изрѣдка выкидываетъ изъ моря *). *Первый* талисманъ носили они на голомъ тѣлѣ, какъ предохранительное и вѣрное средство отъ смерти, при нападеніи на непріятеля и сильныхъ звѣрей. Имѣвшій его смѣло могъ наступать на нихъ и всегда побѣждалъ, и оставался невредимъ. Несмотря на то, что какъ кажется, сплести поясъ ничего не сто́итъ, но таковыхъ завѣтныхъ поясовъ было очень мало, и въ семействѣ, которое имѣло счастіе владѣть такимъ сокровищемъ, онъ переходилъ отъ отца къ сыну, или отъ дяди племяннику, съ какими-то обрядами. *Другой* талисманъ былъ чрезвычайно рѣдокъ и потому очень дорогъ. Счастливецъ, нашедшій его или доставшій, хранилъ его, какъ святыню въ чистомъ мѣстѣ и даже не въ жиломъ покоѣ, и послѣ всякаго прикосновенія къ нему долженъ вымывать руки, иначе ужасная смерть грозила ему. Этотъ камень имѣли они при себѣ какъ приманку для морскихъ звѣрей и особенно бобровъ, и потому носили его съ собою только на промыслѣ. Тотъ, кто имѣлъ его при себѣ, всегда и вездѣ былъ счастливъ въ промыслѣ; и не онъ искалъ бобровъ, а бобры его искали, и ему стоило только выбирать любого.

Для успѣшнаго промысла морской рыбы, они, или нашептывали на уду, или привязывали что нибудь. Впрочемъ послѣднее соблюдается еще и понынѣ, но теперь

*) Камень этотъ видомъ похожъ на рѣпу, крѣпкій, внутри пустой и снаружи гладкій и бываетъ двухъ цвѣтовъ; одинъ совершенно бѣлый съ желтыми вокругъ поясками, а другой красный съ бѣлыми поясками: первый считали мужскимъ, а другой женскимъ.
Примѣч. Автора.

они привязываютъ къ удѣ какіе-то душистые и горькіе коренья, или травы, или просто какую нибудь зелень и цвѣтки.

При китовомъ промыслѣ особенно много было *примѣтъ* и причудъ. Носки стрѣлъ, коими промышляли китовъ, намазывали человѣчьимъ саломъ, или привязывали къ нимъ какую нибудь часть самаго тѣла, которыя они брали отъ труповъ, называемыхъ аскáнанъ и находящихся въ пещерахъ *), или часть матеріи женскаго мѣсячнаго очищенія, или часть платья вдовы, находящейся въ траурѣ, или что нибудь изъ ядовитыхъ кореньевъ и травъ. Каждому изъ таковыхъ веществъ приписывалось свое особенное свойство и дѣйствіе; и китопромышленники всегда имѣли ихъ у себя въ байдаркахъ. Промышленникъ, бросивъ стрѣлу, начиненную такими веществами, въ кита, тотчасъ дышалъ на свои руки; и бросивъ одну стрѣлу и попавъ въ кита, другой не кидалъ, хотя бы и могъ; но тотчасъ уѣзжалъ домой и удалялся отъ людей въ особо построенный шалашъ, гдѣ долженъ пробыть трои сутки безъ пищи и питья и не допуская до себя женщинъ, и особенно нечистыхъ. Въ продолженіи этого времени онъ изрѣдка вздыхалъ, подобно подстрѣленному и умирающему киту, для того, дабы китъ, въ котораго онъ стрѣлялъ, не отошелъ отъ берега и также бы страдалъ и тихо умиралъ. На четвертый день онъ выходилъ изъ своего заключенія и купался

*) Алеуты разсказываютъ, что нѣкоторые изъ труповъ, находящихся и понынѣ въ пещерахъ на одномъ изъ Четырехсопочныхъ острововъ, и въ самыя первыя времена Алеутовъ были въ томъ же видѣ, какъ и теперь. Они лежатъ вмѣстѣ другъ подлѣ друга, одѣтые въ собачьи парки; бороды и волосы у нихъ рыжіе или русые; кожа на тѣлѣ черная. И отъ этихъ-то труповъ особенно промышленники старались отрѣзывать часть тѣла и болѣе какой нибудь составъ руки и мизинца, или по крайней мѣрѣ платья.—Но имѣвшій таковыя вещи, хотя и точно бывалъ счастливѣе на промыслахъ, но почти всегда умиралъ преждевременно и страшною смертію,—начиная гнить еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. въ водѣ, крича дикимъ голосомъ и ударяя руками по водѣ. Потомъ, взявъ съ собою товарищей, ѣхалъ туда, гдѣ онъ полагалъ быть киту; и если китъ издохъ, то принимались рѣзать его (мѣсто раны выбрасывали): а если же китъ еще не померъ, то промышленникъ возвращался домой и опять начиналъ мучить себя, пока не помретъ китъ.

Для промысла бобровъ таковыя стрѣлы не употреблялись; но, такъ какъ Алеуты бобра считаютъ превращеннымъ человѣкомъ (о чемъ будетъ сказано ниже); и потому старались украшать байдарки, камлейки и всѣ стрѣлки, какъ можно лучше, полагая, что бобръ, любя женскія издѣлія, самъ придетъ къ промышленнику-щеголю.

Изъ множества суевѣрій, относящихся до здоровья, долгоденствія и проч., я знаю только то, что отцы и дяди старались достать слюны какого нибудь старика, славнѣйшаго изъ всѣхъ своими подвигами и безукоризненною жизнію, здороваго и бодраго, и оныя давали глотать своимъ дѣтямъ, какъ предохранительное средство отъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней и укрѣпляющее тѣлесныя силы. Таковые старцы, при смерти своей, благословляли внуковъ своихъ или частію сѣдыхъ волосовъ своихъ, или частію своей одежды, или тѣмъ оружіемъ, которое онъ имѣлъ въ сраженіяхъ, и приказывали носить ихъ при себѣ во всякомъ случаѣ, какъ предохранительное средство отъ несчастій, и быть счастливымъ во всемъ, здоровымъ, и проч.

У женщинъ были свои примѣты и причуды при беременности, родахъ и проч., о коихъ я подробно ничего не знаю, да, кажется, и не стóитъ знать.

Стóитъ замѣчанія, что при употребленіи талисмановъ, наговоровъ и вообще всѣхъ суевѣрныхъ примѣтъ, поставлялось правиломъ не прикасаться къ женщинамъ и

особенно нечистымъ, въ противномъ случаѣ ужасныя несчастія и лютая смерть постигали нарушителя: такъ напримѣръ, китопромышленникъ, нарушившій это правило, прежде нежели издохнетъ подстрѣленный имъ китъ, тотчасъ подвергался кровотеченію изъ носу, потомъ опухоли по всему тѣлу и наконецъ лишался ума и помиралъ. Одинъ только бобровый промышленникъ не подвергался таковымъ карамъ, но за то онъ не имѣлъ счастія на промыслѣ, такъ что онъ, хотя бы окруженъ былъ бобрами, не упромыслитъ ни одного, и бобры надъ нимъ будутъ какъ-бы насмѣхаться, т. е. вертясь около его байдарки, будутъ дразнить его и бросать въ него водою, но не дадутъ попасть въ себя стрѣлою. Точно то же дѣлаютъ бобры и съ тѣмъ, у кого жена въ отсутствіе его не сохраняетъ вѣрности, или сестра, до замужества своего, не сохранила цѣломудрія. И даже также поступали бобры и съ тѣми, кто хотя и соблюдалъ чистоту, но былъ или своенравенъ, или лѣнивъ, или завистливъ, или злобенъ, или пренебрегалъ ученіе старцевъ и проч.

Итакъ, если никакая вѣра не можетъ быть безъ нравственнаго ученія; то, судя по тому, что у Алеутовъ предписывалось почти во всякомъ предпріятіи и дѣлопроизводствѣ строго соблюдать цѣломудріе и чистоту, подъ угрозою смерти и другихъ наказаній,—*соблюденіе цѣломудрія и чистоты тѣлесной* можно и должно считать главнымъ нравственнымъ ученіемъ вѣры Алеутовъ. Сюда надобно отнести и всѣ ихъ нравоученія, и всю ихъ нравственную философію. Ибо въ религіи дикихъ весьма трудно отдѣлить ихъ собственныя умствованія отъ правилъ и догматовъ вѣры, къ нимъ перешедшихъ: и всю философію или мудрованіе ихъ должно считать ученіемъ вѣры. И потому я здѣсь скажу все то, что можетъ касаться нравственности, не раздѣляя ихъ никакъ.

Вѣра. 1) Старики говорили, что надобно почитать своихъ родителей за то, что они насъ родили въ болѣзняхъ и воспитывали съ великими заботами, съ любовію и теряя свое здоровье, не зная того, каковы будемъ мы къ нимъ; и за то мы должны истинно любить ихъ, т. е. собственными трудами ихъ питать, быть при нихъ безотлучно и покоить ихъ до смерти; если ослѣпнутъ или охромѣютъ, водить ихъ за руку и поить водою. Бросить родителей считалось самымъ безчестнымъ поступкомъ.

2) Если нѣтъ отца, то вмѣсто его почитать старшаго брата и слушаться его какъ отца. Братъ брату вездѣ долженъ сопутствовать, и на войну, и на промыселъ, и другъ друга защищать. Но если кто, пренебрегая сіе народное правило, захочетъ жить отдѣльно, надѣясь только на себя, то того даже и всякій родникъ его долженъ пренебрегать и не подавать помощи въ случаѣ нападенія на него враговъ или звѣрей, или во время бури. И таковой безчестно погибнетъ и сдѣлается посрамленіемъ своему (славному) роду.

3) Дряхлыхъ стариковъ почитать и слушать ихъ наставленія и, въ случаѣ нужды, стараться удѣлять имъ кусокъ изъ своего промысла, и помогать своими трудами, и стараться получить отъ нихъ доброе слово; и ежели кто будетъ исполнять, тотъ будетъ долговѣченъ, при промыслѣ и на войнѣ счастливъ и, будучи старъ самъ, не будетъ оставленъ даже на чужой сторонѣ.

4) Бѣдныхъ не презирать, но по возможности помогать имъ, и не только не обижать, но и отъ обиды защищать; потому что человѣкъ никогда не проживетъ вѣку въ одномъ состояніи; и въ лучшихъ племенахъ много бывало славныхъ и богатыхъ (тʼкʼликъ ана́нинъ); и также много бывало нищихъ и бѣдныхъ (манʼкаи́лаканъ итʼхана́ликъ); но неожиданно и въ одинъ день мѣнялись своимъ состояніемъ: одни изъ богатыхъ дѣ-

лались бѣдными, а другіе изъ бѣдныхъ богатыми; а потому:

5) Въ бѣдности надобно быть скромнымъ и покорнымъ, а богатому ни въ какомъ случаѣ не забываться и быть снисходительнымъ, и во всемъ дѣлиться съ бѣдными, помня участь бѣдныхъ.

6) Быть гостепріимнымъ; всякаго пріѣзжаго или пришедшаго принимать и сколько возможно покоить и угощать, дабы онъ, по возвращеніи на свою родину, могъ отозваться съ похвалою.

7) Всякаго переселившагося съ другого селенія первый годъ считать странникомъ, и потому не только его не обидѣть, но стараться помочь ему при обзаведеніи и считать его своимъ, ни мало не подозрѣвая въ измѣнѣ; въ такомъ случаѣ онъ скорѣе забудетъ родство свое и вступитъ въ новое; и потомъ будетъ вѣрнымъ защитникомъ новаго своего селенія.

8) Не быть болтливымъ; лучше слушать, нежели говорить—для сохраненія своего здоровья и жизни. Прежніе люди оттого и были долговѣчны и крѣпки, что мало говорили. Все зло и несчастіе происходитъ отъ языка, (и потому таковыхъ злоязычниковъ, если будетъ доказано, что причиною бывшей или настоящей вражды были именно они,—нерѣдко наказывали смертію).

9) Дѣтей учили: быть ласковыми въ обхожденіи съ другими, воздерживаться отъ сластолюбія; при нападеніи на непріятеля быть храбрымъ и неустрашимымъ, презирать смерть и стараться въ жизни своей сдѣлать какое либо славное дѣло, въ числѣ коихъ считалось—отмстить съ избыткомъ за смерть своихъ родныхъ.

10) Слѣдующіе поступки считались за *грѣхъ* (тѵ̑нн̑хтагѵ̑къ, т. е. стоющее осужденія или порицанія): напримѣръ, напрасно и безъ причины обидѣть товарища своего словомъ или дѣломъ, и особенно убить его; (но

Вѣра. убить непріятеля—совсѣмъ дѣло другое); отнять чужое и особенно украсть; воровство считалось не только грѣхомъ, но и стыдомъ; поносить заочно и клеветать на другого; досадовать на жестокій или противный вѣтръ, на холодъ, на солнечный зной, или на тишину; безъ нужды и съ худымъ намѣреніемъ толковать объ облакахъ и звѣздахъ, словомъ или дѣломъ, т. е. заговоромъ или отравою, испортить другого; въ своемъ или чужомъ мѣстѣ поганить, осквернить (амаякнаганъ) рѣчку съ тѣмъ, чтобы не пошла въ нее рыба; или также испоганить море близъ селенія и тѣмъ навсегда отогнать рыбу или звѣря; дѣвицѣ, или незамужней женщинѣ, незаконнорожденнаго убить отъ стыда и скрыть, каковое дитя называется аникшмъ агуча *) (т. е. скрытое дитя). Самымъ большимъ грѣхомъ считалось кровосмѣшеніе единоутробныхъ; даже смотрѣть другъ другу въ лице и играть имъ вмѣстѣ считалось грѣхомъ и вредомъ. Тако-

*) Алеуты говорили и говорятъ, что незаконнорожденный младенецъ, убитый отъ стыда, чрезъ нѣсколько времени послѣ похоронъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скрытъ, начинаетъ плакать какъ новорожденное дитя; потомъ начинаетъ ходить по селенію по ночамъ, въ видѣ зажженнаго фитиля, и также плакать; и когда такое дитя начинаютъ видать многіе, тогда собирались отцы семействъ и предлагали узнать виновницу, и даже, если бы она стала запираться, то употребляли пытку. Но до пытки доходило рѣдко; потому что никакой отецъ не хотѣлъ затаить и скрыть даже любимой дочери своей. И когда будетъ отыскана виновница, то, выкрасивъ ее блестящею краскою, садили на вечеръ въ темную и пустую барабору (изъ коей жители въ это время всѣ выбирались), въ переднемъ углу, огородивши ее перелами, изъ коихъ на одномъ вырѣзывали двѣ дирочки, въ которыя заключенная должна была выставить свои груди, и ей приказывали, чтобы она, лишь только придетъ къ ней *скрытое дитя* и начнетъ сосать, тотчасъ схватила его и закричала бы. И когда это сдѣлается, то на голосъ ея вбѣгали мужчины съ оружіемъ и кидались прямо къ заключенной; и въ рукахъ ея находили не младенца, но черную небольшую птичку, называемую кдакъ. Эту птичку выносили вонъ и къ какими то обрядами раздирали на мелкія части. И тѣмъ уничтожался ночной плачъ и прогулки дитяти. Но говорятъ, что если не предпримутъ такихъ мѣръ и оставятъ безъ вниманія, то послѣдуетъ ужасное несчастіе: прежде истребится вся родня виновницы, а потомъ и все селеніе; а если это будетъ на многихъ селеніяхъ и также будетъ оставлено безъ вниманія, то за таковое безза коніе бывало большое наводненіе. *Примѣч. Автора.*

ваго кровосмѣшника, хотя бы онъ и не былъ открытъ, не приметъ на себя море, гнушаясь его беззаконіемъ и непремѣнно поглотитъ и выкинетъ на берегъ; но если бы онъ остался навсегда на берегу, то у него выростетъ на лбу или изъ верхней челюсти рта клыкъ, на подобіе моржеваго; а отъ такого беззаконнаго брака рожденное дитя будетъ не человѣкомъ, а чудовищемъ, или, самое меньшее, у него на лицѣ будетъ пятно или бородавка.

Здѣсь кстати сказать и мнѣнія прежнихъ Алеутовъ, или ихъ умствованія.

Алеуты говорили, что опытами предковъ ихъ дойдено, что за несохраненіе отеческихъ преданій и обычаевъ, и особенно за нарушеніе запрещеній бываетъ всеобщее бѣдствіе и наказаніе.

За сдѣланную добродѣтель всегда платится добромъ, а за сдѣланное зло—зломъ.

Славно ѣхать въ морѣ во время бури; но гдѣ проѣхалъ, тамъ не останется никакого слѣда; и потому славнѣе имѣть на тѣлѣ своемъ знаки того, что былъ на неприступной скалѣ, или безъ помощи другихъ приставалъ въ байдаркѣ на такой пристани, гдѣ никто не можетъ пристать; а еще славнѣе быть храбрымъ на войнѣ.

Первая добродѣтель есть принимать странныхъ, ибо и предки ихъ когда-то странствовали; и потому, что всѣ мы родились отъ одного отца и одной матери, между собою братья.

Свѣтъ есть существо животворное; живая вода подкрѣпляетъ силы, а море есть сильное, страшное, крѣпкое и непобѣдимое; а потому кто съ малолѣтства свыкнется съ моремъ, часто купаясь и проч., тотъ будетъ силенъ, крѣпокъ и на морѣ неустрашимъ; въ промыслахъ счастливъ, на войнѣ непобѣдимъ; и къ тѣлу его не коснется ни болѣзнь, ни зараза, ни вражеское оружіе.

Вѣра. *Вѣтръ не рѣчка*, (пословица), т. е. рѣчка течетъ безпрерывно и никогда не остановится, а вѣтръ когда нибудь, да перестанетъ.

Медвѣдь не человѣкъ (пословица),—этимъ они хотятъ сказать, что медвѣдь не столько мстителенъ и жаденъ, какъ человѣкъ.

Не отъ всякаго сладкаго корня родится сладкая трава, (пословица), т. е. не всегда отъ добрыхъ родителей родятся добрые дѣти.

Тотъ не человѣкъ, кто на своемъ роду не бывалъ на чужой сторонѣ, не побѣждалъ непріятеля и проч. т. е. не сдѣлалъ славнаго дѣла *). *(См. часть II, стран. 309—310).*

Ученіе вѣры и всѣхъ обычаевъ у нихъ передавалось двоякимъ образомъ: или чрезъ отца сыну, или чаще, чрезъ дядю племянникамъ. Это ученіе можно назвать домашнимъ. Другой образъ преподаванія былъ общественный или публичный, гдѣ наставниками или учителями были не шаманы, а старцы, дожившіе до глубокой старости и прославившіеся своими подвигами и безукоризненною жизнію. Таковые старики считали своею обязанностію поучать молодыхъ при всякомъ случаѣ. И это дѣлалось почти каждодневно по утру или въ вечеру, т. е, когда всѣ бываютъ дома. Старикъ для этого выходилъ на средину бараборы и садился, а всѣ молодые окружали его и слушали безотходно и внимательно до тѣхъ поръ, пока онъ говорилъ, не смотря на то, хотя бы онъ разсказывалъ это и въ сотый разъ. Они слу-

*) Сюда надобно причислить и то, что сказано въ статьѣ объ обычаяхъ, стран. 349—350.

Всѣ правила и мнѣнія Алеутовъ собраны мною почти чрезъ столѣтіе со времени ознакомленія ихъ съ Русскими, и, какъ большая часть изъ нихъ имѣютъ сходство съ правилами Христіанской вѣры: то точно ли это ихъ собственныя умствованія? Но, какъ бы то ни было, пріятно видѣть въ нихъ и то, что они умѣютъ перенимать.

Примѣч. Автора.

шали его сколько изъ уваженія къ нему, какъ почтенному старцу, столько же и потому, что они это считали своею обязанностію.

Теперь скажемъ объ ихъ настоящей вѣрѣ.

Алеуты, такъ какъ и Кадьякцы и Американцы (крещенные) наши,—суть Греко-Россійскаго исповѣданія, которое они приняли отъ Русскихъ.

Алеуты по всей справедливости могутъ быть названы примѣрными Христіанами. Потому что лишь только они приняли Христіанство, тотчасъ оставили шаманство, и не только его, но и самые признаки онаго, какъ-то: личины, маски и проч., которыя они употребляли при плескахъ и шаманствахъ, и даже самыя пѣсни, напоминающія что нибудь или сколько нибудь ихъ прежнюю вѣру и обряды—все оставлено, и оставлено безъ всякаго принужденія. Первый просвѣтитель или крститель Іеромонахъ Макарій,—(членъ Кадьякской Миссіи), посланный къ нимъ отъ Кадьякской Миссіи въ 1795 году для этого,—отнюдь не употреблялъ какихъ либо насильственныхъ мѣръ для того, чтобы окрестить ихъ, да онъ и не имѣлъ ни надобности и ни средствъ употреблять ихъ; потому что Алеуты охотно принимали новую вѣру. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ быть то, что о. Макарій переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто и, отправляясь въ дальнія селенія, не имѣлъ при себѣ никого для своей безопасности, кромѣ одного Русскаго для прислуги. Тѣ же самые Алеуты перевозили, питали и берегли его, которыхъ онъ долженъ былъ крестить.

И съ того времени и понынѣ, Алеуты одинаково набожны и привержены къ Религіи. Они очень охотно собираются на молитву вездѣ, гдѣ отправляется богослуженіе, и особенно—когда посѣщаетъ ихъ священникъ. При службахъ, или на молитвѣ, они стоятъ съ благоговѣніемъ и удивительною (какъ говорятъ) твердо-

Вѣра. стію, ни при какомъ случаѣ не озираясь назадъ, или въ стороны, и не переступая съ ноги на ногу, сколь бы ни была продолжительна служба, такъ что по выходѣ ихъ изъ церкви, смотря по ихъ слѣдамъ, почти можно перечесть, сколько ихъ было въ церкви. И хотя они очень немного понимаютъ церковнаго чтенія, но во все продолженіе службы стоятъ съ неослабнымъ вниманіемъ. Всѣ требуемыя отъ нихъ Религіею обязанности они исполняютъ съ полною охотою и точностію и, очень многіе, съ благоговѣйнымъ страхомъ и смиреніемъ, такъ что во все мое пребываніе тамъ не было ни одного нерадиваго. Я уже не говорю о томъ, что они строго соблюдаютъ посты, когда слѣдуетъ, потому что имъ ничего не значитъ не ѣсть два—три дня. Но ничто не утѣшало меня и не радовало столько, какъ ихъ усердіе или, лучше сказать, жажда къ слышанію слова Божія, которая такъ велика, что, утвердительно скажу, скорѣе ослабнетъ и утомится самый неутомимый проповѣдникъ, чѣмъ—ихъ вниманіе и усердіе къ слышанію проповѣди. Это я могу доказать собственнымъ опытомъ, напримѣръ: по пріѣздѣ моемъ въ какое либо селеніе *), тотчасъ всѣ оставляли свои (т. е. не компанейскія) дѣла и занятія, какъ бы онѣ ни были важны въ отношеніи къ нимъ, и даже самыя заботы о запасеніи и приготовленіи дневной пищи, и собирались ко мнѣ по первому знаку, и всѣ и каждый съ удивительнымъ вниманіемъ слушали мои поученія, не развлекаясь ничѣмъ, забывая все, и даже, можно сказать, самыя нѣжныя матери въ

*) Я не буду говорить здѣсь о томъ, что всѣ и каждый встрѣчали меня съ истиннымъ радушіемъ и радостію, такъ что всегда, во всякое время дня и при всякой погодѣ всѣ выходили на пристань: даже больные и престарѣлые желали, чтобы ихъ приносили ко мнѣ на квартиру для того, чтобы видѣться со мною и принять благословеніе и проч.—потому что выходить на пристань для встрѣчи пріѣзжающихъ водится вездѣ, и что таковыя встрѣчи могутъ быть отнесены ко мнѣ лично, а не къ проповѣднику.

Примѣч. Автора.

это время дѣлались почти безчувственны къ плачу дѣтей своихъ, (которыя никогда не были вносимы въ таковыя собранія).

Сравнивая Алеутовъ съ Кадьякцами—ихъ сосѣдями—въ религіозномъ отношеніи, съ перваго раза видно большое различіе между ними. У Кадьякцевъ еще и по сю пору существуетъ шаманство и всѣ прежнія ихъ суевѣрія почти въ полной силѣ—тогда, какъ у Алеутовъ перваго совсѣмъ нѣтъ, да и послѣднія несравненно въ меньшей степени, чѣмъ прежде. Изъ Кадьякцевъ едва сотая часть сколько нибудь исполняютъ обязанности Религіи, и весьма немногихъ можно признать усердными къ ней; а Алеуты, по всей справедливости, въ этомъ отношеніи не уступятъ и самымъ лучшимъ Христіанамъ нашего времени. Такое различіе удивляетъ, и тѣмъ болѣе, что у Кадьякцевъ съ 1794 года постоянно были нѣсколько миссіонеровъ; а у Алеутовъ постоянное пребываніе священника началось только съ 1824 года, а до того они видѣли одного только о. Макарія—крестителя ихъ, одинъ разъ и на весьма короткое время, и еще двухъ, бывшихъ здѣсь на казенныхъ судахъ въ 1721 и 1792 годахъ, также на короткое время и только въ главномъ селеніи.

Здѣсь не мѣсто говорить о томъ, почему Кадьякцы, при всѣхъ возможныхъ средствахъ къ просвѣщенію Христіанствомъ, остаются еще полу-Христіанами. Но весьма любопытно найти причину, почему Алеуты такъ скоро и такъ сказать, вдругъ оставили свою вѣру—очень не строгую и приняли чуждую—строжайшую? и почему они къ ней усерднѣе, чѣмъ ихъ сосѣди?

Общая причина того и другого, я думаю, находится въ самомъ ихъ характерѣ: Уналашкинцы имѣютъ болѣе добрыхъ качествъ, нежели худыхъ (какъ это сказано выше), и слѣдовательно сѣмя Слова Божія удобнѣе

Вѣра. и глубже можетъ пасть на такое основаніе и скорѣе можетъ принести плодъ *).

Другихъ ближайшихъ сильныхъ причинъ, заставившихъ Алеутовъ принять новую вѣру, я не вижу. Правда, можно сказать, что Алеуты приняли Христіанство потому: 1) что они имѣли вѣру самую неопредѣленную и запутанную и, слѣдовательно, не удовлетворяющую внутренней потребности души; 2) что они, будучи трусливы, изъ боязни или угожденія Русскимъ сдѣлали это; и 3) что принятіемъ крещенія имъ давалась льгота отъ платежа ясака. Правда, все это можетъ быть побудительною причиною къ принятію новой Религіи; но нисколько для того, чтобы сдѣлаться ревностнымъ и вѣрнымъ исполнителемъ правилъ ея. Но по ближайшемъ разсмотрѣніи сихъ причинъ онѣ окажутся весьма слабыми. 1) Прежняя ихъ Религія была неудовлетворительна; это правда **); но болѣе ли постигали Алеуты Христіанскую вѣру въ первое время, о коей имъ, за неимѣніемъ хорошихъ толмачей, едва ли кто могъ дать какое либо понятіе о Богѣ, кромѣ общихъ понятій о Его всемогуществѣ, благости и проч? И могла ли тогда Христіанская вѣра казаться имъ удовлетворительной для сердца, (если и предположить въ нихъ тогда такую потребность), когда первый проповѣдникъ, не имѣя возможности дать имъ понятіе о наслажденіяхъ Христіанина высшихъ—духовныхъ, воспрещалъ имъ наслажденія существенныя: т. е. многоженство? 2) Алеуты трусливы. Это также правда; но надобно сказать, что Русскіе никогда и не думали при-

*) Здѣсь кстати вспомнить и пророчества шамановъ. Вѣроятно, что они много облегчили дѣло миссіонеровъ. *Примѣч. Автора.*

**) Ибо хотя человѣкъ не можетъ быть безъ религіи, но онъ не можетъ быть усерденъ ни къ той религіи, которую онъ совсѣмъ не постигаетъ, и ни къ той, которая не выше его понятій. Въ первомъ случаѣ онъ будетъ только бояться ее, а во второмъ не будетъ имѣть къ ней уваженія, и будетъ совершенно равнодушенъ. *Примѣч. Автора.*

нуждать ихъ къ принятію Христіанства какими либо насильственными мѣрами. 3) Гораздо сильнѣйшею къ тому причиною могло быть то, что принимающимъ св. крещеніе давалась льгота отъ платежа ясака, и тѣмъ болѣе, что они тѣмъ избавлялись всякаго вліянія сборщиковъ ясака. Но если взять въ разсужденіе незначительность самаго ясака, который они платили, когда хотѣли и чѣмъ хотѣли, и притомъ льгота платежа давалась имъ не навсегда, но только на три года;—то и эта причина окажется весьма недостаточною къ тому, чтобы съ усердіемъ принять новую вѣру.

Итакъ, главную причину надобно искать въ ихъ характерѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти же частныя причины были и на сторонѣ Кадьякцевъ, но у нихъ онѣ остались недѣйствительными.

Послѣ сего надлежитъ представить исторію Уналашкинской церкви. Но, говоря объ ней, я нахожу приличнымъ сказать вообще объ Исторіи Американской церкви. Исторія Христіанской церкви

Христіанская вѣра внесена въ Америку (я разумѣю одну нашу Америку) Русскими. Начальникъ перваго судна, которое открыло Алеутскіе острова. Глотовъ и его товарищи, были первыми проповѣдниками Христіанства въ Америкѣ, (выключая Атхи). Глотовъ въ первое свое пребываніе на Умнакѣ (въ 1759), столь хорошо познакомился и даже подружился съ тамошними жителями, что тоэнъ ихъ позволилъ окрестить своего малолѣтнаго сына и даже вывезти въ Камчатку *). Этотъ новокрещенный и, можно сказать, первокрещенный изъ всѣхъ Американцевъ нашихъ, Алеутъ, называвшійся Иванъ, съ прозваніемъ Глотова, весьма много могъ содѣйствовать къ распространенію Христіанства между

*) Гдѣ онъ, проживши нѣсколько лѣтъ, выучился Русскому языку и Русской грамотѣ, и потомъ возвратился на свою родину со властію главнаго тоэна надо всѣми островами отъ Управлявшаго Камчаткою. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. Алеутами. Крестилъ ли Глотовъ и его товарищи кого кромѣ тоэнскаго сына? неизвѣстно. Но извѣстно только то, что они тамъ поставили большой крестъ *), гдѣ въ послѣдствіи времени выстроена была часовня во имя св. Николая, которая въ 1826 году смѣнена новою.

Итакъ, первая изъ Американскихъ церквей (послѣ Атхинской) основалась въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ и именно на Умнакѣ.

Послѣ перваго пребыванія Глотова на Умнакѣ, Русскіе, приходившіе на Уналашку, долгое время не думали о томъ, чтобы крестить Алеутовъ, занимаясь усмиреніемъ, или иначе сказать, истребленіемъ ихъ. И не прежде какъ съ 1780 года, т. е. по прекращеніи таковыхъ усмиреній, Русскіе начали помышлять объ этомъ.

Конечно и тогда не христіанское усердіе или, по крайней мѣрѣ, не столько оно, сколько собственная выгода Русскихъ, заставила ихъ убѣждать Алеутовъ къ принятію крещенія; ибо окрещенные ими Алеуты дѣлались чрезъ то болѣе приверженными къ своимъ крестнымъ отцамъ и промысла свои отдавали исключительно имъ. Но какія бы причины ни были къ тому, безспорно, что первые Русскіе промышленники были и первыми крестителями Алеутовъ, потомъ Кадьякцевъ и тѣмъ проложили путь и облегчили дѣло послѣдующимъ миссіонерамъ.

Г. Шелеховъ, основатель нынѣшней Компаніи, въ числѣ своихъ плановъ и намѣреній въ разсужденіи пользы здѣшняго края, имѣлъ главнымъ распространять Христіанство болѣе и болѣе и устроивать церкви;

*) Крестъ этотъ, по времени, другими Русскими былъ употребленъ при постройкѣ казармы для наръ или кроватей (и, надобно сказать, безъ нужды); но какъ говорятъ старики самовидцы, лишь только строители перебрались на новоселье, какъ тотчасъ между ними открылась какая то необыкновенная болѣзнь, отъ которой померло больше половины живших въ этой казармѣ, тогда какъ Алеутовъ, живших подлѣ, она не коснулась. И это оттого, что они употребили крестъ для наръ И потому нынѣ тамошніе Алеуты не смѣютъ взять щепки, лежащей близъ часовни. *Примѣч. Автора.*

и для того, по возвращеніи своемъ изъ Кадьяка, въ 1787 году, онъ прежде всего представилъ объ этомъ Правительству и просилъ его назначить Духовную миссію, которую онъ, съ товарищемъ своимъ Голиковымъ— какъ доставить, такъ и содержать тамъ принималъ на свое иждивеніе. И вслѣдствіе ходатайства его, по Высочайшему повелѣнію составлена была въ С. Петербургѣ миссія изъ восьми духовныхъ монашествующихъ особъ, подъ начальствомъ Архимандрита Іоасафа, *для проповѣди слова Божія народамъ, пріобрѣтаемымъ подъ Россійскую державу* *), которая, бывъ снабжена всѣмъ, и болѣе чѣмъ было нужно, какъ со стороны гг. Шелехова и Голикова, такъ и доброхотныхъ дателей; въ 1793 году отправилась изъ С. Петербурга, и въ слѣдующемъ году, осенью, прибыла въ Кадьякъ **), и тогда же приступила къ своему дѣлу. Іеромонахи Макарій и Ювеналій въ томъ же году осенью въ два мѣсяца объѣхали весь Кадьякъ и окрестили всѣхъ жителей. Въ слѣдующемъ 1795 году Ювеналій отправился въ Нучекъ,

---

*) Жизнеописаніе Баранова г. Хлѣбникова стран. 23 *Примѣч. Автора.*

**) Списокъ особъ, составлявшихъ Духовную миссію:

1) Архимандритъ Іоасафъ.—Въ 1797 году выѣхалъ въ Иркутскъ для посвященія въ санъ Архіерея, и, возвращаясь оттуда въ Кадьякъ Архіереемъ, потонулъ со всѣми бывшими на суднѣ Феникъ.

2) Іеромонахъ Ювеналій,—(изъ горныхъ офицеровъ) въ 1796 году убитъ Американцами подлѣ озера Иламны (Шелехова).

3) Іеромонахъ Макарій,—креститель Алеутовъ—въ 1796 году выбылъ въ Иркутскъ и, оттуда возвращаясь въ свитѣ Архіерея, потонулъ вмѣстѣ съ нимъ.

4) Іеромонахъ Аѳанасій, до 1825 года исправлявшій должность священника въ Кадьякѣ,—въ 1825 году выбылъ въ Иркутскъ.

5) Іеродіаконъ Стефанъ (изъ офицеровъ) потонулъ въ свитѣ Архіерея.

6) Іеродіаконъ Нектарій—въ 1806 году выбылъ въ Иркутскъ и, въ 1814 году будучи Іеромонахомъ—скончался въ Киренскомъ монастырѣ.

7) Монахъ Іоасафъ—померъ въ Кадьякѣ въ 1823 году.

8) Монахъ Германъ—померъ въ Кадьякѣ въ 1837 году и—имъ кончились члены миссіи Кадьякской.

Изъ двухъ церковнослужителей, бывшихъ при миссіи, одинъ потонулъ въ Кадьякѣ, а другой—въ свитѣ Архіерея. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. гдѣ, окрестивъ болѣе 700 душъ Чугачъ, перешелъ въ Кенайскій заливъ и окрестилъ всѣхъ тамошнихъ жителей. Въ 1796 году онъ перешелъ на Аляксу къ озеру Илямнѣ, гдѣ и кончилъ свое равноапостольное служеніе вмѣстѣ съ жизнію своею, послуживъ церкви болѣе всѣхъ своихъ собратій. Причиною смерти его было не только то, что онъ, какъ говорятъ, воспрещалъ многоженство, но болѣе то, что тамошніе тоэны и почетные, отдавъ ему своихъ дѣтей для обученія въ Кадьякѣ, потомъ раскаялись, и, догнавъ его напали на него и отняли отъ него дѣтей своихъ, а его убили какъ обманщика. Говорятъ, что Ювеналій, при нападеніи на него дикихъ, совсѣмъ не думалъ ни бѣжать, ни защищаться, что онъ могъ сдѣлать съ успѣхомъ, но безъ всякаго сопротивленія отдался имъ въ руки, прося только пощады его сопутникамъ, что и было сдѣлано ими. Потомъ сами Американцы разсказывали, что Ювеналій, будучи совершенно убитъ, всталъ и пошелъ за своими убійцами, говоря имъ что-то (вѣроятно то же, что и прежде). Дикіе, считая его еще живымъ, опять напали на него и били; но онъ опять вставалъ и шелъ за ними; и это было нѣсколько разъ. Наконецъ дикіе, чтобы совсѣмъ отдѣлаться отъ него, искрошили его въ куски. И тогда умолкъ Проповѣдникъ Слова Божія и, можно сказать, мученикъ. Но, по разсказамъ тѣхъ же Американцевъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были остатки его, тотчасъ явился дымный столбъ, простиравшійся къ небу. Долго ли продолжалось это явленіе, неизвѣстно.

А Іеромонахъ Макарій въ 1795 году отправленъ былъ въ Уналашку, гдѣ онъ, объѣхавъ весь тамошній отдѣлъ отъ Унги до Четырехсопочныхъ острововъ, окрестилъ всѣхъ Алеутовъ безъ остатка и въ слѣдующемъ году выбылъ въ Иркутскъ.

Прочіе же члены миссіи, во все время, оставались на

мѣстѣ, и дѣйствія ихъ ограничивались обыкновеннымъ служеніемъ въ церкви и нѣкоторое время обученіемъ дѣтей въ школѣ. Но монахъ Германъ, почти съ перваго времени своего прибытія и до самой кончины жизни своей, жилъ особо на отдѣльномъ островѣ (Еловомъ), занимаясь молитвою и хозяйствомъ. Въ послѣднее время у него воспитывались нѣсколько дѣвушекъ Алеутокъ—сиротъ, обучаясь грамотѣ и трудолюбію; и это его маленькое заведеніе было въ весьма хорошемъ состояніи, особенно со времени посѣщенія его г. барономъ Врангелемъ.

Къ числу дѣйствій Кадьякской миссіи надобно отнести и то, что бывшій въ Кадьякѣ въ 1805 и 1806 годахъ Іеромонахъ Гедеонъ, уполномоченный Св. Сѵнодомъ, (который, оставшись здѣсь съ корабля Невы, потомъ выбылъ въ С. Петербургъ чрезъ Охотскъ), перевелъ на Кадьякскій языкъ молитву Господню, которую въ его время и нѣсколько послѣ его пѣли и въ церкви; но потомъ она была оставлена и совсѣмъ затеряна.

Г. Шелеховъ, считая недостаточнымъ для распространенія слова Божія имѣть таковую миссію, представилъ объ открытіи Епархіи въ Кадьякѣ (гдѣ онъ считалъ до 50 тысячъ жителей), подъ управленіемъ Архіерея и въ слѣдствіе его представленія и такого числа жителей, рѣшено, было открыть Епархію въ Америкѣ, и Архимандритъ Іоасафъ вызванъ былъ въ Иркутскъ для посвященія во Архіерея, гдѣ и былъ посвященъ Иркутскимъ Преосвященнымъ Веніаминомъ въ мартѣ 1799 года; но при возвращеніи своемъ въ Кадьякъ, на Компанейскомъ суднѣ Фениксъ, въ томъ же 1799 году, потонулъ со всею свитою *), очень большою и богатѣйшею ризницею; а вскорѣ послѣ того скончался и самъ г. Ше-

*) Въ числѣ оной погибъ мой двоюродный братъ Димитрій Поповъ, будучи въ числѣ пѣвчихъ. (Это для себя). *Примѣч. Автора.*

Вѣра. леховъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилось и намѣреніе объ открытіи Американской Епархіи, и даже всякія предпріятія касательно распространенія и утвержденія слова Божія.

Г. Барановъ, утвердясь въ Ситхѣ, сталъ просить о священникѣ для Ситхи, и въ 1816 году прибылъ туда священникъ Алексѣй Соколовъ. Потомъ, когда, вновь Высочайше дарованными въ 1821 году Россійско-Американской Компаніи привиллегіями, поставлено было ей въ обязанность имѣть достаточное число священнослужителей въ колоніяхъ, Компанія начала ходатайствовать объ этомъ; и въ слѣдствіе того прибыли священники въ колоніи: въ 1823 году въ Уналашку І. Веніаминовъ *), въ 1824 въ Кадьякъ Фрументій Мордовскій (вмѣсто Іеромонаха Аѳанасія), а въ 1825 году въ Атху Іаковъ Нецвѣтовъ, здѣшній урожденецъ—Креолъ **).

И такъ въ настоящее время въ Колоніяхъ нашихъ въ Америкѣ находятся четыре церкви, а именно: 1-я) въ Ново-Архангельскѣ, на островѣ Ситхѣ, во имя Архистратига Михаила съ 1817 года, къ коей принадлежатъ: Ново-Архангельскъ и два редута—Діонисіевскій въ Стахинѣ и Озерской ближайшій ***). 2-я) въ Кадьякѣ въ память Воскресенія Христова, съ 1795 года; къ ней принадлежатъ: Кадьякъ и всѣ заселенія въ Кенайской губѣ и Нучекѣ. 3-я) Уналашкинская въ память Возне-

*) Впослѣдствіи Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Ив. Б.

**) Достойный пастырь, который какъ примѣрно благочестивою жизнію своею, такъ и словомъ своимъ весьма много сдѣлалъ для блага церкви. Въ послѣднее время онъ, пересматривая мои переводы Евангелія и Катихизиса на Алеутскомъ языкѣ, сдѣлалъ поясненія для Атхинцевъ и перевелъ еще нѣсколько изъ Новаго Завѣта съ поясненіемъ для Уналашкинцевъ.—Было предположеніе имѣть церковь въ Курильскомъ отдѣлѣ, но за малолюдствомъ туземцевъ оставлено, и отдѣлъ этотъ причисленъ къ Атхинской церкви. *Примѣч. Автора.*

***) И до нынѣшняго времени принадлежало селеніе Россъ въ Калифорніи. *Примѣч. Автора.*

сенія Господня, съ 1824 года; къ ней принадлежатъ: Уналашка со всѣми островами отъ Унги до Четырехсопочныхъ и острова Прибылова. 4-я) въ Атхѣ во имя святителя Николая, съ 1825; къ ней принадлежатъ: Атха и всѣ прочіе острова до Берингова. Но Нушегакъ и Михайловскій редутъ въ сѣверѣ по сіе время оставались еще почти безъ священника, ибо Кадьякскій священникъ, которому первый долженъ принадлежать, находитъ посѣщеніе его почти невозможнымъ; а Уналашкинскому священнику посѣщать ихъ удается очень рѣдко. Но такъ какъ число новокрещенныхъ, которые со времени перваго посѣщенія Уналашкинскаго священника въ 1829 году, (положившаго начало тамошнему крещенію), болѣе и болѣе умножается, такъ что число Американцевъ, принявшихъ св. крещеніе, нынѣ простирается до 300 душъ; и нѣтъ сомнѣнія, что число это увеличится въ нѣсколько разъ, если будетъ тамъ церковь *), а потому опредѣлено быть тамъ особому священнику въ качествѣ миссіонера.

Сказавъ все, что можно и нужно вообще объ Американскихъ церквахъ, теперь обратимся къ Уналашкинской.

Послѣ того, какъ Алеуты были окрещены Іеромонахомъ Макаріемъ, т. е. съ 1795 года и по 1824 годъ, оставались безъ священника; только живущіе въ Уналашкѣ на короткое время видѣли священниковъ, бывшихъ здѣсь случайно, а именно въ 1792 году (т. е. еще до Макарія), священника, бывшаго на кораблѣ *Слава Россіи*, который окрестилъ 92 души изъ Алеутовъ; въ 1807 году Іеромонаха Гедеона, проходившаго изъ Кадьяка въ Охотскъ, и въ 1821 году священника Михаила, бывшаго при экспедиціи Васильева; но эти священники, не имѣя походныхъ церквей, не могли совершать всѣхъ

*) Есть надежда, что скоро будетъ церковь и у Колошъ, которые начинаютъ обращать вниманіе на нашу религію и охотно слушаютъ разсказы объ ней и не воспрещаютъ креститься своимъ собратамъ. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. таинствъ, да и самый креститель Алеутовъ Макарій, неизвѣстно почему, не имѣлъ походной церкви, т. е. св. Антиминса.

Въ разсужденіи ученія вѣры, Алеуты, оставались не только безъ всякаго назиданія, но, можно сказать, они вѣрили и молились *невѣдомому Богу;* ибо, не говоря о другихъ мимоходящихъ священникахъ, и самъ Макарій, при всемъ своемъ усердіи, не могъ передать имъ ясныхъ и необходимыхъ понятій о христіанской вѣрѣ, сколько за неимѣніемъ хорошихъ толмачей, столько и по краткости времени. Во все же прочее время, когда не было священниковъ, обряды Христіанской церкви, да и самая вѣра, ограничивались только крещеніемъ новорождающихся, дозволеннымъ мірянамъ, и общественною молитвою въ часовняхъ и домахъ, гдѣ могли найтись люди умѣющіе читать.

Наконецъ, по общей просьбѣ всѣхъ жителей Уналашкинскаго отдѣла и по ходатайству Главнаго Правленія Компаніи, съ 1824 года Іюня 29 дня началось постоянное пребываніе священника въ Уналашкѣ, который въ каждые два года посѣщаетъ и видитъ всѣхъ своихъ прихожанъ *).

Въ послѣднее время въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ находится одна церковь и три часовни, первая, заложенная 1 Іюня 1825 года и освященная 29 Іюня 1826,—находится въ главномъ селеніи Уналашки **), а изъ прочихъ: одна—на Умнакѣ, во имя св. Николая, построенная въ 1726 году вмѣсто прежней ветхой; другая, на островѣ св. Павла, во имя св. Апостола Петра, построенная въ

*) Здѣсь стоитъ замѣтить, что 1824 года Августа 1-го была отправлена первая литургія въ Уналашкѣ; въ воспоминаніе этого въ Уналашкѣ бываетъ крестный ходъ вокругъ селенія. *Примѣч. Автора.*

**) До тѣхъ поръ, пока не было церкви въ Уналашкѣ, тамъ была часовня деревянная и очень тщательно выстроенная, которая построена около 1808 года и сломана въ 1826 году. *Примѣч. Автора.*

1819 году, а третія, на островѣ св. Георгія, во имя того же Георгія побѣдоносца, построенная въ 1833 году. Всѣ сіи храмы деревянные и, кромѣ Умнакской церкви, построены на иждивеніе Компаніи, а на Умнакѣ собственными трудами тамошнихъ Алеутовъ, только подъ надзоромъ байдарщика. Все же внутреннее украшеніе, какъ то: иконы и проч., заведено иждивеніемъ Алеутовъ, которые каждогодно жертвуютъ какъ на этотъ предметъ, такъ и на самое содержаніе церкви, по нѣскольку звѣриныхъ шкуръ, которыя отправляются въ Главное Правленіе для продажи, и на вырученную сумму выписываются разныя вещи для церкви и часовенъ; а на островахъ Прибылова, Алеуты, не имѣя возможности жертвовать шкурами, удѣляютъ часть своей платы, получаемой за промысла.

Касательно просвѣщенія и утвержденія Алеутовъ въ Христіанской вѣрѣ, по сіе время сдѣлано слѣдующее: переведенъ Христіанскій краткій катихизисъ на ихъ собственный языкъ, который въ 1831 году съ дозволенія Св. Сѵнода напечатанъ иждивеніемъ Россійской Американской Компаніи; переведено Евангеліе отъ Матѳея, которое Св. Сѵнодомъ дозволено употреблять въ рукописи, и сверхъ того составлено поученіе на ихъ языкѣ касательно сущности Христіанства подъ названіемъ: *краткое показаніе пути къ Царствію Небесному*, которое также употребляется въ рукописи. *).

Къ успѣхамъ просвѣщенія Алеутовъ хрістіанствомъ можно причесть то, что многіе изъ нихъ весьма охотно читаютъ переведенныя для нихъ книги, и почти всякій имѣетъ у себя печатный катихизисъ.

---

*) Всѣ эти книги переведены самимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, бывшимъ тогда еще въ санѣ священника. (Смотр. въ книгѣ «*Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*» *стр. 45—46).* Ив. Б.

VII.

ПРАВЛЕНІЕ.

Прежде нежели будетъ сказано о правленіи Алеутовъ, надлежитъ сказать объ ихъ сословіяхъ и правахъ.

Въ нынѣшнее время всѣ Алеуты, можно сказать, составляютъ одно сословіе *работниковъ*; потому что и самые родовые тоэны ихъ суть ничто иное, какъ нарядчики, очень часто работающіе вмѣстѣ со своею *командою*, и которые почти совершенно ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ. Только въ послѣднее время главные тоэны,—утверждаемые начальникомъ колоній и избираемые Алеутами изъ ихъ тоэновъ,—пользуются нѣкоторымъ предпочтеніемъ, и то смотря по его отношеніямъ къ правителю конторы.

Въ прежнее время Алеуты раздѣлялись на три сословія: *почетныхъ*, *простолюдиновъ* и *калговъ* или *рабовъ*. Тоэны и ихъ дѣти и племянники составляли высшее сословіе; прославившіеся воинскими подвигами и искусствомъ въ промыслахъ и потомки ихъ составляли такъ называемыхъ собственно почетныхъ; классъ простолюдиновъ составляли всѣ обыкновенные Алеуты, ничѣмъ не отличившіеся, и вольноотпущенные рабы; а калгами были военноплѣнные и ихъ потомство.

Право владѣть калгами имѣли одни только почетные; простолюдины весьма рѣдко, а калги никогда.

Власть господина надъ рабомъ была почти неограничена: онъ могъ даже смертію казнить своего раба за преступленіе и безъ всякой отвѣтственности, продавать и мѣнять его на вещи; дарить, давать въ приданое и отпускать на волю. Цѣна калги была почти всегда такова: за байдарку и за хорошую парку давали по парѣ

калговъ: т. е. мужа и жену; за каменный ножъ, за пару цуклей и за бобровую парку,—по одному калгѣ.

Калга не могъ имѣть своей собственности; все пріобрѣтенное имъ принадлежало господину его. Онъ всегда обязанъ былъ сопровождать своего господина, охранять его и въ случаѣ нападенія защищать его. За то господинъ обязанъ былъ какъ самого калгу, такъ и все его семейство, содержать безбѣдно; иначе это дѣлало стыдъ господину его. Добрые и кроткіе господа содержали калговъ своихъ и особенно добрыхъ и заслуженныхъ, какъ дѣтей своихъ, и одно только названіе калги было различіе между калгами и дѣтьми господина.

Прежнее правленіе Алеутовъ можно назвать патріархальнымъ. Всякое селеніе состояло непремѣнно изъ родниковъ и составляло почти одно семейство, гдѣ старшій въ родѣ, называясь тоэномъ (тѵккѵкъ), имѣлъ власть надъ всѣми; но власть его была почти такая же, какъ власть отца надъ отдѣлившимися дѣтьми, т. е. онъ долженъ былъ наблюдать общественную пользу, защищать свои границы (всякое селеніе имѣло свои отдѣльныя мѣста для промысловъ); не позволять постороннимъ промышлять въ мѣстахъ, имъ принадлежащихъ, равнымъ образомъ не позволять промышлять въ чужихъ границахъ, и тѣмъ не подать повода къ враждѣ; предводительствовать на войнѣ; но онъ не имѣлъ права брать отъ своихъ подкомандныхъ ничего, кромѣ части, слѣдующей на его семейство, изъ выкидного звѣря и лѣсу, несмотря на то, хотя бы онъ при раздѣлѣ и не былъ, но часть его нисколько не была болѣе другихъ. Въ разсужденіи общественныхъ распоряженій, власть его не простиралась далѣе того, что онъ могъ послать, кого хотѣлъ, со своимъ сыномъ, или племянникомъ, осмотрѣть или сдѣлать что нибудь касающееся до общей пользы; а заставить сдѣлать собственно для себя—онъ

Правленіе. не могъ никого. Наружныхъ почестей имъ никогда не отдавали и не оказывали, кромѣ того, что за оскорбленіе и за обиду его—подчиненные его должны были возстать какъ за свое собственное. У Алеутовъ были и наказанія, и даже смертная казнь, но приговоръ произнести не могъ одинъ тоэнъ безъ согласія всѣхъ почетныхъ. Тоэнъ не могъ начать войны съ сосѣдями безъ согласія другихъ тоэновъ, живущихъ на томъ же острову, и безъ позволенія старшаго изъ нихъ.

Нѣсколько селеній, происходящихъ отъ одного праотца или одного поколѣнія, составляли штаты или общество, гдѣ старшій тоэнъ, происходящій по прямой линіи отъ ихъ прародителя, заселившаго ихъ островъ или, за неимѣніемъ таковаго, избранный изъ тоэновъ—за его благоразуміе, дѣйствительную храбрость и превосходство въ искусствѣ промысловомъ—имѣлъ таковую же власть надъ всѣми тоэнами и селеніями, составлявшими ихъ общество, какъ частный тоэнъ надъ своимъ селеніемъ: онъ долженъ былъ защищать всѣхъ и вступаться за обиду и оскорбленіе чести своихъ подчиненныхъ; въ случаѣ войны онъ предводительствовалъ всѣми и съ согласія другихъ тоэновъ заключалъ миръ; безъ его воли и согласія никто изъ подчиненныхъ его тоэновъ не могъ не только начать войну съ сосѣдями, но даже предпринять похода къ Кадьякцамъ, или отправиться на важные промысла. Изъ всего выкидного ему всегда выдѣлялась часть ровная съ прочими; и потому таковые тоэны были богаче всѣхъ и слѣдовательно сильнѣе; и самое уваженіе къ нему его сосѣдей зависѣло отъ его силы и вліянія на своихъ подчиненныхъ. Главный тоэнъ, имѣя такую власть и права, могъ называться владѣтелемъ своего острова или участка; но никогда не бывало у Алеутовъ такого тоэна или властителя, который бы имѣлъ право распоряжаться нѣсколькими или всѣми обществами.

Выше сказано, что у Алеутовъ была и смертная казнь.—Уличенный преступникъ, какъ то: переметчикъ, убійца, перенощикъ, или злоязычный болтунъ и измѣнившій общественной тайнѣ, наказывались смертію. Напримѣръ, когда будетъ доказано, что кто нибудь изъ Алеутовъ, несмотря на его происхожденіе, сдѣлалъ что нибудь достойное смерти, то тоэнъ составлялъ судилище изъ всѣхъ почетныхъ и стариковъ, участвуя и самъ; и предложивъ дѣло, спрашивалъ мнѣнія ихъ; и когда всѣ единогласно признаютъ виновника достойнымъ смерти, тогда всѣ мужчины идутъ на открытое мѣсто или поле со стрѣлами, куда приходитъ и преступникъ, котораго тотчасъ нѣсколько молодыхъ мужчинъ, по приказанію тоэна, обставъ вокругъ въ приличномъ разстояніи, вдругъ всѣ бросали въ него по одной стрѣлкѣ; и если послѣ этого преступникъ оставался еще живъ, то тоэнъ, или первенствующій судья, приказывалъ кому нибудь изъ бойкихъ Алеутовъ зарѣзать или удавить его. И надобно сказать, что преступника не нужно было держать подъ стражею или на мѣсто казни вести связаннаго; потому что всякій преступникъ старался какъ можно болѣе показать своего хладнокровія и неустрашимости при видѣ смерти; и потому онъ не думалъ запираться въ своемъ преступленіи или извиняться и, еще менѣе, просить пощады и милости; но напротивъ того, говорилъ предъ судьями безъ робости и свои поступки разсказывалъ хвастовски и какъ бы съ намѣреніемъ раздражить своихъ судей и обвинителей; на мѣсто казни шелъ какъ можно бодрѣе, для того, чтобы оставить по себѣ славу неустрашимаго *).

Другія меньшія преступленія наказывались сначала

*) И многихъ таковыхъ казненныхъ преступниковъ потомство воспѣвало въ своихъ пѣсняхъ, даже до поздняго времени, какъ героевъ. *Примѣч. Автора.*

Правленіе. выговоромъ тоэна при всѣхъ, а потомъ для большаго стыда связывали его какъ можно крѣпче, и въ такомъ положеніи держали его нѣсколько времени, а иногда связаннаго и били.

Наказанія и казнь калговъ многоразличнѣе и гораздо опредѣленнѣе: за непослушаніе рѣзали уши; за переносъ господскихъ рѣчей отрѣзывали губы; а если онъ не унимался, и особенно если отъ его языка раждались вражды, то неминуемая смерть была его участію. За первый побѣгъ наказывали тѣлесно, т. е. били чѣмъ попало; за второй—связывали руки назадъ и въ такомъ положеніи держали нѣсколько времени; за третій рѣзали у ногъ икры; а за четвертый казнили смертію. Родъ смертной казни калговъ былъ совсѣмъ другой: ихъ не разстрѣливали какъ прочихъ, но давили палками. За первое воровство, какъ самое постыдное дѣло, и особенно если калга укралъ отъ постороннихъ, наказывали тѣлесно; за второе—отрѣзывали нѣсколько пальцевъ у правой руки; за третіе тоже отрѣзывали у лѣвой руки или обрѣзывали губы; за четвертое казнили смертію.

Власть тоэновъ и всѣ права Алеутовъ были во всей силѣ во время самаго большаго народонаселенія; междоусобія, уменьшая число Алеутовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшали и власть тоэновъ, и самыя права ихъ; а по прибытіи Русскихъ послѣднія совсѣмъ уничтожило, да и самой власти тоэновъ оставило одну только тѣнь. Соловьевъ и его товарищи мщеніемъ за кровь своихъ собратій, усмиреніемъ Алеутовъ и жестокими поступками съ тоэнами, положили начало уничтоженію вліянія ихъ власти на Алеутовъ, а послѣдующіе Русскіе, до соединенія компаній поступавшіе съ Алеутами въ томъ же духѣ, продолжили, или, лучше сказать, уничтожили ее—тѣмъ, что не отличали тоэновъ отъ простыхъ Алеутовъ ни въ работахъ, ни въ наказаніяхъ и ни въ чемъ дру-

гомъ; а это мало-по-малу пріучило и самихъ Алеутовъ смотрѣть на своихъ тоэновъ не какъ на природныхъ своихъ властителей и нѣкогда бывшихъ владѣтелей острововъ, но какъ на равныхъ себѣ. Правительство наше, поручая начальникамъ морскихъ экспедицій, бывшихъ въ здѣшнемъ краѣ съ 1792 по 1823 годъ судовъ,—раздавать тоэнамъ медали (бронзовыя, серебряныя и золотыя) и постановленіемъ новыхъ правилъ Россійско-Американской Компаніи, имѣло въ виду отличать тоэновъ отъ простыхъ и какъ бы поддержать ихъ власть; но трудно поддерживать и возстановить то, что не имѣетъ своей самостоятельности. Въ послѣднее время (1832) года Колоніальное начальство, по многимъ причинамъ найдя нужнымъ, учредило въ здѣшнемъ краѣ имѣть трехъ, или двухъ главныхъ тоэновъ, избираемыхъ самими Алеутами изъ числа обыкновенныхъ родовыхъ тоэновъ и утверждаемыхъ Главнымъ Правителемъ колоній. И потому нынѣшнее Правленіе Алеутовъ и управленіе Алеутами вполнѣ зависитъ отъ Россійско-Американской Компаніи, дѣйствующей чрезъ правителя Уналашкинскаго отдѣла, который, или именемъ своей конторы даетъ предписанія байдарщикамъ или управляющимъ меньшими отдѣлами, для передачи ихъ чрезъ тоэновъ Алеутамъ; или приглашаетъ къ себѣ главныхъ тоэновъ и еще нѣсколькихъ другихъ, и объявляетъ имъ свое приказаніе, касающееся впрочемъ однихъ только промысловъ, и спрашиваетъ, сколько байдарокъ будетъ для бобровой партіи и сколько человѣкъ для промысла птицъ.

Нынѣшнія права и обязанности Алеутовъ суть слѣдующія: они пользуются покровительствомъ законовъ наравнѣ съ крестьянскимъ сословіемъ и освобождены отъ всякихъ повинностей и податей, но вмѣсто этого обязаны служить Компаніи отъ 15 до 50 лѣтъ своего возраста и, разумѣется, за плату отъ Компаніи. Всѣ промысла, какіе они могутъ пріобрѣсть, должны они

Правленіе. продавать исключительно Компаніи, за извѣстную и правительствомъ утвержденную цѣну, (о цѣнахъ будетъ сказано ниже).

Теперь спрашивается: хорошо ли нынѣшнее управленіе Алеутами, и хорошо ли ихъ состояніе? отвѣчаю: хорошо. Потому, что Алеуты, кромѣ служенія Компаніи, пользуются совершенною свободою, а служеніе ихъ бываетъ временное и всегда за плату. Компанія болѣе и болѣе обращаетъ свое вниманіе на то, чтобы занимающій должность правителя Уналашкинскаго отдѣла былъ человѣкъ благонамѣренный и строгій исполнитель распоряженій главнаго колоніальнаго начальства. Если уже прежняя свобода Алеутовъ (впрочемъ болѣе мнимая), и правленіе (и также слишкомъ несовершенное) невозвратимы; то перемѣнять нынѣшнее правленіе Алеутовъ, къ которому они уже привыкли, на какое либо другое нѣтъ нужды: и всякая другая перемѣна ихъ управленія для нихъ будетъ вредна и даже гибельна.

И если, что можно пожелать для блага Алеутовъ, то развѣ только того, чтобы всѣ товары и вещи, которые получаютъ за свои промысла, были *на ихъ руку* и цѣнами, какъ можно, соразмѣрнѣе съ платою, получаемою ими за промысла. И еще—чтобы главные тоэны или одинъ изъ нихъ, избранный самими Алеутами, имѣлъ право всегда видѣть въ конторѣ бумаги и расчеты, касающіеся до Алеутовъ; и какъ они, такъ и всѣ прочіе тоэны были бы снабжены письменными наставленіями для ихъ руководства, въ которыхъ бы, на основаніи положеній и учрежденій о тамошнемъ краѣ, ясно были бы означены какъ ихъ власть, такъ и вліяніе ихъ на дѣла общественныя.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Продолженіе замѣчаній объ Алеутахъ.

I.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.

Число природныхъ жителей острововъ Уналашкинскаго отдѣла (не считая Русскихъ и Креоловъ), въ послѣднее время, очень невелико, такъ что къ 1834 году всѣхъ Алеутовъ, принадлежащихъ къ здѣшнему отдѣлу, т. е. живущихъ въ селеніяхъ на Уналашкѣ и находящихся на островахъ Прибылова и въ Ситхѣ,—состояло 682 души мужескаго и 812 душъ женскаго пола, а обоего 1,494 души *). Еще въ 1806 году число Алеутовъ было 1,942, т. е. 965 мужескаго и 988 женскаго пола.

Г. Сарычевъ въ путешествіи своемъ (*Ч. II. стр. 156*) говоритъ, что съ прибытія Русскихъ на сіи острова много уменьшилось число островитянъ, и въ бытность его (1792 года) едва осталась третія часть жителей. По приложенной же у него табели видно, что въ его время было мужескаго пола 1,235 душъ. Если къ сему приба-

*) Въ 1838 году въ Уналашкѣ была оспа, та же что и у Колошъ, и при всемъ усердіи лѣкаря Блашке унесла около 85 человѣкъ, (но еще неизвѣстно, чѣмъ кончилась она на Унгѣ); изъ числа же тѣхъ, коимъ привита была оспа, померло только 3 или 4 человѣка, а число привитыхъ было болѣе 1,000. *Примѣч. Автора.*

Число Алеутовъ.

вить женскаго пола нѣсколько болѣе сего числа, то въ 1792 году жителей въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ (не считая жившихъ на островахъ Прибылова) было болѣе 2,500. Когда же это число принять за третію часть, какъ говоритъ г. Сарычевъ, то въ 1750 году, т. е. около времени прибытія Русскихъ, число жителей здѣшнихъ было не менѣе 8,000.

Преданіе же Алеутовъ говоритъ, что до прибытія Русскихъ число ихъ было болѣе нежели въ десять разъ въ сравненіи съ тѣмъ, которое нашелъ г. Сарычевъ. Старики разсказываютъ: что встарину и за долго до прибытія Русскихъ, жителей въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ было столько, что каждый островъ и всякое удобное на острову мѣсто были заселены; и что въ каждомъ селеніи было отъ 40 до 70 однолючныхъ байдарокъ, т. е. по стольку мужчинъ, способныхъ ѣздить въ байдаркѣ; и если къ сему прибавить столько же женщинъ и вдвое дѣтей и стариковъ, то выйдетъ, что въ каждомъ селеніи было жителей отъ 150 до 280 душъ, или среднее 215; а по примѣтамъ, видѣннымъ мною, и по разсказамъ Алеутовъ, должно полагать, что въ здѣшнемъ отдѣлѣ было до 120 селеній. И такъ, полагая, что въ каждомъ селеніи были жители въ одно и то же время, выйдетъ: что народонаселеніе Алеутовъ, въ лучшія времена, простиралось до 25,000.

Безъ сомнѣнія, число это слишкомъ увеличено; но, сколько можно судить по разсказамъ—какъ Алеутовъ, такъ и Русскихъ, заселившихся здѣсь въ концѣ прошедшаго столѣтія, изъ коихъ послѣдніе своими глазами видѣли уничтоженіе нѣсколькихъ селеній,—со всею вѣроятностію можно положить, что число Алеутовъ, въ лучшія времена, было отъ 12 до 15 тысячъ. О причинахъ же уменьшенія скажемъ ниже; здѣсь только замѣтимъ, что уменьшеніе Алеутовъ, начавшись задолго до прибы-

тія Русскихъ, продолжалось постоянно до 1822 года. Съ этого времени, до 1829 года, уменьшеніе остановилось; а съ 1829 по 1838-й годъ, т. е. до нынѣшней оспы, число Алеутовъ начало увеличиваться.

Самое меньшее число Алеутовъ было въ 1820 и 1821-мъ годахъ. Къ 1822 году, по спискамъ, Алеутовъ было мужескаго пола 695, женскаго 779, а всѣхъ 1,474.

Изъ сего видно, что въ 1834 году число Алеутовъ было болѣе 20-ю человѣками, не считая женщинъ, въ это время вышедшихъ въ замужество за Русскихъ и Креоловъ, коихъ можно положить нисколько не менѣе сего числа.

Изъ прилагаемыхъ при семъ табелей, о числѣ родившихся и умершихъ съ 1822 года по 1837-й годъ, видно, что въ первые пять лѣтъ число родившихся Алеутовъ было 34 круглымъ числомъ, на каждый годъ; а за исключеніемъ незаконнорожденныхъ 29. Въ послѣдніе же девять лѣтъ было 40, а за исключеніемъ незаконнорожденныхъ 38. Слѣдовательно, въ послѣднее время, число раждающихся превышаетъ почти четвертою частію. И здѣсь еще надобно взять въ расчетъ то, что число раждающихъ, или способныхъ раждать, до 1828 года, было гораздо болѣе нежели послѣ того. Это видно изъ того, что изъ 172 душъ, родившихся съ 1822 по 1828-й годъ, было незаконнорожденныхъ 25, т. е. 7-я часть всего числа; а въ послѣдніе девять лѣтъ, изъ 362 родившихся незаконнорожденныхъ было только 17, т. е. не болѣе какъ 21-я часть.

Причины же, почему прежде число раждающихся было менѣе, нежели въ послѣднее время, можно полагать слѣдующія:

1). Недостатокъ повивальныхъ бабокъ и неумѣнье поступать съ роженицами, какъ объ этомъ сказано выше *(отд. I стр. 315—316)*. Правда, хотя нѣкоторыя, болѣе зна-

Число Алеутовъ.

комыя съ Русскими, перестаютъ употреблять свои способы при родахъ и послѣ родовъ, убѣждаясь примѣрами и доводами; но при всемъ томъ еще и до сихъ поръ очень много такихъ, которыя поступаютъ по своему.

2). Слишкомъ большая благосклонность замужнихъ женщинъ къ постороннимъ мужчинамъ, которая простиралась даже до безотказности. Но въ послѣднее время видно, что это препятствіе къ плодородію весьма много устранилось.

3). Слишкомъ раннее лишеніе дѣвства, чему весьма много могъ способствовать предразсудокъ Алеутовъ, произшедшій отъ обмана Русскихъ, описанный выше *(въ I отд. стр. 311—312)*; и потому само собою разумѣется, что въ прежнее время найти невѣсту, въ полномъ значеніи сего слова, было весьма трудно; но нынѣ, особливо въ послѣднее время, изъ 10 дѣвицъ, вступающихъ въ бракъ, вѣрно можно найти болѣе половины невѣстъ *), потому что бабушки и матери также усердно заботятся о доброй славѣ ихъ, какъ прежде были беззаботны.

4). Любострастная болѣзнь, я думаю, также была немаловажною причиною неплодородія женщинъ; но въ послѣднее время она почти совсѣмъ уничтожилась.

5). Отчасти препятствіемъ къ этому можетъ быть и то, что почти каждою весною Алеуты терпятъ недостатокъ въ пищѣ, и отцы и матери, въ семъ случаѣ, заботясь только о дѣтяхъ, почти забываютъ себя, и отъ того, какъ мнѣ случилось видѣть это, въ особенности надъ однимъ семействомъ, до того истощаются, что чрезъ нѣсколько дней едва можно узнать отца и мать, а дѣти ихъ здоровы и веселы.

Вотъ причины, почему прежде изъ женщинъ весьма немногія раждали (такъ что не болѣе какъ изъ 9 одна),

*) Нынѣ между Алеутами вводится обычай Русскаго простого народа—свидѣтельствовать молодую послѣ перваго ложа. *Примѣч. Автора.*

и почему нынѣ раждаютъ болѣе! И можно надѣяться, что со временемъ еще болѣе будутъ устранены таковыя причины, неблагопріятствующія умноженію числа Алеутовъ.

Но должно замѣтить, что при нынѣшнемъ образѣ жизни Алеутовъ, ихъ жены никогда не сравняются плодородіемъ съ Русскими женщинами: потому что онѣ, не имѣя другого молока кромѣ своего, должны кормить дѣтей своихъ не менѣе года, отъ чего могутъ раждать только чрезъ два года.

Выше сказано, что въ теченіе десяти лѣтъ, число Алеутовъ отъ 1474 прибыло только 10, т. е. не болѣе какъ $1^1/_4$ на сто; но прибыль Креоловъ въ десять лѣтъ несравненно значительнѣе, такъ что отъ 100, а принимая въ расчетъ Уналашкинскихъ Креоловъ, находящихся въ Ситхѣ и почти неженатыхъ, отъ 120 душъ, прибыло 31 человѣкъ, т. е. 26 на сто *).

II.

ПРИЧИНЫ УМЕНЬШЕНІЯ АЛЕУТОВЪ.

Причины уменьшенія, по мнѣнію Алеутовъ, суть *междоусобія*, *Русскіе и повытрія*. *Первыя*, бывшія до прибытія Русскихъ, подъ конецъ такъ были жестоки, что за жизнь одного истребляли цѣлое селеніе; но самое большое уменьшеніе народонаселенія Алеуты приписываютъ Русскимъ и именно Соловью или Соловьеву, который, сколько посредственно, столько и непосредственно, былъ

*) Причины, почему жены Креоловъ, будучи почти всѣ Алеутки, гораздо плодороднѣе, чѣмъ жены Алеутовъ, могутъ быть слѣдующія: 1-я) жены Креоловъ, при родахъ, поступаютъ не по-Алеутски, но по-Русски. 2-я) Всѣ Креолы вообще имѣютъ средства доставать муки и чаю, и притомъ никогда не испытываютъ такого недостатка въ пищѣ какъ Алеуты. 3-я) Всѣ Креолы живутъ гораздо лучше Алеутовъ; по крайней мѣрѣ тѣмъ, что имѣютъ теплыя юрты и болѣе платья и бѣлья, чего Алеуты, при всемъ усиліи своемъ, не въ состояніи имѣть. *Примѣч. Автора.*

Причины уменьшенія Алеутовъ.

причиною этого; потому что не говоря о тѣхъ, коихъ онъ самъ или его клевреты въ теченіе двухъ лѣтъ лишили жизни, но и изъ тѣхъ кои разбѣжались отъ страху, не возвратились на свои мѣста и третьей части *). И притомъ говорятъ, что даже и тогда, когда всякое убійство было прекращено, и Алеуты, покоряясь новымъ пришельцамъ, начали жить по прежнему мирно,—народонаселеніе не только не увеличивалось, но весьма примѣтно уменьшалось, но отчего? этого они не знаютъ.

Но не имѣя ни средствъ, ни возможности узнать обстоятельно о томъ, отчего именно и болѣе уменьшились Алеуты, я здѣсь представлю то, что можно было узнать касательно сего.

Причины уменьшенія здѣшнихъ Алеутовъ можно раздѣлить на три эпохи: 1-я отъ начала ихъ междоусобій до перваго прибытія Русскихъ (т. е. до 1760 года). 2-я отъ перваго прибытія Русскихъ на здѣшніе острова до прибытія экспедиціи Билингса (т. е. до 1790 года). И 3-я со времени отбытія сей экспедиціи до настоящаго времени. Каждая эпоха, сверхъ общихъ всѣмъ временамъ причинъ, имѣетъ свои собственныя и совершенно различныя между собою; т. е. до прибытія Русскихъ, Алеуты уменьшились отъ междоусобій, по прибытіи Русскихъ отъ насилій и притѣсненія, а напослѣдокъ отъ необходимости распространять, поддерживать и усиливать другія колоніи.

Каждая эпоха имѣетъ множество частныхъ и мелкихъ случаевъ, описаніе коихъ заняло бы множество страницъ и ни къ чему не могло бы вести, тѣмъ болѣе, что подробности многихъ не совсѣмъ извѣстны: и потому я

*) Изъ числа невозвратившихся, полагаютъ, большая часть померли отъ голоду и холоду, а молодые и здоровые Алеуты, находя средства къ существованію, не хотѣли возвратиться; и они то суть первые *бѣдные*, появившіеся здѣсь; но объ этомъ сказано будетъ послѣ. *Примѣч. Автора*

скажу только о тѣхъ, кои болѣе памятны и болѣе заслуживаютъ вѣроятія.

Первая эпоха. Весьма задолго до прибытія Русскихъ, Алеуты начали имѣть войны съ сосѣдственными народами, какъ-то: съ Аглегмютами и болѣе съ Кадьякцами. Такъ сказываютъ, что здѣшніе жители истребили Аглегмютское селеніе при рѣкѣ Нушегакъ, бывшее на мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго редута: нападеніе сіе столь было удачно, что никто не спасся изъ Аглегмютовъ, и озеро, находящееся подлѣ Редута, сдѣлалось кроваво отъ труповъ и крови.

Также нѣсколько разъ нападали они и на Кадьякцевъ и истребляли цѣлыя селенія. Но, сколь бы удачны ни были таковыя нападенія, натурально, что не могли быть безъ урону и со стороны ихъ самихъ. Но случалось нѣсколько разъ, что изъ цѣлаго ополченія здѣшнихъ островитянъ, отправлявшихся въ таковые походы или наѣзды, не возвращалось ни одного, или весьма немногіе; такъ, по словамъ г. Давыдова, здѣшніе Алеуты погибли въ Уяцкой бухтѣ на Кадьякѣ, пріѣхавшіе съ тѣмъ, чтобы напасть на Кадьякцевъ. И не всегда они только нападали и истребляли другихъ; но не рѣдко платили имъ тѣмъ же и ихъ сосѣди, непріятели, и особенно Кадьякцы. И напослѣдокъ войны сіи такъ сдѣлались часты и обыкновенны, что жители Шумагинскихъ острововъ или были въ походѣ, или принуждены были сидѣть въ своихъ крѣпостяхъ, т. е, на неприступныхъ островкахъ.

Но избѣгая одной бѣды, они подвергались другой; потому что, просидя въ крѣпостяхъ и не смѣя удаляться отъ нихъ, или уѣзжая въ походы, они не успѣвали запасать пищи для зимы, и оттого гибли неминуемо.

Кромѣ таковыхъ войнъ и взаимныхъ нападеній заграничныхъ, въ то же время было и множество междоусобій. Такъ извѣстно, что Унимакскіе жители нападали

Причины уменьшенія Алеутовъ.

на Шумагинскихъ, Аляксинскихъ, Уналашкинскихъ и даже Умнакскихъ и на жителей острововъ Креницына; Умнакскіе жители нападали на Уналашкинскихъ и другихъ. И вѣроятно, что и сами нападающіе, или прежде или послѣ видѣли непріятелей въ своихъ селеніяхъ; и какъ тѣ, такъ и другіе поражали и истребляли, и были поражаемы и истребляемы. Извѣстно, что Унимакцы при нападеніи на жителей острова Укнадака (въ Капитанской гавани) легли всѣ на мѣстѣ сраженія.

И наконецъ, мало-по-малу, междоусобія и вражды такъ усилились, что не только жители одного острова нападали на жителей другого, но даже между жителями одного и того же острова были такія вражды, что не только не помогали другъ другу при нападеніяхъ, но убивали вездѣ, гдѣ только могли, и вредили всячески, чѣмъ только могли. Такъ извѣстно, что Уналгинскіе Алеуты убили нѣсколько человѣкъ въ сосѣдственномъ селеніи, на Уналашкѣ, за то только, что они хотѣли убить изъ нихъ одного человѣка.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ таковыя междоусобія и войны весьма много уменьшили число Алеутовъ сколько оружіемъ, столько и слѣдствіями онаго, такъ напримѣръ вѣроятно, жены и дѣти Алеутовъ, погибшихъ въ Уяцкой бухтѣ на Кадьякѣ, весьма много потерпѣли, оставшись безъ мужей и отцовъ; и потому весьма вѣроятно то преданіе, которое говоритъ, что до начала войнъ и междоусобій, народонаселеніе Алеутовъ было вдвое болѣе того, которое нашли Русскіе. И нѣкоторые старики-Алеуты говорятъ, что если бы Русскіе не пришли на здѣшніе острова, то вѣроятно всѣ бы они были истреблены, даже безъ остатка. И съ этой стороны прибытіе Русскихъ, положившее конецъ всѣмъ войнамъ и междоусобіямъ, можно почесть благодѣяніемъ для островитянъ.

Вторая эпоха. По прибытіи Русскихъ, хотя и прекра-

тились вражды и междоусобія, какъ главныя причины уменьшенія островитянъ, но нисколько не прекратилось самое уменьшеніе ихъ.

Пріязнь и миръ, бывшіе между Русскими, первыми посѣтителями Умнака и Уналашки, подъ начальствомъ Глотова, продолжались весьма недолго; за подлинное неизвѣстно, кто первые подали причину къ раздорамъ: Русскіе ли, притѣсненіемъ въ промыслахъ и насиліемъ всякаго рода? или Алеуты, не хотѣвшіе быть подъ чужеземнымъ игомъ? Первое конечно гораздо вѣроятнѣе, но нельзя совсѣмъ отвергнуть и послѣдняго. Но какъ бы то ни было, первое непріязненное дѣйствіе было со стороны островитянъ, которые въ одну зиму истребили три судна Русскихъ, и тѣмъ подали поводъ Русскимъ къ отмщенію за кровь своихъ соотечественниковъ и принять сильныя мѣры для своей безопасности. Глотову и Соловьеву, съ товарищами, досталось быть отмстителями и слишкомъ неумѣренными.

Глотовъ, пришедъ изъ Кадьяка на прежде открытый имъ островъ Умнакъ, вмѣсто дружбы и пріязни, съ какими онъ разстался съ Умнакцами, встрѣтилъ въ нихъ непріязнь; а потому и онъ, вмѣсто мира и согласія, принесъ имъ мѣчъ и огнь. Онъ, сколько подъ предлогомъ отмщенія за смерть соотечественниковъ своихъ, столько и за непокорность, истребилъ почти безъ остатка всѣ селенія, бывшія на южной сторонѣ Умнака, и жителей острововъ Самалги и Четырехсопочныхъ.

Соловьевъ, прибывшій изъ Камчатки на Уналашку и остановившійся на якорѣ въ Кошигинскомъ заливѣ, особенно жестоко поступалъ съ бѣдными Алеутами, то же подъ видомъ отмщенія за смерть Дружининскаго судна.

Г. Берхъ, въ своей исторіи открытія Лисьевскихъ острововъ, старается уменьшить число истребленныхъ

Причины уменьшенія Алеутовъ.

Соловьевымъ островитянъ, но при всемъ томъ и онъ говоритъ, что Соловьевъ убилъ *сто* человѣкъ Алеутовъ, нападавшихъ на жилище Русскихъ, и въ одномъ укрѣпленномъ жилищѣ, послѣ сраженія, поднялъ на воздухъ до *двухъ сотъ* человѣкъ. Слѣдовательно, и по его словамъ и при всемъ его стараніи уменьшить число истребленныхъ, выходитъ, что Соловьевъ истребилъ не менѣе трехъ сотъ мужчинъ, молодыхъ и способныхъ носить оружіе.

Теперь проходитъ почти уже столѣтіе послѣ того, какъ было это страшное время для Алеутовъ; и потому нѣтъ причины ни скрывать того, что дѣлали первые Русскіе промышленники, здѣсь бывшіе, ни увеличивать ихъ жестокихъ поступковъ съ Алеутами. Прошедшаго не воротить и не поправить. И хотя нѣтъ нужды выставлять наружу ужасные поступки людей необразованныхъ и преданныхъ всѣмъ страстямъ, и тѣмъ болѣе, что эти люди были Русскіе—мои соотечественники; но нельзя не сказать того, что я слышалъ отъ весьма многихъ, отчасти бывшихъ самовидцами или слышавшихъ отъ самихъ товарищей Соловьева, (я еще самъ видѣлъ многихъ Алеутовъ изъ тѣхъ, которые видѣли самого Соловьева); по крайней мѣрѣ для того, чтобы представить новое доказательство тому, до чего можетъ дойти невѣжество, предоставленное самому себѣ и не знающее границъ ни своей власти, ни страстямъ своимъ;—иначе—я свои записки буду считать неполными.

Одни говорятъ, что Русскіе многихъ Алеутовъ перестрѣляли изъ ружей и только изъ потѣхи; а другіе совсѣмъ это отвергаютъ. Но это въ самомъ дѣлѣ было; но только одинъ разъ, (я разумѣю только въ здѣшнемъ отдѣлѣ) и именно въ Кошигинскомъ селеніи. Это сдѣлалъ Соловьевъ, которому пришло въ голову испытать: *въ которомъ* (человѣкѣ) *остановится пуля?* и для этого

онъ велѣлъ связать вмѣстѣ двѣнадцать человѣкъ Алеутовъ, (вѣроятно не совсѣмъ безвинныхъ) и выстрѣлилъ въ нихъ изъ штуцера или винтовки *).

Кромѣ этого извѣстно, что онъ истребилъ двѣ байдары Унимакскихъ Алеутовъ, пріѣхавшихъ къ своимъ родникамъ; и сверхъ многихъ частныхъ убійствъ, онъ наконецъ нашелъ жителей нѣсколькихъ селеній Уналашки, собравшихся на Яичномъ островкѣ или Орѣшкѣ, подлѣ о. Спирки, для защиты. По второмъ покушеніи, Соловьевъ присталъ къ берегу и истребилъ всѣхъ бывшихъ тутъ Алеутовъ съ женами и дѣтьми. Убійство это было столь жестоко, что море вокругъ островка сдѣлалось кроваво отъ бросавшихся и бросаемыхъ въ оное.

Натрубинъ, товарищъ Соловьева и достойный клевретъ его, губилъ Алеутовъ на Аватанакѣ—безоружныхъ и часто совершенно безвинныхъ. И сказываютъ, что самъ Соловьевъ не столько погубилъ Алеутовъ, сколько его товарищи, бывшіе на ближайшихъ островахъ.

Около сего же страшнаго для Алеутовъ времени, были какія то два Русскихъ судна: одно въ Иссанахѣ, а другое у Макушъ, которыя также очень много истребили Алеутовъ.

Русскіе, бывшіе на первомъ суднѣ, или изъ подозрѣнія, или также изъ отмщенія за кровь убитыхъ въ Иссанахѣ Русскихъ—истребили четыре большихъ селенія на Унимакѣ, оставляя изъ каждаго только молодыхъ женщинъ и по нѣскольку молодыхъ мужчинъ для прислуги. Русскіе, подъ предводительствомъ передовщика своего, имѣвшаго при себѣ какую то дѣвку (вѣроятно Атхинскую), оставя на своемъ суднѣ нѣсколько человѣкъ, отправились на Унимакъ именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ истребить Унимакцевъ, какъ самыхъ безпокойныхъ. Подойдя къ первому селенію тайкомъ,

*) Говорятъ, что пуля остановилась въ девятомъ. *Примѣч. Автора.*

Причины уменьшенія Алеутовъ.

они прежде всего обобрали стрѣлки съ байдарокъ, (а у Алеутовъ обыкновенно всѣ стрѣлки хранятся на байдаркѣ) и изломали; а потомъ вдругъ напали на беззащитныхъ Алеутовъ, въ ихъ жилищахъ, и били безъ пощады тѣхъ, кои успѣвали выскакивать, а остальныхъ губили или зажигая юрту, со всѣхъ сторонъ, или обрушивая. Такимъ образомъ имъ удалось истребить три первыя селенія отъ Иссанахскаго пролива. Подходя къ четвертому селенію, находившемуся на подножіи Шишалдинской сопки, они встрѣтили сильный вѣтръ съ дождемъ и слячею и, не имѣя камлей, перемокли до костей и озябли чрезвычайно. Жители, увидя ихъ издалека, узнали, что это Русскіе, но не знали, что предпринять. Закащикъ, или старшій по тоэнѣ, предлагалъ не допускать ихъ до селенія и убить, говоря: они не даромъ идутъ къ намъ. Но добрый тоэнъ отвергнулъ его предложеніе, говоря: зачѣмъ ихъ бить? они намъ ничего худого не сдѣлали. И потому островитяне приняли Русскихъ ласково, отогрѣли и, чѣмъ могли, угостили. И надобно замѣтить, что Русскіе до того перезябли, что не имѣли силъ сами собою спускаться въ юрту по лѣстницѣ, и Алеуты спускали ихъ по одиначкѣ и потомъ отогрѣвали ихъ на жирникахъ. И бѣдные Алеуты не знали, кого отогрѣвали. Русскіе, лишь только отогрѣлись и подкрѣпили свои силы, тотчасъ начали *свое дѣло:* всѣхъ Алеутовъ, по ихъ приказанію собравшихся въ юрту, они начали стрѣлять, а прочихъ задавили юртою. Кончивъ это, они отправились далѣе съ тѣмъ же намѣреніемъ; но жители слѣдующаго селенія, вѣроятно, узнавъ отъ спасшихся Алеутовъ, что сіи гости идутъ къ нимъ совсѣмъ не въ гости, не допустили ихъ до своего селенія; и, сдѣлавъ нечаянное нападеніе на нихъ, убили ихъ передовщика съ дѣвкою, нѣсколькихъ ранили, а остальныхъ обратили въ бѣгство и заставили воротиться на судно. Селеніе это называлось *Погромскимъ* или По-

громнымъ вѣроятно по тому случаю, что жители его задали *погромъ* Русскимъ. Неизвѣстно точно, на какомъ суднѣ были эти Русскіе? Унимакскіе Алеуты говорятъ, что они были съ Протасовскаго судна; но едва-ли эти удальцы были не изъ числа экипажа Бечевинскаго судна, о которомъ и самъ г. Берхъ говоритъ весьма съ невыгодной стороны, (*Ист. отк. остр. стран. 43*).

Еще сказываютъ, что какіе-то Русскіе истребили три селенія: два въ Иссанахскомъ проливѣ и одно на Икатакѣ; и они же въ привозившихъ къ нимъ рыбы Алеутовъ, при возвращеніи ихъ отъ судна, стрѣляли изъ винтовокъ.

Второе судно, состоявшее въ Макушинскомъ селеніи, въ старой гавани, кажется, было то самое, которое, по словамъ г. Берха, было подъ командою Брагина. Алеуты одного изъ близлежавшихъ селеній, вѣроятно вслѣдствіе извѣстія о истребленіи Дружининскаго судна въ Капитанской гавани,—намѣревались также поступить и съ судномъ Брагина. Но Алеуты другого селенія дали знать объ этомъ Русскимъ; и они предупредили своихъ враговъ, истребивъ ихъ самихъ.

Конечно, ужасны были поступки первыхъ Русскихъ съ Алеутами, но отчасти извинительны и, можетъ быть, они даже были необходимы. Но поступки послѣдующихъ за ними Русскихъ едва-ли сколько нибудь извинительны. Вновь приходящіе Русскіе съ 1770 года по 1790, видя примѣры того, какъ ихъ предшественники поступали съ островитянами, также позволяли себѣ иногда крайнія жестокости, особливо промышленники Очерединской и Полутовской компаній. Изъ нихъ, къ несчастію, по своимъ ужаснымъ дѣяніямъ, остались въ памяти Алеутовъ: Илья Лазаревъ, Молотиловъ, Петръ Катышевцовъ, Шабаевъ, Кукановъ, Ситниковъ, Брюхановъ и Малковъ; изъ коихъ первые двое были на Акунѣ, а прочіе въ

Причины уменьшенія Алеутовъ.

восточномъ краѣ. Эти люди немного дорожили жизнію Алеутовъ. Такъ извѣстно, что первый кидалъ съ утеса, рѣзалъ ножемъ, (который всегда носилъ при себѣ) и билъ обухомъ топора несчастныхъ Алеутовъ за то только, если кто нибудь изъ нихъ осмѣлился заглядѣться на его любовницу, (которая умерла только въ 1838 году). И кто-то изъ этихъ же удальцовъ распоролъ ножемъ брюхо дѣвкѣ-Алеуткѣ за то, что она, безъ позволенія его, съѣла любимый кусокъ китовины!!

Исчисливъ всѣ таковыя убійства (я не хочу упоминать о тѣхъ, которыя не совсѣмъ достовѣрны), и принявъ въ соображеніе послѣдствія оныхъ, нисколько не покажется увеличеннымъ число Алеутовъ, отправленныхъ на тотъ свѣтъ Соловьевымъ, какъ говоритъ г. Давыдовъ въ своемъ путешествіи, который число это полагаетъ до 3,000. И даже число 5,000, которое полагаетъ г. Сарычевъ, истребленныхъ Алеутовъ можно принять за вѣроятное; и кажется, что оно еще слишкомъ умѣренно.

Но напослѣдокъ 1790 годъ, или прибытіе экспедиціи Биллингса, положило конецъ всѣмъ убійствамъ и жестокостямъ и начало мирнаго жительства.

Третія эпоха. Хотя жестокости и убійства прекратились послѣ отбытія экспедиціи Биллингса, но не прекратилось совсѣмъ самое уменьшеніе Алеутовъ. Несчастія другого рода, которыя по необходимости должны были встрѣтиться въ распространеніи и поддержаніи колоній и промысловъ,—были новою причиною уменьшенія островитянъ. Такъ: на острова Прибылова увезено было Меркульевымъ, въ одинъ разъ, 80 семействъ, изъ коихъ едва-ли возвратилась и половина: ибо 32 человѣка изъ нихъ, подъ начальствомъ Русскаго Захарова, въ 1812 году въ байдарѣ потерялись безъ вѣсти, при переѣздѣ съ одного острова на другой; и нѣсколько человѣкъ въ разныя времена убиты сивучами.

Занятіе Ситхи г. Барановымъ потребовало подкрѣпленіе людьми, и—сто байдарочныхъ ѣздоковъ съ семействами были увезены въ Ситху, откуда не возвратилось и третьей части.

Уменьшеніе бобровъ потребовало большей дѣятельности и большихъ и дальнихъ переѣздовъ въ сравненіи съ прежними. При таковыхъ переѣздахъ погибло: 1804 года 20 байдарокъ въ Четырехсопочномъ проливѣ; въ 1809 году погибла байдара съ 40 человѣками, подъ начальствомъ Невзорова, при переѣздѣ съ острова Амака на Аляксинскій берегъ; въ 1811 году потерялась байдара съ 30 человѣками, подъ начальствомъ Усова; и наконецъ въ 1828 году погибла байдара съ 15 человѣками, подъ начальствомъ Меркульева, при переѣздѣ чрезъ Акутанскій проливъ.

Само собою разумѣется, что сверхъ таковыхъ несчастій, такъ сказать, общихъ для отряда, бывало очень много и частныхъ; но исчислить ихъ нѣтъ возможности; навѣрное же можно положить, что число всѣхъ погибшихъ по одиначкѣ Алеутовъ, какъ то: при переѣздахъ, въ партіяхъ, на промыслахъ и проч. нисколько не менѣе погибшихъ отрядами.

Сверхъ вышеописанныхъ причинъ уменьшенія Алеутовъ и—причинъ, такъ сказать, не неизбѣжныхъ и не непредвидѣнныхъ, были другія причины—непредвидѣнныя и въ здѣшнемъ мѣстѣ неотвратимыя, какъ то: голодъ, повѣтрія и любострастная болѣзнь, которыя также очень много уменьшили народонаселеніе. *Голодъ* появился вмѣстѣ съ междоусобіями, какъ говоритъ преданіе Алеутовъ, и случалось, что онъ губилъ Алеутовъ болѣе, чѣмъ самыя войны. Съ этого времени онъ очень нерѣдко посѣщалъ Алеутовъ и до прибытія Русскихъ, и при Русскихъ, составлявшихъ частныя компаніи, и даже при существованіи нынѣшней привиллегированной

Причины уменьшенія Алеутовъ.

компаніи; потому что Алеуты никогда не имѣли большихъ запасовъ пищи на случай неудачныхъ промысловъ, и оттого почти каждогодно терпятъ недостатокъ въ пищѣ въ первыхъ мѣсяцахъ года. Самое названіе Марта мѣсяца (кисагѣнакъ, т. е. когда гложутъ ремни)—доказываетъ, что въ это время они никогда не были богаты пищею. И потому очевидно, что въ это время, и при самомъ маломъ несчастіи, очень легко могутъ быть ужасныя послѣдствія голода. Но что могло и должно быть съ женами и дѣтьми въ томъ селеніи, гдѣ всѣ мужчины какимъ нибудь образомъ погибали? какъ это и случалось въ прежнія времена. Подробности таковыхъ весьма многихъ несчастій неизвѣстны; только извѣстно за подлинное то, что во время управленія Уналашкою г. Буренина, всѣ жители одного селенія, находившагося на восточной сторонѣ Акутана, померли отъ голода, и осталась одна только старуха. Также въ управленіе г. Петровскаго, въ 1822 году померло 7 человѣкъ изъ числа жителей Кошигинскаго селенія, тоже отъ голода. Но съ этого времени, благодаря Бога, и при заботливости правителей и тоэновъ, таковыхъ несчастій уже не бывало, хотя и бывали большіе недостатки въ пищѣ.

О *повѣтріяхъ*, или эпидемическихъ болѣзняхъ, можно сказать также очень немного; потому что, сколько извѣстно, въ здѣшнемъ отдѣлѣ, хотя и бывали эпидеміи, но никогда не помирало отъ нихъ столько какъ въ Кадьякѣ. Но когда и какого рода бывали таковыя повальныя болѣзни, заподлинно неизвѣстно. Извѣстно только, что въ 1807 и 1808 годахъ было здѣсь повѣтріе—*поносомъ*, которое началось въ главномъ селеніи на Уналашкѣ и потомъ распространилось по всему отдѣлу, и отъ котораго весьма много умирало мужчинъ и молодыхъ женщинъ, но замѣчено, что болѣзнь сія почти совсѣмъ не дѣйствовала на старухъ. Самая же большая

смертность была въ главномъ селеніи.—Послѣ разбитія на островѣ Саннахѣ Американскаго корабля, подъ командою Океина, тамъ появился *кровавый понось* и, какъ говорятъ, отъ употребленія въ пищу подмоченнаго рису. Потомъ эта болѣзнь распространилась далѣе и коснулась и тѣхъ, кои совсѣмъ не употребляли этого рису.—Въ 1830 году, осенью, началось повѣтріе *кашлемъ* и *стѣсненіемъ въ груди* и продолжалось до самой весны 1831 года. Оно унесло съ собою болѣе 30 человѣкъ большею частію молодыхъ и здоровыхъ мужчинъ, но дѣтей, стариковъ и вообще всѣхъ женщинъ, совсѣмъ миновало. Самая большая смертность была на Унгѣ, гдѣ болѣзнь появилась прежде, а потомъ распространилась по всей Аляксѣ. На прочихъ же островахъ ея не было совсѣмъ *).

Любострастная болѣзнь появилась здѣсь вмѣстѣ съ прибытіемъ Русскихъ. Но самымъ сильнымъ образомъ свирѣпствовала она около 1798 года; тогда бывали цѣлыя семейства такихъ, гдѣ отъ перваго до послѣдняго члена были заражены этою ужасною болѣзнію; и еще мнѣ удалось видѣть одно такое семейство въ Макушинскомъ селеніи, въ коемъ особенно одна женщина была искажена до чрезвычайности; но можно сказать, что семейство сіе было послѣднею жертвою этой страшной болѣзни; потому что въ послѣднее время она очень рѣдко появлялась и то почти только въ главномъ селеніи и по уходѣ судовъ.

Алеуты замѣтили, что при всѣхъ вообще повѣтріяхъ, самое сильное дѣйствіе ихъ бываетъ въ началѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ появляется прежде, а потомъ мало-помалу ослабѣваетъ.

---

*) Здѣсь надлежало бы сказать и о послѣдней эпидеміи—оспѣ, бывшей здѣсь въ 1838 году; но послѣдствія оной еще неизвѣстны, кромѣ того, что сказано выше на стран. 389. *Примѣч. Автора.*

III.

СЕЛЕНІЯ.

Селенія прежнихъ Алеутовъ состояли изъ одной, двухъ и даже шести юртъ, но очень большихъ, такъ что въ каждой изъ нихъ помѣщалось отъ 30 до 45 семействъ. И нынѣшнія селенія Алеутовъ состоятъ изъ двухъ и даже десяти юртъ, но съ тою только разницею, что въ каждой юртѣ помѣщается не болѣе двухъ семействъ.

Всѣ вообще селенія располагаются при берегахъ моря и, по большой части, въ заливахъ или бухтахъ, для того, дабы имѣть сколько возможно удобную пристань; и всякое селеніе непремѣнно имѣетъ какія либо свои выгоды и средства къ пропитанію, или подлѣ самаго селенія, или, по крайней мѣрѣ, не очень далеко.

Большая часть селеній нынѣ находятся, и прежде были, на сѣверной сторонѣ острововъ, къ Берингову морю, какъ болѣе изобильному рыбою, плавникомъ и особенно китами.

Самыхъ большихъ селеній прежде было два: одно на Унимакѣ—*Погромское* а другое на Умнакѣ—*Тулинское*. О нихъ сказано выше. Въ нынѣшнее же время самое большое селеніе есть *главное* въ Уналашкѣ, а потомъ *Унгинское, Бѣльковское*, *Рѣчешное* на Умнакѣ и *Павловское*.

Разстояніе между селеніями весьма неровно (отъ 7 до 70 и болѣе верстъ); и не отъ каждаго селенія къ ближайшему селенію можно пройти пѣшкомъ. По сей причинѣ сообщеніе между ними бываетъ не иначе, какъ на байдаркахъ.

При всякомъ селеніи вообще есть рѣчки, кромѣ двухъ: Тулинскаго на Умнакѣ и Черновскаго на Уналашкѣ.

Самыя лучшія селенія, по изобилію рыбы: *Шишалдинское, Макушинское*, *Натыкинское* и *Унгинское;* по лучшему устройству и достатку жителей: *Павловское* и *Тишалдинское*, и оба, надо знать, подъ управленіемъ своихъ

родовыхъ тоэновъ, а самыя бѣднѣйшія селенія суть: *Шишалдинское*, *Акутанское* и *Черновское*.

Пристани не въ каждомъ селеніи хороши; и особенно плохія пристани находятся въ селеніяхъ: *Бѣльковскомъ*, *Аватанакскомъ*, *Акутанскомъ*, *Веселовскомъ* и *Макушинскомъ*, гдѣ, не во всякое время, можно отъѣхать и пристать. Но самая худая пристань въ *Шишалдинскомъ* селеніи, гдѣ во всю зиму, т. е. съ Октября и до Марта, совсѣмъ невозможно ни пристать, ни отъѣхать.

Ни въ одномъ селеніи ни прежде, ни нынѣ, нѣтъ и не было никакихъ общественныхъ зданій, напримѣръ *Кажимовъ*, какъ у Кадьякцевъ прежде и у сѣверныхъ Американцевъ нынѣ, кромѣ бань; но и тѣ болѣе или менѣе зависятъ отъ кого либо изъ жителей. Въ нынѣшнее же время, безъ сомнѣнія, во всякомъ бы селеніи пожелали имѣть часовни, или особенные домы для молитвы, если бы позволяли время и средства; и потому нынѣ, кромѣ церкви, находится домъ молитвенный только въ одномъ селеніи на Умнакѣ, гдѣ плавнику болѣе, нежели во всѣхъ другихъ селеніяхъ.

РОСПИСЬ СЕЛЕНІЯМЪ,

въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ находящимся, съ означеніемъ числа жителей, юртъ, байдарокъ и примѣрнаго разстоянія отъ главнаго селенія.

На какомъ островѣ.	Названіе селеній.	Число жителей.			число юртъ.	Число байдарокъ.	Разстояніе отъ главнаго селенія.
		мужеск.	женск.	итого			
на Уналашкѣ.	Гаванское	90	106	196	27	15	»
	Патыкинское. . .	6	9	15	2	2	12
	Пестряковское . .	16	21	37	3	4	20
	Веселовское . . .	7	8	15	3	3	40
	Макушинское. . .	15	20	35	6	5	90
	Кошигинское. . .	18	23	41	8	9	140
	Черновское. . . .	20	24	44	4	10	170
	Имагинское. . .	15	17	32	4	2	8
	Калехтинское . .	6	8	14	2	2	20
	Бобровское. . . .	21	20	41	4	6	12—40
Итого	10 селеній.	214	236	470	65	58	

На Умнакѣ.	Рѣчешное . . .	38	45	83	13	12	300
	Туликское	11	15	26	3	6	200
Итого	2 селенія.	49	60	109	16	18	
На Акунѣ.	Артельновское . .	16	16	32	7	9	120
	Рѣчешное	19	18	37	5	8	160
	Серединское. . .	7	9	16	2	4	150
Итого	3 селенія.	37	43	80	14	21	
на ост. Боркѣ.	Седанковское. . .	17	27	44	6	7	40
— — Уналгѣ.	Уналгинское. . .	10	13	23	3	4	25
— — Аватан.	Аватанакское. . .	24	25	49	5	9	150
— — Акутанѣ.	Акутанское. . . .	6	7	13	2	1	90
— — Тигалдѣ.	Тигалдинское. . .	38	59	91	6	14	200
— — Унимакѣ.	Шишалдинское. .	38	53	91	2	4	375
— — Аляксѣ.	Моржевское . . .	16	29	45	7	6	460
	Бѣльковское . . .	49	53	102	10	16	525
	Павловское. . . .	28	31	59	8	9	585
Итого на Аляксѣ	3 селенія.	93	113	206	25	31	
На ост. Унгѣ.	Унгинское	52	64	116	13	15	650
— Прибылова.	2 селенія.	88	94	182	»	»	»
Въ Ситхѣ.	и другихъ мѣст.	10	18	38	»	»	»
И всего	25 селеній.	678	806	1484	157	182	

Примѣчаніе. Здѣсь не считаются домы и юрты, принадлежащіе собственно Компаніи, также и байдарки. А байдарки считаются не однихъ тѣхъ, кои могутъ выѣзжать за промысломъ бобровъ, но всѣхъ. За промысломъ же бобровъ могутъ быть высланы не болѣе половины.

При всякомъ почти селеніи есть *глидынъ* или правильнѣе глядѣнъ, т. е. возвышенное какое нибудь мѣсто, близъ селенія, съ коего обыкновенно *выглядываютъ* или замѣчаютъ погоду и вѣтръ.

IV.

ЖИЛИЩА.

Нынѣшнія жилища, или юрты Алеутовъ, много не походятъ на прежнія.

Древнія жилища ихъ (ʂлягáмахъ) никогда не были отдѣльныя, какъ нынѣ, для каждой семьи порознь; но всегда общія, въ коихъ помѣщалось нѣсколько семей (отъ 10 до 40), по большой части находящихся между собою въ родствѣ. Прежнія жилища, или юрты ихъ, были ничто иное, какъ сараи, длиною отъ 10 до 30 и болѣе саженъ, а шириною отъ 4 до 7; говорятъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бывали юрты болѣе 40 саженъ. И сколько мнѣ случалось видѣть признаки прежнихъ юртъ, то почти всѣ онѣ были строены длиною отъ востока къ западу, и, кажется, не всегда потому, чтобы строеніе приналовить вдоль вѣтровъ, дующихъ сильнѣе прочихъ.

Строенія прежнихъ юртъ ихъ были таковы: въ вырытую яму, глубиною отъ 2 до 4 аршинъ и шириною около 5 саженъ, становили четыре ряда столбовъ вдоль ямы; первые два ряда подлѣ стѣнъ, наравнѣ съ поверхностію земли и въ разстояніи между собою около сажени; а другіе два ряда, вышиною почти вдвое противъ первыхъ, въ разстояніи отъ стѣнъ отъ $2^1/_2$ до 5 аршинъ, а между собою—отъ 5 до 7. На всѣ четыре ряда столбовъ, вдоль строенія, клали перекладины, или матни, изъ круглаго лѣсу; потомъ на эти матни утверждали стропила, поперегъ строенія, въ соразмѣрномъ другъ отъ друга разстояніи. И наконецъ на эти стропила накладывали трещины или, по здѣшнему, карбасины, т. е. колотые или круглые шесты. Но нерѣдко и особенно въ самой глубокой древности, вмѣсто всѣхъ столбовъ, перекладинъ

Жилища. и стропилъ, употребляли одни ребра большихъ китовъ, которыя одними концами становили подлѣ стѣны, врывая нѣсколько въ землю, а между другими двумя, вверху, утверждали распорки или *быки*, связывая ихъ ремнями, отчего изъ нихъ образовалось полукружіе; потомъ на нихъ утверждали нѣсколько бревенъ, положенныхъ вдоль юрты и въ соразмѣрномъ другъ отъ друга разстояніи, на которые клали сплошь доски, или трещины. Вверху, посрединѣ строенія, между стропилами, дѣлалось нѣсколько люковъ или отверстій, изъ коихъ одни служили для входа и выхода жильцовъ и вмѣстѣ окнами и дымными трубами, а другія отверстія прямо для свѣта и дыма. Первыхъ было отъ 1 до 5, а послѣднихъ, сколько могло помѣститься. И этимъ оканчивалось строеніе въ отношеніи плотничной работы. Потомъ на все зданіе, разумѣется, кромѣ люковъ, настилались толстыя церелы, или рогожки травяныя, и на нихъ крыли *ветошью*, т. е. осеннею травою, высохшею на корнѣ, толщиною около аршина; потомъ, покрывъ еще свѣжею травою, засыпали землею или закладывали дерномъ. Послѣ того приступали къ внутренней отдѣлкѣ. Въ юртѣ, сдѣланной изъ китовыхъ костей, становились нетолстые столбы вдоль юрты, въ такомъ же разстояніи отъ стѣнъ и между собою, какъ и въ деревянной юртѣ, потому что столбы, въ обѣихъ юртахъ, служили рубежами и раздѣлами для каждой семьи. Потомъ, по обѣ стороны юрты, изъ трещинъ дѣлались полати (Кихьянъ) вышиною отъ полу въ ростъ человѣка, которыя устилались чисто сдѣланными рогожками, и на которыхъ, въ зимнее время, хранились кормовые запасы. Половъ и даже кроватей прежде не было никогда. Между столбами, поперегъ юрты, дѣлались перегородки снизу досками, а вверхъ церелами, также и отъ средины юрты придѣлывались доски (называемыя ʼАюкъ) вышиною отъ земли около

аршина. Подъ полатями, въ каждомъ отдѣленіи, или конуркѣ, дѣлались еще небольшія полки или рѣшетки изъ тонко выструганныхъ палочекъ, (называемые Итгэ́синъ), гдѣ каждая семья хранила свои пожитки.

Въ передней, или восточной, сторонѣ юрты, по обѣ стороны, помѣщался тоэнъ или старшій въ родѣ, со всѣми своими женами и дѣтьми, а далѣе отъ него помѣщались его родовичи, или команда, въ каждомъ отдѣленіи по одной семьѣ, со всѣмъ ихъ имуществомъ. Подъ выходами же почти всегда было порожнее мѣсто и дѣлались иногда ямы для урины. Лѣстницы дѣлались изъ одного бревна, на коемъ нарубались ступени.

Достаточные хозяева иногда дѣлали особыя каморки (Ага́якъ), въ сторону отъ своего отдѣленія, врываясь внутрь стѣны, гдѣ хранили свое имущество и пищу; а у родителей, имѣющихъ взрослыхъ дѣтей обоего пола, онѣ были дѣтскими спальнями. Входы въ эти каморки всегда были тѣсны, и сказываютъ, что у нѣкоторыхъ такъ искусно закрывались, что невозможно было примѣтить; и въ случаѣ нечаянныхъ нападеній непріятеля они въ нихъ скрывались и отсиживались.

Сверхъ того каждый хозяинъ имѣлъ особую бараборку (ӄлякъ) для поклажи промысловыхъ орудій и проч., въ которыхъ они обыкновенно жили въ лѣтнее время со своими семьями (въ общественной же юртѣ жили только зимою).

Закладки большихъ юртъ (ӄляга́махъ) и переселеніе въ нихъ всегда сопровождались праздниками. Когда приготовятъ яму для будущей ихъ юрты, тоэнъ, или старшій въ родѣ, дѣлалъ пиръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ ихъ юрта, для всѣхъ тѣхъ, кто будетъ жить тутъ, и тогда же назначалъ для всякаго мѣсто, гдѣ онъ долженъ будетъ помѣститься, по старшинству ихъ. Потомъ принимались за постройку, каждый хозяинъ отдѣлывая

Жилища. свое отдѣленіе. По окончаніи всей постройки, не вдругъ всѣ хозяева перебирались на новоселье, но по одиночкѣ и по старшинству, начиная съ тоэна, потому что всякій, перешедшій на новоселье, долженъ былъ дѣлать праздникъ (Канʕля́ликъ) и угощать всѣхъ жителей того селенія, и потому новоселье ихъ праздновалось очень долго. Наконецъ, когда всѣ переберутся на новоселье, дѣлается общій праздникъ, на который приглашались жители и сосѣдственныхъ селеній, и гдѣ происходили пляски и представленія (ʕка́макъ), описанныя выше. Этотъ общій праздникъ повторялся каждый годъ, при переходѣ изъ маленькихъ частныхъ бараборъ въ общественную.

Въ прежнее время, почти во всякомъ селеніи были крѣпости, называемыя аттаʕинъ, для защиты отъ нападающаго непріятеля, которыя строились всегда на возвышенныхъ мѣстахъ; и были ничто иное, какъ обширная яма, кругомъ обнесенная досками, вышиною не болѣе человѣческаго росту.

И также бывали подземныя потаенныя убѣжища, гдѣ они, во время нашествія непріятелей, скрывали свои семейства.

Вышеописанное мною расположеніе юртъ продолжалось до 1805 года, т. е. до прибытія г. Рѣзанова, съ тою только разницею, что съ уменьшеніемъ народонаселенія уменьшались и самыя юрты, такъ что г. Сарычевъ, въ бытность свою здѣсь, видѣлъ юрты уже не болѣе 10 саженъ.

Г. Рѣзановъ нашелъ, что для здоровья людей гораздо полезнѣе, вмѣсто большихъ и слишкомъ врытыхъ въ землю юртъ,—строить отдѣльныя небольшія и сколько можно болѣе на поверхности земли; и потому приказалъ строить юрты такъ, какъ онъ находилъ удобнѣе. И съ того времени постройка Алеутскихъ юртъ рѣшительно измѣнилась.

Основаніе, планъ и образъ постройки юртъ нынѣшнихъ то же, что и прежде, только съ тою разницею, что въ землю врываютъ не болѣе аршина и вмѣсто люковъ для входа и свѣта на верху,—нынѣ дѣлаются въ передней стѣнѣ окошко, и въ противной сторонѣ двери почти всегда узкія и низкія, въ которыя безъ привычки едва можно пролѣзть; у нѣкоторыхъ бываютъ еще маленькія окошечки и по сторонамъ юрты. Впереди надъ окошкомъ, или на передней стѣнѣ, всегда находится обыкновенно св. образъ, одинъ или болѣе; подъ окошкомъ придѣлывается доска, служащая вмѣсто стола, или становится ящикъ съ имуществомъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, вмѣсто окошекъ, въ передней стѣнѣ дѣлаютъ на верху свѣтлый люкъ, (и мнѣ кажется это гораздо лучше); и тогда у передней стѣны, подъ образами, непремѣнно придѣлывается лавка или скамья.

У весьма многихъ всѣ внутренніе брусья тесаны и выстружаны, и стѣны обставлены досками, и у нѣкоторыхъ даже самый потолокъ обитъ досками. Передъ входомъ юрты всегда придѣлываются сѣни также съ дверями, которыя служатъ вмѣстѣ и переднею, и кладовою, и поварнею.

Внутри юрты, по обѣ стороны, дѣлаются уруны или кровати, т. е. отъ среднихъ столбовъ до боковой стѣны настилаются доски, вышиною отъ земли на полъ-аршина, которыя имъ служатъ и кроватію, и диванами, и стульями. Въ одной юртѣ иногда живутъ и болѣе одной семьи, и тогда уруны дѣлаются сплошные отъ передней стѣны до задней. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ то: на Унгѣ, въ Тигалдѣ и на островахъ Прибылова есть казармы, т. е. большія юрты, весьма похожія на прежнія, т. е. большія юрты, съ люками на верху, съ окошками впереди и съ дверями на задней стѣнѣ, въ которыхъ живутъ по нѣскольку семей, также располагаясь по сто-

Жилища. ронамъ на урунахъ. Печекъ въ юртахъ совершенно нѣтъ ни у кого, кромѣ главнаго тоэна, и полъ въ юртахъ находится также у весьма немногихъ. Для окошекъ, вмѣсто стеколъ, употребляютъ обыкновенно сивучьи или китовы кишки; а у многихъ и самыя двери дѣлаются изъ лафтаковъ.

Во многихъ селеніяхъ у жителей имѣются отдѣльныя юрты, или бараборы, для поклажи разныхъ вещей, и всегда безъ замковъ и затворовъ, и даже иногда и безъ дверей.

Во всякомъ селеніи непремѣнно есть баня, а въ нѣкоторыхъ даже три.

На постройку юртъ и другихъ строеній употребляется лѣсъ вообще выкидной, только на Аляксѣ и на Унгѣ на трещины употребляется ольховникъ.

Нѣкоторые изъ стариковъ Алеутовъ думаютъ, что нынѣшнія юрты, т. е. безъ люковъ на верху вреднѣе для здоровья, чѣмъ прежнія; потому что при низкихъ дверяхъ и маленькихъ окошкахъ воздухъ въ юртахъ всегда спертъ и не можетъ быть чистъ, особенно при прежнемъ образѣ жизни. И даже думаютъ, что это отчасти препятствуетъ плодородію Алеутовъ.

V.

ОДЕЖДА.

Главную и необходимѣйшую одежду Алеутовъ составляетъ *парка*,—родъ длинной рубашки, опускающейся ниже колѣнъ, со стоячимъ воротникомъ и съ нешироками рукавами. Парки дѣлаются нынѣ изъ птичьихъ шкуръ, преимущественно топорковыхъ и ипаточьихъ (морскихъ попугаевъ), а иногда арьихъ; за неимѣніемъ же ихъ, изъ нерпечьихъ шкуръ, съ тѣми самыми укра-

шеніями, какія видѣлъ г. Сарычевъ, кромѣ котовыхъ ремешковъ.

Парка для Алеутовъ есть незамѣнимая вещь въ здѣшнемъ климатѣ. Она, въ дорогѣ, составляетъ для нихъ и постель, и одѣяло, и, можно сказать, домъ; съ нею они не боятся ни вѣтру, ни морозу. Это я могу доказать собственнымъ опытомъ: до тѣхъ поръ, пока я не началъ употреблять парку во время моихъ переѣздовъ, я весьма много терпѣлъ отъ холода и вѣтровъ, при всѣхъ средствахъ, какія представляютъ фризы и даже мѣха и проч.

И потому-то хотя и многихъ Алеутовъ можно видѣть въ фризовыхъ или суконныхъ куртахъ и даже сюртукахъ; (впрочемъ послѣдніе только у тоэновъ и почетныхъ); но всѣ, во время поѣздокъ, непремѣнно имѣютъ при себѣ парку, а достаточные имѣютъ даже по двѣ, одну новую, а другую старую.

Другая, столь же необходимая одежда Алеутовъ, есть *камлейка*, также родъ длинной рубашки, только съ тою разницею, что вмѣсто воротника къ ней придѣлывается особый куль или мѣшокъ, который въ случаѣ надобности, напримѣръ въ дождь, надѣвается на голову, и вокругъ лица затягивается снуркомъ; также и у рукавовъ, на концахъ, придѣлываются снуры для того, чтобы затягивать рукава *). Камлейки дѣлаются вообще изъ кишокъ преимущественно сивучьихъ, (самыхъ большихъ сѣкачей), и также медвѣжьихъ, моржевыхъ и китовыхъ. Камлейки употребляются только при переѣздахъ въ байдаркахъ и иногда на переходахъ во время дождя. Самыя прочныя камлейки суть сивучьи, а щегольскія медвѣжьи. Компанія дѣлаетъ камлеи и изъ сивучьихъ горловъ, но

*) Всѣ прочія камлейки, безъ кулей, и плащи, дѣлаемые изъ кишокъ, совсѣмъ не есть Алеутское національное платье, но выдумка байдарщиковъ и ни къ чему не годная, кромѣ подарковъ. *Примѣч. Автора.*

Одежда. таковыя употребляются немногими, потому что онѣ слишкомъ дороги.

Удобство и польза камлейки ничѣмъ незамѣнимы въ отношеніи цѣли, для какой онѣ изобрѣтены. Это я также испыталъ нѣсколько разъ; при самой дурной погодѣ, какая только можетъ быть, въ камлейкѣ и легко, и тепло, и удобно, какъ нельзя лучше.

Камлейка и самая лучшая не можетъ служить такъ долго, какъ парка; для дѣятельнаго мужчины надобно двѣ и даже три камлейки въ годъ; (для прочности камлейку смазываютъ часто жиромъ, но только не рыбьимъ); но хорошо выдѣланная парка, изъ топорковыхъ шкуръ, можетъ служить цѣлый годъ, что называется, не спуская съ плечъ, если только беречь ее отъ дождя; а съ бережливостію она можетъ служить даже два года; потому что она не столько изнашивается, сколько ломается отъ мытья. Для мытья парки и выдѣлки шкуръ употребляется урина; послѣ чего обыкновенно моютъ въ прѣсной водѣ. На парку полагается обыкновенно 40 шкуръ топорковыхъ и 60 ипаточьихъ. Для шитья парокъ и камлей вообще употребляется жила морскихъ звѣрей. О промыслѣ же птицъ будетъ сказано ниже.

Для обуви нынѣ употребляются вообще торбаса—родъ бродней, у которыхъ голенищи дѣлаются изъ горловъ или лафтаковъ сивучьихъ, къ нимъ пришиваются переда изъ юфтевой кожи, а подошвы—или изъ Русскихъ кожъ, или изъ китовыхъ и сивучьихъ ластовъ *); послѣднія, будучи морщиноваты, весьма удобны для ходьбы по каменьямъ и скользкимъ мѣстамъ. Прежніе торбаса дѣлались безъ передовъ—мѣшкомъ. Нынѣ многіе изъ мужчинъ носятъ сапоги, а женщины—башмаки.

Шапокъ или фуражекъ прежніе Алеуты совсѣмъ не знали; и вообще оба пола не покрывали головъ своихъ

*) Т. е. кожи съ переднихъ ногъ съ подошвъ. *Примѣч. Автора.*

и не подвязывали; и потому Алеуты, увидя первыхъ Русскихъ съ покрытыми головами, назвали ихъ, прежде всякаго другого имени, салигʏнинъ, т. е. шапошные или шляпники. Но нынѣ всѣ вообще мужчины носятъ фуражки, сдѣланныя изъ сукна или нерпечьей шкуры съ козырьками, сдѣланными иногда изъ китоваго уса довольно искусно; а замужнія женщины, вдовы и старухи подвязываютъ голову платками; и съ непокрытыми головами ходятъ однѣ только дѣвушки.

Одежда прежнихъ Алеутовъ состояла также изъ парокъ птичьихъ, а болѣе изъ шкуръ морскихъ котовъ и бобровъ съ различными украшеніями; покрой и проч. почти нисколько не разнились отъ парки мужчинъ. Бобровъ и котовъ нынѣ у нихъ нѣтъ; и потому парки женскія дѣлаются изъ тѣхъ же птичьихъ шкуръ или изъ какой либо матеріи: напримѣръ тику и проч. Но преимущественно изъ китайки темныхъ цвѣтовъ. Этотъ родъ одежды называется камлейками и замѣняетъ прежнія нарядныя парки; и по покрою отъ парокъ онѣ разнятся только тѣмъ, что спереди отъ воротника дѣлается небольшой разрѣзъ, какъ у рубашки. Щегольскія камлейки дѣлаются съ украшеніями изъ узкихъ полосокъ красной, голубой или зеленой матеріи, которыя нашиваются по подолу, на запястьяхъ и подъ воротникомъ.

Рубашки, въ прежнее время, не были совсѣмъ извѣстны Алеутамъ, но нынѣ вошли въ общее употребленіе, впрочемъ не всякій въ состояніи имѣть ее; достаточные же Алеуты носятъ даже жилеты, брюки (о которыхъ прежде также не имѣли понятія) и галстуки; а жены и дочери такóвыхъ въ праздники одѣваются въ Русскія модныя платья и шали (что иногда весьма смѣшно при ихъ неловкой выступкѣ и согбенномъ положеніи).

Поясъ Алеуты не употребляютъ кромѣ того только случая, когда надобно идти въ паркѣ или камлейкѣ пѣшкомъ.

Одежда

Для маленькихъ дѣтей, парки дѣлаются почти всегда изъ орловыхъ шкуръ съ однимъ только пухомъ; а для подростковъ обыкновенныя парки, иногда даже сюртуки или платья.

Постель Алеутовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ цереловъ, или травяныхъ рогожекъ, одна другой лучше, и на нихъ—нерпечьи шкурки; а въ прежнія времена вмѣсто нерпечьей шкуры употребляли бобровыя и котовыя шкуры. Но нынѣ многіе изъ Алеутовъ имѣютъ шерстяныя одѣяла, пуховыя подушки и даже перины.

Вообще Алеуты и Алеутки не умѣютъ беречь платья и носить его съ разборомъ, (впрочемъ иногда и потому, что немного перемѣнныхъ платьевъ). Весьма часто можно видѣть, что Алеутъ, надѣвши куртку, или Алеутка—камлейку, носятъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не развалятся, а нѣсколько ранѣе нынѣшняго времени многіе носили даже и безъ починки, такъ что иногда можно было видѣть кого нибудь или въ хорошей курткѣ или камлейкѣ, но разорванныхъ и распоровшихся. Въ послѣднее же время они стали дѣлаться разборчивѣе и бережливѣе отъ того, что завести платье или обновку, нынѣ можно не всегда, и съ большими трудами и, особенно въ послѣднее время,—не иначе, какъ на наличныя деньги.

Рукавицъ Алеуты почти не имѣютъ, выключая стариковъ, которые въ холодное время, при переѣздахъ въ байдаркѣ, употребляютъ кожаныя рукавицы, въ которыя, вмѣсто всякой подкладки, кладутъ мягкую траву.

Къ числу одеждъ мужчинъ принадлежатъ деревянныя шапки или фуражки, употребляемыя только при поѣздахъ въ байдаркѣ. Шапки сіи употребляются именно съ тою цѣлію, чтобы предохранить глаза отъ брызгъ морской воды; онѣ бываютъ двухъ видовъ: однѣ глухія, а другія съ открытомъ верхомъ.

Первыя дѣлаются изъ корня какого либо выброшеннаго моремъ пня и загибаются на подобіе неправильной (эллипсической) воронки и потомъ раскрашиваются разными красками,—продольными полосками, и украшаются сивучьими усами, корольками и рѣзными костяными фигурками. Таковыя шапки, въ прежнее время, т. е. когда они не имѣли нынѣшнихъ орудій,—были между ними большая рѣдкость; только тоэны и почетные могли имѣть ихъ; потому что лучшая шапка стоила отъ одного до трехъ калговъ.

Другія шапки, съ открытымъ верхомъ, суть ничто иное, какъ большіе и длинные козырьки, надѣваемые поверхъ камлейки, или какъ фуражка безъ тульи съ большимъ козырькомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ также украшаются сивучьими усами, корольками и костью. Но первыми только съ лѣвой стороны, для того чтобы они не мѣшали кидать стрѣлки; а у тѣхъ, кои дѣйствуютъ лѣвою, усы прикрѣпляются съ правой стороны. Таковыя шапки, большей или меньшей величины, имѣются у всякаго ѣздока.

Большія шапки, при сильномъ вѣтрѣ, для неопытнаго могутъ быть причиною гибели его тѣмъ, что очень легко вѣтръ можетъ забраться подъ шапки и силою своею опрокинуть его байдарку, и потому многіе въ таковое время для предосторожности снимаютъ ихъ.

Въ прежнія времена была еще въ употребленіе круглая шапочка, сдѣланная изъ нерпечьей кожи, вышитая оленьею шерстію, съ длинною косою изъ ремешковъ назади и съ вышитымъ *языкомъ* напереди. Шапки эти употреблялись только при пляскахъ; и нынѣ никто ихъ не имѣетъ.

VI.

БАЙДАРКИ.

Алеуты, какъ жители острововъ, необходимо должны имѣть какія нибудь лодки, или боты, для переѣздовъ съ одного острова на другой и проч. Но природа отказала имъ въ нужномъ для лодокъ матеріалѣ, т. е. лѣсѣ; но за то, какъ бы въ вознагражденіе, дала имъ болѣе смышлености къ усовершенствованію флотиліи особенной—новой, т. е. *байдарокъ*. Неизвѣстно, кто первый изобрѣлъ, Алеуты ли или ихъ сосѣди, т. е. Кадьякцы и другіе Сѣверо-Американцы? Но извѣстно только то, что и ихъ *первыя* байдарки такъ были несовершенны, что они съ трудомъ могли переѣзжать на нихъ съ одного острова на другой, и только въ тихую погоду. Онѣ были широки, коротки и оттого очень тяжелы на ходу. Но, что усовершенствованіе байдарокъ принадлежитъ Алеутамъ, это неоспоримо; стоитъ только видѣть байдарки Кадьякцевъ, Аглегмютовъ и другихъ сѣверныхъ жителей, и даже самыхъ ихъ одноплеменцевъ—Алеутовъ, живущихъ на ближайшихъ островахъ въ Камчаткѣ; и съ перваго взгляда видно преимущество здѣшнихъ байдарокъ предъ всѣми. Но надобно сказать, что байдарки нынѣшнихъ Алеутовъ уже не столь совершенны, какъ байдарки прежнихъ Алеутовъ—наѣздниковъ. Въ то время у отличныхъ ѣздоковъ онѣ столь были легки на ходу, что не отставали отъ *птицъ* *); столь узки и острокильны, что безъ сѣдока не могли держаться на

*) Это не гипербола. Я думаю всѣмъ, кто бывалъ въ здѣшнихъ моряхъ, случалось видѣть, какъ нѣкоторыя птицы, напримѣръ ара, вынырнувши изъ воды близъ судна, вѣроятно отъ испугу, не можетъ вдругъ подняться на воздухъ, но очень долго *бѣжитъ* по морю, дѣйствуя и ногами, и крыльями; и таковыя птицы не могутъ убѣгать отъ лучшей байдарки. *Примѣч. Автора.*

водѣ въ прямомъ положеніи; и столь легки, что семилѣтній ребенокъ легко могъ переносить ихъ. Мнѣ уже не случалось видѣть такихъ байдарокъ—скороходокъ. Въ лучшую байдарку однолючную, чтобы сдѣлать ее ходкою, во всѣхъ составахъ ея вставлялось до 60 косточекъ, какъ то втулочковъ, вертлюговъ, замочковъ, пластинокъ и проч. И такой байдарки во время хода всякій почти членъ имѣлъ движеніе. Но нынѣ таковыхъ косточекъ нѣтъ ни у кого, да и никто, кромѣ нѣкоторыхъ стариковъ, не умѣетъ ни сдѣлать, ни употребить ихъ, какъ должно. (У меня была байдарка трехлючная съ косточками, но нисколько не лучше простой). Въ доказательство легкости прежнихъ байдарокъ, я приведу извѣстный примѣръ. Въ бытность здѣсь капитановъ Креницына и Левашева, былъ посланъ одинъ Алеутъ, изъ лучшихъ ѣздоковъ, изъ Капитанской гавани въ Иссанахскій проливъ, съ важнѣйшимъ извѣстіемъ, который въ 25 или 30 часовъ переѣхалъ разстояніе около 200 верстъ; но, пріѣхавши, вскорѣ померъ отъ истеченія крови изъ груди. И также весьма много разъ случалось, что отъ 18 до 12 часовъ переѣзжали разстояніе отъ Угамака на Саннахъ *). Лучшія изъ нынѣшнихъ байдарокъ могутъ подняться противъ самаго быстраго теченія въ проливахъ напр. Уналгинскомъ, гдѣ на мысахъ теченіе бываетъ до $6^1/_2$ узловъ.

Мнѣ кажется, что байдарка Алеутская столь совершенна въ своемъ родѣ, что и самый математикъ очень немного и даже едва-ли что нибудь можетъ прибавить къ усовершенствованію ея морскихъ качествъ.

Въ нынѣшнее время, байдарки суть 3-хъ родовъ: т. е. однолючныя (йкахъ), двухлючныя и трехлючныя (лю́хтакъ). Все, что сказано выше о байдаркахъ, надобноразумѣть объ однолючныхъ; потому что трехлючныя

*) Около 120 верстъ. *Примѣч. Автора.*

Байдарки. байдарки начали дѣлаться только съ прибытія Русскихъ, и есть уже ихъ приспособленіе; а двухлючныя хотя и были у Алеутовъ всегда; но только или для перевозу легкаго грузу, или для выѣзда въ море старика съ малолѣтнымъ; но не было примѣра даже до сихъ поръ, чтобы двое молодыхъ и здоровыхъ гребцовъ по своей волѣ поѣхали за промысломъ бобровъ въ двухлючной байдаркѣ. Это считается за стыдъ.

Главный членъ вообще всякой байдарки есть не киль, какъ говоритъ г. Сарычевъ, но *шесты* или верхняя рама, съ нѣсколькими поперечными распорками (бимсами), шириною въ срединѣ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ четвертей, а къ концамъ сведена вмѣстѣ; самая большая ширина хорошей байдарки не на срединѣ, но ближе къ носу. Съ нижней стороны рамы придѣлывается потомъ киль, который всегда бываетъ изъ трехъ штукъ, для того, чтобы байдарка на ходу имѣла движеніе или, какъ говорятъ, изгибалась на волнѣ; послѣ того подъ киль, въ шесты, становятся ребра или лучки, въ разстояніи другъ отъ друга отъ 3 до 7 дюймовъ, и на нихъ сверху накладываются нѣсколько тоненькихъ шестиковъ вдоль байдарки и перевязываются волокнами изъ китовыхъ усовъ. И когда все это сдѣлано, тогда рѣшетка (такъ называютъ байдарку безъ обшивки) готова. Обшивка, или оболочка байдарки, дѣлается изъ лафтаковъ сивучьихъ или нерпечьихъ; она прикраивается на самой байдаркѣ и сшивается почти совсѣмъ, выключая только верхняго шва, отъ люка до кормы, а въ двухъ—и трехлючной байдаркѣ отъ передняго люка до кормы; и этотъ послѣдній шовъ зашивается уже на самой байдаркѣ. Само собою разумѣется, что всякая вещь и даже самая обшивка байдарки требуютъ опытнаго мастера; и не всякій Алеутъ можетъ быть мастеромъ; потому-то и не всякая Алеутская байдарка имѣетъ всѣ хорошія качества. Со

внутренней стороны не дѣлается никакой другой обшивки. Но во время ѣзды, внутри, сверхъ рѣшетки, настилается старый лафтакъ, а потомъ подстилки и грузъ.

Для прочности обшивки, ее въ ясные дни смазываютъ жиромъ; но какъ бы ни сберегали ее, на цѣлый годъ мало одной обшивки; рѣшетка же можетъ служить нѣсколько лѣтъ, разумѣется, съ поправкою.

Размѣръ байдарокъ бываетъ слѣдующій:

Трехлючная отъ $8^1/_2$ до 9 — арш. Ширин. отъ 4 до 5 — четв. Выш. отъ $2^1/_2$ до 3.
Двухлючная — 8 — $8^1/_2$ — — — $3^1/_2$ — $4^1/_2$ — — — $2^1/_4$ — 3.
Однолючная — 6 — 7 — — — $2^1/_2$ — 3 — — — 2 — $2^1/_4$.

Для байдарки необходимы обтяжки или *цуки*, безъ которыхъ невозможно ѣхать не только въ дальній путь, но при вѣтрѣ и на близкое разстояніе. Обтяжки дѣлаются всегда изъ сивучьихъ кишокъ или иногда изъ горловъ; она вышиною или шириною бываетъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина; одною стороною надѣвается на люкъ и прикрѣпляется къ байдаркѣ китовымъ усомъ; а другую сторону сѣдокъ, въ случаѣ надобности, затягиваетъ подъ пазухами снуркомъ изъ жилы и перехватываетъ чрезъ лѣвое плечо.

Весло для байдарки всегда дѣлается двухлапастное, длиною отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ, смотря по росту гребца, и, если только можно, всегда изъ калифорнской чаги, какъ самаго легкаго дерева; впрочемъ у нѣкоторыхъ стариковъ, при двухлючныхъ байдаркахъ, бываютъ весла и однолапастныя, какъ у Кадьякцевъ.

Камлейка и деревянная шапка также суть необходимыя принадлежности байдарки; но объ нихъ сказано выше.

Также считается необходимымъ при байдаркѣ имѣть помпу или морскую губку, для отливки воды; помпа дѣлается изъ дерева, и есть ничто иное, какъ цилиндрическая трубка, длиною около полуаршина, а толщиною посерединѣ, немного толще руки, къ обѣимъ же кон-

Байдарки. цамъ толщина ея постепенно уменьшается, до того, что самый конецъ можно взять въ ротъ. Въ однолючной байдаркѣ отливать воду приходится всегда заднему гребцу, который сверхъ того всегда бываетъ опытнѣе и сильнѣе передняго, потому что править по курсу есть его дѣло.

Въ однолючной байдаркѣ, если она безъ грузу, многіе имѣютъ камень или два, какъ баластъ.

Къ числу необходимыхъ вещей при байдаркѣ, прежде принадлежалъ *пузырь*, т. е. вычищенный желудокъ, нерпечій или сивучій, который былъ нуженъ при томъ случаѣ, когда ѣздокъ какимъ нибудь образомъ опрокинется. Въ этомъ случаѣ вылѣзть изъ байдарки и поставить ее опять на киль, не зачерпнувъ воды, и даже если и налилась вода, то отлить ее—очень не трудно; но сѣсть въ байдарку, не имѣя посторонней опорной точки, совершенно невозможно. Надутый пузырь въ этомъ случаѣ былъ весьма полезенъ; потому что съ помощію его сѣдокъ можетъ держаться на водѣ и сѣсть въ байдарку. Случалось, что если какъ нибудь обшивка байдарки прорвется, то ѣздокъ, съ помощію пузыря, выходилъ изъ байдарки, оборачивалъ ее и починивалъ; а потомъ опять садился въ нее, если это случалось при тихой погодѣ; а при свѣжемъ вѣтрѣ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, пузырь клали въ байдарку и тамъ надували его сколько возможно болѣе; и онъ поддерживалъ байдарку на поверхности воды, несмотря на то, что она уже полна была воды. Нынѣ таковыхъ пузырей я видалъ у весьма немногихъ; потому что нынѣ почти никогда не ѣздитъ одна байдарка, но всегда двѣ или три; и въ опасномъ случаѣ одна другой можетъ подать помощь.

Паруса, при байдаркахъ, никогда не употреблялись прежде, да и нынѣ нѣкоторые только тоѣны имѣютъ по одному небольшому парусу при своихъ трехлючныхъ байдаркахъ. Затѣи же нѣкоторыхъ Русскихъ касательно

вооруженія байдарки нѣсколькими парусами—совершенно безполезны.

Г. Сарычевъ говоритъ, что Алеутъ, когда кидаетъ стрѣлку, то другою рукою придерживаетъ весломъ байдарку, сохраняя равновѣсіе оной. Это ошибка; потому что никто и никогда этого не дѣлаетъ: всѣ Алеуты умѣютъ соблюдать равновѣсіе во всякомъ случаѣ, и нѣкоторые такъ ловки, что могутъ въ байдаркѣ встать прямо на ноги, лишь бы только у него было весло въ рукахъ; а такіе пріемы, какъ напримѣръ, кидать стрѣлки, отъѣзжая отъ берегу, и при небольшомъ прибоѣ, одною ногою встать въ байдарку, а другую отряхивать и прочее, есть дѣло обыкновенное.

Всѣ путешественники единогласно говорятъ, что Алеутъ, въ полномъ нарядѣ и на своей байдаркѣ, имѣетъ красивый и даже величественный видъ; тогда онъ точно на своемъ мѣстѣ. Если Калифорняки *), изъ Американцевъ, суть лучшіе наѣздники на лошадяхъ; то Лисьевскіе Алеуты суть лучшіе наѣздники на байдаркахъ. Никакая сила вѣтра, ни волненіе и даже не всякій толчекъ посторонней силы, если только Алеутъ видитъ ихъ, не опрокинутъ его, лишь бы только весло у него было въ рукахъ. Все, чего боится Алеутъ и съ чѣмъ онъ не въ состояніи бороться, есть сильный сулой въ проливахъ, и еще сильный бурунъ на пристани; но и здѣсь, опытный и проворный ѣздокъ, въ послѣднемъ случаѣ очень часто можетъ пристать или отъѣхать и тѣмъ спастись и спасти другихъ. Но въ первомъ случаѣ, если онъ не умѣетъ миновать сулоевъ и проѣхать между ними, то гибель его неизбѣжна.

У прежнихъ Алеутовъ были и байдары для перевозки большихъ грузовъ; но постройка ихъ была совершенно другая, чѣмъ нынѣшнія колоніальныя байдары: корма

*) Или Араукапцы, жители югозападной Америки. *Примѣч. Автора.*

Байдарки. и носъ у нихъ были одинаково круты и невысоки, дно очень узкое, а ребра иногда были гнутыя такъ, какъ и у байдарокъ, и въ такомъ случаѣ особенныхъ распорокъ на килѣ не было; бесѣдокъ или лавокъ въ нихъ не было, и гребцы сидѣли по бортамъ; весла у нихъ были короткія, однолапастныя и небольшія. Байдары ихъ, говорятъ, были очень вертки или валки, но за то на ходу гораздо легче нынѣшнихъ; мнѣ не случилось уже видѣть ихъ прежней байдары.

Описаніе нынѣшнихъ байдаръ здѣсь не кстати, потому что онѣ не есть принадлежность одной Уналашки, и притомъ онѣ уже описаны.

VII.

П И Щ А.

Природа здѣшняя очень скудна земляными произведеніями. Здѣшній климатъ едва-ли позволитъ развести какія либо цереальныя растенія; а потому пищу здѣшнихъ жителей составляютъ единственно произведенія животнаго царства, и преимущественно морскихъ животныхъ; а именно: киты всѣхъ родовъ (кромѣ плавуновъ), сивучи, коты, нерпы, бобры и отчасти моржи; изъ рыбы: треска, калага, рямжа, палтусъ, терпуги, морскіе окуни и налимы, гольцы, красная рыба, горбуша, хайко, и кижучь; изъ ракушекъ: рѣпки, мамаи, черныя ракушки и проч., раки двухъ родовъ; изъ птицъ: куропатки, гуси и утки, разныхъ родовъ, ары, топорки, глупыши, ипатки, чайки, говорушки и другія. Для полнаго списка прибавимъ сюда оленей, медвѣдей, нюняковъ (на Аляксѣ и Унгѣ); и домашнихъ животныхъ, т. е. свиней и куръ. Изъ растительнаго же царства употребляются въ пищу, изъ ягодъ: щикша, малина и отчасти

прочія ягоды; изъ кореньевъ: сарана, макарша, чагитка, сладкій корень и морская капуста, двухъ родовъ.

Такой огромный перечень различныхъ произведеній, съ перваго взгляда можетъ дать понятіе, что здѣшніе жители имѣютъ достаточныя средства къ пропитанію, даже до роскоши; но въ самомъ-то дѣлѣ пропитаніе ихъ весьма ограничено и даже скудно; потому что оно вообще зависитъ отъ обстоятельствъ и случаевъ, и несравненно болѣе непостоянныхъ, чѣмъ у жителей твердой земли; и нѣтъ ничего такого, что бы всегда могло быть, такъ сказать, фундаментальною и постоянною пищею, кромѣ воды и воздуха. И даже нельзя сказать рѣшительно: чѣмъ болѣе питаются Алеуты? Ибо періодической рыбы, и въ самое лучшее лѣто, запасается не болѣе 500 штукъ на каждую семью; морская рыба, хотя и во многихъ мѣстахъ находится въ изобиліи, но средства или обстоятельства не позволяютъ запасти ее много, оттого, что заготовленіе рыбы здѣсь можетъ быть не иначе какъ сушкою; но этому очень часто не благопріятствуетъ погода; а зимою рыба отходитъ на глубину; сильные и почти безпрерывные вѣтры не позволяютъ выѣзжать за нею. Сивучей промышляется очень немного, и то въ немногихъ мѣстахъ; нерпы хотя водятся и вездѣ, но въ маломъ количествѣ; коты только на островахъ Прибылова, а бобры бываютъ только лѣтомъ и притомъ потребляются самыми промышленниками. Китовъ лѣтомъ бываетъ иногда великое множество, но только въ Уналашкѣ и отчасти подлѣ Акуна; и тамъ хотя промышляютъ или подстрѣливаютъ ихъ каждогодно отъ 30 до 60; но къ рукамъ приходитъ не болѣе 33, а иногда не болѣе 10. Конечно 10 или 20 китовъ, по видимому, есть огромное количество; но киты здѣсь вообще бываютъ только малой породы, такъ что цѣлаго кита легко можно погрузить въ одну байдару; и при самомъ большомъ

Пища. изобиліи китовъ запасаются китовиною и жиромъ одни только окольные жители, и притомъ такъ не богато, что запасовъ ихъ никогда не бываетъ достаточно на цѣлый годъ; потому что иные не радятъ и тратятъ напрасно, другіе слишкомъ щедро живутъ съ осени; а болѣе потому, что нѣтъ посуды, въ чемъ бы можно было хранить жиръ. Общая у всѣхъ посуда для жиру суть пузыри сивучьи или нерпечьи, а какъ этихъ звѣрей немного, то и посуды не можетъ быть болѣе, и притомъ, къ несчастію, съ 1828 года завелись здѣсь крысы, которыя иногда въ одну ночь лишаютъ хозяина всего годового запаса; деревянной посуды очень мало, потому что хотя бы и многіе изъ Алеутовъ могли ее дѣлать для себя, но нѣтъ для этого нужныхъ матеріалавъ (и именно обручей).

Главную пищу Алеутовъ составляетъ жиръ, какого бы то ни было звѣря, кромѣ плавуновъ. Сколь бы много не было запасено рыбы у Алеута, но если въ то же время нѣтъ у него жиру; то навѣрное можно сказать, что онъ не избѣгнетъ слѣдствій, если не настоящаго голода, то болѣзни, потому что юкола, сушеная рыба, безъ жиру, при долгомъ употребленіи, производитъ кровавый поносъ; и самая свѣжая рыба безъ него не столь питательна. Напротивъ того, хотя бы у Алеута не было ни одной юколы, но если достаточно жиру, то онъ не увидитъ голоду; потому что съ жиромъ онъ можетъ употреблять въ пищу *все*: и коренья, и морскую капусту, (которые безъ жиру, особенно послѣдняя, совсѣмъ вредны) и ракушки, и самую сухую юколу, и ремни, словомъ сказать все, что только можетъ варить желудокъ. И потому весьма ошибаются тѣ, кои думаютъ, что для Алеута изобиліе и довольство пищи заключается преимущественно въ рыбѣ. Правда, они болѣе питаются рыбою, чѣмъ мясомъ; но это только по недостатку морскихъ животныхъ, и если только можно, то всегда съ жиромъ.

Изъ лучшихъ Алеутскихъ блюдъ суть: *шикша* (ягода) съ жиромъ, избитымъ до бѣла; *головки* періодическихъ рыбъ, сквашенныя до нѣкоторой степени, и рыбья *икра*, приготовленная такъ же какъ и головки; *головы* и *жирныя мѣста* палтуса; *нура* (мелкое морское растеніе) вареная съ жиромъ; и хорошая *юкола* съ жировою китовиною; особенно превосходнымъ кушаньемъ считается *второе*, отъ котораго не откажутся и привычные къ Русскимъ кушаньямъ.

Алеуты почти все ѣдятъ сырымъ, кромѣ трески, которая, сырая и особенно недовареная, очень вредна. Мясо земноводныхъ хотя и варятъ или парятъ въ каменьяхъ, но, можно сказать, только до того, что оно лишь только согрѣется.

Соли въ пищѣ не употребляютъ совсѣмъ; только нынѣ, находящіеся въ работникахъ въ главномъ селеніи, начали употреблять соленую рыбу, но и то по нуждѣ, а отъ хлѣба, чаю и сахару никто не откажется.

Хотя Алеуты ѣдятъ почти все и не слишкомъ разборчивы касательно чистоты; но при всемъ томъ ихъ нельзя назвать *всеядящими*, какъ это говорятъ о Камчадалахъ; потому что есть вещи и изъ произведеній ихъ земли, которыхъ они совсѣмъ не ѣдятъ, напримѣръ, *грибовъ* никакого рода и ни въ какомъ видѣ; и даже сначала, когда они увидѣли, что для нѣкоторыхъ овощей Русскіе унавоживали землю обыкновеннымъ навозомъ, то не хотѣли ѣсть тѣхъ овощей, которые родились на такой землѣ; и даже нынѣ, когда уже привыкли видѣть это, сами не будутъ дѣлать это, если бы и имѣли нужду въ томъ.

Запасать рыбу для юколы всегда есть дѣло женщинъ; и для этого, онѣ заблаговременно разселяются по извѣстнымъ рѣчкамъ, особливо изобилующимъ рыбою, съ дѣтьми своими, и при каждой партіи находятся одинъ

Пища. или двое стариковъ или хворыхъ мужчинъ, и не столько для пособія при самомъ промыслѣ, сколько для перевозки необходимыхъ вещей и для охраненія отъ *бывыхъ*.

Запасеніе пищи для Алеутовъ, можно сказать, не составляетъ единственнаго предмета или исключительной цѣли существованія ихъ, такъ, какъ это можно сказать о весьма многихъ Русскихъ изъ простого народа, смотря на тѣхъ и другихъ съ этой точки. Всякій Алеутъ запасаетъ себѣ пищу, но запасаетъ ее какъ бы по найму и не для себя; и (какъ сказано выше), сдѣлавъ запасъ на два—три мѣсяца, беззаботно встрѣчаетъ зиму; и несмотря на то, что каждая весна научаетъ его самымъ внятнымъ образомъ быть дѣятельнѣе и попечительнѣе о запасеніи пищи, онъ не пользуется таковыми уроками; но эта беззаботность ихъ происходитъ оттого, что они, живя при морѣ, во всякое время года надѣются получить что нибудь отъ моря, которое есть неистощимая и богатая житница для всѣхъ живущихъ при немъ, изъ которой можно брать всегда, лишь бы только позволили обстоятельства и средства. И потому таковая беззаботность Алеутовъ о запасеніи себѣ пищи съ одной стороны похвальна тѣмъ, что она, болѣе или менѣе, но есть признакъ надежды на Всепитающаго Бога; а съ другой стороны она нисколько не лучше той заботливости, у которой въ виду одно только чрево: ибо она можетъ быть поводомъ къ праздности; а праздность всегда хуже всякой хлопотливости и заботливости.

Постояннаго времени для ѣды у Алеутовъ почти нѣтъ, выключая ужина. Поутру, а особливо предъ большою поѣздкою, они никогда не ѣдятъ для того, какъ они говорятъ, дабы меньше пилось, а иначе—будетъ сильная одышка. Во время пути они ѣдятъ очень рѣдко и мало, и только что, какъ говорится, перехватываютъ; но за то, по привалѣ, они даютъ волю своему аппетиту; но

и не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые, что они ѣдятъ всю ночь безпрерывно и одинъ за десятерыхъ. Правда, одной обыкновенной порціи, для каждаго, въ такомъ случаѣ недостаточно; но надобно взять въ расчетъ ихъ безпрерывный трудъ и постъ, продолжающіеся иногда до 18 часовъ сряду. Въ обыкновенное же время, вообще Алеуты, ѣдятъ весьма умѣренно, даже менѣе, какъ бы, казалось, было нужно.

Всѣ ракушки и особенно рѣпки, въ большомъ количествѣ употребляемыя въ пищу, очень сильно располагаютъ ко сну.

Питье Алеутовъ есть одна только вода; до прибытія Русскихъ, они не знали ничего хмѣльного, но съ тѣхъ поръ узнали водку и табакъ, нѣкоторымъ образомъ замѣняющій хмѣльное.

Водку и всякій спиртовой напитокъ Алеуты называютъ тангамъ дакѵлга, т. е. дурацкая или одуряющая вода. Нынѣ вводится употребленіе чаю, даже каждодневно, который они достаютъ отъ Русскихъ за работу или за рыбу и прочее. Привычка къ чаю въ Алеутахъ до того усиливается, что многіе готовы промѣнивать чашку чаю на рюмку водки.

Табакъ же нынѣ во всеобщемъ употребленіи и по большой части *лемешиною*, т. е. кладутъ за губу, нѣкоторые нюхаютъ, но никто не куритъ.

VIII.

ИМУЩЕСТВО.

Имущество, или богатство, Алеутовъ почти не простирается далѣе необходимыхъ потребностей человѣка, какъ-то: хижины, одежды и промысловыхъ орудій; такъ что нисколько не затруднитъ сказать наугадъ, у кого

Имущество. что есть; и все это безъ всякой роскоши, совершенно безъ излишества, просто и почти у всѣхъ единообразно.

Впрочемъ, таковая ограниченность въ имуществѣ ихъ, совсѣмъ не отъ того, чтобы они не имѣли никакого желанія улучшить свое состояніе; (это противуестественно человѣку, не лишенному какого нибудь разсудка); или не потому, чтобы они совсѣмъ не имѣли средствъ имѣть что нибудь лишнее; ибо есть изъ нихъ такіе, кои имѣютъ даже роскошныя вещи; но оттого, что они умѣютъ быть довольными своимъ состояніемъ и могутъ очень легко обойтись безъ того, чего не имѣютъ. Это находится въ ихъ характерѣ.

Самымъ бѣдственнымъ состояніемъ Алеуты считаютъ только то, когда всѣ мужчины, въ цѣломъ селеніи, сдѣлаются нездоровы. Ибо въ такомъ случаѣ имъ угрожаетъ самая крайность. Самое же лучшее состояніе, по мнѣнію ихъ, есть того, кто имѣетъ свою юрту, байдарку въ новой оболочкѣ и съ полнымъ количествомъ промысловыхъ орудій, ружье, топоръ, чайникъ и котелъ, двѣ перемѣны платья для себя и семейства, т. е. тотъ, кто всегда въ состояніи выѣхать, когда и куда ему хочется, и кто тепло одѣтъ. Вотъ все, что составляетъ и можетъ составить движимое и недвижимое имущество Алеута, и это есть самое лучшее благосостояніе, какого еще очень многіе не въ состояніи имѣть; но весьма многіе изъ нихъ довольны и тѣмъ, если имѣютъ парку, байдарку и камлейку.

Домашняя посуда, кромѣ чайной, состоитъ изъ двухъ—трехъ деревянныхъ калугъ, или лукошекъ, костяныхъ ложекъ и одной или двухъ фляжекъ (съ костяною трубкою) для воды: у нѣкоторыхъ можно найти чашки, блюда и тарелки, глиняныя или какія случится достать отъ Русскихъ.

Итакъ, все имущество или богатство Алеута, по нашей

оцѣнкѣ, простирается не болѣе, какъ отъ 200 до 500 руб. и, разумѣется, самаго исправнаго; а обыкновенныхъ Алеутовъ не болѣе, какъ отъ 50 до 200.

Въ прежнее время, къ числу имущества ихъ принадлежали калги или рабы. Богатые и бойкіе, или храбрые, имѣли ихъ отъ 5 до 20. Но съ прибытія Русскихъ и особенно съ тѣхъ поръ, какъ Алеуты окрестились, калги ихъ сдѣлались свободными; и теперь нѣтъ ихъ ни у кого *).

Дорогія вещи у прежнихъ Алеутовъ были: лучшая байдарка съ приборомъ, сдѣланная руками знатока, и походная байдара; каменные ножи или кинжалы (камликъ и самикъ); деревянная шапка, убранная долгими сивучьими усами и съ разными камешками, (каятгъмъ тъмгагинганъ алюхсагъинглятѳ); хорошія стрѣлки и лукъ, со стрѣлами, (саигимъ чнаюхтанъ анихтакихъ); и проч. Изъ одеждъ: нарядная парка (самъ агъкакъ); камлейка, чисто шитая, (чихдамъ къмаданъ алюги); а изъ женскихъ вещей: главное—бобровая, или котовая парка (чъгахъ), и покрывало изъ травы, чисто сплетенное, на подобіе плаща, (чъгаюкъ); а потомъ—свѣтлые камешки, доставаемые въ горахъ, и разныя костяныя украшенія: нитакихъ, съклюкъ, качишинъ, чъкашинъ; костяныя иглы для шитья (онѣ дѣлались изъ крыловыхъ костей албатроса, и вмѣсто ушковъ имѣли зазубринку), и разныя краски; но всего дороже считались долгіе сукли (родъ костяныхъ червей), кои получались или мѣною, или кровію, отъ Американцевъ.

Въ нынѣшнее же время, особенно дорогихъ или дорогоцѣнимыхъ вещей для Алеутовъ нѣтъ, кромѣ байдарки и табаку. Первая, какъ самонужнѣйшее средство къ существованію, которая для Алеута столько же необхо-

*) Мнѣ еще удалось видѣть одного, который въ малолѣтствѣ былъ калгою, какъ сынъ военноплѣннаго. *Примѣч. Автора.*

Имущество. дима, какъ для земледѣльца плугъ и лошадь; а послѣдній—какъ ободряющее средство. Весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ нынѣ считаютъ Алеуты какую нибудь церковную книгу, а особливо псалтирь, Евангеліе и святцы, и также образъ; ни за что или, по крайней мѣрѣ, очень не легко онъ разстанется съ таковыми книгами, несмотря на то, что или совсѣмъ не умѣетъ читать, или, читая, не понимаетъ ни слова.

Способы пріобрѣтать имущество, до прибытія Русскихъ къ нимъ, были: война и умѣнье промышлять животныхъ; но нынѣ перваго совсѣмъ нѣтъ, осталось почти одно только послѣднее; но и то, съ прибытіемъ Русскихъ, уменьшилось до того, что уже много лѣтъ прошло, какъ ни у одной Алеутки нѣтъ бобровой, или котовой, парки, или постели, и этого Алеуты нынѣ *не могутъ* имѣть въ полномъ значеніи сего слова, хотя бы и хотѣли; все же другое, что прежде считалось богатствомъ и драгоцѣнностію: напримѣръ сукли—нынѣ совсѣмъ не имѣетъ для нихъ цѣны. Въ прежнее время все оцѣнивалось калгами; но нынѣ деньгами, такъ какъ и вездѣ.

Пріобрѣтать деньги Алеуты нынѣ имѣютъ только два средства: или быть работникомъ Компаніи, или получать плату за промысла звѣрей и (отчасти) птицъ. Находящіеся въ работникахъ получаютъ отъ Компаніи отъ 100 до 200 рублей въ годъ, и сверхъ того Компанія даетъ имъ дневное пропитаніе; но за все, что работникъ упромыслитъ во время службы Компаніи, ему особенной платы не производится, кромѣ временныхъ наградъ, по усмотрѣнію начальствующихъ. Всѣмъ же прочимъ Алеутамъ, не находящимся въ работникахъ, платится за каждаго упромышленнаго ими звѣря по таксѣ, утверждаемой Правительствомъ, и которая время отъ времени увеличивается *),

*) Напримѣръ до 1821 года за красную лѣсицу Алеутамъ платили по 70 копѣекъ, а нынѣ—два рубля. *Примѣч. Автора.*

и сверхъ того за каждый день случайной работы они получаютъ по 50 копѣекъ.

Вообще, по всему Уналашкинскому отдѣлу, за промысла и временныя работы выплачивается Алеутамъ отъ 8 до 12 тысячъ рублей въ годъ; а всѣхъ промышленниковъ, не считая находящихся въ работникахъ Компаніи, среднимъ числомъ можно положить не болѣе 250 человѣкъ. Итакъ, на каждаго промышленника придется въ годъ около 30 рублей, т. е. отъ 10 до 80.

Кромѣ сихъ средствъ къ полученію денегъ, Алеуты совершенно никакихъ не имѣютъ; потому что всѣ мѣха, за которые они безъ сомнѣнія могли бы получать несравненно болѣе того, что платитъ имъ Компанія,—они, по привиллегіи Компаніи, должны продавать исключительно ей одной. *) Рыбы продавать некому да и нечего. Всѣ же прочія вещи ихъ, какъ то: камлейки, шапки и проч., которыя имъ удается продавать на приходящія суда, такъ маловажны, что едва ли и за всѣ вещи они получатъ 300 рублей.

Всѣ привозные вещи и товары въ Америкѣ обыкновенно дороже, чѣмъ въ Россіи, но не болѣе какъ 50 процентами, а самые необходимые—отъ 15 до 30%.

Богатыми изъ Алеутовъ, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, могутъ почесться тѣ, которые живутъ на островахъ *Прибылова*, гдѣ Алеуты, не находясь въ работникахъ, или не считая себя работниками Компаніи, исполняютъ все требуемое Компаніею, которая платитъ имъ не за время службы, какъ въ прочихъ мѣстахъ; но за всякаго упромышленнаго звѣря по таксѣ; и вся сумма, какая

*) Это есть единственная повинность, которою обязаны Алеуты за всѣ объ нихъ попеченія и пожертвованія правительства и Компаніи, которая сверхъ того, снабжая недостаточныхъ Алеутовъ необходимыми вещами въ долгъ, время отъ времени принуждена уничтожать таковые долги. Въ послѣднее время такихъ долговъ, накопившихся еще отъ первыхъ временъ существованія Компаніи, уничтожено до 50 *тысячъ*.

Примѣч. Автора.

Имущество причтется за разные промысла, дѣлится на всѣхъ наличныхъ промышленниковъ и работниковъ, смотря по ихъ способности и усердію. Лучшіе промышленники получаютъ отъ 200 до 250 рублей въ годъ, обыкновенные отъ 120 до 200 и послѣдніе, т. е. старики и хворые, которые работаютъ только во время котоваго промысла,— получаютъ отъ 40 до 80 рублей; сверхъ того жены многихъ получаютъ жалованье отъ 60 до 100 рублей въ годъ за шитье байдарокъ и проч. Продовольствіе же ихъ несравненно лучше, чѣмъ въ Уналашкѣ. И кромѣ того, они еще имѣютъ средства запастись кишками, горлами и лафтаками, т. е. вещами, нужными для байдарокъ, чего всѣ другіе Алеуты лишены. И потому изъ порядочныхъ Алеутовъ, долго тамъ прожившихъ, есть такіе, кои имѣютъ имущества болѣе, чѣмъ на тысячу рублей.

Теперь сдѣлаемъ вопросъ: есть ли у Алеутовъ предметы роскоши? Если взять въ строгомъ смыслѣ слово *роскошь*, то конечно у нихъ найдутся вещи, кои составляютъ предметы роскоши, какъ-то: чай, табакъ, водка, лишнее платье, особливо Русское, чайная посуда, зеркальцо и еще весьма немногія вещицы. (И надобно замѣтить, что исчисленное здѣсь есть почти все, что только можно замѣтить у Алеутовъ роскошнаго). Но если судить объ Алеутѣ,—какъ обыкновенномъ человѣкѣ, съ желаніями наслажденій; то можно ли означенныя вещи почесть роскошью, особливо тогда, когда Алеутъ въ состояніи ихъ достать себѣ честнымъ образомъ? Но если даже предположить, что деньги, которыя онъ употребляетъ на покупку таковыхъ вещей, могъ бы имѣть въ запасѣ на случай его болѣзни, старости и проч. и тѣмъ болѣе, что въ ихъ состояніи и самый лучшій промышленникъ получаетъ не болѣе 300 рублей; то и въ такомъ случаѣ нѣкоторыя вещи совсѣмъ не будутъ роскошью, какъ то напримѣръ, *табакъ* для Алеута есть ободряющее сред-

ство въ его трудныхъ работахъ и скучномъ бездѣйствіи; о *водкѣ* и говорить нечего, потому что имъ достается очень мало; а перемѣнное *платье*, кто почтетъ роскошью! Все, что можно назвать роскошью, то это чай и нужная для него посуда; но и чай, въ холодное время, особенно зимою, послѣ промысла рыбы, есть живительное питье въ полномъ смыслѣ.

IX.

ОРУДІЯ.

Орудія у нынѣшнихъ Алеутовъ двоякія, т. е. новыя и древнія. Изъ новыхъ болѣе всего въ употребленіи: топоръ, ножъ, ружье, иглы и другія мелкія орудія. Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ владѣть и столярными, и слѣсарными инструментами.

Изъ древнихъ же, или ихъ національныхъ орудій нынѣ у нихъ находятся стрѣлки и другія, весьма немногія.

Стрѣлки бываютъ четырехъ родовъ, и у коихъ вообще древко дѣлается изъ калифорнской чаги—какъ самаго легкаго дерева; къ толстому концу его придѣлываются костяные наконешники отъ 5 до 8 вершковъ, дѣлаемые изъ моржевыхъ клыковъ или китовыхъ челюстей, или оленьихъ роговъ. Наконешники стрѣлокъ, особенно бобровыхъ, дѣлаются всегда въ такой пропорціи съ тяжестію древка, что стрѣлка не тонетъ и стоитъ въ водѣ, перпендикулярно, выказываясь изъ оной около фута. Различіе стрѣлокъ состоитъ отчасти въ величинѣ ихъ и вооруженіи снурками, а болѣе въ *носкахъ*. *У бобровыхъ стрѣлокъ*, носки (которые обыкновенно вставляются въ костяной наконешникъ) бываютъ костяные, длиною около 2 дюймовъ и съ тремя зазубринками, а у *кито-*

Орудія. *выхъ* стрѣлокъ, носки каменные изъ обсидіана, на подобіе копья, длиною также около 2 дюймовъ; у *птичьихъ* стрѣлокъ, къ одному длинному носку, (около 8 дюймовъ) съ зазубринами, придѣлываются съ боковъ еще три, такой же длины, которые, въ концахъ своихъ, расходятся врознь на подобіе остроги; и у такого рода стрѣлокъ наконешники почти никогда не бываютъ. *Нерпечьи* стрѣлки бываютъ длиннѣе всѣхъ; наконешникъ у нихъ длиною отъ 3 до 5 четвертей, толщиною около 5 дюймовъ, а носки похожи на бобровые, только длиннѣе и толще. Кромѣ этихъ стрѣлокъ есть еще особыя съ *пузырями*, которыя, по вооруженію и по носку, похожи на бобровыя, только подлиннѣе и поболѣе; къ древку ихъ прикрѣпляется небольшой пузырь съ краномъ или затычкою, для надуванія. Эта стрѣлка употребляется только тогда, когда бобръ, или другой звѣрь, будетъ уже подстрѣленъ, и чтобы онъ не потонулъ или скорѣе замаялся.

Носки у бобровыхъ и нерпечьихъ стрѣлокъ вынимаются и вставляются по надобности, а у прочихъ закрѣплены.

Самая лучшая изъ всѣхъ стрѣлокъ, и по вооруженію своему болѣе замысловатая, есть *бобровая*. Когда стрѣлка эта попадетъ въ бобра, то носокъ ея, прикрѣпленный къ древку длиннымъ раздвоеннымъ снуромъ изъ жилы, тотчасъ выходитъ изъ своего мѣста и остается въ бобрѣ, зацѣпившись зазубринками, и тѣмъ распускаетъ обвитый вокругъ древка снурокъ, который, будучи раздвоенъ и прикрѣпленъ близъ обоихъ концовъ стрѣлки, при ходѣ, или по здѣшнему, при поныркѣ бобра, волочится за нимъ не вдоль, но поперегъ, и тѣмъ, буровя въ водѣ, отнимаетъ у него ходъ. А если бы бобръ вздумалъ притаиться, т. е. остаться въ водѣ совсѣмъ, высуня изъ оной одно только рыло, (что онъ дѣлаетъ нерѣдко); то эта стрѣлка измѣнитъ ему, стоя въ водѣ вертикально.

Если бы случилось, что стрѣлка изломалась, или древко отдѣлилось отъ наконешника, то для того, чтобы не утонулъ наконешникъ, придѣлывается тоненькій снурокъ, во всю длину древка, и прикрѣпляется къ наконешнику.

Всѣ стрѣлки, выключая нерпечьей, кидаются изъ рукъ, съ помощію небольшой дощечки (ăсхӯкъ), длиною около $^3/_4$ аршина. На одномъ концѣ ея дѣлается дирочка, для придержанія стрѣлки и дощечки, а на другомъ вставляется костяной крючекъ, въ который упирается конецъ стрѣлки, когда ее нужно кинуть; дощечка сія ничто иное есть, какъ дополненіе, или наставка длины руки. Искусный и проворный стрѣлокъ такъ скоро можетъ кидать стрѣлки одну за другою, что первая находится еще на полетѣ, какъ другая уже полетѣла. Но никто не возьмется за одинъ разъ попасть въ цѣль, особливо если она не велика.

Къ числу промысловыхъ орудій принадлежитъ небольшая палка, называемая *дрегалка*, для того дабы добить звѣря, когда онъ будетъ уже пойманъ.—Орудіе самое простое.

Жители Аляксы и Унги имѣютъ обыкновенные луки и стрѣлы, которые вообще очень недлинны и весьма походятъ на употребляемые Аглегмютами и другими сѣверными народами. Но употребляютъ ихъ они только для промысла земляныхъ звѣрей, а морскихъ—никогда, и то не всегда, особенно въ послѣднее время, когда они въ состояніи имѣть ружья.

Для промысла морской рыбы употребляются крючки или уды, нынѣ вообще металическіе, а прежде костяные. Для промысла періодической рыбы употребляли и еще понынѣ употребляютъ также стрѣлки, т. е. длинные, простые шестики, съ длиннымъ зазубристымъ носкомъ изъ желѣза. Стрѣлка сія привязывается къ длин-

Орудія. ному снуру или мауту, котораго другой конецъ находится въ рукахъ промышленника. Промыселъ этотъ, даже и при изобиліи рыбы, совершенно зависитъ отъ удачи.

Многіе изъ Алеутовъ еще и понынѣ употребляютъ топорики свои, которые суть ничто иное, какъ небольшія, одноручныя шляхты, съ тою только разницею, что желѣзко не насаживается на ручку, какъ у топора или шляхты, но привязывается къ ней ремнемъ. Въ прежнее время, вмѣсто нынѣшнихъ желѣзокъ, употреблялись каменья сіенитъ или аспидъ. Лѣсъ раскалывали костяными клиньями.

На всякой байдаркѣ всегда есть непремѣнно двѣ—три стрѣлки бобровыхъ, которыя никогда не снимаются съ нея даже и на берегу. При отправкѣ же въ партію всякій запасается стрѣлками отъ 5 до 15.

Женскихъ орудій вообще очень немного кромѣ разной величины иголокъ; у нихъ была и теперь есть *пекулка*, т. е. родъ широкаго изогнутаго ножа, длиною около 3 вершковъ и безъ рукоятки, вмѣсто которой, къ обуху ножа, придѣлывается деревяжка, за которую держатъ. Пекулкою Алеутки очень искусно умѣютъ дѣйствовать и вмѣсто ножа и ножницъ. Въ прежнее время пекулки дѣлались изъ аспида и сіенита, а нынѣ изъ стали, для рѣзки же китовины всегда дѣлается изъ простого желѣза, а стальная почти совсѣмъ не годится.

Есть еще женское орудіе для раздиранія сухой жилы морскихъ животныхъ на самыя мелкія волокна, орудіе, которое можетъ имѣть всякая женщина, безъ купли и труда, и которое никогда не потеряется,—это отрощенный ноготь большого пальца той или другой руки. Этимъ орудіемъ онѣ дѣйствуютъ весьма удобно и такъ искусно, что нескоро можно придумать другого удобнѣйшаго орудія или средства для раздиранія жилы и травы.

Причисливъ сюда воинскія оружія, о коихъ сказано выше, т. е. щитъ, латы, два рода кинжаловъ и столько же стрѣлъ,—тогда составится полный перечень всѣхъ Алеутскихъ національныхъ орудій, и который показываетъ, что всѣ орудія ихъ, какія они имѣли до прибытія Русскихъ, были самыя простѣйшія, и цѣль ихъ не простиралась далѣе необходимости существованія и обороны, и—что не было у нихъ никакихъ машинъ, или какихъ либо орудій (кромѣ клина), которыя бы увеличивали силу человѣка или ускоряли его дѣйствіе; вездѣ главная машина и главное орудіе у нихъ было—*терпѣніе*.

X.

РУКОДѢЛІЯ.

Всѣ издѣлія Алеутскія, какъ напримѣръ: промысловыя орудія и байдарки, такъ и національная ихъ одежда,—доведены, можно сказать, до возможнаго совершенства въ своемъ родѣ. Все доказываетъ, что много было думано и обдумываво,—чтобы всякая вещь была удобна и пригодна для своего назначенія. Вездѣ видно большое терпѣніе въ работающихъ. Рѣдкую вещь можно видѣть у Алеутовъ даже и нынѣ, которая бы не была отдѣлана со всею аккуратностію и не сдѣлана по извѣстной формѣ или такъ, какъ водится—тогда, какъ средства или орудія ихъ весьма недостаточны. Не много найдется и изъ самыхъ трудолюбивѣйшихъ Европейцевъ такихъ, которые бы простымъ ножемъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, стали выдѣлывать, напримѣръ, изъ кости разныхъ животныхъ, коробочки или что нибудь другое, для того, чтобы потомъ подарить ихъ или промѣнять на папушу табаку;—или вышивать или плести какую нибудь вещь цѣлыхъ полгода—для того, чтобы отдать за платокъ или, много, за рубашку.

Рукодѣлія

Рукодѣлія прежнихъ Алеутовъ ограничивались одними только орудіями, но, разумѣется, не всякій умѣлъ сдѣлать для себя всякую вещь, особливо байдарку и бобровыя стрѣлки, для этого у нихъ были и есть особые мастера. Но почти всякій Алеутъ умѣетъ владѣть своимъ топорикомъ и сдѣлать для себя весло, простую стрѣлку, поправить байдарку и сдѣлать другія незначущія вещи; а нынѣ много есть изъ нихъ и такихъ, которые умѣютъ владѣть инструментами, напримѣръ: точить какія либо вещицы на ручномъ станочкѣ—какъ напримѣръ, на островахъ Прибылова; а изъ числа работниковъ Компаніи, особливо находящихся въ главномъ селеніи, есть хорошіе кузнецы, столяры, купора, слѣсари, сапожники и даже рѣзчики. Жители восточнаго края почти всѣ умѣютъ выдѣлывать изъ кости разныя вещи и иногда довольно порядочно; а жители трехъ крайнихъ селеній, и особенно Павловскаго селенія, очень хорошо выдѣлываютъ рогдуги и передовыя кожи, употребляя на первыя оленьи шкуры, а на послѣднія преимущественно нерпечьи.

Весьма замѣтно, что Алеуты, перенимая и успѣвая въ рукодѣліяхъ, занятыхъ отъ Русскихъ, теряютъ свои прежнія, напримѣръ, сдѣлать отличную байдарку или стрѣлку весьма немного найдется такихъ.

Рукодѣлія женщинъ состоятъ исключительно въ шитьѣ и плетеніи разныхъ вещей. Всѣ вообще женщины умѣютъ шить очень хорошо, такъ что лучшія изъ нихъ не уступятъ и самымъ лучшимъ швеямъ. И также всякая изъ нихъ умѣетъ сплесть простой церелъ или рогожку, ишкатъ или корзинку.

Женщины западнаго края преимущественно хорошо выдѣлываютъ разныя вещи изъ травы, какъ то: бумажники, сигарочники и проч. А женщины восточнаго края вышиваютъ оленьею шерстью и волосомъ разныя

вещи для украшенія одеждъ. Правда и онѣ сдѣлаютъ что нибудь изъ травы, но не такъ искусно и чисто, какъ первыя; точно то же можно сказать о женщинахъ западнаго края въ отношеніи вышиванья.

Шитье торбасовъ и байдарочныхъ обшивокъ есть дѣло женщинъ, и всякая умѣетъ это сдѣлать, но кроятъ ихъ всегда мужчины.

Рукодѣлія женщинъ не только не упадаютъ въ сравненіи съ прежними, но при лучшихъ средствахъ болѣе и болѣе совершенствуются.

Здѣсь кстати сказать о вкусѣ Алеутовъ въ украшеніи одеждъ и всего того, что шьется.

Яркіе цвѣта, и особенно красные, имъ болѣе нравятся; а изъ матерій для украшенія употребляются особенно шерстяныя, какъ то: разныхъ цвѣтовъ стамеды; во всякомъ верхнемъ швѣ на байдаркѣ и на поперешныхъ швахъ на паркѣ, разумѣется щегольскихъ, вкладываются нити стамедовъ, поперемѣнно положенныхъ, которыя потомъ срѣзываются ровно вышиною отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ дюйма. Еманья шерсть, особенно длинная, употребляется на всѣхъ лучшихъ шитьяхъ, на паркахъ и байдаркахъ вмѣстѣ со стамедомъ, а на камлейкахъ безъ стамеда. Въ прежнее время, когда они не знали никакихъ матерій, вмѣсто стамедовъ употребляли цвѣтныя перушки маленькихъ птичекъ. Оленья длинная шерсть употребляется при плетеніи травою. Корольки и стеклярусы разныхъ цвѣтовъ употребляются еще и понынѣ для украшенія шапокъ и байдарокъ.

XI.

АСТРОНОМІЯ И СЧИСЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

Астрономія Алеутовъ ограничивалась только наблюденіями солнца и луны. Средства къ наблюденіямъ того

Астрономія. и другого были замѣтныя мѣста на окружающихъ горахъ, около селенія. Въ разсужденіи солнца они замѣтили, что оно, во время поворотовъ своихъ (въ тропикахъ), на одномъ мѣстѣ стоитъ два дня съ половиною, а передъ тѣмъ и послѣ того оно идетъ медленно. Въ разсужденіи луны они говорили, что на третій день по рожденіи ея, она можетъ быть видна, и астрономы ихъ на своемъ горизонтѣ или на небѣ могли показать мѣсто или точку каждой новой луны, гдѣ она должна закатываться и восходить, чрезъ цѣлый годъ.

Названій звѣздамъ и созвѣздіямъ у нихъ очень немного, и изъ всѣхъ любопытнѣе названіе млечнаго пути, который они называютъ инимъ сиґида̀, т. е. небесная полоса *).

Время года раздѣляли они двояко: 1) на обыкновенныя четыре времени года: зима канакъ; весна каникѝна, т. е. послѣзиміе; лѣто сáкъ'дакъ; осень сакъ'дикѝна, т. е. послѣлѣтіе; 2) раздѣленіе было по мѣсяцамъ, начиная съ мартовскаго; а новолуніе и полнолуніе, мартовскія и другихъ мѣсяцевъ, они узнавали по приливамъ, отливамъ и быстротѣ теченій моря. Излишекъ дней, остающихся отъ 12 лунацій, они прибавляли къ Январю, отчего онъ и назывался большой мѣсяцъ. Раздѣленія дней не было никакого. Но нынѣ всѣ очень хорошо знаютъ всѣ праздники, числа и дни. Каждое семейство имѣетъ свой деревянный календарь, т. е. дощечку съ дирочками, означающими дни всего года, раздѣленными на 12 частей или мѣсяцевъ. Каждый неподвижный праздникъ и другія достопамятныя для нихъ числа означаются особыми знаками. Настоящее число мѣсяца означается спичкою, которая каждый день обыкновенно перестанавливается въ слѣдующую дирочку. Вести этотъ

*) Словомъ сиґ'дакъ собственно называется полоса на брюхѣ, идущая отъ пупа внизъ (linia alba).

календарь или перестанавливать спичку всегда почти есть дѣло старушекъ или стариковъ.

Каждый мѣсяцъ имѣлъ свое названіе отъ промысла звѣрей или появленія ихъ, или другихъ обстоятельствъ; и потому названія ихъ не совсѣмъ и вездѣ одинаковы.

1) Мартъ назывался Кадʏгихъ (передній), или Кисагʏнакъ (время, въ которое по нуждѣ гложутъ ремни). Въ теченіе этой лунаціи дни становятся больше ночи; вечеромъ огня зажигать перестаютъ; солнце вездѣ начинаетъ обогрѣвать ясно и сухо и проч.

2) Апрѣль—агалюйгихъ Кисагʏнакъ, т. е. въ послѣдній разъ ремни ѣдятъ; или садáганъ кáгикъ, т. е. время, въ которое ѣдятъ внѣ дома или на улицѣ. Въ это время прилетаютъ лѣтнія птицы и приходятъ морскіе звѣри, какъ то: коты и сивучи.

3) Май—йичихʏхъ, или чиʔʏмъ тʏгидá, т. е. мѣсяцъ цвѣтковъ. Въ это время земля покрывается зеленью и промышляютъ сивучей и (прежде) котовыхъ сѣкачей.

4) Іюнь.—Чагалйлимъ тʏгидá, или чагалигймъ тʏгидá, т. е. мѣсяцъ птенцовъ и телятъ. Въ это время птицы кладутъ яица и выводятъ дѣтей, а звѣри начинаютъ родить или телиться.

5) Іюль.—Садʔйгнамъ тʏгидá, т. е. мѣсяцъ, въ который жирѣютъ молодые звѣри. Въ это время у всѣхъ птицъ выходятъ дѣти и молодые звѣри дѣлаются бойкими.

6) Августъ.—ʏгнамъ или ʏхнамъ тʏгидà, т. е. теплый мѣсяцъ или въ который начинаетъ вянуть трава. Въ это время дѣти у птицъ летаютъ, а у звѣрей становятся совершенными.

7) Сентябрь.—чиʏлимъ тʏгидá, т. е. мѣсяцъ, въ который шерсть у всѣхъ звѣрей и перья у всѣхъ птицъ становятся настоящими. Или, сказать по здѣшнему, звѣри становятся выходными.

8) Октябрь.—Кимáдгинъ тʏгидá, т. е. промысловый

Астрономія. мѣсяцъ. Въ это время прежде промышляли котовъ, приходившихъ изъ сѣвера.

9) Ноябрь.—Кимáдгимъ каѓинъ тᵾгида, т. е. послѣ—промысловый мѣсяцъ.

10) Декабрь.—Агалгᵾгакъ или агалгàлᵾкъ, т. е. мѣсяцъ, въ который промышляютъ нерпъ манщиками, т. е. чучелами.

11) Январь.—Тᵾгидúгамакъ, т. е. большой мѣсяцъ или всѣмъ мѣсяцамъ мѣсяцъ. Въ это время бываетъ самый сильный морозъ.

12) Февраль.—Анᵾлгúлякъ, т. е. урилій мѣсяцъ. Въ это время промышляютъ уриловъ сѣтками.

Здѣсь кстати сказать и о томъ, что прежніе Алеуты, и даже нынѣ есть таковые изъ нихъ, которые очень хорошо умѣютъ предугадывать погоду и особенно вѣтры. Ближайшими признаками, по коимъ они узнавали погоду на слѣдующій день, особенно есть закатъ солнца и слѣдующая утренняя зоря, по которымъ знатоки безошибочно могли сказать, каковъ будетъ наступающій день. Они такъ внимательно смотрѣли на измѣненія цвѣтовъ зори, что это, по ихъ выраженію, называлось *говорить* съ солнцемъ и зорей. О признакахъ же, по которымъ они угадывали о погодахъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, какъ напримѣръ: туманъ, бывающій въ Январѣ, есть признакъ мятели, которая будетъ въ Мартѣ,—отчасти сказано выше. *Отдѣл. 1. Часть I.*

XII.

БОЛѢЗНИ И ЛѢЧЕНІЕ ОНЫХЪ.

Алеутскіе врачи очень славились своимъ искусствомъ въ прежнее время. Чтобы основательнѣе узнать внутреннія части человѣка и особенно тѣ мѣста, гдѣ они дѣ-

лали операціи, они вскрывали умершихъ калговъ или убитыхъ непріятелей. Но со времени прибытія Русскихъ не стало у нихъ ни калговъ, ни непріятелей, и потому анатомированіе прекратилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ стало упадать и самое врачебное искусство ихъ, такъ что въ нынѣшнее время не найти уже ни одного такого искуснаго лѣкаря, каковы бывали прежде; (еще мнѣ случилось видѣть нѣсколькихъ изъ Русскихъ стариковъ, которыхъ лѣчили Алеутскіе врачи, и которые отзывались объ нихъ какъ нельзя лучше); и даже многіе травы и коренья, которые прежде были употребляемы въ ихъ медицинѣ, нынѣ совсѣмъ забыты; потому что первые просвѣтители ихъ, т. е. Русскіе старовояжные, не умѣя отличить тайны врачебнаго искусства Алеутовъ отъ ихъ колдовства и шаманства, запрещали имъ все безъ разбору, называя грѣхомъ. Конечно есть еще и нынѣ изъ Алеутовъ, которые знаютъ отчасти это искусство, но они его скрываютъ отъ Русскихъ изъ боязни.

Изъ наружныхъ болѣзней (кромѣ ранъ) имъ извѣстны были *сыпь* чи́м҃ань, *чесотка* и́чинᵴинъ и *вереда* или чирьи чихтᵴдинъ; а изъ внутреннихъ: *понось*, *горячка* чи́нлякъ, которая считалась *общею*, такъ что почти никто изъ молодыхъ ея не избѣгалъ; *чахотка* двухъ родовъ, которыя вообще считались неизлѣчимыми; одна изъ нихъ происходитъ отъ гніенія легкихъ, признаки ея: кашель съ кровохарканіемъ и удушьемъ; а вторая отъ гніенія печени, признаки ея: частое грызеніе внутренностей, колотье, потеряніе аппетита и очень скорое истощеніе тѣла; еще извѣстна имъ была какая-то просто называемая *внутренняя болѣзнь*. Цынга и любострастная болѣзнь прежде имъ не были извѣстны.

Главное лѣченіе тѣхъ и другихъ болѣзней у нихъ состояло въ *терпѣніи* и строжайшей *діэтѣ*, такъ что въ опасныхъ болѣзняхъ, кромѣ лѣкарствъ и полосканья во

Болѣзни и лѣченія оныхъ.

рту, больнымъ давали не болѣе двухъ ложекъ воды въ цѣлые сутки. Опасныя раны, если онѣ свѣжи, Алеуты лѣчили и нынѣ лѣчатъ совершеннымъ постомъ, т. е. отъ 2 до 4 сутокъ сряду, не давая больному даже капли воды; потому что, по ихъ словамъ, въ этомъ случаѣ пища и питье чрезвычайно вредны для больного—тѣмъ, что лишь только больной напьется воды или что нибудь поѣстъ, то тотчасъ въ ранѣ его появляется жидкость, отъ чего дѣлается воспаленіе и неизбѣжная смерть. Этотъ способъ лѣченія и нынѣ спасаетъ многихъ отъ смерти. Потому что нѣтъ года, въ который бы при промыслѣ лисицъ, два или три человѣка не были ранены *кляпцами*. Ударъ этой ловушки, вооруженной тремя желѣзными зубцами, около 3 дюймовъ длиною, приходится всегда около колѣннаго состава ноги и сквозь кости такъ, чтобы вынуть изъ ноги зубки, почти всегда надобно продѣть ихъ сквозь ногу; но при всемъ томъ, въ бытность мою въ Уналашкѣ, изъ 40 или 50 раненыхъ умерло только двое.

Въ застарѣлыхъ ранахъ, сверхъ діэты, для очищенія и заживленія ихъ употребляютъ теплый жиръ рыбій, или какихъ либо земныхъ млекопитающихъ животныхъ; особенно полезенъ, говорятъ, жиръ изъ головной кости лисицы. Глубокія раны пересыпаютъ пережженымъ зубомъ, истолченнымъ въ порошокъ, и прикладываютъ мышачью шкурку, свѣжую.

Опухоль и ломота лѣчится разными припарками и мазью, или при огнѣ обкладываютъ печеными, горькими кореньями. Прочія наружныя болѣзни почти ничѣмъ не лѣчили кромѣ универсальныхъ лѣкарствъ: діэты и терпѣнія.

Больного горячкою лѣчили отварами изъ горькихъ травъ, оберегая отъ внѣшняго воздуха.

Противу чахотки перваго рода употребляли разныя

травы; но если кровохарканіе усилится, то больного *кололи* такъ же, какъ и въ чахоткѣ другого рода. Въ обоихъ случаяхъ Алеутскіе врачи полагали, что это происходитъ отъ окиси застоявшейся внутри крови, и потому, чтобы выпустить оттуда худую кровь и дурной *запахъ* или *духъ*, они кололи больного съ обоихъ боковъ, ниже реберъ, каменными ланцетами. Но эта операція производилась самыми искусными врачами; ибо здѣсь требовалось обстоятельное знаніе, гдѣ сколь глубоко колоть и сколько выпустить *духу*, иначе можно повредить внутреннія части, а выпустя весь *духъ* можно отправить больного на тотъ свѣтъ. Этого рода лѣченіе употреблялось и во *внутренней болѣзни*, и въ обыкновенной коликѣ, какъ самое лучшее, особенно въ послѣднемъ случаѣ, и, какъ меня увѣряли сами паціенты, съ удивительнымъ успѣхомъ, такъ что человѣкъ поутру почти умиралъ, а къ вечеру, послѣ операціи, совсѣмъ дѣлался здоровъ. *Колотье*, въ критическомъ положеніи больного, употреблялось какъ самое послѣднее и единственное средство; сверхъ того это же средство *колотья* употреблялось и въ другихъ весьма многихъ болѣзняхъ, напримѣръ: отъ глазной боли прокалывали кожу между глазъ, отдѣля ее отъ кости, или на косицахъ, или въ затылкѣ и проч. Словомъ сказать, почти нѣтъ мѣста на тѣлѣ человѣческомъ, кромѣ самыхъ глазъ, которое бы они не могли колоть въ болѣзненномъ состояніи: я зналъ одного Алеута, котораго кололи болѣе 40 разъ и въ разныхъ мѣстахъ. Таковые операторы весьма славились искусствомъ, которое они передавали не иначе, какъ только любимѣйшимъ своимъ дѣтямъ и внукамъ; и потому оно нынѣ почти совсѣмъ утратилось.

Обыкновенное кровопусканіе было и у нихъ, но только изъ обѣихъ рукъ и ногъ, и употреблялось: для уничтоженія большой опухоли, для оживленія омертвѣвшей

Болѣзни и лѣченія оныхъ.

крови, и въ такомъ случаѣ, когда больной чувствуетъ вялость или ослабленіе во всѣхъ членахъ, или головную боль, и когда лишится аппетита.

Противу поносу употребляли вяжущіе (adstringentes) коренья, и тогдашнюю пищу больного составляла *макарша* (корень).

Есть еще у нихъ способъ лѣченія вообще внутреннихъ болѣзней, присвоенный исключительно однимъ старухамъ,—это то, что̀ называется *держать брюхо*, т. е. напримѣръ, если больной чувствуетъ грызеніе или щемленіе въ животѣ или тому подобное; то его кладутъ на спину и лѣкарка обѣими руками *держитъ* его брюхо, слегка правя и перебирая пальцами внутреннія части, для того, какъ онѣ говорятъ, чтобы привести ихъ въ порядокъ, уложивъ все къ надлежащимъ мѣстамъ; и многіе, испытавшіе этотъ способъ лѣченія, хвалятъ его.

XIII.

Я З Ы К Ъ.

Языкъ, коимъ говорятъ Лисьевскіе Алеуты, совершенно отличается отъ всѣхъ языковъ, употребляемыхъ окружающими народами, и, кажется, еще до сихъ поръ не рѣшено: отъ какого именно языка онъ происходитъ; но если, какъ утверждаетъ г. Шамиссо, Кадьякскій языкъ есть языкъ Гренландскій, то и Алеутскій языкъ, имѣющій одинаковое образованіе или конструкцію съ Кадьякскимъ, должно причислить къ языкамъ Гренландскаго корня *).

*) Но надобно замѣтить, что Кадьякскій языкъ съ Алеутскимъ, въ словахъ, не имѣетъ никакого сходства до того, что кажется, кромѣ двухъ словъ: *Адакъ* и *тангажъ*, нѣтъ ничего общаго. Но образованіе ихъ почти совершенно одно и то жѐ; такъ напримѣръ, въ обоихъ языкахъ есть двойственное число, употребляемое въ именахъ, глаголахъ и предлогахъ, есть притяжательные падежи, число коихъ простирается болѣе 36 и проч. *Примѣч. Автора.*

Алеутскій языкъ собственно имѣетъ 15 буквъ, а именно: а, г, д, и, к, к, л, м, н, ӈ, с, т, ъ, х, ч. Произношеніе ихъ почти то же, что и въ Русскомъ языкѣ, выключая двухъ буквъ: ӈ и к, изъ коихъ первая состоитъ изъ Латинскихъ буквъ *n* и g; а послѣдняя изъ Русскихъ *х*, *к*, *х* вмѣстѣ взятыхъ. О надлежащемъ же произношеніи буквъ сказано въ грамматикѣ *).

Выговоръ, или произношеніе Алеутскаго языка, довольно трудно для всякаго Европейца, но гораздо легче чѣмъ всѣ прочіе Американскіе языки.

Членовъ, какъ напримѣръ: въ Греческомъ и другихъ Европейскихъ языкахъ, въ Алеутскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. Но всѣ прочія части рѣчи можно найти, изъ коихъ не измѣняются только союзъ и междометіе.

Чиселъ три: единственное, двойственное и множественное.

Родъ вездѣ одинъ общій.

Падежей главныхъ три: именительный или общій, дательный и предложный, онъ же и родительный. Но падежи раздѣляются на неопредѣленные, притяжательные и личные творительные или орудные. И потому имя существительное можетъ имѣть болѣе 32 различныхъ окончаній.

Притяжательные падежи суть такія измѣненія въ окончаніяхъ, въ коихъ заключаются вмѣстѣ притяжательныя мѣстоименія: мой, твой, его, нашъ, вашъ, ихъ, и безличныя: свой, свои, напримѣръ (неопредѣленный падежъ Адакъ отецъ), притяжательные именительные: Ада$_{ӈ}$ъ мой отецъ, Ада́нъ твой отецъ, Ада́ниӈъ мои отцы и проч. И потому притяжательные падежи подраздѣляются: на одноличные, многоличные и безличные.

---

*) Грамматика эта будетъ помѣщена въ слѣдующей четвертой книгѣ нашего собранія.
Ив. Б.

Языкъ. Личные творительные или орудные падежи употребляются тогда, когда безличныя мѣстоименія свой, свои, надобно употребить въ творительномъ падежѣ, напримѣръ: я, ты, онъ *своею рукою.*

Прилагательныя имена имѣютъ степени: положительную, сравнительную и превосходную.

Числа или *счетъ* Алеутовъ простирается далѣе 10,000 и даже можно означить и милліоны.

Глаголы имѣютъ числа, лица, наклоненія, времена, залоги, степени и спряженія. Глаголъ, въ Алеутскомъ языкѣ, есть самая обильнѣйшая часть рѣчи, такъ что каждый глаголъ, въ одномъ только дѣйствительномъ залогѣ, можетъ имѣть болѣе 400 различныхъ окончаній. Сверхъ того, кромѣ всѣхъ обыкновенныхъ измѣненій по окончаніямъ, почти всѣ Алеутскіе глаголы, предъ измѣняющимися окончаніями, могутъ принимать разные слоги неизмѣняемые, которые, въ приличномъ соединеніи съ глаголомъ, измѣняютъ его значеніе, напримѣръ: простой глаголъ камгаликъ значитъ—молился; сложные изъ него: камга*сиг*аликъ, камга*сиг*а*та*ликъ, камга*сиг*а*сяда*ликъ, камга*сиг*а*та*с*яда*ликъ и проч. здѣсь въ первомъ слогѣ *сиг*а означаетъ: совершенно, совсѣмъ, истинно; во второмъ *та:* не одинъ разъ; въ третьемъ *сиг*а*сяда* означаетъ: очень сильно; а въ послѣднемъ *тасяда* означаетъ чрезвычайное дѣйствіе. И потому камгасигатасядаликъ значитъ: молился съ величайшимъ усердіемъ, совершенною или истинною молитвою, прилежно или не одинъ разъ и очень сильно, каковое выраженіе можно употребить, говоря только о Богочеловѣкѣ (Луки XXII. 44); таковыхъ вставныхъ частицъ находится болѣе 40.

Глаголы, Алеутскаго языка, въ сравненіи съ Русскими, измѣняются съ излишкомъ, напримѣръ: *не убей* можно сказать асхаса́ганан̀ъ, асхаса́ганахтхинъ, асхалага́да, асхалагадакаганъ и даже асхада‿люкъ, гдѣ каждое слово по-

ставлено въ повелительномъ наклоненіи и означаетъ: не убей.

Третіе лице въ нѣкоторыхъ временахъ бываетъ двоякое, напримѣръ: сюкѣнъ бѣрутъ они и сюкѣманъ тоже.

Наклоненій шесть: изъявительное, сослагательное, самостоятельное *), обязательное **), неокончательное и повелительное, изъ коихъ неокончательное имѣетъ всѣ лица и числа.

Временъ главныхъ шесть: настоящее, два прошедшихъ и три будущихъ.

Степени глаголовъ дѣлаются чрезъ вставку слоговъ дига, сяда и проч., о коихъ вообще сказано выше.

Залоговъ три: дѣйствительный, средній и страдательный.

Дѣепричастія глаголовъ имѣютъ три времени: настоящее, прошедшее и будущее, всѣ лица, числа и два наклоненія: изъявительное и сослагательное.

Причастія бываютъ всѣхъ временъ и могутъ имѣть всѣ падежи; а въ личныхъ падежахъ онѣ могутъ быть и склоняемы какъ имена, и спрягаемы какъ глаголы.

Нѣкоторыя нарѣчія могутъ имѣть числа, а предлоги почти всѣ имѣютъ ихъ.

Въ словосочиненіи, имѣющемъ многія свойственныя сему языку правила, стоитъ замѣчанія особенно то, что въ большихъ періодахъ глаголъ, управляющій всѣмъ періодомъ, всегда полагается назади.

На Алеутскомъ языкѣ, до перевода катихизиса на ихъ языкъ, не было ни граматы и ни буквъ.

Главные недостатки сего языка суть:

а) Въ немъ нѣтъ именъ существительныхъ отглагольныхъ, напримѣръ, вмѣсто: чтеніе св. книгъ весьма по-

*) Которое соотвѣтствуетъ Славянскому дательному самостоятельному, напримѣръ: *Іисусу рождшуся, вшедшу ему* и проч.

**) Гдѣ подразумѣется глаголъ *надобно* или *должно*. *Примѣч. Автора.*

Языкъ. лезно,—надобно говорить: ежели кто читаетъ св. книги, тому польза есть.

b) Въ немъ почти совсѣмъ нѣтъ глаголовъ отвлеченныхъ, напримѣръ: святить, умствовать, благословлять и проч.

c) И слѣдовательно нѣтъ нарѣчій, происходящихъ отъ таковыхъ глаголовъ, и вообще всѣхъ, кои въ Русскомъ языкѣ кончатся на *но*, напримѣръ: непремѣнно, умственно.

Стоитъ замѣчанія, что въ Алеутскомъ языкѣ не было словъ *терпѣть* и *прощать*.

Впрочемъ Алеутскій языкъ имѣетъ много словъ, касающихся до религіи, анатоміи и ботаники, и особенно много у нихъ названій мѣстъ и очень чисто-собственныхъ, не переводимыхъ; и говоря вообще, языкъ этотъ не бѣденъ въ словахъ для объясненія даже отвлеченныхъ понятій.

Нынѣшнее употребленіе языка весьма не благопріятствуетъ для того, чтобы сохранить его въ древнемъ состояніи; ибо Алеуты, по принятіи Христіанской вѣры, оставили всѣ свои старинныя пѣсни, въ коихъ воспѣвались подвиги ихъ предковъ и даже самая исторія ихъ, такъ что изъ нынѣшнихъ Алеутовъ почти никто не знаетъ ихъ. И старики увѣряютъ, что нынѣшній языкъ много разнится отъ того, какимъ говорили ихъ дѣды, напримѣръ: *море* прежде называли иньюдакъ (гибкое), а небо—Кѣюдакъ; но нынѣ первое называется алягукъ, а другое и́никъ. Но главное то, что многіе изъ знающихъ Русскій языкъ, и особенно граматныхъ Алеутовъ, въ разговорахъ своихъ безъ нужды употребляютъ Русскія слова и даже порядокъ въ словосочиненіи; а самымъ важнымъ доказательствомъ сему можетъ служить то, что почти всѣ молодые Алеуты не только не употребляютъ, но даже не безъ труда могутъ понять многія измѣненія глаголовъ по окончаніямъ.

Алеутскій языкъ раздѣляется на два главныхъ нарѣчія: *Уналашкинское* и *Атхинское*, изъ коихъ первое имѣетъ свои поздраздѣленія, а именно: Алеуты, живущіе въ восточной половинѣ, говорятъ очень скоро и въ словахъ, кончащихся на *ъ*, послѣднюю букву опускаютъ и особенно предъ словами, начинающимися съ гласной. Живущіе же въ западномъ краѣ говорятъ нѣсколько похоже на Атхинцевъ. Различіе же между Уналашкинскимъ и Атхинскимъ нарѣчіемъ, главное состоитъ въ томъ, что слова, во множественномъ числѣ: первые оканчиваютъ на *ѣ*, а другіе на *сь* или *шь*, напримѣръ: вмѣсто та́нгинъ (острова): Атхинцы и тоже Умнакцы говорятъ та́нгисъ. Уменьшительныя слова: первые оканчиваютъ на *дакъ*, а другіе на *кѣчакъ*.

XIV.

ПРЕДАНІЯ.

О погодѣ.

1) Алеуты говорятъ, что встарину погоды были яснѣе и теплѣе, вѣтры умѣреннѣе и тише; послѣднее подтверждаютъ даже Русскіе, старовояжные.

Откуда пришли Алеуты на здѣшніе острова.

2) Говорятъ, что предки ихъ произошли и первоначально жили въ западной сторонѣ, на какой-то большой землѣ, называвшейся также Алахсха, т. е. материкъ; и гдѣ не было ни бурь, ни зимы, но всегдашнее благораствореніе воздуха, и жили мирно и спокойно; но вражды и потомъ междоусобія заставили ихъ подвигаться далѣе и далѣе къ востоку; и наконецъ они придвинулись къ самому морю. Но и здѣсь не могли оставаться они долго въ мирѣ, ихъ тѣснили другіе народы, и потому они должны были искать убѣжища на островахъ, и потомъ, перебираясь съ острова на островъ, они заселились на здѣшнихъ островахъ *).

*) Это преданіе подтверждаетъ то мнѣніе, что Алеуты суть Монгольскаго происхож-

Преданія. 3) Прежде, нежели начались у нихъ здѣсь вражды и междоусобія, они имѣли обыкновенія, побуждаясь славою странствовать (аг‸ла‵ганъ) на востокъ и западъ *для узнанія другихъ народовъ и ихъ обычаевъ и показать себя;* и однимъ изъ таковыхъ *странствователей* (аг‸лананъ) удалось достигнуть до сѣвернѣйшаго мыса Америки, который они назвали Кигадитиганъ ка́мга, т. е. сѣверная голова, и которые, по возвращеніи своемъ на родину, разсказывали, что тамъ все ледяное: и произведенія земли, и жилища людей, и самые люди, которые боятся тепла столько же, какъ мы полюсныхъ морозовъ; и въ солнцестояніи они не выходятъ изъ жилищъ своихъ, боясь растаять. Потомъ цѣль таковыхъ путешествій мало-по-малу измѣнилась, и, вмѣсто *узнаванія обычаевъ*, они начали ѣздить для торговли, а потомъ—для грабежа и разбоя, т. е. *воеваться*.

4) Алеуты считаютъ своими *родниками* Кенайцевъ, Чугачъ, Якутатцевъ и Колошъ *). Въ подтвержденіе сего они разсказываютъ, что какой-то знаменитый Алеутъ—отецъ многочисленнаго семейства, по необходимости долженъ былъ удалиться съ своего селенія, бывшаго на Уналашкѣ. Въ одно лѣто, онъ, собравши всѣхъ своихъ домочадцевъ и родниковъ, отправился въ нѣсколькихъ байдарахъ, по сѣверную сторону Аляксы, съ намѣреніемъ попутешествовать (аг‸ла‵ганъ) и поискать лучшихъ и богатыхъ мѣстъ. Онъ, съ своими родовичами, въ то же лѣто достигъ одного селенія Аглегмютовъ и остановился тутъ; но Аглегмюты приняли ихъ не какъ гостей, а какъ непріятелей, и, сдѣлавъ на нихъ нападеніе, прогнали отъ себя. Алеуты, не находя удобнымъ или возможнымъ поселиться близъ моря, пошли вверхъ по

денія, и, принявъ это, можно думать, что та земля, гдѣ нѣтъ зимы, могла быть около Японіи. *Примѣч. Автора.*

*) Но Колоши этого не говорятъ. *Примѣч. Автора.*

какой-то большой рѣкѣ и, выбравъ тамъ удобное мѣсто, поселились навсегда. Происшедшее отъ нихъ потомство, смѣшиваясь съ туземцами, размножилось; но съ умноженіемъ его въ немъ мало-по-малу измѣнились прежніе ихъ обычаи и особенно оттого, что они занимались болѣе войною, чѣмъ промысломъ звѣрей. По прошествіи многаго времени, между потомствомъ коренныхъ Уналашкинцевъ и происшедшими отъ нихъ Креолами или Мулатами, по одному случаю, произошла вражда, а потомъ и междоусобіе. Селеніе ихъ было расположено по обѣ стороны рѣки, одна половина противъ другой. Они имѣли обычай, вмѣсто забавы и для навыку, дѣлать другъ на друга примѣрныя нападенія и сраженія, стрѣляя другъ въ друга стрѣлками, безъ наконечниковъ; но въ одно изъ таковыхъ примѣрныхъ сраженій, кто-то пустилъ стрѣлку съ наконечникомъ и попалъ своему непріятелю въ глазъ; и сраженіе тотчасъ изъ примѣрнаго сдѣлалось настоящимъ; но такъ какъ число Креоловъ было гораздо болѣе, потому Уналашкинцы принуждены были оставить это мѣсто и идти далѣе къ востоку, и наконецъ также по какой-то рѣкѣ вышли въ Кенайскій заливъ, гдѣ и поселились навсегда; и нынѣшніе Кенайцы суть потомки ихъ. Оставшіеся же отъ нихъ Креолы по времени умножились еще болѣе, и также по причинѣ вражды и несогласій начали раздвигаться къ сѣверовостоку, и впослѣдствіи были родоначальниками: *Чугачь*, *Якутатцевъ* и *Колошъ*.

5) Алеуты говорятъ, что въ прежнее время предки ихъ, дѣлая глубокія ямы для убѣжищъ отъ нечаянныхъ нападеній непріятеля, иногда находили кости и даже остовы великановъ людей, которыхъ они называли шʏга́нанъ (сʏга́нанъ) или ита́нихъ тайи́ʔʏнъ, т. е. первые люди, и которые, по ихъ мнѣнію, жили до потопа. Таковыя кости, или скелеты, находились, по большой части, подъ треть-

Преданія. имъ слоемъ земли и почти всегда еще не потерявшія природныхъ соковъ; и оттого лишь только отрывали хотя одну изъ таковыхъ костей, то тотчасъ воздухъ заражался ужаснымъ зловоніемъ; и потому ихъ невозможно было держать на открытомъ воздухѣ. Этимъ они доказывали, что былъ когда-то великій потопъ, и что до потопа всѣ люди были таковой величины; а философы ихъ увѣряли, что подъ всею землею живутъ полумертвые люди.

6) Говорятъ, что въ ихъ сторонѣ (о прочихъ не знаютъ) было также большое наводненіе *въ наказаніе за преступленіе прателескихъ обычаевъ и преданій;* тʼнинʼхта-ʼмъ малгакáнинъ ʻмлúхсикъ алúяʼкъ áканакъ, т. е. за грѣхи наши выступало море.

7) Въ прежнія времена, по всей грядѣ здѣшнихъ острововъ, берега моря, въ заливахъ и бухтахъ, были гораздо болѣе углублены внутрь острововъ. (Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это весьма очевидно). И говорятъ: что дѣды нынѣшнихъ Алеутовъ, въ молодости своей, слыхали отъ своихъ дѣдовъ—какъ самовидцевъ, что они, на возвышенныхъ мѣстахъ и часто въ большомъ разстояніи отъ моря, находили признаки прежнихъ жилищъ, какъ то: китовыя ребра и огромныя лѣсины; а отъ этихъ мѣстъ, къ морю, также находили иногда *камешки обвязанные нитями изъ китовыхъ усовъ*, какіе обыкновенно привязываются къ удамъ для ловли рыбы. По такимъ признакамъ Алеуты догадывались, что нѣкогда тѣ возвышенныя мѣста, гдѣ находились остатки жилищъ, были берегами моря; а гдѣ находились *камешки* отъ удъ, тамъ было море. Но все это было гораздо послѣ бывшаго потопа.

8) Въ разсужденіи огнедышущихъ горъ, Алеуты разсказываютъ въ своей сказкѣ: что будто бы когда-то всѣ огнедышущія горы, какія только находились на Уналашкѣ и Умнакѣ, между собою заспорили о первенствѣ въ количествѣ внутренняго ихъ огня; и послѣ продол-

жительнаго спора, гдѣ никто изъ нихъ не хотѣлъ уступить своимъ противникамъ, вздумали рѣшить его на дѣлѣ; и тотчасъ между ними открылось общее ужаснѣйшее сраженіе, продолжавшееся безпрерывно нѣсколько дней, гдѣ, онѣ, вмѣсто стрѣлъ, кидали другъ въ друга огнемъ и каменьями; но меньшія сопки не могли устоять противу большихъ, и, видя свое безсиліе, онѣ, съ досады, лопнули и погасли навсегда. И наконецъ остались только двѣ сопки: одна на Уналашкѣ, *Макушинская* (а́якъ), а другая на Умнакѣ, *Рѣчешная* (Исмакъ). Онѣ, одержавъ побѣду надъ всѣми своими соперницами, вступили между собою въ единоборство, ужаснѣйшее и весьма гибельное для всего ихъ окружающаго. Огонь, каменья, пепелъ были ими бросаемы въ такомъ количествѣ, что отъ нихъ истребились всѣ животныя, обитавшія близъ нихъ, и воздухъ сдѣлался *тяжелъ*. Но Умнакская сопка наконецъ не могла устоять противъ своей соперницы и, видя свою неминуемую гибель, собрала всѣ свои силы, надулась, лопнула и совсѣмъ погасла; Макушинская же сопка, оставшись побѣдительницею и нисколько неповрежденною, и, не видя никакихъ непріятелей вблизи себя, успокоилась и понынѣ почиваетъ, дымясь немного.

XV.

СКАЗКИ.

Число сказокъ Алеутскихъ чрезвычайно велико, такъ что каждое селеніе имѣетъ свои сказки. Сказки ихъ заключаютъ въ себѣ или сказанія о подвигахъ и дѣяніяхъ ихъ предковъ, болѣе или менѣе точныя и украшаемыя воображеніемъ разскащиковъ, или какіе либо вымыслы, или нѣчто въ родѣ миѳъ, какъ, напримѣръ: сказаніе о сраженіи огнедышущихъ горъ. И есть также сказки,

Сказки. сочиняемыя въ осмѣяніе причудъ или слабостей ихъ собратій, напримѣръ: излишней ревности къ женамъ, неудальства или вялости женоподобной, и проч. И потому сказки Алеутовъ могутъ почесться очертаніемъ ихъ нрава, обычаевъ и образа жизни.

Итакъ, сказки Алеутовъ можно раздѣлить на три рода: т. е. *повѣствовательныя*, *баснословныя* и *сатирическія*. Для того, чтобы дать понятіе о тѣхъ и другихъ, я здѣсь представляю три сказки, каждую въ своемъ родѣ, во многихъ мѣстахъ стараясь удерживать самый образъ выраженія ихъ, и вездѣ соблюдая точный смыслъ сказокъ.

Сказка 1-я.

Нѣкто изъ могущественныхъ и славныхъ родоначальниковъ Алеутскихъ, житель селенія а́дъсъ (что послѣ называлось *Егорковскимъ*), находившагося на сѣверовосточной сторонѣ острова Умнака—тоэнъ, по имени Аги́тали́гакъ, наскучивъ своими обыкновенными дѣлами, какія онъ могъ производить около своего мѣста и въ кругу своихъ собратій, вздумалъ прославить себя и родъ свой какимъ нибудь славнымъ и достопамятнымъ дѣломъ, въ чужихъ краяхъ. Поставя для себя это непремѣнною цѣлію, онъ, впрочемъ не открывая никому самаго намѣренія, заблаговременно, т. е. еще во время зимы началъ вызывать охотниковъ быть участниками въ его предпріятіи; и такъ какъ онъ былъ славенъ и могущественъ, то къ нему собралось великое *воинство* (али́тхъкъ), и которое состояло единственно изъ его *родниковъ* (сга́нъ), т. е. родственниковъ какъ съ его стороны, такъ и женъ его. И когда наступило время удобнѣйшее для предпринятія похода, то тотчасъ они, взявъ съ собою женъ своихъ и дѣтей, отправились въ путь на востокъ, въ байдарахъ. Во время проѣзду ихъ мимо Уналашки, къ

нимъ присоединилось еще множество людей, тоже дальнихъ родственниковъ предводителя, такъ что наконецъ тоэнъ Агиталигакъ имѣлъ удовольствіе видѣть себя предводителемъ и главою великаго воинства и огромнѣйшаго *флота* (иґа́лямъ икьямахча́), съ которымъ онъ двинулся далѣе на востокъ отъ Уналашки, направя путь свой по южную сторону полуострова Аляксы.

Не доѣхавъ нѣсколько до острова *Кадьяка*, Агиталигакъ нашелъ двѣ большія бухты, называемыя по туземному, одна: киґа̀ґикъ ма́дґикъ, а другая: тӄгимъ ики́хтакъ, которыя, по своему расположенію и мѣстнымъ удобствамъ къ жизни, по его мнѣнію, оказались весьма соотвѣтствующими его предположеніямъ; и онъ рѣшился остаться здѣсь навсегда; и потому, раздѣливъ свое воинство на двѣ половины, приказалъ каждой изъ нихъ селиться въ означенныхъ бухтахъ.

Такимъ образомъ пришлецы сіи поселились здѣсь, составивъ два большія селенія, (одно изъ нихъ, западное, было резиденціею тоэна), и находя тутъ достаточныя средства къ своему пропитанію, они начали жить мирно и размножаться. Между ними былъ положенъ клятвенный уговоръ, подъ угрозою смерти: низачѣмъ не переѣзжать на сторону другъ друга, кромѣ какъ въ гости, безъ особеннаго позволенія тоэна. Занятіе ихъ состояло только въ промыслахъ морскихъ и земляныхъ звѣрей. Въ такомъ состояніи они прожили три года, не отлучаясь никуда далеко отъ своихъ мѣстъ и не видя ни откуда со стороны никакихъ нападеній, ни непріятностей.

Чрезъ три года ихъ пришествія случилось, что жители восточнаго селенія вздумали послать двѣ байдары, съ полнымъ числомъ гребцовъ, для собиранія лѣса и именно въ западную бухту, составлявшую непосредственное владѣніе ихъ тоэна, и гдѣ у него было собрано много лѣсу. Посланные уже однимъ пріѣздомъ своимъ

 нарушили клятвенный уговоръ ихъ съ сосѣдями: *не перепзжать на чужую сторону*. Но они кромѣ того, вопреки особенному приказанію и запрету тоэна, взяли готовый лѣсъ, искололи его какъ имъ было удобнѣе для погрузки, и только за темнотою ночи не успѣли отправиться обратно, и остались ночевать. Не опасаясь какого либо нападенія ниоткуда, потому что внѣшнихъ враговъ они не имѣли, а отъ сосѣдей своихъ, какъ родственниковъ и своихъ, они не ожидали никакихъ непріятностей, и потому на ночь не приняли никакихъ предосторожностей.

Агиталигакъ, какъ-то узнавъ, что въ его владѣніяхъ находятся чужіе люди, послалъ освѣдомиться, что они тамъ дѣлаютъ. Посланные возвратились и сказали, что лѣсъ, который, по его приказанію, былъ собранъ и изготовленъ, весь исколотъ и приготовленъ къ погрузкѣ въ чужія байдары. Тоэнъ тотчасъ же послалъ часть своей команды и приказалъ смертію наказать нарушителей уговора и хищниковъ. Посланные въ точности исполнили приказаніе своего повелителя и не оставили ни одного въ живыхъ изъ пріѣхавшихъ въ байдарахъ.

Тоэнъ Агиталигакъ имѣлъ у себя сына, по имени: Тайя̀гѣхъ Каюлѝнахъ, который уже былъ женатъ, и (по древнему обычаю Алеутовъ) на дочери одного изъ жителей сосѣдственнаго селенія. И такъ какъ молодая жена его послѣ замужества своего должна была жить нѣсколько времени у отца своего, и ей еще не пришло время переселиться въ домъ мужа; то Каюлинахъ могъ посѣщать и посѣщалъ жену свою, когда хотѣлъ, и часто проживалъ у ней нѣсколько дней.

Вскорѣ послѣ описаннаго происшествія въ западной бухтѣ, Каюлинахъ сталъ проситься у отца своего, по прежнему съѣздить посѣтить жену свою, которая была уже беременна и скоро должна была сдѣлать его отцомъ

(и тѣмъ вполнѣ утвердить ихъ бракъ и дать ему право увезти ее къ себѣ домой). Но отецъ его, зная, что поступокъ его съ сосѣдями не можетъ остаться безъ отмщенія, долго не хотѣлъ отпустить его, опасаясь чтобы мщеніе ихъ не вымѣстилось на немъ, единственномъ его наслѣдникѣ. Наконецъ, уступивъ убѣдительнымъ просьбамъ любимаго своего сына, отпустилъ его, но съ такимъ условіемъ, чтобы онъ чрезъ 10 дней непремѣнно возвратился домой; а если же онъ къ этому времени не пріѣдетъ, то онъ будетъ считать его уже убитымъ въ отмщеніе за его поступокъ.

Каюлинахъ тотчасъ отправился къ своей женѣ, одинъ, безъ всякихъ провожатыхъ. По пріѣздѣ своемъ въ селеніе, гдѣ жила его жена, онъ былъ встрѣченъ уже не по прежнему: вмѣсто того, чтобы выйти на пристань всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, многимъ, къ нему вышли только три брата жены его, которые тотъ же часъ сказали ему, что въ ихъ селеніи уже извѣстенъ безсовѣстный поступокъ отца его съ людьми ихъ селенія; и что уже дѣлается совѣтъ: какъ и чѣмъ отмстить ему; и совѣтовали ему, что если его сегодня или завтра подъ какимъ либо видомъ будутъ звать въ общее собраніе, то, чтобы онъ отнюдь не ходилъ туда: иначе не избѣжать ему смерти. Каюлинахъ не совсѣмъ внималъ ихъ словамъ и совѣтамъ; ему было не до того: онъ спѣшилъ къ своей возлюбленной, которая родила ему сына—наслѣдника. Жена его также разсказала ему о составляющихся совѣтахъ и упрашивала не ходить къ нимъ; но онъ пренебрегъ также и ея совѣтами и предостереженіями, думая, что никто не посмѣетъ тронуть его, какъ сына могущественнѣйшаго и славнаго тоэна; и притомъ онъ думалъ, что такъ какъ все селеніе ему въ близкомъ родствѣ или по его матери, или по его женѣ, то и некого ему опасаться; но вышло совсѣмъ не по его расчету.

Сказки. На другой день пріѣзда Каюлинаха въ селеніе, его, въ самомъ дѣлѣ, приглашаютъ на совѣтъ, собравшійся въ полѣ за селеніемъ. Онъ, получивъ такое приглашеніе, тотчасъ одѣлся въ лучшее свое парадное платье, т. е. надѣлъ на себя парку, шапку и проч. и, несмотря на слезныя убѣжденія милой жены своей, пошелъ, куда его зовутъ. Выйдя изъ дома, гдѣ онъ былъ, онъ остановился на улицѣ и, обращая глаза свои во всѣ стороны, сказалъ «сей свѣтъ никогда не помрачится, и «ему не будетъ конца; сей вѣтръ никогда не переста- «нетъ совсѣмъ дуть и съ свирѣпостію дѣйствовать на «людей и животныхъ; (потомъ глядя на горы и холмы) «и также сіи *высокія красы земли* (Танамъ анʏгна́са- «ясиʻнинъ) никогда не измѣнятся; но всѣмъ людямъ и «всѣмъ прочимъ животнымъ придетъ конецъ, и всѣ «умрутъ; и я тоже когда нибудь долженъ буду умереть, «и что же мнѣ теперь бояться смерти славной?» Сказавши это, онъ тотчасъ пошелъ въ собраніе, и, придя туда, вошелъ прямо въ кругъ собравшихся и сѣлъ по срединѣ. Помолчавъ немного и не видя никакого ни вопроса, ни привѣта со стороны присутствующихъ, онъ сказалъ имъ: «вотъ я пришелъ къ вамъ; зачѣмъ вы меня звали?» Ему отвѣчаютъ: «что мы знали, что ты, по родству своему, пріѣдешь къ намъ, и ждали тебя; и призвали тебя сюда ни за чѣмъ другимъ, какъ только узнать отъ тебя о поѣхавшихъ отсюда въ вашу сторону нашихъ двухъ байдарахъ; не слыхалъ ли ты что объ нихъ? и не видалъ ли кто нибудь изъ вашихъ, куда онѣ поѣхали? И ежели они живы, то имъ давно уже время воротиться; потому что имъ ниоткуда и ни отъ кого нельзя встрѣтить опасности въ этой сторонѣ, обитаемой только однимъ нашимъ племенемъ. И такъ ты скажи намъ правду, все, что ты знаешь объ нихъ». Тогда онъ сказалъ: «Да! я видѣлъ ваши байдары съ

«людьми, и знаю, что съ ними сдѣлалось;—но вамъ бу-«детъ стыдно за столько *воиновъ* мстить на мнѣ, на од-«номъ худенькомъ мальчикѣ.» Ему говорятъ: «мы не думаемъ мстить тебѣ за нихъ, и не думаемъ тебѣ дѣлать худое; ты только скажи намъ прямо; если ты видѣлъ ихъ убитыми, скажи намъ правду.» Онъ имъ на это отвѣчалъ то же, что и прежде. Тогда всѣ бывшіе въ собраніи разсердились на него и озлобились; и одинъ изъ нихъ, бывшій прежде невольникомъ отца Каюлинахова, сказалъ: что же вамъ толковать съ нимъ и щадить его къ своей досадѣ? видите, онъ только насмѣхается надъ вами: лучше надобно съ нимъ *что нибудь сдѣлать*. На слова сего невольника одинъ изъ родныхъ дядей Каюлинаха, сказалъ собранію: «дѣлайте вы съ нимъ, что хотите». Тогда всѣ дали рѣшительное согласіе убить его.

Исполнить же приговоръ хотѣлось всякому изъ нихъ лично, одному и безъ помощи другихъ; потому что Каюлинахъ (какъ показываетъ и самое имя его) былъ одинъ изъ сильныхъ мужчинъ; и потому убить такого героя всякій считалъ славнымъ дѣломъ. Но дорого заплатили тѣ, которые думали единоборствомъ одолѣть его; Каюлинахъ перваго, который бросился на него, не допустилъ до себя, схватилъ его, поднялъ на воздухъ и свернулъ ему голову руками и бросилъ отъ себя; такимъ образомъ онъ лишилъ жизни семерыхъ своихъ непріятелей и поединщиковъ, которые были одинъ другого сильнѣе. Тогда Алеуты, видя, что если оставить его единоборствовать, то онъ по одиночкѣ всѣмъ отвертитъ головы,—бросились на него всѣ со стрѣлами: и невольникъ, первый подавшій голосъ убить Каюлинаха, первый вонзилъ ему стрѣлу въ сердце; и тотъ палъ мертвъ.

Тогда ближайшіе родственники убитаго, т. е. дяди и двоюродные братья, съ плачемъ взяли его тѣло, сдѣлали богатую зыбку, украсивъ ее разными нарядами и ве-

щами, положили въ нее и повѣсили его въ ней подъ байдарою. Жена Каюлинаха неутѣшно плакала объ немъ.

По прошествіи десятидневнаго условленнаго срока, отецъ Каюлинаха, видя, что сынъ его не возвращается, тотчасъ пустился въ путь, одинъ, въ то селеніе, куда онъ уѣхалъ; и пріѣхавъ туда ночью, взошелъ въ юрту, гдѣ жила его невѣстка, которая, въ темнотѣ ночи, сидя горько плакала о своемъ мужѣ. Тоэнъ Агиталигакъ тотчасъ узналъ, что плачущая женщина есть именно его невѣстка, и, подойдя къ ней, тихонько сталъ спрашивать: что твой мужъ Тайягухъ Каюлинахъ живъ ли? Она, услышавъ такой вопросъ и отъ незнакомаго ей мужчины, съ горестію и досадою говоритъ ему: что ты еще насмѣхаешься надо мною и къ печали моей прибавляешь еще печаль; развѣ ты не видалъ, что нынѣ случилось съ моимъ мужемъ; и не съ ними ли же и ты былъ? Тогда свекоръ ея говоритъ ей: молчи, тише; я отецъ твоего мужа Агиталигахъ; я пріѣхалъ провѣдать сына моего, живъ ли онъ; иди покажи мнѣ тѣло сына моего. Невѣстка повела его туда, гдѣ висѣло тѣло ея мужа. И они оба долго плакали тутъ. Наконецъ свекоръ говоритъ своей невѣсткѣ: «ты никому не сказывай, что я «былъ здѣсь у тебя; я скоро пріѣду сюда опять и отомщу «за смерть сына моего кровію моихъ родственниковъ.» Сказавъ это, онъ тотчасъ уѣхалъ. Пріѣхавъ домой на слѣдующее утро, онъ призвалъ къ себѣ своего племянника (сына сестры своей) и всѣхъ своихъ людей, и посадя его прямо предъ собою лицемъ къ лицу, такъ близко, что когда онъ сталъ говорить, то слюны брызгами летѣли ему въ лице; и дыша злобою и мщеніемъ ужаснымъ сталъ говорить ему: «Алгихтаяхъ! (такъ назы-«вался его племянникъ) ты охотникъ и жаденъ до войны «и до крови человѣческой; и я тебя до сихъ поръ удер-«живалъ; но теперь даю тебѣ полную волю; отмсти смерть

«своего двоюроднаго брата; братъ твой и мой сынъ убитъ «въ томъ селеніи его родственниками; готовься на войну «воевать съ своимъ племенемъ.» Сказавъ сіе, тотчасъ же далъ приказаніе вооружаться и какъ можно скорѣе быть готовыми къ походу.

Приказаніе его было исполнено,и раздраженный отецъ немедленно отправился съ своимъ *полкомъ* (алихтъкъ). И подъѣхавъ къ селенію своихъ враговъ и родственниковъ, напалъ нечаянно и весьма удачно атаковалъ всѣхъ жителей въ ихъ юртахъ; и истребилъ ихъ всѣхъ безъ исключенія; и изъ цѣлаго огромнѣйшаго селенія не осталось ни одной души въ живыхъ, кромѣ невѣстки его и внука, которыхъ онъ взялъ съ собою, также и тѣло своего сына, и отправился домой.

Пріѣхавъ домой, онъ сдѣлалъ большія поминки по своемъ сынѣ; т. е. приказалъ выставить для жителей всѣ жизненные припасы, какіе у него только были, и всѣ, кто только находились въ селеніи, невозбранно приходили и ѣли сколько угодно; а отецъ плакалъ надъ своимъ сыномъ. Угощеніе это продолжалось три дня; и по окончаніи его, тоэнъ приказалъ тѣло сына своего повѣсить въ его юртѣ въ той же самой зыбкѣ, въ которой онъ былъ положенъ сначала; и объявилъ всѣмъ, чтобы съ тѣхъ поръ никогда и никто не билъ въ бубны и не веселился въ знакъ его безутѣшной печали. Ни время, ни охота, ни слезы, ничто не могло уменьшить и облегчить его горькой печали. Онъ думалъ найти облегченіе въ убійствѣ невольниковъ; и потому приказалъ развести большой огонь, и когда онъ разгорѣлся, то онъ началъ бросать въ него своихъ невольниковъ. Но это средство было также безсильно. Наконецъ онъ рѣшился оставить мѣсто новаго своего селенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ свои планы и намѣренія, *прославить себя въ чужихъ странахъ* и возвратиться на

 мѣсто своей родины; и въ наступившее лѣто онъ собралъ всѣхъ своихъ родственниковъ, составлявшихъ его подчиненныхъ, оставшихся въ живыхъ и поѣхалъ обратно туда, откуда пріѣхалъ, въ свой знаменитый походъ, оставя всѣ свои заведенія, юрты и проч.

Пріѣхавъ домой, еще болѣе сталъ горевать и плакать о своемъ горѣ и своемъ безславіи.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы совершить какое либо достопамятное и славное дѣло и прославить себя и родъ свой. онъ только обезсилилъ себя, почти истребивъ весь родъ свой, и вмѣсто славы и радости привезъ домой безславіе, печаль, горесть и слезы, которыя не оставляли его до самой его кончины.

Сказка 2-я.

Нѣкто изъ бойкихъ Алеутовъ былъ чрезвычайный охотникъ до *игрушекъ*, т. е. до вечеринокъ (ихъ обыкновенныхъ увеселеній). И во время ихъ любилъ наряжаться въ разныя личины и плясать. Въ одно время онъ вздумалъ сдѣлать игрушку, знаменитѣйшую и на удивленіе всѣмъ. И для того приготовленія его къ тому были особенно хлопотливы и продолжительны. Когда было все готово, то онъ поѣхалъ приглашать гостей изъ другихъ селеній; пріѣхали гости и, по обыкновенію, помѣстились на берегу, въ сдѣланныхъ ими походныхъ шалашахъ (йхсӯнъ). Нетерпѣливый хозяинъ въ тотъ же вечеръ хотѣлъ начать игрушку; и когда наступило время для игрушки, онъ послалъ жену свою принести личины, а самъ началъ пѣть сочиненныя имъ для сего особыя пѣсни, играя, т. е. ударяя въ бубенъ. Уже проходитъ довольно вечера, а гости его къ нему не собираются, и жена его не несетъ ему личины. Онъ пождетъ—пождетъ ихъ, и опять начнетъ пѣть и играть

на своихъ бубнахъ. Такимъ образомъ онъ, въ жару и упоеніи своей страсти къ удовольствіямъ, всю ночь пропѣлъ и проигралъ, и совершенно одинъ; и подъ конецъ совсѣмъ забылъ всѣ, и потому ему не пришло и въ голову узнать о причинѣ, почему нейдутъ къ нему гости, и жена его не несетъ ему личины. Но наступившее утро вывело его изъ самозабвенія и открыло ему всю истину. Когда уже совсѣмъ сдѣлалось свѣтло, онъ выходитъ на улицу и что же онъ видитъ? Гости его всѣ уѣхали домой; и къ ужасному его посрамленію сдѣлали еще другое: они увезли съ собою и его молодую жену. Несчастный вечеринщикъ тотчасъ сорвалъ съ себя всѣ наряды и украшенія, которыя были на немъ, и одѣлся въ самое худое платье; и три дня не ѣлъ ни крошки и не пилъ ни капли воды. На третій день сказали ему, что пріѣхали двѣ байдарки изъ того селенія, изъ котораго у него были гости; онъ велѣлъ позвать къ себѣ пріѣзжихъ, посадилъ ихъ и приказалъ угощать чѣмъ могъ; и когда они начали ѣсть, то и самъ хозяинъ началъ съ ними ѣсть и пить. Во время стола, онъ разсказалъ гостямъ своимъ о случившемся съ нимъ несчастіи и горѣ; и потомъ спросилъ ихъ: не знаютъ ли они, или не слыхали ли отъ кого, на которое селеніе, и куда увезли его жену? Гости сказали ему: что жена его находится въ ихъ селеніи и уже замужемъ, живетъ въ самой большой юртѣ, расположившись на самой срединѣ, всегда одѣта въ самую нарядную парку и всегда убрана, т. е. съ раскрашеннымъ лицемъ; и среди дня сидитъ при огнѣ и шьетъ своему новому мужу камлейку изъ сивучьихъ кишокъ. Несчастный хозяинъ, поблагодаривъ своихъ гостей за такую вѣсть, отпустилъ ихъ. На завтрашній день онъ поѣхалъ туда, гдѣ была его жена, и нашелъ ее точно въ томъ самомъ мѣстѣ и положеніи, какъ ему описывали пріѣзжіе. Въ

это время всѣ мужчины сего селенія разъѣхались за промысломъ звѣрей. Онъ тотчасъ, не говоря ни слова, взялъ свою жену за большую ея косу, вытащилъ на улицу, снялъ съ нея нарядное платье, оставя ея въ природномъ костюмѣ, и тѣмъ же способомъ препроводилъ ее до своей байдарки. Привезя жену свою домой, онъ привязалъ ее на улицѣ у входа въ свой домъ, оставя ее въ послѣднемъ костюмѣ. Въ такомъ ея положеніи онъ, продержавъ ее трое сутки, втащилъ ее въ свою юрту и снова заключилъ ее въ кладовую конурку на 7 дней, и также въ природномъ костюмѣ; а самъ сѣлъ у входа въ кладовую. Такимъ образомъ онъ просидѣлъ семь дней безъ всякой пищи и питья, не давая ничего для утоленія голода и жажды и своей половинѣ. По прошествіи этого времени онъ поѣхалъ въ море за промысломъ звѣрей, и, уѣзжая сказалъ своей матери, чтобы она, въ отсутствіе его, обмыла жену его, одѣла и накормила. Возвратившись вечеромъ съ промысла, онъ вошелъ домой и къ женѣ своей съ такимъ лицомъ и видомъ, какъ бы ничего между ними не бывало; и сталъ жить съ нею въ мирѣ и согласіи, какъ и прежде; но только страсть свою къ игрушкамъ возненавидѣлъ совершенно и сдѣлался осторожнѣе на счетъ жены своей.

Сказка эта сочинена на счетъ тѣхъ, которые, будучи сами причиною непослушанія и невѣрности женъ своихъ, между тѣмъ жалуются на нихъ.

Сказка 3-я.

На южной сторонѣ острова Уналашки, противъ нынѣшняго Черновскаго селенія, было нѣкогда селеніе, называемое Игагакъ. Въ селеніи томъ былъ нѣкто изъ знаменитыхъ Алеутовъ, у котораго были только двое дѣтей: сынъ и дочь. Сынъ былъ уже совершеннымъ

промышленникомъ, ловкимъ и удалымъ, а дочь лишь только вступала въ совершенный возрастъ. Отецъ и мать ихъ и всѣ родственники не могли нарадоваться, смотря на молодыхъ людей, и они считали себя счастливѣйшими родителями; но ужасное и неслыханное, ни прежде, ни послѣ, происшествіе вдругъ разрушило все счастіе ихъ.

Дѣвушка, находясь въ первый разъ въ извѣстномъ очистительномъ положеніи (по древнему обычаю Алеутовъ и многихъ нынѣшнихъ Американцевъ), была отдѣлена въ особую небольшую юрту, куда къ ней никто не могъ ходить кромѣ ея служанки. Въ это же время и братъ ея сталъ уходить по ночамъ за промысломъ уриловъ. Спустя нѣсколько времени послѣ заключенія дѣвушки въ ея затворничествѣ, къ ней сталъ ходить, по ночамъ и когда уже не было огня, какой то молодой человѣкъ и страстно убѣждалъ ее къ исполненію его желанія; но дѣвушка, боясь посрамить своихъ родителей, отнюдь не соглашалась на то. Но наконецъ молодой человѣкъ, не могши достигнуть своей цѣли волею, употребилъ насиліе. Оскорбленная дѣвушка такою дерзостію молодаго человѣка, вздумала наказать и наказала его за свое безчестіе самымъ жестокимъ и безчестнымъ для него образомъ. Когда молодой человѣкъ, по совершеніи своего намѣренія, сталъ возвращаться домой и вылѣзать изъ ея жилища; то она, при выходѣ его, перерѣзала ему жилы подъ колѣнями у обѣихъ ногъ его; и несчастный юноша со стономъ поползъ отъ нея.

На завтра родители дѣвушки посылаютъ къ ней сказать, что любимый братъ ея, въ сію ночь ходившій, по обыкновенію, за промысломъ уриловъ, упалъ на острыя каменья и перерѣзалъ у себя жилы у ногъ и сей-часъ померъ. Такая ужасная вѣсть поразила дѣвушку и привела въ какое-то изступленіе. Она тотчасъ приказала своей служанкѣ одѣвать себя въ самый лучшій нарядъ,

Сказки. т. е. надѣвать на шею ожерелья, зарукавья на руки, серьги въ уши и привѣски въ носъ (изъ лучшихъ суклей) и проч. и нарумянить (раскрасить) щеки; потомъ надѣла на себя самую лучшую нарядную парку (чӧгахъ), украшенную ремешками изъ котовыхъ шкуръ, топорковыми носами и проч. Одѣвшись такимъ образомъ, она парку свою, которая на ней была, (и которая обыкновенно шьется на подобіе длинной рубашки безъ разрѣза впереди), спереди разодрала отъ воротника до подола; и тотчасъ пошла, въ сопровожденіи своей служанки, въ общую юрту, гдѣ лежалъ братъ ея. Войдя туда, она увидѣла, что братъ ея дѣйствительно умеръ и лежитъ впереди юрты на полу, родители и родственники его плачутъ и рыдаютъ ужасно. Но она, вмѣсто того, чтобы также плакать и рыдать, запѣла пѣсню самымъ веселымъ тономъ: братъ ты «братъ мой, ей вставай, вставай смотрѣть «на ту, для которой ты лишался сна *)». Поя сію пѣсню, она подходила къ тѣлу брата своего, размахивая полами разорванной своей парки и тѣмъ обнажая наготы свои. И когда она такимъ образомъ подошла къ тѣлу брата своего; то пальцы на ногахъ его пошевелились. Она тотчасъ отошла отъ него въ заднюю сторону юрты и оттуда опять пошла къ нему, поя ту же пѣсню и также размахивая паркою; и когда она подошла къ брату во второй разъ, на лицѣ у него заигралъ румянецъ. При третьемъ же разѣ, когда подошла она къ брату, то онъ тотчасъ вскочилъ и бросился обнимать сестру свою; но она побѣжала отъ него прочь и выскочила вонъ изъ юрты, онъ—за нею, а за нимъ—и родители и родственники выбѣжали съ тѣмъ, чтобы поймать его. Такимъ образомъ дѣвушка бѣжала впереди, за нею ожившій братъ, а за ними тѣ, но никто не достигъ своей цѣли. Наконецъ дѣвушка добѣжала до утесистаго края берега

*) ӽюнъ а, ӽюнъ а! ӓмӓкӧхъ ӄминъ саӽюкаӽасакинъ ӧкӧминъ ӓхчӓ ӥ? ӓхчӓ ӥ?

и, не имѣя возможности убѣжать отъ ужасныхъ объятій своего брата, и, чтобы не дать себя на посрамленіе въ виду всѣхъ родныхъ своихъ, бросилась съ утеса въ море, а за нею и братъ ея. И тотчасъ скрылись въ волнахъ моря. Несчастные родители, прибѣжавъ туда, увидѣли однѣ только колыхающіяся волны, означающія мѣсто, гдѣ погибли ихъ дѣти. И долго они смотрѣли туда, не сводя глазъ и какъ бы ожидая, не выйдутъ ли ихъ дѣти изъ воды. И они, точно, спустя нѣсколько времени вышли на поверхность моря и даже живыми, но только ужъ не людьми, а *бобрами*; и пошли прочь отъ земли одинъ на востокъ, а другой на западъ. Несчастные родители, смотря въ слѣдъ имъ, плакали и говорили: «дѣти вы, дѣти наши, для того ли мы воспитывали и возрастили васъ, чтобы вы посрамили насъ своимъ преступленіемъ и чтобы сдѣлались дикими звѣрями? мы надѣялись, что вы будете кормить, покоить и радовать насъ и проч.».

Такимъ образомъ родители плакали объ нихъ во всю жизнь свою; и съ тѣхъ поръ появились въ морѣ *морскіе бобры*.

Въ этомъ родѣ есть у Алеутовъ сказки: о разныхъ превращеніяхъ людей обоего пола въ земляныхъ и морскихъ хищныхъ звѣрей, какъ-то: медвѣдей, косатокъ и проч. и также въ птицъ, тоже хищныхъ, которыя нападали на другихъ животныхъ, слабѣйшихъ или неповоротливыхъ. Всѣ таковыя превращенія дѣлались силою и по воли злыхъ духовъ.

XVI.

ПѢСНИ.

Пѣсень у Алеутовъ еще гораздо болѣе, чѣмъ сказокъ; всякій островъ и всякое селеніе непремѣнно имѣло всегда, и имѣетъ нынѣ свои собственныя пѣсни и по нѣскольку

Пѣсни. десятковъ; такъ что если собрать всѣ ихъ пѣсни, какія были и есть у нихъ нынѣ, то не помѣстить ихъ и въ нѣсколькихъ томахъ. *Употребляемыя нынѣ Алеутами пѣсни* суть произведеніе, по большой части, позднѣйшаго времени и вновь составляемыя нынѣшними пѣвунами-поэтами, и отчасти остатки старинныхъ пѣсенъ. *Особенныхъ сочинителей*, или слагателей пѣсенъ, у нихъ нынѣ нѣтъ; прежде этимъ занимались болѣе шаманы и ихъ помощники, а нынѣ, можно сказать, что почти всякій изъ Алеутовъ, сколько нибудь смышленѣе прочихъ, можетъ составить новую пѣсню, если не оригинальную, то по образцу прежнихъ. *Содержаніе пѣсенъ* Алеутскихъ весьма многоразлично: въ нихъ они воспѣваютъ и старину свою, и подвиги предковъ, и удальство на промыслѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ, ихъ искусство въ ѣздѣ по морю и управленіе байдарою, ихъ обычаи, привычки и проч.; въ нихъ выражаютъ они свои неудачи въ промыслѣ, горе, радости, удовольствія жизни и проч. *Голосовъ* или *напѣвовъ* въ ихъ пѣсняхъ очень немного и, кажется, не болѣе трехъ, но и тѣ очень похожи одинъ на другой. Совершенно полный напѣвъ пѣсенъ Алеутскихъ положить на ноты кажется невозможно; потому что въ пѣніи своемъ Алеутъ заимствуетъ не болѣе пяти главныхъ музыкальныхъ тоновъ; но эти тоны подраздѣляются не только на полтоны, но можно сказать до безконечности. *Такты или размѣра* собственно въ пѣсняхъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ, но въ музыкѣ ихъ, т. е. въ удареніи бубна—единственнаго ихъ музыкальнаго инструмента,— всегда и у всѣхъ такта совершенно одинакова, и именно: три осьмыхъ или три четверти, т. е. *два удара*, одинъ другого (перваго) сильнѣе и выразительнѣе, и *одна пауза*.

Пѣсни, на игрушкахъ или вечеринкахъ, поются преимущественно *одними мужчинами*, и никогда и нигдѣ не примутъ на себя этого женщины, хотя почти каждая

изъ нихъ знаетъ и содержаніе, и напѣвъ всѣхъ своего селенія пѣсенъ.

Ритмъ и *размѣръ*, или количества слоговъ, въ пѣсняхъ нѣтъ; и пѣсни поются не по слогамъ; но цѣлый стихъ или нѣсколько словъ стиха (смотря по смыслу и складу), высказываются вдругъ и очень скоро, возвышеннымъ голосомъ, и потомъ конечныя слова вытягиваются до извѣстнаго предѣла—низкимъ, одинаковымъ, прерывчатымъ тономъ; а между тѣмъ бубны, начавшіеся до начала пѣсни, не умолкаютъ и не измѣняютъ. *Языкъ въ пѣсняхъ* также бываетъ иногда отличный отъ разговорнаго; иногда нѣкоторыя слова, для удобности въ пѣніи, переставлены, другія сокращены или растянуты (вставными частицами); а на концѣ, тамъ, гдѣ не достаетъ или словъ или мыслей, или какъ бы для дополненія стопъ стиха, прибавляются слова совершенно безъ смыслу въ родѣ какъ бы припѣва, напр.: ʕа́я, ʕа́й, ʕда́я, ʕда́й. *Слова въ пѣсняхъ*, сочиненныхъ прежде и уже принятыхъ жителями селенія, по произволу пѣвцовъ также не переставляются,не выкидываются и не перемѣняются.

До принятія Алеутами Христіанства, у нихъ было множество такъ называемыхъ *шаманскихъ пѣсенъ*, т. е. такихъ, которыя пѣты были только во время шаманства или призыванія духовъ; и не менѣе того было пѣсенъ, употреблявшихся при ихъ сценическихъ представленіяхъ; но лишь только Алеуты окрестились, то совершенно оставили не только всѣ шаманскія, но и такія пѣсни, въ коихъ, хотя сколько нибудь было касающагося сего предмета,—а съ ними и прочія *сценическія*, въ которыхъ нерѣдко воспѣвались ихъ историческія событія.

Для того, чтобы составить нѣкоторое понятіе объ Алеутскихъ пѣсняхъ, т. е. ихъ содержаніи, языкѣ въ пѣсняхъ, размѣрѣ, сложеніи и проч., я здѣсь представляю нѣсколько изъ нихъ.

Пѣсни.

1.

Каʔанакъ, каʔа́накъ, ши́нъ анꝺхтаса́ʔинъ ꝺлахтаʔꝺта́ликъ 2.

Благодаренъ, благодаренъ, думаютъ обо мнѣ на этотъ день 2-жды.

Кинꝺнахъ, кинꝺнахъ, ши́нъ анꝺхталикахтаʔꝺтакꝺнъ. . . . 2.

Бѣденъ, бѣденъ, лучше бы думали обо мнѣ 2-жды.

Каʔа́накъ, каʔа́накъ, ти́нъ анꝺхтаса́ʔинъ, ꝺлахтаʔꝺталикъ 2.

Благодаренъ, благодаренъ, думаютъ обо мнѣ на этотъ день 2-жды.

ꝺа́нꝺнъ гꝺмата́ликъ анʔаʔидали́гнъ, Ка́юхъ малинʔанъ саʔаканинъ. . . . . 2.

Здѣсь покуда я буду жить, еще также поступлю 2-жды *).

2.

А́ниʔинъ ангитакꝺкина́нъ, ꝺа́я.

Душа моя, душа во мнѣ есть, вотъ.

Кагна́нингъ кагнахтакꝺкина́нъ, ꝺа́я.

Кости мои, кости во мнѣ есть, вотъ.

ꝺльюнъ ꝺльюхтакꝺкина́нъ, ꝺа́я.

Тѣло мое, тѣло у меня есть, вотъ.

И́минъ илгаса́данъ, и́минъ ꝺкꝺса́данъ.

Тебя я ищу, тебя стараюсь увидѣть.

Таʔа нꝺнъ тꝺнꝺда, ʔгама́нанъ нꝺнъ йда.

Но говори мнѣ, добро мнѣ скажи.

3.

ꝺданъ малга̀намъ тамада́га нꝺнъ а̀каяхтагꝺлютинъ ма́ликъ.

Я никакимъ этимъ дѣломъ не могу заняться, знать его.

Аꝺа́я на́нъ айгахтака́нинъ, и галꝺхтаканинъ а̀каталакака дахлакака.

Вотъ для нея я и похаживаю, выступаю и не знаю какъ угодить.

*) Во всякой пѣсни и всякій стихъ повторяется. *Примѣч. Автора.*

Нáнъ гъматáнганъ ъляхтаʔътакънгъ, аъáя, аъáя.

Тáʔа áхтагаликъкъ, áсикъ áсикъ тинъ ъкъхтáлка, áсикъ къкúмингъ, алюугисахъ аласалаʔáнанъ.

Кáюхъ мáсалка, йнганъ чáганъ чакъчáганъ ънáнганъ адáминъ сиюлáгананъ.

Для нея я здѣсь поживаю, для нея, для нея.

Но однакожъ, я съ ней вижусь, я улыбнулся, улыбнулась и она, и такъ мы разошлись.

И я еще потянулъ ее къ себѣ за руку, за ручку.

4.

ʾАманъ áъакъ аъáдамъ мадáнинъ áхтакунъ манганъ каʔáнамъ, инигсáнганъ агáлитинъ.

Ильянинъ ълюкъ нъгъ илялгитáсаликъ каʔáнганъ, инихсáнганъ агалитинъ.

Тáʔа, кадáминъ аягááма иʔáдакъ кáнланъ аягá аглáгамъ кʼганъ кънганъ аягахтáкакъ, йлахтáдакъ.

Тайяʔъкъ ʾляхтанакъ алгáдакъ йляхтáдакъ. Каʔанасамъ йлянъ каʔадъкънъ аякáʔъмъ áнʔананъ агъʔáликъ, чигъякамъ áнʔа нáнъ агъʔáликъ каʔудъхчхисхадáкъмъ малатъʔъгимъ.

Адáмъ илянъ агáликъ нáнъ тънънакъ, йляхтадакъ: катá ъáя алкълаликъ къминъ малгáдакънъ малаʔъгакъкинъ каʔадъкънъ аякáʔъмъ áнʔа, ʾма чигъякамъ áнʔа нънъ агъʔадакъкъ, малаʔъгакъкинъ.

Такъ какъ я человѣкъ бѣдный (работающій), долженъ по неволѣ благодарить и веселиться.

Чужихъ людей я долженъ считать за своихъ, благодарить и веселиться.

Но говорятъ, была родственница, которая была замужемъ за Умнакскимъ урожденцемъ.

У ней былъ по имени Алгáдакъ. Во время вечеринки, когда онъ, по приглашенію, началъ плясать, то надъ нимъ стали смѣяться, крича по лисичьи и по воробьиному, и онъ пересталъ.

Приходитъ онъ къ отцу своему и говоритъ: когда я начну плясать, отчего смѣются надо мной, крича по лисичьи и по воробьиному?

Пѣсни.

ʾАликъ алгатхʏласха́гикъ и̓ңгая кʏ́минъ мадалга́кʏнъ, та́ʾа кага́я агаʾтиңгинъ ильлятхинъ Акʏтанаңгинъ Акʏнаңгинъ агашиңгинъ кʏ́минъ малга́нанъ ңинъ и̓хта́минъ акатхинъ.

Оттого такъ съ тобою поступаютъ, что ты ничего не упромыслилъ изъ звѣрей и птицъ; но ты долженъ сказать объ этомъ лучше твоимъ родственникамъ Акутанскимъ и Акунскимъ.

Аданъ тхинъ и̓саңанъ ака́ганъ ака́ликъ ильля́тхинъ ʏ́ликъ, кʏ́мъ малга́нанъ и̓хтакʏкъ айгаса́какъ ахта́кʏкъ ма́ляляликъ а̓какʏхъ та́нанъ агʏляликъ.

Онъ по словамъ, сказаннымъ его отцомъ, поѣхалъ къ своимъ родственникамъ, объѣхавъ тѣ острова вокругъ, и разсказалъ, что дѣлали съ нимъ.

ʾАлганъ нанъ лалга́ликъ тана́ *Адахъ* ʏсакакъ, и̓ляхтадакъ; ма́ликъ а́лгамъ лалгакаганъ агалю́нгинъ а̓ши̓къ исхача́нʏсикъ на́нъ идма́какъ, ияхта́дакъ, ма̀ляляликъ ака́ганъ ака́ляляликъ акʏкʏнъ анакʏсаңгинъ агʏса́накъ, илахтадакъ.

Говорятъ, они поѣхали на островъ *Адахъ* бить для него звѣрей; и, говорятъ, бравши по одному только зубу отъ каждаго убитаго звѣря, нагрузили десять корзинъ; и потомъ, говорятъ, онъ возвратился къ тѣмъ его непріятелямъ и показывалъ ихъ.

5.

ʾАнаңъ, а̓лкʏганъ аги́кʏхъ, а́лкʏнъ и̓да́ганъ аги́кʏхъ?

Что значитъ это, что это онъ хочетъ сказать мнѣ?

ʏая ʏмакилянанъ ата́лаканъ а́нтанъ анаʾʏталака́гинъ.

Я, сѣвши на корму (въ байдаркѣ), не думалъ, что это случится со мной.

Танáнинъ, танаса́нинъ, кага́я кʏсанъ и̓нингинъ ʏхляхта́ликъ киля́ганъ а̓́хсикъ ика́я.

Острова мои, острова вы мои, небеса надъ ними утромъ сегодня стоятъ веселыя.

Ика́я ка́юхъ мато́ликъ киля́ганъ а́̓хсикъ ика́я.

Точно также и утро сегоднишнее (веселое).

ʏа́я ʏмата́ликъ аңаʾа́гидали́-

Ежели я буду жить впредь,

ᵹънъ ᵹ'ганаг'ᵹлюкъ ᵹ'ганаг'нагᵹ-люкъ.	пусть точно такъ будутъ въ памяти.
ᵹанъ ангилакъ, кᵹлилякъ ᵹая.	Вотъ скука, а вотъ печаль.

XVII.

ИГРЫ.

Подъ именемъ *игръ*, не народныя увеселенія и игры, (объ нихъ сказано выше); но обыкновенныя игры, которыя у всѣхъ народовъ служатъ средствомъ, чтобы убить время, имущество, здоровье и даже жизнь.

Азартныхъ игръ у Алеутовъ нынѣ нѣтъ совсѣмъ; и вообще можно сказать, Алеуты на интересъ не играютъ. Въ прежнее же время, говорятъ, бывали такіе изъ удалыхъ и богатыхъ, которые проигрывали свое состояніе и даже невольниковъ своихъ.

Національная игра ихъ есть, такъ называемая ими, кака́нъ, гдѣ, обыкновенно, двѣ пары соперниковъ дѣлятся такъ, что на каждой сторонѣ всегда бываетъ два соперника, а не такъ, чтобы соперники были вмѣстѣ и каждая пара на своей сторонѣ.

Дѣлаютъ на полу два небольшія *поля* или *квадрата*, въ небольшомъ одинъ отъ другого разстояніи, и на немъ проводятъ нѣсколько (кажется три) линій, одна другой далѣе; или, чаще, вмѣсто полей кладутъ на полъ двѣ травяныя рогожки, съ замѣтными полосами. Потомъ соперники берутъ въ руки по нѣскольку небольшихъ кружечковъ костяныхъ или деревянныхъ, величиною нѣсколько болѣе мѣднаго десятикопѣешника; и, ставъ на колѣни на одной рогожкѣ, одинъ изъ играющихъ кидаетъ кружокъ на другую рогожку, стараясь поставить его на которой нибудь линіи или полосѣ; поставленный имъ кружекъ, находящійся съ нимъ на одной сторонѣ сопер-

Игры. никъ, старается сбить своимъ кружкомъ, или, если тотъ далъ промаха, то поставить свой кружекъ на линіи. И когда, поперемѣнно, перебросаетъ первая пара соперниковъ всѣ, бывшіе у нихъ, кружки, то тотъ изъ нихъ, у котораго болѣе кружковъ осталось на линіяхъ или хотя одинъ, но выше кружковъ соперника, получаетъ извѣстное число *палочекъ* (въ родѣ марокъ или фишекъ, употребляемыхъ въ бостонѣ). Потомъ беретъ тѣ же кружки и начинаетъ такимъ же образомъ кидать другая пара соперниковъ. И когда всѣ, извѣстныя числомъ палочки, три раза перейдутъ на которую нибудь одну сторону, то та сторона и выиграла. Но такъ какъ палочки эти переходятъ изъ рукъ въ руки много разъ, до тѣхъ поръ, пока всѣ онѣ будутъ въ рукахъ одной пары союзниковъ; то игра эта можетъ продолжаться очень долго.

Другая, извѣстная нынѣ и болѣе другихъ употребляемая, игра у Алеутовъ, есть большая *игра въ шахматъ* и также въ пѣшки, т. е. въ 12 шашекъ. И надобно сказать и удивляться, что Алеуты, разумѣется одни только мужчины, большіе охотники до шахматной игры, и очень многіе изъ нихъ играютъ очень хорошо, даже есть такіе изъ нихъ игроки, которыхъ съ трудомъ можетъ обыграть и отличный игрокъ. Игру эту переняли они отъ первыхъ пришельцевъ къ нимъ Русскихъ—Сибиряковъ, и оттого игра ихъ нѣсколько разнится отъ обыкновенной шахматной игры, и въ особенности тѣмъ, что *дама* или *ферзь* не ходитъ ходомъ *офицера* или *слона;* но въ такомъ случаѣ дѣйствуетъ она только какъ солдатъ, поражающій непріятеля. Но не впередъ только, а во всѣ стороны.

Карты у Алеутовъ не въ употребленіи, впрочемъ оттого, что нѣтъ возможности достать ихъ; но иногда случается видѣть играющихъ и въ карты, но всегда не иначе, какъ въ *марьяжъ* и *въ дурачки.*

Мячъ и *городки* также входятъ въ употребленіе между молодыми Алеутами, впрочемъ, кажется, еще только въ главномъ селеніи.

Здѣсь хотя и не совсѣмъ кстати, но я разскажу объ одномъ *дѣйствіи* прежнихъ Алеутовъ-мужчинъ, которое было не то что обычай или шаманство, а какъ бы какое то представленіе или игра, которую они употребляли какъ сильнѣйшее средство для удержанія женъ своихъ въ послушаніи и вѣрности и для наученія дочерей своихъ добродѣтели, имъ свойственной. *Дѣйствіе* это можетъ служить доказательствомъ тому, какъ легко заставить людей непросвѣщенныхъ, т. е. не имѣющихъ истинной вѣры, вѣрить всему, что угодно;—и какъ искусно и твердо умѣютъ дикари поддерживать свое суевѣріе и хранить тайны онаго. Вѣроятно такими же путями вошли въ міръ и многіе языческіе обряды, бывшіе въ началѣ также нѣчто въ родѣ подобныхъ представленій, игръ и проч. и которые современемъ усвоились, укоренились и приняли видъ истины, таинственности и знаменательности.

Дѣйствіе это называлось кꙋганъ агаликъ, т. е. являются дьяволы; и тайна его извѣстна была однимъ только взрослымъ мужчинамъ, которые, подъ странною угрозою смерти, хранили ее вѣрно и не смѣли открывать ни женѣ, ни матери, ни милой любовницѣ; иначе, не только никакое родство не могло спасти предателя отъ поносной смерти, но даже отецъ сына и сынъ отца могъ и долженъ былъ убить безнаказанно, если узнаетъ, что тотъ передаетъ эту тайну женщинамъ. Посвященіе въ это таинство молодыхъ мужчинъ было не иначе какъ тогда, когда они придутъ въ совершенный возрастъ, и дѣлалось или чрезъ дядю или чрезъ отца. Алеуты такъ крѣпко хранили тайну этого дѣйствія, что до самаго просвѣщенія Алеутовъ Христіанствомъ ни одна женщина не знала

Игры. объ немъ; съ принятіемъ Христіанства, оставя все противное и неприличное оному, открыли и тайну своего дѣйствія—явленія діаволовъ.

Дѣйствіе это происходило слѣдующимъ образомъ: когда Алеуты вздумаютъ или увидятъ надобность сдѣлать такое представленіе, то заблаговременно распредѣляютъ всѣмъ и каждому свои роли и свое мѣсто дѣйствія и проч. и по утру, въ день самаго представленія, одна часть мужчинъ, долженствующая представлять діаволовъ, уѣзжаетъ изъ селенія на два дня, или болѣе, подъ видомъ промысла звѣрей; а другіе, остающіеся дома, когда наступитъ поздній вечеръ, вдругъ, какъ будто въ какомъ то испугѣ, начинаютъ прислушиваться или представляютъ, что они будто что-то предчувствуютъ худое и тѣмъ наводятъ страхъ на женщинъ, которыхъ отнюдь не выпускаютъ на улицу, будто бы изъ опасенія. Спустя нѣсколько времени послѣ перваго дѣйствія испуга, слышанъ бываетъ глухой необыкновенный шумъ, происходящій на улицѣ; тогда мужчины избираютъ изъ среды своей храбреца и посылаютъ на улицу посмотрѣть, что тамъ такое. Тотъ едва успѣетъ выйти, какъ въ ту же минуту вбѣгаетъ назадъ, въ величайшемъ страхѣ и ужасѣ, и говоритъ: скоро явятся дьяволы. Со словомъ его, въ ту же минуту, на улицѣ, со всѣхъ сторонъ, начинается страшный стукъ и шумъ, такъ что кажется, что юрта хочетъ разсыпáться въ прахъ—и съ тѣмъ вмѣстѣ необыкновенный ревъ и крикъ отвратительнымъ и неизвѣстнымъ голосомъ; тогда всѣ находящіеся въ домѣ мужчины встаютъ въ оборонительное положеніе и говорятъ другъ другу: держись, крѣпись, не давайтесь. Послѣ того вдругъ видятъ, что кто-то страшный необыкновеннаго роста, вышиною до самой высокой части потолка, съ ужаснымъ свистомъ и ревомъ, спускается въ юрту въ одно изъ отверстій, служащихъ вмѣсто окна

и дымной трубы. Страшилище это есть ничто иное, какъ человѣкъ, нарядившійся въ травяную огромную чучелу, похожую на уродливаго человѣка. Тогда мужчины кричатъ: скорѣе гасите огни; и какъ скоро сдѣлается темно, то въ юртѣ и внѣ оной начинается ужасный стукъ, вой, свистъ, крикъ; одинъ изъ находящихся въ юртѣ, командуетъ: боритесь, бейтесь, выгоняйте; и со словомъ его, стукъ и крикъ увеличиваются, и поднимаются странный скрипъ, писк, ломка и, словомъ, слышны всевозможные звуки. Такая кутерьма продолжается нѣсколько времени; и потомъ будто бы мужчины одолѣютъ чертей и выгонятъ ихъ вонъ, и за ними выходятъ сами съ такимъ шумомъ и крикомъ, которые потомъ мало-по-малу затихаютъ, и наконецъ замолкаетъ все. Послѣ того изгонители чертей входятъ въ юрту и велятъ засвѣтить огня; и когда освѣтится юрта, то начинаютъ свидѣтельствовать, всѣ ли живы и цѣлы изъ мужчинъ; и обыкновенно всегда не находятъ кого нибудь одного. Тогда кричатъ: давайте скорѣе женщину на жертву и на выкупъ утащеннаго. И съ этимъ словомъ схватываютъ какую нибудь женщину, уже прежде для того назначенную, и не давая ей пикнуть, вытаскиваютъ ее на улицу, почти полумертвую. По прошествіи нѣкотораго времени приносятъ утащеннаго чертями мужчину, будто бы совсѣмъ мертваго, и приводятъ женщину обратно съ честію. И тотчасъ приступаютъ къ оживленію мертваго; для этого бьютъ его надутымъ пузыремъ, приговаривая: вставай, ты теперь у насъ. И мнимый мертвецъ мало-по-малу оживаетъ и наконецъ становится совсѣмъ живъ и здоровъ; тогда родственники его дарятъ ту женщину, которая собою избавила его изъ рукъ чертей; и—тѣмъ оканчивается все ихъ представленіе. Чрезъ нѣсколько дней возвращаются уѣхавшіе мужчины на промыселъ; и имъ разсказываютъ о случившемся въ

Игры. ихъ отстутствіе явленіи чертей; и тѣ слушаютъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ и ужасомъ. И легковѣрные Алеутки отъ души вѣрили, что все это было точное нашествіе чертей.

Говорятъ, надобно было удивляться тому, какъ Алеуты умѣли выдерживать себя въ принятыхъ ими роляхъ въ представленіи этой игрушки; не только никто не подаетъ ни малѣйшаго вида къ подозрѣнію обмана; но на всѣхъ лицахъ видны были точно тѣ выраженія, какихъ требовало представленіе.

XVIII.

ВЗГЛЯДЪ НА НЫНѢШНЕЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ АЛЕУТОВЪ.

Послѣ всего того, что сказано объ Алеутахъ, слѣдуетъ обратить вниманіе вообще на нынѣшнее ихъ просвѣщеніе или образованность.

Но чтобы сказать объ этомъ сколько можно удовлетворительнѣе, надобно прежде опредѣлить, что разумѣть въ Алеутахъ подъ словомъ *просвѣщеніе* *).

Подъ именемъ просвѣщенія я здѣсь буду разумѣть *перемѣну* или *переходъ* изъ ихъ прежняго, такъ называемаго, дикаго состоянія, въ нынѣшнее, подходящее къ нашему—Европейскому.

Не только странно, но даже смѣшно кажется дѣлать нынѣ вопросы: *должно ли просвѣщать дикарей?* и *полезно ли для нихъ просвѣщеніе?* Но, какъ это ни кажется страннымъ, просвѣтители должны дѣлать себѣ такіе вопросы для того, чтобы не забывать, въ чемъ должно состоять про-

*) Кажется у насъ еще и по сіе время не сдѣланы точныя опредѣленія словамъ: *просвѣщеніе* и *образованность*; еще въ нынѣшнемъ (1840) году, въ одномъ періодическомъ листкѣ, одинъ нашъ ученый не соглашается съ мнѣніемъ другого ученаго. *Примѣч. Автора.*

свѣщеніе и просвѣщеніе не одностороннее, не поверхностное, но прочное, благодѣтельное, истинное.

Немного выиграютъ дикари отъ вносимаго къ нимъ просвѣщенія, если оно будетъ только внѣшнее, житейское и если даже оно будетъ состоять только въ одномъ умственномъ образованіи. Ибо чѣмъ улучшится нравственное состояніе дикаря, когда онъ, напримѣръ, узнаетъ, что не солнце вертится вокругъ земли, а въ то же время не пойметъ ни цѣли существованія міра, ни цѣли своего существованія? Счастливѣе ли будетъ дикарь въ быту своемъ, когда онъ изъ звѣриной шкуры переодѣнется въ сукно и шелкъ, а въ то же время перейметъ съ ними и всѣ злоупотребленія производителей и потребителей?

Такихъ вопросовъ можно сдѣлать еще нѣсколько; но всѣ они, при всей очевидности своей, отнюдь не ведутъ къ тому заключенію, что не должно просвѣщать дикарей, а только убѣждаютъ въ томъ, что, выводя дикарей изъ прежняго ихъ состоянія, надобно наблюдать благоразумную осторожность, дабы вмѣсто того, чтобы сдѣлать ихъ счастливѣе, не лишить ихъ и настоящаго ихъ счастія.

Такъ! надобно стараться вывесть дикаря изъ его грязной жизни; но, очищая нечистоту съ его тѣла, надобно быть осторожнымъ, чтобы не содрать съ него и природной его кожи, и тѣмъ не изуродовать его. Надобно выводить дикарей изъ мрака невѣжества на свѣтъ познаній; но осторожно, чтобы не ослѣпить ихъ и, можетъ быть, навсегда. И искореняя въ нихъ ложныя правила ихъ нравственности, не сдѣлать ихъ совсѣмъ безъ правилъ нравственности и проч.

Примѣровъ односторонняго просвѣщенія дикарей много. И надобно сказать, что Алеуты могутъ быть исключеніемъ изъ этого, и даже могутъ быть поставлены въ примѣръ пользы просвѣщенія. Но при всемъ томъ и къ нимъ, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, переходятъ такія мнѣнія и

Взглядъ на просвѣщеніе Алеутовъ.

обычаи, которые они прежде считали преступленіемъ и стыдомъ; и съ истребленіемъ въ нихъ худого и вреднаго уничтожается и многое доброе, такъ, напримѣръ:

Алеуты, въ прежнемъ быту своемъ, были не слишкомъ трудолюбивы и даже лѣнивы; но у нихъ были и предметы, которые нерѣдко возбуждали и поддерживали ихъ дѣятельность, напримѣръ, междоусобія и войны. Въ нынѣшнемъ состояніи ихъ у нихъ не стало таковыхъ предметовъ—какъ вредныхъ, но въ то же время почти нѣтъ ничего такого, чтобы всегда могло возбуждать и поддерживать ихъ дѣятельность; и оттого природная ихъ неохота къ трудамъ—и особенно при худыхъ примѣрахъ пришельцевъ ихъ—нынѣ дѣлается чистою лѣнью.

Алеуты прежде не знали многихъ удобствъ жизни, и даже жили очень неопрятно и нечисто; но за то они не знали и роскоши и всего, что ей сопутствуетъ; и не имѣя образцовъ, съ которыми бы могли сравнивать свое состояніе, они были довольны. Нынѣ они понимаютъ различіе состояній и выгоды богатыхъ; но въ то же время не имѣютъ почти никакой возможности улучшить свое состояніе даже до посредственности; и потому это можетъ служить только причиною мученій, зависти, жалобы, униженія и проч.

Алеуты прежде не знали искусствъ, полезнѣйшихъ въ быту человѣка и извѣстныхъ просвѣщеннымъ народамъ, но за то они превосходно знали свои искусства, необходимыя въ ихъ быту, какъ то: искусство ѣздить въ байдаркѣ, промышлять и даже искусство врачеванія. Нынѣ они, научаясь искусствамъ новымъ, и которыя въ ихъ быту и при ихъ обстоятельствахъ и средствахъ очень мало могутъ приносить имъ пользы, въ тоже время теряютъ свои національныя и болѣе имъ полезныя искусства; такъ, напримѣръ, нынѣ уже, можно сказать,

совсѣмъ нѣтъ у нихъ такихъ врачей и такихъ наѣзниковъ въ байдаркахъ, какіе бывали прежде.

У Алеутовъ, въ прежнемъ быту ихъ, были нѣкоторые обычаи даже вредные, напримѣръ: убивать невольниковъ для прислуги умершимъ; но за то въ числѣ ихъ обычаевъ были такіе, которые всегда стоятъ похвалы и подражанія, напримѣръ въ случаѣ крайней нужды дѣлиться послѣднимъ кускомъ. Нынѣ, съ уничтоженіемъ обычаевъ вредныхъ, начинаютъ измѣняться и добрые. Просвѣщеніе имъ внушаетъ: помни, что ты отецъ семейства, ты долженъ заботиться объ нихъ и проч.

Алеуты прежде имѣли многія правила, несообразныя съ понятіями просвѣщенныхъ, но за то они всѣ свои правила исполняли весьма строго; всеобщее презрѣніе и даже смерть были неизбѣжными слѣдствіями нарушенія ихъ: о прощеніи, т. е. просить прощенія или прощать они почти и понятія не имѣли (въ ихъ словарѣ нѣтъ словъ: *прощать* и *просить прощенія*). Нынѣ они, перемѣнивъ свои прежнія правила жизни на новыя, лучшія, въ то же время узнали, что у просвѣщенныхъ народовъ всѣ правила жизни превосходны, но строгой и неизмѣнной точности въ исполненіи ихъ очень немного; и нерѣдко явное нарушеніе ихъ не только не преслѣдуется общимъ мнѣніемъ, но прикрывается слабостію, снисходительностію и проч. И, само собою разумѣется, Алеуты начинаютъ пользоваться такою заманчивою амнистіею.

Вотъ слѣдствія ознакомленія Алеутовъ съ просвѣщеніемъ и перемѣны прежняго ихъ состоянія на новое! И какъ послѣ этого не сказать, что немного выиграли Алеуты отъ вносимаго къ нимъ просвѣщенія. Но надобно сказать, что здѣсь высказано почти все то, что можно сказать не въ пользу просвѣщенія; и многіе изъ представленныхъ здѣсь слѣдствій совершенно неизбѣжны и

Взглядъ на просвѣщеніе Алеутовъ.

неотвратимы; и всѣ вообще онѣ не суть слѣдствія просвѣщенія, но способы или образы, коимъ вносимо было имъ просвѣщеніе. Истинное просвѣщеніе всегда и всѣмъ полезно.

Представя на видъ слѣдствія неблагопріятныя, и слѣдствія почти только со внѣшней физической стороны, теперь обратимъ наше вниманіе на внутреннюю духовную и, слѣдовательно, существенную пользу перехода Алеутовъ въ нынѣшнее ихъ состояніе.

Самое первое мѣсто въ семъ отношеніи, безъ сомнѣнія, занимаетъ Христіанская вѣра, перенесенная къ нимъ Русскими, и которая, можно сказать, пришлась имъ по сердцу; и оттого очень скоро распространилась и утвердилась между ними.

О пользѣ Христіанской вѣры, какую она приноситъ даже въ началѣ своего появленія, здѣсь говорить нѣтъ нужды: это высказывали вѣка и народы. Мы здѣсь представимъ на видъ только то, что въ особенности касается Алеутовъ.

Алеуты *терпѣливы* даже до нечувствительности; Алеуты *добры* также, можно сказать, до самозабвенія. А эти два качества суть такое прекраснѣйшее поле, на которомъ можно сѣять самыя чистыя сѣмена Христіанства, и суть вмѣстѣ такія важныя средства и пособія къ исполненію сего дѣла, что съ ними почти нѣтъ ничего невозможнаго для нихъ. Тотъ, кто, не имѣя никакого понятія объ утѣшеніяхъ высшихъ, духовныхъ, терпѣлъ и успѣлъ терпѣть много, доблественно и за ничто или не болѣе какъ только для того, чтобы не показаться малодушнымъ, въ глазахъ своихъ собратій;—безъ всякаго сомнѣнія согласится терпѣть тогда, когда онъ увѣренъ, что терпѣніе его можетъ ему доставить и награду небесную, и вѣчное спасеніе, и утѣшеніе духовное. Тотъ, кто умѣлъ дѣлиться съ нуждающимися послѣднимъ кускомъ, забы-

вая и себя, и дѣтей, и не заботясь о завтрашнемъ днѣ; и все это дѣлалъ только потому, что такъ водилось;— конечно подѣлится нынѣ, когда онъ знаетъ, что всякое его благодѣяніе нуждающимся пріемлетъ отъ него самый Великій Мздовоздаятель.

Объ усердіи Алеутовъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей сказано выше, въ первомъ отдѣленіи сей части; и потому повторять здѣсь было бы излишне.

Алеуты, въ прежнемъ состояніи своемъ, по вѣрѣ предковъ своихъ, убивали рабовъ своихъ для прислуги умершимъ; но теперь все это совершенно прекратилось и не потому, что они не имѣютъ возможности дѣлать это; но потому именно, что они совершенно поняли и убѣдились, что отшедшіе изъ здѣшняго свѣта не требуютъ ни прислуги, ни пособій, кромѣ пособій Христіанскихъ.

Алеуты, до прибытія къ нимъ Русскихъ и особенно предъ самымъ прибытіемъ, имѣли страшныя войны и междоусобія, такъ что наконецъ у нихъ до того дошло, что не только жители ближайшихъ острововъ, но даже сосѣдственныхъ селеній и домовъ, были непримиримыми врагами между собою; и если не открытою силою, то тайно и скрытно губили другъ друга. Но теперь все это совершенно прекратилось; и не только нѣтъ между ними ни междоусобій, ни вражды, но даже обыкновенной мелкой домашней ссоры; и прежніе непримирѣйшіе ихъ враги—Кадьякцы теперь уже не только не враги въ глазахъ ихъ, но пріятели, братья и даже друзья. И все это также отнюдь не потому только, что Алеуты нынѣ не имѣютъ возможности враждовать другъ на друга; но болѣе по убѣжденію и увѣренности, что всѣ люди братья, и потому, что Алеуты умѣютъ перенести обиду.

Вотъ важнѣйшіе плоды просвѣщенія Алеутовъ! и кто не порадуется о нихъ?

Взглядъ на просвѣщеніе Алеутовъ.

Къ сему прибавимъ еще и другія благопріятныя слѣдствія ознакомленія Алеутовъ съ новыми понятіями.

Алеуты давно уже стоятъ на той степени просвѣщенія, что безъ всякаго препятствія съ ихъ стороны принимаютъ и готовы принимать всякія нововведенія, клонящіяся къ ихъ пользѣ, напримѣръ: прививаніе оспы. Это они особенно доказали въ послѣднее время, когда въ Америкѣ была оспа (въ 1836 и 1837); сосѣди ихъ, Кадьякцы, бѣгали отъ пособій, подаваемыхъ имъ, и не хотѣли принять прививаніе оспы (и конечно оттого много уменьшилось число ихъ); а Алеуты, напротивъ того, не только принимали съ охотою, но и содѣйствовали въ томъ, сколько могли. И все это они дѣлали и дѣлаютъ также не оттого, чтобы не смѣли противиться нововводителямъ, но по убѣжденію въ истинной пользѣ нововведеній.

Измѣрять ли степень просвѣщенія Алеутовъ грамотностію или числомъ умѣющихъ читать? то въ въ этомъ отношеніи они не уступятъ многимъ просвѣщеннымъ народамъ. Въ послѣднее время, т. е. когда появились переводы на ихъ языкъ, умѣющихъ читать было болѣе, чѣмъ *шестая часть;* и есть селенія, гдѣ, изъ мужчинъ, болѣе половины грамотныхъ, а на одномъ островѣ (св. Павла), почти всѣ до одного умѣютъ читать. Грамотность между Алеутами распространяется сколько чрезъ училище, существующее у нихъ съ 1825 года, а болѣе самоучкою. И, судя по ихъ желанію и охотѣ къ ученію, можно утвердительно сказать, что современемъ Алеуты всѣ будутъ грамотны.

Всѣ ремесла и искусства, какія только могли Русскіе перенести съ собою въ Америку, Алеуты перенимаютъ съ охотою, такъ что теперь между Алеутами можно найти мастеровъ, отъ сапожника до часовщика.

Земледѣлія и промышленности у нихъ, можно сказать,

совсѣмъ нѣтъ. Скудость мѣстныхъ произведеній земли и моря и грубый климатъ никогда не дадутъ распространиться промышленности и земледѣлію. Послѣднее развѣ тогда только будетъ, когда на Алеутскихъ островахъ будутъ лѣса; а лѣса еще и не посѣяны. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи Алеуты подвинулись, сколько имъ позволяютъ средства: картофель и рѣпа, хотя не въ большомъ количествѣ, но засѣваются почти всѣми.

Самый бытъ ихъ, или образъ жизни, въ послѣднее время весьма много улучшился, въ сравненіи съ прежнимъ, несмотря на то, что они лишены весьма многихъ средствъ къ тому. Возможная чистота и порядокъ начинаютъ входить въ общее употребленіе. Но совершенный недостатокъ въ лѣсѣ всегда будетъ сильнѣйшимъ препятствіемъ къ улучшенію быта жителей тамошнихъ острововъ, кто бы они ни были.

Различія въ состояніи, или имѣніи Алеутовъ, почти нѣтъ никакого, такъ что можно сказать, Алеуты всѣ одинаковаго состоянія. И это отнюдь не оттого, чтобы они не хотѣли или не понимали выгодъ лучшаго состоянія; но сколько отъ скудости мѣстныхъ произведеній и средствъ, а болѣе отъ ихъ характера. Но, при всемъ томъ, можно назвать нѣкоторыхъ изъ нихъ богатыми—въ сравненіи съ другими,—и которые не иначе какъ только трудами своими и смышленостію сдѣлались таковыми. Но что всего замѣчательнѣе, то—богатство не портитъ ихъ сердца. Богатые пользуются избытками своими безъ привязанности къ нимъ, безъ гордости и проч., а недостаточные отнюдь не ропщутъ на свое положеніе и не завидуютъ состоянію первыхъ. Слѣдовательно можно сказать, что и *состояніе* Алеутовъ улучшилось и улучшилось много. Ибо *они довольны своимъ состояніемъ;* а это, кажется, должна быть одна изъ важнѣйшихъ цѣлей просвѣщенія.

Взглядъ на просвѣщеніе Алеутовъ.

Скотоводства у Алеутовъ еще нѣтъ, да, кажется, и быть не можетъ; потому что хотя травы у нихъ много, и времени достанетъ на эту часть хозяйства; но не изъ чего сдѣлать пріюту для скота. Многіе изъ нихъ заводили и желали бы имѣть домашнихъ животныхъ; но онѣ вмѣсто пользы дѣлали имъ вредъ—тѣмъ, что разрывали ихъ собственныя жилища.

Наконецъ нельзя упустить изъ вида и нынѣшняго правленія Алеутовъ, которое, хотя не есть прямое слѣдствіе ихъ просвѣщенія, но есть одна изъ важнѣйшихъ цѣлей, которой домогаются просвѣщенные народы. Прежнее правленіе Алеутовъ было самое неопредѣленное, или, лучше сказать, у нихъ не было ни правленія, ни законовъ; ибо тоэны, или родоначальники ихъ, были сильны только физическою силою; а закономъ для нихъ были ихъ обычаи и мнѣнія. Теперь же Алеуты, не участвуя нисколько ни въ необходимыхъ тягостяхъ правленія и почти не чувствуя подчиненности, только наслаждаются плодами правленія и живутъ, можно сказать, въ совершенной свободѣ; ибо у нихъ ни судей, ни разбирателей, ни сборщиковъ податей и проч. нѣтъ, потому что не въ чемъ судить и разбирать ихъ. У нихъ нѣтъ не только преступленій, но даже самыхъ необыкновенныхъ споровъ или ссоръ. И потому законъ гражданскій, подъ которымъ они теперь находятся, для нихъ есть въ полномъ смыслѣ покровъ и источникъ благоденствія. Онъ для нихъ стража крѣпкая и мощная, но стража въ покойномъ и мирномъ городѣ, или обществѣ.

Вотъ плоды и слѣдствія просвѣщенія Алеутовъ и ознакомленія ихъ съ новыми понятіями!

Теперь можно сдѣлать еще одинъ вопросъ: надобно ли стараться выводить Алеутовъ изъ ихъ нынѣшняго (промышленнаго) состоянія въ другое, лучшее? кажется, нѣтъ (не говоря о частностяхъ).

Потому, что если принять за основаніе: 1-е то, что при просвѣщеніи дикарей (а кажется и всѣхъ), надобно имѣть въ виду болѣе то, чтобы мирить ихъ съ своимъ состояніемъ, чтобы они полюбили его и сколько возможно старались исправлять въ немъ недостатки, и тѣмъ быть полезными какъ своему частному обществу, такъ и цѣлому; 2-е, что переходъ изъ состоянія въ состояніе, и особливо быстрый и безъ намѣренія и возможности быть полезнымъ новому обществу, есть зло какъ для общества частнаго и цѣлаго, такъ часто и для самого переходящаго;—то рѣшительно можно сказать, что не надобно особливо стараться и домогаться переводить ихъ въ другое состояніе, разумѣется не отнимая свободы и возможности переходить имъ. Ибо, что будетъ изъ того, если мы всѣхъ дикарей, просвѣщая ихъ, будемъ только выводить изъ прежняго ихъ быта, а въ то же время не будемъ имѣть возможности сдѣлать ихъ болѣе полезными и счастливыми?

Если, что можно пожелать Алеутамъ для улучшенія ихъ состоянія, то именно только того, чтобы *въ нравственномъ отношеніи*, характеръ ихъ всегда оставался неизмѣннымъ, и духъ Христіанства болѣе и болѣе развивался и глубже укоренялся въ нихъ; а въ *отношеніи быта* ихъ—пожелать имъ можно только *лѣсовъ;* тогда у нихъ будетъ и земледѣліе, и скотоводство, а слѣдовательно болѣе возбудится и будетъ поддерживаться ихъ дѣятельность.—Это сильное средство для избѣжанія порчи нравственной и для достиженія благосостоянія внѣшняго.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ЗАМѢЧАНІЕ О НѢКОТОРЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ И ОПИСАНІЕ СПОСОБОВЪ ПРОМЫСЛА ИХЪ.

Точное изслѣдованіе свойствъ здѣшнихъ животныхъ, и даже простое описаніе ихъ качествъ, было бы весьма важное пріобрѣтеніе для науки, потому что здѣсь есть животныя, которыя извѣстны еще не болѣе какъ по названію, и которыя имѣютъ странныя свойства, напримѣръ, морской котъ, самецъ, можетъ пробыть безъ сна, безъ пищи и питья, сряду почти три мѣсяца.— Одна изъ періодическихъ рыбъ (красная), идетъ только въ ту рѣчку, которая вытекаетъ изъ озеръ, а въ другую, какъ бы она велика ни была, не заходитъ никогда. И даже изъ извѣстныхъ животныхъ, водящихся здѣсь, многія имѣютъ большое отличіе въ ихъ свойствахъ, напримѣръ, медвѣди здѣсь, говорятъ, несравненно кротче и смирнѣе, чѣмъ въ Сибири и проч.

Я упоминаю объ этомъ отнюдь не потому, что хочу сказать что нибудь удовлетворительное, касательно свойства здѣшнихъ животныхъ; но, зная какъ иногда важно для науки и самое незначительное, но вѣрное замѣчаніе, я излагаю здѣсь о нѣкоторыхъ животныхъ то, что знаю объ нихъ замѣчательнаго.

Перечень всѣхъ животныхъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма многихъ изъ тѣхъ, кои водятся въ здѣшнихъ мѣстахъ, представленъ выше (Ч. I. стр. 47).

I.

ЗЕМЛЯНЫЕ ЗВѢРИ.

Олени.—Порода здѣшнихъ оленей самая мелкая, такъ что и самый большой самецъ не вѣситъ болѣе трехъ пудовъ. Они водятся на нѣкоторыхъ островахъ изъ числа Шумагинскихъ, ближайшихъ къ Аляксѣ, на Унимакѣ и преимущественно на Аляксѣ.

Медвѣди здѣшніе всѣ имѣютъ шерсть бурую и жесткую, и водятся на Аляксѣ и Унимакѣ; они вообще очень смирны и весьма рѣдко нападаютъ на людей. Промышленники боятся только тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ *оборваны уши*. Они питаются мясомъ, рыбою и кореньями. Во время большого *хода* рыбы въ рѣчки, медвѣди всѣ обыкновенно приходятъ къ рѣчкамъ, изобилующимъ рыбою. Медвѣдь, забредя въ воду повыше колѣна, стоитъ противу теченія, поднявши переднюю лапу, и высматриваетъ случай, когда удобнѣе схватитъ рыбу; и когда увидитъ ее вблизи себя, тотчасъ хватаетъ лапою, и почти всегда удачно. Потомъ бросивъ или отнеся ее на берегъ, опять продолжаетъ свою ловлю до тѣхъ поръ, пока ему хочется. Съ послѣднею рыбою онъ выходитъ на берегъ и начинаетъ ѣсть. При изобиліи рыбы, медвѣдь ѣстъ однѣ только ихъ головы, какъ самыя жирныя части.

Зимою медвѣди также ложатся въ берлогу, гдѣ нибудь подъ яромъ, но случается видѣть иногда ихъ шатающихся и зимою.

Лисицы, водящіяся здѣсь, по цвѣту шерсти, раздѣляются на три рода: *чернобурыя*, *сиводушки* и *красныя*. Чернобурыми называются черныя лисицы, съ бѣлою осью на задней части тѣла. Большая часть изъ красныхъ лисицъ, по цвѣту своему, ближе подходятъ къ желтымъ; Лисицы.

Земляные звѣри.

а сиводушки суть смѣсь той и другой породы. Чернобурыя и сиводушки водятся на всѣхъ, значительной величины, островахъ (кромѣ Унимака и Четырехсопочныхъ), а красныя вездѣ; и всѣ онѣ живутъ въ норахъ или ущеліяхъ горъ.

Лисица и здѣсь лукава и хитра, какъ и въ басняхъ. Она умѣетъ изловить и птицу, и мышь, и даже обмануть самого промышленника. Никогда, или очень рѣдко, изловитъ лисицу тотъ промышленникъ, который, постановляя ловушку, не возьметъ всѣхъ мѣръ осторожности скрыть оную, или оставитъ хотя малѣйшій признакъ своего пребыванія при ловушкѣ; ибо лисица умѣетъ отгадать ловушку даже и потому только, если, напр., промышленникъ, идя по тропинкѣ, своротитъ въ сторону для того, чтобы не попасть самому на свою ловушку, и потомъ опять пойдетъ по тропинкѣ, то тотъ же самый маневръ сдѣлаетъ и лисица.

Промыселъ лисицъ.

Лисицу промышляютъ двумя способами: т. е. на ружье и клѣщами. Послѣдній способъ есть самый лучшій и самый употребительнѣйшій.

Кляпцы, или *клѣщи*, есть выдумка Сибирскихъ промышленниковъ, которые принесли ее сюда и передали Алеутамъ; она есть нѣчто въ родѣ капкана, но не капканъ. Кляпцы состоятъ изъ трехъ главныхъ частей: *колодки*, *мотыря* и *гужей*. *Колодка* есть небольшой (около 8 вершковъ длиною) отрубокъ дерева, выдолбленный внутри, насквозь, и на срединѣ имѣющій прорѣзь. *Мотырь* есть простая палка изъ крѣпкаго дерева, длиною около 14 вершковъ, съ тремя желѣзными *зубками*, въ два вершка длиною, которыя укрѣпляются на одномъ концѣ ея, вдоль по палкѣ на разстояніи $3^1/_2$ вершковъ. *Гужи* суть свитыя изъ китовой жилы веревки, около 2 вершковъ толщиною, которыя вставляются внутрь *колодки* и съ обѣихъ сторонъ растягиваются клиньями;

отчего онѣ дѣлаются упруги и туги и замѣняютъ собою пружину. Въ середину гужей и въ прорѣзь колодки вставляется *мотырь* тѣмъ концомъ, на которомъ нѣтъ зубцовъ.

Кляпцы утверждаются въ землю кольями плотно, подлѣ самихъ тропинокъ, по коимъ обыкновенно бѣгаютъ лисицы, такъ, чтобы мотырь зубцами своими лежалъ на самой срединѣ тропинки. Потомъ мотырь поднимается и пригибается на землю на другую сторону клѣпца, и тутъ *настораживается*, т. е. прицѣпляется небольшими двумя палочками къ палкѣ, утвержденной въ колодкѣ съ другой стороны. И за одну изъ палочекъ привязывается тонкій снуръ, переносится чрезъ тропинку и укрѣпляется за колышекъ, вбитый въ землю. Стóитъ только тронуть снуръ, и мотырь въ мгновеніе ока ударитъ въ землю (или въ того, кто коснулся снура) съ такою силою, что зубки, набитые на концѣ его, проходятъ сквозь кости ноги человѣческой на другую сторону *).

Клѣпцу скрываютъ въ землю такъ искусно, что часто и самъ промышленникъ не можетъ примѣтить ее. Становятъ ихъ такъ осторожно, что стараются не уронить на дорогу даже крошки земли, вынутой для клѣпцы.

Промыселъ лисицъ бываетъ осенью и зимою, т. е. въ то время, когда лисицы бываютъ *выходны*, т. е. получатъ новую и полную шерсть. Начало промысла бываетъ обыкновенно съ 5 Октября и продолжается до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ снѣгъ.

Когда слишкомъ велики бываютъ снѣга, то становятъ кляпцы и въ снѣгъ, что́ называется *промышлять супробами*; но здѣсь не утаиваютъ снуръ, а къ концу его прикрѣпляютъ *наживку*, т. е. кусокъ китовины или мяса. Впрочемъ промыселъ этотъ бываетъ очень неудаченъ,

*) Въ первое время, когда Алеуты не умѣли обращаться съ кляпцами, очень многіе изъ нихъ ловили сами себя. *Примѣч. Автора.*

Земляные звѣри.

потому что только самая неопытная и умирающая съ голоду лисица захочетъ поживиться даровщиною; а старая, даже и при голодѣ, не коснется *наживки*.

Обыкновенный промышленникъ можетъ управиться съ 10 кляпцами, а болѣе дѣятельный и гораздо съ большимъ числомъ.

О средствахъ къ умноженію лисицъ сказано выше (Час. I. стр. 58—59).

Песецъ есть того же рода, что и лисица, но отличается отъ нея шерстію и величиною; они меньше лисицъ. По цвѣту шерсти, песцы раздѣляются на два рода: *голубыхъ* и *бѣлыхъ*. Песцы водятся только на островахъ Прибылова и преимущественно изъ нихъ—на островѣ Св. Георгія, гдѣ ихъ такъ много, что на такомъ маломъ пространствѣ, какъ островъ Св. Георгія, каждогодно промышляютъ ихъ до 1500. Говорятъ, что, при открытіи острововъ Прибылова, на нихъ были одни только голубые песцы и отличной доброты по шерсти; потомъ, въ какую-то одну зиму, принесло на льдахъ бѣлыхъ песцовъ, которые скоро расплодились и, составя новую породу, начали портить породу голубыхъ песцовъ, такъ что нынѣ шерсть голубыхъ песцовъ уже не стоитъ названія *голубыхъ*, и ихъ можно нынѣ называть *дымчатыми*.

Песецъ такъ же хитеръ, какъ и лисица, и, какъ разсказываютъ промышленники, едвали не смѣтливѣе ея. Они такъ иногда бываютъ смѣлы, что отнимаютъ, напр. мясо изъ рукъ женщины, когда она моетъ; и почти нисколько не боятся угрозъ ея.

Промыселъ песцовъ.

Песцовъ промышляютъ различнымъ образомъ: *на ружье*, *кляпцами*, *кулемками* и *усами*. Первые два способа уже извѣстны. *Кулемкою* называютъ ловушку, похожую на маленькій шалашъ, съ трехъ сторонъ загороженный кольями, а сверху, вмѣсто крыши, кладется бревно или доска съ тяжестію, поддерживаемая небольшими палоч-

ками—*насторожками*; внутрь шалаша кладутъ *наживку*, т. е. мясо сивучье. Лишь только песецъ всунетъ голову внутрь ловушки и начнетъ трогать мясо, какъ тотчасъ обрушится на него вся крыша и придавитъ его.

Промыселъ *усами* весьма простъ: берутъ длинный прутъ, сдѣланный изъ китоваго уса, на одномъ концѣ котораго нарѣзаны зазубрины или просто конецъ расколотъ; и подойдя къ норѣ песца, вкладываютъ его въ нору и, ощупавъ песца, начинаютъ вертѣть имъ коловратно. Конецъ прута, который прикасается къ песцу, сначала ввивается въ шерсть его, а потомъ и въ кожу; и когда промышленникъ почувствуетъ, что прутъ утвердился крѣпко въ песцѣ, вытаскиваетъ его и убиваетъ.

Нюнякъ, или *дикообразъ*, имѣетъ на кожѣ своей между шерстію, и особенно на хвостѣ, маленькія щетинистыя иглы, съ едва примѣтными зазубринами на верхнемъ концѣ; иглы эти заключаются еще въ трубочкѣ такого же свойства, какъ и перья у птицы. Иглы у нюняка суть тоже, что стрѣлы у дикаря. При нападеніи на него непріятеля онъ защищается ими, однѣ ощетиня на спинѣ, а другими кидая съ хвоста. Иглы его весьма опасны и вредны. Лишь только игла коснется тѣла непріятеля, то уже не выйдетъ назадъ, держась въ немъ зазубринкою, и входитъ далѣе. Нюнякъ бѣгаетъ весьма небыстро; но, при такой, повидимому слабой, защитѣ, онъ не боится ни медвѣдя, ни волка. Нюняки водятся на Аляксѣ. Нюнякъ.

Всѣхъ прочихъ земляныхъ звѣрей и животныхъ весьма немного, кромѣ мышей, которыхъ почти по всѣмъ островамъ великое множество.

II.

ЗЕМНОВОДНЫЕ.

Земноводными или *водоземными*, какъ извѣстно, называютъ тѣхъ животныхъ, кои имѣютъ способность жить, или, сказать правильнѣе, долго быть въ водѣ. Изъ рода сихъ животныхъ здѣсь водятся: *бобры морскіе* *), *выдры*, *коты морскіе* (на островахъ Прибылова), *сивучи*, *тюлени* и *моржи*. Всѣ сіи породы принадлежатъ къ классу млекопитающихъ четвероногихъ; всѣ онѣ вооружены крѣпкими зубами и въ особенности сивучи. Самые большіе изъ нихъ—моржи, меньшіе—выдры; сильнѣйшіе—сивучи; а болѣе смышленые—бобры. *Бобры* и *выдры* имѣютъ короткія лапы, похожія на волчьи; а у всѣхъ прочихъ вмѣсто ногъ—*ласты*, т. е. впереди лапы, въ родѣ плавательныхъ рыбьихъ перьевъ, или какъ бы короткія человѣческія руки, съ пятью длинными пальцами; назади—лапасти, также съ пятью длинными пальцами, но похожія болѣе на ноги, чѣмъ на руки; пальцы тѣхъ и другихъ ластовъ между собою связаны и одѣты толстою кожею, сверху мягкою, а снизу жесткою и шероховатою; на нижней половинѣ ластовъ есть нѣчто въ родѣ ногтей.

Кожа на всѣхъ водоземныхъ не плотно приросла къ мясу—какъ, напримѣръ, у лошади; но *подвижная*, т. е. кожа на нихъ какъ бы не ихъ собственная,—но другого звѣря, надѣтая на время. Особенно это видно на моржѣ, у котораго она слишкомъ велика и совсѣмъ не по пропорціи тѣла, такъ что кости ластовъ его до самой лапасти одѣты ею.

---

*) Подъ именемъ *бобровъ* у насъ извѣстны два рода животныхъ водоземныхъ; первые, бобры морскіе или *морскія выдры*, имѣютъ драгоцѣннѣйшій пухъ; а другіе бобры, *рѣчные* или собственно *бобры*, имѣютъ также пухъ, но несравненно ниже добротою; сей послѣдній родъ водится преимущественно на материкѣ Америки. *Примѣч. Автора.*

У первыхъ трехъ родовъ, какъ то: у бобра, выдры и кота, кожа покрыта шерстію, подсаженною пухомъ; а у послѣднихъ—одною только грубою и жесткою шерстію.

Строеніе тѣла, или наружная форма стана, у всѣхъ ихъ почти совершенно одинакова, особенно у четырехъ послѣднихъ родовъ; кто видалъ тюленя, тотъ можетъ составить себѣ понятіе и о прочихъ. Съ перваго взгляда видно, что тѣло ихъ приспособлено болѣе къ тому, чтобы плавать въ водѣ, а не ходить по землѣ: станъ тѣла, начиная отъ груди и до хвоста, весьма похожъ на рыбій; ихъ ноги, или ласты, способны только для плаванія въ водѣ, а не для хожденія по землѣ;—и оттого животныя эти на сушѣ бываютъ только на берегахъ и скоро ходить не могутъ; но при всемъ томъ, всѣ онѣ, безъ атмосферическаго воздуха, долго въ водѣ пробыть не могутъ; напримѣръ бобръ, въ случаѣ нападенія на него непріятелей, уходитъ въ воду и скрывается съ поверхности моря; но, и въ самую первую *поныpку*, онъ можетъ пробыть въ водѣ не болѣе 20 минутъ; во вторую—менѣе, а потомъ еще менѣе и менѣе, такъ что на послѣдокъ онъ не пробудетъ и полминуты.

Зрѣніе у всѣхъ ихъ приспособлено къ тому, чтобы видѣть лучше въ водѣ; и потому оно у нихъ слабо, и чѣмъ яснѣе погода, тѣмъ они хуже видятъ на сушѣ. Но за то обоняніе ихъ очень хорошо. Части тѣла, свойственныя самцамъ (penis), у всѣхъ костяныя, обтянутыя кожею.

Всѣ эти животныя питаются только рыбою и раковинами. Онѣ родятся на сушѣ, а не на водѣ, и послѣ рожденія не вдругъ получаютъ совершенство въ плаваніи, но привыкаютъ постепенно. Всѣ водоземныя родятъ обыкновенно по одному. Мясо ихъ, вообще, тяжеловѣсно и можетъ быть употребляемо въ пищу; лучшее изъ нихъ есть мясо молодыхъ сивучей.

Земноводныя. Всѣ земноводныя имѣютъ жесткіе усы (рогового вещества). Самые длинные и, слѣдовательно, лучшіе усы имѣетъ сивучій самецъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ бываютъ усы до 10 вершковъ длиною.

Бобръ морской. *Бобръ морской* есть самое лучшее животное въ своемъ родѣ, во всѣхъ отношеніяхъ. Шерсть его есть самая драгоцѣннѣйшая изъ всѣхъ животныхъ въ свѣтѣ *): станъ тѣла его красивъ; и способности тѣла его несравненно выше всѣхъ прочихъ. Онъ чрезвычайно смышленъ, остороженъ, даже разуменъ, такъ что Алеуты прежде давали ему происхожденіе отъ людей, чему отчасти способствуетъ и самое строеніе тѣла бобра. Голова у него почти совершенно кругла; грудь, плоская какъ у человѣка; переднія лапы очень похожи на руки, которыми онъ дѣйствуетъ ловко и свободно; напримѣръ, доставши со дна моря раковины, онъ ихъ разбиваетъ камнемъ. Обыкновенное положеніе бобровъ, на морѣ, всегда бываетъ на спинѣ, которая такъ же кругла, какъ и у прочихъ животныхъ; въ этомъ положеніи онъ можетъ и плавать. Самки очень дѣтолюбивы. Маленькихъ дѣтей онѣ всегда имѣютъ на груди своей. Въ случаѣ опасности, мать не покинетъ дитя свое на водѣ; но носитъ и защищаетъ его до невозможности. Многіе изъ старыхъ Алеутовъ сказываютъ, что самки бобровъ съ дѣтьми своими нянчаются почти—точно такъ, какъ женщины; даже слыхали, какъ онѣ убаюкиваютъ ихъ.

Бобры не могутъ или, лучше сказать, не хотятъ жить тамъ, гдѣ ихъ безпокоятъ люди; стоитъ только побывать на лежбищѣ бобровъ и оставить малѣйшій признакъ своего посѣщенія, и бобры тотчасъ начнутъ искать себѣ другого убѣщища; и оттого Алеуты при промыслѣ

*) Стоитъ замѣчанія, что на живомъ бобрѣ или на томъ, который лишь только убитъ, шерсть всегда суха и водою не промокаетъ; но проведите по ней сухою рукою, и на томъ мѣстѣ онъ смокнетъ. *Примѣч. Автора.*

бобровъ, такую наблюдаютъ осторожность, что, будучи за нѣсколько десятковъ верстъ отъ береговъ моря, не позволяютъ даже плевать на воду.

Въ прежнее время бобры водились вездѣ и часто лежали на берегахъ большими стадами, особливо на одномъ изъ острововъ Прибылова; но нынѣ тамъ нѣтъ совсѣмъ, и по всему Уналашкинскому отдѣлу нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы лежали бобры. Они водятся нынѣ только вдали отъ береговъ, на мѣстахъ, неглубокихъ и особенно такихъ, гдѣ выростаетъ морская капуста. На берега же они выходятъ только въ жестокій вѣтръ, зимою, и то не иначе, какъ на мѣста болѣе недоступныя для человѣка; случается, что подходятъ къ берегамъ и лѣтомъ, но только на самой утренней зарѣ, для снисканія пищи. Днемъ же, въ хорошую погоду и на самыхъ безопаснѣйшихъ для нихъ мѣстахъ, не найти ни одного бобра.

Въ Атхинскомъ отдѣлѣ есть извѣстныя мѣста, гдѣ водятся и плодятся бобры, но въ здѣшнемъ отдѣлѣ нѣтъ совсѣмъ такихъ мѣстъ; а между бобрами здѣшними, Курильскими, Атхинскими и Калифорнскими, есть большая разница въ шерсти. И потому, если бобры, точно какъ и всѣ водоземныя, родятъ на землѣ, то спрашивается, гдѣ плодятся бобры, тѣ, кои водятся около береговъ Уналашкинскаго отдѣла? Если на водѣ, то почему же они водятся преимущественно около южныхъ береговъ и въ тамошнемъ морѣ,—тогда, какъ въ прежнее время они болѣе были въ сѣверномъ? Это обстоятельство заставляетъ также предполагать, что въ южномъ морѣ есть острова или камни, еще намъ неизвѣстные. Для бобровъ, водящихся около Умнака, Алеуты назначаютъ островъ недалеко отъ Уналашки, на полдень, о коемъ сказано выше (въ 3 отд. первой части). Но откуда приходятъ бобры на Саннахъ, и особенно зимою въ бурное время?

Земноводныя. весьма вѣроятно оттуда же, откуда коты и сивучи, т. е. съ мѣстъ, еще неизвѣстныхъ.

Промыселъ бобровъ. Промыселъ бобровъ производится почти одинаково, т. е. *партіею*. Время для промысла бобровъ есть съ перваго Мая и до Іюля, т. е. въ такое время, когда менѣе всего бываетъ вѣтровъ. Партія не можетъ состоять менѣе какъ изъ 15 байдарокъ, или 15 промышленниковъ. Промышленники въ партію отправляются въ послѣднихъ числахъ Апрѣля или первыхъ Мая, на мѣста извѣстныя; самый же промыселъ производится такъ:

Выбравъ самый тихій день, на самой зорѣ, промышленники, осмотрѣвъ прежде берега, отправляются въ море *искать бобровъ*, на мѣстахъ извѣстныхъ. Отъѣзжая въ море, всѣ байдарки, сколько ихъ есть въ партіи, ѣдутъ линіею, или строемъ, одна отъ другой въ такомъ разстояніи, чтобы можно было видѣть между ними бобра. Въ большой партіи линія эта растягивается на нѣсколько верстъ. Тотъ, кто первый изъ промышленниковъ увидитъ бобра, или къ чьей байдаркѣ будетъ ближе бобръ, дѣлаетъ сигналъ, поднявъ къ верху весло, которое держитъ до тѣхъ поръ, пока не окружатъ его байдарки, или пока опять снова не покажется бобръ въ другомъ мѣстѣ. Увидѣвъ сигналъ, тотчасъ или одинъ отрядъ партіи, т. е. нѣсколько байдарокъ или иногда вся партія окружатъ то мѣсто, гдѣ видѣли бобра въ первый разъ, составляя кругъ, сколько можно болѣе, и имѣя стрѣлы наготовѣ. Бобръ, увидя непріятеля, не тотчасъ уходитъ въ воду; но осматриваетъ и соображаетъ всѣ обстоятельства и въ водѣ дѣлаетъ разные маневры и хитрости, чтобы уйти отъ опасности. Но сколько бы долго онъ ни былъ въ водѣ, наконецъ долженъ бываетъ показаться на поверхности моря. И тотъ промышленникъ, близъ коего покажется бобръ, если можетъ, разумѣется, кидаетъ стрѣлку въ бобра, тотчасъ

поднимаетъ весло; его опять окружаютъ, но уже въ меньшемъ разстояніи, потому что бобръ въ другой разъ не можетъ пройти далеко и пробыть долго въ водѣ. И это дѣлается до тѣхъ поръ, пока не посадятъ въ бобра стрѣлку; а бобра, въ которомъ находится стрѣлка, можно считать уже упромышленнымъ; потому что стрѣлка, тащась за нимъ въ водѣ, отнимаетъ отъ него ходъ, а при выходѣ его изъ воды, если бы онъ и хотѣлъ притаиться, показываетъ мѣсто, гдѣ онъ находится.

Послѣ первой стрѣлки кидаютъ вторую и третью, и даже болѣе. Но бобръ принадлежитъ всегда тому, кто первый попалъ въ него стрѣлкою; а если двое или многіе вдругъ попадутъ въ него стрѣлками, то бобръ достается тому, чья стрѣлка ближе къ головѣ.

Если въ одно время видно двухъ или многихъ бобровъ, то партія раздѣляется на отряды, и каждый отрядъ дѣйствуетъ особо, но безъ всякаго замѣшательства и стройно.

Лучшее время для промысла бобровъ есть совершенное безвѣтріе и самое малое волненіе. При волненіи же и при вѣтрѣ очень нерѣдко теряютъ бобровъ, даже и подстрѣленныхъ.

Мѣста, гдѣ промышляются бобры, всѣ извѣстны и на перечетѣ; во всякомъ другомъ мѣстѣ, и въ самое лучшее время, не найти ни одного бобра.

Есть еще другой способъ промысла бобровъ, но онъ употребляется весьма немногими и только зимою, и прибыль отъ него невелика. Способъ этотъ заключается главное въ томъ, чтобы при самомъ сильномъ бурунѣ выйти на берегъ, а потомъ бить лежащихъ бобровъ палкою или изъ ружья. И потому не всякій даже изъ удалыхъ Алеутовъ можетъ рѣшиться на такой промыселъ.

Промышляютъ иногда бобровъ также и на ружья, но весьма рѣдко.

Способъ къ умноженію бобровъ.

Бобры, по своей драгоцѣнности и малому количеству, теперь составляютъ уже почти рѣдкость. Было время, когда ихъ промышляли тысячами, а теперь уже сотнями. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде было великое множество бобровъ, уже нѣсколько лѣтъ не видно ни одного. Причина того весьма очевидна. Но надобно сказать, что во многихъ мѣстахъ бобровъ не стало, не потому, чтобы ихъ всѣхъ выпромыслили, но потому, какъ сказано выше, что они не хотятъ жить тамъ, гдѣ ихъ безпокоятъ. Бобры сколько истреблены, столько же и распуганы. Каждогодное безпокойство заставляетъ ихъ удаляться въ другія безопаснѣйшія мѣста.

Итакъ, чтобы совсѣмъ не лишиться бобровъ, собственная польза наша требуетъ принять мѣры къ тому такія, чтобы не отогнать бобровъ и въ то же время пользоваться ими, сколько можно болѣе.

Но какія же могутъ быть къ тому мѣры?

Одна изъ лучшихъ мѣръ къ тому, по мнѣнію моему, есть та, чтобы *не на всякомъ бобровомъ мѣстѣ производить промыслы каждый годъ;* но ѣздить на каждое мѣсто, не иначе какъ чрезъ три или, по крайней мѣрѣ, чрезъ два года; для того, чтобы обезпокоивъ бобровъ въ одно лѣто, дать имъ время опять собраться и успокоиться въ слѣдующіе годы. Я говорю *обезпокоивъ*, потому что нѣтъ примѣра, чтобы изъ значительнаго количества бобровъ не спаслись отъ промышленниковъ хотя сколько нибудь сихъ животныхъ; но напротивъ того, весьма часто случается, что изъ цѣлаго огромнѣйшаго стада, и при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ для промышленниковъ, получали не болѣе 10 бобровъ.

Конечно, при такой мѣрѣ количество бобровъ уменьшится; но за то они никогда не переведутся;—и слѣдовательно выгода отъ нихъ будетъ всегда вѣрна. Но при томъ я думаю, что только въ первые три года ко-

личество ихъ будетъ мало, потому что вдругъ надобно оставить двѣ трети мѣстъ бобровыхъ безъ промысла, и слѣдовательно лишиться не менѣе, какъ двухъ третей всего количества; но на четвертый годъ, надобно думать, что количество бобровъ увеличится, потому что на томъ мѣстѣ, гдѣ, напримѣръ, предъ тѣмъ прежде промышляли пять бобровъ, послѣ двухъ лѣтъ навѣрное можно получить до 20 и болѣе.

Доказательствомъ этого мнѣнія можетъ быть то, что на островѣ Юнаскѣ, до 1818 года (или ранѣе) промышляли бобровъ около 20. Но не ѣздивъ туда четыре или пять лѣтъ, въ 1822 году, въ одинъ годъ получено было около 200. И также въ гавани *Купреянова*, отъ промысла пяти или десяти бобровъ, чрезъ три или четыре года, вдругъ упромыслили болѣе ста бобровъ.

Въ противномъ же случаѣ, т. е. не принявъ этой мѣры, весьма статочное дѣло, что чрезъ десять—двадцать лѣтъ можетъ быть ни одного не будетъ бобра во всемъ здѣшнемъ отдѣлѣ, и не потому, чтобы ихъ всѣхъ перебили, но потому, что они, видя вездѣ и безпрерывное безпокойство и нападенія, удалятся въ другія безопаснѣйшія мѣста. Надобно вспомнить, что было время, когда во всемъ отдѣлѣ Уналашки, въ цѣлое лѣто и со всѣмъ стараніемъ упромышлено было только 15 бобровъ. Причиною тому было сколько неблагопріятное время, а болѣе удачные до того промыслы, т. е. сильное нападеніе на бобровъ.

Отъ такой мѣры промысла бобровъ если и не будетъ всей предполагаемой выгоды и пользы, чего никакъ не можетъ быть; то, по крайней мѣрѣ, отнюдь нельзя предполагать какого либо вреда для размноженія бобровъ, кромѣ того, что въ первые годы менѣе получится бобровъ; но за то нельзя упустить изъ виду и того, что чѣмъ меньше будетъ бобровъ, тѣмъ они могутъ быть дороже.

Земноводныя. Но быть не можетъ, чтобы не было ни какой пользы отъ предлагаемой мною мѣры, потому что неестественно, чтобъ какой либо родъ животныхъ, оставленный на свободѣ, при тѣхъ же обстоятельствахъ могъ уменьшаться или истребляться самъ собою.

Предполагаемая мною мѣра промысла бобровъ можетъ быть полезна и для самаго размноженія или, по крайней мѣрѣ, для нѣкотораго продолженія рода бобровъ; потому что нынѣ, обыкновенно при промыслѣ бобровъ, бьютъ вмѣстѣ и самцовъ и самокъ, безъ разбора, что впрочемъ и трудно сдѣлать; убивая самку, должны убить и дитя ея, шкура котораго совершенно не имѣетъ никакой цѣны. Правда, было распоряженіе, чтобы не бить дѣтей; но эта мѣра оказалась безполезною, потому что если и не убить дитя, то оно безъ матери погибнетъ само собою и совершенно даромъ. Но при промыслѣ бобровъ, въ каждомъ мѣстѣ, чрезъ три или два года, въ это время щенки бобровые будутъ въ состояніи существовать сами собою, и слѣдовательно увеличатъ собою число бобровъ.

Всякій другой способъ промысла бобровъ, кромѣ употребляемаго нынѣ Алеутами, не можетъ быть столько полезенъ, какъ тотъ. Въ морѣ, или въ партіи, можно стрѣлять бобровъ и изъ ружей; но гуломъ и запахомъ пороха можно распугать ихъ и гораздо болѣе, нежели нынѣ, а упромыслить гораздо менѣе; ибо стрѣлять надобно изъ байдарокъ и на волненіи.

Выдра. *Выдры* водятся только въ восточной части Уналашкинскаго отдѣла, т. е. на Шумагинскихъ островахъ, Унимакѣ и на Аляксѣ, и живутъ не въ морѣ, но въ озерахъ, находящихся близъ моря. Онѣ, имѣя ноги подлиннѣе, лучше всѣхъ водоземныхъ могутъ бѣгать. Количество ихъ здѣсь весьма незначительно, такъ что и въ лучшій годъ ихъ промышляютъ не болѣе 100.

Выдръ промышляютъ и на ружье, и на клѣпцы, т. е. такъ же, какъ и лисицъ. Замѣчаютъ, что выдры очень сильны и живущи, такъ что она бываетъ жива и тогда, когда почти вся изранена и изморждена. Промыселъ выдръ.

Морскими котами называется одинъ родъ изъ водоземныхъ животныхъ, весьма похожихъ на тюленя. Обыкновенные коты (небольшіе самцы) нѣсколько болѣе тюленей большого рода. Шерсть на нихъ сѣро—сребристая, мягкая и подсажена пухомъ. Морскіе коты.

Коты водятся только на островахъ Прибылова и преимущественно на островѣ Св. Павла.

Котовъ можно считать домашними животными *), потому что сколько ихъ ни безпокоятъ промышленники, они неизмѣнно приходятъ весною на свои родимыя мѣста. И можно утвердительно сказать, что коты, безъ особенныхъ необыкновенныхъ причинъ, никогда не переведутся и, подобно бобрамъ, не уйдутъ на другія мѣста. Это доказываютъ ихъ каждогодныя возвращенія, въ продолженіе уже болѣе нежели пятидесяти лѣтъ.

И потому, при хозяйственномъ распоряженіи въ промыслахъ котовъ, можно ихъ считать однимъ изъ вѣрнѣйшихъ и важнѣйшихъ доходовъ сего края.

Коты чѣмъ далѣе, тѣмъ будутъ дороже; ибо они уже и теперь становятся рѣдкостію цѣлаго свѣта. Коты водились еще и въ Калифорніи, и въ южной Шотландіи, но въ первомъ мѣстѣ нынѣ ихъ нѣтъ уже совсѣмъ, да скоро не будетъ и въ послѣднемъ, и они остаются только у насъ. И потому благоразуміе требуетъ принять всѣ мѣры, чтобы, не истребляя котоваго рода, пользоваться ими какъ можно съ бо̀льшею выгодою **).

*) Всякое домашнее животное требуетъ за нимъ присмотра и попеченія прежде, нежели оно будетъ употреблено въ пользу, а коты, напротивъ того, требуютъ, чтобы до времени промысла ихъ не казаться имъ даже на глаза. *Примѣч. Автора.*

**) Случай привелъ меня собрать свѣдѣнія о морскихъ котахъ, гораздо полнѣйшія, и потому я здѣсь буду говорить объ нихъ болѣе, чѣмъ о прочихъ. *Примѣч. Автора.*

Земноводныя. Промышленники раздѣляютъ котовъ на *пять разрядовъ*. Къ *первому* принадлежатъ—*сѣкачи*, ко *второму*—*полусѣкачи;* къ *третьему*—*холостяки*, къ *четвертому*—*матки*, а къ *послѣднему*—обыкновенные, такъ называемые, *котики* или *сѣрые коты*.

Подъ именемъ *сѣкача* разумѣется совершеннолѣтній самецъ, которому отъ роду не менѣе пяти лѣтъ, и который уже владѣетъ нѣсколькими самками. Онъ, въ сравненіи съ самкою, болѣе нежели втрое. Шерсть на немъ темносѣрая и съ головы до половины тѣла длиннѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла.

Сѣкачъ, какъ сильнѣйшій изъ всѣхъ, есть стражъ и защитникъ стада отъ непріятеля, при видѣ котораго онъ даетъ знать всѣмъ особеннымъ крикомъ и старается удержать въ кучѣ и порядкѣ.

Полусѣкачемъ называютъ самца, которому отъ роду четыре или пять лѣтъ; шерсть на немъ нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у сѣкача, а на загривкѣ также длинная. Онъ есть также самецъ совершенный, но молодой и безъ самокъ, потому что, будучи малосильнѣе сѣкача, не въ состояніи противостоять ему и слѣдовательно имѣть самокъ.

Холостяками называютъ двухъ или трехлѣтнихъ самцовъ. И также разумѣютъ и прошлогоднихъ; но послѣднихъ называютъ уменьшительнымъ именемъ *холостячковъ*. У холостяковъ загривка нѣтъ и шерсть свѣтлосѣрая, а особливо весною.

Матками называютъ самокъ, способныхъ раждать. Шерсть на нихъ почти такъ же, какъ и у сѣкачей, по временамъ бываетъ то сѣрѣе, то краснѣе. Матки, въ сравненіи съ обыкновеннымъ котикомъ, болѣе въ $2^1/_2$ раза.

Подъ именемъ *котиковъ*, или сѣрыхъ котовъ, разумѣются четырехмѣсячные самцы и самки, родившіеся вес-

ною, которые составляютъ самое большое и почти существенное количество котовъ, употребляемыхъ въ торговлѣ. Шерсть ихъ есть самая лучшая изъ всѣхъ котовъ. Часто молодые сивучи цвѣтомъ шерсти походятъ на котиковъ, но на нихъ совсѣмъ нѣтъ пуху, и шерсть грубѣе и ниже.

Коты непостоянные жители острововъ Прибылова, но они на лѣто приходятъ съ Юга (и болѣе) при S и SW вѣтрахъ; и, какъ было замѣчено, они, какъ впередъ, такъ и обратно, проходятъ преимущественно Унимакскимъ проливомъ. Но откуда они приходятъ и куда уходятъ на зиму? это еще неизвѣстно. И можетъ быть, надолго останется задачею. Сѣкачи появляются всегда первые, несмотря ни на какія препятствія, такъ что хотя бы на мѣстѣ ихъ лежбищъ былъ ледъ или снѣгъ и проч. Съ 18-го по 23 Апрѣля всегда можно увидѣть на берегахъ сколько нибудь сѣкачей и каждаго на томъ мѣстѣ, на которомъ онъ лежалъ прежде *). За ними появляются полусѣкачи и холостяки; и выходятъ не всегда на то мѣсто, гдѣ лежали прошлаго года. Холостяки, отдохнувъ послѣ прихода, сходятъ въ море за пищею и ложатся на другихъ мѣстахъ, и во время лѣта часто перемѣняютъ свои мѣста, но когда выходятъ на берегъ, то всегда ложатся отдѣльно отъ сѣкачей и дальше ихъ отъ берегу; и это оттого, что сѣкачи изъ ревности не позволяютъ имъ быть близъ стада.

Съ 26 Мая (или очень рѣдко съ 21 Мая) появляются матки, которыя не вдругъ и не безъ разбору выходятъ на берегъ. Приходъ маткокъ, или сказать вѣрнѣе, появленіе ихъ близъ береговъ продолжаются даже до 20 Іюня. Вѣроятно, къ островамъ онѣ приходятъ всѣ вмѣстѣ, но на берегъ выходятъ изъ нихъ только тѣ, коимъ прибли-

*) Это замѣчено по нѣсколькимъ сѣкачамъ, имѣвшимъ какіе нибудь особенные, случайные признаки на тѣлѣ. *Примѣч. Автора*

Земноводныя. жается время родовъ. Извѣстно за вѣрное, что матки не выйдутъ на берегъ и даже на свое природное мѣсто, если тутъ, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, не будетъ сѣкачей. По приближеніи матокъ къ берегу, сѣкачи закликаютъ ихъ къ себѣ особеннымъ ревомъ. Матки на знакомыя мѣста и къ бойкимъ сѣкачамъ выходятъ охотнѣе. При выходѣ матки сѣкачъ ее встрѣчаетъ съ лобзаніемъ.

Доказательствомъ тому, что одни и тѣ же коты приходятъ на котовыя лежбища, кромѣ видимыхъ признаковъ на тѣлѣ у нѣкоторыхъ, служатъ: *первое* то, что шерсть котовъ, обитающихъ на островѣ св. Павла, имѣетъ разность (разумѣется, примѣтную только для опытнаго глаза) отъ шерсти котовъ, обитающихъ на островѣ св. Георгія, и что коты не мѣняютъ даже мѣста своего рожденія; *второе* то, что коты и при самомъ большомъ количествѣ ихъ въ прежнее время не занимали островковъ, находящихся подлѣ самыхъ ихъ лежбищъ, которые, по видимому, едва-ли не удобнѣе для нихъ, чѣмъ самыя ихъ лежбища.

Всякій сѣкачъ старается какъ можно болѣе захватить себѣ матокъ, и для этого они употребляютъ разныя средства, какъ-то: кричатъ, стращаютъ, таскаютъ за загривокъ зубами, отбиваютъ другъ у друга, а иногда употребляютъ даже хитрость, стараясь *украсть* маленькихъ котиковъ, и мать украденнаго котика по необходимости придетъ къ нему.

Сѣкачи нынѣ имѣютъ отъ 10 до 150 матокъ, смотря по бойкости ихъ и по склонности къ нимъ сихъ послѣднихъ. Въ прежнее время бывали такіе сѣкачи, которые имѣли отъ 500 до 700 матокъ. Есть сѣкачи совсѣмъ безъ матокъ, и таковые не лежатъ такъ постоянно на берегу, какъ прочіе.

Сѣкачи приходятъ къ островамъ чрезвычайно жирные,

и, до появленія матокъ, они почти безпрестанно спятъ, и даже не слышно ихъ голоса. Сѣкачи съ перваго времени появленія матокъ и до тѣхъ поръ, пока не оплодотворятъ всѣхъ ихъ, отнюдь не сходятъ съ берегу, развѣ за новопришедшею маткою, и, кажется, совсѣмъ не спятъ: иначе, стадо его матокъ разбредется. Бдительность ихъ за матками до того простирается, что они даже на шагъ не отпускаютъ ихъ отъ себя до тѣхъ поръ, пока онѣ не родятъ; матокъ, освободившихся отъ бремени, отпускаютъ въ море для снисканія пищи, но въ такомъ случаѣ строго смотрятъ за дѣтьми ихъ, чтобы онѣ не ушли въ другія стада.

Во все время пребыванія своего на берегу съ матками, сѣкачи совершенно ничего не ѣдятъ и не пьютъ. Иногда, только въ жаркіе дни, они пьютъ морскую воду и не для утоленія жажды, ибо, какъ замѣчали много разъ, чрезъ часъ или менѣе извергаютъ ее обратно бѣлою пѣною. Само собою разумѣется, что отъ такого бдѣнія и поста, сѣкачи подъ конецъ ослабѣваютъ и истощаются чрезвычайно.

Коты всегда, и днемъ и ночью, кричатъ (крикъ ихъ очень походитъ на овечій, особенно маленькихъ). Замѣчено, что къ ненастью и худой погодѣ они кричатъ болѣе.

Котовыя лежбища бываютъ всегда на каменистыхъ и некрутыхъ берегахъ.

Матки начинаютъ родить съ 30 Мая и продолжаютъ весь Іюнь. Случалось видѣть раждающихъ даже 10 Іюля. Котовыя матки обыкновенно родятъ по одному и очень рѣдко по два, и таковые случаи почти всегда стоятъ жизни матери. При родахъ никто не помогаетъ и не препятствуетъ; а подозрѣваютъ, что песцы иногда крадутъ новорожденныхъ котиковъ, потому что нерѣдко въ норахъ ихъ находятъ котовыя шкурки; впрочемъ это, можетъ быть, шкурки котиковъ, или родившихся мертвыми, или

какъ нибудь изгибшихъ; ибо случается, что самки родятъ мертвыхъ, и сѣкачи, гоняясь за матками, иногда давятъ котиковъ.

Есть матки и безъ дѣтей, но отъ чего, заподлинно не знаютъ. Впрочемъ таковыхъ въ обыкновенный годъ бываетъ не слишкомъ много. Въ послѣднее время одинъ разъ (въ 1832 году) видно было необыкновенно много бездѣтныхъ матокъ, причиною тому полагаютъ прошлогодніе льды, которые весьма долго стояли около береговъ острова Павла, и тѣмъ не допускали матокъ выходить на берегъ; почему многія матки родили на льдахъ и, не бывъ на берегу во время, остались неоплодотворенными.

Три весьма важные вопроса касательно рожденія матокъ еще понынѣ остаются не совсѣмъ рѣшенными, а именно:

1) Сколькихъ лѣтъ начинаютъ раждать матки?

2) Каждогодно ли онѣ раждаютъ? и

3) Сколько разъ въ жизни родятъ?

Все, что можно сказать на это, будетъ сказано ниже.

Не тотчасъ послѣ родовъ сѣкачъ оплодотворяетъ матку; но чрезъ нѣсколько дней, вѣроятно до родоваго очищенія, оставляетъ ее въ совершенномъ покоѣ и даетъ ей полную волю ходить въ море.

Предъ соитіемъ, коты, такъ же, какъ и другія животныя, не бываютъ безъ ласканій, которыя продолжаются нѣсколько времени. Время соитія бываетъ обыкновенно около 12 минутъ. За оплодотворенными матками и дѣтьми ихъ сѣкачъ уже перестаетъ имѣть надзоръ.

Хотя сѣкачъ несравненно болѣе матки, но не было примѣра, чтобы онъ при этомъ случаѣ раздавилъ ее. Но случается, и нерѣдко, что сивучи холостяки сходятся съ котовыми матками (впрочемъ всегда противу воли матки); и въ такомъ случаѣ нерѣдко раздавляютъ ихъ своею тя-

жестію, а отъ уцѣлѣвшей матки родится ублюдокъ, у коего голова, ласты и шерсть сивучьи, а пухъ котовый.

Котовый сѣкачъ въ однѣ сутки можетъ управиться даже съ 25 матками.

Болѣе одного раза съ одною маткою сѣкачъ не сходится; но полусѣкачи и молодые сѣкачи, не имѣющіе стадъ, насилуютъ нѣкоторыхъ матокъ оплодотворенныхъ, и вѣроятно отъ таковыхъ-то матокъ и родятся двойни.

Ревность и злость самцевъ въ это время бываетъ самая сильная, и въ это-то время они особенно дерутся другъ съ другомъ.

Молодые котики, съ дня рожденія своего и до самаго отхода съ острововъ, питаются однимъ только материнымъ молокомъ; и сосутъ не на водѣ, но всегда на берегу. Чрезъ мѣсяцъ и не ранѣе начинаютъ они подходить къ водѣ и плескаться между каменьями и такимъ образомъ, мало-по-малу привыкая къ морю, въ Августѣ становятся уже искусными въ плаваніи, и отходятъ на большое разстояніе отъ своихъ лежбищъ; а потомъ начинаютъ отлучаться отъ матерей даже на цѣлый день, гуляя въ морѣ и лежа гдѣ нибудь на спокойномъ и тепломъ мѣстѣ, и возвращаются домой не иначе, какъ только для того, чтобы поѣсть материняго молока; тѣхъ же, которые не возвратятся домой къ вечеру, матери ищутъ сами.

Въ нѣкоторые годы, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, молодые котики бываютъ *отборами* (по здѣшнему выраженію), т. е. большими табунами собираются на особыхъ мѣстахъ и ложатся такъ неосторожно, что всѣхъ ихъ безъ остатка можно отогнать: такіе отборы для промысла очень выгодны, а для приплода самые губительные.

Мнѣніе нѣкоторыхъ, что котовыя матки учатъ плавать дѣтей своихъ и будто бы для того таскаютъ ихъ въ зубахъ и проч., совершенно несправедливо. Это слу-

Земноводныя. чается только съ одними морскими бобрами. Но извѣстно то, что предъ отходомъ котовъ, матери учатъ дѣтей своихъ убѣгать отъ непріятеля и для этого онѣ дѣлаютъ ложныя тревоги. Такъ, напримѣръ, иногда матки, лежа съ своими дѣтьми на берегу и совершенно не видя никакого непріятеля, вдругъ съ крикомъ побѣгутъ въ море. а за ними и тѣ изъ дѣтей, кои понимаютъ это, не понимающіе же только что кричатъ и остаются на берегу, къ таковымъ матери возвращаются и опять дѣлаютъ то же.

Котики родятся черными: и оттого они издали кажутся очень похожими на маленькихъ щенятъ. Первородный цвѣтъ свой они начинаютъ перемѣнять съ половины Августа на сѣрый (извѣстный). Перемѣна цвѣта шерсти котиковъ не есть переходъ чернаго цвѣта на сѣрый; но обыкновенно, какъ и у всѣхъ животныхъ, первая шерсть мало-по-малу спадаетъ, начиная отъ переднихъ ластовъ, и вмѣсто ея является новая, *сребристая*. Въ это время (линянія) они часто чешутся. Послѣднюю шерсть котики получаютъ не всегда въ одно и то же время, но въ иной годъ ранѣе, а въ другой позже, такъ что иногда многіе даже уходятъ *не выходными*, т. е. не совсѣмъ вылинялыми.

Молодые котики, до тѣхъ поръ пока научатся плавать, всегда лежатъ кучками между матокъ, и не случалось видѣть, чтобы сѣкачъ кусалъ или грызъ ихъ.

Прошлогодніе котики. т. е. уцѣлѣвшіе отъ прошлогодняго промысла самцы и самки, величиною нисколько не больше молодыхъ четырехмѣсячныхъ котиковъ; ихъ можно отличить только по ихъ бойкости и смѣтливости и по стану ихъ, который у нихъ тонѣе и красивѣе. До Сентября они всегда лежатъ въ стадѣ съ матками, и часто сходятъ съ берегу для снисканія пищи.

Въ этомъ возрастѣ котики удивительно игривы; они на берегу, такъ сказать, ни минуты не пробудутъ безъ

шалости: то кувыркаются, то кусаютъ другъ друга и таскаютъ въ воду, то плещутся въ водѣ и проч., иногда можно видѣть, что котикъ съ большимъ усиліемъ карабкается на отдѣльный камень, но зачѣмъ? затѣмъ только, чтобъ стащить съ камня спящаго своего товарища и вмѣстѣ съ нимъ упасть въ воду.

Промыселъ котовый начинается около 28-го Сентября; и для этого избираютъ, по возможности, лучшій вѣтръ и погоду. Лучшая погода для промысла есть та, когда послѣ двухъ и трехдневнаго дождя вдругъ сдѣлается ясная погода или по крайней мѣрѣ перестанетъ дождь. Въ это время коты лежатъ спокойно и отдыхаютъ отъ того, что въ ненастье, они очень часто сходятъ въ море и не могутъ лежать на берегу долго. Лучшій вѣтръ для промысла есть тотъ, который не можетъ нанести на котовъ запаху отъ людей.

Избравъ удобную погоду и вѣтръ и несмотря на время дня, всѣ жители, безъ разбора пола и возраста, вооружась *дрегалками*, т. е. небольшими палочками, которыми можно убить кота, идутъ цѣпью вдоль берега, на коемъ лежатъ коты, и отрѣзавъ ихъ отъ моря, отгоняютъ на берегъ, всѣхъ безъ разбора; и отогнавъ на нѣкоторое разстояніе, останавливаютъ ихъ и начинаютъ отлучать матокъ и сѣкачей (послѣдніе очень рѣдко попадаютъ) отъ котиковъ; старыя матки, которыя уже бывали въ отгонахъ, лишь только увидятъ свободный пропускъ къ морю, сами идутъ, а молодыхъ надобно прогонять насильно. Случается, что иныхъ матокъ совсѣмъ нельзя отогнать отъ стада, гдѣ находятся ихъ дѣти, и такихъ, по необходимости, гонятъ на самое мѣсто побоища; и когда начинаютъ бить котовъ, то нѣкоторыя изъ такихъ матокъ защищаютъ дѣтей своихъ, и надъ убитыми лежатъ долгое время, такъ что надобно употребить силу, чтобы прогнать ихъ въ море. Говорятъ, что у нѣкоторыхъ матокъ видны даже слезы.

Земноводныя. По разлученіи матокъ и сѣкачей отъ стада, раздѣляютъ его на небольшіе табуны или кучки и легонько гонятъ на самое мѣсто побоища, которое отстоитъ иногда даже на 10 верстъ; но такіе большіе переходы для нихъ очень трудны. Въ одинъ день коты не могутъ перейти такое разстояніе, потому что по строенію своего тѣла не идутъ, а скачутъ; и потому очень часто ихъ останавливаютъ и даютъ роздыхъ. Коты лишь только остановятся, то тотчасъ засыпаютъ отъ усталости. Въ холодную и сырую погоду котики идутъ легче и скорѣе, чѣмъ въ сухую и ясную.

Прогнавъ котовъ на мѣсто побоища, даютъ имъ роздыхъ на часъ или болѣе для того, что мясо убитыхъ въ жару не имѣетъ свойственнаго вкуса и для засолу не годится; послѣ роздыха тотчасъ начинаютъ ихъ бить *дреналками*. Маленькихъ котиковъ, которые родились сего лѣта, бьютъ безъ разбора, и самцовъ, и самокъ, а изъ прошлогднихъ, по нынѣшнимъ распоряженіямъ, бьютъ только самцовъ, а самокъ стараются прогонять въ море.

Гнать котовъ на мѣсто побоища и бить ихъ могутъ даже дѣти: такъ они смирны, беззащитны и покорны. Отъ этого, говорятъ промышленники, не у всякаго легко подымается рука на убіеніе такихъ невинныхъ твореній, которыя виновны только въ томъ, что имѣютъ пухъ.

Съ убитыхъ котиковъ иногда обстоятельства не позволяютъ снимать шкуры даже до 4 сутокъ и болѣе. И испытано: что не снятая шкура не опрѣетъ долѣе, чѣмъ снятая и невычищенная.

Шкуры съ убитыхъ котиковъ снимаютъ и чистятъ мужчины, отъ 50 до 200 въ день, и передаютъ женщинамъ, которыя ихъ растягиваютъ въ деревянныя пяла или рамы, по двѣ вмѣстѣ, одна къ другой шерстью; а потомъ сушатся онѣ въ сушильнѣ, нагрѣваемой ка-

меньями. Банщикъ, или управляющій сушильнею, долженъ быть изъ самыхъ опытныхъ и искусныхъ; иначе можно сжечь или опарить шкуры. Готовыя шкуры вяжутъ въ тюки, по 50 вмѣстѣ, и въ свое время отправляютъ, куда слѣдуетъ; а мясо частію готовится для продовольствія живущихъ въ другихъ колоніяхъ; а большею частію просто вѣсится на *лабаза*, или вѣшала, для употребленія зимою; потрохи и остальное мясо складывается въ кучу *для дровъ* *).

Послѣ отгоновъ, которые иногда повторяются даже до трехъ разъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, матки нѣсколько дней ходятъ около береговъ и съ жалобнымъ крикомъ ищутъ дѣтей своихъ.

Послѣ первыхъ отгоновъ, коты лежатъ очень близко къ водѣ и дѣлаются слишкомъ осторожны. Случалось видѣть, что въ то время, когда начинали отгонять стадо отъ берега, нѣкоторыя изъ спящихъ матокъ умирали, задрожавъ всѣмъ тѣломъ, вѣроятно отъ испуга.

Сѣкачи, по окончаніи своего дѣла, что бываетъ около половины Іюля, отходятъ отъ стада и ложатся въ пустыхъ мѣстахъ, гдѣ или спятъ, или ходятъ въ море для снисканія пищи.

Коты начинаютъ уходить съ острововъ не ранѣе 3-го Октября; и также избираютъ для того удобные вѣтры; NW и N вѣтры, какъ попутные, суть самые лучшіе для ухода котовъ. Большіе коты, предъ отправкою, болѣе лежатъ на берегу, нежели ходятъ въ море; а маленькіе, напротивъ. Послѣ первыхъ отгоновъ, большіе коты, т. е. самки и холостяки, часто собираются на каменистыхъ мысахъ въ большомъ числѣ, какъ будто для совѣта; уцѣлѣвшіе же отъ побоища котики, по большой части, выходятъ на свои родимыя мѣста.

*) Потроха, мясо и кости, складенные въ кучу, во время зимы перегниваютъ и обращаются въ вещество въ родѣ торфа. *Примѣч. Автора.*

Земноводныя. Въ первыхъ числахъ Ноября, уже почти ни одного кота не бываетъ видно близъ островововъ, выключая нѣсколькихъ сѣкачей, которые иногда остаются до послѣднихъ чиселъ Ноября и даже до Декабря. И замѣчаютъ, что они хотя въ это время и выходятъ на берегъ, но очень не на долгое время. Въ Январѣ же и Февралѣ никогда не видали ни одного кота. Когда-то одинъ разъ въ Февралѣ, и въ 1832 году въ Мартѣ на островѣ св. Павла, видѣли по одному сѣкачу, которые на нѣсколько времени выходили на берегъ и потомъ опять ихъ не стало, вѣроятно, до настоящаго времени.

Послѣ сего надобно рѣшить вопросъ: *куда уходятъ коты на зиму?* Прежде, когда еще не были открыты котовые острова, промышленники, жившіе на Уналашкѣ, видѣли, что коты, осенью, возвращаясь изъ Сѣвера, на нѣсколько времени заходили въ Сѣверные заливы Уналашки, Акумана и Акуна, гдѣ ихъ и промышляли Алеуты; но когда уже зима видимо начинала приближаться, коты уходили на полдень проливами между Уналашкою и Унимакомъ и преимущественно Унимакскимъ проливомъ. Послѣ же открытія острововъ Прибылова, когда тамъ начались промысла котовъ, ихъ стали видѣть въ заливахъ Уналашки менѣе и менѣе, и наконецъ со времени 1815 года во всемъ Уналашкинскомъ отдѣлѣ не видятъ уже ни одного кота, съ тѣмъ вмѣстѣ не стало видно и того, въ которое время и которымъ проливомъ они проходятъ въ сѣверъ и обратно.

Конечно, нельзя сказать, что нынѣ коты перестали совершать свои странствованія, потому только, что ихъ перестали видать и потому, что когда-то видали шатающихся сѣкачей въ Ноябрѣ и Декабрѣ; (такихъ сѣкачей видали иногда, когда еще видѣли ихъ переходы, и когда они заходили на Уналашку.) Итакъ, куда же уходятъ коты на зиму и гдѣ они бываютъ съ Ноября по Ап-

рѣль? Около острововъ Уналашкинскаго отдѣла и по всему нашему Американскому берегу ихъ нѣтъ совершенно. Въ Калифорнію? но тамошніе коты, по замѣчанію гг. Хлѣбалкова и Шелихова (бывшаго правителя Россинской, а потомъ Ситхинской Конторы), много различествуютъ отъ котовъ, промышляемыхъ на островахъ Прибылова; да притомъ уже болѣе 5 лѣтъ, какъ въ Калифорніи нѣтъ котовъ. Въ Южную Шотландію? но, чтобы пройти такое разстояніе, имъ надобно проплыть болѣе $7^1/_2$ тысячъ миль впередъ и столько же назадъ; и все это путешествіе совершить не болѣе какъ въ 5 мѣсяцевъ; т. е. они въ каждые сутки безъ отдыха должны переходить не менѣе какъ 200 верстъ; здѣсь съ перваго взгляда видна невозможность. Если предположить, что коты отдаляются съ острововъ Прибылова только по причинѣ наступающей зимы, и время зимы проводятъ въ морѣ, то почему же они проходятъ (или проходили) преимущественно Унимакскимъ проливомъ? тогда какъ имъ за Алеутскую гряду острововъ было бы ближе проходить Четырехсопочнымъ и другими проливами—какъ ближайшимъ путемъ къ Югу.

Средства къ умноженію котовъ.

Теперь слѣдуетъ сказать о томъ, какія берутся мѣры для того, чтобы умножить или, покрайней мѣрѣ, продолжить котовый родъ.

Съ самаго открытія острововъ Прибылова и до 1805 года, т. е. до прибытія въ Америку г. генерала Рѣзанова, промыселъ котовъ на обоихъ островахъ производился совершенно безъ всякаго расчета и хозяйства, потому что тогда было много Компаній и слѣдственно много хозяевъ, и всякій изъ нихъ старался промыслить какъ можно болѣе. Но г. Рѣзановъ, видя, что такой порядокъ промысла грозитъ конечнымъ истребленіемъ котовъ, приказалъ остановить промысла; и вслѣдствіе этого, въ 1806 и 1807 годахъ, на тѣхъ островахъ совершенно не промыш-

Земноводныя. ляли котовъ, и даже всѣ люди были свезены на Уналашку. Съ 1808 года опять приказано было начать промыселъ, но обстоятельства позволили въ тотъ годъ промышлять токмо на островѣ св. Георгія, а на островѣ св. Павла промысла не было еще и слѣдующій годъ; да даже и на четвертый годъ промыселъ былъ тамъ только половинный *). Со времени тѣхъ запусковъ, т. е. на островѣ св. Георгія съ 1808 года, а на островѣ св. Павла съ 1810 до 1822 года, промыселъ производился на обоихъ островахъ совершенно безъ всякой экономіи и даже съ крайнимъ небреженіемъ, такъ что и сѣкачей убивали для шкуръ, а матки сотнями гибли при отгонахъ и переходахъ отъ лежбищъ до мѣста побоища.

И только въ 1822 году, г. Муравьевъ—(Главный Правитель) приказалъ отпускать каждогодно молодыхъ котовъ для приплоду. Но бывшій тогда управляющій островами Прибылова, вмѣсто 50 или 40 тысячъ, которыхъ онъ, по приказанію г. Муравьева, долженъ былъ отпустить, въ четыре года отпустилъ не болѣе 8 или 10,000. Бывшій же послѣ г. Муравьева начальникъ колоній г. Чистяковъ, полагая, что при такомъ распоряженіи, какое было сдѣлано Муравьевымъ, и по увѣренію самого управляющаго островами Прибылова, что въ эти четыре года коты на островѣ св. Павла умножились, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ прежняго, далъ предписаніе сдѣлать промыселъ въ 40 тысячъ; и новый управляющій островами Прибылова, въ 1828 году, употребивъ

*) Вѣроятно это-то самое и есть главною причиною того, что на островѣ св. Павла такъ значительно болѣе количество котовъ въ нынѣшнее время, чѣмъ на островѣ св. Георгія, гдѣ, предъ запускомъ, число котовъ было почти то же, что и на островѣ св. Павла.—Безъ всякаго сомнѣнія такое благоразумное распоряженіе г. Рѣзанова весьма много содѣйствовало къ поддержанію котоваго рода; и очень вѣроятно, что безъ этого Компанія уже давно бы лишилась котовъ, сего драгоцѣннѣйшаго звѣря по многимъ отношеніямъ, который очень скоро будетъ и даже теперь уже есть рѣдкость. *Примѣч. Автора.*

всѣ мѣры, чтобъ какъ можно болѣе упромыслить котовъ (т. е. истреблять котовый родъ), со всѣми усиліями едва собралъ ихъ до 28,000.

Послѣ того, когда ясно увидѣли, что коты, при такомъ порядкѣ промысла, болѣе и болѣе уменьшаются, приказано было наблюдать большую осторожность въ отдѣленіи взрослыхъ и молодыхъ самокъ отъ убиваемыхъ котовъ и стараться, по возможности, отпускать и тѣхъ, коихъ должно было бить. Но все это едва служило только къ поддержанію котовъ въ одинаковомъ количествѣ, но отнюдь не къ умноженію. Наконецъ, въ 1834 году, Главное Правленіе Компаніи, по яснымъ доводамъ г. барона Врангеля, представленнымъ въ оное, рѣшилось сдѣлать новое распоряженіе касательно сего, съ пожертвованіемъ настоящихъ выгодъ, и вслѣдствіе того на островѣ св. Павла нынѣ промышляется только 4000 вмѣсто 12000 котовъ.

На островѣ Георгія дѣланы были запуски котовъ въ 1826 и 1827 годахъ, и съ того времени тамъ наблюдается большая осторожность и хозяйственная расчетливость въ промыслѣ ихъ.

Изъ сихъ выписокъ видно: что о продолженіи котоваго рода начали заботиться только съ 1805 года, т. е. по соединеніи Компаній.

И также видно, что всѣ полумѣры ни къ чему не ведутъ или, по крайней мѣрѣ, онѣ полезны не больше, какъ только къ нѣкоторому поддержанію котоваго рода; и только послѣдняя мѣра, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, есть самая лучшая.—И если такое распоряженіе Компаніи продолжится на 15 лѣтъ, т. е. до 1849 года; то утвердительно можно сказать, что тогда котовый родъ увеличится болѣе, нежели втрое и, при хозяйственномъ распоряженіи, еще очень надолго будетъ доставлять огромныя выгоды. Въ противномъ же случаѣ, если Ком-

Земноводныя. панія подорожитъ настоящими выгодами, то коты очень скоро истребятся, доказательствомъ тому служитъ приложенная къ сей части табель подъ № 2.

Всѣ почти старовояжные думаютъ и утверждаютъ, что *запускать* котовъ, т. е. не бить ихъ нѣсколько годовъ, совершенно безполезно для расплода ихъ и значитъ лишаться ихъ навсегда. Это они доказываютъ тѣмъ, что послѣ запусковъ котовъ всегда было меньше, чѣмъ ихъ быть должно, такъ, напримѣръ: на островѣ св. Георгія, послѣ двухлѣтняго запуска отъ 5.500 котовъ, въ первый годъ вмѣсто 10 или 8 тысячъ, какъ надѣялись, получено только 4778.

Но такое мнѣніе, какъ оно ни кажется убѣдительнымъ, совершенно несправедливо: 1-е) потому что быть не можетъ, чтобы какой нибудь родъ звѣря, или скота, самъ собою уничтожился; 2) потому что здѣсь очень многіе думали и считали за несомнѣнное, что котовыя матки начинаютъ раждать на 3 годъ, т. е. чрезъ два года послѣ своего рожденія. А какъ всѣ извѣстные здѣсь запуски не были болѣе 3-хъ лѣтъ, то потому и не можно было видѣть настоящей прибыли. Въ самомъ же дѣлѣ, по обстоятельномъ соображеніи всѣхъ слѣдствій запусковъ, видно, что котовыя матки начинаютъ раждать не ранѣе, какъ *на пятый годъ* своей жизни. Доказательства этому суть слѣдующія:

а) На островѣ Георгія послѣ перваго запуска (въ 1828 году) убыль котовъ до 5-го года продолжалась постоянно 5-ою частію, въ пятый годъ убыль остановилась, въ 6-й годъ показалась прибыль двѣнадцатою частію противъ прошедшаго года, а въ седьмый годъ седьмою частію *). Это показываетъ, что самки, родившіяся въ 1828 году, начали раждать только на 5-й годъ; а принявши въ соображеніе то, что самая большая при-

*) Смотри прилагаемую при семъ табель № 1.

быль сдѣлалась чрезъ 6 лѣтъ; то видно, что и на пятомъ году раждаетъ не всякая самка.

b) Извѣстно, что котовый самецъ можетъ быть сѣкачемъ шести и не ранѣе пяти лѣтъ. Слѣдовательно можно ли сказать, чтобы самки раждали ранѣе 4-хъ лѣтъ.

c) Если котовый самецъ можетъ быть сѣкачемъ не ранѣе пяти лѣтъ; то,—какъ по мнѣнію Бюффона «животное можетъ проживать всемеро столько, сколько «ему нужно времени для совершенной зрѣлости», котовый сѣкачъ можетъ прожить не менѣе 30 лѣтъ, а самка не менѣе 28 лѣтъ *). А взявши мнѣніе Бюффона за основаніе и сдѣлавши обратную посылку, что «животное «приходитъ въ совершенную зрѣлость (а слѣдовательно «и производить подобныхъ себѣ можетъ) не ранѣе какъ «тогда, когда ему исполнится седьмая часть его жизни», выходитъ также, что матка котовая не можетъ раждать ранѣе 4 лѣтъ.

Итакъ безъ сомнѣнія, что котовыя матки начинаютъ раждать не ранѣе какъ на 5 году, т. е. чрезъ четыре года своей жизни, а не на 3-мъ или 4-мъ. Конечно, можно допустить, что нѣкоторыя самки родятъ и на 4 годъ; но это не правило, а исключеніе. Чтобы болѣе убѣдиться въ томъ, что матки не могутъ родить на 3-й годъ, стóитъ только взглянуть на двухлѣтнюю самку и сравнить ее съ сѣкачемъ и матками, и тогда всякій скажетъ, что это невозможно.

---

*) Это мнѣніе подтверждается наблюденіями старовояжныхъ и особенно одного изъ лучшихъ креоловъ *Шаяшникова*, который, по прибытіи своемъ на островъ св. Павла въ 1817 году, замѣтилъ одного сѣкача (примѣтнаго по лысой головѣ), который въ то время имѣлъ уже большое стадо матокъ, равное количеству матокъ, обладаемыхъ бойкимъ старымъ сѣкачемъ. И потому надобно думать, что этотъ самецъ вступилъ въ должность сѣкача болѣе, нежели за пять лѣтъ до сего времени, и слѣдовательно ему тогда было отъ роду не менѣе 10 лѣтъ. И этотъ самый сѣкачъ каждый годъ до 1832 года, т. е. еще 15 лѣтъ постоянно приходилъ на островъ св. Павла и ложился на одномъ и томъ же мѣстѣ; и только въ послѣдніе годы стали замѣчать, что число матокъ его становилось менѣе и менѣе. *Примѣч. Автора.*

Земноводныя. *Каждогодно ли раждаютъ котовыя матки? и сколько разъ въ жизни онѣ родятъ?* Рѣшить эти вопросы есть самое трудное дѣло, потому что невозможно сдѣлать никакихъ наблюденій по сей части. Но думаютъ, что матки, въ первые годы молодости, раждаютъ каждогодно, а подъ старость чрезъ годъ; слѣдовательно, онѣ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, во всю жизнь свою могутъ принести отъ 10 до 15 дѣтей и даже болѣе. Это мнѣніе основываютъ на томъ, что никогда (выключая одного 1832 года) не видно слишкомъ большого числа матокъ безъ дѣтей; а сказать, что небеременныя матки совсѣмъ не приходятъ къ островамъ Прибылова, также нельзя, потому что каждогодно видны таковыя матки. А какъ велико число матокъ безъ дѣтей, то, согласно мнѣнію и глазомѣрному наблюденію старовояжныхъ, безошибочно можно положить, что не болѣе какъ пятая часть изъ наличныхъ матокъ бываетъ бездѣтными. Но, чтобы не ввести въ заблужденіе и другихъ, и себя, я, при расчетахъ умноженія котовъ, принимаю одну треть.

Есть еще одинъ вопросъ, очень важный для расчета о приплодѣ котовъ, а именно: *изъ числа молодыхъ котиковъ, родившихся въ одинъ годъ, сколько самцовъ?* и *всегда ли одинаково постоянно число самцовъ къ числу самокъ?*

Судя по холостякамъ, накопляющимся при запускахъ, какъ то было въ 1822, 23 и 24 годахъ на островѣ св. Павла и 1826 и 27 годахъ на островѣ св. Георгія— видно, что число холостяковъ было весьма не ровно; напримѣръ: на островѣ св. Павла, въ 3 года, отпущено было до 11 тысячъ котовъ; и въ слѣдующіе три года было упромышлено холостяковъ до 7000, т. е. почти двѣ трети изъ числа отпущенныхъ; напротивъ того, на островѣ св. Георгія отъ $8^1/_2$ тысячъ котовъ, отпущенныхъ въ два года, получено менѣе 3000, т. е. почти только треть.

б) Отъ чего такая неровность? отъ того ли, что холостяковъ или самцовъ родится иногда болѣе и иногда менѣе? или бываютъ годы, въ которые весьма много нераждающихъ матокъ? то и другое вѣроятно.

И потому я, согласно мнѣнію промышленниковъ, полагаю, изъ числа родившихся въ одинъ годъ молодыхъ котиковъ, половину самцовъ и столько же самокъ.

Въ доказательство многихъ вышесказанныхъ статей о котахъ, прилагается при семъ табель № 1: о числѣ котовъ, упромышленныхъ на островѣ Прибылова, съ 1817 по 1838 годъ, *(см. на конецъ II ч.)*.

Изъ коей видно, что:

1) Нѣтъ ни одного обыкновеннаго года, который бы равнялся числомъ упромышленныхъ котовъ числу прошедшихъ годовъ; но всегда было менѣе и менѣе.

2) Убыль котовъ бываетъ неровная: иногда 16-ю частію, иногда 10-ю, иногда 5-ю и даже $3^1/_2$ частію, а среднею *восьмою* частію.

3) А потому, при обыкновенномъ ходѣ промысла, менѣе чѣмъ чрезъ 15 лѣтъ весь котовый родъ можетъ истребиться.

4) Меньшая убыль бываетъ обыкновенно тогда, когда въ предыдущіе годы было большее число холостяковъ (т. е. когда не дочиста истребляли молодыхъ котиковъ); а большая убыль тогда, когда число холостяковъ было менѣе.

5) Число холостяковъ есть вѣрный метръ, или измѣритель состоянія числа котовъ, т. е. если холостяковъ увеличивается, то прибываетъ и молодыхъ матокъ; и напротивъ.

6) Холостяки отдѣляются отъ стада и собираются особыми стадами не ранѣе какъ на 3 годъ, какъ то видно изъ отпусковъ на островѣ св. Павла и Георгія (1822, 23, 24 и 1835, 36, 37 и 1826, 27 годахъ).

Земноводныя. 7) Убыль числа котовъ на островѣ св. Георгія, послѣ двухлѣтняго запуска (1826 и 1827), продолжалась еще два года и постоянно *пятою* частію.

8) Въ пятый годъ по первомъ запускѣ, убыль можно считать остановившеюся; въ 6-й годъ сдѣлалась уже прибыль двѣнадцатою частію, а въ 7-й годъ прибыла *седьмая* часть противу самаго меньшаго числа; а потомъ три года число котовъ было почти равное.

9) Если бы на островѣ св. Георгія не было сдѣлано запуска въ 1826 и 1827 годахъ; то, полагая убыль только *восьмою* частію (по 2 пункту), къ 1840 или къ 1842 году, на островѣ св. Георгія не осталось бы ни одного кота, по слѣдующей табличкѣ:

Годы.	Число котовъ.	Годы.	Число котовъ.	Годы.	Число котовъ.	Годы.	Число котовъ.
1825	5500	1829	2468	1833	1360	1837	700
1826	4400	1830	2160	1834	1190	1838	580
1827	3520	1831	1890	1835	1040	1839	500
1828	2816	1832	1554	1836	850	1840	400

Въ послѣдніе же годы убыль надобно полагать болѣе нежели пятою частію, потому что чѣмъ менѣе стадо, тѣмъ менѣе сѣкачей, т. е. защитниковъ стада, и слѣдовательно, тѣмъ скорѣе косатки *) могутъ истребить ихъ.

10 (Слѣдовательно два года запуску поддержали котовый родъ болѣе нежели на 10 лѣтъ, и убытокъ, понесенный Компаніею во время запусковъ (около $8^1/_2$ тысячъ), далеко вознаградился, и именно тѣмъ, что если

*) Управляющій островомъ Георгія самъ лично видѣлъ, какъ косатки, въ весьма короткое время, растерзали нѣсколькихъ котовъ подлѣ острова Георгія. *Примѣч. Автора.*

бы Компанія не сдѣлала запуску въ 1826 и 1827 годахъ, то она съ 1826 по 1838 годъ, т. е. въ 12 лѣтъ, получила бы никакъ не болѣе 24,000; но сдѣлавши запускъ только на два года, она въ 10 лѣтъ получила 31,576, да сверхъ того еще можетъ получить котовъ болѣе нежели 15,000 безъ всякаго отпуска.

11) Итакъ, ежели и столь незначительное число отпущенныхъ котовъ на Георгіи (около $8^1/_2$ тысячъ) и на столь короткое время, т. е. только на два года, принесло столь значительную выгоду, т. е. втрое болѣе чѣмъ отпущено; то сколь должна быть велика выгода отъ послѣдняго распоряженія Главнаго Правленія Компаніи на островѣ Павла, гдѣ уже четыре года продолжается отпускъ, и въ это время оставлено для приплоду болѣе чѣмъ 30,000 котовъ.

Если не для какихъ либо соображеній, то, по крайней мѣрѣ, для простого любопытства, я здѣсь представлю табель прибыли котовъ на 15 лѣтъ отъ 7060 котовъ, отпущенныхъ на островѣ Павла въ 1835 году *(см. на конецъ № 2)*.

На островѣ Павла, по распоряженію Главнаго Правленія, сдѣланъ былъ *запускъ* или *отпускъ* котовъ отъ 12,700 котовъ; т. е. въ предыдущемъ 1834 году тамъ упромышлено было 12,700 котовъ. И на слѣдующій 1835 годъ, если бы не сдѣланъ былъ запускъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, со всего острова было бы получено не болѣе 12,200, полагая убыль только 25-ю частію; но тогда вмѣсто 12,200 упромышлено было только 4052 кота; слѣдовательно, въ 1835 году оставлено для приплода 8148 котиковъ, т. е. самцовъ и самокъ вмѣстѣ.

При составленіи же табели прибыли котовъ, я принимаю убыль среднюю, т. е. восьмую часть; и тогда выйдетъ, что число отпущенныхъ котиковъ будетъ не менѣе 7060.

Земноводныя. Въ числѣ 7060 котиковъ положимъ 3600 самокъ, т. е. нѣсколько болѣе противу самцовъ.

Изъ новыхъ матокъ, родившихся по запускѣ, я положилъ раждающихъ въ первый годъ половину, а потомъ постоянно двѣ трети.

Самки, чрезъ 12 лѣтъ послѣ первыхъ родовъ, или чрезъ 18 лѣтъ своей жизни, должны умаляться въ числѣ отъ естественныхъ причинъ, и чрезъ двадцать два года ихъ жизни, онѣ уже совсѣмъ будутъ безполезны для приплода.

Изъ числа котиковъ, имѣющихъ родиться чрезъ четыре года по запускѣ и далѣе, принята половина самокъ, и это число включено въ таблицу, а самцы или холостяки приданы къ итогу.

Изъ второй табели видно, что:

1) Старыя матки, т. е. тѣ, кои въ 1835 году имѣли способность раждать, въ 1850 году должны уничтожиться (полагая убыль восьмою частію).

2) Первые четыре года по запускѣ, т. е. до тѣхъ поръ пока не начнутъ раждать новыя матки, число ихъ обыкновенно будетъ уменьшаться.

3) *Равное* число противу отпущеннаго числа котиковъ получится чрезъ 6 лѣтъ; *двойное* не ранѣе какъ чрезъ 12 лѣтъ, *тройное*—чрезъ 14 лѣтъ; а чрезъ 15 лѣтъ запуска можно получить въ первый годъ 24,000, во второй 28,000, въ третій 32,000, въ четвертый 36,000, въ пятый годъ 41 тысячу; а всего въ пять лѣтъ болѣе 160,000. Потомъ, при хозяйственномъ распоряженіи, т. е. оставляя пятую часть котовъ, навсегда или, по крайней мѣрѣ, очень долго можно будетъ получать до 32,000 каждогодно.

4) Сверхъ того, въ теченіе 15 лѣтъ запуска, можно будетъ получить холостяковъ отъ 60 до 70 тысячъ, что вмѣстѣ съ 160,000 котиковъ составитъ до 230,000.

5) Не сдѣлавши же отпуска, чрезъ 15 лѣтъ весь котовый родъ уничтожился бы навсегда, и во всѣ это время,

со всѣми усиліями, можно бы было получить никакъ не болѣе 50,000.

Здѣсь надобно сказать, что предположенія въ табели о прибыли котовъ сдѣланы самыя умѣренныя, и убыль матокъ принята средняя. Сверхъ того на островѣ св. Павла, въ 1836 и 1837, вмѣсто 7900 котиковъ упромышлено только 4860, слѣдовательно и здѣсь, въ два года, отпущено до 1500 матокъ, которыя совсѣмъ не приняты въ расчетъ при составленіи табели, и которыя также могутъ доставить очень значительную прибыль.

Для подтвержденія предположеній касательно прибыли котовъ на островѣ Павла, я здѣсь прилагаю таковую же табель о прибыли котовъ, отпущенныхъ на Георгіи въ 1826 и 27 годахъ, составленную на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и предыдущая, которая ясно показываетъ, что мои предположенія очень близки къ истинѣ *(см. на конецъ № 3)*.

Тюлени здѣсь называются *нерпами*. По цвѣту шерсти ихъ, который бываетъ различенъ, можно раздѣлить ихъ на нѣсколько родовъ; но главныхъ только два рода, отличающіеся другъ отъ друга величиною и шерстію. Тюлени

Нерпы водятся вездѣ по берегамъ, на каменистыхъ мѣстахъ, но весьма въ небольшомъ количествѣ. Въ прежнее время и ихъ также было много, несмотря на то, что народонаселеніе здѣсь было болѣе. Причина уменьшенія нерпъ не совсѣмъ извѣстна. Конечно самая главная есть та, что ихъ истребляли, и нынѣ истребляютъ безъ всякой пощады. Шкура нерпы, какъ тончайшая, весьма удобна для малыхъ байдарокъ.

Сказываютъ, что нерпъ часто видаютъ спящими на днѣ моря; но никто не можетъ сказать, долго ли и когда онѣ спятъ въ морѣ? Но то вѣрно, что сонъ ихъ не есть спячка, подобная нѣкоторымъ земляным животнымъ, а кратковременный отдыхъ.

Промыслъ тюленей.

Нерпъ промышляютъ и *ружьями*, и *отгонами*, и *стрѣлками;* въ послѣднемъ случаѣ употребляютъ для того *маншики*, т. е. чучела нерпы, которую кладутъ на камень для *приманки* нерпъ, плавающихъ въ морѣ. Промышленникъ садится за камнемъ, положивъ маншикъ предъ собою и, пошевеливая его, кричитъ голосомъ, похожимъ на крикъ нерпъ. Нерпа (имѣя тупое зрѣніе) легко обманывается, и когда она подойдетъ близко, то промышленникъ вонзаетъ въ нее большую стрѣлку съ носкомъ, привязанную къ толстому снуру (мауту), сдѣланному изъ жилы, и вытаскиваетъ ее на берегъ, гдѣ и убиваетъ ее палкою (дрегалкою).

Нежирная нерпа, будучи убита, такъ же тонетъ, какъ и сивучъ; но жирная остается на верху.

Моржъ есть самое большое животное изъ всѣхъ водоземныхъ, здѣсь водящихся; онъ отличается отъ прочихъ двумя большими клыками, выростающими изъ верхней челюсти головы его. Клыки ихъ бываютъ болѣе аршина длины и до 14 фунтовъ вѣсомъ каждый изъ нихъ. Голова у моржей чрезвычайно мала въ сравненіи съ его огромнымъ туловищемъ, въ которомъ, кажется, будетъ до 150 пудовъ вѣсу. Черепъ у головы его еще крѣпче, чѣмъ у сивуча.

Моржи водятся преимущественно на сѣверной сторонѣ Аляксы, куда они приходятъ лѣтомъ изъ сѣвера. Есть моржи и на островахъ Прибылова, въ проливѣ между Унимакомъ и на другихъ немногихъ мѣстахъ, но количество и всѣхъ ихъ вмѣстѣ очень незначительное. Весьма замѣчательно, что моржи, приходящіе на Аляксу, суть всѣ самцы, молодые или устарѣлые, и никогда не видали между ними самокъ.

Моржи.

Моржи, имѣя весьма малые и короткіе передніе ласты, которые къ тому еще закутаны его отвисшею кожею, чрезвычайно неповоротливы, такъ что ихъ промышляютъ не иначе, какъ подойдя къ нему съ боку, колятъ

ихъ въ сердце. Моржъ ходитъ или, лучше сказать, можетъ передвигаться не иначе, какъ съ помощію своихъ клыковъ, которые онъ прежде вонзаетъ въ землю, или между каменьевъ, и потомъ притягиваетъ къ нимъ свое туловище.

Моржъ можетъ доставлять собою пользу *клыками*, *шкурою*, *мясомъ*, *жиромъ* и *кишками;* но здѣсь нынѣ бьютъ ихъ только для однихъ клыковъ, а все прочее и кожа, которая можетъ быть употреблена и для байдаръ, мясо и жиръ, которыми могли бы продовольствоваться почти всѣ Алеуты, все это, кромѣ весьма малаго количества жиру и кишокъ, пропадаетъ совершенно за неимѣніемъ средствъ и возможности употреблять ихъ въ пользу. Но недостатокъ въ сивучьихъ кожахъ заставитъ наконецъ употреблять въ пользу и шкуры моржей, несмотря на то, что онѣ чрезвычайно толсты и потому требуютъ большихъ трудовъ для выдѣлки.

Моржей промышляется каждогодно отъ 300 до 2000 штукъ и болѣе. Промышляютъ ихъ только однимъ способомъ: *отгонами*. Ихъ не отгоняютъ отъ берега, потому что моржъ не пойдетъ на берегъ, какъ сивучъ; но, обойдя ихъ съ берегу, стараются заколоть ближайшихъ къ водѣ и тѣмъ заградить дорогу въ море лежащимъ далѣе отъ берегу; въ противномъ же случаѣ ничто ихъ не остановитъ. Спастись отъ натиска моржей можно не иначе, какъ только броситься въ море, и между ними выплывать на берегъ, незанятый моржами. Промыселъ моржей.

Промышленники говорятъ, что кровь въ моржѣ такъ горяча, что желѣзныя копья, которыми ихъ колютъ, послѣ нѣкоторыхъ убійствъ моржей, гнутся какъ раскаленныя. И конечно это не отъ жару крови.

Видали моржей и съ тремя клыками, но чрезвычайно рѣдко.

Сивучи, называемые также и морскими *львами*, суть самые сильнѣйшіе изъ всѣхъ водоземныхъ, здѣсь водя- Сивучи.

Земноводныя. щихся. Названіе львовъ они получили, вѣроятно, отъ того, что шерсть ихъ на груди и плечахъ длиннѣе, чѣмъ на прочихъ частяхъ тѣла, и цвѣтомъ нѣсколько похожа на львиную; но болѣе всего сивучъ похожъ на льва тогда, когда онъ сидитъ на камнѣ и чувствуетъ приближеніе непріятеля.

Величина большого самца гораздо болѣе быка; а тяжесть его со всѣми потрохами и костями простирается до 80 пудовъ.

Самый сильный медвѣдь нисколько не опасенъ для сивуча. И горе тому, кто осмѣлится подойти къ сивучу: сивучъ боится только однихъ косатокъ (родъ кита). Вся сила и единственное орудіе сивучей заключаются въ ихъ зубахъ, которые такъ крѣпки, что они могутъ раскусить ими камень. Большой сивучъ весьма легко можетъ поднять и бросить своего восьмидесятипудоваго товарища.

Сивучи также имѣютъ свои переходы съ острововъ Прибылова на югъ, только съ тою разницею, что они не всѣ уходятъ на зиму съ острововъ, но нѣкоторая часть изъ молодыхъ остаются тамъ на цѣлую зиму.

Сивучи лежатъ на берегу такими же семействами, какъ и коты, и такъ же плодятся, какъ и тѣ; сивучъ-сѣкачъ, будучи сильнѣе всѣхъ, при соитіи (которое продолжается вдвое болѣе котовъ) не боится никого; даже человѣкъ, котораго одного только запаху боятся всѣ животныя, не страшенъ для него въ это время.

Сивучи, какъ и всѣ земноводныя, питаются рыбою и ракушками, но лакомый для нихъ кусокъ есть печень трески (рыбы).

Сивучъ есть весьма полезное животное для здѣшнихъ жителей: *мясо* его употребляется въ пищу, *кожа* для обшивки байдаръ и байдарокъ, *горло* для голенищевъ, *желудокъ* вмѣсто посуды; а изъ *кишокъ* дѣлаются самыя лучшія камлейки.

Въ самомъ большомъ количествѣ сивучи водятся нынѣ на одномъ изъ острововъ Прибылова, на островѣ св. Георгія, гдѣ ихъ промышляется до 2000 въ годъ; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ едва упромыслится и 10 доля. Сивучей въ прежнее время такъ же, какъ и прочихъ звѣрей, было очень много; но, отъ безпрерывнаго и также не всегда хозяйственнаго промысла, оно весьма уменьшилось; и судя по той необходимости, какую замѣняютъ собою сивучьи шкуры, надобно позаботиться и о умноженіи сивучей; иначе нѣтъ средствъ замѣнить ихъ. Мѣры къ поддержанію и увеличенію рода сивучей могутъ быть употреблены тѣ же, какія предприняты и для котовъ.

Промыселъ сивучей.

Главный промыселъ сивучей производится *отгонами*, т. е. обойдя со стороны моря лежащихъ на берегу сивучей, отгоняютъ ихъ далѣе на берегъ и потомъ бьютъ палками по носу и тотчасъ колятъ въ сердце; потому что большого сивуча не убить палкою; черепъ головы его такъ крѣпокъ, что даже не прошибетъ его и пуля изъ штуцера. И потому когда стрѣляютъ сивуча, то всегда въ ротъ или въ спай черепа близъ уха; а иначе онъ останется безъ всякаго поврежденія. Отгонять сивучей стараются въ то время, когда нѣтъ при стадѣ большихъ сѣкачей или самцовъ-хозяевъ стада; при немъ стадо не боится никого, и даже ружейный выстрѣлъ ихъ не испугаетъ.

Не рѣдко сивучи при отгонахъ бросаются на своихъ непріятелей; но человѣкъ всегда можетъ спастись отъ одного или немногихъ сивучей, или подбѣгомъ, или удачнымъ выстрѣломъ изъ ружья. Но когда цѣлое стадо обратится на людей, тогда остается или кидаться въ море, гдѣ сивучи не тронутъ людей, или ложиться между каменьевъ, если нѣтъ опасности быть раздавленнымъ.

Сивучъ, будучи убитъ на водѣ, тотчасъ тонетъ; и всплываетъ только тогда, когда начнетъ гнить его внутренность.

III.

КИТЫ.

Киты суть морскіе звѣри, млекопитающіе, которые кромѣ наружной формы ничего не имѣютъ общаго съ рыбами.

Къ роду китовъ надобно отнести всѣхъ тѣхъ морскихъ животныхъ, которыя имѣютъ на верху головы ноздри, коими они, по временамъ, вдыхаютъ и выдыхаютъ атмосферическій воздухъ.

Долго думали, что киты ноздрями своими извергаютъ *воду*, въ видѣ фонтановъ. Въ самомъ же дѣлѣ это есть ничто иное, какъ только дохновеніе кита или изверженіе воздуха, въ видѣ паровъ, вмѣсто котораго онъ тотъ же разъ вдыхаетъ въ себя свѣжій воздухъ, безъ коего ни одна порода китовъ не можетъ существовать. Правда, случается, что иногда при изверженіи пара китомъ падаютъ и капли воды, но эта вода, надобно полагать, вылетаетъ не изъ легкихъ кита, а изъ наружной впадины, которую образуютъ собою ноздри его *).

Долго ли можетъ пробыть китъ въ водѣ, не перемѣняя воздуха? за вѣрное никто не можетъ сказать; и безъ сомнѣнія гораздо долѣе, чѣмъ всѣ водоземныя; ибо киты родятся на водѣ и на берегъ никогда не выходятъ.

Кровь у китовъ обыкновенно темнокрасная и такъ же горяча, какъ у земляныхъ животныхъ. Мясо средней величины китовъ похоже на мясо быковъ; оно также слоисто и съ проростнями сала, и нисколько не чернѣе того. Кости китовъ имѣютъ такое же свойство, какъ и земляныхъ животныхъ, но только ноздреватѣе и не такъ плотны. Становой хребетъ и ребра у китовъ располо-

*) Эти мнимые фонтаны мнѣ случалось видѣть самому нѣсколько разъ и весьма въ близкомъ разстояніи; и я нисколько не сомнѣваюсь, что это не вода, а паръ; но отъ чего воздухъ въ китѣ принимаетъ видъ паровъ? вѣроятно отъ жару. *Примѣч. Автора.*

жены какъ у рыбъ. Глаза у всѣхъ китовъ чрезвычайно малы по величинѣ головы, и особенно у самой большой породы.

Всѣ киты одѣты кожею, подобно бычачей, болѣе или менѣе толстою и голою, т. е. безъ всякой шерсти. У многихъ китовъ случается видѣть на кожѣ раковины особаго рода, которыхъ у немолодыхъ китовъ бываетъ весьма много. И это не есть какіе либо наросты, свойственные китамъ, но животныя, живущія на китѣ и питающіяся имъ. Ихъ здѣсь называютъ *китовыя вши.*

Вмѣсто плавательныхъ перьевъ, какія бываютъ у рыбы, киты имѣютъ *ласты*, похожіе и на ласты земноводныхъ, (потому что въ нихъ есть кости), и на боковыя плавательныя перья рыбы. Хвостъ у всѣхъ китовъ похожъ на рыбій.

Китовъ въ здѣшнихъ моряхъ находится до 12 родовъ, или видовъ, извѣстныхъ Алеутамъ подъ слѣдующими именами: *кулема*, *чикахлюкъ*, *алямакъ*, *мангидакъ*, *умгулякъ*, *агамагчикъ*, *чидгукнъ* (кашелотъ), *агдагчикъ*, *хадакъ* (бѣлуга), *аглюкъ* (касатка), *алядакъ* (свинка) и *кданъ* (тоже свинка). Самые большіе изъ нихъ суть *кулемы*, а меньшіе *кданъ* (свинки дельфины).

Не всѣ киты совершенно похожи одинъ на другого, но имѣютъ различныя раздѣленія:

а) *По зубамъ.* У однихъ обыкновенные костяные зубы, бѣлые и крѣпкіе; а другіе, вмѣсто зубовъ, имѣютъ *усы* или, правильнѣе сказать, зубы мягкаго и рогового вещества, находящіеся въ верхней челюсти, расположенные на ней отъ одного конца до другого, и совсѣмъ не такъ какъ зубы. Зубы обыкновенно, чѣмъ дальше къ концамъ челюстей, тѣмъ больше, а у кита усы напротивъ, чѣмъ дальше отъ конца къ срединѣ, тѣмъ длиннѣе и шире. Зубы, напримѣръ, у человѣка, расположены шириною по длинѣ десенъ, а у кита поперегъ. Самые большіе усы имѣетъ кулема, длина коихъ на самой срединѣ

Киты простирается до 5 аршинъ, ширина къ корню около 5 вершковъ, которая чѣмъ далѣе отъ корня, тѣмъ становится менѣе и въ концѣ не болѣе полувершка.

Къ первому разряду (зубатыхъ) принадлежатъ: *чидгукнъ* (кашелотъ), *аглюкъ* (касатка), *аідакчикъ* и *алядакъ*, а ко второму (съ усами) всѣ прочіе.

b) *По хвосту.* У нѣкоторыхъ китовъ хвостъ отвѣсный, а у другихъ горизонтальный; первые могутъ весьма скоро поворачиваться въ сторону, а другіе быстро уходить ко дну. Къ первому разряду принадлежатъ, кажется, только кашелотъ, косатка и свинки.

c) Есть киты, у которыхъ на брюхѣ кожа расположена *полосами*, поперегъ туловища, въ видѣ толстыхъ и равно разрѣзанныхъ ремней, одинъ отъ другого отдѣляющихся. Такіе киты извѣстны здѣсь подъ именемъ *полосатиковъ;* и они суть: *алямакъ*, *магнидакъ*, *умгулякъ* и *агамагчикъ*.

d) Есть также киты, которые имѣютъ на спинѣ перья, или, лучше сказать, мясистую часть въ родѣ рыбьяго пера. Напримѣръ: алямакъ, магнидакъ, умгулякъ, агамагчикъ; бѣлуга, косатка и свинка.

Киты питаются червями и мелкою рыбою, а косатки сверхъ того мясомъ самыхъ китовъ и другихъ морскихъ животныхъ.

Кулема есть самое огромнѣйшее морское животное изъ всѣхъ, обитающихъ въ здѣшнихъ моряхъ. Сказываютъ, что видали прежде китовъ этой породы до 20 саженъ длиною, и толщиною соразмѣрно длинѣ *), но мнѣ и никому изъ нынѣшнихъ Алеутовъ не случалось видѣть самыхъ большихъ китовъ. Нынѣ обыкновенно попадаются только отъ 5 до 9 саженъ.

Строеніе тѣла кита кулемы самое несоразмѣрное въ частяхъ тѣла. Голова у него занимаетъ почти третью

*) Въ одномъ мѣстѣ я видѣлъ только китовыя ребра, въ окружности около 6 четвертей, и не въ самой толстой части. *Примѣч. Автора.*

часть длины и всей его массы; одна челюсть его равняется величиною съ кита алямака. Маленькіе глаза его находятся очень близко подлѣ ноздрей, или дыхательнаго его орудія, и отъ переднихъ ластовъ отстоятъ не болѣе аршина. А ротъ или зѣвъ его начинается отъ самыхъ ластовъ и обхватываетъ всю голову. Языкъ у него не отдѣляется отъ нижнихъ челюстей, но приросъ къ нимъ крѣпко. Усы у кулемы сидятъ не въ самой челюстной кости, но въ какой то хрящеватой матеріи, лежащей на деснахъ. Всѣхъ усовъ у него бываетъ до 400, и всѣ они вмѣстѣ вѣсятъ отъ 50 до 150 пудовъ. Отъ величины головы кулемы и тяжести усовъ, мертвый онъ, хотя и не тонетъ, но всегда плаваетъ внизъ головою. Кулема весьма мало имѣетъ мясистыхъ мѣстъ, но почти весь состоитъ изъ жиру и сала.

Кулемъ въ Уналашкѣ бываетъ всегда мало; и здѣшніе Алеуты ихъ не промышляютъ. Изъ всѣхъ китовъ, которыхъ только выкидывало море на берега здѣшніе, ни объ одномъ нельзя сказать навѣрное, какою смертію онъ умеръ. Полагаютъ, что они болѣе умираютъ отъ напора сѣверныхъ льдовъ; потому что чѣмъ болѣе бываетъ льдовъ зимою въ Беринговомъ морѣ, тѣмъ болѣе выкидываетъ китовъ. И всегда только на сѣверные берега острововъ и болѣе на Унимакъ.

Алямакъ есть китъ средней величины; самый большой изъ нихъ не бываетъ болѣе 4 саженъ; онъ имѣетъ усы (не болѣе полуаршина), на спинѣ перо, на брюхѣ полосы и хвостъ горизонтальный. Этой породы китовъ здѣсь, и преимущественно въ Уналашкѣ, лѣтомъ бываетъ множество и иногда до того, что въ нѣкоторыхъ бухтахъ и заливахъ, пускаемые ими фонтаны видны цѣлый день непрерывно, и на всемъ пространствѣ бухты.

Эта порода китовъ есть единственная, которую промышляютъ Алеуты.

Киты. Способъ промысла ихъ есть хотя не самый вѣрный, но самый простѣйшій. Промышленникъ, взявъ съ собою китовыя стрѣлки (описаніе ихъ находится выше), выѣзжаетъ въ море и, увидя кита, подъѣзжаетъ къ нему какъ можно ближе и кидаетъ въ него стрѣлку; и если стрѣлка попала въ кита, то промыселъ его и кончился; остается только подождать, когда умретъ китъ. Такимъ образомъ онъ подъѣзжаетъ къ другому, третьему и болѣе, сколько удастся.

Стрѣлкою кита не убиваютъ, но только ранятъ, (убить его на повалъ едва ли можно и ядромъ), конецъ стрѣлы (каменный) остается въ китѣ и производитъ въ немъ боль и жаръ. А морская вода, солями своими, увеличиваетъ ихъ, и если въ продолженіи промысла время стоитъ теплое, то китъ чрезъ два—три дня умираетъ. Китовъ каждогодно подстрѣливаютъ много, отъ 10 до 50 въ лѣто; но къ рукамъ приходятъ не всѣ; ибо китъ, будучи раненъ, старается уйти въ море и рѣдко умираетъ вблизи береговъ. И потому промыселъ бываетъ удаченъ только тогда, когда во время промысловъ вѣтры дуютъ на берегъ.

Старались здѣсь дѣлать опыты промысла китовъ *гарпунами* *), но не удачно; потому что раненые киты, имѣя горизонтальные хвосты, весьма быстро уходятъ ко дну, такъ что не успѣвали выпускать линь, и отъ того, или опрокидывались вельботы (лодки), или рвался линь.

Алямакъ доставляетъ собою преимущественно жиръ; а мясо его, хотя и очень вкусное и хорошее, можетъ годиться только отъ самаго свѣжаго кита; ибо оно, будучи довольно мягко, портится весьма скоро. Изъ свѣжихъ китовыхъ ластовъ можетъ быть сдѣлано такое кушанье (студень), которое понравится и самому лучшему гастроному.

Киты *чидухъ* и *агдачикъ* имѣютъ зубы и весьма крѣпкія кости. Жиръ ихъ, и особенно послѣдняго, мо-

*) Какъ обыкновенно промышляютъ китоловы. *Примѣч. Автора.*

жетъ быть употребляемъ только для освѣщенія, но для пищи совсѣмъ не годится, ибо онъ имѣетъ такое же дѣйствіе на желудокъ, какъ и ртуть. Отъ чего китовъ сихъ Русскіе и назвали *плаунами* или правильнѣе *плавунами*.

Аглюкъ (косатка) есть самый поворотливый и бойкій звѣрь, который, по справедливости, долженъ быть названъ *хищнымъ морскимъ звѣремъ*. Онъ нападаетъ и растерзываетъ даже самыхъ морскихъ львовъ.

Всѣ киты, большой породы, и особенно кулемы, для косатокъ составляютъ очень легкую добычу. Они могутъ спасаться отъ нихъ не иначе, какъ только зайдя въ малый заливъ. Косатки всегда ходятъ стадами и отрядами, меньшіе впереди, а большіе позади. Косатки убиваютъ китовъ не перьями, которыя у нихъ на спинѣ, но рвутъ ихъ зубами. И изъ убитаго ими кита онѣ выѣдаютъ одинъ только языкъ.

Алядакъ и *Кдакъ*, свинки или дельфины, суть самая малая порода китовъ; онѣ иногда такъ же, какъ и косатки, ходятъ стадами. Свинки чрезвычайно быстро ходятъ въ водѣ, такъ что, судя по ходу кораблей, надобно полагать, что свинка почти столь же быстро бѣжитъ въ водѣ, какъ албатросъ летаетъ въ воздухѣ.

Свинки фонтановъ не мечутъ, или сказать иначе: у нихъ, вдыхаемый ими воздухъ въ паръ не обращается, или, по крайней мѣрѣ, этого нельзя примѣтить.

О всѣхъ прочихъ китахъ, какъ то: *чикахлюкъ*, *магнидакъ*, *умгулякъ*, *хадакъ*, и *агамагчикъ*, я ничего не могу сказать, потому что ихъ здѣсь бываетъ очень мало; кромѣ того, что первые три бываютъ очень велики и едва ли менѣе кулемы, но тонѣе его и станъ имѣютъ болѣе правильный и похожій на рыбу. Хадакъ (бѣлуга) кожу имѣетъ бѣлую; агамагчикъ есть малая порода китовъ и немного болѣе косатокъ.

IV.

ПТИЦЫ.

Птицы, обитающія здѣсь, раздѣляются на три разряда: *земляныхъ, озерныхъ* и *морскихъ*.—Первыя водятся на землѣ, вторыя—на озерахъ и рѣчкахъ, а послѣднія—въ морѣ.

Земляныхъ птицъ здѣсь считается до 20 родовъ; озерныхъ до 8; морскихъ до 35. Перечень всѣхъ ихъ представленъ выше.

О *земляныхъ* и *озерныхъ* птицахъ я ничего не могу сказать особенно примѣчательнаго.

Морскія раздѣляются на два разряда: къ одному принадлежатъ собственно *морскія*, а къ другому *береговыя* или *лайденыя*. У всѣхъ морскихъ птицъ ноги находятся почти на самой задней части тѣла; и отъ того онѣ ходить не могутъ нисколько. Перья на нихъ небольшія и лежатъ плотно, такъ что съ груди у многихъ не пробьетъ и дробь. Пуху не имѣютъ никакого; многія изъ нихъ, напримѣръ: *штормовки* и *албатросы* отлетаютъ отъ береговъ на нѣсколько сотъ верстъ. Большая часть морскихъ и также лайденыхъ птицъ отлетаютъ на зиму въ мѣста неизвѣстныя, вмѣстѣ съ ласточками.

Лайденыя птицы почти всѣ имѣютъ пухъ подъ перьями.—Лучшій изъ нихъ есть пухъ *пестряка*, который есть то же, что *Гаги*, или весьма много на нихъ походитъ.

Промыселъ птицъ бываетъ различный, какъ то: *на ружье, на стрѣлки, петлями* или силками и пр. На ружье промышляютъ весьма немного, потому что птицъ близъ селеній нынѣ почти совсѣмъ уже не водится, отъ безпрестаннаго и сильнаго нападенія на нихъ охотниковъ, число коихъ въ послѣднее время до того увеличилось, что почти каждый мужчина есть *охотникъ*.

На стрѣлки промышляютъ еще менѣе, потому что этотъ способъ промысла есть самый невѣрный, онъ можетъ служить только забавою и для навыка кидать стрѣлы, а совсѣмъ не для пользы.

Промыселъ на *силки* или *петли* есть болѣе выгодный, необходимый и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ способовъ промысла птицъ. *Петлями* промышляютъ птицъ только изъ числа собственно *морскихъ*, какъ то: *топорковъ* (морскихъ попугаевъ), *ипатокъ* (тоже попугаевъ другого рода) и *аръ*, шкуры которыхъ весьма удобны для теплой одежды, и для жителей всегда составляли одну необходимѣйшую потребность жизни. *Птичій* промыселъ петлями начинается съ половины Іюля, т. е. когда родятся и начнутъ оперяться птенцы, и продолжается почти до самаго отлета птицъ, т. е. до Сентября. Для этого уѣзжаютъ туда, гдѣ болѣе водится птицъ, т. е. на острова, необитаемые, какъ то: Четырехсопочные и далѣе къ Западу. Для силковъ употребляются нити изъ китовыхъ усовъ, которыя суть самыя удобнѣйшія для сего дѣла.—На одномъ концѣ ихъ дѣлаютъ петлю удавкою, а другой привязываютъ къ колышкамъ и втыкаютъ по утесамъ, на мѣстахъ, гдѣ болѣе водятся птицы.—Промыселъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ, потому что надобно лазить по высокимъ утесамъ, недоступнымъ не только людямъ, но даже никакому звѣрю.

Весьма замѣтно, что въ послѣднее время птицъ этого рода стало гораздо менѣе, чѣмъ прежде. И такъ какъ онѣ составляютъ одну изъ потребностей жизни; то справедливость требуетъ обратить вниманіе и на размноженіе или поддержаніе ихъ. Средства къ этому могутъ быть, кажется, только два: или *не промышлять птицъ каждогодно на всякомъ островѣ*, или *промыслъ начинать тогда, когда совсѣмъ оперятся птенцы*.—Потому, что то-

Птицы. порки и другія птицы выводятъ только по одному птенцу, и если поймаютъ самку и самца, (который участвуетъ и въ высиживаніи, и воспитаніи дѣтей); то погибнетъ и дитя.

V.

РЫБЫ.

Здѣсь совсѣмъ нѣтъ рыбы ни озерной, ни рѣчной; но водятся однѣ только *морскія*, которыя раздѣляются на два разряда. Къ первому принадлежатъ собственно *морскія*, живущія въ морской водѣ, а къ другому такъ называемыя *періодическія*, которыя родятся и живутъ тоже въ морѣ, но въ извѣстное время приходятъ въ рѣчки.

Морскія рыбы суть: *палтусъ, треска, камбола, терпугъ, рямжа*, и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ, и особливо треска, зимою отходятъ далѣе отъ береговъ, на глубину моря; а лѣтомъ, въ нѣкоторыхъ заливахъ, водятся у самыхъ береговъ и на малой глубинѣ.

Способъ ловли ихъ есть одинъ: *на уду*, т. е. выѣзжаютъ въ море далѣе или ближе отъ береговъ, судя по времени года, и опускаютъ уды на дно; и отъ того удача промысла морской рыбы много зависитъ отъ вѣтровъ.

Изъ рода *періодическихъ* рыбъ здѣсь извѣстны: *красная рыба, гольцы, горбуша, хайко, кижучь, сиги*, и *сельди*. Всѣ онѣ принадлежатъ къ роду семги.

Приходъ или привалъ періодической рыбы, къ берегамъ и въ рѣчки, есть одно изъ удивительнѣйшихъ явленій въ природѣ и видимое дѣйствіе попеченія Божія о тваряхъ, обитающихъ на землѣ.—Настаетъ лѣто; и тысячи рыбы подходятъ къ берегамъ и идутъ въ извѣстныя рѣчки, пробираясь вверхъ до невозможности. И за чѣмъ? за тѣмъ, чтобы умереть въ нихъ.—Ни тѣснота, ни самый испугъ не заставятъ ихъ воротиться

назадъ въ море. Однѣ изъ нихъ (горбуша) до того идутъ въ самый верхъ рѣчки, что отъ недостатка воды спины ихъ совсѣмъ бываютъ наружи, и едва имѣютъ воды для дыханія; перебираясь по каменьямъ, сбиваютъ съ себя кожу даже до мяса; и наконецъ истощенныя отъ усилія и отъ прѣсной воды умираютъ, не достигши своей какой то тайной *цѣли*, или становятся легкою и вѣрною добычею птицъ и звѣрей. Настанетъ зима, и ни одной періодической рыбы нѣтъ нигдѣ *).

Гдѣ рыба сего разряда мечетъ икру? и гдѣ родятся новыя рыбки, въ рѣчкахъ или въ морѣ? то и другое можно думать; потому что: 1-е) въ числѣ идущей рыбы въ рѣчки находится рыба и съ икрою; а 2-е), что если рыбки родятся въ рѣчкахъ, то когда онѣ уходятъ въ море, неизвѣстно. И потому вѣроятнѣе предположить, что рыба мечетъ икру въ морѣ подлѣ береговъ, на мѣстахъ, гдѣ есть прѣсная вода.

Ходъ періодической рыбы начинается съ появленіемъ весны и продолжается до самой осени.—Первая изъ нихъ идетъ *красная рыба*, за нею и съ нею *гольцы*, потомъ *горбуша* и *хайко*, а наконецъ *кижучь*.

Сиги же идутъ въ одно время съ красною рыбою и только въ одномъ мѣстѣ на Унимакѣ. *Сельди* здѣсь попадаются весною и осенью, но всегда въ небольшомъ количествѣ.

Періодическая рыба не каждый годъ приходитъ въ одинаковомъ количествѣ, но иногда болѣе, а иногда менѣе. Замѣчено, что когда зимою бываютъ глубокіе снѣга, то рыбы бываетъ меньше, вѣроятно оттого, что тогда всѣ рѣчки бываютъ полны водою, и слѣдовательно болѣе вливаютъ прѣсной воды въ море; и рыба, находя ее въ морѣ далѣе обыкновеннаго, не имѣетъ на-

*) Выключая одной рѣчки на Умнакѣ (смотр. Ч. I. стр. 100—101). *Примѣч. Автора.*

Рыбы. добности подходить ближе къ берегамъ. Замѣчаютъ также, что количество рыбы измѣняется почти каждыя четыре лѣта. Послѣ изобильнаго рыбою лѣта всегда бываетъ скудное, а потомъ лучше и лучше.

Красная рыба. *Красная рыба* начинаетъ идти въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и позже.—Прежде всѣхъ она появляется на Уналашкѣ въ рѣчкѣ *Веселовской*, т. е. самой сѣвернѣйшей; потомъ далѣе къ востоку и югу; въ южныхъ же рѣчкахъ она бываетъ даже въ Августѣ.—Это показываетъ, что рыба идетъ изъ сѣвернаго моря, а не изъ южнаго; и слѣдовательно онѣ зиму проводятъ въ сѣверѣ. Стоитъ особеннаго замѣчанія, что красная рыба идетъ только въ ту рѣчку, которая вытекаетъ изъ озера; а въ рѣчку, текущую съ горъ, какъ бы она ни была велика, никогда не идетъ.—И почему это такъ? И если она по вкусу различаетъ одну воду отъ другой, то сколь тонокъ долженъ быть у нея вкусъ, когда она въ морской водѣ, и на большомъ разстояніи отъ береговъ, умѣетъ отличить одну рѣчную воду отъ другой?

Красная рыба, пробравшись въ озеро, далѣе въ рѣчки, впадающія въ него, не идетъ, но умираетъ въ немъ.

Гольцы. *Гольцы* могутъ назваться болѣе рѣчною, нежели морскою рыбою, потому что они зиму проводятъ въ рѣчкахъ, весною, съ разливомъ рѣчекъ или со льдомъ, спускаются въ море и оттуда опять возвращаются въ рѣчки. При выходѣ изъ рѣчки гольцы бываютъ очень сухи и пахнутъ иломъ, и лучшій вкусъ и видъ имѣютъ они тогда, когда идутъ изъ моря.

Гольцы по большой части заходятъ также только въ тѣ рѣчки, которыя вытекаютъ изъ озеръ, но зимуютъ не въ озерѣ, а въ берегахъ рѣчекъ, впадающихъ въ него, дѣлая въ нихъ норы, которыя иногда бываютъ очень велики и далеко въ берегъ.

Горбуша. *Горбуша* идетъ во всякую рѣчку, но болѣе въ боль-

шія рѣчки, текущія съ горъ. Прежде нежели горбуша пойдетъ въ рѣчки, ее большими стадами начинаютъ видать въ морѣ вдали отъ береговъ и на большихъ глубинахъ; потомъ она подходитъ ближе къ берегамъ и нѣсколько времени ходитъ при устьяхъ рѣчекъ и въ небольшихъ заливахъ; на полной водѣ, т. е. когда въ морѣ вода будетъ близъ самой высокой точки своего прилива,— она подходитъ ближе къ берегамъ, а на малой водѣ отходитъ далѣе. Наконецъ, *нагулявшись* въ морѣ, какъ говорятъ здѣсь, начинаетъ входить въ рѣчки и также при полной водѣ.

Горбуши всегда бываетъ несравненно въ большомъ количествѣ, чѣмъ всѣхъ прочихъ; и она считается самою безвредною и здоровою для больныхъ и страдающихъ хроническими болѣзнями.

Хайко входитъ такъ же и въ тѣ же рѣчки, какъ и горбуша. И потому особеннаго о ней сказать нечего.— Кромѣ того, что этого рода рыбы здѣсь всегда бываетъ менѣе всѣхъ другихъ *). Хайко.

Кижучь заключаетъ собою ходъ всѣхъ періодическихъ рыбъ; появленіе его на устьяхъ и въ рѣчкахъ показываетъ, что ходъ другихъ періодическихъ рыбъ перестаетъ. Кижучь крупнѣе всѣхъ породъ періодической рыбы; и по виду и вкусу своему болѣе всѣхъ подходитъ къ семгѣ. Кижучь бываетъ всегда не въ большомъ количествѣ и, такъ же какъ и красная рыба, заходитъ только въ тѣ рѣчки, которыя вытекаютъ изъ озеръ. Кижучь

О причинахъ уменьшенія рыбъ сказанно выше (Ч. I. стр. 50—51), и чтобы увеличить количество рыбы, кажется, нѣтъ никакихъ средствъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ нельзя найти ихъ, пока не изслѣдованы будутъ всѣ свойства ихъ.

Способъ промысла періодическихъ рыбъ у Алеутовъ прежде былъ весьма неудобный и малоприбыльный. Они Промыселъ рыбы.

*) Въ перечнѣ рыбъ (на 49 стр I части) *Хайко* пропущенъ. *Примѣч. Автора.*

Рыбы. дѣлали въ рѣчкахъ *запоры*, накладывая крупные каменья въ родѣ плотины, или *заколы*, гдѣ позволяли обстоятельства, которые служили преградою для рыбы, идущей вверхъ по рѣчкѣ. Тутъ ее и промышляли стрѣлками съ желѣзнымъ (а прежде съ костянымъ) носкомъ, имѣющимъ зазубрины, кидая въ воду болѣе на удачу, чѣмъ навѣрное; и когда по счастію попадутъ въ рыбу, то вытаскиваютъ ее на берегъ снуромъ, привязаннымъ къ стрѣлкѣ. Нынѣ дѣлаютъ для этого небольшія сѣти. А Компанія, въ главныхъ мѣстахъ, имѣетъ большіе невода, коими ловятъ рыбу еще и въ то время, когда она только начинаетъ подходить къ берегамъ или заходить въ заливы.

VI.

ЧЕРЕПОКОЖНЫЯ.

Подъ симъ названіемъ разумѣются всѣ животныя ползающія и раковины всѣхъ родовъ; перечень ихъ находится выше (Ч. I. стр. 49).

Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: а) *черныя ракушки*, называемыя Алеутами—*Чаланъ*,—тѣмъ, что онѣ съ Мая и по Сентябрь бываютъ ядовиты, а зимою довольно хороши и годны для пищи, и въ нихъ находится незрѣлый жемчугъ. b) *Рыпки*, при употребленіи ихъ въ пищу, особенно сильно располагаютъ ко сну, такъ, какъ и всѣ прочія такого рода произведенія.

Ловля сихъ животныхъ весьма проста. Когда бываетъ самый большой отливъ моря, или какъ говорится: *когда обсохнетъ лайда*, идутъ на извѣстныя мѣста и собираютъ въ корзину. Однѣ (черныя ракушки) отнимаютъ отъ каменьевъ или собираютъ лежащихъ кучами, а другія (мамаевъ) вырываютъ изъ песку или собираютъ просто между каменьями.

LIX.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ О РОДИВШИХСЯ И УМЕРШИХЪ ВЪ УНАЛАШКИНСКОМЪ ОТДѢЛѢ

съ 1822-го года по 1837-й т. е. въ 14 лѣтъ.

Р О Д И В Ш И Х С Я В Ъ У Н А Л А Ш К Ѣ.

Часть II. Табл. 1.

		1822 и 1823				1825				1826 и 1827				1828				1829				1830				1831				1832 и 1833				1834 и 1835				1836				Итого.	
		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.		Законныхъ.		Незаконныхъ.			
Мѣсяцы	Націи	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	М.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Итого.	Всѣхъ.
Январь	Русскихъ.	»	»	»														1								1					2								4	43
	Креоловъ.	»	»	»						2																														2	
	Алеутовъ.	2	1			2			1	4	2		3	2												2	3			3				3				4	3		2	37	
Февраль	Русскихъ.		1																1				1							1	1							1		6	37
	Креоловъ.				1					1	1																			1	1									3	
	Алеутовъ.	2	1	1		1	2			1	1			2								1	1			2				3				1	2			3	1	36	
Мартъ	Русскихъ.	1																								1									1			1		4	55
	Креоловъ.	1													1				1											1						1	1	1		7	
	Алеутовъ.	2	2				2		1	2	2	1	1		5		1		1				1			2				6	1			5	3		1	3	2	44	
Апрѣль	Русскихъ.									1																														2	39
	Креоловъ.													1	1																									3	
	Алеутовъ.	2	3			1				2	4			1								1	4			1	1			6	3								3	34	
Май	Русскихъ.																														1									1	54
	Креоловъ.													1				2													1									5	
	Алеутовъ.	4	3			1	1			3	3		1					1	1			1	6				1			2	1			4	5			3	2	48	
Іюнь	Русскихъ.						1					1			1							2	1			1								2	1					10	55
	Креоловъ.		1																			1		1		1				1				2						7	
	Алеутовъ.	1	1		1	1				1	1			3	2			4	3	1		2	3				2			2	4			4	1			1		38	
Іюль	Русскихъ.					1													1																					2	44
	Креоловъ.																										1			2	1								4	
	Алеутовъ.	1	3			2	3	2		3	1			1	1							1	1							4	7			5	3					38	
Августъ	Русскихъ.	1				1								1	1							1												1				1		7	62
	Креоловъ.																									1	1													2	
	Алеутовъ.	2	4			2	2			3	2			1	1			2	1			4	2				2			6	7			5	4			1	2	53	
Сентябрь	Русскихъ.										2											1				1				1				3			1		10	65
	Креоловъ.				1	1													1												1			1	1					4	
	Алеутовъ.	2	3	1		6	1		1	3	5				1				3			4				1	2		1	4	2	1		4	1	1		2	2	51	
Октябрь	Русскихъ.	1						1										1					1								1									5	43
	Креоловъ.																		1							1														2	
	Алеутовъ.		1		1		2			2	1			1	3			2	1			2	1				1		2	3	4	1			4	1		1	2	36	
Ноябрь	Русскихъ.									1																1														2	52
	Креоловъ.									1																														1	
	Алеутовъ.	4	1		1		2			3	3	2	2		1			4	1			5				4	2			7	4			1	4			2		49	
Декабрь	Русскихъ.													1									1				2							1						5	78
	Креоловъ.										1															1		1			1				1						5	
	Алеутовъ.		4			1	1			5	3		2	2				4	6		1		2			6	7			1	3			6	9			1	2	1	1	68	
Итого	Русскихъ.	3	1			2	2			2	2			2	2			4	2			5	2			4	2			2				4	7			3		54	626
	Креоловъ	1	1		1	1				4	2			2	1			2	2			1				4	2			5	3			3	2	1	1	2	1	42	
	Алеутовъ.	22	27	2	4	17	16	2	3	37	28	4	9	13	16		1	13	17		2	21	22		1	20	20	3	1	47	38	1		38	36	2	1	19	22	1	4	330	
Всѣхъ	Итого	26	29	2	5	20	18	2	3	43	32	4	9	17	19		1	17	21		2	27	24		1	28	24	3	1	54	45	1		45	45	3	2	24	23	2	4		626
	Всѣхъ	62				43				88				37				40				52				56				100				95				53			

УМЕРШИХЪ ВЪ УНАЛАШКѢ.

		1822		1823		1825		1826		1827		1828		1829		1830		1831		1832		1833		1834		1835		1836		Итого	
Мѣсяцы	Націи	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	итого.	всѣ
Январь	Русскихъ							1																						2	45
	Креоловъ															1														1	
	Алеутовъ			4	1	2	2	1	1	2	3	5	3	1	3	1	2	1	1	1	2			1	2	1	1	1		42	
Февраль	Русскихъ																	1		1								1		3	39
	Креоловъ									1													1	1						3	
	Алеутовъ		2	3	2		1	2		3	1	3		2	3	1	1		2		2	1	1					1	2	33	
Мартъ	Русскихъ										1																				38
	Креоловъ									1																				1	
	Алеутовъ	1	2	4	1		1	1		4	2	1	1	2	1	3		3	1	2		1		1	3	1		1	1	37	
Апрѣль	Русскихъ															1	1													2	26
	Креоловъ																								1					1	
	Алеутовъ			2				1		4	1	2		4	1	3	2					2	1			3		3		23	
Май	Русскихъ																														48
	Креоловъ											1																		1	
	Алеутовъ	1	1	1	2		1	4	1	4	1	3	4			4	1	1				3	2	1	1	1	2		2	47	
Іюнь	Русскихъ							1										1									1			3	39
	Креоловъ			1							1																			2	
	Алеутовъ						1	5	1	1	1	4	3					6	1		2	1	1				2	3		1	34	
Іюль	Русскихъ				1											1														2	36
	Креоловъ				2																						1			3	
	Алеутовъ	2	1			3	3			2	1	5			2	1	1	1		1	3			1	1	1	1	1		31	
Августъ	Русскихъ									1		1																		2	73
	Креоловъ														1															1	
	Алеутовъ	2	2			3	4	2	7		3	14	5			2	4	2	3	2	1	6	1	1		1	2	1	2	70	
Сентябрь	Русскихъ									1			1			1				1					1					6	50
	Креоловъ													1																1	
	Алеутовъ	3		1	4	2	1	1	1	1		3			3	4	2	2		1	1	2	1		1	3	1	1	4	43	
Октябрь	Русскихъ				1																						2			3	50
	Креоловъ															1						1	1	1						4	
	Алеутовъ			5	3				2		1	2	1	2	2	7	3	3	1	1	1	1	2		1	2	1			43	
Ноябрь	Русскихъ	1				1																			1					3	39
	Креоловъ																														
	Алеутовъ							1	1	3		1	1	1	1	1	8		1			4	4	3		2			1	36	
Декабрь	Русскихъ																		1					1						3	61
	Креоловъ	1																												1	
	Алеутовъ	3	3			2	2			2	3		1		1			3	8	2	1	1	2	2	4	4	5	3	3	57	
Итого	Русскихъ	1			2			2	2	2		2	1			3	2	2	1	2				1	2		3	2		28	44
	Креоловъ	1		1	2					2	1	1		1	1	1	1					1	1	2	1	1				18	
	Алеутовъ	12	11	19	14	13	16	19	14	26	18	43	19	12	17	27	24	25	18	11	13	22	16	10	13	19	21	8	19	498	
Всѣхъ	Итого	14	11	20	18	13	16	21	14	30	19	46	20	13	18	31	27	27	19	13	13	23	17	13	16	19	24	10	19		551
	Всѣхъ	25		38		29		35		49		66		31		58		46		26		40		29		43		29			

а) Отъ какой болѣзни и сколько именно померло.

Какою болѣзню.	1822	1823	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	Итого.
Грудными болѣзнями.*)	8	11	6	5	11	9	7	24	10	6	4	6	5	4	116
Чахоткою.		1	3	5	7	7	5	6	2	3	4	»	6	6	55
Горячкою.		1	3	1	3		1				1	2	3	2	17
Любострастною.			»	3	2	2	1	1					1	1	11
Нынгою.							2						1		3
Водяною.				2	1		2				1	1	1	1	9
Поносомъ.	1	2			1	1				1	2	2	2	2	14
Параличемъ.		2			1								1		4
Каменною болѣзню.		1												1	2
Запоромъ.									1						1
Вередами.				1	1	2	1	1	2		1	1	3	1	14
Скоропостижно.	2	1	3	1	1		1	2			1		2		14
Послѣ родовъ.				1							1		1		3
Отъ ядовитыхъ растеній **).		3			1							2			6
На промыслѣ. ***).	1			1		1					1	1			5
Потонули.		1		1		19	2		2	1	2	1	1	1	31
Потерялись безъ вѣсти.	1	2	»	2				1		2					8
Неизвѣстными болѣзнями.	13	8	2	3	12	6	4	6	12	8	6	5	1	5	98
Старческой сухоткой.		4	8	3	2	8	3	5	3	1	12		6	3	63
Младенческой.		1	4	5	6	11	2	12	14	4	4	8	9	2	70
Итого.	25	38	29	35	49	66	31	58	46	26	40	29	43	29	544

*) Какъ то: провотеченіемъ изъ гортани, колотьемъ, капьемъ, одышкою, давленіемъ груди, самое же большое число умерло тремя первыми.

**) *Трое* объѣлись вареной *макарши* (кореньевъ), *одна* черныхъ ракушекъ въ Іюнѣ, а *двое* неизвѣстно.

***) *Двое* упали съ утесу при промыслѣ птицъ; *двое* отъ удару *клѣтями*, а *одинъ* ушибенъ сивучемъ. *Примѣч. Автора.*

b) Сколькихъ лѣтъ померли.

	Полъ	1822	1823	1825	1826	1827	1828	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	Итого.	
Отъ 1 до 4 лѣтъ	М.	3	2	1	4	4	6	4	5	1	10	2	1		43	92
	Ж.	1	4	3	2	7	5	1	6	1	1	2	9	7	49	
От 4 до 7	М.		2			2	2					2	1	1	10	17
	Ж.		1	2						2		2			7	
От 7 до 13	М.	1	2	2	2	2	2	1	1	1	»	3	3	1	21	41
	Ж.	1	2	1	1	3		3		3	1	2	2	1	20	
От 13 до 25	М.	1	1		4	1	5	2	1	2	1	1	1	3	23	41
	Ж.	1	1	2		2	3	3			1		3	2	18	
От 25 до 45	М.	3	4	4	8	10	13	8	5	3	2	1	6	3	70	103
	Ж.	1	2	1	2	2	3	2	4	2	6		5	3	33	
От 45 до 55	М.	2	3	1	1	5	4	1	4	4	2	1	2	2	32	66
	Ж.	3	2	2	2		3	7	3	2	3	1	2	4	34	
От 55 до 60	М	3	1			2	3	3	3		3				18	29
	Ж.				2		1	2	3		1	1		1	11	
От 60 до 65	М.	1	1			2	1		1		3	1	2	1	13	22
	Ж.	1	2	1	1	1		1			1			1	9	
От 65 до 70	М.		3	1		1	2	2	4	2	1				16	24
	Ж.	1	1	1		1			1	1	2				8	
От 70 до 75	М.					1	3	1			»		2		7	23
	Ж.	1	1	2	2	2	2	3	1		1	1			16	
От 75 до 80	М.										1				1	11
	Ж.	1			1		2	1			1	3	1		10	
От 80 до 90	М.		1	2			2	2			1	1	1	1	11	20
	Ж.		2	2			1	1		1		1	1		9	
От 90 до 100	М.				1										1	2
	Ж.							1							1	

Здѣсь не включены природные Русскіе. *Примѣч. Автора.*

Извлеченіе изъ таблицъ о родившихся и умершихъ въ Уналашкѣ въ 14 лѣтъ.

Родившихся.		Умершихъ.		Прибыло.	
Русскихъ	54	—	28	— —	26
Креоловъ	42	—	18	— —	24
Алеутовъ	53	—	498	— —	32
Итого.	626	—	544	— —	82

Незаконнорожденныхъ.

Съ 1838 года по 1838 годъ, т. е. въ 5 лѣтъ,—23.
Отъ 1828 — — 1837 — — — въ 9 лѣтъ,—17.

Въ первомъ случаѣ по *пяти* на годъ, а въ послѣднемъ по *два*.

Родившихся круглымъ числомъ.

Въ *первые четыре года* по 35 человѣкъ на каждый г.
а за исключеніемъ незаконнорожденныхъ по 30 — — — —
Въ *послѣдніе десять лѣтъ* по 48 — — — —
За исключеніемъ незаконнорожденныхъ по 45 — — — —
А всѣхъ вообще по — — 45 — — — —

Умершихъ круглымъ числомъ.

На каждый годъ по 39 человѣкъ.

Прибыли круглымъ числомъ.

На каждый годъ по 6 человѣкъ.

LX.

ТАБЕЛИ О МОРСКИХЪ КОТАХЪ.

Т А Б Е Л Ь 1-я

О ЧИСЛѢ КОТОВЪ, УПРОМЫШЛЕННЫХЪ НА ОСТРОВАХЪ ПРИБЫЛОВА СЪ 1817 ПО 1838 ГОДЪ.

НА ОСТРОВѢ СВ. ПАВЛА.

	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	Итого
Котовъ Холостяковъ.	47,860	45,932	40,300	39,700	35,750	27,900 250	23,300 800	18,850 1,000	21,450 3,150	20,550 2,700	17,750 1,950	16,900 1,550	16,200 950	14,650 550	12,500 450	12,650 300	12,850 350	12,100 300	3,952 100	2,840 1,200	2,020 2,200	
Итого.	47,860	45,932	40,300	39,700	35,750	28,150	24,100	19,850	24,600	23,250	19,700	18,450	17,150	15,200	12,950	13,150	13,200	12,700	4,052	4,040	4,220	461,259
					Отпущено для приплоду	2,700	6,000	2,500			Отпущено для приплоду котовъ								8,000	7,750	7,000	

НА ОСТРОВѢ СВ. ГЕОРГІЯ.

	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	Итого.
Котовъ Холостяковъ.	12,328	13,924	11,924	10,520	9,245	8,319	5,773	5,550	5,500	оста-влены для раз	плода	2,878 1,900	2,582 1,079	2,545 289	2,981 103	3,151 145	3,151 61	3,000 51	2,475 53	2,450 100	2,450 132	
Итого.	12,328	13,924	11,924	10,520	9,245	8,319	5,773	5,550	5,500			4,778	3,661	2,834	3,084	3,296	3,212	3,051	2,528	2,550	2,582	114,665
А всего на обоихъ островахъ.	60,188	59,856	52,225	50,220	44,995	36,469	29,873	25,400	30,100	23,250	19,700	23,228	20,811	18,034	16,034	16,446	16,412	15,751	6,580	6,590	6,802	578,224

ТАБЕЛЬ 2-я

О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПРИБЫЛИ КОТОВЪ НА 22 ГОДА.

Годы.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
		1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1834	1835	1856
1	1835	3,600	отъ	нихъ	прибыль	самокъ	900	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,000	800	400	200			
2	1836	при-	3,150	отъ	нихъ	при-	былъ	783	1,050	1,050	1,050	1,050	1,050	1,050	1,050	1,050	1,050	1,000	700	300	100		
3	1837		плодъ	2,735	отъ	нихъ	при-	былъ	680	918	918	918	918	918	918	918	918	918	900	600	300	100	
4	1838			отъ ста-	2,410	отъ	нихъ	при-	былъ	600	805	805	805	805	805	805	805	805	805	805	750	500	300
5	1839				рыхъ	2,110	отъ	нихъ	при-	былъ	450	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	600	400
6	1840					самокъ новыхъ	1,845 900	отъ отъ	старыхъ новыхъ	при- при-	былъ былъ	450 152	615 200	615 200	615 200	615 200	615 200	615 200	615 200	615 200	615 200	600 150	500 100
7	1841					итого	новыхъ	1,380 1,085	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	315 420	525 372	525 372	525 572	525 572	525 572	525 572	525 572	525 572	525 572	500 500
8	1842						итого	новыхъ	1,335 2,930	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	325 650	451 909	451 909	451 909	451 909	451 909	451 909	451 909	451 909	451 909
9	1843							итого	новыхъ	1,130 3,768	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	238 880	376 1,188	376 1,188	376 1,188	367 1,188	376 1,188	376 1,188	376 1,188	376 1,188
10	1844								итого	новыхъ	900 4,423	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	225 1,020	300 1,440	300 1,440	300 1,440	300 1,440	300 1,440	300 1,440	300 1,440
11	1845									итого	новыхъ	725 5,273	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	180 1,210	241 1,687	241 1,687	241 1,687	241 1,687	241 1,687	241 1,687
12	1846										итого	новыхъ	580 6,225	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	125 1,500	190 1,994	190 1,994	190 1,994	190 1,994	190 1,994
13	1847											итого	новыхъ	430 7,560	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	100 1,810	143 2,420	143 2,420	143 2,420	143 2,420
14	1848												итого	новыхъ	250 9,083	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	61 2,254	83 2,908	83 2,908	83 2,908
15	1849													итого	новыхъ	100 10,654	отъ	нихъ	выхъ	прибыль	23 2,550	40 3,187	40 3,187
Итого	Самокъ	3,600	3,150	2,735	2,410	2,110	2,745	3,565	4,285	4,898	5,323	6,000	6,805	7,990	9,333	10,754	12,369	14,153	16,148	18,216	20,820	20,105	19 338
	Холостя-ковъ	3,660	3,150	2,735	2,410	2,110	2,745	3,435	4,215	4,102	5,378	6,000	6,795	8,010	9,267	10,746	12,331	14,147	16,102	18,184	20,821	20,095	19,342
	всего	7,060	6,300	5,500	4,820	4,220	5,490	7,000	8,500	9,700	10,700	12,000	13,600	16,000	18,600	21,500	24,700	28,300	32,250	36,400	41,640	40,200	38,700

Изъ сей табели видно, что:

a) чрезъ 13 лѣтъ отъ 3,600 самокъ можно будетъ получить въ 16-й годъ 24,700 котовъ, въ 16-й еще болѣе, а въ 20-й годъ 41,640.

b) Въ 21-й годъ прибыль начнетъ уменьшаться, разумѣется только въ такомъ случаѣ, если въ 16-й и слѣдующіе годы не будетъ оставляемо для приплода молодыхъ котовъ: а если же будетъ оставляемо каждогодно извѣстное число, то и въ слѣдующіе годы не будетъ менѣе 20,000 каждогодно.

ТАБЕЛЬ 3-я.

О ПРИБЫЛИ КОТОВЪ НА ОСТРОВѢ Св. ГЕОРГІЯ, СОСТАВЛЕННАЯ НА ДВА ГОДА НА ТѢХЪ ЖЕ ОСНОВАНІЯХЪ ЧТО И ПРЕДЫДУЩАЯ *).

Годы.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837
1	1826	2,200	отъ	нихъ	приб.	самокъ	450	700	700	700	700	700	700
2	1827	Прилодъ.	2050	отъ	нихъ	при-	быль	360	600	600	600	600	600
3	1828	отъ рыхъ	ста-самокъ	1,700	1,500	1,200	1,000	700	550	400	250	100	50
Итого	самокъ	2,200	2,050	1,700	1,500	1,200	1,450	1,760	1,850	1,700	1,550	1,400	1,350
	холостяковъ	2,200	2,050	1,600	1,500	1,200	1,450	1,760	1,800	1,700	1,500	1,500	1,400
	всего	4,400	4,100	3,300	3,000	2,400	2,900	3,520	3,650	3,400	3,050	2,900	2,750

Дѣйствительный же промыселъ котовъ былъ слѣдующій:

Годы.	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	Итого.
Число котовъ.	4,778	3,661	2,834	3,084	3,296	3,212	3,051	2,528	2,550	2,582	31,476

Изъ сей табели видно, что по 1838 годъ промыселъ долженъ быть по предположенію 30,870

Дѣйствительный же промыселъ былъ . . 31,476

Разность 606

Разность произошла оттого, что предположенія о приплодѣ дѣланы самыя умѣренныя.

*) И потому она служитъ важнымъ доказательствомъ оному. *Примѣч. Автора.*

LXI.

Прибавленіе къ запискамъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла.

ЧАСТЬ III.

Заключающая въ себѣ *записки* 1) о прежнихъ обычаяхъ и вѣрѣ атхинскихъ алеутовъ, 2) о колошахъ—обитателяхъ сѣверо-западной америки.

I.

ЗАПИСКИ О ПРЕЖНИХЪ ОБЫЧАЯХЪ И ВѢРѢ АТХИНСКИХЪ АЛЕУТОВЪ.

Атхинскіе Алеуты, или обитатели острововъ: *Андреяновскихъ*, *Крысьихъ*, *Беринова* и прочихъ, лежащихъ между Уналашкинскимъ отдѣломъ и Камчаткою, суть того же племени и происхожденія, что и Уналашкинскіе Алеуты. Это доказываютъ ихъ языкъ, обычаи, характеръ и самый наружный видъ ихъ *).

Атхинцы думали, что всѣ обитатели острововъ, какіе они знали, произошли отъ пары людей, сошедшихъ съ неба на островъ, называемый *Танагъ*, изъ числа группы ихъ острововъ.

Атхинцы, какъ и ихъ собратія Уналашкинцы, имѣли шаманскую вѣру, т. е. признавали Творца вселенныя, Вѣра.

*) Описывая Уналашкинцевъ, я весьма желалъ имѣть какія либо свѣдѣнія и объ Атхинцахъ; и почтенный отецъ Іаковъ, Атхинскій священникъ, сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ языческихъ обычаяхъ, которые я здѣсь и передаю. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. вѣровали въ духовъ-правителей міра. Вышнее Существо они называли *кꙋ҃дамъ аиꙋ҃ꙁ* и также *ачидамъ аиꙋ҃ꙁ*. Первое значитъ собственно: *Творецъ неба*, а второе *Творецъ низа* или *подножія*.

Призывать же духовъ и показывать, котораго изъ нихъ болѣе почитать и призывать въ помощь и прочее,—было дѣломъ шамановъ.

Духословіе Атхинцевъ было весьма обширно; они вѣровали и въ птицъ, и рыбъ, и другихъ животныхъ; въ солнце, небо и прочія неодушевленныя твари, думая, что духи живутъ въ нихъ. А какъ сношеніе съ духами предоставлялось однимъ только шаманамъ, то они и изображали ихъ, какъ умѣли или хотѣли, въ маскахъ или личинахъ, употреблявшихся при шаманствахъ и игрищахъ. Такія маски и личины видѣлъ еще и самъ описатель ихъ. Онъ говоритъ, что онѣ вообще безобразны и представляютъ какого либо животнаго въ изуродованномъ видѣ.

Хотя у нѣкоторыхъ Атхинцевъ были въ скрытныхъ мѣстахъ и болваны, въ человѣческомъ видѣ во весь ростъ, называвшіеся *тайяꙋ҃лиꙋ҃къ*, которымъ приносили они жертвы, состоящія въ *краскѣ*, *шкурѣ ястреба* и *тонкихъ жиленныхъ нитяхъ;* но явнаго или общаго идолопоклонства у нихъ не было, и оно считалось даже гибельнымъ для самихъ поклонниковъ. Это доказываютъ тѣмъ, что хотя сдѣланный кѣмъ либо идолъ будто бы могъ дѣйствовать, говорить и помогать своему производителю, но когда выполнялъ онъ всѣ желанія и просьбы его: то губилъ какъ самаго производителя своего, такъ и весь родъ его, и истреблялъ многихъ неосторожныхъ, дерзавшихъ приблизиться къ мѣсту, гдѣ онъ былъ поставленъ *);

*) Атхинцы разсказываютъ, что на одномъ островкѣ *саꙋ҃ꙋ҃макѣ*, въ бухтѣ, называемой *ꙋ҃салиꙋ҃хъ*, въ половинѣ горы, въ пещерѣ поставленъ какимъ-то шаманомъ подобный болванъ, который губилъ всѣхъ, проѣзжавшихъ мимо сего мѣста. Всѣ они видѣли,

и потому строго воспрещалось дѣлать такихъ болвановъ; но, разумѣется, всегда находились въ нихъ дѣлатели особенно изъ шамановъ, и которые были даже и тогда, когда всѣ Атхинцы были уже окрещены; и особенно это было, между жителями острова Атту; и только съ прибытіемъ къ нимъ священника, т. е. съ 1827 года, прекратилось такое тайное идолопоклонство и идолодѣланіе.

Атхинцы также вѣрили, что души умершихъ людей, по разлученіи отъ тѣла, не умираютъ, но живутъ и носятся повсюду, не имѣя постояннаго мѣста.

Шаманы. Шаманами у Атхинцевъ были мужчины и рѣдко женщины. Шаманы, по вѣрованію Атхинцевъ, имѣя сношенія съ духами и силу призывать ихъ, въ случаѣ надобности, предсказывали будущее, непокорныхъ имъ угрожали различными наказаніями, помогали больнымъ и промышленникамъ и проч.; почему болѣе досужіе изъ нихъ были въ большомъ уваженіи. Для излѣченія болѣзни и дарованія счастія въ промыслахъ, шаманы, по большой части, употребляли корень травы *петрушки* и *пережженое берестo* *), которыя были принимаемы отъ шамановъ какъ великій даръ.

и знали, что гибнутъ ихъ собратіи въ одной бухтѣ, но не знали, гдѣ именно и какъ они гибнутъ, доколѣ, пока наконецъ одинъ изъ нихъ пожертвовалъ собою для того, чтобы узнать самое мѣсто, гдѣ гибли Алеуты. Рѣшившись на такой подвигъ, онъ поѣхалъ въ подозрѣваемую бухту, взялъ съ собою и жену свою, которую положилъ внутрь своей байдарки. Пріѣхавъ туда, онъ высадилъ жену свою въ особенное скрытное мѣсто и велѣлъ ей наблюдать за нимъ, а самъ, отъѣхавъ далѣе, остановился. Жена его видитъ, что кто-то вышелъ изъ пещеры, подошелъ къ ея мужу, убилъ его и унесъ въ пещеру. Она возвратилась домой и разсказала все; почему тотчасъ отправились туда Алеуты, нашли болвана, *убили* его и истребили; и послѣ того бухта эта сдѣлалась безопасною.

Также разсказывали, что около 1814 года, на островѣ *Канагъ*, найденъ такой же болванъ, въ коемъ видны были признаки жизни. И въ 1827 году, на островѣ *Адакъ*, также найденъ болванъ, котораго видѣли двое Алеутовъ выходящаго изъ пещеры. Первый болванъ былъ разрубленъ и разбросанъ, а другой *убитъ изъ ружья*, изрубленъ и сожженъ. *Примѣч. Автора.*

*) Кора березы. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. Если предсказанія шамановъ или ихъ помощь оправдывались на дѣлѣ, то они требовали отъ своихъ кліентовъ жертвы духамъ, болѣе имъ уважаемымъ; но сами довольствовались тѣмъ, что имъ дадутъ. Обыкновеннымъ занятіемъ шамановъ было: дѣлать маски и личины, а иногда тайкомъ и болваны, составлять и учреждать игрища, сочинять пѣсни и проч. Для всѣхъ таковыхъ занятій они имѣли особенное мѣсто, въ которое не вносилось и не входило ничто нечистое и особенно не было доступно женщинамъ. И чтобы предохранить себя и всѣ производимыя имъ вещи отъ вліянія всякой нечистоты, шаманы, приступая къ занятію, часто мылись въ водѣ и омывали дѣлаемыя ими вещи *).

Нравственныя правила. У Атхинцевъ (такъ же какъ и у ихъ собратій Унлашкинцевъ) строго воспрещалось: клеветать на другихъ (какъ сильная причина ко враждѣ, ссорѣ и убійствамъ), лѣность, воровство, обида безвинныхъ, гнѣвъ и то, что они считали любодѣяніемъ; но мщеніе за обиду не только не воспрещалось, но считалось какъ бы обязанностію или долгомъ; повиновеніе родителямъ и старшимъ, и благодарность къ благодѣтелямъ считались между ними за добродѣтели и непремѣнныя правила добраго человѣка **).

Убить человѣка за дѣло считалось справедливымъ и возможнымъ. Причины къ тому были: нарушеніе супружескаго ложа, отказъ въ сватовствѣ, похищеніе, или тайный промыселъ въ чужихъ границахъ, и иногда зависть въ преимуществахъ. Мщеніе за это простиралось иногда до того, что убивали и жену виновнаго; но дѣти, особенно малолѣтные, всегда были щадимы.

---

*) Весьма замѣчательно, что у всѣхъ дикарей, при всей нелѣпости ихъ религіозныхъ обрядовъ, при совершеніи ихъ всегда уважалась чистота, и поставлялось въ непремѣнную обязанность соблюдать ее, особенно совершателямъ обрядовъ. *Примѣч. Автора.*

**) Хорошо бы, если бы въ сихъ добродѣтеляхъ Алеуты пребывали и нынѣ, при просвѣщеніи ихъ. *Примѣчаніе сочинителя.*

Наказаній за преступленія не было никакихъ, но всякому предоставлялось развѣдываться лично съ своимъ обидчикомъ.

Воровство у нихъ было нетерпимо до того, что всегда было изслѣдываемо. Юрта, въ которой случалась покража, тотчасъ опоражнивалась совершенно и очищалась какъ можно лучше. Послѣ того, входилъ въ нее шаманъ, съ нѣсколькими мужчинами, и, при зажженномъ свѣтильникѣ, начиналъ шаманить, для того, чтобы найти виновнаго; и будто бы всегда, послѣ нѣсколькихъ его дѣйствій, у свѣтильника являлся видъ или призракъ того, кто сдѣлалъ воровство; узнавъ такимъ образомъ виновнаго, приходили къ нему и отбирали вещи, имъ похищенныя.

Весьма замѣчателенъ бывшій у Ахтинцевъ обычай, или обрядъ, *очищенія грѣховъ* или *исповѣди*, который они называли *илавъ*. Великими грѣхами (тʼннʼхтáгʼнъ) у нихъ считались ближайшее кровосмѣшеніе и преждевременное сожитіе съ невѣстою или назначенною женою. Обрядъ очищенія грѣховъ ихъ совершался такъ: павшій въ великій грѣхъ и чувствующій угрызеніе совѣсти, избравъ время самаго яснаго сіянія солнца, бралъ какую нибудь траву, клалъ ее предъ собою и надъ нею исповѣдывалъ грѣхъ свой, поставляя во свидѣтели солнце; и когда высказывалъ все лежащее на его сердцѣ, тогда траву ту бросалъ въ огонь; и послѣ сего считалъ себя очищеннымъ отъ грѣха.

Самоубійство.

Атхинцы какъ дикіе, не знали цѣны своей жизни, а потому въ сильныхъ волненіяхъ чувствъ своихъ не дорожили ею и охотно сами лишали себя оной, напримѣръ, отъ печали или жалости по умершихъ своихъ родныхъ: сына, племяника, мужа, жены и проч.; но не было примѣра, чтобы дѣти лишили себя жизни въ печали при смерти своихъ родителей, несмотря на то какъ бы онѣ

Вѣра. не любили умершихъ. Вѣроятно, это было ихъ закономъ. Случалось также, что убивали себя отъ неудачи въ какихъ либо предпріятіяхъ; отъ страха же или трусости того не дѣлали, кромѣ только тѣхъ случаевъ, гдѣ, напримѣръ, они видѣли, что непремѣнно должны попасть въ плѣнъ своимъ непріятелямъ; тогда они лучше предпочитали смерть, чѣмъ быть рабами своихъ непріятелей или быть отъ нихъ замученными.

Браки. У Атхинцевъ позволялось вступать въ бракъ со всѣми родственниками, выключая брата съ родною сестрою, отца съ дочерью и сына съ матерью. Въ случаѣ смерти одного брата, другой долженъ былъ наслѣдовать жену умершаго.

Вступать въ бракъ позволялось съ 10 лѣтъ возраста, какъ время, въ которое мальчикъ могъ и долженъ былъ умѣть владѣть байдаркою и стрѣлками, и слѣдовательно числиться въ числѣ промышленниковъ; а дѣвица шить. Родители еще въ дѣтствѣ дѣлали сватовство другъ съ другомъ и назначали дѣтей своихъ супругами. По сосватаніи невѣсты, или по рѣшительномъ назначеніи дѣтей къ браку, родители ихъ дарили ихъ вещами, нужными для хозяйства, какъ то одеждами, промысловымъ снарядомъ, и проч. Но бракъ вполнѣ утверждался только тогда, когда у молодыхъ супруговъ родилось дитя. И тогда зять долженъ былъ тестю своему подарить калгу (раба). Отказъ въ сватовствѣ считался величайшею обидою, за которую слѣдовало жестокое мщеніе, даже смертію. Позволялось имѣть двѣ жены и болѣе; но болѣе двухъ имѣли весьма рѣдкіе. Къ женамъ своимъ были чрезвычайно ревнивы. Соблазнитель подвергался жестокому мщенію, и это весьма часто бывало причиною раздоровъ и междоусобія.

Любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ у нихъ была—какъ и у Уналашкинцевъ—примѣрная.

Родители содержали дѣтей своихъ строго, учили ихъ всему, что нужно въ ихъ быту, не давая имъ исполнять ихъ собственную волю, такъ что даже назначали и ограничивали время отлучки ихъ отъ себя; не позволяли обращаться свободно брату съ сестрою; за непослушаніе и малые проступки наказывали только выговорами, а за большіе не давали имъ ѣсть цѣлый день и болѣе. Родители охотно отдавали дѣтей своихъ на воспитаніе родственникамъ и даже чужимъ людямъ. У нихъ было также въ обычаѣ отдавать дѣтей своихъ другимъ въ усыновленіе, иногда даромъ, а иногда и за какія либо вещи; и взявшіе ихъ къ себѣ точно такъ же любили и воспитывали ихъ, какъ бы собственныхъ дѣтей.

Погребеніе умершихъ было у нихъ различно, смотря по состоянію и званію умершаго. Почетныхъ, богатыхъ и отличныхъ промышленниковъ погребали съ особенною церемоніею. Умершаго изъ таковыхъ лицъ одѣвали во все лучшее платье, и, сдѣлавъ небольшую юрточку, или хижину въ землѣ, и сколько возможно украсивъ ее внутри рогожками и проч., *садили* въ нее умершаго, скорчивъ и стянувъ ноги къ груди. Потомъ закрывали юрточку сверху и засыпали землею наглухо. Если умершій былъ промышленникъ, то съ нимъ въ юрточку клали и всѣ промысловыя его орудія; но если умершій завѣщалъ ихъ кому нибудь, то въ такомъ случаѣ онѣ поступали, кому слѣдуетъ. Бѣдныхъ и обыкновенныхъ людей клали просто въ вырытую яму, но также сидя. Изъ умершаго на морѣ мужчины, въ намѣреніи, чтобы онъ не сгнилъ скоро, почти всегда вынимали внутренности тѣла и хоронили особливо. Похороны.

Родственники умершаго, въ честь его, или въ доказательство любви своей къ нему, или въ утѣшеніе печали по немъ, такъ же какъ и многіе у Американцевъ, убивали рабовъ.

Обычаи. Близкіе родственники умершаго обыкновенно дѣлали плачъ по немъ нѣсколько дней сряду. Въ это время они постились, т. е. не употребляли въ пищу ничего мясного и жирнаго: напр. рыбьихъ головъ; и воздерживались отъ всякой плотской нечистоты, даже супруги въ это время не видали другъ друга.

Болѣе приверженные къ умершему, если въ первомъ порывѣ своей горести не лишали себя жизни, то постились даже до изнеможенія, часто ходили плакать на то мѣсто, гдѣ погребенъ былъ умершій, раздавали вещи постороннимъ въ память его. Родители по умершимъ дѣтямъ своимъ плача не дѣлали, выключая того, если дитя померло, еще не имѣя зубовъ; тогда отецъ постился 10 дней, а мать 20. Жена по умершемъ мужѣ своемъ, и также мужъ по женѣ, держали постъ и плачъ 60 дней, начиная съ 11-го дня послѣ смерти его. Но если мужъ ея померъ или погибъ на морѣ, то дни плача сокращались въ половину. По окончаніи дней плача, оставшаяся половина имѣла полное право вступать въ другой бракъ.

Правленіе. Правленіе Атхинцевъ было патріархальное-свободное; у нихъ не было ни законовъ, ни постановленій; обычаи и преданія ихъ были единственнымъ руководствомъ. У нихъ были и родовые наслѣдственные начальники такъ же какъ и у прочихъ Американцевъ; но власть ихъ была ограничена и весьма условна, такъ что имъ повиновались только тѣ, кто хотѣлъ. Власть ихъ состояла въ томъ, что они могли отрядить людей на какое либо дѣло для общей пользы, дѣлить выкинутаго кита, собрать воиновъ въ случаѣ надобности и предводительствовать въ сраженіи съ непріятелемъ; но здѣсь они должны показывать себя храбрѣе другихъ и идти всегда впереди всѣхъ; впрочемъ доброму, храброму и расторопному повиновались всегда и весьма охотно, и все, что пріобрѣтали, то дѣлежъ онаго предоставляли въ полную

волю и власть его; нерасторопныхъ же и худыхъ даже лишали при дѣлежахъ и собственной ихъ части.

Для празднествъ особенныхъ дней или назначеннаго времени не было; но всегда какой нибудь случай былъ причиною ихъ, напримѣръ: пріѣздъ постороннихъ людей, гостей, возвращеніе своихъ изъ дальняго пути, побѣда надъ непріятелемъ, необыкновенная удача въ промыслѣ и проч. Празднества и игрища.

Празднество состояло обыкновенно въ сценическихъ представленіяхъ, при пѣсняхъ и бубнахъ; тогда употреблялись и маски, личины разныя и всѣ промысловыя орудія и вещи, смотря потому, что представляютъ пляшущіе. Нерѣдко при такихъ празднествахъ бывали и шаманства. И вообще при всѣхъ игрищахъ и празднествахъ перводѣйствующими лицами всегда были шаманы.

Всякое празднество обыкновенно заключалось, а иногда и начиналось угощеніемъ, которое состояло единственно только въ пищѣ изъ мѣстныхъ произведеній. Всѣ морскіе звѣри, кромѣ китовъ плавуновъ, всѣ птицы, кромѣ ястреба, орла и чайки, всѣ рыбы и всѣ извѣстныя здѣсь ягоды и коренья употреблялись въ пищу, но лакомое блюдо было и есть: истолченный корень сараны съ ягодами и жиромъ.

У Атхинцевъ была еще особенная игра, или вечерки, *мстительная*, на которой были дѣйствующими лицами только личные враги, или соперники. Чтобы сдѣлать такую игру, соперники заблаговременно къ тому дѣлали приготовленіе, которое состояло въ сочиненіи и составленіи пѣсенъ и плясокъ, укоризненныхъ, ругательныхъ и насмѣшливыхъ. Войны.

Когда съ обѣихъ сторонъ все было готово, тогда обиженный составлялъ вечерку и приглашалъ на нее своего соперника, съ его помощниками въ пѣсняхъ и пляскѣ, и постороннихъ людей. Встрѣча соперника и всѣхъ гос-

Обычаи. тей была пріятельская, и было обыкновенное угощеніе; послѣ угощенія начиналась вечерка обыкновенными пѣснями; но тутъ-то мало по малу начинали выражаться обиды, оскорбленія и злоба враговъ, въ приготовленныхъ ими пѣсняхъ и пляскахъ, гдѣ они старались одинъ другого превзойти въ своихъ выраженіяхъ. И оттого таковыя игры нерѣдко оканчивались явными ругательствами, дракою и даже убійствомъ.

И Атхинцы такъ же говорятъ, какъ и Уналашкинцы, что было у нихъ время, когда всѣ они жили мирно и дружно съ своими сосѣдями, но впослѣдствіи, по разнымъ случаямъ, у нихъ начались оскорбленія, потомъ ссоры, а наконецъ, подъ видомъ мщенія за обиду, начали нападать другъ на друга, истреблять, гдѣ и какъ только могли; и только постоянное пребываніе у нихъ Русскихъ заставило ихъ прекратить междоусобія и убійства; а принятіе ими Христіанства совершенно опять ихъ примирило, сдѣлало братіями, связало любовію, бо̀льшею чѣмъ прежде. Самые сильные и страшные враги Атхинцевъ, до прибытія Русскихъ, были ихъ сосѣди Уналашкинцы, которые, будучи многочисленнѣе ихъ, весьма много истребили ихъ.

Первою причиною къ ссорѣ между ними, говорятъ, былъ слѣдующій случай: одинъ изъ Уналашкинцевъ былъ женатъ на Атхинской урожденкѣ и имѣлъ отъ нея сына, по несчастію, объ одной только рукѣ, такъ родившагося. Въ одно время, родственники и родные братья жены его, проѣзжая мимо жилища зятя своего, заѣхали къ нему; а онъ въ это время находился въ дальней отлучкѣ. Пріѣзжіе дяди и родственники, увидѣвъ своего безрукаго племянника, начали надъ нимъ насмѣхаться; привязавъ ему вмѣсто руки надутый пузырь, заставляли его плясать и проч. Матери такія насмѣшки, которыя, можетъ быть, были совсѣмъ не отъ злого серд-

ца, показались обидны; но она не показала вида оскорбленія; и гости уѣхали въ покоѣ безъ всякаго подозрѣнія на свою сестру; когда же возвратился мужъ ея, она тотчасъ разсказала ему все, что дѣлали ея родственники съ ихъ несчастнымъ сыномъ. Мужъ ея оскорбился этимъ до раздраженія. Собравъ нѣсколько своихъ родственниковъ, онъ отправился къ своимъ оскорбителямъ, съ тѣмъ, чтобы отмстить имъ; и онъ исполнилъ свое намѣреніе весьма легко; ибо тѣ совсѣмъ не ожидали такихъ гостей и съ такимъ намѣреніемъ.

Это первое мщеніе подало поводъ вооружиться и Атхинцамъ на Уналашкинцевъ и сдѣлать такое же нападеніе, которое въ первый разъ вѣроятно также было удачно.

Послѣ того, натурально Уналашкинцы, считая себя обиженными, напали на Атхинцевъ, и оттого вражда между Уналашкинскими и Атхинскими начала усиливаться и наконецъ дошла до того, что гдѣ бы они ни увидали другъ друга, нападали и истребляли; но Атхинцы терпѣли гораздо болѣе, потому что они были и малочисленнѣе и часто въ разъѣздахъ; не смѣя дѣлать нападеній на жилища враговъ своихъ, они могли нападать только на тѣхъ изъ нихъ, которые случайно отлучались изъ своихъ селеній за промыслами въ лѣтнее время: напр. на Сигуамѣ, Амлѣ и Амухтѣ. Уналашкинцы же каждое лѣто пріѣзжали къ Атхинцамъ открытою силою, въ числѣ отъ 50 до 100 однолючныхъ байдарокъ, и нападали на нихъ и истребляли, такъ что наконецъ Атхинцы, не имѣя возможности ни отомстить, ни противустоять своимъ сильнымъ врагамъ, принуждены были на лѣто укрываться въ свои крѣпости, т. е. на неприступные утесы и кекурья, и отсиживаться. Но Уналашкинцамъ иногда удавалось и тутъ одерживать верхъ и побѣду долговременною осадою.

Обычаи.

Острова Сигуамъ и Амля болѣе и чаще бывали театромъ войны ихъ.

Атхинцы же, не имѣя возможности дѣлать нападенія на Уналашкинцевъ, въ свое время нападали на слабѣйшихъ своихъ сосѣдей *Крысьевскихъ* и *ближнихъ* и до *Атту* и также истребляли ихъ.

Въ сраженіяхъ они употребляли тѣже оружія, что и Уналашкинцы, т. е. стрѣлки, копье и луки.

Съ плѣнными, особливо съ мужчинами, Атхинцы поступали весьма жестоко; и счастливы были тѣ плѣнные, которыхъ дѣлали рабами. Иначе ихъ живыхъ жгли на огнѣ, парили на раскаленныхъ камняхъ, стягивали ремнями и проч.

Мысли, какія они имѣли, при первомъ свиданіи съ Русскими.

Атхинцы, такъ какъ и ихъ сосѣди Уналашкинцы и другіе Американцы, пока не видѣли Европейцевъ, думали, что въ цѣломъ мірѣ только они одни живутъ, и нѣтъ нигдѣ людей кромѣ ихъ; и потому первое прибытіе Русскихъ къ Атхинцамъ было для нихъ явленіемъ необыкновеннымъ: всѣ произведенія и дѣйствія Русскихъ, непонятныя имъ, они считали сверхъестественными; и оттого, въ первое время, они Русскихъ называли духами или дьяволами (Кѵганъ); мнѣніе это отчасти поддерживали и сами Русскіе своими жестокими и насильственными поступками съ Алеутами. Всѣ вещи Русскихъ, которыя имъ нерѣдко случалось находить на берегахъ съ разбитыхъ судовъ, они считали не иначе какъ нечистыми, заколдованными, дьявольскими; и когда находили ихъ, то тотчасъ или бросали въ море, или сожигали.

Точно тоже они думали и о желѣзѣ и мѣди, которыя они, по словамъ ихъ, находили на берегахъ своихъ еще задолго до прибытія Русскихъ (вѣроятно также съ какого нибудь погибшаго у береговъ ихъ судна, и вѣроятнѣе Японскаго или Китайскаго), строго воспрещали упот-

реблять ихъ на что либо; но гдѣ запрещеніе, тамъ и нарушеніе запрещеній; такъ и изъ Алеутовъ находились смѣльчаки, которые, несмотря на запрещенія и кары, которыя имъ предсказывали за нарушеніе, отваживались употреблять ихъ въ свою пользу, выдѣлывая изъ нихъ (камнями) копья, носки для стрѣлокъ, ножи и проч. Но выдѣлка эта всегда производилась тайно, въ уединенномъ мѣстѣ, со страхомъ и частыми омовеніями.

Но потомъ, когда болѣе ознакомились съ Русскими и узнали, что Русскіе такіе же люди какъ и они, тогда перестали считать желѣзо, мѣдь и всѣ прочія чужеземныя вещи нечистыми, перестали и Русскихъ называть духами или дьяволами, но дали имъ названіе салигᵾгинъ, т. е. *шапошники или въ шапкахъ*, съ *покрытою головою;* такое названіе Русскимъ они дали потому, что Алеуты мужчины, въ прежнемъ быту ихъ, никогда не покрывали голову, выключая того, когда они ѣздили въ байдаркахъ; и шапка была принадлежностію ѣздока въ числѣ другихъ вещей и орудій, употреблявшихся при поѣздкѣ въ байдаркѣ.

Пѣсня Атхинскихъ Алеутовъ *).

Маямᵾлухъ мада́ѓисъ маѓанъ ᵾага ти́нъ аᵾсихъ, аᵾгсихъ анга-ли́кина́нъ.

Алада́лихъ икъягиликᵾкиѓанъ, алгакъ каᵾакъ инихси́наᵾхъ касадасалихъ айгахтахта̀кᵾᵾхъ ᵾкᵾᵾхта́лихъ;

Ана́данъ тиѓъ аника́сихъ ангилакалина̀киѓъ:

Какъ то дѣлаетъ не удалый, чтобы также сдѣлать, я скрылся и поѣхалъ;

И когда оглядываясь я ѣхалъ, увидѣлъ звѣря сивуча, что онъ ловко выныриваетъ;

Остановившись противъ его, я сталъ думать:

*) Сію пѣсню самъ поетъ тотъ, кто приготовляется плясать. *Примѣч. Автора.*

Маяˀɣлахъ ахˀтагáлимъ манáˀнатхинъ масаликалка ануxталка;

Манáˀнанинъ малидáкинъ анɣхтáсалихъ úкъянъ ɣканганъ агадáганъ ɣáлɣхъ идгúсихъ, кигаслúлихъ ачидáлинъ;

Нˀáнъ тúнъ икъяˀúсха, илагáнъ агˀáлка ɣалɣˀхтагалúкɣнъ, ɣáлɣхъ úлянъ чагатлакáнка áкɣнъ;

Тхúнъ атагнилъ амáнɣсъ агˀáкɣхъ,

Агалагáнъ икъяˀúлихъ, ɣалɣдáˀдагаликɣнъ, анáгисъ мáсалаканка инимáнъ ɣалɣнинúнъ кадалúсалка.

ɣкɣˀгинъ алагáˀта тáманъ тинъ агɣсихъ акúгласахˀъ акɣкинáнъ;

Кúнъ ɣкɣганъ аласаˀдагалúлигъ áˀгалихъ;

Áсихъ кидáгинъ агɣкɣма, кидалúдахˀъ лúдахˀъ тɣтáлихъ.

Áнɣсъ аникакадáминъ, тананɣганъ тúнъ икъяˀúсихъ; танáнɣлихъ чалакɣкинáнъ,

Амакɣхъ агатúкихъ кагаˀтáлкихъ, кɣгасанагъ анɣхтадáкингъ, чáякъ úкинъ тɣтɣсикъ агитáликъ áгалихъ, тɣнɣнáкихъ тɣталаканъ.

Инáя малгáлилихъ анɣхтáнганъ

Хотя и не удалому, но кажется можно учинить надъ нимъ что хочется;

И думая, что въ предпріятіяхъ моихъ и мнѣ удавалось, взялъ съ кормы моей байдарки стрѣлку, снялъ ножны (съ носка) и положилъ предъ собою.

Поѣхалъ и, приближась къ нему, стрѣлилъ его, но стрѣлку не посадилъ въ него;

Онъ остервенился и нырнулъ,

Я за нимъ ѣхалъ и стрѣлялъ въ него; но ничего не могъ сдѣлать съ нимъ, какъ только перепортилъ носки у стрѣлокъ моихъ.

Хоть я поѣхалъ съ тѣмъ только, чтобы никого мнѣ не видѣть;

Но я озирался, какъ бы кого увидѣть, и не увидалъ;

И если бы было мнѣ съ кѣмъ плакать, то я такъ былъ въ такомъ состояніи.

Постоявъ тутъ, поѣхалъ домой; пріѣхавъ, когда я присталъ на берегъ,

Обратилъ свои уши къ прислушиванію того, что я любилъ; и считалъ себя искусникомъ въ ономъ, къ голосу бубна и не услышалъ.

Такъ! какъ я думалъ, такъ и

аӄтакӄнинъ малихъ анӄнъ аӄтакӄӄхтхичихъ ӄая.

Алихъ чаячихъ сӄлихъ агиӈтхичихъ а ӄай.

есть, что вы здѣсь вотъ находитесь.

И такъ возьмите свои бубны и воспойте.

Здѣсь плясунъ перестаетъ пѣть, и предсѣдящіе начинаютъ бить въ бубны и пѣть; онъ же пляшетъ и представляетъ промышленника.

Повѣсть.

Танагамъ танаӷанаганъ кӄганъ, ӄлӷӄсихъ илахтамъ тайяӷӄ, Каӄаланӷисъ ӆалилка акӄ; амӄкӄсъ Каӄаланӷисъ агалимъ ӄадаганъ атӄисъ ағалихъ; ланъ ӄкӄлакагимъ малихъ Каӄаланӷинӄъ ӄгалӄль асӄатдалихъ ахтагаликӄмъ, ланъ ӄкӄлаканъ агитикӄманъ. ӄлӄдамъ тӄяӷӄ, итхаӷчӄикахъ асахта, ӄлалагимъ тайяӷӄ асагахтанахъ малихъ слӄганъ асаӷанъ аданъ ӄялпхъ акадамъ исӄӷсаӷӄлӄгинъ илинъ чалалихъ тхинъ исӄӷсаӷӄкаликӄманъ, аманъ асага исӄӷсаӷӄмаӷанъ аманӄнаганъ аманъ акасха, асаганъ ағта акаталака асӄасха акадаманъ ихчилка саӷаканъ; Калагтака акасаганъ аданъ аӄгсха слӄганъ агакӄнъ, асаганъ акӄӄхъ гӄмасалка сагаканъ ахтакӄӄхъ ӄкӄлихъ, кидамъ иначаӷиӄлюкъ игимъ манилихъ кинӄнамъ иӷана агӄхталихъ анӷагиманъ икӄӷадӄсанахъ ахтакӄмъ иӷадахъ.

Переводъ повѣсти.

На островѣ *Танага*, и на мѣстѣ, называемомъ ӄлӷӄсахъ, у жителя Уналашкинцы увезли сына; почему тотъ и погнался за ними, но не находилъ своего сына; и оттого какого Уналашкинца ни догонялъ, застрѣливалъ до смерти; но все не нашелъ своего сына. (Потомъ) житель острова Оглюды, по имени *итхаӷчӄикахъ*, былъ братанъ жителю островка *Соленаго* *); и потому поѣхалъ побы-

*) Небольшой островокъ, находящійся предъ заливомъ Коровинскимъ, острова Атхи. *Примѣч. Автора.*

вать у него; прибывъ туда, приставъ на нерпечьи лежбища и началъ промышлять нерпъ; но въ это же время (тотъ) его братанъ, отправившійся также за промысломъ нерпъ, увидя тутъ его и не зная, что онъ есть его братанъ, убилъ его и возвратился. На утро поѣхалъ къ нему узнать, кто именно убитый, и узналъ, что онъ убилъ своего родственника; почему и впалъ въ безконечный плачъ и въ страшное горе, чѣмъ, сказываютъ, кончилъ жизнь свою.

Сказка.

Ата́канъ анʼа́ʼикъ малга́кꙋмъ асага́мъ аяʼагана́ ꙋги́нъ а́сихъ саʼа́ʼта масихъ акада́мъ, и́гимъ алʼꙋни́салихъ; ꙋма́кꙋсъ кꙋнʼи́нъ·анка́лихъ танʼа́гимъ чигти́ганъ на́га и́гимъ ꙋла́салихъ, сꙋгана́лихъ акада́мъ сꙋганака́тхинъ ина́сихъ, и́гимъ айгахтꙋса́лихъ айгагсмикꙋмъ агꙋʼꙋкъ агꙋʼꙋхта́кꙋхъ илла́нъ аʼа́лихъ нʼа́нъ тꙋнꙋхтакали́нахъ; ꙋ ама́лихъ а́ꙋ анъ ꙋги́нъ инака́мъ агꙋманиликанъ а́кꙋхъ, и́гимъ кинꙋхтани́лихъ, ꙋма́кꙋсъ кꙋли́нъ а́ꙋ анъ агꙋʼꙋкъ лагꙋдалихъ ꙋданъ ꙋги́нъ ада́нъ ꙋкꙋни́та манʼи́лихъ а́кꙋмъ; ама́нъ агꙋʼꙋмъ нʼанъ тꙋнꙋхтака́: Ингамагꙋнъ ꙋданъ тана́къ ала́гсхикъ каганꙋда́ʼганъ айгаги́та нʼанъ ихʼта́лка; ка́юхъ мадгꙋхта́гисъ нʼа́нъ ихʼтака; ма́лихъ айгагигꙋнъ тꙋлꙋтꙋлꙋмъ илля́нъ аʼагꙋнъ чꙋхтака́тхинъ атхꙋли́нʼгисъ и́гимъ тумса́лалихъ, а́манъ тꙋлꙋтꙋлꙋмъ ана́да тхи́нъ ꙋсаса́ʼганъ агнахъ, нʼа́нъ и́саʼхталка; ка́юхъ ꙋмакадагꙋмъ айгасмикꙋмъ кичигꙋкдата́ʼганъ илага́нъ аʼагꙋмъ на́ганъ канꙋʼганъ а́ʼнахъ нʼанъ и́саʼхталка, малихъ ада́ ꙋкꙋта́лка ама́нʼнъ канꙋка́нъ ада́ ꙋкꙋта́лихъ ама́нʼнъ а́ʼта нʼанъ ихʼта́лка; ꙋ ама́кꙋмъ а́манъ сꙋлга амгихʼтакадагꙋнъ ама́ганъ иса́ʼганъ а́ʼнахъ нʼа́нъ и́саʼхталка ака̀; ма́лихъ и́гимъ ихʼта́касъ ꙋсꙋнʼисъ ма́лихъ акада́мъ ихчи́лихъ ꙋги́нъ а́спихъ тхи́нъ ака́сихъ а́гимъ ꙋ акꙋсъ сꙋганака́тхинъ нʼанъ а̀хсихъ а̀кꙋмъ та́манъ ꙋгиганъ анʼа́данъ а́лꙋлка, ама́кꙋсъ сꙋганака́нʼисъ илля́нъ сꙋлка и́гимъ аяга́сама́яка и́лахтадахъ.

Переводъ сказки.

Была одна женщина, которая подговорила сестренницу свою ночевать съ ея мужемъ; но послѣ одумавшись,

убѣдилась совѣстію; почему и отправилась и поселилась въ медвѣжьей берлогѣ, гдѣ и продолжала свое рукодѣліе, и когда кончила оное, отправилась оттуда; идучи, наконецъ пришла къ богу, который находился въ упражненіи своемъ, и начала ему говорить; что такъ сама она довела своего мужа до того, что ей трудно дойти до него, и потому она его, бога, усердно проситъ, чтобы онъ обратилъ его къ ней; на что и говорилъ ей оный богъ: если ты такъ, то по сей моей землѣ Аляксѣ ступай на востокъ; говоритъ ей также, что дѣлать, т. е. ежели идучи, дойдетъ она до болота, то бы, свернувшись въ свою одежду, катилась по оному болоту, (также говоритъ ей) потомъ, если идучи, дойдетъ она до вертящагося круга, то бы вошла въ него, и къ которой сторонѣ обратившись войдетъ туда, къ той же обращаясь, что бы пребывала тамъ; такимъ образомъ если трудно будетъ ей отъ онаго шуму, то бы вышла оттуда, (говоритъ ей); она же, исполнивши все то, что ей говорили, возвратилась къ мужу; съ коимъ увидясь, отдала ему свое рукодѣліе; и онъ, улыбнувшись ей, принялъ отъ нея рукодѣліе, и тогда уже совершенно взялъ ее въ жены.

II.

ЗАПИСКИ О КОЛОШАХЪ.

Подъ именемъ *Колошъ* или *Колюжей* извѣстны народы, населяющіе сѣверозападный берегъ Америки, отъ 45° до 60° градусовъ, т. е. отъ рѣки Колумбіи до горы св. Иліи, и преимущественно живущіе по островамъ, прилежащимъ къ материку Америки, и извѣстнымъ подъ именемъ *Архипелага Принца Валлійскаго и Короля Георга III**).

*) Народы же, обитающіе на самомъ материкѣ Америки, извѣстны намъ подъ именемъ *Тундровскихъ*, а Колоши ихъ называютъ к^{в}*нанá*, т. е сѣверные или *отсюдные*, т. е. *тамъ въ сѣверной сторонѣ, идѣ небо сходится съ землею*. Тундровскіе Американцы, обра-

Происхожденіе ихъ.

Колоши совсѣмъ другого происхожденія, нежели Алеуты и всѣ прочіе народы, населяющіе Россійскую Америку. Это показываетъ ихъ наружный видъ, который очень рѣзко отличается отъ тѣхъ: большіе, черные и открытые глаза, лице правильное, нескуловатое, ростъ вообще средній, важная осанка и поступь *грудью впередъ*— ясно показываютъ, что они не Монгольскаго, т. е. не того происхожденія, къ которому принадлежатъ Алеуты и прочіе сѣверо-Американскіе народы; но совершенно особаго, *Американскаго*.

И преданіе Колошъ о первоначальномъ происхожденіи ихъ не противорѣчитъ этому мнѣнію. Ситхинскіе Колоши говорятъ, что они пришли не съ запада, какъ Алеуты, но съ востока, съ береговъ Америки, находящихся противъ Шарлотскихъ острововъ.

Названіе.

Колоши сами себя называютъ *тлинки́т* съ прибавленіемъ *антъкѣ́ан*, т. е. *люди повсемѣстные*, или люди всѣхъ селеній. Но откуда они получили названіе Колошъ или *Колюжей?* неизвѣстно. Англичане ихъ называютъ: или общимъ именемъ *Индѣйцевъ* (Indiens), или—street natives т. е. *урожденцы проливовъ* (Принца Валлійскаго и проч.). Правда, иногда можно услышать, что Колоша назоветъ себя или другихъ Колошъ *Коноша;* но слово *Коноша* есть испорченное слово Колоша.

И которое изъ словъ: *Колоша* и *Колюжа* правильнѣе? Прежде же извѣстно стало, по описаніямъ, слово *Колюжа*, и если оно правильнѣе, то не потому ли Колошъ назвали *Колюжами* или *Калужами*, что у нихъ женщины имѣютъ *калужки*? (такъ называемыя извѣстныя украшенія Колошенокъ на ихъ лицахъ). Слово *калужка* происходитъ отъ Алеутскаго *калуга*, которымъ называется

зомъ жизни, одеждою и языкомъ, совершенно отличны отъ Колошъ; но вѣра и обычаи (кромѣ калуги въ нижней губѣ у женщинъ) тѣ же, что и у Колошъ *Примѣч. Автора.*

всякая деревянная посуда, и которое давно уже принято и Русскими, живущими тамъ.

Сверхъ общаго названія *тлинкит* Колоши имѣютъ еще названія по мѣстамъ, напримѣръ: Ситхинскіе Колоши называютъ себя *Ситхакѣ̂ан* или правильнѣе *Шиткакѣ̂ан* *), т. е. буквально: *живущіе тамъ, на морской сторонѣ острова, называемаго шит.* Такъ и другіе съ прибавленіемъ къ мѣсту селенія слова *кѣ̂ан.*, которое собственно значитъ *тамъ* или *тамошній* и прилагается къ названіямъ всѣхъ народовъ.

Число Колошъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской Америки, т. е. отъ Кайганъ до Якутата, нынѣ не простирается болѣе 6,000; до 1835 года или до появленія оспы, число ихъ было до 10,000. Число.

Число селеній и жителей въ нихъ есть слѣдующее:

1.	Якутатское селеніе, и въ немъ до	150 душъ.
2.	Лтуйское или Аквецкое — — —	200 — —
3.	Ледянопроливское селеніе — —	250 — —
4.	Чилкатское — — — — — — —	200 — —
5.	Акутское — — — — — — —	100 — —
6.	Ситхинское — — — — — — —	750 — —
7.	Такуцское — — — — — — —	150 — —
8.	Куцновское — — — — — — —	300 — —
9.	Кекувское — — — — — — —	200 — —
10.	Куюцкое — — — — — — —	150 — —
11.	Генувское — — — — — — —	300 — —
12.	Стахинское — — — — — —	1,500 — —
13.	Тангасское — — — — — — —	150 — —

*) Островъ Ситха Колошами называется *шиѣ̂* (что собственно значитъ сукъ у дерева), а мѣсто Ново-Архангельскъ, или гдѣ живутъ Ситхинскіе Колоши, называется *шиѣ̂ка* или *шиткá*; *ѣ̂ка* или *тйка* происходитъ отъ слова *аѣ̂ка на морской сторонѣ.* И такъ шитка или Ситха будетъ значить мѣсто на морской сторонѣ острова, называемаго Колошами *шиѣ̂*. Мысъ *Оллани* (Ommaney) называется *шиѣ̂лотѣ́*, т. е. мысъ Ситхи. Проливъ, отдѣляющій Ситху отъ прочихъ острововъ, называется *шиѣ̂*, т. е. Ситхинскій проливъ. *Примѣч. Автора.*

Происхожденіе и раздѣленіе на роды.

14. Кайганское	— — — — — — —	1,200	— —
15. Часинское	— — — — — — —	150	— —
16. Санаханское	— — — — — — —	100	— —
		5,850	

Такое же число полагаютъ въ *Насахъ* или *Назь* (мѣсто, находящееся во владѣніи Англичанъ), т. е. до 6,000. На островѣ *Королевы Шарлотты*, или *Чирикова*, число жителей полагается въ полтора раза болѣе, нежели въ Назѣ, т. е. около 8,000. Итакъ, число всѣхъ Колошъ простирается до 25,000 и не менѣе 20,000 *).

Роды и поколѣнія.

Колоши раздѣляютъ себя и всѣхъ жителей материка, отъ Якутата даже до Индѣйцевъ новаго Албіона, на два главныхъ рода: одинъ, называемый *Вороній* родъ или родъ Э̀ля, другой родъ *Куча* или родъ Канꙋ̀ка. Колоши перваго рода называются на ихъ языкѣ Киксáӣни; а другіе Циткꙋ̀ятѝ **). Первымъ именемъ нынѣ называется *воронъ*, а другимъ *волкъ*; но подъ именемъ Эля, или ворона, не разумѣется воронъ птица, но человѣкъ, носившій таковое названіе. Колоши волчьяго рода признаютъ своимъ родоначальникомъ не волка звѣря, но какого то Канꙋ̀ка также человѣка (о немъ и о томъ будетъ сказано ниже).

Колоши, того и другого рода, называютъ другъ друга, заочно кꙋ̀нётканагѝ, т. е. не *нашъ* или *чужой*; но въ глаза называютъ *Ахсани* дядя, *Ахани* т. е. зять или

*) Народъ же, живущій близъ рѣки Колумбіи, намъ извѣстенъ подъ именемъ Колумбійцевъ, и они также уже другого происхожденія; потому что наружный видъ ихъ много разнится отъ Колошъ и подходитъ ближе къ Калифорнскимъ Индѣйцамъ. Калги или рабы, находящіеся у Колошъ, почти всѣ суть Колумбійцы и, если судить по нимъ, то самое образованіе головы у тамошнихъ народовъ совсѣмъ не то какъ у Колошъ. Черепъ у калговъ обыкновенно или къ верху острый, или чаще лѣвая сторона его гораздо болѣе выдается. *Примѣч. Автора.*

**) Первые, на вопросъ: кого они признаютъ своимъ родоначальникомъ? отвѣчаютъ Елахшꙋ̀кꙋ̀а̀ или Ел̀ꙋшꙋ̀кꙋ̀а̀, т. е. *я держу или почитаю Эля*, или: *мы почитаемъ Эля. Примѣч. Автора.*

шуринъ, (потому что они женятся не иначе какъ на чужеродной). А однородцы называютъ другъ друга Ахха́ни, т. е. землякъ или Ахгака́ṽ пріятель.

Оба рода Колошъ дѣлятся на нѣсколько *поколѣній*, называющихся именемъ какого нибудь звѣря, птицы, рыбы и другихъ животныхъ. Колоши, волчьяго рода, или, правильнѣе сказать, родъ канука, имѣетъ шесть главныхъ названій, и именно: *волчьяго*, *медвѣжьяго*, *оленяго*, *косаточьяго*, *шарки*, и *старичка* (небольшой морской пѣтушокъ); а Колоши, вороньяго рода или Элева рода, имѣютъ названія: *вороньяго*, *лягушки*, *гуся*, *сивуча*, *филина*, *кижуча* (рыбы) и другихъ.

Колошенскія названія поколѣній вороньяго рода я не могъ узнать. А названія поколѣній волчьяго рода суть слѣдующія: кӑʼаканиш̆та́н, ш̆екъ̆ʼяти́, нангаги́, такъ̆ʼкъ̆ʼяти́, кашкикиш̆та́н, нъ̆ʼшкиш̆та́н, йттлентан, тъ̆ʼциш̆тан.

Всякое поколѣніе, того и другого рода, еще подраздѣляются на нѣсколько *семействъ* или *меньшихъ родовъ*, носящихъ названіе по бараборамъ или селеніямъ, напримѣръ: нъ̆ʼшкиш̆таны, къ̆ʼкиш̆таны, кӑʼаканиш̆таны (или какъ называемъ мы куквонтаны или кухантаны) и проч., каковыхъ названій чрезвычайно много.

Знаменитѣйшее изъ всѣхъ Колошенскихъ поколѣній есть *Волчее;* а въ немъ семейство или родъ *кӑʼаканиш̆тановъ* или *кухонтановъ*. Кухонтаны славились не какими нибудь подвигами, но только многолюдствомъ своимъ; число ихъ было такъ велико, что они имѣли еще свои подраздѣленія, какъ-то: къ̆ʼчита́н, аникигайш̆тан, къ̆ʼкиш̆тан, кӑʼъ̆ʼнш̆та́н и кхакаиттан; мѣсто жилища кухонтановъ нынѣ есть *Чилкатъ;* а прежде было еще другое, близъ Ледяного пролива, называемое *Какна́у* *).

*) Всѣ названія Колошъ, по животнымъ и бараборамъ, состоятъ изъ многихъ словъ. Послѣдній слогъ *тан* значитъ житель, *ш̆т*—барабора или юрта. Значенія же начальныхъ словъ, по бараборамъ, суть слѣдующія: *къ̆ʼч*—волкъ; *аникиг* состоитъ изъ словъ

Происхожденіе и раздѣленіе на роды.

Всякое поколѣніе того и другого рода имѣетъ *знаки* своего поколѣнія, которые, при большихъ игрушкахъ или праздникахъ, называемыхъ кхаташ, выставляются или снаружи бараборы, или внутри въ переднемъ углу, или иногда начальствующій, при игрушкахъ, надѣваетъ на себя особенный нарядъ своего поколѣнія.

Знаки или гербы сіи представляютъ того животнаго, по которому слыветъ поколѣніе; и дѣлаются или изъ дерева, или изъ шкуры самаго животнаго; знаки сіи не измѣняются и никогда не могутъ переходить изъ одного поколѣнія въ другое, такъ напримѣръ, въ волчьемъ родѣ, Кухонтаны, имѣютъ своимъ гербомъ *волка* и *орла*; Текʏяти и Нангаги—*медвѣдя;* Такікʏяти и Кашкикитаны—*косатку;* Нʏшкиттаны и Иттлентаны—*орла* или *старичка;* а Тʏциштаны—*шарку*.

По симъ знакамъ часто Колоши называютъ и родъ свой, такъ напримѣръ: *косаточьяго* рода, *медвѣжьяго*, *орлинаго* и проч.

Таковое раздѣленіе Колошъ на *роды, поколѣнія* и *семейства* или *меньшіе роды*, даетъ поводъ къ догадкамъ, что они первоначально произошли отъ двухъ семействъ, въ коихъ главными были *Эль* и *Канукъ*; дѣти ихъ назывались именами птицъ, звѣрей и другихъ животныхъ; потомство ихъ сначала жило все вмѣстѣ, но въ разныхъ бараборахъ или жилищахъ, изъ коихъ каждая отличалась или видомъ, или положеніемъ своимъ на горѣ, подъ горою, на берегу моря, и проч. Но современемъ,

ан селеніе, *ик*—лайда или морской берегъ; *кʏк* ящикъ; *каʏ?* бубенъ; *кхака*—или кака на краю утеса; *казакан* сгорѣло огнемъ; и потому слово, или названіе: кухонтановъ или правильнѣе *кауканиттановъ*, нисколько не означаетъ солдата или воина, какъ мы привыкли называть ихъ, *но жителей бараборы*, которая *сгорѣли огнемъ*. Воинъ же называется атаʏтл, и можетъ быть не изъ одного поколѣнія волчьяго или рода кухонтановъ но вообще изъ всѣхъ Колошъ. Названіе нʏшкиттан состоитъ изъ четырехъ словъ: нʏм крѣпость или укрѣпленное мѣсто, шки (отъ шаки) на горѣ и *ит тан*, какъ сказано выше. Въ названіяхъ, по звѣрямъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, замѣтно другое окончаніе *кʏяти*, которое означаетъ *родъ* или *порожденіе*. *Примѣч. Автора.*

когда потомство ихъ умножилось, то члены семействъ или жителей одной бараборы, отдѣляясь другъ отъ друга, и чрезъ то дѣлаясь главами новаго поколѣнія, удержали или названіе той бараборы, въ которой они родились, или жили первоначально, или названіе того изъ дѣтей Эля или Кануки, отъ котораго они происходятъ. Названія сіи сохранились донынѣ; а сами родоначальники ихъ, какъ первые ихъ прародители или лица, которыхъ они могутъ помнить, сдѣлались, во мнѣніи и преданіяхъ ихъ, не только родоначальниками людей, но и производителями или творцами всего того, что обыкновенные люди сдѣлать не могутъ.

Колоши, какъ и всѣ сѣверо-Американцы, имѣютъ шаманскую вѣру *).

Верховнымъ существомъ большая часть Колошъ признаетъ какое-то лице подъ именемъ *Эль* **), а не *Ель* или *Елкахъ*, какъ писали прежде. Эль, по вѣрѣ Колошъ, можетъ все сдѣлать; онъ сотворилъ все въ мірѣ: и землю, и человѣка, и растенія; онъ досталъ солнце, луну и звѣзды. Онъ любитъ людей, но часто, въ гнѣвѣ своемъ, насылаетъ на нихъ повѣтрія и несчастія. Эль существовалъ прежде своего рожденія; онъ не старѣется и никогда не умретъ; о существованіи его Колоши каждогодно получаютъ извѣстія съ восточнымъ вѣтромъ. На-

*) Основанія шаманской вѣры (сколько я могу судить, по разсказамъ Колошъ и другихъ дикарей) суть слѣдующія: держащіе сію вѣру признаютъ Творца вселенныя подъ тѣмъ или другимъ образомъ и названіемъ, но удаляютъ Его отъ міроправленія; между Творцомъ и людьми, они поставляютъ нѣсколько разрядовъ духовъ добрыхъ и злыхъ, но кажется вмѣстѣ и добрыхъ, и злыхъ, смотря по обстоятельствамъ, и все міроправленіе передаютъ имъ въ полную ихъ власть. *Духословіе* въ шаманской вѣрѣ кажется, есть существенная разность всѣхъ сектъ ея Между духами и людьми, въ частности, посредники суть *шаманы*, которые будто бы имѣютъ сношенія съ духами и видятъ ихъ. Такова есть, по крайней мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ своихъ, Колошенская вѣра и такова же была Алеутская. *Примѣч. Автора.*

**) Слово Эль или Эй, по произношенію своему, весьма близко къ одному изъ Еврейскихъ именъ Бога אל (Эй Богъ могущества). *Примѣч. Автора.*

Вѣра. стоящее его мѣстопребываніе есть тамъ, откуда дуетъ восточный вѣтръ (санахет), которое Колоши полагаютъ у вершины рѣки *Наса*, впадающей въ заливъ Назъ (составляющій нынѣшнюю границу между Русскими и Англійскими владѣніями въ Америкѣ). Мѣстопребываніе Эля, называемое Колошами Нáсшакиéл *), находится далеко внутри материка Америки. Эль имѣетъ у себя сына, но не знаютъ, отъ кого и когда рожденнаго; сынъ его людей любитъ болѣе чѣмъ Эль и часто онъ своимъ ходатайствомъ у отца избавляетъ людей отъ гнѣва его. Онъ же даетъ людямъ пищу и рыбу.

Исторія жизни Эля съ людьми и слова и поступки его для Колошъ суть единственные догматы ихъ вѣры и правила для ихъ жизни: *что и какъ дѣлалъ и жилъ Эль, такъ точно живемъ и мы*, говорятъ Колоши. И потому, при разсказѣ замѣчаній о Колошахъ, нельзя упустить изъ видá преданій ихъ объ Элѣ; и изъ собранныхъ мною разсказовъ объ немъ я здѣсь представлю нѣсколько изъ нихъ, и особенно стоющихъ замѣчанія.

Исторія Эля. Было время, говорятъ Колоши, когда не было свѣта; и всѣ люди ходили и дѣйствовали въ потьмахъ. Въ то время жилъ какой-то человѣкъ, который имѣлъ у себя жену и сестру. Жену свою онъ такъ любилъ, что не позволялъ ей заниматься ничѣмъ, и она цѣлый день только что сидѣла или въ бараборѣ, или на улицѣ, на пригоркѣ, (какъ нынѣ обыкновенно сидятъ праздные Колоши). У жены его были восемь живыхъ маленькихъ птичекъ, красненькихъ, которыя водятся въ Калифорніи, (Колоши ихъ называютъ *кун*) по четыре на сторонѣ **), которыя всегда были при ней, и которыя при

---

*) Насшакиел состоитъ изъ трехъ словъ: *нас* имя рѣки, впадающей въ заливъ назъ, *шлки* (отъ ашак) вершина или начало рѣки, *ел*—имя самаго Еля. *Примѣч. Автора.*

**) А другіе говорятъ, что ихъ было только четыре, по двѣ на сторонѣ: двѣ на груди подлѣ рукъ и двѣ ниже. *Примѣч. Автора.*

самомъ скромномъ обращеніи ея съ другимъ мужчиною кромѣ мужа, тотчасъ отлетали отъ нея. Мужъ ея былъ столь ревнивъ, что во время отсутствія своего запиралъ ее въ ящикъ. Онъ каждый день уходилъ на работу въ лѣсъ, гдѣ дѣлалъ баты или лодки, и былъ большой искусникъ этого дѣла. Сестра его, называвшаяся Китхъ-ги́нси (т. е. дочь водяной косатки), неизвѣстно отъ кого имѣла нѣсколькихъ сыновей; но подозрительный дядя всѣхъ ихъ истреблялъ одного за другимъ. Въ способѣ, коимъ истреблялъ дядя своихъ племянниковъ, Колоши между собою не согласны; одни (Ситхинскіе) говорятъ, что дядя коль скоро видѣлъ, что племянникъ его приходилъ въ зрѣлый возрастъ, и особенно если замѣчалъ, что онъ начиналъ обращать свои взгляды на жену его; то бралъ его съ собою на промыселъ и, отъѣхавъ на большое разстояніе отъ берега, опрокидывалъ батъ, въ которомъ сидѣлъ его племянникъ. Другіе же Колоши (Ситхинцы) говорятъ, что онъ заколачивалъ ихъ въ выдолбленную колоду *), приготовляемую для бата. Тѣмъ или другимъ образомъ, но вѣрно то, что подозрительный и безчеловѣчный дядя уже истребилъ нѣсколькихъ своихъ племянниковъ. И мать ихъ только что плакала о потерѣ дѣтей своихъ; но не могла пособить своему горю. Въ одно время, она въ новой печали сидѣла одна на берегу моря, и видитъ, что близъ самыхъ береговъ проходитъ стадо косатокъ (родъ китовъ), изъ коихъ одна остановилась и вступила въ разговоръ съ безутѣшною матерью; и узнавъ всѣ причины ея горести, велѣла ей забресть въ воду, достать со дна камешокъ, проглотить его и запить морскою водою; и лишь только

*) Чтобы сдѣлать батъ или лодку, обыкновенно прежде выдалбливаютъ лѣсину, на подобіе колоды или узкаго корыта; и потомъ, наливши въ нее воды, кладутъ горячіе каменья; и когда дерево начнетъ разопрѣвать, тогда *разводятъ* его и даютъ обыкновенную форму. *Прим. Автора.*

Вѣра. косатка удалилась отъ берега, китхꙋгинси тотчасъ забрела въ воду, достала со дна маленькій камешокъ и проглотила нѣсколько воды, еще волнующейся послѣ ухода косатокъ. Одни Колоши (кукханъ) говорятъ, что косатка сама дала этотъ камешокъ, а другіе (шаманъ Акутацынъ), что она сама нашла его гдѣ-то. Слѣдствіемъ сего необыкновеннаго пріема было то, что Китхꙋги́нса сдѣлалась беременна, и чрезъ *восемь* мѣсяцовъ родила сына, котораго она считала за обыкновеннаго человѣка, но это былъ *Эль*. Мать его, прежде нежели родила его, скрылась отъ брата своего въ тайное мѣсто.

И когда Эль началъ подрастать, то мать сдѣлала ему лукъ и стрѣлки и научила употребленію ихъ. Эль полюбилъ это упражненіе и очень скоро сдѣлался искуснымъ стрѣлкомъ до того, что ни одна птичка не могла пролетѣть мимо его; и онъ однихъ только колибри напромышлялъ столько, что мать его могла сдѣлать изъ нихъ себѣ парку; и чтобы вполнѣ удовлетворять своей охотѣ, Эль сдѣлалъ для этого особенную маленькую ловчую бараборку. Въ одно утро, онъ, сидя тутъ на самой зорѣ, видитъ, что подлѣ самыхъ дверей его сторожки сѣла большая птица, похожая на сороку съ длиннымъ хвостомъ и съ предлиннымъ, тонкимъ, блестящимъ и крѣпкимъ, какъ желѣзо,—носомъ, которую Колоши называютъ кꙋгатꙋли (поднебесная птица). Эль тотчасъ убилъ ее и весьма тщательно снялъ съ нея шкуру, какъ обыкновенно снимаютъ для чучелы, и тотчасъ надѣлъ на себя. И лишь только онъ это сдѣлалъ, какъ тотчасъ почувствовалъ въ себѣ охоту и способность летать; и тотчасъ быстро полетѣлъ вверхъ и летѣлъ до того, что носомъ воткнулся въ облако и повисъ такъ крѣпко, что едва могъ вытащить свой носъ. Послѣ того онъ спустился назадъ въ свою бараборку, снялъ съ себя шкуру и спряталъ ее. Въ другое время, онъ та-

кимъ же образомъ убилъ большую утку и, снявши съ нея шкуру, надѣлъ ее на мать свою; и мать его также, лишь только надѣла на себя шкуру утки, тотчасъ получила способность плавать по морю.

Когда Эль пришелъ въ совершенный возрастъ, мать его разсказала ему о всѣхъ поступкахъ его дяди. Эль, лишь только услышалъ это, тотчасъ пошелъ къ своему дядѣ, и въ то время, когда тотъ обыкновенно уходилъ на свою работу, онъ вошелъ въ барабору, раскрылъ ящикъ, въ которомъ заперта была жена его дяди, и— птички тотчасъ отлетѣли отъ нея. Дядя, возвратившись домой и увидѣвъ все происшедшее, чрезвычайно разсердился. Но Эль спокойно сидѣлъ и даже не тронулся съ мѣста своего. Дядя тотчасъ вызываетъ его изъ бараборы, садится съ нимъ въ батъ и ѣдетъ въ такое мѣсто, гдѣ множество всякихъ морскихъ чудовищъ; и пріѣхавши туда, тотчасъ бросилъ его въ море и думалъ, что опять сбылъ съ рукъ новаго своего врага. Но Эль по дну моря вышелъ на берегъ и опять явился у дяди. Стахинцы говорятъ, что дядя заколотилъ его въ колоду, приготовленную для бата; и Эль собственною силою разломалъ ее и вышелъ. Дядя, видя, что не можетъ погубить своего племянника обыкновеннымъ образомъ, во гнѣвѣ своемъ сказалъ *«будь потопъ.»* И вода начала выступать изъ береговъ и подыматься выше и выше. Но Эль, надѣвши на себя шкуру сороки, полетѣлъ къ облакамъ и такъ же, какъ и прежде, воткнулся въ нихъ носомъ и провисѣлъ до тѣхъ поръ, пока не прекратился потопъ и не высохла вода, которая покрывала всѣ горы и возвышалась даже до облаковъ столько, что хвостъ и крылья у самаго Эля были въ водѣ. По совершенномъ прекращеніи потопа, Ель началъ опускаться на землю съ легкостію пера, и опускаясь думалъ: ахъ, какъ бы мнѣ упасть на хорошее мѣсто; и упалъ тамъ, гдѣ за-

Вѣра. ходитъ солнце. И упалъ не прямо на землю, но въ море, на морскую капусту (киш), съ которой перевезъ его морской бобръ. Но Стахинцы говорятъ, что онъ упалъ на Шарлотскіе острова, и здѣсь онъ, набравши въ носъ щепокъ дерева чаги *), полетѣлъ по прочимъ островамъ, и гдѣ онъ бросилъ щепки чаги, тамъ и родится это дерево; а гдѣ не бросилъ, тамъ и нѣтъ его.

Послѣ сего начинаются похожденія Эля въ семъ свѣтѣ и его дѣла въ немъ. Исторія всѣхъ похожденій его чрезвычайно обильна происшествіями и чудесами, такъ что (какъ сказалъ одинъ Колоша) одинъ человѣкъ не можетъ знать ихъ всѣ.

По паденіи своемъ на землю, послѣ потопа, Эль, по разсказамъ Ситхинцевъ, пошелъ къ востоку и, въ одномъ мѣстѣ найдя мертвыхъ мальчиковъ, оживилъ ихъ щекотаніемъ въ носу волосомъ, который онъ вырвалъ у одной какой-то женщины; въ другомъ мѣстѣ онъ, поссоривъ чайку съ цаплею, посредствомъ этого досталъ *сакъ* рыбу **) которой потомъ далъ ему какой-то старикъ, обладатель *сика*, цѣлый батъ и подарилъ ему батъ и проч. Но изъ всѣхъ его похожденій и дѣлъ весьма замѣчательно то, какъ онъ досталъ свѣтъ.

Происхожденіе свѣта. Въ то время, когда происходили вышесказанныя чудеса, свѣту все еще не было на земли; но онъ былъ у одного богатаго и сильнаго тоэна въ трехъ ящичкахъ, которые онъ хранилъ очень тщательно и никому не дозволялъ даже дотрогиваться до нихъ. Эль, узнавъ это, непремѣнно захотѣлъ достать свѣтъ и досталъ.

У этого тоэна была единственная дочь, дѣвица, которую онъ любилъ чрезвычайно, лелѣялъ и берегъ какъ

---

*) *Чага* (дерево) или *исполинская сосна* весьма цѣнна для Колошъ тѣмъ, что изъ нея преимущественно дѣлаются ихъ баты или лодки. *Примѣч. Автора.*

**) Родъ корюшки, изъ которой Колоши обыкновенно вытапливаютъ жиръ для употребленія въ пищу, и который считается самымъ лучшимъ изъ всѣхъ. *Примѣч. Автора*

глазъ, до того, что не позволялъ ей ни пить, ни ѣсть безъ того, чтобы не осмотрѣть прежде тщательно пищу и питье ея. Достать отъ тоэна свѣтъ можно было не иначе какъ быть внукомъ его; и Эль принялъ намѣреніе родиться отъ его дочери; и исполнить это намѣреніе для него было не трудно; потому что онъ имѣлъ способность оборачиваться всѣмъ, чѣмъ онъ хотѣлъ, т. е. птицею и рыбою и травочкой, и проч. (Но видъ ворона онъ принималъ чаще всѣхъ). И потому онъ, однажды обернувшись самою малѣйшею травочкою, прильнулъ къ краю чашки, изъ которой обыкновенно пила дочь тоэна; и когда она, по обыкновенномъ осмотрѣ всѣхъ приставленныхъ къ ней, начала пить изъ этой посуды, то Эль тотчасъ проскочилъ ей въ горло; и какъ онъ ни былъ малъ въ травиночкѣ, дѣвица тотчасъ почувствовала, что она что то проглотила; и какъ ни старалась извергнуть вонъ выпитое, но никакъ не могла. Слѣдствіемъ этого было то, что она сдѣлалась беременною. И когда пришло время родить ей, то отецъ приказалъ подослать подъ нее бобровъ и разныхъ товаровъ; но беременная не могла разрѣшиться, несмотря ни на какія старанія отца и всѣхъ прислуживающихъ. Наконецъ какая-то предревняя старуха повела ее въ лѣсъ, и приготовя подъ лѣсиною постель изъ обыкновеннаго моху, положила ее на ней; и лишь только она легла на мохъ, тотчасъ и разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

Никто не зналъ, что новорожденное дитя былъ Эль; дѣдушка чрезвычайно обрадовался рожденію внука и полюбилъ его, кажется, еще больше дочери своей. Когда Эль началъ понимать, то онъ однажды чрезвычайно расплакался такъ, что никто и ничѣмъ не могъ утѣшить его; что ни дадутъ ему, онъ все бросаетъ и кричитъ сильнѣе прежняго, и рукою своею показываетъ на то мѣсто, гдѣ висѣли три *ящика съ небесными свѣтилами.*

Вѣра. Но дать ихъ было невозможно безъ особеннаго позволенія дѣдушки. Но наконецъ дѣдушка вынужденъ былъ позволить дать ему одинъ изъ ящичковъ. И когда дали Элю ящичекъ, онъ тотчасъ утѣшился, сдѣлался веселъ и началъ играть ящичкомъ, не выпуская изъ рукъ, и такимъ образомъ онъ, играя ящичкомъ, вытащилъ его на дворъ; продолжая играть имъ и видя, что за нимъ не такъ строго смотрятъ, вдругъ открылъ крышку ящичка, и—тотчасъ явились звѣзды на небѣ; а ящикъ опустѣлъ. Дѣдушка, узнавши это, пожалѣлъ о потерѣ своего сокровища, но внука не бранилъ; этою же хитростію досталъ Эль и другой ящикъ, въ коемъ хранилась луна, Наконецъ ему хотѣлось достать и послѣдній—самый драгоцѣнный ящикъ съ солнцемъ; и Эль употребилъ ту же хитрость. Но дѣдушка никакъ не хотѣлъ исполнить желанія своего внука, но Эль не переставалъ кричать и плакать, и пересталъ пить и ѣсть, и наконецъ сдѣлался отъ того нездоровъ. Дѣдушка сжалился надъ нимъ и велѣлъ дать ему и послѣдній ящичекъ и приказалъ строго смотрѣть за нимъ, чтобы онъ отнюдь не открывалъ его. Но Эль, лишь только вышелъ на дворъ, тотчасъ обернулся ворономъ, а, по словамъ другихъ (кукхана), онъ сдѣлался вдругъ взрослымъ мужчиною и исчезъ вмѣстѣ съ ящичкомъ, и явился на землѣ *своей* *). Въ одномъ мѣстѣ, Эль, проходя, слышитъ человѣческіе голоса, но никого не видитъ; потому что солнца еще не было. Эль спрашиваетъ ихъ: кто вы такіе; и хотите ли вы, чтобы у васъ было свѣтло? Ему отвѣчаютъ, что онъ обманываетъ ихъ, и что онъ не Эль, который одинъ

*) Замѣчательно, что эта сказка о полученіи свѣта ворономъ чрезъ рожденіе отъ дѣвушки, извѣстна была и Лисьевскимъ Алеутамъ почти въ томъ же самомъ видѣ, выключая имени Эля, вмѣсто котораго играетъ роль воронъ птица. Этотъ тоонъ, хранитель свѣтилъ, жилъ гдѣ-то на высотѣ. Кто отъ кого перенялъ ее? Колоши ли отъ Алеутовъ, или Алеуты отъ Колошъ? или тѣ и другіе отъ кого нибудь другого? *Примѣч. Автора.*

только можетъ сдѣлать свѣтъ. Эль, чтобы увѣрить невѣрующихъ, открываетъ крышку ящика, и тотчасъ на небѣ является солнце во всемъ своемъ блескѣ. Но найденные имъ люди разбѣжались въ разныя стороны: кто въ горы, кто въ лѣсъ, кто въ воду, и оттого сдѣлались звѣрями, птицами и рыбами, смотря потому, кто куда убѣжалъ.

Происхожденіе огня.

Огня также не было на землѣ; но онъ былъ среди моря на какомъ то островѣ. И Эль полетѣлъ туда въ шкурѣ своей сороки. Отыскалъ островъ, взялъ головешку въ носъ птичій и полетѣлъ со всею быстротою птицы, но путь былъ такъ далекъ, что пока онъ летѣлъ на землю, взятая имъ головешка догорѣла, и съ нею сгорѣло половина его носа. И лишь только Эль достигъ берега, тотчасъ бросилъ уголь на землю, и посыпавшіяся искры попали въ камни и въ дерево. И оттого нынѣ находится въ нихъ огонь.

Воды.

Воды прѣсной, на островахъ и на материкѣ, также не было до Эля, но она была на одномъ небольшомъ островѣ *текикъ*, лежащемъ недалеко отъ мыса омуни, (восточный мысъ острова Ситхи, по Колошенски шилютъ), въ небольшомъ колодцѣ, на которомъ лежалъ безсмѣнный вѣчный стражъ канъкъ—герой или родоначальникъ Колошъ Волчьяго рода. И Эль, употребя смѣшную хитрость (о чемъ будетъ сказано въ сказкѣ о Канукѣ), досталъ воды, набравъ ее къ себѣ въ ротъ сколько возможно болѣе; и по выдержаніи страшной пытки полетѣлъ на Острова и материкъ Америки; и летая надъ землею, ронялъ по каплѣ. И тамъ, гдѣ упали мелкія капли, текутъ нынѣ ручьи и ключи, а гдѣ упали большія капли, тамъ явились озера и рѣки.

Наконецъ Эль, совершивъ все, что нужно для людей, ушелъ на востокъ въ свое мѣсто Нáсшакиéль, какъ сказано выше, которое недоступно не только людямъ, но

Вѣра. даже и самымъ духамъ. Это доказываютъ тѣмъ, что въ недавнія времена будто бы одинъ дерзкій духъ вздумалъ проникнуть туда, гдѣ живетъ Эль, и былъ наказанъ тѣмъ, что вся лѣвая сторона его *окаменѣла* оттого, что онъ, простираясь впередъ, не озаботился смотрѣть въ сторону; и потому не замѣтилъ чертоговъ Эля. Но лишь только поравнялся съ ними, какъ тотчасъ постигла его кара ужасная, неслыханная, *полдуха окаменѣло!* Это же самое явленіе, и въ то же время, показалось и на маскѣ, его изображающей, которая находится у одного Шамана въ *Чилкатѣ* (о чемъ будетъ сказано ниже) *).

Исторію объ Элѣ я слышалъ не въ одномъ мѣстѣ и не отъ одного Колоши, но въ разныхъ мѣстахъ (и въ Ситхѣ, и въ Стахинѣ) и отъ разныхъ лицъ. Въ подробностяхъ разскащики иногда рознятся, какъ это и показано, но въ главныхъ обстоятельствахъ всѣ они согласны; и потому можно заключить, что исторія Колошъ объ ихъ Элѣ не есть вымыселъ какого нибудь одного или немногихъ, но преданіе общее и древнее.

Исторія жизни Эля и похожденій его, и вообще вся миѳологія Колошъ,—безъ сомнѣнія, есть ничто иное какъ бредъ ума человѣческаго, оставленнаго самому себѣ, и смѣсь вымысловъ, догадокъ, событій, преданій и сказокъ; но въ этомъ бредѣ и смѣси мрака и естественнаго свѣта видны искры и истиннаго свѣта, напр. имя героя или бога ихъ, *Эль*, по произношенію своему близкое къ одному изъ Еврейскихъ именъ Бога; его чудное рожденіе отъ дѣвицы безъ мужа; гоненіе его отъ своихъ; насильственная смерть и избавленіе отъ смерти своею силою и проч. Оживленіе имъ умершихъ мальчиковъ; принесеніе свѣта на *его* землю; чаяніе и надежда на него ходившихъ въ тмѣ; уходъ его туда, откуда восхо-

*) Похожденія Эля здѣсь еще не всѣ высказаны; чтобы собрать всѣ разсказы объ немъ, надобно обойти всѣ селенія Колошенскія. *Примѣч. Автора.*

дитъ солнце, и вѣчное его пребываніе и проч. Ясно показываетъ, что исторія Эля, извѣстная не однимъ Колошамъ, но и другимъ Американскимъ народамъ, есть ничто иное какъ новобиблейскія событія, искаженныя вымыслами *). Но какъ и откуда перешли онѣ къ Колошамъ, рѣшеніе таковыхъ вопросовъ останется еще неизвѣстнымъ.

Исторія Канука.

Преданіе Колошъ о *Канукѣ* не столь опредѣлительно или отчетисто, какъ преданіе объ Элѣ. Пли, по крайней мѣрѣ, оно не имѣетъ столько подробностей. Преданіе о Канукѣ представляетъ его какимъ-то таинственнымъ лицомъ, безъ начала и конца, и старше и могущественнѣе самаго Эля.

Канукъ былъ человѣкъ, который когда-то жилъ на одномъ безлѣсномъ островкѣ, называемомъ Колошами: *тѣкинѣ*, т. е. *морская крѣпость*, лежащемъ недалеко отъ мыса Омуни (Ommaney), по Колошенски *Шиклютъ*, т. е. *мысъ Ситхи*. На этомъ островкѣ, по словамъ Колошъ, находится небольшой четвероугольный каменный колодезь съ водою, закрывающійся каменною крышкою; внутри колодца, въ верхней части, въ камнѣ, видна узкая горизонтальная полоса, совсѣмъ другого цвѣта, нежели прочія части, которой въ первыя времена будто бы не было; а она сдѣлалась тогда, когда Эль выпилъ или укралъ воды изъ сего колодца. И на чертѣ оставшейся воды явилась эта полоса. Говорятъ, что даже и нынѣ находящаяся въ этомъ колодцѣ вода имѣетъ чудное свойство: она тотчасъ скрывается въ колодцѣ и появляется на берегу моря, если кто нибудь, *нечистый*, вымоетъ въ ней руки. Вода эта и то мѣсто, гдѣ она находится, нынѣ называется Канѣкѣни, т. е. *Канукова*

*) Проповѣднику истинной вѣры у Колошъ это обстоятельство можетъ послужить немаловажнымъ пособіемъ къ убѣжденію ихъ въ истинѣ Христіанской Вѣры. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. *вода.* Такое названіе она носитъ потому, что во время странствованія Эля по свѣту, и когда еще не было прѣсной воды на землѣ, т. е. на островахъ и материкѣ; тогда Канукъ хранилъ ее въ сказанномъ колодцѣ, и столь тщательно и крѣпко, что онъ построилъ барабору надъ нимъ, и даже спалъ на самой крышкѣ онаго.

Однажды Канукъ, ѣдучи въ бату по морю, встрѣтился съ Элемъ, также ѣдущемъ въ бату, и спросилъ его: *давно ли ты живешь на свѣтѣ?* Эль отвѣчалъ ему, что *онъ родился на свѣтѣ тогда, когда еще земля не была переставлена* *). *Давно ли же ты живешь на свѣтѣ?* спросилъ его также Эль. *Съ тѣхъ поръ,* отвѣчалъ ему Канукъ, *какъ снизу* (аги, по Колошенски) *вышла печенка* **) (Агитіюкў). *Да!* говоритъ Эль, *ты старше меня.* Разговаривая такимъ образомъ, они вмѣстѣ ѣхали далѣе отъ береговъ. И Канукъ, желая показать свою силу или преимущество предъ Элемъ, снялъ съ себя шляпу и положилъ позади себя: и тотчасъ появился густѣйшій туманъ на поверхности моря, такъ что, сидя на кормѣ бата, не видно было передней части его, а Канукъ въ это время отъѣхалъ отъ своего спутника. Эль, не видя ничего, началъ кликать Канука: *Ахка́ни! Ахка́ни!* но Канукъ молчалъ. Эль, ворочаясь туда и сюда, не зналъ куда ѣхать, и кликалъ долгое время своего спутника; наконецъ со слезами началъ умолять его и звать къ себѣ. Тогда Канукъ, подъѣхавъ къ нему, сказалъ: *ну, что ты, о чемъ плачешь?* И съ словомъ этимъ надѣлъ на себя шляпу, и тотчасъ туманъ исчезъ. Тогда Эль сказалъ Кануку: *ну Ахкани* (мой зять и шуринъ), *ты сильнѣе меня.*

---

*) Колоши думаютъ, что было время, когда ихъ земля была не на нынѣшнемъ мѣстѣ, и гдѣ-то на другомъ; а на мѣстѣ ея была другая какая-то земля; но потомъ онѣ какимъ-то образомъ перемѣнились мѣстами, или, буквально, *переставились*. *Примѣч. Автора.*

**) Что эта за печенка, вышедшая снизу? Я ничего не могъ узнать объ ней. *Примѣч. Автора.*

Потомъ Канукъ пригласилъ Эля къ себѣ въ гости; и когда они пріѣхали на сказанный островокъ текинѣмъ; то Канукъ, между прочими угощеніями, потчивалъ своего гостя *прѣсною водою.* Элю вода эта чрезвычайно понравилась, и онъ пилъ ее съ ненасытимою жаждою и думалъ припросить, но стыдился.

Послѣ стола, Эль началъ разсказывать о своемъ происхожденіи и всю исторію міра. Канукъ сначала слушалъ ее со вниманіемъ, но наконецъ, какъ ни интересенъ былъ разсказъ Эля, началъ дремать, а потомъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, но не иначе какъ на своемъ мѣстѣ, т. е. на крышѣ колодца. Въ это время, Эль взялъ собачьяго помету и тихонько подложилъ его подлѣ Канука. Сдѣлавши это, Эль отошелъ отъ Канука и началъ кликать его: *Ахка́ни вставай, смотри, ты, кажется, нездоровъ.* Канукъ, проснувшись и при такомъ небываломъ извѣстіи, оторопѣлъ и сдѣланную Элемъ хитрость принялъ за истину; и тотчасъ побѣжалъ въ море мыться. Въ это время, Эль поспѣшилъ открыть крышку съ колодца и пилъ изъ него столько, сколько могъ; и напившись и набравши въ ротъ, тотчасъ обернулся ворономъ и полетѣлъ въ трубу бараборы: но былъ задержанъ въ самомъ отверстіи; но кѣмъ? этого не знаютъ. Тогда Канукъ началъ раскладывать огонь и коптить своего гостя, сколько ему было угодно. И отъ этого Эль, а съ нимъ и воронъ, сдѣлался черенъ, прежде же того онъ былъ бѣлъ; наконецъ Канукъ смилосердился или усталъ, и отпустилъ Эля, и онъ полетѣлъ на свою землю и началъ ронять капли воды, которая была у него во рту, и проч., о чемъ сказано выше.

Кромѣ этой сказки никто ничего не знаетъ о Канукѣ, ни того куда онъ дѣлся и проч.

Въ Колошенскомъ Духословіи, собственно діаволовъ или чертей нѣтъ совсѣмъ; но есть духи, называемые

Вѣра. *еки*, которыхъ призываютъ шаманы. Духовъ сихъ безчисленное множество, такъ что у всякаго шамана есть свои собственные духи и по нѣскольку. Всѣ вообще духи, или *еки*, любятъ чистоту; и потому шаманы, предъ призываніемъ ихъ, строго соблюдаютъ цѣломудріе, отъ 3 до 12 мѣсяцевъ сряду, и въ той бараборѣ, въ которой предполагается быть призыванію ековъ или шаманить, вычищается какъ можно лучше и около огня посыпается свѣжимъ пескомъ.

Еки раздѣляются на три класса; первые: *Киеки*, т. е. *верхніе* (отъ слова Кина верхъ); вторые: *Такиѣки*, т. е. *живущіе тамъ гдѣ-то, на материкѣ, въ сѣверной сторонѣ;* и третіе: *Тикиѣки*, т. е. *водяные, морскіе.* Верхніе еки, или Киеки, суть души храбрыхъ людей, убитыхъ на войнѣ. Мѣсто жилища ихъ полагается тамъ на верху и на небѣ, (которое повременно открывается для принятія новыхъ душъ, что случалось видать многимъ, впрочемъ всегда на бѣду ихъ; потому что видящій открытіе неба скоро помираетъ) и потому называется *Киʕакаʕ*, (отъ словъ *кина* верхъ, ʕа походитъ, *каʕ* человѣкъ). Киеки являются шаманамъ всегда въ образѣ воиновъ, въ полномъ вооруженіи. Такиѣки, или земляные духи, вербуются изъ душъ людей, умирающихъ обыкновенною смертію, или не убитыхъ на войнѣ; я говорю вербуются, потому что не всякая душа умершаго человѣка не на войнѣ можетъ являться; и почему другія не являются? Объ этомъ Колоши ничего не могутъ сказать. Мѣсто жилища Такиѣковъ называется Таканкʕ и полагается на сѣверѣ (такʕ значитъ тамъ, гдѣ то, далеко). Таканкʕ есть сборное мѣсто всѣхъ вообще душъ, выключая храбрецовъ, убитыхъ на войнѣ. Дорога въ это мѣсто не для всѣхъ равна: для тѣхъ, по коимъ родственники плачутъ менѣе, она гладка и ровна; а для тѣхъ, у коихъ родственники плачутъ сильно, эта дорога болотиста, или, буквально,

водяниста. Такиѣки являются шаманамъ въ образѣ земляныхъ животныхъ; а Тикиѣки, или водяные духи, въ образѣ морскихъ животныхъ, какъ то: китовъ, косатокъ и проч., по виду коихъ они имѣютъ и свои названія, напримѣръ—духъ волка, или волчій, Екъ; духъ косатки, или косаточій, Екъ, и проч. Но откуда явились или набираются Такиѣки? Этого порядочно объяснить Колоши не умѣютъ. А думаютъ нѣкоторые, что это души тѣхъ же самыхъ животныхъ.

Всѣ вообще Еки любятъ бубны, и потому они являются не иначе, какъ при бубнахъ и надъ бубнами.

Колоши вѣрятъ, что и всякій человѣкъ имѣетъ своего Тʼкинаека (тʼ его, *Кина* верхъ, *ек* духъ), который всегда пребываетъ надъ нимъ; но отъ лукаваго и нечистаго человѣка Екъ отходитъ или убиваетъ его. А потому они говорятъ, что если я сдѣлаю худо, то мой ахкинаекъ убьетъ меня.

Колоши вѣрятъ также, что души всѣхъ людей никогда не умираютъ и не умрутъ; но, по разлученіи съ тѣлами, онѣ раздѣляются на двое: однѣ живутъ тамъ на верху и называются *Каʼакаʼ*; а другіе называются *цкеа́ʼ* т. е. *съ людьми не живутъ* (отъ слова цикиги́). О мѣстопребываніи тѣхъ и другихъ сказано выше. Но здѣсь надобно прибавить только то, что цкекаʼ или души людей, умирающихъ обыкновенною смертію, живутъ тамъ, въ Таканкʼ, не всѣ въ одинаковомъ состояніи. Душамъ тѣхъ, коихъ тѣла сожжены, тамъ тепло, легко и свѣтло, потому что онѣ всегда могутъ подходить къ огню; а тѣмъ душамъ, коихъ тѣла не сожжены, темно, холодно и тяжело, потому что онѣ всегда стоятъ назади другихъ, и къ огню приближиться не могутъ.

Души тѣхъ, для коихъ, или на имя коихъ, не убиты калги, т. е. рабы, тамъ живутъ безъ всякой прислуги. И потому сами для себя работаютъ; а души тѣхъ,

Вѣра. для коихъ убиты калги, напротивъ того, имѣютъ прислугу.

Колоши вѣрятъ переселенію душъ, но не въ животныхъ, а всегда въ людей: или иначе сказать, они думаютъ, что души умершихъ опять возвращаются на сей свѣтъ, но не иначе какъ къ роднымъ, и вселяются въ женщинъ родственницъ, кои отъ того именно и дѣлаются беременны; потому то, если женщина, во время беременности своей, часто видитъ во снѣ кого нибудь изъ своихъ умершихъ родственниковъ, то думаетъ, что тотъ самый и поселился въ ней; или на тѣлѣ родившагося младенца видятъ какое нибудь сходство съ кѣмъ либо изъ умершихъ родственниковъ, напримѣръ: родимое пятно, или недостатокъ на тѣлѣ, общій съ умершимъ; то увѣрены, что тотъ самый и возвратился на землю. И оттого новорожденному даютъ то же самое имя.

Бѣдняки, видя лучшее состояніе богатыхъ тоэновъ и разность между дѣтьми ихъ и дѣтьми своими, говорятъ: *когда я умру, то непремѣнно приду въ семейство къ такому-то тоэну*, котораго онъ предпочитаетъ. Другіе говорятъ: *ахъ! скорѣе бы мнѣ быть убитымъ; и я бы снова и скорѣе пришелъ сюда.* Изъ сего послѣдняго можно заключить, что быть убитымъ, по мнѣнію Колошъ, гораздо лучше, чѣмъ умереть обыкновенною смертію, и что убитымъ лучше тамъ житье, или они скорѣе другихъ могутъ воротиться назадъ *).

Души убитыхъ на войнѣ, или души Киакáѵ, часто являются въ видѣ сѣвернаго сіянія. Или сказать иначе, сѣверное сіяніе (кицъ̀к) Колоши почитаютъ явленіемъ или маневромъ Киѵакáѵ, особенно то сѣверное сіяніе, которое бываетъ столбами или снопами, которые обык-

*) Но такая поговорка или такое мнѣніе Колошъ доказываетъ то, что и они не чужды желанія прежнихъ язычниковъ: *возвратить прошедшую молодость* и начать жизнь новую—лучшую, разумѣется, лучшую, по мнѣнію всякаго. *Примѣч. Автора.*

новенно то подвигаются въ ту или другую сторону, то перебѣгаютъ, то смѣняются одни другими, что очень похоже на военные маневры Колошъ. Сильное сѣверное сіяніе почитается предзнаменованіемъ большого кровопролитія, потому что Кикаки хотятъ себѣ товарищей.

И Колоши молятся или призываютъ въ помощь въ своихъ несчастіяхъ и болѣзняхъ, но не Эля, а главнаго Ека, принадлежавшаго къ какому нибудь славному или извѣстному шаману.

Шаманы и Шаманство.

Вѣра или вѣрованіе словамъ шамановъ, между Колошами, весьма въ великой силѣ; все, что ни скажутъ или ни говорятъ имъ шаманы, они принимаютъ за истину: такъ напримѣръ, шаманы запрещаютъ Колошамъ ѣсть китовъ, и Колоши не касаются ихъ. Но почему такое *табу* послѣдовало на счетъ китоваго мяса, которое у другихъ Американцевъ есть лакомство и главная пища?— Никто не знаетъ. Эта вѣра словамъ шамановъ была и еще можетъ быть долго будетъ сильнѣйшимъ препятствіемъ къ просвѣщенію Колошъ. Впрочемъ нынѣ, между Колошами, менѣе и менѣе становится знаменитыхъ шамановъ или отъявленныхъ кудесниковъ, и въ настоящее время только уже два такихъ шамана, одинъ въ Чилкатѣ, а другой въ Якутатѣ. Изъ нихъ послѣдній столь силенъ, что, по мнѣнію Колошъ, не допустилъ оспу до своихъ земляковъ и родниковъ, а о другомъ будетъ сказано ниже. Тотъ, кто *не хочетъ* вѣрить или отстать отъ своихъ мнѣній, и въ самыхъ очевидныхъ причинахъ, подтверждающихъ противное мнѣніе—найдетъ *свои* причины; такъ и нѣкоторые изъ Колошъ говорятъ и думаютъ, что нынѣшніе шаманы потому не столь могущественны какъ прежніе, что они невоздержны и слабы.

Быть шаманомъ, значитъ; имѣть въ своемъ завѣдываніи нѣсколько духовъ (Ековъ), призывать ихъ и умѣть ломаться при призываніи ихъ; узнавать невѣдомое и

Вѣра. предотвращать бѣды и несчастія посредствомъ Ековъ— есть цѣль шаманства; но собственно лѣчить болѣзни не всегда есть дѣло шамана.

Шаманство почти всегда бываетъ наслѣдственное; оно вмѣстѣ со всѣми его принадлежностями или, какъ говоритъ толмачъ, съ *инструментами* шаманства: т. е. личинами, бубнами, ремнями и проч. достается сыну или внуку шамана; и потому не всякій, желающій быть шаманомъ, можетъ быть имъ, и даже изъ самыхъ наслѣдниковъ шамана, не всякій желающій можетъ быть таковымъ; но только тотъ, кто получитъ Ековъ или въ состояніи видѣть ихъ. Иной, говорятъ, какъ бы ни старался получить себѣ Ековъ, не можетъ видѣть ни одного; а напротивъ того случается, что иной, хотя-бы совсѣмъ не желалъ быть шаманомъ, но Еки навязываются ему сами. Такъ сказываютъ про двухъ шаманскихъ дѣтей въ Якутатѣ, изъ коихъ одинъ хотѣлъ быть шаманомъ, но не могъ; а другой не хотѣлъ, но Еки не давали ему покоя; что̀ бы онъ ни дѣлалъ, куда бы ни уходилъ, Еки всегда къ нему; онъ, чтобы избавиться отъ нихъ, даже входилъ къ женщинамъ, имѣющимъ обыкновенное имъ, (что считается самою большою нечистотою, отгоняющею Ековъ); но Еки и оттуда его вытаскивали. И потомъ онъ наконецъ принужденъ былъ сдѣлаться шаманомъ, и сдѣлался знаменитымъ и сильнымъ. Это тотъ самый, о которомъ сказано выше, что онъ не допустилъ оспу до своихъ.

Желающій вступить въ шаманы уходитъ въ лѣсъ или горы, въ мѣста, гдѣ не ходятъ люди; и живетъ тамъ около двухъ недѣль, а нѣкоторые и болѣе мѣсяца, во все время питаясь одною корою *незамайника* *). Время пребыванія шамана въ пустынѣ зависитъ оттого, какъ

*) Растеніе, похожее на шиповникъ. *Примѣч. Автора.*

онъ *наполнится* Еками (которые иногда очень долго ему не являются) и пока главный изъ нихъ не дастъ ему *выдру*, какъ необходимую принадлежность всякаго шамана.

Когда шаманъ получитъ Ековъ, въ то время главный или сильнѣйшій изъ Ековъ, въ заключеніе всего, посылаетъ ему выдру, въ языкѣ коей будто бы заключается вся сила шаманства. Выдра эта сама выходитъ навстрѣчу шаману, и онъ лишь только увидитъ ее, останавливается и, не допуская ее до себя на большое разстояніе, убиваетъ ее одними словами или однимъ звукомъ *о!* произнесеннымъ разными тонами четыре раза. Выдра лишь только услышитъ такое страшное заклинаніе, тотчасъ опрокидывается на спину и помираетъ, высуня языкъ свой. Шаманъ подходитъ къ ней и начинаетъ отрѣзывать языкъ ея съ приговорами: *чтобы ему въ новомъ званіи своемъ не осрамиться, чтобы шаманить и коверкаться ловче* и проч. Отрѣзавши языкъ, онъ кладетъ его въ особенную коробочку, наполненную разными лоскутками. И все это прячетъ въ непроходимомъ мѣстѣ, потому что если кому изъ профановъ случится найти этотъ талисманъ, называемый Кӯшталюте (т. е. языкъ выдры), тотъ сходитъ съ ума. Шкура съ выдры снимается тщательно, тулуномъ или чучелою, и въ такомъ видѣ всегда остается при шаманѣ, и есть неотъемлемый знакъ его ремесла. Мясо же выдры зарывается въ землю.

До прибытія Русскихъ никто изъ Колошъ не смѣлъ даже коснуться вообще до всякой выдры; но нынѣ они бьютъ ихъ для торговли, не опасаясь и не видя никакого зла отъ того.

Тѣ же несчастные изъ шамановъ, коимъ не удастся накликать Ековъ и получить отъ нихъ выдру, во время поста своего, ходятъ на могилу шамановъ и спятъ съ ними или выпимаютъ у кого нибудь изъ нихъ (которой-

Вѣра. то) зубъ или отрѣзываютъ конецъ мизинца и держатъ ихъ во рту, для того, чтобы вѣрнѣе получить Ековъ и выдру.

Когда новый шаманъ наполнится Еками и получитъ отъ нихъ силу, заключающуюся въ языкѣ выдры или, сказать вѣрнѣе, когда ему удастся наконецъ поймать выдру; онъ оставляетъ пустыню и является къ своимъ родникамъ, изнуренный постомъ до того, что лицо его дѣлается какъ бы восковое. И тотчасъ дѣлается шаманство для показанія силы и искусства новоявленнаго кудесника.

Иногда таковой искатель шаманства такъ долго пропадаетъ въ пустынѣ, что родственники совсѣмъ отчаяваются увидѣть его; но онъ, какъ бы спасенный нѣкіимъ чудомъ, является къ нимъ въ силѣ необыкновенной, и къ славѣ своей и ихъ.

Слава шамана зависитъ отъ числа Ековъ его. Сильные шаманы, имѣющіе множество Ековъ и умѣющіе держать ихъ въ рукахъ, бываютъ очень богаты, оттого, что Еки ему служатъ и доставляютъ счастіе во всѣхъ случаяхъ. Но худой шаманъ бываетъ бѣденъ, или если онъ не всегда сохраняетъ чистоту, то его же собственные Еки убиваютъ его.

Шаманы не могутъ остригать своихъ волосъ ни въ какомъ случаѣ. И въ самомъ большомъ траурѣ онъ стрижетъ только переднюю часть головы, но затылокъ и коса его остаются навсегда неприкосновенными.

У всякаго шамана есть свои Еки. Еки предка его не всегда и очень рѣдко достаются ему въ наслѣдство. Для всякаго Ека есть свое имя и свои пѣсни. Еки предковъ являются со временемъ и по большой части во время шаманствъ. Въ такомъ случаѣ шаманъ, отъ радости, что получилъ Ека отца или дяди, обдариваетъ гостей (кʼнетканаги).

Колоши говорятъ, что шаманы, во время шаманства, имѣютъ власть и силу *бросать Еков* въ тѣхъ, кои не вѣруютъ имъ; и съ тѣмъ несчастнымъ, который подвергается таковому гнѣву шамана, т. е. въ котораго онъ броситъ Ека, дѣлается оцѣпененіе и обморокъ на долгое время (но не смерть); но разсказывавшій мнѣ объ этомъ Колоша, нѣсколько разъ бывшій при шаманствахъ и самъ бывшій помощникомъ шамана и запѣваломъ, никогда не видывалъ такой кары за невѣріе.

Здѣсь кстати сказать о двухъ шаманахъ, знаменитѣйшихъ своею силою и чудесами: одинъ изъ нихъ еще живъ и имѣетъ пребываніе въ Чилкатѣ, а другой былъ Ситхинскій и очень недавно померъ.

Про послѣдняго разсказываютъ, что онъ однажды велѣлъ своимъ родникамъ и помощникамъ отвезти себя на бату въ одну бухту въ *Чистыхъ островахъ* (за Ечкомомъ) и тамъ бросить его въ море. И будто бы когда привезли его въ означенную бухту, то онъ велѣлъ остановиться въ самомъ центрѣ оной, взять его, завернуть въ рогожу и опустить на дно моря. Сердобольные родственники его, не зная, что это кончится необыкновеннымъ чудомъ, долго не соглашалися исполнить приказаніе своего шамана, но онъ настоялъ, и они, какъ ни жалѣли его, должны были ему повиноваться; завернули его въ рогожу, привязали ремень, сдѣланный изъ очарованной выдры шамана, взяли его на руки и, ухнувъ четыре раза, опустили въ море. И шаманъ скорѣе камня и подстрѣленнаго кита пошелъ ко дну, такъ что едва успѣвали выпускать ремень. Наконецъ онъ дошелъ до дна. И помощники его привязали къ концу ремня надутый пузырь той же выдры, и, постоявъ на томъ мѣстѣ и не видя ничего необыкновеннаго, поѣхали на берегъ оплакивать своего знаменитаго родника. По утру, на другой день, они поѣхали посмотрѣть на то мѣсто, гдѣ брошенъ

Вѣра. шаманъ, и не нашли ничего особеннаго кромѣ плавающаго пузыря. Тоже самое видѣли они и на третій день. На четвертый же день послѣ погруженія шамана, они, пріѣхавъ туда, не нашли ничего и думали, что родственникъ ихъ совсѣмъ пропалъ, и хотѣли ѣхать домой; но вдругъ въ сторонѣ слышатъ гулъ, похожій на гулъ бубновъ, въ которые бьютъ при шаманствахъ. Удивленные родственники шамана поѣхали туда, откуда происходилъ этотъ гулъ; и, подъѣхавъ къ одному утесу, совершенно отвѣсному, видятъ на немъ премножество пѣвчихъ птицъ, какія только бываютъ въ Ситхѣ, и среди утеса своего шамана, распростертаго и лежащаго внизъ головою и ничѣмъ непривязаннаго; по лицу его ручьемъ текла кровь изъ его гортани. Но шаманъ былъ живъ и пѣлъ пѣсни. Родники его, употребя всевозможныя усилія подняться до него, наконецъ сняли его оттуда. И когда они положили его въ батъ, то онъ какъ бы ни въ чемъ не бывалъ, сталъ здоровъ, бодръ и веселъ, и велѣлъ имъ ѣхать домой.

Эти чудеса, говорятъ, были причиною и слѣдствіемъ того, что шаманъ получилъ новаго сильнаго Ека.

Другой шаманъ (Чилкатскій) славится тѣмъ, что у него, какъ говорятъ самовидцы (въ числѣ коихъ и мой толмачъ), есть одна маска, изображающая одного Такиека, у которой вся лѣвая сторона *окаменѣла*, а другая сторона, какъ была прежде, такъ и нынѣ, мягка. Маски обыкновенно дѣлаются изъ красной ольхи. Такое чудное окаменѣніе маски (какъ сказано выше) случилось очень недавно и не съ одною маскою, но и съ тою палкою, которая употребляется при шаманствѣ, и даже будто бы и часть горностая, которая обыкновенно бываетъ на шаманской палкѣ—*сдѣлалась каменною*. Всѣ видѣвшіе таковую чудную маску увѣряютъ, что дѣйствительно одна половина у ней деревянная и мягкая, а другая совер-

шенно каменная или, по крайней мѣрѣ, ее не беретъ ножъ, и она ломается какъ камень, и видъ окаменѣвшей половины неодинаковъ съ другою, но немного отличенъ. Причина такого окаменѣнія есть дерзость того Ека (котораго изображала маска) проникнуть до чертоговъ грознаго Эля или, сказать иначе, пробраться до вершины рѣки Насъ.

Шаманскихъ приборовъ у каждаго шамана бываетъ по нѣсколькy; но у этого шамана было ихъ нѣсколько сундуковъ, и всѣ они хранятся въ лѣсу, и привозятся только тогда, когда должно быть шаманству. Количество приборовъ есть мѣрило силы и могущества шамана.

Въ случаѣ болѣзни шамана всѣ родники его постятся по нѣскольку дней, для того, чтобы онъ выздоровѣлъ.

Похороны шамана совершенно отличны отъ похоронъ обыкновеннаго Колоши: шамановъ никогда не жгутъ, но когда шаманъ помретъ, то оставляютъ его въ томъ углу (шаманы, мнѣ кажется, всегда имѣютъ въ бараборѣ мѣсто впереди въ правомъ углу отъ дверей) на цѣлую ночь. На слѣдующій день его переносятъ въ другой уголъ—потомъ въ третій и наконецъ на четвертый день въ послѣдній уголъ. Во все время перенесенія трупа изъ угла въ уголъ, всѣ живущіе въ бараборѣ постятся. Потомъ на пятый день дѣлаются самыя похороны. Одѣвъ его въ полный шаманскій нарядъ, на руки надѣваютъ рукавицы или перчатки, на ноги торбасы, и потомъ кладутъ на доску, у коей съ боковъ наверчено нѣсколько дирокъ, и привязываютъ его къ ней ремнями. Въ носовой хрящъ шамана продѣваютъ одну изъ костяныхъ палочекъ, употребляемыхъ при шаманствѣ; волосы на головѣ собираются въ пучекъ, и въ нихъ ввязывается другая шаманская костяная палочка. Потомъ голову накрываютъ большою корзиною, сдѣланною изъ прутьевъ. Устроивъ все такимъ образомъ, относятъ или от-

Вѣра. возятъ шамана въ лѣсъ и кладутъ на возвышенномъ мѣстѣ, нарочно для сего устроенномъ на стойкахъ и дѣлаютъ надъ нимъ памятникъ или шалашъ.

Колоши думаютъ, что одинъ изъ главныхъ Ековъ шамана всегда живетъ при немъ. И оттого трупы шамановъ не гніютъ, но дѣлаются какъ юкола, (но въ одномъ мѣстѣ мнѣ случилось видѣть гробъ шамана, и трупъ совершенно сгнилъ). Колоши увѣряютъ, что никогда не упадетъ лѣсина на гробъ шамана, но всегда подлѣ; и также стойки, на которомъ утверждается гробъ шамана, подгниваютъ всѣ вдругъ, и гробъ ложится на землю ровно, но не ногами или не головою прежде. При большихъ поминкахъ или фамильныхъ игрушкахъ, родственники шамана могутъ *поднять* и его, какъ другихъ.

Жертвоприношеніе. Никто не проѣзжаетъ мимо гроба шамана безъ того, чтобы не бросить въ воду сколько нибудь табаку, какъ жертву; и кажется, это есть единственный случай, гдѣ Колоши жертвуютъ или приносятъ жертвы для полученія житейскихъ благъ. Бросая въ воду табакъ, Колоши просятъ шамана о своемъ благосостояніи и счастіи.

Шаманства. Шаманства у Колошъ бываютъ большія и малыя. Первыя бываютъ всегда только въ зимніе мѣсяцы и не иначе какъ въ 7-й и 8-й день луны, т. е. на первой четверти, и въ полнолуніе. Таковыя шаманства бываютъ, какъ они выражаются, *для поправленія жила* или селенія, т. е. въ это время шаманы, торжественно призывая своихъ Ековъ, велятъ имъ на будущій годъ давать счастіе во всемъ ихъ родникамъ и селенію, а болѣе себѣ; и чтобы они отгоняли повѣтрія отъ селенія шамана на другое селеніе.

Шаманство совершается шаманомъ и его родниками, которые помогаютъ ему во всемъ и особенно пѣніемъ пѣсенъ.

Въ тотъ день, когда имѣетъ быть шаманство, никто изъ родниковъ не ѣстъ и не пьетъ съ самаго утра и

до слѣдующаго утра, и сверхъ того, въ тотъ же день предъ шаманствомъ, они всѣ принимаютъ рвотное для очищенія себя, т. е. выпивши нѣсколько воды, кладутъ въ горло перо, нарочно для сего устроенное, и движеніемъ его производятъ рвоту.

Начало шаманства бываетъ при самомъ закатѣ солнца, а оканчивается съ появленіемъ утренней зори.

Когда солнце начнетъ приближаться къ закату, собираются всѣ Колоши въ барабору, назначенную для шаманства, которую, какъ сказано выше, очищаютъ сколько можно чище и около огня посыпаютъ новымъ пескомъ; и лишь только настанетъ время, начинаются пѣсни, которыя поютъ мужчины и женщины, всѣ вмѣстѣ, а одинъ изъ пѣвцовъ бьетъ въ бубенъ, который всегда виситъ впереди на правой сторонѣ отъ входа. Шаманъ, одѣвшись въ свой нарядъ, начинаетъ бѣгать вокругъ огня (и всегда по солнцу), кривляться, дѣлать разныя насильственныя тѣлодвиженія, въ тактъ бубну и пѣсенъ, до такого изступленія, что глаза его наконецъ совершенно закатываются подъ лобъ; лице его всегда обращено къ верху къ отверстію трубы. Кобенясь такимъ образомъ нѣсколько времени, вдругъ шаманъ останавливается и смотритъ на верхъ бубна, и иногда кричитъ что нибудь, въ это время умолкаютъ бубенъ и пѣсни. И глаза всѣхъ обращены на шамана какъ на пророка.

Колоши вѣрятъ, что во время шаманства шаманъ дѣйствуетъ и говоритъ не самъ, но въ немъ дѣйствуетъ и говоритъ какой нибудь Екъ, вошедшій въ него.

Говорятъ, что при удачномъ согласіи бубна съ пѣснями, шаманство идетъ лучше, чѣмъ при плохомъ.

Шаманы увѣряютъ, что они, во время шаманства, видятъ множество различныхъ Ековъ или духовъ, въ различныхъ видахъ и различныхъ классовъ; но не всѣ Еки вдругъ являются имъ, а по одиночкѣ; и нѣтъ по-

Вѣра. стояннаго росписанія, какому Еку, или какому классу Ековъ, слѣдуетъ являться прежде. И потому иногда являются прежде киеки, а иногда текиеки или такиеки, но чаще киеки. Шаманъ, во время шаманства, часто мѣняетъ личины или маски. И всегда онъ надѣваетъ маску, изображающую того Ека, котораго онъ прежде увидитъ, а потомъ перемѣняютъ ихъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ являются ему Еки, изображаемые шаманскими масками.

По окончаніи шаманства начинается угощеніе, прежде табакомъ, а потомъ всѣмъ, что есть съѣстного.

Кромѣ сихъ великихъ и торжественныхъ шаманствъ, бываютъ еще малыя и частныя. Назначеннаго времени для нихъ нѣтъ, но бываютъ всегда, когда нужно. Таковыя шаманства бываютъ по разнымъ причинамъ и по разнымъ случаямъ, т. е. или для узнанія колдуновъ, или тѣхъ, кои портятъ людей; или при появленіи новаго шамана, или по повелѣнію Ековъ, или иначе сказать, когда Еки надоѣдаютъ шаману своими частыми явленіями, и онъ, чтобы отвязаться отъ нихъ, дѣлаетъ шаманство, и по другимъ причинамъ; при таковыхъ шаманствахъ угощенія не бываетъ или бываетъ самое посредственное.

Колдуны. Кромѣ шамановъ у Колошъ есть еще *колдуны* или люди, которые умѣютъ портить людей и которые называются нак$^{\vee}$цати (отъ слова *нак$^{\vee}$ лѣкарство* и отъ него к$^{\vee}$нàк$^{\vee}$цати лѣкарь). Колдуны, по словамъ Колошъ, происходятъ отъ Эля или явились со времени пребыванія его на землѣ; онъ, между прочими секретами, передалъ и этотъ секретъ колдовства. Ремесло колдовства есть также всегда почти наслѣдственное, но не принадлежитъ прямо къ шаманству и очень рѣдко соединяется съ ремесломъ шаманства.

Ремесло колдовства именно состоитъ въ томъ, чтобы портить людей и излѣчивать отъ порчи.

Большую часть болѣзней человѣческихъ Колоши почитаютъ слѣдствіемъ порчи колдуновъ, и именно: *всь наружныя* и особенно *гніючія раны на тыль, чахотку, ломоту въ ногахъ и рукахъ, параличъ* или когда отнимутся руки и ноги, и нѣкоторыя другія болѣзни.

Колдуны портятъ тѣхъ, кто ихъ изобидитъ, обманетъ и проч.

Самая порча производится такъ: колдунъ старается тайкомъ достать какое либо изверженіе врага своего, или его волосы, или кусокъ его пищи, или грязь съ его тѣла, (которую Колоши часто вмѣсто омовенія сваливаютъ скалками). И когда колдуну удастся получить что нибудь изъ сказанныхъ веществъ; тогда онъ все полученное имъ отъ врага своего относитъ на кладбище и кладетъ въ чей нибудь несожженный трупъ или въ средину останковъ сожженаго трупа; или просто кладетъ въ трупъ собаки; но кладетъ не просто, а съ какими то наговорами. По прошествіи нѣкотораго времени послѣ колдовства, и говорятъ, что именно въ то время, когда сгніетъ трупъ, въ который положено;—человѣкъ, отъ котораго взяты означенныя вещества—дѣлается боленъ и именно въ той части тѣла, отъ которой взяты вещества, такъ, напримѣръ, если колдунъ успѣлъ или захотѣлъ взять волосы и положить куда слѣдуетъ, то у того человѣка начинаютъ дѣлаться раны на головѣ и вываливаться волосы и проч. Колдовство.

Больной, увѣрившись, что болѣзнь его неизлѣчима обыкновенными средствами, или по знаменованію сна *) узнавъ, что онъ испорченъ, или просто по подозрѣнію, прибѣгаетъ къ шаману для того, чтобы онъ показалъ ему того человѣка, который его испортилъ. Посланный за шаманомъ приходитъ къ дверямъ бараборы шамана

*) Которые будто бы часто показываютъ даже и того, кто его испортилъ. *Примѣч. Автора.*

Вѣра. и кричитъ: *о!—иʃкаʃам* (т. е. за тобою). Шаманъ, услышавъ такой зовъ, становится лицомъ впередъ и, не впуская къ себѣ посланнаго, говоритъ ему: *повтори еще.* Посланный еще сильнѣе прежняго кричитъ ему тоже: *о!—иʃкаʃам.* Шаманъ опять заставляетъ его кричать въ третій и четвертый разъ; а самъ дѣлаетъ мину, что онъ будто вслушивается въ какой то знакомый, но неясный или отдаленный голосъ. И когда посланный прокричитъ 4 раза, то шаманъ отсылаетъ его съ обѣщаніемъ притти вечеромъ. Увѣряютъ, что шаманъ въ переливахъ голоса кричащаго посланника, будто бы узнаетъ голосъ того, кто испортилъ больного.

Въ назначенный вечеръ, шаманъ, собравши своихъ родниковъ и пѣсельниковъ, и взявъ съ собою шаманскіе приборы, идетъ къ больному, гдѣ уже вычищена барабора и собрались его родные и желающіе зрители.

Вошедши въ барабору, шаманъ облекается въ свой нарядъ, и по изготовленіи всего, приказываетъ всѣмъ бить палочками по чему попало (т. е. барабанить) и пѣть пѣсни; и самъ подходитъ къ больному и по обыкновенію кривляется до тѣхъ поръ, пока не кончится пѣніе пѣсенъ. Потомъ подходитъ къ одному изъ родственниковъ больного и объявляетъ ему имя колдуна, испортившаго его, и тѣмъ оканчивается дѣло шамана.

И если колдунъ, который испортилъ больного, не имѣетъ ни богатыхъ родственниковъ, ни сильнаго тоэна своимъ патрономъ; то его подкарауливаютъ гдѣ нибудь или прямо приходятъ къ нему въ барабору и схватываютъ его; и связавъ ему руки назадъ, ладонями врознь, притягиваютъ ихъ къ косѣ или къ пучку волосъ, которые обыкновенно у нихъ бываютъ на верхушкѣ головы; и въ такомъ положеніи заключаютъ его въ пустую барабору и приставляютъ къ ней крѣпкую стражу. Несчастный узникъ, въ такомъ положеніи и

безъ всякой пищи и питья, остается до тѣхъ поръ, пока или не сознается въ мнимой или истинной порчѣ, или отъ жестокихъ страданій не помретъ. По временамъ его допрашиваютъ, *онъ ли испортилъ больного и чьмъ и какъ именно.* И случается, что при таковыхъ допросахъ, чтобы увеличить страданія несчастнаго колдуна, поятъ его морскою водою, которая вмѣсто утоленія жажды лишь только увеличиваетъ ее.

Иногда случается, что видя невинность страдальца, а кажется, болѣе по ходатайству кого нибудь изъ сильныхъ, освобождаютъ его совсѣмъ.

Но если мнимый колдунъ почему бы ни было сознается въ томъ, что точно онъ испортилъ больного и какъ именно, и скажетъ мѣсто, куда спряталъ взятыя имъ у больного вещества; то отвязываютъ его волосы отъ рукъ и рано на зорѣ ведутъ или везутъ на показываемое подсудимымъ мѣсто, разумѣется за крѣпкимъ карауломъ. И приведя къ самому мѣсту, развязываютъ ему руки. Колдунъ, подойдя къ остаткамъ трупа или влѣзши въ самый памятникъ, начинаетъ тамъ рыться до тѣхъ поръ, пока не найдетъ показанныхъ имъ при допросѣ веществъ. Говорятъ, что вещества сіи, какъ бы давно ни были положены въ трупъ, остаются и находятся всегда совершенно цѣлыми, несмотря на то, что хотя бы трупъ сгнилъ совершенно. Колдунъ, нашедши ихъ, кладетъ, или на кору древесную, или на листъ травы, или просто на отворотъ своего плаща, и показываетъ своимъ приставникамъ; они, не смѣя коснуться руками, пристально и долго разсматриваютъ показываемыя ими вещества; наконецъ увѣряются, что онѣ въ самомъ дѣлѣ принадлежали тому, отъ кого были взяты. По окончаніи свидѣтельства, колдунъ, съ чрезвычайною осторожностію, несетъ ихъ къ морю въ сопровожденіи своихъ стражей. И по прибытіи къ водѣ, кол-

Вѣра. дунъ входитъ въ море по колѣно; остановившись тутъ, медленно оборачивается по солнцу четыре раза, держа обѣими руками заколдованныя вещества въ прежнемъ положеніи и изрѣдка прикасаясь руками къ водѣ. Послѣ четвертаго раза, онъ, означенныя вещества окунувъ въ водѣ, идетъ еще далѣе въ воду, по самое горло, и совсѣмъ окунывается, что дѣлаетъ также четыре раза *), приговаривая, чтобы больной сдѣлался такъ же здоровъ и чистъ, какъ онъ теперь выходитъ изъ воды. И наконецъ, оставя вещества на днѣ моря, выходитъ изъ воды. Этимъ оканчивается околдовываніе или лѣченіе колдуномъ. И Колоши вѣрятъ и увѣряютъ, что, по совершеніи всѣхъ продѣлокъ околдовыванія, больной тотчасъ получаетъ видимое облегченіе и очень скоро дѣлается совсѣмъ здоровымъ.

Случается иногда, что родственники колдуна, если онъ дѣйствительно окажется виновнымъ, сами убиваютъ его отъ стыда, чтобы не имѣть въ кругу такого вреднаго и срамящаго всѣхъ ихъ—родственника.

Но если колдунъ хорошаго рода или имѣетъ сильныхъ родственниковъ, то, по показанію шаманомъ его имени, къ нему приходятъ тайно и ночью, и съ покорностію просятъ его о исцѣленіи больного; но схватить и судить его не смѣютъ.

Про колдуновъ разсказываютъ такія же чудеса, какъ у насъ про Кіевскихъ вѣдьмъ. И здѣшніе колдуны такъ же летаютъ по воздуху, какъ и тѣ; но ихъ представляютъ болѣе досужими, нежели тѣхъ, потому что они летаютъ, не оборачиваясь сорокою или другою птицею, но такъ, какъ они есть.

Въ доказательство волшебной силы колдуновъ разсказываютъ, что иногда, при самой крѣпкой стражѣ, подсуди-

*) Стоитъ замѣчанія, что при всѣхъ таинственныхъ дѣйствіяхъ Колошъ встрѣчается число *четыре*, какъ видно изъ предыдущихъ разсказовъ. *Примѣч. Автора.*

мый колдунъ вдругъ пропадетъ изъ бараборы, въ которой онъ былъ заключенъ, оставляя свои узы на мѣстѣ заключенія, тогда какъ изъ бараборы нѣтъ никакихъ особенныхъ отверзтій кромѣ дверей, охраняемыхъ стражею, и дымной трубы. Многіе увѣряютъ, что ихъ родственники или знакомые своими глазами видали, какъ колдуны поднимались на воздухъ, размахивая своимъ плащемъ, когда ихъ застаютъ на кладбищахъ.

Колдуны имѣютъ обыкновеніе посѣщать кладбища тайно и ночью, и особенно утромъ на зорѣ. Увѣряютъ, что колдуны тамъ бесѣдуютъ съ покойниками, которые имъ кажутся совершенно какъ живые, тогда какъ другимъ Колошамъ—профанамъ они кажутся совершенно уже истлѣвшими; и здѣсь то Колоши стараются ловить колдуновъ, чтобы раздѣлаться съ ними по своему. Такъ—иногда вечеромъ, въ потьмахъ, видятъ или слышатъ, что въ какомъ нибудь одномъ изъ памятниковъ на кладбищѣ кто то шевелится; то тотчасъ бойкіе и молодые ребята, собравшись, тихо подкрадываются къ подозрѣваемому памятнику, оцѣпляютъ его со всѣхъ сторонъ и, подошедши на близкое разстояніе, кричатъ; въ это же самое время изъ селенія приносятъ имъ фонари, т. е. горящія головешки. И когда окружающіе сомкнутся такъ плотно, что и муха не пролетитъ между ними, тогда грозно и громко вызываютъ того, кто осмѣлился забраться въ памятникъ; но никто не является. Тогда неустрашимѣйшіе изъ всѣхъ взлѣзаютъ на самый памятникъ и входятъ внутрь. И колдунъ, видя неминуемую бѣду свою или, желая подсмѣяться надъ ползущею стражею, поднимается на воздухъ и летитъ куда ему угодно; окружающіе его преслѣдователи видятъ только, какъ по воздуху развѣвается одѣяло или плащъ колдуна.

Преданія Колошъ суть ничто иное какъ смѣсь лжи и вымысловъ; но и здѣсь такъ же, какъ и въ миѳологіи Преданія.

ихъ, видны слѣды истинной исторіи, напримѣръ, преданіе ихъ о потопѣ.

О потопѣ. И Колоши говорятъ и вѣрятъ, что былъ когда-то потопъ, и люди спасались на большомъ суднѣ или, сказать правильнѣе, на какомъ то большомъ зданіи, неопредѣленной формы. Когда потопъ началъ уменьшаться, то судно нанесло на подводникъ, гдѣ оно и остановилось самою срединою; и когда вода совершенно умалилась и пришла въ свое положеніе, то судно, отъ собственной своей тяжести, разломилось надвое; это, по словамъ Колошъ, есть причиною различія языковъ въ людяхъ: въ одной половинѣ остались они, въ другой всѣ прочіе народы.

Колоши говорятъ, что они пришли съ востока; и что они первоначально произошли на берегахъ Америки, противъ острововъ *королевы Шарлотты.*

Громъ, по мнѣнію Колошъ, есть звукъ или гулъ крыльевъ одной величайшей необыкновенной птицы, или человѣка, обратившагося въ птицу; а землетрясеніе есть слѣдствіе борьбы Эля съ одною старухою.

Колоши говорятъ, что когда-то жили братъ и сестра, по имени хетл̓ (т. е. гулъ, эхо) и агишâнукъ (т. е. внизу старуха или нижняя старуха). По какому-то случаю имъ должно было разстаться (толмачъ не могъ ни отъ кого узнать, до потопа ли это было, или послѣ потопа, но вѣроятно по причинѣ наступающаго потопа). И братъ, при разставаніи своемъ, сказалъ сестрѣ своей: *ты теперь меня никогда не увидишь, но пока я буду живъ, ты будешь слышать меня;* и потомъ, надѣвъ на себя шкуру какой-то огромнѣйшей птицы (подобно Элю) полетѣлъ на Югозападъ, за облака или туда, что Колоши называютъ Кӳги. А сестра, простившись съ братомъ своимъ, взошла на Ечкомъ (гору подлѣ Ситхи) и вдругъ спустилась подъ землю. Доказательствомъ сего послѣдняго поставляютъ

то, что и нынѣ, на верху Ечкома, видна яма (кратеръ). Добрый братъ хетл̀, чтобы извѣстить сестру свою, находящуюся подъ землею, каждогодно прилетаетъ сюда въ Ситху; и громъ есть гулъ или розмахъ его крыльевъ, а молнія есть блескъ очей его. Но когда хетл̀ разсердится, то огромными лапами своими вырываетъ и сокрушаетъ цѣлыя деревья или зажигаетъ лѣса. Вѣтряная мельница въ Ситхѣ, которая сгорѣла отъ молніи въ 1827 году, по мнѣнію Колошъ, сожжена хетлемъ, и для нихъ служитъ однимъ изъ доказательствъ существованія и могущества его. Существованіе и силу хетля доказываютъ особенно находимыми на нѣкоторыхъ, къ сѣверу лежащихъ, высокихъ горахъ—китовыми костями, а иногда и цѣлыми остовами сихъ животныхъ, которыхъ туда заноситъ хетл̀; онъ, говорятъ, особенно любилъ кушать китовину, и не менѣе какъ по цѣлому киту употребляетъ за каждый пріемъ. Схватить кита и даже двухъ вдругъ, для хетля тоже значитъ, что для насъ схватить двѣ сельди или не болѣе какъ два кижуча.

Сестра хетля, Агиша́накъ̀, несравненно полезнѣе для всего рода человѣческаго, нежели онъ, потребитель китоваго рода. Агиша́никъ̀, съ самаго того времени какъ низошла подъ землю, поддерживаетъ или держится за столбъ, на которомъ утверждена земля. Колоши увѣряютъ, что земля стоитъ на одномъ огромномъ столбѣ, который хранитъ и поддерживаетъ Агиша́накъ̀; иначе земля давно бы опрокинулась и потонула въ морѣ. Агиша́накъ̀, по вѣрѣ Колошъ, безсмертна, сильна, бдительна, т. е. никогда не спитъ и очень любитъ людей за то, что они огонь раскладываютъ на землѣ и тѣмъ ее согрѣваютъ.

Эта *нижняя старуха* столь могущественна, что въ сосостояніи противустоять самому Элю, который нерѣдко, за несохраненіе его заповѣдей и особенно за сильныя

Преданія. кровопролитія, покушается истребить всѣхъ людей, живущихъ на землѣ, и иногда въ порывѣ гнѣва своего приходитъ къ старухѣ Агиша́накъ и оттаскиваетъ ее отъ столба, поддерживаемаго ею; но никакъ не можетъ оторвать ее. И эта возня Эля съ Агиша́накъ, по мнѣнію Колошъ, бываетъ причиною землетрясеній.

Солнце и Луна. Солнце Колоши почитаютъ героемъ или Богомъ Русскихъ и другихъ народовъ, и что оно движется вокругъ земли, а не земля вокругъ его. Солнце и луна, по словамъ Колошъ, нѣкогда были людьми: братъ и сестра. Но который изъ нихъ былъ именно братомъ и сестрою? вѣрно сказать не могутъ. Сестра, живучи на землѣ, имѣла любовника; братъ ея какимъ-то образомъ узналъ объ этомъ и пристыдилъ ее необыкновеннымъ образомъ. Сестра тотчасъ отъ стыда убѣжала изъ дому и потомъ сдѣлалась однимъ изъ великихъ свѣтилъ, а братъ другимъ, но стыдъ сестры всегда съ нею, и оттого она старается убѣгать отъ своего брата, и встрѣчается съ нимъ, какъ можно рѣже.

Солнце считается бѣднякомъ и не столько чистымъ какъ луна, оттого, что на солнцѣ сушится всякое платье, а луна напротивъ того богата: у ней рѣдко бываетъ недостатокъ. Затмѣніе луны, по словамъ Колошъ, есть знакъ того, что луна терпитъ недостатокъ; и добрые и щедрые Колоши тотчасъ стараются помочь ей. Лишь только увидятъ признакъ оскудѣнія богатства луны, тотчасъ всѣ богатые Колоши выносятъ на улицу свои пожитки: бобры и товары разные безъ остатка, и держатъ тамъ до тѣхъ поръ, пока луна не сдѣлается опять богатою. И тогда собираютъ свои пожитки назадъ, не оставляя ничего въ даръ луны.

Полное затмѣніе луны считается тѣмъ, что луна сбилась со своей дороги, и во время онаго всѣ выходятъ на улицу и поютъ особенныя пѣсни, направляя тѣмъ

луну на путь ея; и вообще полное затмѣніе считается предвѣстникомъ будущихъ великихъ несчастій.

Пятна на лунѣ, по мнѣнію Колошъ, сдѣлались оттого, что въ одно время двое ребятъ, идучи за водою съ ведрами и смотря на луну, говорили объ ней съ неуваженіемъ и насмѣшкою; и луна, будто бы разсердившись на нихъ, сошла на низъ и схватила ихъ; и они видны на ней еще и понынѣ *).

Разныя мнѣнія и повѣрья Колошъ.

Убыль и прибыль моря, чего будто бы сначала не было, они приписываютъ дѣйствію какой-то старухи и Эля и проч.

Колоши албатросовъ не бьютъ для того, чтобы не испортить погоды.

Медвѣдя почитаютъ оборотнемъ, или, иначе сказать, думаютъ, что онъ былъ нѣкогда человѣкомъ, и что онъ и нынѣ есть человѣкъ, но только въ видѣ медвѣдя. Говорятъ, что извѣстно стало отъ какой-то тоэнской дочери, которая будто бы за то, что смѣялась надъ медвѣдемъ, попалась къ нему въ лапы. Преданіе объ этомъ таково: въ одинъ осенній день, Колошенки собрались за ягодами, а съ ними и тоэнская дочь. Въ одномъ мѣстѣ, она, переходя чрезъ медвѣжью тропу, увидѣла пометъ его и начала смѣяться надъ этимъ и надъ самимъ медвѣдемъ, называя его неповоротливымъ, глупымъ, слѣпымъ и проч., словомъ сказать, обругала его всячески. Подруги ея сколько ни унимали ее, но все напрасно. Потомъ когда они набрали ягодъ и пошли домой; то корзина у тоэнской дочери оборвалась и ягоды разсыпались. Подруги ея пособили ей собрать ягоды, и потомъ опять пошли домой; но корзина опять у ней оборвалась и разсыпалась. Подруги вторично опять помогли

*) Замѣчательно, что и въ Сибири между простымъ народомъ запрещается дѣтямъ смотрѣть на луну для того, что бы она не сошла и не съѣла смотрящаго на нее долго, и что это будто бы бывало въ самомъ дѣлѣ. *Примѣч. Автора.*

Преданія. ей собрать и исправиться; тоже случилось въ третій, четвертый разъ и болѣе, такъ что подруги ея наконецъ въ досадѣ на нее оставили ее одну и ушли домой. Несчастная дѣвица, собравши ягоды, пошла за ними; но по причинѣ наступившей темной ночи заблудилась въ лѣсу; и наконецъ, утомившись въ исканіи дороги, принуждена была сѣсть подъ лѣсину, гдѣ очень скоро и заснула. Но вдругъ приходитъ къ ней человѣкъ и будитъ ее, называя по имени. Она пробудившись видитъ предъ собою знакомаго и любимаго ею человѣка, чему чрезвычайно обрадовалась и тотчасъ пошла за нимъ. Уже нѣсколько времени они шли рука объ руку; но все еще не выходили на дорогу, такъ что дѣвица стала безпокоиться и спрашивать своего вожатаго; но онъ весьма сухо отвѣчалъ ей, что скоро придутъ домой. Наконецъ онъ приводитъ ее къ медвѣжьей берлогѣ, и говоритъ ей: ступай туда, вотъ нашъ домъ. Дѣвица испугалась. Но мнимый знакомецъ настаивалъ, чтобы она полѣзла въ яму, которую ей показалъ, и дѣвица принуждена была лѣзть; но лишь только взошла туда, то увидѣла предъ собою двухъ медвѣдей; и отъ испугу тотчасъ бросилась вонъ и хотѣла бѣжать, но вожатый удержалъ ее и наконецъ успокоилъ, что это ей такъ показалось, и дѣвица опять полѣзла въ яму; и въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто двухъ медвѣдей видитъ она старика и старуху, которые очень ласково пригласили ее къ себѣ. За ней вошелъ и вожатый ея и, вдругъ принявъ видъ медвѣдя, началъ ей выговаривать за то, что она смѣялась и ругала его. И потомъ разсказалъ ей и доказалъ, что медвѣди въ своей конурѣ такіе же люди, но только внѣ оной—они медвѣди. Дѣвица сколько ни плакала и ни горевала, наконецъ полюбила своего медвѣдя и сдѣлалась его женою. Весною, Колоши какъ-то напали на эту берлогу, убили старика, старуху и молодого медвѣдя и хотѣли убить и самую тоэнскую дочь, которая

тоже приняла образъ медвѣдя; но она, въ промышленникахъ узнавъ своихъ братьевъ и родственниковъ, закричала имъ человѣческимъ голосомъ и тѣмъ спаслась. Потомъ, разсказавши имъ все свое приключеніе, увѣрила ихъ, что она не есть медвѣдица, но дочь такого-то тоэна и ихъ сестра; дѣло кончилось тѣмъ, что она пришла домой и опять сдѣлалась человѣкомъ.

И потому нынѣ женщины, увидѣвъ слѣдъ медвѣдя въ лѣсу или какіе либо его признаки, заочно хвалятъ его, уговариваютъ и умоляютъ, чтобы онъ не разсердился и не увелъ къ себѣ. А мужчины у убитаго медвѣдя, по содраніи шкуры, отнимаютъ голову, и, украсивъ оную перьями, подобно шаманской головѣ, ставятъ къ огню и поютъ особенныя пѣсни для того, чтобы и впредь имъ было такое же счастіе въ промыслахъ, и отнюдь не смѣютъ смѣяться или говорить какія либо худыя слова (что называется вообще тлика́с) на счетъ его *).

Обычаи.

Колоши говорятъ, что всѣ обычаи и самый родъ жизни, ремесла и, словомъ, все они приняли отъ Эля.

При родинахъ.

Колошенки раждаютъ также съ помощію повивальныхъ бабокъ, называемыхъ какатѣ́к, ка катѣ́к и проч., смотря по дѣйствію ихъ. Новорожденныхъ младенцевъ обыкновенно обмываютъ прѣсною нетеплою водою и держатъ въ люлькѣ на мху. Послѣ родовъ женщина бываетъ 10 дней внѣ общей бараборы, въ особенномъ шалашѣ (а въ періодическомъ состояніи 3 дня, и тоже внѣ бараборы); потому что родовое очищеніе и особенно первое періодическое считается самою большою нечистотою. Новорожденнаго младенца грудью начинаютъ кормить никакъ

*) Странно, что и въ Сибири, между промышленниками, есть повѣрье, что если смѣяться надъ убитымъ медвѣдемъ или, какъ говорится: *калиться;* то онъ можетъ ожить и раздѣлаться съ своими насмѣшниками. И потому многіе прежде, нежели начинаютъ сдирать съ него шкуру, обрубаютъ ему лапы, выкалываютъ глаза или подрѣзываютъ жилы, дабы онъ, въ случаѣ неосторожности ихъ, оживши, не могъ бѣгать и видѣть. *Примѣч. Автора.*

не ранѣе того, пока онъ выблюетъ изъ себя нечистоту, которая, по ихъ мнѣнію, если останется въ человѣкѣ, то бываетъ причиною многихъ болѣзней. И потому они въ первые дни мнутъ и жмутъ животъ младенца. Грудью кормятъ отъ 10 до 30 мѣсяцевъ; къ пищѣ начинаютъ пріучать не ранѣе года, и первый кусокъ, который даютъ дитяти, есть нетопленое сало какого нибудь морского животнаго (кромѣ кита). Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣти начинаютъ ходить, ихъ купаютъ въ морѣ и очень часто; первое купаніе начинается матерью и отцомъ дитяти, а потомъ предоставляется родному его дядѣ по матери. Колоши во время сильныхъ морозовъ имѣютъ обыкновеніе купаться въ морѣ по утру; но въ это время купаются одни только молодые мужчины и дѣти; а женщины почти никогда.

Колоша можетъ имѣть два имени: одно съ материнской стороны, а другое съ отцовской. Первое имя новорожденному дается тотчасъ по рожденіи, и не иначе какъ самою матерью или родниками съ материнской стороны. Младенца нарекаютъ всегда именемъ какого либо умершаго родственника, извѣстнаго или храбростію, или досужествомъ и проч. Второе имя *родовое* или *отцовское* *) дается торжественно и не иначе какъ только при большихъ поминкахъ; и потому многіе Колоши, будучи не въ состояніи сдѣлать поминокъ, второго имени не имѣютъ. Богатый же тоэнъ можетъ дать родовое имя своему сыну тотчасъ по рожденіи его, но съ тѣмъ, что онъ уже обязанъ сдѣлать со временемъ знаменитыя поминки по своимъ родственникамъ.

Обычаи. Дѣвицу, когда у ней покажется первое мѣсячное очищеніе, тотчасъ садятъ въ темную конуру и не позволя-

*) Т. е. имя какого либо родственника съ отцовской стороны, несмотря на то, хотя бы тотъ ни почему не былъ знаменитъ, но дается для того, дабы сохранить свое родовое имя. *Примѣч. Автора.*

ютъ выходить на улицу ни за чѣмъ; на голову ей надѣваютъ шляпу съ большими полями для того, чтобы она не могла смотрѣть на верхъ и тѣмъ, по мнѣнію ихъ, *осквернить* или *испортить неба*. Никто, кромѣ матери ея и рабынь прислужницъ, а иногда и ближайшихъ родственницъ, не можетъ и не долженъ видѣть ея. Таковое заключеніе продолжается или должно продолжаться цѣлый годъ; но живущія подлѣ крѣпости Ситхи нынѣ сокращаютъ его отъ 6 до 3 мѣсяцевъ.

Въ первое время затворничества дѣвицы, прокалывается у ней нижняя губа для вставки *калуги*—этого отвратительнаго украшенія Колошенокъ. Въ проколотое мѣсто сначала вставляется небольшая спичка, которая потомъ смѣняется большею и большею, и наконецъ вставляется небольшая калужка, которая потомъ увеличивается до 6 дюймовъ въ окружности. Калги или рабыни не имѣютъ права имѣть это украшеніе.

По окончаніи затворничества богатой дѣвицы, родственники ея дѣлаютъ игрушку или праздникъ; и когда соберутся гости, дѣвицу одѣваютъ въ новый полный нарядъ и выводятъ предъ гостей. И тутъ начинается угощеніе. Калга, которая одѣвала ее, обыкновенно отпускается на волю; а старое платье затворницы всегда бросается совсѣмъ, какъ нечистое.

Цѣломудріе дѣвушки у Колошъ также цѣнится и уважается, какъ и у другихъ. Особенно матери чрезвычайно дорожатъ этимъ; и потому строго смотрятъ за дочерями своими. Но корысть заставляетъ дѣлать исключенія, и нынѣ, т. е. по ознакомленіи ихъ съ Европейцами, эта добродѣтель дѣлается рѣже и рѣже.

Свадьбы Колошъ бываютъ безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ.

Колоша, выбравъ невѣсту по собственному своему желанію, посылаетъ свата къ родителямъ ея или, за не

Обычаи. имѣніемъ ихъ, къ ея родственникамъ. И если получитъ согласіе ихъ и также самой невѣсты, то будущему своему тестю посылаетъ подарки, какіе только можетъ, и тогда приступаютъ къ самой свадьбѣ. Въ назначенный день, отецъ невѣсты собираетъ къ себѣ своихъ родниковъ и тѣхъ, съ кѣмъ онъ вступаетъ въ родство, и когда соберутся гости, женихъ, въ лучшемъ нарядѣ, выходитъ на средину бараборы и садится впереди; тогда начинаются пѣсни и пляска для того, какъ говорятъ, чтобы *выманить* невѣсту, которая во все это время сидитъ въ своей конурѣ.

По окончаніи всѣхъ приличныхъ для сего случая пѣсенъ, отъ дверей конуры или спальни невѣсты до того мѣста, гдѣ сидитъ женихъ, постилаются различные товары или мѣха. И потомъ выводятъ невѣсту въ возможномъ украшеніи и садятъ подлѣ жениха, по правую или по лѣвую руку (на это нѣтъ особеннаго положенія); и невѣста, какъ водится, сидитъ съ поникшею головою, во все время. Тутъ опять начинаются пѣсни и пляска, въ которыхъ женихъ и невѣста не участвуютъ. По окончаніи ихъ или, сказать лучше, когда напляшутся всѣ гости, начинается угощеніе. Но жениху и невѣстѣ ничего не даютъ ни пить, ни ѣсть, ни въ это время, ни послѣ того цѣлыхъ двое сутокъ; и потомъ, давши имъ поѣсть немного чего нибудь, опять двое сутокъ морятъ голодомъ; это, по мнѣнію ихъ, для того дѣлается, чтобы молодые были счастливы во все продолженіе своей жизни. По выдержкѣ четырехдневнаго поста, новобрачные имѣютъ полное право быть вмѣстѣ всегда; но познаніе супружеской тайны бываетъ не ранѣе четырехъ недѣль. И потому для Колошъ странно и смѣшно свадебное обыкновеніе Русскихъ.

Если женихъ богатъ, то и онъ въ свое время дѣлаетъ игрушку и зоветъ къ себѣ гостей, а бѣдный кончаетъ свою свадьбу безъ всякихъ церемоній и пировъ.

Женихъ имѣетъ полное право или навсегда оставаться у тестя, или уѣхать въ свое селеніе.

Отецъ невѣсты, или, вмѣсто его, родственники, даютъ приданое за невѣстою, равное подаркамъ, полученнымъ отъ жениха въ первый разъ; а богатые даютъ и болѣе.

Колоши женятся всегда на чужеплеменныхъ, т. е. Колоша *вороньяго рода* всегда долженъ жениться на Колошенкѣ *волчьяго рода*, и обратно. И никогда не случается, чтобы Колоша женился на одноплеменной, и особенно на родницѣ.

Богатые Колоши могутъ имѣть по нѣскольку женъ, смотря по состоянію каждаго. Въ Насѣ есть тоэнъ, у котораго 40 женъ; но первая жена всегда имѣетъ старшинство и нѣкоторую власть надъ всѣми прочими.

Разводы.

У Колошъ, хотя и очень рѣдко, но бываютъ и разводы. Если они не понравятся другъ другу или недовольны оба, то могутъ разойтись, и въ такомъ случаѣ подарки и приданое не возвращаются и не перемѣняются; но если мужъ недоволенъ своею женою, то онъ, отпуская ее, возвращаетъ ей и приданое ея. Но подарки его, которые онъ сдѣлалъ тестю, ему не отдаются. Если же мужъ уличитъ жену свою въ невѣрности, то можетъ выгнать ее; и въ такомъ случаѣ приданое ея остается при немъ, а подарки онъ можетъ взять обратно. Дѣти во всякомъ случаѣ остаются при матери.

Обычаи.

У Колошъ есть и *половинщики* такъ же, какъ было и у Кадьякцевъ; но явный половинщикъ всегда долженъ быть или братъ или ближній родственникъ.

Послѣ умершаго мужа, оставшуюся жену долженъ взять родной братъ умершаго или племянникъ, сынъ сестры его; въ противномъ случаѣ изъ этого можетъ быть драка и даже война. Но если нѣтъ ни брата, ни племянника, въ такомъ случаѣ вдова можетъ выйти за кого хочетъ, но разумѣется, также за чужеплеменнаго.

Обычаи. Соблазнитель чужой жены, (если онъ не родственникъ мужа), если ускользнетъ отъ копья запальчиваго мужа, долженъ заплатить что нибудь оскорбленному мужу; а родственникъ долженъ быть половинщикомъ и въ содержаніи жены.

Бичеваніе. До прибытія Русскихъ, или сказать лучше, до тѣхъ поръ, пока Колоши не узнали, что пуля можетъ убить храбрѣйшаго, и что ее можетъ послать рука самой слабой женщины, у нихъ было непремѣннымъ правиломъ *бичевать себя*, для показанія своей храбрости и для укрѣпленія своего тѣла и духа, но нынѣ этотъ обычай бываетъ гораздо рѣже.

Бичеваніе бываетъ всегда зимою, по утру, во время сильныхъ морозовъ, (когда они обыкновенно купаются въ морѣ). Старшій въ родѣ выходитъ на берегъ и приказываетъ принести голыхъ прутьевъ какъ можно болѣе, и, взявши изъ нихъ нѣсколько, становится на берегу. Тогда храбрѣйшій изъ всѣхъ купающихся въ морѣ выбѣгаетъ изъ воды и подходитъ къ нему, подставляя прежде грудь свою; и держащій въ рукахъ прутья начинаетъ сѣчь его какъ можно сильнѣе и до тѣхъ поръ, пока не устанетъ, или пока другой храбрецъ изъ зависти и хвастовства не столкнетъ съ мѣста бичуемаго храбреца и не замѣнитъ его собою. Самые же храбрѣйшіе изъ нихъ, въ припадкѣ своей храбрости, послѣ сѣченія берутъ острые камни въ обѣ руки, или ножъ, и рѣжутъ себѣ грудь и руки до крови и иногда очень глубоко; и потомъ опять садятся въ морѣ и сидятъ до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не окоченѣютъ; тогда ихъ выносятъ и кладутъ на одѣяло подлѣ огня, который, во время купанія, обыкновенно разводится какъ можно болѣе.

Это утреннее бичеваніе не такъ больно, говорятъ, какъ бы казалось; потому что оно бываетъ на морозѣ

и по выходѣ изъ воды, гдѣ тѣло отерпнетъ или окрѣпнетъ, и при ударахъ только что горитъ. И потому утреннее бичеваніе не такъ страшно для Колошъ; но страшно *вечернее*, которое бываетъ въ бараборѣ и при разложенномъ огнѣ; и потому оно бываетъ гораздо рѣже утренняго. Вечеромъ, когда уже всѣ соберутся домой и разсядутся подлѣ огня и разогрѣются, вдругъ, по тайному знаку старшаго въ родѣ, вносятся въ барабору пуки голыхъ прутьевъ и кладутся предъ нимъ. Онъ тотчасъ встаетъ съ мѣста и, взявши два-три прута, стоитъ въ ожиданіи охотника; тогда неустрашимѣйшій изъ всѣхъ домочадцевъ сбрасываетъ съ себя плащъ и подходитъ къ нему, также грудью прежде. И тотъ начинаетъ его сѣчь какъ можно сильнѣе; и нѣкоторые до тѣхъ поръ выстаиваютъ (поворачиваясь то спиною, то бокомъ), пока не вздуетъ все его тѣло; но бичуемый не произнесетъ ни одного стона, ни одного болѣзненнаго звука и старается даже не поморщиться. Выдержавшій всѣ такія пытки пріобрѣтаетъ имя храбреца, который никогда и ничего не струситъ. Нынѣ это послѣднее бичеваніе почти уже совсѣмъ оставлено, какъ безполезное при нынѣшнемъ образѣ войны, а вѣроятно болѣе потому, что оно слишкомъ накладно. Очевидецъ сказывалъ мнѣ, что вечернее бичеваніе такъ страшно, что одинъ шорохъ прутьевъ, несомыхъ въ барабору, подираетъ по кожѣ самыхъ храбрецовъ: потому, что отказаться отъ пытки, или не встать подъ удары, значитъ прослыть трусомъ; а получить славу храбреца очень невыгодно. Вообще то и другое бичеваніе предлагается на волю каждаго, и отнюдь никого не принуждаютъ и не вызываютъ поименно.

Главныхъ *игрушекъ* или праздниковъ у Колошъ бы- Игрушки.
ваетъ только три: первая—*поминки* ʕкех аташи́х (т. е. кормить покойниковъ), вторая, собственно *игрушка* Кха-

Обычая. ташй (т. е. поютъ), и третія—*за дѣтей* Гишташигй (т. е. для дѣтей).

Для всякой игрушки, или для всякаго праздника, есть собственныя пѣсни.

На всѣ игрушки приглашаются одни только чужеплеменные Колоши Кѵнетканагй—или Ахкани; но не свои однородцы, такъ, напримѣръ: Колоши вороньяго рода приглашаютъ на праздники Колошъ волчьяго рода и обратно.

На всѣхъ праздникахъ, и особенно на второмъ, бываютъ угощенія; и для того запасается большое количество разной пищи, какъ то: мяса, ягодъ и особенно юколы и жиру. Но китовины всѣ *) Колоши не ѣдятъ.

Поминки. *Первая игрушка*, т. е. поминки совершаются по вновь умершемъ тоэнѣ или почетномъ, т. е. богатомъ Колошѣ, его родниками. Особеннаго назначенія или опредѣленнаго дня для сего нѣтъ; но начинаются тогда, когда исправятся родники, желающіе сдѣлать поминки; и случается, что нѣкоторые празднуютъ уже тогда, когда почти совсѣмъ сгніетъ трупъ умершаго, который при семъ празднествѣ сожигается. Сожиганіе покойниковъ происходитъ въ присутствіи родственниковъ и знакомыхъ ихъ, и производится въ дѣйствіе чужеплеменными. Ближніе родственники умершаго при семъ случаѣ оплакиваютъ его. Многіе изъ Колошъ, въ знакъ своей привязанности къ умершему и печали по немъ, жгутъ свои волосы тѣмъ самымъ огнемъ, которымъ сожигается покойникъ, подставя голову къ огню. Кайганскіе Колоши особенно славятся тѣмъ, что они, при сожженіи и поминкахъ своихъ родственниковъ, терзаютъ себя безъ пощады, бьютъ себя по лицу камнемъ и проч. По исполненіи обряда—сожженія трупа—всѣ гости приглашаются въ барабору умер-

*) Кромѣ Якутатскихъ, которые такъ же, какъ и Алеуты, ѣдятъ китовину, и у коихъ женщины не имѣютъ украшенія въ нижней губѣ, т. е. калугъ. *Примѣч. Автора.*

шаго и садятся вокругъ, и съ ними жена умершаго (или мужъ умершей); потому что она по роду своему принадлежитъ къ гостямъ чужеплеменнымъ. И когда соберутся всѣ гости, то родственники, съ остриженными или опаленными головами и выпачканными сажею лицами, входятъ въ барабору, имѣя въ рукахъ посохи, и, ставъ на срединѣ съ поникшими головами, начинаютъ плакать по покойникѣ и пѣть пѣсню; имъ акомпанируютъ и гости. Этотъ *плачъ* бываетъ сряду четыре вечера послѣ обряда сожженія.

Во время плача родники умершаго, если хотятъ, убиваютъ и калговъ: одного или двухъ (для прислуги умершему на томъ свѣтѣ); но не изъ числа калговъ умершаго, а своихъ. Калга лишается жизни всегда тою смертію, какою померъ поминаемый покойникъ; напримѣръ, если покойникъ потонулъ, то и калгу топятъ; но если онъ померъ отъ болѣзни, то калгу давятъ палкою, положивши оную на шею.

По окончаніи плача, т. е. на четвертый вечеръ, родственники умершаго умываютъ свои лица и накрашиваются красками, и начинаютъ дарить гостей и особенно тѣхъ, кои работали при сожженіи трупа. Послѣ того начинается послѣднее угощеніе, которымъ оканчивается и вся игрушка.

Все имѣніе умершаго достается родникамъ его; и жена послѣ мужа не наслѣдуетъ почти ничего изъ мужнина имѣнія, но приданое ея остается при ней; если же у покойника есть племянникъ (сынъ сестры его) или меньшій братъ, то онъ дѣлается наслѣдникомъ всего и самой жены умершаго. И въ такомъ случаѣ онъ главный въ дѣланіи поминокъ *).

---

*) Колоши дѣлаютъ поминки по своимъ родственникамъ потому, какъ они говорятъ, что когда Эль жилъ съ людьми, то онъ однажды созвалъ къ себѣ въ гости души умершихъ, и когда онѣ собрались, то онъ поставилъ разныя кушанья; но никто пальцемъ

Вторая игрушка кхаташи.

Вторая игрушка Кхаташи́ дѣлается для того, какъ они выражаются, чтобы *подымать покойниковъ:* потому что въ это время болѣе сооружаются памятники.

Таковыя игрушки дѣлаются очень рѣдко, потому что на нихъ приглашаются гости со многихъ селеній, которыхъ, сверхъ угощенія, должно еще обдарить; почему таковые праздники дѣлаютъ одни только богатые. И здѣсь, въ Ситхѣ, послѣ 1828 года не было еще таковой игрушки. Сдѣлать Кхаташи значитъ раззориться совершенно; потому что хозяинъ раздариваетъ не только все свое имѣніе, но даже и женино приданое. И оттого у Колошъ есть пословица: *что ты развъ Кхаташи*, если видятъ кого обѣднѣвшимъ.

Когда какое либо семейство или цѣлое селеніе вздумаютъ сдѣлать Кхаташи, то за нѣсколько времени посылаютъ въ проливы по всѣмъ селеніямъ приглашать своихъ Ахка́ни, т. е. не своеплеменныхъ, но не поименно, а всѣхъ, кто хочетъ или можетъ ѣхать; весьма многіе пріѣзжаютъ съ женами и дѣтьми. Барабора, въ которой намѣреваются сдѣлать игрушку, очищается по возможности, а иногда строится новая; снаружи надъ дверями и внутри впереди изображается *гербъ родовой*, т. е. то животное, по которому слыветъ поколѣніе, напримѣръ, Кухонтаны изображаютъ волка или орла; Текуяти— медвѣдя и проч.

По съѣздѣ всѣхъ или многихъ гостей, начинается самая игрушка, т. е. пѣсни и пляска, которыя вообще

не дотронулся до нихъ, несмотря на то, что хозяинъ подвигалъ очень усердно. Наконецъ кто-то изъ гостей сказалъ ему: *хозяинъ! гости твои не могутъ ѣсть въ такомъ положеніи, но если ты хочешь, чтобы они ѣли, поставь все это на огонь и тогда увидишь, что будетъ.* Хозяинъ тотчасъ исполнилъ сказанное, и когда загорѣлось кушанье, то онъ ясно видѣлъ, какъ гости начали купать, и остались очень довольны. Но когда разошлись гости, то все оказалось въ цѣлости: и посуда, и пища. Потому-то и нынѣ Колоши дѣлаютъ поминки для своихъ родственниковъ, чтобы ихъ угощать, но только съ тою разницею, что въ огонь бросаютъ немного, а остатки не умершимъ даютъ, а сами ѣдятъ. *Примѣч. Автора.*

начинаются съ вечера и продолжаются до утренней зори. По окончаніи пляски обыкновенно бываетъ приличное угощеніе, разумѣется однихъ только гостей, которые одни имѣютъ привилегію быть угощаемы и начинать игрушку. Таковыя пляски, пѣсни и угощенія продолжаются нѣсколько дней, т. е. до тѣхъ поръ, пока хозяева бараборы въ состояніи кормить гостей.

Въ послѣдній вечеръ, когда гости кончатъ пляску и пѣсни, главный изъ сдѣлавшихъ игрушку уходитъ въ свою конуру и тамъ одѣвается въ *завѣтный нарядъ* своего поколѣнія, который только при таковыхъ именно случаяхъ можетъ быть надѣтъ, но болѣе никогда; и потому если владѣтель такого наряда или наслѣдники его не имѣютъ состоянія сдѣлать игрушку; то нарядъ сей сгниваетъ безъ всякаго употребленія. Впрочемъ Ситхинскіе Колоши имѣютъ случай надѣвать ихъ и безъ игрушки, а именно при пляскахъ на корабляхъ, приходящихъ изъ Россіи.

Завѣтные наряды бываютъ различны, напримѣръ: у Колошъ волчьяго рода или у Кухонтановъ, нарядъ сей состоитъ изъ волчьей шкуры, съ хвостомъ и лапами, и изъ дерева, или даже изъ мѣди, выдѣланною головою и зубами; у поколѣнія *лягушечьяго* дѣлается деревянная шляпа, съ изображеніемъ на ней лягушки, въ большомъ видѣ, и плащъ также съ изображеніемъ лягушки съ различными украшеніями, ремешковъ, горностаевъ *) и проч.

Анкау или главный изъ хозяевъ, одѣвшись въ завѣтный нарядъ, выходитъ на сцену, ведя съ собою нѣсколько калговъ. Въ это самое время кто нибудь на улицѣ долженъ кричать поволчьи или полягушечьи, т. е. крикомъ того звѣря, къ которому принадлежитъ

*) У нѣкоторыхъ въ числѣ украшеній находятся человѣческіе зубы, очень по многу, какъ трофей. *Примѣч. Автора.*

Обычаи. поколѣніе дѣлающихъ игрушку. Крикъ этотъ есть знакъ или рѣшеніе участи калговъ, которыхъ ведетъ Анкау. Если крикъ звѣря или птицы хорошъ или веселый, тогда калговъ не бьютъ, но отпускаютъ на волю. Если же воронъ клохчетъ, какъ обыкновенно къ худой погодѣ,— то, говорятъ, будетъ худая погода, т. е. много будутъ бить калговъ. Бить или не бить калговъ, или сколько ихъ бить, или отпустить на волю *)—объ этомъ дѣлается совѣщаніе еще до начатія игрушки, но въ дѣйствіе приводится во время выхода Анкау въ завѣтномъ нарядѣ. По рѣшеніи участи калговъ, хозяева начинаютъ свои родовыя пѣсни, т. е. о происхожденіи своего племени, о подвигахъ своихъ предковъ, и проч. А по окончаніи оныхъ хозяинъ садится впереди. И тотчасъ предъ него выносятся различныя вещи для подарковъ, (въ числѣ коихъ рогдуги считаются драгоцѣнностію); впрочемъ подарки вносятся и предъ выходомъ Анкау.

Подарки раздаются не всѣмъ равно, но почетнымъ и богатымъ болѣе и дороже; а простымъ и бѣднымъ менѣе и простѣе, смотря по знакомству и состоянію гостей. Въ числѣ подарковъ у богатыхъ бываютъ и калги. И этимъ заключается игрушка. На слѣдующій день та же самая игрушка начинается въ другой юртѣ со всѣми тѣми же обрядами и продѣлками, и такъ далѣе по всѣмъ прочимъ бараборамъ, если игрушка дѣлается цѣлымъ селеніемъ.

При сихъ только игрушкахъ Кѳлоши, отправляющіе Каташи, имѣютъ право, если захотятъ, принять себѣ другое имя кого либо изъ умершихъ родниковъ. И не только одни мужчины, но не рѣдко и тоэнши въ это время принимаютъ себѣ другое имя.

---

*) Калга, одѣвающій хозяина въ завѣтный нарядъ, всегда отпускается наволю, и потому назначается для этого тотъ, кого хочетъ самъ хозяинъ. *Примѣч. Автора.*

Третья игрушка за дѣтей дѣлается очень рѣдко и весьма немногими, потому что издержки на второй игрушкѣ отчасти могутъ возвратиться на подобныхъ—отвѣтныхъ игрушкахъ; но издержки и подарки на игрушкѣ за дѣтей совершенно невозвратимы. Третья игрушка за дѣтей.

Приглашеніе на эту игрушку, пляски, пѣсни, подарки бываютъ точно такъ же, какъ и на второй игрушкѣ, съ тою только разницею, что здѣсь калговъ совсѣмъ не бьютъ, но отпускаютъ на волю по числу дѣтей, за коихъ дѣлаются игрушки.

Для этой игрушки почти всегда дѣлается новая барабора, которую работаютъ охотники своеплеменные и чужеплеменные безъ разбору; и при раздачѣ подарковъ гостямъ, особенно обдариваются и строители, несмотря на то, что хотя бы они были и своеплеменные (при другихъ же игрушкахъ своеплеменные никогда не получаютъ подарковъ).

Послѣ пѣсенъ и пляски приносятся подарки, и въ тоже время выводятъ изъ конуры дѣтей хозяина въ возможно лучшемъ нарядѣ, одного за другимъ, по старшинству и безъ разбора пола, и становятъ рядомъ на срединѣ бараборы. Потомъ у старшаго начинаютъ прокалывать которое нибудь ухо по одной дирочкѣ. Операція эта совершается всегда какою нибудь женщиною, знающею это дѣло, и которая всегда назначается самимъ отцомъ, и за то получаетъ большіе подарки. Самая же операція производится очень просто: берутъ иголку съ ниткою и продѣваютъ ухо, и оставляютъ нитку въ немъ. Во время прокалыванія всѣ присутствующіе *шипятъ*, т. е. произностятъ звукъ *сссс* до самаго окончанія операціи.

По окончаніи прокалыванія слѣдуютъ подарки и угощеніе.

Колоши, съ проколотыми ушами, вообще называются Ангáши, т. е. дворяне, которыхъ и потомки, хотя бы

не имѣли состоянія получить таковыя отличія, пользуются почетомъ. Самое большое число дирочекъ въ ушахъ можетъ быть *восемь*, т. е. въ каждомъ ухѣ по четыре— по числу главныхъ костей ручныхъ и ножныхъ. Но что бы получить полное число дирочекъ, надобно сдѣлать восемь игрушекъ, что и для самаго богатѣйшаго изъ Колошъ почти невозможно; а потому нынѣ нѣтъ ни одного изъ нихъ, который бы въ состояніи былъ имѣть полное число дирочекъ, и даже немного такихъ, которые имѣютъ по двѣ или по три дирочки.

Въ Ситхѣ почти у всякаго Колоши проколоты уши— но это почти всѣ самозванцы. Впрочемъ есть обычай у многихъ и почти у всѣхъ Колошъ прокалывать уши дѣтямъ, но это прокалываніе или эти дирочки не даютъ права на дворянство.

Малыя игрушки.

Кромѣ сихъ трехъ великихъ игрушекъ, или торжественныхъ праздниковъ, у Колошъ бываютъ и другія меньшія, кои можно назвать просто пирушками; и онѣ бываютъ по случаю родинъ, шаманства, новоселья, (что называется *сушить барабору*) свадьбы и, иногда, при выходѣ дѣвицы послѣ годоваго затворничества, гдѣ гости бываютъ также кунетканаги́, т. е. чужеплеменные. (Только при случаѣ полученія рому, гости бываютъ безъ разбору т. е. свои и чужіе).

Гостепріимство.

Судя потому, что Колоши имѣютъ обычай и какъ бы законъ созывать гостей знакомыхъ и незнакомыхъ на свои праздники и игрушки и угощать ихъ, чѣмъ только могутъ, иногда даже до того, что у самихъ послѣ гостей не остается ничего; и что также они, какъ видно иногда, принимаютъ и угощаютъ пріѣзжихъ не непріятелей и знакомыхъ (но всякаго ли и всегда ли, не могу сказать за вѣрное), можно сказать, что гостепріимство Колошамъ не чуждо. Но у нихъ нѣтъ обыкновенія угощать гостя женами, какъ бывало у нѣкоторыхъ дикарей и, правда,

не всякая невѣста у нихъ бываетъ невѣстою въ полномъ смыслѣ; и хотя это не бываетъ причиною развода или расхода между супругами; но весьма часто бываетъ причиною несогласія между ними и ненависти мужа къ женѣ.

При заключеніи мира, взятые Аманаты, съ начала нѣсколько дней сряду не должны ѣсть правою рукою, какъ такою, въ которой во время сраженія держится оружіе, но всегда лѣвою рукою. И при каждомъ Аманатѣ приставляются по два *помощника* (какъ называетъ толмачъ), т. е. собесѣдника, которые суть вмѣстѣ и стражи ихъ. При заключении мира.

Наказаній за преступленія (кромѣ пытки колдуновъ) у Колошъ не бываетъ никакихъ, выключая того, что иногда дяди сѣкутъ своихъ малолѣтнихъ племянниковъ за то, если они не хотятъ идти въ воду зимою во время морозовъ. За убійство платится убійствомъ самого убійцы, или его ближнихъ родственниковъ, и всегда равнымъ числомъ душъ. Наказаніе.

Воровство не считается за большой порокъ. Обличенный воръ долженъ или возвратить украденное, или вознаградить убытокъ чѣмъ нибудь, но самъ онъ ничего не терпитъ. Воровство такъ же, какъ и порча, обличается посредствомъ шамана и шаманства.

Соблазнитель чужой жены, какъ сказано выше, если ускользнетъ ножа или копья, удовлетворяетъ обиженнаго мужа какою нибудь платою.

Калги или рабы Колошъ суть военноплѣненные или купленные отъ другихъ, и также дѣти, рожденныя отъ калги—матери.

Калга не пользуется никакимъ правомъ гражданственности, т. е. онъ не можетъ имѣть ни собственности, ни жены безъ позволенія своего господина. И онъ вообще есть вещь, которую можно продать, бросить, подарить Рабы.

Рабы. и уничтожить безъ всякой отвѣтственности. Но надобно сказать, что почти никогда не случается, чтобы господинъ убилъ своего калгу безъ всякой причины или въ запальчивости. Впрочемъ это вѣроятно болѣе потому, что калга хотя и вещь—но вещь дорогая.

Умершихъ калговъ никогда не сожигаютъ, какъ обыкновенно дѣлается съ тѣлами свободныхъ, но или кидаютъ въ море, или просто относятъ въ лѣсъ.

Калга можетъ быть убитъ своимъ господиномъ при слѣдующихъ только случаяхъ: 1) на поминкахъ, 2) на большихъ игрушкахъ и 3) на новосельѣ, но болѣе никогда.

Если калга, назначенный быть убитымъ, успѣетъ скрыться, то онъ остается въ живыхъ, и по окончаніи игрушекъ можетъ спокойно возвратиться домой; и за побѣгъ свой не наказывается ничѣмъ. И нѣкоторые изъ тоэновъ и почетныхъ Колошъ, имѣющихъ калговъ, нарочно даютъ случай убѣжать любимому или любимой калгѣ.

Калговъ бьютъ почти всегда такихъ, которые или стары, или хворы, или малы.

Господинъ всегда имѣетъ право отпустить на волю своего калгу. Но вообще отпускаются только при слѣдующихъ случаяхъ: 1) на поминкахъ, 2) при большихъ игрушкахъ, 3) на игрушкахъ за дѣтей и 4) при выходѣ дѣвицы изъ затворничества.

Вольноотпущенный калга пользуется всѣми правами обыкновеннаго Колоши и причисляется къ тому роду (изъ главныхъ), къ которому принадлежала мать его; несмотря на то хотя бы онъ былъ изъ Колумбійцевъ или другихъ южнѣйшихъ народовъ, потому что и они также раздѣляютъ себя на два рода: *Ворониій* и *Волчій*.

Способности. У Колошъ есть и свои кузнецы, дѣлающіе копья, кинжалы и другія бездѣлицы; говорятъ, что первый кузнецъ

былъ не мужчина, но Чилкатская женщина, по имени шѣкасака (т. е. полумужчина). Таковое названіе она получила по превосходству ея искусства предъ мужчинами; и потому что будто бы она была въ самомъ дѣлѣ *женомужъ*.

Замѣчаніе о способностяхъ и характерѣ Колошъ.

Колоши, по моему замѣчанію, могутъ быть и навѣрное со временемъ будутъ господствующимъ народомъ изъ всѣхъ Сѣверо-Американцевъ, начиная отъ Берингова пролива и до Калифорнскаго залива, а можетъ быть и далѣе *). Потому что они и въ теперешнемъ состояніи гораздо лучше всѣхъ по своимъ способностямъ. Правда, Колоши не имѣютъ нѣкоторыхъ добрыхъ и похвальныхъ качествъ, напримѣръ, Алеутовъ; но за то они всѣхъ превосходятъ своего дѣятельностію, смѣтливостію и склонностію къ торговлѣ. А при такихъ качествахъ, современемъ, т. е. при дальнѣйшей образованности ихъ или ознакомленіи съ нашими понятіями и познаніями, они станутъ гораздо на высшую степень въ сравненіи съ окружающими ихъ народами.

Смышленность.

Чтобы имѣть понятіе объ умственныхъ способностяхъ Колошъ, стоитъ взглянуть на вещи собственнаго ихъ произведенія, какъ то: баты, одѣяла или плащи, копья и изваянія разныхъ фигуръ и проч.

Баты сколь бы велики ни были, обыкновенно дѣлаются изъ одного дерева и почти всегда безъ надѣлки. Въ каждомъ батѣ, при всѣхъ удобствахъ для помѣщенія и приведенія въ движеніе, болѣе или менѣе соблюдены качества для плаванія въ морѣ и для ходкости.

---

*) Мнѣ удалось видѣть и жителей береговъ Берингова моря, и Уналашкинцевъ, Кадьякцевъ, Колошъ и Калифорнскихъ Индѣйцевъ—разноязычныхъ, и, по возможности, узнать ихъ способности и свойства—и мнѣ кажется, что Колоши изъ всѣхъ ихъ суть лучшій народъ по своимъ способностямъ и дѣятельности. *Примѣч. Автора.*

Способности. *Плащи* или одѣяла колошенскія, дѣлаемыя изъ козьяго пуху, передѣлываемаго въ нитки разныхъ и весьма прочныхъ цвѣтовъ, съ разными и весьма правильными фигурами, по ихъ обычаю и вкусу,—приводятъ въ удивленіе какъ искусствомъ отдѣлки безъ всякихъ машинъ, такъ и приготовленіемъ шерсти, краски, и проч.; и все это есть собственное ихъ изобрѣтеніе, совершенно ни отъ кого незанятое.

Чтобы довести эти ремесла до такого совершенства, въ какомъ мы находимъ ихъ нынѣ, и при томъ безъ всякаго пособія со стороны другихъ народовъ, нужно болѣе, нежели обыкновенная смѣтливость. Правда, нужда и опытъ суть великіе учители, могущіе умудрить и самаго несмысля. Но чтобы умѣть научиться изъ опытовъ и только одними опытами дойти до совершенства или до возможнаго улучшенія и особенно въ такихъ вещахъ, безъ которыхъ можно обойтись, или которыя можно замѣнить другими (напримѣръ, одѣяло звѣриною шкурою),—нуженъ умъ.

Но гораздо болѣе и виднѣе доказываетъ въ Колошахъ способности ума—искусство ихъ дѣлать копья и кинжалы, (первоначально изъ самородной мѣди, а потомъ и желѣза) какъ болѣе многосложное, чѣмъ искусство дѣлать баты и одѣяла.

Послѣ сего уже не стоитъ говорить объ ихъ искусствѣ ваянія (изъ аспида и дерева), которое, въ сравненіи съ прочими Сѣверо-Американцами, можно назвать даже совершеннымъ: равно не удивитъ уже и то, что Колоши въ состояніи понять и сдѣлать очень многое, напримѣръ, плотничать, заниматься огородствомъ и проч.

Хотя до сихъ поръ еще не было опытовъ въ большомъ размѣрѣ—обучать Колошъ чтенію, письму и проч; но судя по тремъ человѣкамъ, изъ коихъ двое, нѣсколько времени обучаясь въ Ситхинской школѣ, научились

читать порусски, а послѣдній обучается нынѣ,—можно сказать, что способности Колошъ въ этомъ отношеніи не только не уступаютъ способностямъ Алеутовъ и Креоловъ, но даже гораздо выше, какъ это видно въ обучающемся нынѣ мальчикѣ, который, будучи 8 или 9 лѣтъ, поступилъ въ школу нисколько не зная Русскаго языка, и въ теченіе менѣе нежели 5 мѣсяцевъ началъ понимать Русскій языкъ и отчасти говорить по русски; и, выучившись разбирать Русскую грамоту (разумѣется отъ Русскаго учителя, ни слова не знающаго по Колошенски), далеко назади оставилъ многихъ изъ своихъ товарищей, начавшихъ учиться съ нимъ вмѣстѣ.

Здѣсь нельзя упустить изъ виду и того, что у Колошъ на всякое явленіе въ природѣ есть свои причины, свои легенды и басни, конечно весьма незамысловатыя, но всѣ онѣ одна отъ другой различны или, по крайней мѣрѣ, одна на другую не совсѣмъ похожи. Правда, всѣ таковыя бредни нисколько не доказываютъ глубокомыслія или свѣтлаго ума у Колошъ; но онѣ показываютъ то, что люди эти, по крайней мѣрѣ, *размышляютъ*, и въ этомъ отношеніи они несравненно выше Калифорнскихъ Индѣйцевъ, которые едвали умѣютъ объяснить что нибудь. Признаками размышленія или, такъ сказать, броженія и проявленія ума Колошъ, могутъ служить вопросы нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые они мнѣ дѣлали при посѣщеніяхъ и бесѣдѣ моей съ ними*).

Послѣ всего замѣченнаго здѣсь, въ разсужденіи умственныхъ способностей Колошъ, можно рѣшительно

*) Такъ, напримѣръ, Кукхинъ—одинъ изъ умнѣйшихъ Колошъ, живущихъ около Ситхи, спрашивалъ меня; что значитъ пятна на лунѣ? отъ чего придутъ (мелькаютъ) звѣзды? когда поворотъ солнца? отжуда произошло солнце и прочія свѣтила? и всегда ли онѣ были и будутъ? отъ чего бываетъ затмѣніе солнца, и что оно предзнаменуетъ? Сюда надобно отнести и вопросъ одного изъ Ситхинскихъ тоэновъ, который, послѣ бесѣды со мною въ его жилищѣ, спросилъ меня: что будетъ *тамъ*, послѣ, тѣмъ людямъ, которые здѣсь дѣлаютъ добро? *Примѣч. Автора.*

Способности. сказать, что Колоши *довольно не глупы*, и что они очень способны къ среднему образованію, но не къ *высшему*, такъ какъ и вообще всѣ люди, выходящіе изъ дикаго состоянія.

Но кто превосходитъ въ отношеніи умственныхъ способностей? Колоши ли? или Лисьевскіе Алеуты, какъ умнѣйшіе изъ всѣхъ прочихъ? Точное рѣшеніе сего вопроса весьма не легко, но, сколько я могъ замѣтить и узнать тѣхъ и другихъ, могу сказать въ разсужденіи сего только то, что, судя по рукодѣліямъ тѣхъ и другихъ, смышленность Колошъ выше, чѣмъ у Алеутъ, но напротивъ того то, что собственно называется природнымъ умомъ, у Алеутъ выше, нежели у Колошъ. Впрочемъ это можетъ быть оттого, что Алеуты ранѣе познакомились съ Русскими и особенно оттого, что приняли Христіанскую вѣру.

Дѣятельность. Но въ разсужденіи дѣятельности и склонности къ торговлѣ и смѣтливости и даже, можно сказать, въ искусствѣ торговыхъ оборотовъ, Колоши безъ всякаго сравненія далеко выше Алеутовъ и вообще всѣхъ своихъ сосѣдей; и въ семъ отношеніи и особливо въ торговлѣ, они едва уступятъ даже полуобразованнымъ народамъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ тоэнскихъ дѣтей, начавъ торговлю отъ нѣсколькихъ бобровъ, въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ пріобрѣлъ себѣ восемь калговъ, отличный батъ, жену, нѣсколько ружей и множество разныхъ вещей и, словомъ сказать, сдѣлался богачемъ *).

При самой продажѣ вещей своихъ, Колоши не тотчасъ отдаютъ ихъ покупателю, но выжидаютъ, вызнаютъ и торгуются до невозможности и даже, отдавая уже какую либо свою (значительную) вещь за условлен-

*) Въ послѣднее время, онъ, короче ознакомясь съ Русскими и выучившись говорить порусски, окрестился по собственному своему желанію, для чего нарочно пріѣзжалъ въ Ситху. *Примѣч. Автора.*

ную цѣну, непремѣнно просятъ какой нибудь придачи (истàк).

Въ разсужденіи дѣятельности Колошъ должно сказать, что мужчины дѣятельны даже до неутомимости, но только въ дѣлахъ великихъ и внѣшнихъ; а домашними дѣлами они почти совсѣмъ не занимаются; и это не отъ лѣности, а такъ сказать отъ *важности:* ибо таковыя занятія, по мнѣнію и обычаю ихъ, приличны и свойственны только женщинамъ и калгамъ. Женщины же Колошенки удивительно дѣятельны какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ мелочной торговлѣ; такъ, напримѣръ, Колошенки, разумѣется, живущія въ Ситхѣ, никогда не упустятъ случая вынести на рынокъ для продажи что нибудь изъ мѣстныхъ произведеній, начиная отъ молодыхъ прутьевъ малиннику до ягодъ и палтусьей юколы; и для того, чтобы достать что нибудь для рынка, онѣ не щадятъ ни трудовъ, ни силы и ни ногъ своихъ. И также съ охотою нанимаются работать въ огородахъ. Качества женщинъ.

Въ послѣднее время нѣсколько Колошенокъ живетъ съ Русскими; и должно сказать, что почти всѣ онѣ очень порядочныя женщины во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что и самая послѣдняя изъ нихъ нисколько не хуже обыкновенной Алеутки или Креолки. Многія изъ нихъ, живя съ промышленниками, имѣютъ по нѣскольку дѣтей; и несмотря на недостатки, онѣ очень хорошо держатъ дѣтей своихъ; конечно не совсѣмъ порядочно; но несравненно лучше Креолокъ. Въ хозяйствѣ онѣ чрезвычайно дѣятельны и работящи *), къ мужьямъ своимъ или сожителямъ очень привержены и даже любятъ ихъ; не рѣдко, вмѣсто того чтобы получать отъ мужа своего на

*) Вообще Колошенки очень скоро выучиваются Русскому языку и говорятъ лучше нежели Алеуты, и также скоро перенимаютъ женскія рукодѣлія; такъ, напримѣръ, одна Колошенка чрезъ два года послѣ крещенія своего, умѣла говорить по русски, шить и даже кроить женскія платья. *Примѣч. Автора.*

Способности. содержаніе, онѣ трудами своими кормятъ ихъ самихъ, такъ, напримѣръ, я зналъ одну Колошенку, которая, связавшись съ однимъ изъ самыхъ буйныхъ Русскихъ, съ самой молодости и до самой старости не оставляла его, несмотря на самые жестокіе съ нею поступки его, и тогда, какъ она, имѣя родниковъ Колошъ, могла уйти отъ него.

Въ религіозномъ отношеніи, Колошенки, если и не могутъ сравниться съ Лисьевскими Алеутами; то всѣхъ другихъ, т. е. Кадьякцевъ и Креоловъ, онѣ ни сколько не хуже, а нѣкоторыя даже лучше. Въ первый разъ, когда мнѣ привелось съ ними говорить (т. е. въ великій постъ), онѣ меня даже поразили своимъ знаніемъ и своею набожностію.

Дѣятельность и трудолюбіе Колошъ очень замѣтны и въ самыхъ Креолахъ и Креолкахъ, рожденныхъ отъ Колошенокъ. Нельзя сказать, чтобъ всѣ таковые Креолы и Креолки, безъ исключенія, были порядочные люди и лучше своихъ собратій; но сравнительно съ другими, изъ нихъ болѣе найдется таковыхъ, такъ, напримѣръ, изъ 10-ти Креоловъ и особенно Креолокъ, Колошенскаго происхожденія, навѣрное 4 будутъ очень порядочные люди; а изъ Креоловъ, другого происхожденія, едвали и изъ 20 можно найти такое число порядочныхъ, разумѣется, въ отношеніи трудолюбія.

Заботливость и хозяйство. Какъ Колоши, такъ и Алеуты, живя при морѣ, большую часть продовольствія своего получаютъ отъ моря; но несмотря на одинаковыя обстоятельства тѣхъ и другихъ и даже на то, что Колоши, въ сравненіи съ Алеутами, гораздо болѣе имѣютъ средствъ во всякое время года достать себѣ пищи, они постоянно дѣлаютъ себѣ запасы для зимняго времени и всегда не только достаточно, но даже съ избыткомъ, и употребляютъ съ расчетомъ и бережливостію; а Алеуты, будучи убѣждаемы

каждогодными опытами: что зимою, отъ 4 до 10 недѣль, имъ невозможно выѣхать въ море,—почти не пекутся о завтрашнемъ днѣ, а при запасахъ совсѣмъ не умѣютъ быть бережливыми.

Алеуты почти *безсребренники*, т. е. нелюбостяжательны; но Колоши, напротивъ того, умѣя быть бережливыми и разсчетистыми, имѣютъ большую склонность къ стяжанію богатства и умѣютъ пріобрѣтать не только нужныя для своего употребленія вещи, но даже и такія, кои имъ только нравятся. Есть много Колошъ, и особенно въ проливахъ, у которыхъ цѣлые сундуки набиты разными вещами и часто очень дорогими; а у нѣкоторыхъ и самые сундуки не иначе какъ *кантонскіе*, т. е. такіе, которые и въ Ситхѣ между Русскими цѣнятся не менѣе 70 рублей, и слѣдовательно Колошѣ каждый сундукъ стоитъ не менѣе 6 или 7 бобровъ.

Терпѣливость.

Терпѣливъ ли Колоша такъ, какъ Алеутъ? я не могу на это отвѣчать рѣшительно, или доказать то или другое примѣрами. Но судя по ихъ воспитанію дѣтей, и по тому, что они почти нечувствительны къ морозу и умѣютъ переносить всякія трудности и страданія, какъ, напримѣръ: вступающіе въ шаманы, бичующіеся и оплакивающіе родственниковъ при похоронахъ,—можно сказать, что Колоши физически, или въ отношеніи къ тѣлу, терпѣливы не менѣе Алеутъ, т. е. до безчувствія. Но терпѣливости душевной, какъ то: чтобы снести обиду, оскорбленіе и даже одинъ неласковый взглядъ, у нихъ кажется нѣтъ. Это доказывается ихъ мстительностію, которая простирается до того, что если обиженный не могъ отмстить своему обидчику въ сей жизни, то онъ завѣщаваетъ это своимъ дѣтямъ. Но я думаю, что и самая мстительность ихъ происходитъ не столько отъ раздражительности, сколько отъ обычая и честолюбія; или, по крайней мѣрѣ, Колоша мститъ не пото-

му, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ не могъ перенести обиды или оскорбленія; ибо тотъ, кто нечувствителенъ къ страданіямъ тѣлеснымъ, можетъ, если захочетъ, легко перенести и страданія душевныя, особливо тогда, когда онъ будетъ убѣжденъ, что таковое терпѣніе составляетъ добродѣтель, дѣлаетъ ему честь, пользу и проч.

Мстительность. О Колошахъ говорятъ или, по крайней мѣрѣ, говорили: что они народъ *звѣрскій* и *кровожадный*. И это доказывали ихъ мстительностію и тѣмъ, что они убиваютъ рабовъ своихъ. Но едва ли Колоши заслуживаютъ названія звѣрскихъ и кровожадныхъ, потому что мщеніе за обиды есть общій законъ всѣхъ дикихъ, не имѣющихъ другого закона кромѣ внутренняго, врожденнаго. Колоша не ищетъ крови, но только требуетъ кровь за кровь. Не говоря о частныхъ случаяхъ, гдѣ прежде Колоши нападали на Русскихъ и убивали ихъ, но и самое нападеніе ихъ на первое заселеніе Русскихъ и истребленіе его *), совсѣмъ не есть слѣдствіе или дѣйствіе ихъ звѣрства и кровожадности, но совсѣмъ другихъ причинъ и весьма естественныхъ и уважительныхъ. Обычай же ихъ—убивать калговъ, не есть ихъ прихоть или простое желаніе, но исполненіе требованія вѣры ихъ и доказательство любви ихъ къ роднымъ.

Неустрашимость. Колоши хвалятся своею храбростію на войнѣ, и правда, по виду ихъ, по осанкѣ и смѣлости, съ какою они обращаются съ иностранцами, объ нихъ можно сказать, что они если и не храбры, то и не трусы. Но кажется, несмотря на то, *что храбрый воинъ, убитый на сраженіи*, по ихъ мнѣнію, *поступаетъ въ Еки перваго разряда* и что, какъ воспитаніе, такъ и многіе обычаи ихъ имѣютъ цѣлію пріучить ихъ къ неустрашимости, и даже общее мнѣніе всѣхъ, уважая храбрыхъ, отнюдь не одобряетъ

*) Гдѣ истреблено было 24 человѣка. *Примѣч. Автора.*

трусовъ,—храбрость ихъ слишкомъ сомнительна. И если они храбры, то храбры только въ безопасности и при трусахъ. Въ доказательство неблагопріятнаго для нихъ мнѣнія можно представить самый образъ ихъ войны, тактика коей состоитъ единственно въ томъ, чтобы нападать на непріятеля врасплохъ; и открытою силою они дѣйствуютъ или, лучше сказать, показываютъ видъ открытаго дѣйствія только при взятіи другъ отъ друга аманатовъ или заложниковъ мира. При нападеніи на нихъ непріятеля, они совсѣмъ теряются, какъ то было во время войны *Ситхинцевъ* со *Стахинцами*. Ситхинскіе Колоши, считая себя обиженными, рѣшились отмстить Стахинцамъ и пустились въ походъ въ весьма значительномъ количествѣ. Подъѣхавъ близко къ Стахинскому селенію, они расположились на одномъ островкѣ—выждать удобный случай для нападенія; но Стахинскіе Колоши, узнавъ объ этомъ какъ-то, сами тайнымъ образомъ подкрались, и, взобравшись на гору, подъ коей расположенъ былъ лагерь Ситхинцевъ, вдругъ открыли огонь, и Ситхинцы, не имѣя возможности убѣжать, не умѣли и защищаться, и потому были совершенно разбиты до того, что если бы Стахинцы были въ самомъ дѣлѣ храбры, то они могли бы всѣхъ оставшихся взять въ плѣнъ. Но напротивъ того, имъ удалось взять трехъ или четырехъ (въ числѣ ихъ сына тоэна Катмяна, котораго они однакожъ отпустили изъ милости, какъ говорятъ Стахинскіе); всѣ же прочіе уѣхали во свояси, не бывъ преслѣдованы никѣмъ, несмотря на то, что они были въ маломъ числѣ. Къ этому можно прибавить и мнѣніе нашихъ *старовояжныхъ* промышленниковъ, имѣвшихъ съ Колошами непріязненныя дѣйствія, при первомъ заселеніи Ситхи, которые говорятъ: что Колоши предъ хилыми и невидными Русскими храбры до дерзости; а отъ одного виднаго и неустрашимаго бѣгутъ де-

Характеръ. сятки Колошъ. Въ подтвержденіе такого мнѣнія Русскихъ о Колошахъ я могу сказать и то, что я самъ видѣлъ. Въ бытность мою въ Ситхѣ въ 1824 году, (когда Колоши были гораздо диче и ближе къ первобытному ихъ состоянію) по одному случаю произошла размолвка между Русскими и Колошами, которая столь была немаловажна, что всѣ Русскіе стояли подъ ружьемъ, и бывшій въ то время здѣсь Русскій фрегатъ *Крейсеръ* былъ готовъ открыть непріятельскія дѣйствія противъ Колошъ, по первому сигналу съ крѣпости; а Колоши еще ранѣе взялись за ружья и засѣли за пнями и колодами; нѣкоторые расположились даже подъ самыми пушками крѣпостной будки и тѣмъ заняли дорогу къ одному дому за крѣпостію, подлѣ коего обыкновенно бывали переговоры и торговля. И когда нѣкто г. Носовъ (прикащикъ Компаніи) пошелъ по этой дорогѣ для переговоровъ съ Колошенскими тоэнами—одинъ, вооруженный только саблею; то одинъ храбрый Колоша, стоявшій на самой дорогѣ, тотчасъ прицѣлился въ него, и вѣроятно не для того, чтобы выстрѣлить, но чтобы только устрашить его; но г. Носовъ, не обращая на него вниманія, шелъ прямо и, подошедъ къ прицѣлившемуся Колошѣ, далъ ему такую оплеуху, что тотъ и съ ружьемъ полетѣлъ въ грязь, а г. Носовъ продолжалъ свой путь, не оглядываясь. И Колоша, какъ ни было ему досадно и обидно, тѣмъ болѣе, что товарищи его начали надъ нимъ смѣяться, но не смѣлъ предпринять ничего противу своего врага и обидчика.

Тщеславіе. При первомъ взглядѣ на Колошъ, можно замѣтить въ нихъ тщеславіе, потому что они, будучи приглашены въ гости къ Русскимъ, являются не иначе какъ въ лучшемъ нарядѣ и особенно въ европейскомъ платьѣ; при встрѣчѣ съ ними держатъ себя всегда важно; и оскорбляются даже однимъ презрительнымъ взглядомъ, и

проч. Но кто не тщеславенъ? кто изъ обыкновенныхъ людей не хочетъ показать свое преимущество, и то что въ немъ есть хорошаго? и даже кто не старается выказать себя лучшимъ, нежели онъ въ самомъ дѣлѣ есть? и потому тщеславіе въ Колошахъ—какъ дѣтяхъ, не совсѣмъ есть ихъ особенная черта. Ибо чувствительность Колоши къ оскорбленіямъ можно приписать не столько тщеславію, сколько чувствованію его собственнаго (и конечно мнимаго) достоинства, которое онъ поставляетъ въ своей нечувствительности къ тѣлеснымъ страданіямъ, во мнимой храбрости, и особенно независимости и полной свободѣ; и это-то самое возвышаетъ его въ собственныхъ глазахъ его *). Да и самое то, что они наряжаются въ европейскія платья, не совсѣмъ можно приписать тщеславію, потому что это они дѣлаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ приглашаютъ на какое либо судно или къ начальнику.

Просвѣщеніе.

Теперь слѣдуетъ сказать и о томъ, какое имѣютъ понятіе Колоши о Христіанской Религіи? готовы ли принять ее, и проч. Прежде нежели буду говорить объ этомъ, я считаю необходимымъ представить на видъ слѣдующее.

Какъ бы коротко не познакомились съ Колошами, и въ какихъ ни были мы съ ними дружественныхъ сношеніяхъ; но еще много бы протекло времени, пока они могли бы вполнѣ убѣдиться въ преимуществѣ нашихъ предъ ними познаній и понятій, безъ содѣйствія и вліянія совсѣмъ особенныхъ причинъ. Такъ, напримѣръ, если бы мы назадъ тому не болѣе какъ три года (т. е. въ 1834 году) вздумали убѣждать Колошъ въ пользѣ прививанія оспы; то сколько и какъ бы мы ни старались объ этомъ, все было бы тщетно. Но въ 1835 году пришла

*) И особенно въ сравненіи съ Алеутами, которыхъ они считаютъ трусами и не иначе какъ калгами или почти калгами Русскихъ. *Примѣч. Автора.*

Просвѣщеніе. оспа и, убавивъ число ихъ почти до половины, убѣдила ихъ самымъ лучшимъ образомъ въ томъ, что Русскіе знаютъ болѣе и лучше, чѣмъ они; потому что оспа, какъ ни была заразительна, и какъ ни желали Колоши, чтобы она поражала и Русскихъ *), не коснулась ни одного Русскаго. И даже если бы до этого времени, напримѣръ, кто нибудь вздумалъ насильно привить оспу кому нибудь изъ Колошъ; то я увѣренъ, что Колоша вырѣзалъ бы и вырвалъ то мѣсто, гдѣ привита ему оспа; но напротивъ того, нынѣ послѣ горькаго опыта, и, разумѣется послѣ испытанія всѣхъ своихъ собственныхъ средствъ избавиться отъ оспы, какъ-то: шаманства, употребленія льду и снѣгу во время болѣзни и проч. Колоши и Колошенки сами приходили и приходятъ къ Ситхинскому доктору и просятъ его о привитіи оспы себѣ и дѣтямъ своимъ, и многіе пріѣзжали за этимъ изъ дальнихъ мѣстъ, такъ что менѣе нежели въ теченіе года привита оспа болѣе нежели 250 человѣкамъ изъ Колошъ. Это доказываетъ, что Колоши перемѣнили свое мнѣніе о Русскихъ и ихъ познаніяхъ и даже вѣру свою въ шаманство и шамановъ, по крайней мѣрѣ въ семъ отношеніи: и слѣдовательно если они нынѣ убѣдились въ пользѣ прививанія оспы; то безъ сомнѣнія повѣрятъ и въ другомъ (разумѣется не вдругъ).

И такъ появленіе оспы или 1835 годъ, по всей справедливости, должно считать важнѣйшей эпохою въ исторіи Колошъ. Ибо это время для нихъ есть рубежъ, или грань, гдѣ окончилось владычество грубаго невѣжества и дикости, и начинается зоря ихъ просвѣщенія и людскости. А потому и просвѣщеніе ихъ свѣтомъ христіанства теперь гораздо возможнѣе, нежели прежде.

---

*) Многіе изъ промышленниковъ подозрѣвали, что Колоши, продавая Русскимъ съѣстные припасы, вкладывали оспенные струпья. Но едва ли?? *Примѣч. Автора.*

Главнымъ препятствіемъ, со стороны Колошъ, были и еще нѣсколько времени будутъ ихъ шаманы и старики. *Но вѣра въ шамановъ теперь поколебалась*; а изъ стариковъ большая часть унесены тою же оспою. И, судя по всему этому, можно сказать, что весьма недалеко то время, когда и здѣсь будутъ покланяться Великому имени Іисуса Христа. Это можно заключить особенно изъ того, что:

1-е) Вообще всѣ Колоши никогда, и особливо теперь, нисколько не препятствуютъ своимъ собратіямъ креститься *) и крестившихся не только не исключаютъ изъ своего собратства, но напротивъ того, смотрятъ на нихъ какъ на такихъ людей, которые болѣе ихъ знаютъ и которые уже вступили въ кругъ просвѣщенныхъ; и даже матери старухи, которыя во многихъ случаяхъ имѣютъ большое вліяніе на дѣла Колошъ, охотно или, по крайней мѣрѣ, безъ всякаго препятствія позволяютъ **) своимъ дочерямъ креститься. Главный тоэнъ въ Стахинѣ сказалъ мнѣ торжественно: что онъ никому не запрещаетъ (впрочемъ и не можетъ) креститься.

2-е) Колоши смотрятъ на религію или на отправленіе нашихъ религіозныхъ обрядовъ съ уваженіемъ. Такъ напримѣръ, въ бытность мою въ Стахинѣ, въ первый разъ отъ учрежденія тамъ нашего Редута, мнѣ нужно было отправить Литургію, о чемъ я заблаговременно извѣстилъ Колошъ, живущихъ подлѣ Редута. И такъ какъ тамъ нѣтъ часовни, то мѣсто для священнодѣйствія избрано было внѣ крѣпости (подъ крышею одного

*) Впрочемъ этого нельзя совсѣмъ вмѣнять имъ въ какой либо особенный признакъ ихъ наклонности къ просвѣщенію; потому что только тѣ препятствуютъ выходить изъ ихъ сообщества или смотрятъ съ отвращеніемъ на принявшихъ чужую вѣру или секту, кои убѣждены въ превосходствѣ собственной и привержены къ ней фанатически; а о Колошахъ нельзя сказать ни того, ни другого.

**) Я никогда не крестилъ ни одного Колоши, ни Колошенки безъ того, чтобы не спросить согласія матерей и тоэновъ. И всегда получалъ оное. *Примѣч. Автора*

 строенія, со всѣхъ сторонъ обнесеннаго рѣшеткою). Здѣсь нѣтъ надобности говорить о томъ, что это для Колошъ было весьма любопытно, и что ихъ собралось множество. Это весьма натурально. Но они своимъ уваженіемъ и своею благопристойностію, съ какими смотрѣли на новое и непонятное для нихъ дѣйствіе, и которыя весьма были бъ замѣтны и въ самыхъ воспитанныхъ въ Христіанствѣ,—удивили меня и заставили уважать ихъ самихъ. Надобно отдать справедливость, что не только взрослые, но даже и дѣти отнюдь не шумѣли и не дѣлали ничего неблагопристойнаго во все время службы, которая продолжалась болѣе часа *). Особенно я думалъ, что не произойдетъ ли между ними какого либо шума тогда, когда они увидятъ своихъ однородцевъ (которыхъ я въ тотъ же день окрестилъ), приступающихъ къ Причащенію вмѣстѣ съ Русскими, потому что хотя они окрещены были мною съ согласія тоэна и родственниковъ ихъ, но можетъ быть очень многіе этого не знали; но и здѣсь не произошло совершенно ничего похожаго на шумъ и ропотъ, кромѣ особеннаго вниманія.

Подобнаго уваженія и вниманія къ нашимъ обрядамъ съ перваго раза не видно въ Колошахъ Ситхинскихъ, потому что они въ церковь ходятъ только въ большіе праздники и притомъ всегда одни только почетные или пріѣзжіе. Но это болѣе оттого, что каждый разъ должно представлять Главному начальнику Колоній какъ о числѣ желающихъ быть въ церкви, такъ званіяхъ и именахъ и проч. Словомъ сказать, доступъ въ церковь и

*) Во время службы, одинъ Колоша, идучи къ мѣсту Священнодѣйствія, курилъ трубку; и хотя это было еще далеко, но другіе Колоши, бывшіе на мѣстѣ, тотчасъ начали махать ему, и тотъ сейчасъ пересталъ. Въ другое время, я на кладбищѣ отправлялъ обрядъ погребенія, гдѣ также весьма много собралось Колошъ, несмотря на дождь, и въ это время, двое Колошъ, находившіеся въ лѣсу въ дальнемъ отъ насъ разстояніи начали пѣть свои пѣсни; и тоэнъ тотчасъ послалъ сказать имъ, чтобы они перестали, и тѣ перестали. *Примѣч. Автора.*

почетнѣйшимъ весьма затруднителенъ, а для простыхъ, и особенно всѣхъ вдругъ, совсѣмъ невозможенъ; потому что церковь находится внутри крѣпости, а не впускать въ крѣпость значительное число дикарей, и притомъ въ праздничное время, есть справедливая мѣра осторожности. Но при церемоніяхъ, отправляемыхъ внѣ крѣпости, какъ-то: при погребеніяхъ и особенно значительныхъ лицъ, Колошъ всегда собирается очень много.

Здѣсь нельзя также оставить безъ вниманія и того, что за нѣсколько времени предъ симъ, Ситхинскіе Колоши очень нерѣдко снимали образа, врѣзываемые въ могильные кресты, и даже разрывали могилы Русскихъ; но нынѣ совсѣмъ нѣтъ.

3-е) И самое главное доказательство того, что близко время просвѣщенія Колошъ, есть то, что они нынѣ очень охотно слушаютъ расказы о нашей Религіи. Это я знаю также по собственному опыту. а) Въ бытность мою въ Стахинѣ, я, какъ послѣ отправленія Священнодѣйствій, такъ и при посѣщеніи моемъ почетнѣйшихъ тоэновъ въ ихъ жилищахъ, сколько могъ, говорилъ имъ касательно нашей религіи и вообще о нравственности; и они съ охотою и вниманіемъ слушали меня; и одинъ изъ нихъ даже сдѣлалъ мнѣ вопросъ: *что будетъ тамъ тьмъ людямъ, которые здѣсь дѣлаютъ добро* *). По возвращеніи моемъ изъ Стахина и при первомъ оттуда приходѣ судна я получилъ отъ тамошнихъ тоэновъ привѣтствіе и желаніе еще видѣть меня. b) Проживая въ Ситхѣ, я также много разъ бывалъ у Колошъ въ ихъ бараборахъ

*) Потомъ этотъ же самый тоэнъ при погрушкѣ, вмѣсто того, чтобы убить двухъ своихъ калговъ или, по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ, обоихъ отпустилъ на волю: одного малолѣтняго отдалъ Русскимъ съ тѣмъ, *чтобы онъ былъ Русскимъ*, а другого отдалъ одному престарѣлому и бѣдному Колошѣ для прислуги, съ тѣмъ, чтобы по смерти старика калга былъ свободенъ совершенно. Правда, этотъ поступокъ не совсѣмъ необыкновенный, потому что у Колошъ есть обычай отпускать на волю своихъ рабовъ, но не всегда и не съ такимъ распоряженіемъ. *Примѣч. Автора.*

Просвѣщеніе и особенно въ прошедшую зиму (1837—1838) нѣсколько вечеровъ провелъ съ ними въ бесѣдахъ, т. е. или разсказывая имъ о нашей Религіи, или распрашивая ихъ объ ихъ обычаяхъ; и долгомъ поставляю себѣ отдать имъ справедливость, что они всегда и всѣ принимали меня очень ласково и не безъ уваженія и даже радушно *). И слушали мои разсказы съ охотою и вниманіемъ.

Но можетъ быть меня спросятъ: что же? если Колоши охотно слушаютъ о нашей Религіи и смотрятъ на нее съ уваженіемъ и проч., то почему же изъ нихъ еще мало крестятся? Правда, съ самаго начала нашихъ сношеній съ Колошами и по сіе время (до 1830 года) крещенныхъ Колошъ не болѣе 20 душъ. Но надобно сказать, что я никогда и никому изъ Колошъ не хотѣлъ предлагать прямо о принятіи крещенія, имѣя въ виду единственно то, чтобы сколь возможно дѣйствовать на ихъ собственный разсудокъ; и всячески убѣждать ихъ въ истинѣ и святости Религіи, такъ, чтобы они сами просили о принятіи ихъ въ Христіанство: и хотя я не достигъ и не дождался этого, но по крайней мѣрѣ дождался того, что они начали *слушать* о истинахъ Религіи и сомнѣваться въ силѣ и дѣйствіи шаманства, и имѣлъ утѣшеніе крестить тѣхъ, кои сами изъявляли желаніе креститься.

Впрочемъ я думаю, что и при совершенномъ и всеобщемъ убѣжденіи Колошъ въ необходимости просвѣщенія Религіею Христіанскою, они не скоро согласятся принять ее; потому что (по словамъ одного очень не-

---

*) Въ одинъ вечеръ я пришелъ въ баробору къ одному Колошѣ неожиданно; и огонь, который они обыкновенно раскладываютъ посреди бараборы,—былъ очень плохъ по причинѣ сырыхъ дровъ; и одинъ Колоша, видя, что огонь не поправляется, всталъ съ своего мѣста и, взявши крышку съ своего ящика, очень хорошо раскрашеннаго, раскололъ ее для дровъ. На слова мои: *за что онъ портитъ вещь*, онъ отвѣчалъ: *ничего, я опять сдѣлаю. Примѣч. Автора.*

глупаго Колоши) они думаютъ, что съ принятіемъ Христіанства они сдѣлаются подъ такимъ же вліяніемъ и властію Русскихъ, какъ и Алеуты, которыхъ они считаютъ не иначе какъ калгами или невольными служителями Русскихъ. И въ самомъ дѣлѣ, это мнѣніе Колошъ объ Алеутахъ, если и не будетъ для нихъ непреодолимымъ препятствіемъ къ принятію Христіанства: то можетъ удерживать ихъ отъ этого еще очень долго, и едва ли не до тѣхъ поръ, пока они совершенно убѣдятся въ противномъ.

Судя по той перемѣнѣ, какая видна нынѣ въ Колошахъ, въ отношеніи къ Русскимъ, и потому, что они, будучи увѣрены въ пользѣ нашихъ познаній, съ охотою начинаютъ заимствовать ихъ отъ насъ и пользоваться плодами ихъ, я думаю, что многіе изъ Колошъ согласятся отдать дѣтей своихъ, для того, чтобы выучить ихъ, напримѣръ, читать и писать, если только сдѣлать имъ такое предложеніе. Но сдѣлать такое предложеніе останавливаетъ во первыхъ то, какъ учить ихъ читать по-русски тогда, когда они не знаютъ по-русски, ни учитель ихъ по-колошенски? и при томъ какая будетъ польза для нихъ оттого, если они и выучатся читать и писать тогда, какъ на ихъ языкѣ нѣтъ еще никакой книги и даже граматы? И потому прежде надобно образовать или найти учителя, знающаго Колошенскій языкъ, послѣ того, составивъ грамоту ихъ языка, перевести на ихъ языкъ что нибудь изъ священныхъ книгъ, и потомъ вызывать желающихъ учиться.

Послѣ всего сказаннаго здѣсь о Колошахъ весьма кстати сказать и объ ихъ языкѣ. И я, сколько могу и сколько знаю, предлагаю здѣсь не какъ свѣдѣнія точныя, но въ видѣ опыта.

Колошенскій, или собственно *Ситхинскій*, языкъ есть языкъ оригинальный, совершенно непохожій ни на одинъ

Языкъ изъ Европейскихъ языковъ; и совсѣмъ различный отъ Алеутскаго. Имѣя намѣреніе говорить объ языкѣ Колошенскомъ, я думаю, не будетъ излишне сказать нѣчто и о другихъ языкахъ, употребляемыхъ въ нашей Америкѣ.

Сѣверозападная часть Америки чрезвычайно замѣчательна по многоразличію языковъ, употребляемыхъ туземцами; почти на каждомъ шагу можно встрѣтить людей, которые говорятъ или собственнымъ языкомъ, или своимъ нарѣчіемъ. Особенно это видно между Калифорнскими Индѣйцами, такъ, напримѣръ: Индѣйцы *Большой Бодеи* не понимаютъ Индѣйцевъ, живущихъ нѣсколько далѣе внутрь материка, прямо *Росса*, а живущіе сѣвернѣе *Росса* не понимаютъ ни тѣхъ, ни другихъ; и все это на пространствѣ не болѣе 200 верстъ.

Въ нашихъ Американскихъ колоніяхъ, не считая Россъ, раскиданныхъ только по берегамъ Америки и на протяженіе не болѣе какъ 3,000 верстъ, находится *шесть* языковъ, раздробляющихся на нѣсколько нарѣчій, именно: *Уналашкинскій*, *Кадьякскій*, *Кенайскій*, *Якутатскій*, *Ситхинскій* и *Кайганскій*.

Такое разноязычіе и многоязычіе и на такомъ пространствѣ, удивительно, и тѣмъ болѣе, что почти каждый изъ Сѣверо-Американскихъ народовъ, не только самъ по себѣ, но даже и нѣсколько ихъ вмѣстѣ не стоятъ названія народа по чрезвычайной малочисленности своей; такъ, напримѣръ: говорящихъ Уналашкинскимъ языкомъ нынѣ не болѣе 2,200 душъ, и у нихъ два нарѣчія; говорящихъ Якутатскимъ языкомъ считается не болѣе 300 душъ, и у нихъ также два нарѣчія.

Обращая вниманіе на все это, тотчасъ раждаются вопросы: 1) отчего въ Америкѣ особенно много языковъ? 2) Точно ли всѣ языки, коими говорятъ туземцы сѣверозападной Америки, и которые намъ кажутся разными,—

суть языки совершенно различные между собою или только нарѣчія двухъ или по крайней мѣрѣ немногихъ языковъ? 3) Ежели они различны, то какого корня или происхожденія и проч., а ежели только нарѣчія двухъ или нѣсколькихъ языковъ, то почему они такъ раздробились? 4) Каждый народъ или, сказать правильнѣе, *народецъ*, говорящій своимъ языкомъ, непонятнымъ его сосѣдямъ и прочимъ народамъ, составляетъ ли отдѣльный народъ своего происхожденія? или всѣ они суть одинъ и тотъ же народъ, но только обстоятельствами разбитый на части? 5) Ежели каждый изъ нихъ составляетъ отдѣльный народъ, то откуда они пришли, и почему, живя въ такомъ сосѣдствѣ между собою, не смѣшались до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ малочисленнѣйшіе изъ нихъ? а если всѣ они суть одинъ и тотъ же народъ или двухъ-трехъ происхожденій, то отчего у нихъ такое различіе въ языкахъ или по крайней мѣрѣ въ нарѣчіяхъ?—Таковыхъ и подобныхъ вопросовъ можно сдѣлать еще нѣсколько, но удовлетворительно отвѣчать на нихъ или на нѣкоторые изъ нихъ можно только тогда, когда Сѣверо-Американскіе языки будутъ изслѣдованы всѣ и надлежащимъ образомъ. Здѣсь можно замѣтить только то, что такое многоразличіе языковъ Сѣверо-Американскихъ народовъ можетъ быть доказательствомъ того, что они всегда были независимы, по крайней мѣрѣ другъ отъ друга, и что это нельзя считать слѣдствіемъ того, что они, находясь въ дикомъ состояніи и не имѣя нужды другъ въ другѣ, живутъ отдѣльно и не имѣютъ между собою сообщеній; потому что, напротивъ того, многоразличіе языковъ скорѣе можетъ быть причиною, а не слѣдствіемъ раздѣльности народовъ.

Выше сказано, что въ нашей Америкѣ *шесть* языковъ: т. е. Уналашкинскій, Кадьякскій, Кенайскій, Якутатскій, Ситхинскій и Кайганскій.

Языкъ. *Уналашкинскимъ* языкомъ говорятъ жители Алеутскихъ острововъ и отчасти Аляксы. Онъ, какъ сказано выше, раздѣляется на два нарѣчія: *Уналашкинское* и *Атхинское*; первое употребляется въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, т. е. собственно на островахъ Лисьихъ и на Аляксѣ. а другое на *Андреяновскихъ* островахъ. Число говорящихъ симъ языкомъ нынѣ простирается не болѣе 2,200.

Кадьякскій языкъ, по числу говорящихъ имъ, есть самый обширнѣйшій изъ всѣхъ нашихъ Американскихъ, а можетъ быть и всѣхъ Сѣверо-Американскихъ языковъ. Онъ съ Кадьяка переходитъ на Аляксу, оттуда на берега Берингова и Ледовитаго моря, до крайняго сѣвернаго мыса *Барровъ* и даже далѣе къ востоку; этимъ же языкомъ говорятъ и Чукчи, жители Азіатскаго берега. Онъ раздѣляется на шесть нарѣчій, а именно: *Кадьякское, Алеямютское, Чугатское, Чнагамютское, Малеямютское и Чукотское* *). *Первымъ* нарѣчіемъ говорятъ жители собственно острова Кадьяка, но и здѣсь оно, по произношенію, раздѣляется на двое: на *съверное* и *южное*. Число говорящихъ Кадьякскимъ нарѣчіемъ нынѣ не болѣе 2,300. *Алеямютское* нарѣчіе употребляется жителями сѣверной стороны Аляксы, число коихъ нынѣ не болѣе 550. *Чугацкимъ* нарѣчіемъ говорятъ Чугачи, жители южной стороны Аляксы, прямо Кадьяка, ихъ также не велико. *Чнагамютское* нарѣчіе употребляется жителями около Михайловскаго редута, т. е. отъ мыса *Стефенсъ* до Берингова пролива. *Малеямютскимъ* нарѣчіемъ говорятъ жители заливовъ *Нортонъ* и *Коцебу* и далѣе къ сѣверу; а послѣднимъ *Чукоцкимъ* нарѣчіемъ говорятъ *сидячіе Чукчи*. Число всѣхъ послѣднихъ неизвѣстно.

Кенайскій языкъ, по числу говорящихъ, едва ли уступитъ Кадьякскому; ибо имъ говорятъ *Кенайцы, Атнах-*

*) Но которое изъ сихъ нарѣчій есть главное? никто не могъ мнѣ сказать. *Примѣч. Автора.*

тяне, (жители мѣдной рѣки) *Кольчане*, *Кускоквимцы* и *Квихпакцы*. Онъ раздѣляется на четыре нарѣчія: собственно *Кенайское*, коимъ говорятъ жители *Кенайскаго* залива, число коихъ не болѣе 450 семействъ,—*Мѣдновское* или Атнахтянское, употребляемое Кольчанами и жителями мѣдной рѣки; число послѣднихъ не болѣе 60 семействъ,—*Кускоквимское*, коимъ говорятъ жители рѣки *Кускоквима*, и число коихъ простирается до 7,000, и *Квихпакское*, коимъ говорятъ жители рѣки *Квихпака*. Впрочемъ, въ послѣднихъ нарѣчіяхъ, и особенно Квихпакскомъ, есть много словъ Кадьякскаго и Якутатскаго языковъ. Кенайскій языкъ для выговора есть самый труднѣйшій изъ всѣхъ нашихъ Американскихъ языковъ, по множеству гортанныхъ буквъ, такъ что часто произносить Кенайскія слова не могутъ даже самые сосѣди ихъ, у которыхъ и собственные языки ихъ отнюдь не могутъ похвалиться легкостію и благозвучіемъ.

Якутатскимъ языкомъ говорятъ жители Якутата и далѣе къ западу, и онъ раздѣляется на два нарѣчія: *Якутатское* и *Угаленское*; число говорящихъ обоими нарѣчіями не болѣе 300 душъ.

Ситхинскій, или собственно такъ называемый *Колошенскій*, языкъ употребляется отъ *Лтуа* до *Стахина* и имѣетъ почти одно нарѣчіе; число говорящихъ имъ въ послѣднее время (послѣ оспы) не простирается болѣе 4,500; о свойствѣ сего языка будетъ сказано ниже.

Кайганскій языкъ употребляется жителями острововъ *Кайгана* и *Шарлотскихъ;* число первыхъ болѣе 1,500, а послѣднихъ не менѣе 8,000.

Всѣ наши Американскіе языки, по образованію своему (сколько можно было узнать), раздѣляются на два главныхъ вида—одинъ отъ другого совершенно различныхъ, и именно: *Уналлашкинскій* и *Колошенскій*.

Отличительныя ихъ свойства состоятъ въ томъ: 1)

Языкъ. Въ языкахъ перваго образованія три числа: *единственное, двойственное* и *множественное;* а въ языкахъ второго образованія обыкновенно два числа: *единственное* и *множественное.* 2) Падежи въ первыхъ языкахъ раздѣляются на *неотдѣленные* и *притяжательные*, и потому всѣхъ падежей или окончаній болѣе 50; а въ послѣднихъ не болѣе *трехъ* падежей или окончаній. 3) Глаголы, по числамъ и лицамъ, въ первыхъ измѣняются обыкновенно *на концѣ*, а въ послѣднихъ *въ срединѣ* или по крайней мѣрѣ *въ началѣ* слова. 4) Въ языкахъ Уналашкинскаго образованія нарѣчія имѣютъ числа, и потому суть части рѣчи измѣняемыя, а въ послѣднихъ языкахъ того совсѣмъ нѣтъ.

Общее же въ нашихъ Американскихъ языкахъ есть то, что всѣ они не имѣютъ различія въ *родахъ*, но у всѣхъ одинъ *родъ общій.*

Къ первому образованію принадлежатъ языки: *Уналашкинскій* и *Кадьякскій* *), а къ послѣднему всѣ прочіе **), или, по крайней мѣрѣ, всѣ прочіе языки суть не Уналашкинскаго образованія. Но замѣчательно, что счетъ Уналашкинскаго и Кадьякскаго языковъ совершенно различнаго основанія, и послѣдній одного съ Колошенскимъ. У Уналашкинцевъ счетъ имѣетъ основаніемъ обыкновенно десятичное число и правильно идетъ до десяти тысячъ и даже далѣе; а у Кадьякцевъ и Колошъ счетъ простирается только до 200, и основаніе имѣетъ совсѣмъ другое, и особенно это замѣтно въ десяткахъ.

Въ Колошенскомъ—(Ситхинскомъ) языкѣ можно найти болѣе 30 буквъ, если каждый звукъ означать особою буквою; ибо многія изъ буквъ какъ гласныя, такъ и со-

---

*) Кадьякскій же языкъ, по замѣчанію г. Шамиссо, есть языкъ гренландскій (см. путешествіе Коцебу).

**) Языкъ Насовскихъ Колошъ есть особенный отъ Ситхинскаго и Кайгинскаго, но образованіе имѣетъ одинаковое съ нимъ. *Примѣч. Автора.*

гласныя произносятся различно, напримѣръ: кꙋ̓х кꙋх, кꙋ̓к кꙋк *). Чтобы написать сіи слова точно такъ, какъ произносятъ ихъ Колоши, надобно или букву к подраздѣлить на трое, а х—на двое, или прибавить новыхъ. Но если такъ же, какъ я сдѣлалъ въ Алеутскомъ языкѣ, таковыя подобнозвучныя буквы означать особливыми придыхательными знаками; то въ Колошенскомъ языкѣ можетъ быть не болѣе 17 буквъ, а именно: а, г, с, и, к, к, л, н, с, т, ꙋ, х, ц, ч, ш, ю, я, изъ коихъ многія произносятся не всегда одинаково и имѣютъ свои правила; но здѣсь не мѣсто излагать правила произношенія ихъ.

Частей рѣчи въ Колошенскомъ языкѣ можно найти столько же, какъ и въ Русскомъ, напримѣръ: тл҃инки҃т человѣкъ, тл҃ици҃н сильный, чатмнах одинъ, ха҃т я, стахани҃ дѣлаю, еꙋ̓тꙋцини҃ сдѣланный, геке҃ хорошо, читах҃ отъ, ꙋ̓ш ежели, а҃! (знакъ восклицанія).

Въ Колошенскомъ языкѣ весьма много находится сложныхъ словъ изъ двухъ, трехъ и болѣе словъ и по большой части односложныхъ, напримѣръ, кач҃и҃н рука, гдѣ ка означаетъ мужчину, *чинъ* вообще лапу, руку, ластъ у земноводныхъ,—тꙋ̓китга҃ма҃ беременная, гдѣ *тꙋ̓* означаетъ его или ея, *кат* брюхо, *га҃т* ребенокъ, а҃ есть.

Числъ два: единственное и множественное, а двойственнаго совсѣмъ нѣтъ.

Падежей я замѣтилъ только два, а именно: *именительный* или общій и *творительный*, напримѣръ, ше камень камня и проч. ше҃ч камнемъ, ше҃к каменья, каменьевъ и проч. ше҃кч каменьями; а҃н вода҃, воды, водѣ, воду, а҃нч водою, а҃нх҃ во҃ды, водамъ и проч. а҃нх҃ч водами.

Имя существительное имѣетъ окончанія на всѣ буквы,

*) Первымъ словомъ называется *кала* (рабъ), вторымъ *свинецъ*, третьимъ *сѣра*, а послѣднимъ *ящикъ*. *Примѣч. Автора.*

Языкъ. выключая одной *ю*, напримѣръ, ка мужчина, ха̀ баня и проч.

Во множественномъ числѣ большая часть именъ существительныхъ принимаютъ букву к или ⁀кк, а нѣкоторыя кончаются на ас, и, хи, кꙋ и проч.

Творительный падежъ, вообще въ обоихъ числахъ, дѣлается чрезъ прибавленіе буквы *ч*, напримѣръ: ас лѣсина, твор. асч; аск. лѣсины, твор. аскч.

Прилагательныя имена, по падежамъ, не имѣются. Но степеней сравненія также имѣютъ *три* обыкновенныя.

Сравнительная степень дѣлается чрезъ прибавленіе слова *аганак*, которое собственно значитъ: *мимо* и *больше*, напримѣръ: геке хорошій, добрый, агáнак геке лучше; тлеклюшкé худой, агáнак тлеклюшкé хуже. Но въ нѣкоторыхъ отрицательныхъ именахъ, вмѣсто аганак употребляется *акин*, которое собственно значитъ: *назадъ*.

Превосходная степень дѣлается чрезъ прибавленіе слова *ючиганак*, которое собственно значитъ *обычаъ мало*, напримѣръ: ючигáнак гекé очень хорошій; но тлеклюшке превосходная степень имѣетъ тлехлюшке.

Когда же сравнивается съ превосходною вещію другая нижайшая, тогда прибавляется слово *юшкинтити меньше*.

Счетъ Колошенскій основаніемъ имѣетъ не десятеричное число, но *пятерное*; это видно, вопервыхъ изъ того, что въ *шести*, *семи* и *осьми* видны повторенія *перваго*, *второго* и *третьяго* съ прибавленіемъ слоговъ тꙋшꙋ, напримѣръ: тлех одинъ, тлетꙋшꙋ шесть и проч. Но яснѣе можно видѣть изъ десятковъ, гдѣ, къ первымъ основнымъ числамъ, прибавляется слогъ ка или *ка* и въ слѣдующемъ десяткѣ повторяется то же слово только съ прибавленіемъ слова: качинкáт, напримѣръ: *тлека* двадцать, тлекá качинкáт тридцать и проч.

Числа.

1. тлех	16. — — катлетъшъ
2. шех	17. — — катахатъшъ
3. нацк	18. — — канецкатъшъ
4. тахън	19. — — катъшък
5. кечи́н	20. тлека
6. тлетъшъ	30. тлека́ качинкат
7. тахатъшъ	40. тахка́
8. нецкатъшъ	50. тахка качинкат
9. къшък	60. нацкека
10. чинка́т	70. нацкека качинкат
11. чинкат катлек	80. тахънка́
12. — — кашех	90. тахънка качинкат
13. — — кана́цк	100. кичинка
14. — — катахън	200. чинкатка́
15. — — какечи́н	

Болѣе 200 счету въ Колошенскомъ языкѣ нѣтъ; и чтобы сказать триста или четыреста, надобно сказать: *двъсти, да еще прибавить сто;* или *двъсти, да еще прибавить двъсти,* и такъ далѣе.

Порядочныя числа.

чатле́нах одинъ, единственный.
шъкъ первый,
таха́ второй,
нацка́ третій,
тахъна́ четвертый;
кичина́ пятый,
тлетъшъа́ шестой,
тахатъшъа́ седьмой,
нецкатъшъа́ осьмой,
и прочія съ прибавленіемъ на концѣ а́.

Употребляемыя вмѣсто нарѣчій.

чатлетаи́н однажды
тахтаи́н дважды и проч. съ прибавленіемъ таи́н.

Языкъ. *Мѣстоименія* существительныя суть двоякія, какъ-то:

я	хат и хач	*вы*	иӀа́н иӀа́нч
ты	Ӏа́е или Ӏе и Ӏеч	*они*	ас асч
онъ	Ӏ и Ӏч		ютаа́с ютаасч
мы	Ӏа́н и Ӏа́нч		

Первыя мѣстоименія употребляются всегда при глаголахъ *страдательныхъ* и *среднихъ*, напримѣръ: хатӀаа я хочу, хат ӀӀни́ я сдѣлался, Ӏае юкӀкани́ ты сдѣлаешься, Ӏ ештатани́ онъ сдѣлался.

Вторыя мѣстоименія употребляются всегда при глаголахъ *дѣйствительныхъ*, напримѣръ: хач етаханѝ я дѣлаю, Ӏеч егисинѝ ты дѣлаешь, Ӏч екӀхсяни́ онъ будетъ дѣлать.

Притяжательныя мѣстоименія также суть двоякія; одни употребляются всегда въ сложеніи съ именами существительными и суть: *ах* мой, *и* или *й* твой, *тӀ* его; *а* нашъ; *й* вашъ, *ас тӀ* ихъ, напримѣръ: ахи́ш мой отецъ, иги́ш твой отецъ, тӀи́ш его отецъ; аи́ш нашъ отецъ, ии́ш вашъ отецъ, ас тӀи́ш ихъ отецъ.

Вторыя мѣстоимѣнія притяжательныя, суть: *ахаги* мой, *иаги* твой, тӀаги́ его, *аги* нашъ, *астӀаги* ихъ, (второе число множественнаго числа, какъ единственнаго). Напримѣръ ахаги́ ахиш мой отецъ, иаги́ игиш твой отецъ, тӀаги́ тӀи́ш его отецъ и проч.

Въ глаголахъ замѣчается два *залога: дѣйствительный* и *страдательный*.

Лицъ три: *первое, второе* и *третіе*.

Измѣненія по лицамъ, сколько я могъ замѣтить, бываютъ не на концѣ глагола, но въ *срединѣ* или иногда *началѣ*, напримѣръ: хач ехӀсини́ я сдѣлалъ, Ӏе́ч егисини́ ты сдѣлалъ, Ӏч еӀсини́ онъ сдѣлалъ.

Буква *х* есть характерическій знакъ перваго лица единственнаго числа; *и* или *г* второго лица обоихъ чиселъ, Ӏ третьяго лица; отсутствіе буквъ перваго и вто-

рого лица есть также знакъ третьяго лица; *с* есть знакъ третьяго лица множественнаго числа.

Наклоненій четыре: *изъявительное, сослагательное, повелительное* и *неокончательное*, напримѣръ: хач хатляшёт я держу, ꙗеч итляшетйн ты держалъ и проч., хач енкꙗянигин я бы сдѣлалъ; енашнй дѣлай, етини дѣлать *).

Временъ до шести, а именно:

настоящее етаханй дѣлаю.

прошедшее несовершенное етаханегйн я дѣлалъ.

———— *совершенное* ехꙗсинй я сдѣлалъ.

давнопрошедшее ехꙗсинигни я дѣлывалъ.

будущее неопредѣленное екꙗкасяни я буду дѣлать.

———— *совершенное* енкꙗсини я сдѣлаю.

Настоящее время опредѣленныхъ окончаній не имѣетъ.

Прошедшее несовершенное къ настоящему времени прибавляетъ слогъ *егин* или *ин*. И вообще прошедшія времена означаются окончаніемъ *ин*, которое во всѣхъ лицахъ обоихъ числъ не измѣняется.

Будущія времена, такъ же, какъ и настоящее, опредѣленныхъ окончаній не имѣютъ, но нерѣдко удерживаютъ прошедшаго совершеннаго. Отличіе же ихъ отъ прочихъ временъ составляютъ слогъ кꙗ или кꙗк или буква *н*, употребляемыя въ началѣ слова.

Примѣры измѣненія глаголовъ.

хач етаханй я дѣлаю.	ꙗа́нч етакꙗни мы дѣлаемъ.
ꙗечестагинй ты дѣлаешь.	иꙗа́нч етагинй вы дѣлаете.
ꙗч станй онъ дѣлаетъ.	асч есатани они дѣлаютъ.
хач етаханегин я дѣлалъ.	ꙗа́нч етаганёгин мы дѣлаемъ.
ꙗеч етаинёгин ты дѣлалъ.	иꙗа́нч етагинёгин вы дѣлали.
ꙗч етанёгин онъ дѣлалъ.	асч еситанёгин они дѣлали.

*) Есть еще наклоненія: *позволительное* и *сослагательное* или повелительное отрицательное. *Примѣч. Автора.*

ОПЫТЪ СОЧИНЕНІЯ

на Колошенскомъ языкѣ.

Тленахгатѣй тлѣинкитанитѹкѹѣан Ашакѹѣн.

Читлякѹ ган ѹачакѹ чѹтѹку таѹч кѹцити, тлѣекл шкѹкахих тѹкѹстѣигѣи.

Атакѹнч ѵтакатагатѣин, ѵтакат ахаахч, ѵтакат атахаганѹк, ѵтакат тѹчикагати.

Ашакѹнч чиѵтакат сихан тлѣинкитанитѹкѹан тѹѹатихиях ататѹатѣи; кикат тѹакигика.

Кикат кѹцитигика тѹакигка тлюшкатен лкѹнѹкѹа акѹа тѹхан акѹкаѹ кетѹкѹхсакѹ тлѣекл шкѹкахих астѹтасѹкѹгѹ.

Тлѣюшкатен кустигиаакѹа ашѣх кекѹхляци кѹсти ишанч гехгакѹхлячак.

ѵтакат кагааги тлѣекл кѹкана.

Ашакѹн тѹакагич аѹлиех тлѣинкитани, ѵекакѹц, тлякѹк, ин, кхан, гацинет, тлѣинкитанитѹкѹан.

Ашакѹнч аѹлиех тлѣинкитанитѹкѹан тѹкѹкакет тѹкѹхсакѹт.

У всѣхъ людей одинъ Богъ.

Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца.

Богъ все знаетъ, все видитъ, все слышитъ, все можетъ.

Богъ всѣхъ людей любитъ какъ дѣтей своихъ, но добродѣтельныхъ любитъ болѣе.

Добродѣтельные будутъ жить тамъ вѣчно въ радости и веселіи.

А злые люди будутъ тамъ страдать и мучиться.

У всякаго человѣка душа безсмертна.

Богъ словомъ своимъ сотворилъ свѣтъ, небо, землю, воду, рыбъ, птицъ, и всѣхъ людей.

Богъ создалъ людей для ихъ блаженства.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ: . . . . . V—XII.

LVII.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ УНАЛАШКИНСКОМЪ ОТДѢЛѢ).

I. Названіе и положеніе острововъ. . . . . 1— 3.
II. Горы и долины. . . . . 3— 5.
III. Берега и мысы. . . . . 5— 7.
IV. Море и заливы. . . . . 7— 11.
V. Проливы . . . . . 11— 15.
VI. Приливы, теченія и сулои. . . . . 15— 19.
VII. Наводненія и льды. . . . . 19— 21.
VIII. Землетрясенія и дѣйствія вулкановъ. . . . . 21— 28.
IX. Рѣки и озера. . . . . 28— 30.
X. Горная порода, минералы и почва. . . . . 30— 34.
XI. Растенія. . . . . 34— 47.
XII. Животныя. . . . . 47— 55.
XIII. Произведенія и выгоды Уналашкинскаго Отдѣла. . 55— 61.
XIV. Климатъ. . . . . 61— 68.
XV. Барометръ. . . . . 69— 71.
XVI. Вѣтры. . . . . 71— 74.
XVII. О происхожденіи острововъ. . . . . 74— 77.
XVIII. Давно ли здѣшніе острова сдѣлались обитаемы? и откуда пришли нынѣшніе жители? . . . . . 77— 81.
XIX. Исторія открытія острововъ. . . . . 81— 94.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ОСТРОВАХЪ ВЪ ЧАСТНОСТИ).

I. Четырехсопочные острова. . . . . 95— 99.
II. Умнакъ. . . . . 99—112.

III. Уналашка . . . . . 112—134.
IV. Острова Креницына. . . . . 134—145.
V. Унимакъ. . . . . 145—155.
VI. Аликса. . . . . 155—172.
VII. Аликсинскіе острова. . . . . 172—179.
VIII. Шумагинскіе острова. . . . . 179—188.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

I. Острова Прибылова. . . . . 189—212.
II. Мнѣнія и доказательства о существованіи острововъ въ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ, еще неизвѣстныхъ свѣту. . . . . 212—222.
III. Извлеченія и таблицы. (I. Высоты барометра. II. Высоты термометра. III. Направленіе и сила вѣтровъ. IV. Состояніе погоды. V. Нѣсколько барометрическихъ высотъ, бывшихъ предъ сильными вѣтрами.) 223—270.

LVIII.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(замѣчанія о жителяхъ).

I. Названія ихъ. . . . . 271—272.
II. Наружный видъ Алеутовъ. . . . . 272—278.
III. Способности. . . . . 278—283.
IV. Характеръ. . . . . 283—315.
V. Обычаи. . . . . 315—352.
VI. Вѣра. . . . . 352—381.
VII. Правленіе. . . . . 382—388.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(продолженіе замѣчаній о жителяхъ).

I. Число жителей. . . . . 389—393.
II. Причины уменьшенія Алеутовъ. . . . . 393—405.
III. Селенія. . . . . 406—408.
IV. Жилища. . . . . 409—414.
V. Одежда. . . . . 414—419.
VI. Байдарки. . . . . 420—426.

VII. Пища. . . . . 426—431.
VIII. Имущество. . . . . 431—437.
IX. Орудія. . . . . 437—441.
X. Рукодѣлія. . . . . 441—443.
XI. Астрономія и счисленіе времени. . . . . 443—446.
XII. Болѣзни и лѣченіе оныхъ. . . . . 446—450.
XIII. Языкъ. . . . . 450—455.
XIV. Преданія. . . . . 455—459.
XV. Сказки. . . . . 459—473.
XVI. Пѣсни. . . . . 473—479.
XVII. Игры. . . . . 479—484.
XVIII. Взглядъ на нынѣшнее просвѣщеніе Алеутовъ . . 484—493.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

(ЗАМѢЧАНІЯ О НѢКОТОРЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ И ОПИСАНІЕ СПОСОБОВЪ ПРОМЫСЛА ИХЪ).

I. Земляные звѣри. . . . . 494—499.
II. Земноводные. . . . . 500—535.
III. Киты. . . . . 536—542.
IV. Птицы. . . . . 542—544.
V. Рыбы. . . . . 544—548.
VI. Черепокожныя. . . . . 548—548.

LIX.

Извлеченія изъ метрическихъ книгъ о родившихся и умершихъ въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ съ 1822-го года по 1837-й т. е. въ 14 лѣтъ. . . . . 549—552.

LX.

Табели о морскихъ котахъ. . . . . 553—556.

LXI.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ЗАПИСКАМЪ ОБЪ ОСТРОВАХЪ УНАЛАШКИНСКАГО ОТДѢЛА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I. Записки о прежнихъ обычаяхъ и вѣрѣ Атхинскихъ Алеутовъ. . . . . 557—569.

а) Пѣсня Атхинскихъ Алеутовъ. . . . . 569—571.
б) Повѣсть и переводъ повѣсти. . . . . 571—572.
в) Сказка и переводъ сказки. . . . . 572—573.
II. Записки о Колошахъ. . . . . 573—573.
а) Происхожденіе ихъ. . . . . 574—579.
б) Вѣра. . . . . 579—609.
в) Преданія. . . . . 609—615.
г) Обычаи. . . . . 615—630.
д) Способности. . . . . 630—638.
е) Характеръ. . . . . 638—641.
ж) Просвѣщеніе. . . . . 641—647.
з) Языкъ. . . . . 647—658.

Цѣна 2 руб. сер.

Складъ изданія „ТВОРЕНІЙ ИННОКЕНТІЯ": Странноприимный въ Москвѣ Домъ графа Шереметева, что у Сухаревой башни, въ квартирѣ Ивана Платоновича Барсукова. Тамъ же можно получать книгу „ИННОКЕНТІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ". Цѣна 5 руб. сер. Книга эта одобрена: Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки учебныхъ заведеній и удостоена Императорскою Академіею Наукъ премія.